

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

5

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

5

СЕНТЯБРЬ-ОКТЯБРЬ

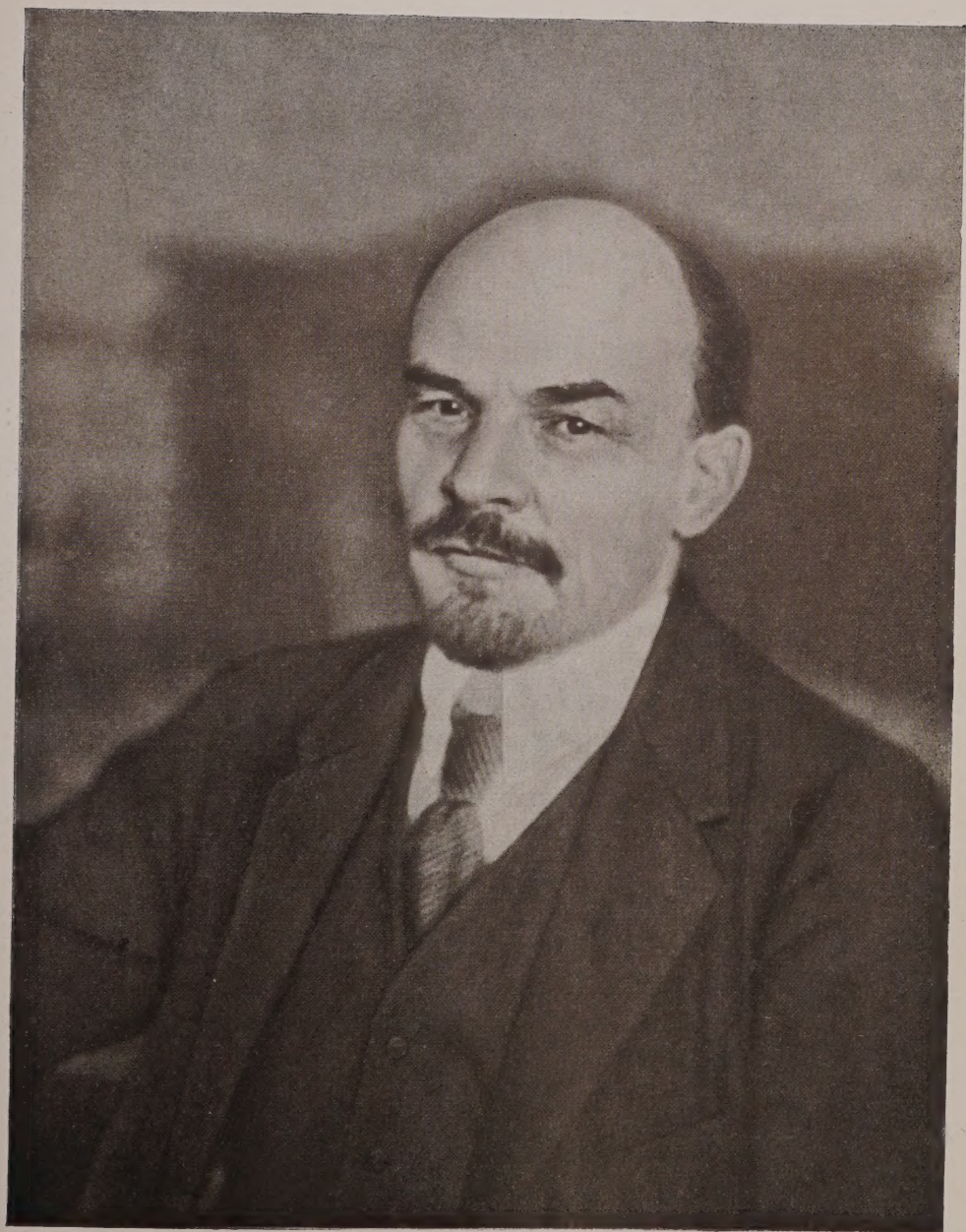

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА

Издается с участием
ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС
и
ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Редакционная коллегия:

В. И. Шунков (редактор),
Г. А. Белов, С. Н. Валк, И. Н. Земсков, А. А. Зилин,
Н. А. Ивницкий (зам. редактора), **В. В. Макаков,**
И. С. Назин, А. Л. Сидоров, Д. А. Чугаев, Т. В. Шепелева

Документы

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ В. И. ЛЕНИНА

ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК, ЗАПИСКИ, УДОСТОВЕРЕНИЯ

(Октябрь 1917 г.— январь 1918 г.)

Ниже впервые публикуются документы, написанные и подписанные В. И. Лениным, относящиеся к первым месяцам Советской власти; они дополняют многочисленные документы, ранее опубликованные в Ленинских сборниках, в сборнике «Декреты Октябрьской революции» и др., в которых освещается непосредственное участие основателя и руководителя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленина в решении самых разнообразных вопросов, политических и хозяйственных, военных и культурных, вставших перед партией сразу же после завоевания власти.

После Октябрьского переворота, когда русская контрреволюция в союзе с империалистической буржуазией других стран обрушилась на восставший народ, когда развернулись ожесточенные бои с контрреволюционными войсками Керенского и Краснова на подступах к Петрограду, а в самом Петрограде вспыхнул мятеж юнкеров, — в эти грозные для революции дни В. И. Ленин осуществляет непосредственное руководство обороной Петрограда, защитой завоеваний революции и строительством новой, Советской Армии.

В. И. Ленин фактически возглавляет Военно-революционный комитет: некоторые распоряжения он подписывает как председатель ВРК (см. док. № 3); руководит формированием боевых отрядов для отправки на борьбу с контрреволюцией (см. док. №№ 2, 20, 29); принимает меры к обеспечению работы заводов, выполнявших оборонные заказы (см. док. № 32).

Создание нового аппарата Советского государства и разрушение старой, буржуазной государственной машины осуществлялись под непосредственным руководством В. И. Ленина; при его ближайшем участии создавались все органы Советского государства. Он лично занимался подбором работников для наркоматов, военных учреждений, органов хозяйственного управления, выдвигая их из числа членов партии, закаленных на революционной работе; ниже публикуются удостоверения, мандаты, полномочия, подписанные В. И. Лениным (см. док. №№ 1, 4, 5 и др.).

В настоящую публикацию включены отдельные документы (№№ 24, 27 и 28), показывающие, как Советское правительство во главе с В. И. Лениным решало вопросы устройства жизни и быта народов, насе-

ляющих бывшую Российскую империю, и закрепляло за народами их неотъемлемые права.

В ходе строительства нового, Советского государства В. И. Ленин внимательно изучал и обобщал практический опыт миллионов трудящихся, укреплял веру рабочих и крестьян в их собственные силы и организаторские способности. Тысячи большевиков, передовых рабочих Петрограда, моряков и солдат направлялись ЦК партии и ВЦИК на места для разъяснения народу происходящих событий и оказания помощи по организации власти на местах. В настоящей публикации приводятся постановления Совнаркома, написанные секретарем ЦК партии и председателем ВЦИК Я. М. Свердловым и подписанные В. И. Лениным, об ассигновании средств для рассылки агитаторов и литературы по России, а также рекомендации В. И. Ленина Я. М. Свердлову о направлении боевых товарищей на работу в массы (см. док. №№ 13, 14 и 17).

Документы говорят о том внимании, с каким В. И. Ленин относился к осуществлению неотъемлемых прав, предоставленных Октябрьской революцией трудящимся России, о его требовательности к соблюдению законов Советской власти (см. док. №№ 16, 25, 26 и др.).

Наряду с этим документы свидетельствуют и о том, что любое обращение к В. И. Ленину с тем или иным вопросом или просьбой не оставалось без ответа. В этом отношении характерны телеграмма В. И. Ленина крестьянину Дукову в ответ на его просьбу сообщить номер списка кандидатов от большевиков в Учредительное собрание и отношение в Министерство государственного призрения об удовлетворении просьбы инвалида Сихонова (см. док. №№ 6 и 8).

* * *

Публикуемые документы хранятся в Архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в фонде документов В. И. Ленина (ф. 2). Собственноручные подписи В. И. Ленина и его резолюции выделены в публикации полужирным шрифтом.

Публикация подготовлена Ю. Я. Махиной и Т. В. Шепелевой.

№ 1

Полномочие Семенову от Военно-революционного комитета

26 октября 1917 г.

Сим уполномочен Семенов привезти в Военно-революционный комитет комиссара Менжинского ¹⁾.

Член Военно-революционного комитета
Ленин

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4637, л. 1.—
Автограф.

Представитель сего, товарищ
Косиоръ, является представляющим
Военно-Революционную Комитету
и пользуется правом реквизиции
всех предметов, необходимых как для
нужд армии, так и для нужд Рево-
люционной Комитета.

Председатель Военно-Рево-
люционной Комитета Фиде-
ль Гусев (Н. Максимъ).
Ваша покорная записка.

Мандат представителю Военно-революционного комитета С. В. Косиору

(Фотокопия док. № 3)

№ 2

**Полномочие Совета Народных Комиссаров
Г. И. Чудновскому**

29 октября 1917 г.

П о л н о м о ч и е

Тов. Чудновскому ²⁾, подателю сего, дается полномочие для переговоров с Измайловским и другими полками для достижения соглашения в целях немедленных действий по обороне Петрограда от контрреволюционных войск.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В л. У л ь я н о в (Л е н и н)

29 октября 1917 г.

Подпись удостоверяет Военно-революционный комитет

Председатель Н. Подвойский

За секретаря Васильевский

*Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4648, л. 1.—
Подлинник.*

№ 3

**Мандат представителю Военно-революционного
комитета С. В. Косиору**

30 октября 1917 г.

Предъявитель сего, товарищ Косиор ³⁾, является представителем Военно-революционного комитета и пользуется правом реквизиции всех предметов, необходимых как для нужд армии, так и для нужд Революционного комитета.

Председатель Военно-революционного комитета

В л а д и м и р У л ь я н о в (Н. Л е н и н)

Петроград, 30 октября 1917 года.

*Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4653,
л. 1.—Автограф.*

№ 4

**Удостоверение о назначении А. М. Коллонтай
народным комиссаром общественного призрения**

30 октября 1917 г.

У д о с т о в е р е н и е

Республиканское Правительство Совет Народных Комиссаров уполномочивает т. А. Коллонтай ⁴⁾ народным комиссаром общественного призрения.

Председатель В. Ульянов (Ленин)

Секретарь ¹⁾

*Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4656.—
Подлинник.*

¹⁾ Подпись отсутствует.

№ 5

Полномочие Совнаркома М. А. Савельеву по организации Высшего экономического совещания

11 ноября 1917 г.

Удостоверение

Сим удостоверяется, что товарищ Максимиллан Александрович Савельев⁵⁾ уполномочивается вести работы по организации Высшего экономического совещания и потому имеет право на получение из всех учреждений, как общественных, так и правительственных, справок, материалов и документов по вопросам народного хозяйства и мер к его организации.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Вл. Ульянов (Ленин)

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров

Влад. Бонч-Бруевич

Секретарь Совета Н. Горбунов

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4700, л. 1.—

Подлинник.

№ 6

Отношение Совнаркома в Министерство государственного призрения

11 ноября 1917 г.

В Министерство государственного призрения

Прошу обратить внимание и удовлетворить по возможности просьбу инвалида тов. Игната Ивановича Шихонова¹.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Секретарь Совета Народных Комиссаров
Н. Горбунов

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 24679.— Отпуск.

№ 7

**Постановление Совнаркома о назначении
А. Г. Шлихтера временным заместителем
наркома земледелия**

13 ноября 1917 г.

Гражданин Александр Григорьевич Шлихтер⁶⁾ назначается временным заместителем народного комиссара по земледелию.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Вл. Ульянов (Ленин)

Комиссары Совета Н. Авилов (Н. Глебов)

А. Коллонтай

В. Менжинский

Управляющий делами Совета Влад. Бонч-Бруевич

Секретарь Совета Н. Горбунов

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4715, л. 1.—

Подлинник.

¹ Упомянутая просьба И. И. Шихонова в архиве отсутствует.

№ 8

Телеграмма Ивану Дукову

13 ноября 1917 г.

Ивану Дукову

Лепельский уезд Гутовской волости

Список большевиков № пять

Ленин

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 24680.—
Телеграфный бланк.

№ 9

**Удостоверение о назначении П. И. Стучки
временным заместителем наркома юстиции**

16 ноября 1917 г.

Удостоверение

Настоящим удостоверяется, что Петр Иванович Стучка ⁷⁾ назначается временным заместителем народного комиссара юстиции.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Вл. Ульянов (Ленин)

Управляющий делами Совета Влад. Бонч-Бруевич
Секретарь Совета Н. Горбунов

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4746, л. 1.—
Подлинник.

№ 10

**Удостоверение о назначении М. К. Муранова за-
местителем народного комиссара внутренних дел**

18 ноября 1917 г.

Удостоверение

Настоящим удостоверяется, что предъявитель этого мандата Муранов Матвей Константинович ⁸⁾ Советом Народных Комиссаров назначен заместителем комиссара по Министерству внутренних дел.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Вл. Ульянов (Ленин)

За управляющего делами Совета Н. Горбунов
Секретарь Совета Н. Горбунов

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4760, л. 1.—
Подлинник.

№ 11

Удостоверение о назначении М. С. Урицкого членом коллегии при наркоме внутренних дел

18 ноября 1917 г.

Удостоверение

Настоящим удостоверяется, что предъявитель этого мандата Урицкий Моисей Соломонович⁹⁾ назначен Советом Народных Комиссаров в коллегию при народном комиссаре по Министерству внутренних дел.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. л. Ульянов (Ленин)

За управляющего делами Совета Н. Горбунов

Председатель комиссии А. Бадаев

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4759, л. 1.—
Подлинник.

№ 12

Удостоверение о назначении К. А. Механошина товарищем наркома по военным делам

20 ноября 1917 г.

Удостоверение

Настоящим удостоверяется, что предъявитель сего мандата К. А. Механошин¹⁰⁾ назначен Советом Народных Комиссаров товарищем народно-го комиссара по военным делам по общему управлению Военным министерством.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. л. Ульянов (Ленин)

Секретарь Совета Народных Комиссаров Н. Горбунов

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4783, л. 1.—
Подлинник.

№ 13

Постановление Совнаркома об отпуске средств для рассылки агитаторов

25 ноября 1917 г.

Совет Народных Комиссаров постановляет ассигновать для рассылки агитаторов по России 30 000 рублей (тридцать тысяч рублей). Деньги передаются в распоряжение ипогородного отдела при ЦИК.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4823, л. 1.—
Текст — рукой Я. М. Свердлова; подпись В. И. Ленина — автограф.

№ 14

**Постановление Совнаркома об отпуске средств
иногороднему и военному отделам ЦИК
на литературу**

25 ноября 1917 г.

Совет Народных Комиссаров постановляет ассигновать 20 000 рублей в распоряжение иногороднего отдела ЦИК для бесплатной раздачи литературы. Для той же цели ассигнуется 50 000 в распоряжение военного отдела при ЦИК.

**Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)**

*Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4824, л. 1.—
Текст — рукой Я. М. Свердлова; подпись В. И. Ленина — автограф.*

№ 15

**Постановление Совнаркома о выдаче ссуды газете
«Деревенская беднота»**

28 ноября 1917 г.

Постановление Совета Народных Комиссаров

Отпустить из наличных средств Государственного казначейства сверх-
сметный кредит по смете Министерства внутренних дел 250 тысяч руб-
лей на выдачу ссуды газете «Деревенская беднота»¹¹⁾ на условиях преды-
дущей ссуды.

**Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)**

За управляющего делами Совета Н. Авиллов (Н. Глебов),
В. Менжинский
Секретарь Н. Горбунов

*Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4847, л. 1.—
Подлинник.*

№ 16

**Постановление Центральной избирательной ко-
миссии по выборам в Петроградскую городскую
думу, утвержденное В. И. Лениным**

28 ноября 1917 г.

Вследствие полученных известий из Смольного института, что гарни-
зон Петрограда в настоящее время поставлен в положение боевой готов-
ности, солдаты несут охрану города и безвыходно находятся в казармах
и поэтому не имеют возможности в течение 28 ноября 1917 года голосо-
вать в избирательных участках, а также принимая во внимание недопо-
лучение многими избирателями удостоверений и бюллетеней в силу сабо-

тажа уполномоченных домовых комитетов, особенно в центральных участках города, и полагая своей обязанностью обеспечить населению Петрограда более полное выражение его воли, при помощи голосования, о деятельности городского самоуправления, Центральная избирательная комиссия постановила:

I. Продлить срок подачи голосов для гарнизона Петрограда до четырех часов дня 29 ноября 1917 года ¹²⁾.

II. Организовать передвижные урны для обслуживания воинских частей.

III. Организация таких урн поручается районным избирательным участкам совместно с комитетами воинских частей.

IV. Срок подачи голосов гражданского населения Петрограда продлить также до четырех часов дня 29 ноября 1917 г.

V. Уведомить все районные избирательные комиссии, что голосование должно кончиться ровно в четыре часа дня 29 ноября 1917 года и что продление подачи голосов не может изменить назначенного срока декретом созыва Городской думы и что поэтому избирательные комиссии должны произвести работу подсчета голосов непрерывно и ускоренно, немедленно сообщая результаты подсчета в районные и, наконец, в Центральные избирательные комиссии.

VI. Постановлением Центральной избирательной комиссии принято: оповестить всех прошедших по списку кандидатов в гласные Петроградской городской думы через Центральные комитеты каждого кандидатского списка.

Председатель комиссии А. Бадаев

Члены комиссии [подпись] ¹

Утверждается. Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4845, л. 1.—
Подлинник.

№ 17

Записка Я. М. Свердлову

Не ранее 21 ноября 1917 г. ²

Тов. Свердлову

II этаж, комната № 39

Податель имеет мандаты от местного Совета.

Хочет работать в Питере.

Производит прекрасное впечатление.

Хочет «боевой» работы в массах (агитатор и проч.).

Очень советую дать ему возможность тотчас показать себя в Питере на работе среди масс.

Ленин

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4869, л. 1.—
Автограф.

¹ Подпись неразборчива.

² Дата установления на том основании, что Я. М. Свердлов работал в Смольном в комнате № 39 с 21 ноября 1917 г., после избрания его Председателем ВЦИК.

(П. 57. 39)
К. 1. 39)

Мов. Свєрдлов

Надпись и подпись
от имени Свєрлова.

407 работа в Музе.

1. Урадовану прекрасные

впечатления.

Конец "Восход" работы.

В малых (музей и упр.).

Очень соборная духу и духу в
молитвенной (особенно похвалы
себя в молитвенной работе
до маж. Ленин.

Записка В. И. Ленина Я. М. Свердлову
(Фотокопия док. №17)

№ 12 / "уход. и М 025-К1-121.

Еврей Народная Комиссаров почитанов -
сейей асимновантс груз разетанки асимтанто-
зов ив России 30.000 рублей. / Курендучей
ишар рублей. Девети передантос к расно-
вдене вновородна в Англетс при Ц. К. К.

УПРАВЛЕНИЕ ДЪЛАМИ	
ПРОЦЕДУРА	1
Д. 2.	4548

Презе. Сов. Кар. Кан.
П. У. Ю. Ю. Ю. (Ленин)

№ 18

Телеграмма Наркомвоен и Совнаркома командованию, армейским и другим комитетам, крестьянским секциям и Советам Западного фронта

3 декабря 1917 г.

Главкозапу, искомзапу, командармам десятой, второй, третьей армий.
Аркомам, коркомам, дивкомам десятой, второй, третьей армий.

Искомсовкрестьянзапу, армейским, корпусным, дивизионным, полковым крестьянским секциям и Советам десятой, второй и третьей армий.

Во имя теснейшего единения всех революционных сил трудового народа, гарантирующих победное завершение революции, предлагаем не чинить крестьянским секциям и Советам никаких препятствий и оказывать всяческое содействие развитию и укреплению революционных крестьянских организаций в армии.

Народный комиссар земледелия

Народный комиссар по военным делам (подп.)

Н. Подвойский

Председатель Совета Народных Комиссаров (подп.)

В. Ульянов (Ленин)

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 24681.—
Заверенная копия.

№ 19

Предписание Совнаркома наркому юстиции

5 декабря 1917 г.

Совет Народных Комиссаров предписывает народному комиссару юстиции, в целях наиболее верного в интересах трудовых масс распределения ассигнованных сумм по смете бывшего Министерства юстиции, предвидать и давать назначения этим сметным суммам в соответствии потребности и нуждам настоящего политического положения.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

Управляющий делами Совета Бонч-Бруевич

Секретарь Совета Горбунцов

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4897, л. 1.—
Отпуск.

№ 20

Предписание Совнаркома комиссарам железных дорог

6 декабря 1917 г.

Комиссарам железных дорог

Предписывается сим комиссарам железных дорог немедленно пропустить эшелон №... Артиллерийского дивизиона 6 Кубанской казачьей дивизии, 5 Кавказской казачьей дивизии, идущий для борьбы с Калединым

и Филимоновым, ввиду чего настоящему эшелону № ... разрешается свободное передвижение по железной дороге через Москву, Харьков, Ростов и в станицу Новолеушковскую, что подписями и приложением печати Совет Народных Комиссаров удостоверяет и просит оказывать настоящему эшелону всякое содействие в скорейшем движении по железной дороге.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Управляющий делами Совета Влад. Бонч-Бруевич
Секретарь Совета Н. Горбунов

*Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4907, л. 1.—
Подлинник.*

№ 21

Телеграмма в Ереван губернскому комиссару

8 декабря 1917 г.

Телеграмма

Ереван губернскому комиссару
Петрограда 24025, 36, 8/12. 20

Предлагаем распорядиться выдачей командировочных избранному союзом делегату [на] поездку [на] Всероссийский съезд [в] Петрограде десяти декабря, созываемый Центральным правлением счетчиков, курьеров, сторожей правительственных, общественных [и] частных учреждений. 83/А.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

*Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4921.—
Телеграфная лента.*

№ 22

Записка Я. М. Свердлову

9 декабря 1917 г.

Тов. Свердлову

II этаж, комната 39

Подательница— Попова, урожденная Каспарова (сестра хорошо мне известного, старого партийного работника Каспарова, умершего недавно в Швейцарии). И она и ее муж, живущие в Питере, хотели бы участвовать в работе. Поговорите с ней или попросите секретаря ЦК поговорить и наладить дело.

Ленин

*Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4923.—
Автограф.*

№ 23

Постановление Совнаркома об ассигновании Наркомпросу средств на охрану дворцов и музеев¹

9 декабря 1917 г.

В Совет Народных Комиссаров

В бывшем Дворцовом ведомстве нам приходится производить весьма решительную ломку с устранением целого ряда служащих. Благодаря этому возникают серьезные затруднения финансового характера. Мы надеемся в скором времени привести в известность средства и кредиты этого ведомства, но пока некоторые экстренные расходы, невыполнение которых грозит часто огромными потерями национального достояния, не могут быть произведены во-время.

Я уже обращался два раза к народному комиссару по финансам с просьбой ассигновать заимообразно из средств Казначейства 2000 рублей на покрытие уже произведенных расходов по охране Зимнего дворца.

Новые нужды выясняются каждый день.

Покорнейше прошу Совет Народных Комиссаров распорядиться особым декретом о выдаче в мое распоряжение фонда в 15000 рублей на следующих началах:

1. Траты из означенного фонда производятся только с разрешения народного комиссара по заведыванию дворцами и музеями Республики и исключительно в случаях экстренной надобности по охране национального имущества.

2. Отчет в израсходовании суммы представляется Государственному контролю со всеми подробностями.

3. Вся сумма подлежит возвращению Казначейству из средств Дворцового ведомства по упорядочению его центрального управления, во всяком случае не позже как в конце апреля 1918 года.

Народный комиссар А. В. Луначарский

Секретарь Д. М. Лещенко

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4925, лл. 1—2.—
Подлинник.

№ 24

**Предписание Совнаркома нарком просвещения
А. В. Луначарскому**

9 декабря 1917 г.

Народному комиссару по просвещению
Анатолию Васильевичу Луначарскому

В Совет Народных Комиссаров поступило отношение от краевого мусульманского съезда Петроградского национального округа, в котором, во исполнение чаяния всех российских мусульман, вышеназванный съезд

¹ Отношение народного комиссара по просвещению А. В. Луначарского было рассмотрено на заседании Совета Народных Комиссаров 9 декабря 1917 г. и принято как постановление.

просит выдать во владение мусульман «Священный Коран Османа», находящийся в настоящее время в Государственной публичной библиотеке.

Исполнение настоящего постановления съезд поручил председателю съезда, товарищу председателя Всероссийского мусульманского военного Шуро, Усману Гидаятуллучу Токумбетову и члену Национального парламента Кериму Мухамедшичу Сагидову.

Совет Народных Комиссаров постановил немедленно выдать краевому мусульманскому съезду «Священный Коран Османа», находящийся в Государственной публичной библиотеке, ввиду чего просит Вас сделать надлежащее распоряжение.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)
Управляющий делами Совета
Бонч-Бруевич
Секретарь Н. Горбунов

*Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4930.—
Отпуск.*

№ 25

Отношение Совнаркома профессиональному союзу «Игла»

10 декабря 1917 г.

Профессиональному союзу «Иглы»

Товарищи, предлагаем рассмотреть прилагаемое при этом прошение¹ мастериц амуничной мастерской при Петроградском интендантском вещевом складе и с соответствующим решением направить в Комиссариат труда в отдел борьбы труда с капиталом.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)
Секретарь Совета Н. Горбунов

*Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4939, л. 1.—
Отпуск.*

№ 26

Предписание заместителю комиссара по делам печати Я. Янковскому

13 декабря 1917 г.

Заместителю комиссара по делам печати
т. Янковскому¹³⁾

Совет Народных Комиссаров, согласно постановлению Президиума ЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предписывает т. Янковскому, заместителю комиссара по делам печати, принять все

¹ Приложение отсутствует.

необходимые меры по реквизиции типографии «Биржевых ведомостей» со всеми помещениями, машинами, типографскими материалами, бумагою и прочими принадлежностями.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)
За управляющего делами СНК Механосин
Секретарь Н. Горбунов

*Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4967.—
Отпуск, автограф Я. М. Свердлов.*

№ 27

**Удостоверение о назначении Алибей Джангильдина
временным комиссаром Тургайской области**

14 декабря 1917 г.

Удостоверение

Сим удостоверяю, что Алибей Джангильдин¹⁴⁾ назначается временным комиссаром Тургайской области на место уволенного Советом Народных Комиссаров Букейханова, впредь до создания там демократически избранного полномочного областного Совета.

Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов предлагается оказывать товарищу Джангильдину необходимое содействие в деле защиты интересов трудящихся масс киргиз.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)
Народный комиссар по делам национальностей Сталин
Управляющий делами Бонч-Бруевич
Секретарь Н. Горбунов

*Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4974, л. 1.—
Отпуск.*

№ 28

**Удостоверение о назначении Магомета Яндарова
временным комиссаром Терской области**

14 декабря 1917 г.

Удостоверение

Дано сие удостоверение Магомету Яндарову¹⁵⁾ в том, что он назначается чрезвычайным временным комиссаром Терской области, впредь до создания там демократически избранного полномочного областного Совета.

Ближайшая задача комиссара: очищение Терской области от банд Ка-раулова и закрепление за русскими крестьянами, чеченцами, осетинами,

ингушами, кабардинцами, кумыками, ногойцами и пр. их неотъемлемых прав на устройство своей национальной жизни.

Чрезвычайному комиссару дается право на назначение себе помощников.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Народный комиссар по делам национальностей
И. Джугашвили-Сталин

За управляющего делами Совета Народных Комиссаров
Механосин

Секретарь Н. Горбунов

*Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4975, л. 1.—
Отпуск; подпись И. В. Сталина — автограф.*

№ 29

Предписание Совнаркома Департаменту государственного казначейства

18 декабря 1917 г.

В Департамент государственного казначейства

Об открытии особого сверхсметного кредита Морскому народному комиссариату на экстренные расходы по посылке в экспедицию отрядов для борьбы с контрреволюцией.

Отпустить особым сверхсметным кредитом по Морскому комиссариату двадцать тысяч (20 000) рублей в распоряжение народного комиссара Дыбенко на экстренные расходы для посылки в экспедицию отрядов на борьбу с контрреволюцией.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Вл. Ульянов (Ленин)

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров
Влад. Бонч-Бруевич

Секретарь Совета Н. Горбунов

*Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 5007, л. 1.—
Отпуск.*

№ 30

Распоряжение Совнаркома о передаче средств благотворительных комитетов Т. Н. Романовой и М. И. Скобелева Министерству государственного призрения

18 декабря 1917 г.

В Петроградскую контору Государственного банка

По текущим счетам за № 36892 Комитета Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий и за № 36588 Скобелевского комитета все требования на снятие денег с этих счетов впредь будут подписываться народным комиссаром по Министерству государственного призрения А. М. Коллонтай.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Секретарь Совета Н. Горбунов

*Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 5008, л. 1.—
Отпуск.*

№ 31

***Предписание Совнаркома финансовому отделу
о выдаче средств казачьему отряду по борьбе
с контрреволюцией****19 декабря 1917 г.*

В финансовый отдел Совета Народных Комиссаров

Согласно постановлению Совета Народных Комиссаров от 18 декабря, предлагаю финансовому отделу по утверждению сметным отделом Центрального Исполнительного Комитета выдать тов. А. Мирошниченко, командиру отряда «Защиты прав трудового казачества», идущего для борьбы с реакцией и контрреволюцией в области казачьих войск, на один месяц с 20 декабря 1917 г. по 20 января 1918 г. на сто пятнадцать казаков и сто лошадей по 15 руб. в сутки, считая по 10 руб. на человека и 5 руб. на лошадь, — всего на весь месяц — 49 500 (сорок девять тысяч пятьсот) рублей, под ручательство, ответственность и отчетность Казачьего комитета Центрального Исполнительного Комитета.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

Секретарь Совета Н. Горбунов

*Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 5021, л. 1.—
Отпуск.*

№ 32

***Резолюция В. И. Ленина на справке Управления
военного воздушного флота****Не ранее 22 декабря 1917 г.*

Очень просил бы всячески ускорить это дело.

Ленин

О выдаче дополнительных авансов заводу самолетов Анатра

Завод самолетов Анатра возбудил ходатайство о выдаче ему дополнительных авансов в размере 50% стоимости самолетов и запасных к ним частей, изготовляемых по контрактам от 14 декабря 1916 г. за № 91178, от 15 декабря 1916 г. за № 91179, от 30 января 1917 г. за № 32166, от 30 января 1917 г. за № 32504, от 26 июля 1917 г. за № 39614 и от 17 июля 1917 г. № 39153.

В основание приведенного ходатайства завод приводит указание на исключительно тяжелое условие фабричного производства, вызванное вздорожанием рабочей платы, стоимости материала, а также и увеличением фрахта.

С заводом Анатра Управлением заключены следующие семь контрактов, по которым выданы авансы: 1) от 14 декабря 1916 г. за № 91178 на изготовленные 250 самолетов Анасаль, всего на сумму 3 000 000 рублей. Аванс выдан в 30% от стоимости заказа. Сдано 120 аппаратов; 2) от 15 декабря 1916 г. за № 91179 на изготовленные 150 таких же самолетов, всего на сумму 1 710 000 рублей. Аванс выдан в размере 30%. Поставок имущества не было; 3) от 30 января 1917 г. за № 32166 на изготовление самолетов Анасаль 250 нормальных комплектов запасных частей и 25—дополнительных комплектов запасных частей, всего на сумму 1 499 875 руб.

лей. Аванс выдан в размере 30 %. Сдано 60 нормальных комплектов и 2 дополнительных; 4) от 30 января 1917 г. за № 32504 на изготовление 150 нормальных комплектов частей к самолетам Апасаль и 15 дополнительных комплектов запасных частей к тем же самолетам и 100 самолетов Пьюнор с соответствующим количеством нормальных комплектов запасных частей и 40 дополнительными комплектами запасных частей, всего на сумму 2 083 628 рублей. Аванс выдан в размере 30 %, поставок имущества не было; 5) от 26 июля 1917 г. за № 39614 на изготовление 300 самолетов Апасаль с соответствующим количеством нормальных комплектов запасных частей и 30 дополнительными комплектами запасных частей, всего на сумму 5 662 722 рубль. Аванс выдан в размере 50 %. Поставок имущества не было; 6) от 17 июля 1917 г. за № 39153 на изготовление 200 самолетов Пьюнор с соответствующим количеством нормальных комплектов запасных частей и 40 дополнительными комплектами запасных частей, всего на сумму 2 967 838 рублей. Аванс выдан в размере 50 %. Поставок имущества не было и 7) от 10 октября 1917 г. за № 101830 на изготовление 50 самолетов Анадва, всего на сумму 2 400 000 рублей. Аванс выдан в размере 50 %. Поставок имущества не было.

Задолженность поставщика перед Управлением составляет 7357140 рублей 94 коп.

Ввиду изложенного и принимая во внимание: 1) настоящие тяжелые условия фабричного производства, 2) достаточную кредитоспособность завода Анатра и 3) то обстоятельство, что в настоящее время в Управлении проектировано аннулировать часть перечисленных заказов, примерно на сумму 8 521 895 рублей, Управление военного воздушного флота полагало бы целесообразным пока выдать заводу Анатра дополнительные авансы в размере 50 % стоимости несданного, со времени выдачи такового аванса, имущества только по четырем контрактам: от 14 декабря 1916 г. за № 91178, от 15 декабря 1916 г. за № 91179, от 30 января 1917 г. за № 32166 и от 30 января 1917 г. за № 32504.

Изложенное представляется на усмотрение исполнительной комиссии при военном министре.

Приложение: мнение от 14 декабря сего года за № 12031 и заявление поставщика от 2 ноября сего года¹.

Подлинный подписал — за начальника Управления военный летчик
Ульянов

Скренил: И. д. начальника отделения военный инженер полковник
Сайлотов

*Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 5039.—
Резолюция В. И. Ленина — автограф; справка — машинописная копия.*

№ 33

**Поручение Н. П. Горбунову осмотреть здание
Мариинского дворца**

Декабрь 1917 г.

Поручается товарищу Н. Горбунову осмотреть здание Мариинского дворца и выяснить его пригодность для помещения в нем Совета Народных Комиссаров и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

¹ Упомянутое приложение в архиве не обнаружено.

Товарищей комиссаров просим оказывать тов. Горбунову в этом отношении всякое содействие.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)
Управляющий делами Н. Горбунов

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 24682.— Отпуск.

№ 34

**Удостоверение о назначении Г. В. Чичерина
товарищем народного комиссара по иностранным
делам**

8 января 1918 г.

Назначение

Гражданин Георгий Васильевич Чичерин-Орнатский назначается товарищем народного комиссара по иностранным делам.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

8/1 18.

*Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 5131.—
Подлинник.*

№ 35

**Поручение Совета Народных Комиссаров Петро-
градской продовольственной управе**

19 января 1918 г.

В Петроградскую центральную продовольственную управу
Заместителю председателя управы тов. Пучкову

По постановлению Совета Народных Комиссаров поручается Вам организовать контроль производства и распределения хлеба при помощи профессионального союза рабочих мучных изделий (выпечка хлеба) и торговых служащих (распределение).

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)
Секретарь Н. Горбунов

*Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 24887.—
Подлинник.*

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1) Менжинский В. Р. (1874—1934) — видный деятель Коммунистической партии, член партии с 1902 г. Активный участник революций 1905—1907 гг. и 1917 г. После Февральской революции 1917 г. работал в Петроградской военной организации РСДРП. После Октябрьской социалистической революции — первый нарком финансов. В. Р. Менжинский был вызван в Смольный, по видимому, в связи с формированием правительства.— 4.
- 2) Чудновский Г. И. (1894—1918) — в годы первой мировой войны интернационалист; в большевистскую партию вступил в июле 1917 г., вместе с междоусобицами. Член Военно-революционного комитета, один из руководителей отряда Зимнего дворца и обороны Петрограда против войск Краснова и Керенского. Чудновский

- вел переговоры с Измайловским, Петроградским и другими полками, которые после этого поддержали наступление красногвардейцев на Царское село. Впоследствии Чудновский был чрезвычайным комиссаром Юго-западного фронта. Погиб в бою на Украинском фронте.—5.
- 3) Косиор С. В. (1889—1939) — видный партийный работник, член Коммунистической партии с 1907 г. За революционную деятельность был выслан в 1915 г. в Иркутскую губ. После Февральской революции 1917 г. вернулся в Петроград и принимал активное участие в работе Петроградской большевистской организации, был избран в Петроградский комитет и исполнительную комиссию ЦК.—5.
 - 4) Коллонтай А. М. (1872—1952) — видный государственный деятель, советский дипломат, член КПСС с 1915 г.—5.
 - 5) Савельев М. А. (1884—1939) — старый большевик, литератор, член Коммунистической партии с 1903 г. В 1911—1913 гг. редактор журнала «Просвещение» и член редакции газеты «Правда». После Февральской революции 1917 г. работал в Киеве членом комитета РСДРП(б), а затем в Петрограде — секретарем Нарвского райкома. М. А. Савельев входил в состав группы уполномоченных, созданной для организации Высшего экономического совещания (впоследствии получившего название Высший Совет Народного Хозяйства).—6.
 - 6) Шлихтер А. Г. (1868—1940) — член Коммунистической партии с 1891 г., участник революции 1905—1907 гг. В Октябрьские дни 1917 г. член Московского военно-революционного комитета и комиссар по продовольствию Москвы и Московской области. После выхода В. П. Милютин из состава Советского правительства А. Г. Шлихтер был назначен временным заместителем народного комиссара земледелия; в декабре 1917 г. был утвержден наркомом продовольствия.—6.
 - 7) Стучка П. И. (1865—1932) — старый большевик, один из организаторов Коммунистической партии Латвии, 15 ноября 1917 г. был назначен временным заместителем народного комиссара юстиции, а 18 марта 1918 г. — народным комиссаром юстиции.—7.
 - 8) Муранов М. К. (р. 1873) — член КПСС с 1904 г., видный деятель партии. Член большевистской фракции IV Государственной думы. На VI съезде РСДРП был избран в состав ЦК.—7.
 - 9) Урицкий М. С. (1873—1918) — активный участник революционного движения в России; в большевистскую партию вступил вместе с межрайонцами в июле 1917 г. На VI съезде РСДРП был избран в состав ЦК. Член Партийного центра по руководству восстанием и член Военно-революционного комитета, затем председатель Петроградской ЧК. Убит эсерами 30 августа 1918 г.—8.
 - 10) Механошин К. А. (1889—1942) — член Коммунистической партии с 1913 г. В Октябрьские дни 1917 г. — член Бюро Военной организации при ЦК РСДРП и секретарь бюро военных организаций при Петербургском комитете. В дальнейшем член коллегии Наркомвоена.—8.
 - 11) «Деревенская беднота» — ежедневная газета для крестьян, издававшаяся в Петрограде с 12 октября 1917 г. по 24 марта 1918 г. Военной организацией при ЦК РСДРП(б). С марта 1918 г. слилась с газетой «Деревенская правда» и стала выходить под названием «Беднота».—9.
 - 12) Петроградская городская дума, избранная в августе 1917 г., была распушена декретом Совнаркома 16 ноября 1917 г., как утратившая политическое доверие населения. Новые выборы в думу были назначены на 26—28 ноября. Большинство вновь избранной думе получили большевики, городским головой был избран М. И. Калинин. В сентябре 1918 г. решением Петроградского Совета городская дума была ликвидирована, и функции ее перешли к Петроградскому Совету.—10.
 - 13) Комиссариат по делам печати был образован Исполнительным комитетом Петроградского Совета в целях борьбы с распространением в печати ложных сообщений и слухов. Заместитель комиссара по делам печати Я. Янковский — рабочий печатник; погиб в 1919 г. на Восточном фронте.—14.
 - 14) Джангильдин А. Т. (1884—1953) — к революционному движению примкнул в юные годы, член КПСС с 1915 г. В 1917 г. был назначен чрезвычайным комиссаром Тургайской области, а затем всего Степного края.—15.
 - 15) Яндаров М. — погиб в борьбе за установление Советской власти на Нижней Тереке в январе 1918 г.—15.

МЕСТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП(б) НАКАНУНЕ VI СЪЕЗДА ПАРТИИ

*Документы Института
марксизма-ленинизма при ЦК КПСС*

После выхода большевистской партии из подполья вопрос организации связи между Центральным Комитетом и местными партийными организациями приобрел исключительное значение. Не имея сведений о том, что делается на местах, нельзя было правильно руководить подготовкой широких масс рабочего класса, крестьянства и солдат к социалистической революции. В организационной работе партии информация выдвигается на одно из первых мест. В мае 1917 г. ЦК разрабатывает опросный лист для местных партийных организаций и в мае - июне направляет его в 226 организаций.

На частном совещании делегатов VI съезда РСДРП(б) 25 июля 1917 г. при обсуждении вопроса о распределении докладов с мест Я. М. Свердлов предложил, чтобы все делегаты подготовили письменные доклады о деятельности местных организаций, которые должны были служить материалом для обобщенных докладов представителей областей на съезде. Рекомендовалось при составлении докладов руководствоваться опросным листом ЦК, дополненным вопросами о последних событиях. Для изменения и дополнения опросного листа ЦК была избрана комиссия, которая дополнила его двумя пунктами о событиях 3—5 июля.

В Архиве Института марксизма-ленинизма сохранилось 70 ответов на вопросы опросного листа, заполненных делегатами VI съезда партии, и содержащих сведения о 97 партийных организациях. Все эти документы публикуются как приложение к протоколам VI съезда РСДРП(б), готовящимся к печати Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Они кратко освещают деятельность местных большевистских организаций в основном за период от Апрельской конференции до VI съезда РСДРП(б).

В настоящую публикацию включена часть опросных листов (19), дающая представление о некоторых организациях наиболее важных районов страны (кроме Петроградской организации, не нашедшей отражения в опросных листах).

По выходе партии из подполья коренным вопросом партийного строительства стал вопрос организационного и идейного укрепления партии, и в этой связи важное значение приобретал вопрос об отношении к меньшевикам-оборонцам.

В. И. Ленин по получении первых известий о совершившейся в России революции обращал особое внимание партии на недопустимость организационного объединения с оборонцами, он предостерегал партию, чтобы она

не дала «...себя запутать в глупые „объединительные“ попытки с социал-патриотами...»¹.

Документы, хранящиеся в Архиве ИМЛ, говорят о том, что в подавляющем большинстве партийных организаций не были распространены «объединительные тенденции», как это представлял в свое время журнал «Вопросы истории»²; большинство организаций стояло на ленинских позициях как в вопросах организационного строительства, так и в тактических вопросах. Из 97 организаций, о которых даны сведения в опросных листах, только 3 были объединены с меньшевиками-оборонцами и 9 — с меньшевиками-интернационалистами, с преобладанием в этих организациях большевиков.

Документы показывают многогранную деятельность большевиков в Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Из 63 организаций, давших сведения о работе и влиянии в Советах, большевики завоевали прочные позиции руководящей партии в 24 Советах и имели большое влияние в ряде других Советов. Большевистская партия провела большую работу по завоеванию профессиональных союзов. Профсоюзы Москвы, Иваново-Вознесенска, Орехово-Зуева, Саратова, Царицына, многих городов Урала, Донбасса, Эстонии находились под влиянием и руководством большевиков, являлись их опорой в борьбе за диктатуру пролетариата.

В материалах имеются данные об организации и проведении рабочего контроля на предприятиях. Из 44 опросных листов, в которых имеются сведения о рабочем контроле, видно, что в 25 городах и пунктах страны рабочий контроль осуществлялся в различных формах и являлся для широкой рабочей массы школой активной хозяйственной деятельности, школой управления. Так, в Иваново-Вознесенске рабочий контроль проводился в жизнь Центральным бюро фабрично-заводских комитетов, которое собирало сведения о запасах топлива и хлопка на фабриках. В Орехово-Зуеве вопрос о рабочем контроле был поднят с первых дней февраля и проводился в жизнь: рабочие не позволяли фабрикантам вывозить товары для продажи и распространяли их через свой рабочий кооператив. В Богородске (ныне Богинске) рабочие устанавливали контроль над расходом топлива и хлопка (см. док. №№ 2; 13 и др.).

Среди публикуемых документов имеется весьма ценный материал по истории большевистской печати: о времени возникновения и тираже газет, районе их распространения, отношении к большевистской печати трудящихся масс. В опросных листах имеются данные более чем о 30 большевистских газетах, тираж которых был 190 тыс. экземпляров, кроме того было издано огромное количество другой литературы.

В сообщениях с мест имеются сведения о распространении некоторых статей В. И. Ленина десятитысячными и сотысячными тиражами, например, «Письма о тактике», «Открытое письмо к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов» и др.

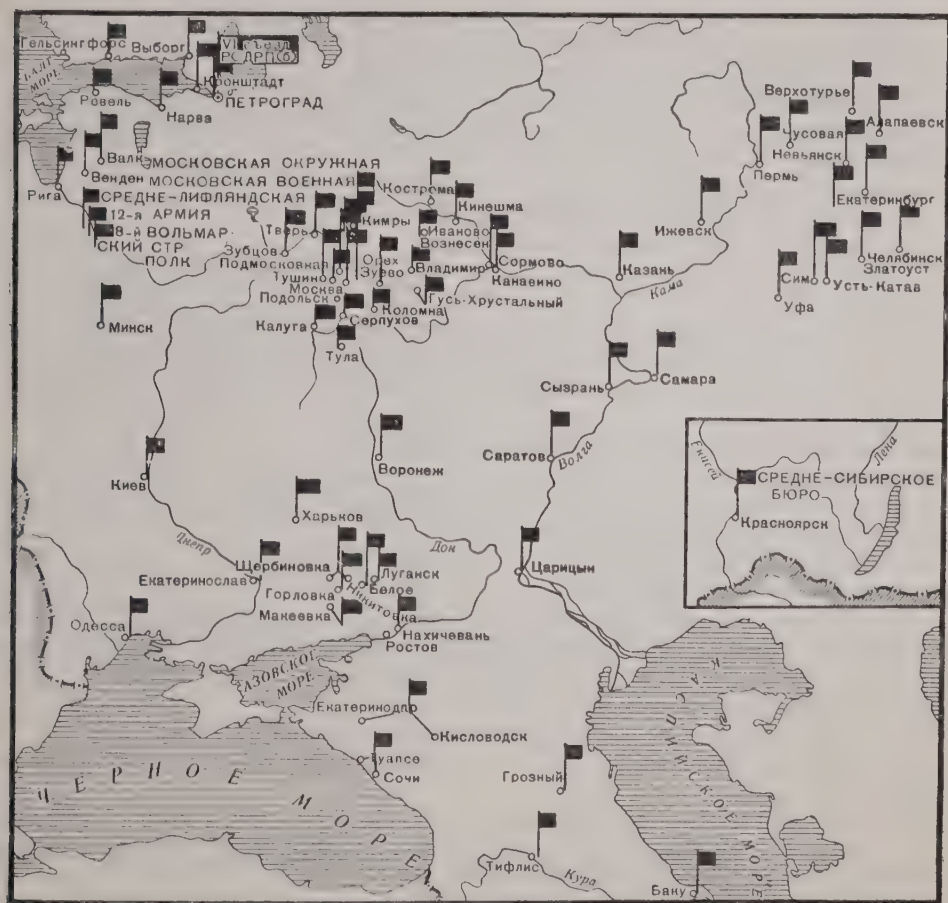
Документы дают ценный материал для изучения вопросов внутрипартийной жизни местных большевистских организаций, соотношения сил между большевиками и другими партиями, роли большевистских организаций в Советах, профсоюзах, органах местного самоуправления, о работе партии среди крестьянства, женщин, молодежи, а также, что весьма ценно, о положении партии после июльских событий 1917 г.

* * *

Публикуемые документы являются подлинниками: некоторые из них записаны на форменном типографском бланке ЦК РСДРП(б), большая

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 241.

² См. «Вопросы истории», 1956, № 4, стр. 39.

Местные партийные организации, представленные на VI съезде РСДРП(б)
(июль—август 1917 г.).

часть написана на обычных листах бумаги в виде ответов на вопросы опросного листа (причем не на все вопросы даны ответы). Во избежание повторений в начале публикации дан текст опросного листа, а в документах — только ответы на вопросы.

Документы публикуются впервые (кроме №№ 2 и 17, опубликованных в сборнике «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве», 1957) и подготовлены к печати совместно с С. И. Щеголевой, при участии К. Н. Урываевой и Л. Д. Раимбековой.

В. В. Аникеев

Опросный лист для делегатов Всероссийского съезда

Уважаемые товарищи!

Центральному комитету РСДРП чрезвычайно важно иметь постоянно полную картину того, что делается на местах; поэтому мы обращаемся к вам с просьбой регулярно сообщать нам о положении дела. Лучше всего будет, если вы поручите это какому-либо определенному лицу из своей среды, которое возьмет на себя обязательство писать нам не реже двух раз в месяц, не считая тех случаев, когда в жизни организации происходит что-либо, о чем важно сообщить немедленно.

Нам важно было бы получить ответы на следующие вопросы:

1. Как давно существует организация, наименование организации?
2. Какие другие партийные организации существуют в вашей местности (эсеровские, меньшевистские и пр.)?
3. Существовали ли они до революции? Является ли организация чисто большевистской или объединенной (включает ли она только интернационалистов)?
4. Какое соотношение сил между ними?
5. Число всех рабочих в вашей местности?
6. Число членов в вашей организации?
7. Рост членов за последнее время. Число членов во время Апрельской конференции?
8. Среди каких слоев населения ведет главным образом работу ваша организация (среди рабочих, крестьян, солдат, ремесленников и пр.)?
9. Среди каких слоев населения ведут работу другие партийные организации?
10. Существует ли в вашей организации разделение труда, т. е. существует ли при ней особо военная организация, группа, ведущая работу среди крестьян, ведущая работу среди женщин, среди рабочей молодежи, среди учащихся, среди учителей и т. п.?
11. Подразделена ли работа на функции: агитаторскую, пропагандистскую, литературную и пр.?
12. Ведется ли работа главным образом силами, выдвигаемыми местной рабочей средой, или приезжими партийными работниками, рабочими или интеллигентами; помогает ли учащаяся молодежь и т. п.?
13. Имеется ли партийный орган?
14. Имеют ли другие партийные организации свои органы?
15. Если имеется свой орган, то в каком количестве экземпляров он издается?
16. В каком количестве экземпляров издаются органы других партий?
17. Какие партийные газеты из других городов получаются в вашей местности и как широко расходятся?
18. Какая газета вообще шире всего расходуется среди населения, какого направления?
19. Есть ли у организации вообще возможность издательства? Выходят ли брошюры, листовки и пр.?
20. Каковы средства организации, откуда они черпаются: из членских взносов, особых сборов, пожертвований и пр.?
21. Роль местной организации в Совете рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (роль в их первоначальной организации и в настоящее время)?
22. Общая физиономия Совета рабочих и солдатских депутатов?
23. Отношение его к Петроградскому Совету?
24. Отношение его к войне, крестьянскому вопросу, к коалиционному министерству и пр.?
25. Влияние его среди населения?
26. Его функции?
27. Какова роль вашей организации в деле организации местного самоуправления?
28. Что сделано организацией по части муниципальных выборов и результаты выборов?
- 29¹. Как организована милиция? Как она себя проявляет? Как относится к ней население?

¹ В типографском бланке опросного листа допущена опечатка: вместо 29 — напечатано 30. Соответственно пронумерованы последующие пункты бланка. В настоящей публикации эта опечатка исправлена.

30. Роль организации в беспартийных организациях (кооперативах, профессиональных союзах, биржах труда, советах старост и пр.)?

31. Какие профессиональные союзы существуют, какова их величина и влияние, под чьим влиянием находятся?

32. Роль организации в культурно-просветительной деятельности (устройство клубов, лекций и пр.)?

33. Существует ли областная организация? Окружные и районные организации?

34. Тесна ли связь с ней?

35. Особенности жизни организации?

36. Поднимается ли среди рабочих вопрос о контроле над производством, регулировании хода работ в предприятиях?

37. Были ли случаи вмешательства рабочих в дела заводоуправления и в чем они выразились?

38. Если такое вмешательство имело место, какое участие принимала в этом организация?

Мы понимаем, товарищи, что дать более или менее исчерпывающий ответ на все эти вопросы — работа очень большая, но вы сами понимаете, как она важна, как необходима для дела организованности нашей партии. Выполняйте ее постепенно, по частям, немедленно посылая нам уже выполненную часть работы.

39. Отношение к событиям 3—5 июля: а) нашей организации, б) Советов, в) рабочих масс, г) солдат, д) остальной части населения?

40. Как отразились эти события на положении нашей организации: обыски, аресты, закрытие газет, разгромы и т. д.?

№ 1

Бакинская организация РСДРП(б)

1. Бакинская организация РСДРП.

2. Эсеровские, меньшевистские, Дашнакцутюн, Вунд, Армянская социал-демократическая организация, генчакисты и т. д.

3. Большевистская.

5. Около 100 тыс.

6. 2000 членов.

7. Тогда была объединенная.

8. Среди рабочих.

11. И да и нет.

12. Выдвигаемыми местной рабочей средой.

13. Да, на трех языках: русском, армянском и татарском¹⁾.

15. 4—5 тыс. экз.

19. Брошюры. Да.

20. Из членских взносов, пожертвований.

21. Критика.

22. Оборонческая.

25. Большое — господствующее.

28. Выборы еще не состоялись.

33. Нет.

36. Да.

39. а) Нашей организации — большевистское.

б) Советов — враждебное (ярко враждебное).

в) Рабочих — довольно большой части остальных — враждебное.

д) Обыватель против большевиков.

40. Аресты — угрозы.

Заккрытие газет — угрозы.

Разгром и т. п. — были отдельные случаи насилия над отдельными рабочими большевиками, угрозы и т. д.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 38, оп. 1, ед. хр. 7а, л. 6.

№ 2

Богородско-Глуховская организация РСДРП(б)

1. Богородско-Глуховский район.
2. а) Социалистов-революционеров, б) меньшевиков, в) Бунд, г) объединенных социал-демократов.
3. Большевистская.
5. 25 000 рабочих.
6. 3000 членов.
7. 860 членов.
8. Среди рабочих.
12. Работа главным образом ведется приезжими партийными работниками из Московского окружного комитета и Московского областного бюро и в слабой степени — силами, выдвигаемыми местной рабочей средой.
13. Не имеется.
14. Не имеют.
17. «Известия Московского Совета рабочих депутатов», «Социал-демократ» — орган Московского окружного комитета, Областного бюро, Московского комитета РСДРП и в меньшей степени — все остальные газеты буржуазного и мелкобуржуазного направлений.
19. Были выпущены листовки с кратким описанием задач социал-демократии, с призывом записаться в партию и в социалистический клуб, организованный при партийном районе.
- Последнее время, ввиду предстоящих выборов в городскую думу, была выпущена масса листовок, плакатов.
20. Из членских взносов, особых сборов, пожертвований.
21. В начале организации Советов (крестьянских нет) имел слабое влияние, но по истечении приблизительно месяца положение изменилось в положительную сторону для нас.
22. Все постановления и резолюции по политическим и другим вопросам выносятся подавляющим большинством — большевистские.
25. Сильное сравнительно.
26. Функции заводского комитета фабрики № Богородско-Глуховской мануфактуры с количеством рабочих в 13 000 исполняет Совет рабочих депутатов. Организация профессионального союза рабочих упомянутой фабрики и примитивных камер и ведение последних лежит на Совете.
27. В организациях революционного порядка участвуют наши товарищи, в большинстве случаев делегированные нашей организацией, как: временный народно-революционный комитет, продовольственный комитет, комитет общественных организаций.
28. Ведется предвыборная кампания.
29. Пестрая.
32. Социалистический клуб вышеупомянутый (п. 19), при котором устроены курсы грамотности, пропагандистская комиссия.
33. Существуют.
34. В комитете окружной организации имеется свой представитель,

устраивались две областные конференции. Через них получаем все директивы и всю почти литературу.

35. Особенности нет.

36. Ввиду недостатка сил контроль в полном смысле этого слова не введен, хотя он должен быть осуществлен при наличии тенденциозно-локаутнической буржуазии, так как последнее время топливо доставляется при активном участии товарищей рабочих. Контролируется таким же образом, как и топливо и расход полученного хлопка.

37. Непосредственного вмешательства организация не имела, но действовала и действует через своих товарищей в Совете.

39. а) Отношение к событиям 3—5 июля нашей организации было пассивное, так как призыв к выступлению из окружного комитета к нам дошел через неделю; б) Совет молчал по той же причине; в) 3—5 июля рабочие провели обыденным порядком, как было выше указано, по когда началась травля, некоторые пошли на эту удочку, и на некоторое время получилось какое-то замешательство, но после нескольких митингов положение было восстановлено; г) солдаты выступлений в эти дни никаких не делали, а травля их повернула в отрицательную сторону для нас всех; д) для буржуазии эти дни были благоприятной почвой усиливать травлю. Обыватели шли у буржуазии в хвосте.

40. В солдатском гарнизоне двух наших товарищей за проведение наших идей сильно избили. Никаких обысков и арестов не было.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 38, оп. 1, ед. хр. 7 а, лл. 9—10.

№ 3

Венденская военная организация РСДРП(б)

1. Организация существует с 1 мая 1917 года.
2. В г. Вендене существуют также организации: а) латышская социал-демократическая, б) эсеровская.
3. До революции существовала только организация Латышской социал-демократии. Наша организация является чисто большевистской.
5. Число рабочих 3 тысячи; число солдат 10 тысяч.
6. Членов в нашей организации более 500.
8. Работа ведется нашей организацией исключительно среди солдат.
12. Работа ведется главным образом приезжим партийным работником.
13. Издается время от времени, насколько средства позволяют, газета «Отклики правды».
14. Другие партийные организации до настоящего времени не издавали своего местного органа.
15. «Отклики правды» издаются в количестве 500 экземпляров.
- 17, 18. «Биржевка», «Рижское утро»; главным образом здесь распространяются из социалистических газет: «Новая жизнь». До закрытия «Солдатской правды» она (СП) имела большой запрос среди солдатской публики.
19. Возможности постоянного издательства из-за отсутствия материальных средств нет. Издаются также в меру необходимости и возможности листки.
20. Средства организация черпает, довольно скудные, из членских взносов. Партийный работник содержится на средства ЦК.
21. В местном Совете солдатских и рабочих депутатов организация имеет совместно с «Союзом рабочих» (латыши) фракцию, насчитывающую 13 членов в Исполнительном комитете (всего в Исполнительном комитете членов 30). Секретарь и помощник секретаря — наши члены. Пред-

седатель — эсер. Вначале роль нашей организации была ничтожной, а теперь, благодаря организации фракции и переизбранию делегатов, более влиятельная; проходят иногда наши предложения: конфискация имения Орелен и передача его земельному комитету, выбранному батраками.

22. Физиономия Совета в общем — демократическая, раньше (1 месяц) — кадетская влияние нашей организации выразилось в отстранении от советского руля гг. офицеров.

25. Влияние Совета на трудовое население растет сообразно колебанию состава Совета.

26. Функции Совета самые разнообразные: разбор конфликтов между трудом и капиталом в городе и деревне (уезде). Контроль над деятельностью волостных продовольственных комитетов. Наблюдение за гигиеной и санитарной частью продуктов, помещений и т. д. Прекращение провокационных слетов и призывов в связи с послепольскими провокациями буржуазии и т. п. Лекции иногда устраиваются Советом, но очень редко, и всегда приглашаются для чтения лекций эсеры или подобные им элементы.

27. Организация проводила выборы в городскую думу.

28. Организация составила блок с союзом рабочих с.-д. латышей при выборах в городскую думу, общий список кандидатов в гласные. Выборы были 23 июля (результаты неизвестны делегатам на съезде, так как они уехали в день выборов).

32. Организация устраивает часто лекции (митинги предвыборные).

34. До настоящего времени организация наша не была в связи с Ригой, а только с ЦК РСДРП.

39. а) События 3—5 июля вначале на организацию возымели удручающее впечатление, но оно скоро рассеялось благодаря осознанию причин событий, а теперь оно не имеет места; б) большинство Совета (эсеры) отрицательно относилось к событиям, разумеется ответственность за таковые вваливали на нас; в) рабочие латыши вполне сознательно отнеслись к событиям; г) темная масса солдат под воздействием желтой прессы и единичных погромных призывов готова была идти на эксцессы: попытка расправиться с товарищем партийным работником предотвращена, но только под воздействием личного вмешательства Совета солдатских и рабочих депутатов.

40. Избиений, арестов, разгромов пока не было, но... воздух насыщен парами контрреволюции.

Организация наша имеет постоянные связи: с Горьденским полком (большинство нам сочувствует), с этапной командой (большинство — наши члены), 12-м понтонным батальоном (половина состава — наши товарищи), 8-й гурт XII армии — все сочувствующие, 237-я рабочая дружина — сочувствующие, 40-й Туркестанский полк — все сочувствующие.

Член Венденской военной организации РСДРП
Г р а н а с

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 38, оп. 1, ед. хр. 7 а, л. 11.

№ 4

Видиенская (Средне-Лифляндская) организация РСДРП(б)

1. Видиенская (Средне-Лифляндская) ²⁾.
2. Нет.
3. Чисто большевистская.
5. Около 30 000 (главным образом сельскохозяйственные).
6. 720.

8. Среди сельскохозяйственных рабочих и солдат.
12. Только местными силами.
13. Нет.
14. Нет ни организаций, ни органов.
18. Газета «Циня», орган ЦК Социал-демократии Латвии ³⁾.
19. Возможность издательства была бы, но не практикуется вследствие нецелесообразности кустарного способа. Выходят листовки.
20. Членских взносов и отчасти особых сборов.
21. Организация принимает самое деятельное участие как в организации, так и работах местного Совета рабочих, солдатских и батрацких депутатов, который на 95 % большевистский.
22. Исполнительный орган партии.
25. Пользуется большим авторитетом.
26. Главным образом конфискация помещичьих земель и агитация.
27. До образования постоянной думы организация принимала деятельное участие в организации и работах временного исполнительного комитета.
28. Довольно энергично проведена избирательная кампания. Организация выступила с самостоятельным списком, который поддержали Совет рабочих, солдатских и батрацких депутатов и Союз рабочих (сурогат профсоюзов). Результат — 18 мест из 28.
29. Милиция организуется городским самоуправлением. Милиция ничем себя не проявляет (кроме конфискации... ¹⁾), и местное население к ней никак не относится.
33. Существует.
34. Очень даже.
36. Не только поднимается, но и осуществляется на деле.
- 37, 38. В подобных случаях, главным образом в аграрной области, все улаживается при посредстве Совета рабочих, солдатских и батрацких депутатов. Конфликты в имениях обыкновенно кончаются конфискацией имения и передачей продовольственному комитету и местному Совету батрацких депутатов.
39. Организацией и Советом была развита широкая агитация. Рабочие и солдаты проявили много выдержанности. Эксцессов не было. Организованные выступления возможны были бы только при дальнейшем развитии событий.
40. Обысков, арестов, погромов, разгромов и т. д. не было.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 38, оп. 1, ед. хр. 7 а, л. 22.

№ 5

Выборгская объединенная военная организация РСДРП

1. Выборгская военная организация РСДРП.
2. Организация объединенная, включающая только интернационалистов в принципе, на деле же состоит почти исключительно из большевиков.
3. Выборгский губернский комитет эсеров и группа «Единство», меньшевистские оборонческие и интернационалистские организации отсутствуют. Комитет эсеров по влиянию среди солдат слабее нашей организации

¹ Одно слово неразборчиво.

очень немного. Группа «Единство» включает несколько десятков офицеров и военных чиновников. Существуют национальные организации: с.-д. латышский район, работающий с нами, и группы с.-д. украинцев и эстонцев, малочисленные и неоформленные, тяготеющие к нашей организации (много украинцев входят непосредственно в нашу).

4. Конкурирует с нами только комитет эсеров оборонческий. Но отстает от нашей организации, особенно среди солдат. В крупных частях войск преобладают большевики.

5. Рабочие почти исключительно финны. Русских немного — несколько сот.

6. Около 750.

7. Около 550.

8. Исключительно среди солдат.

12. Работа ведется и приезжими и местными силами. Приезжих работников — один постоянный. Изредка и на короткое время приезжали в разное время 3—4 товарища. Местные силы — солдаты. Интеллигенция (исключая одного офицера) — нет.

13. Еженедельная газета «Знамя борьбы».

14. Нет.

15. В количестве 1500 экземпляров.

18. Трудно ответить. Среди солдат наравне с большевистской идет литература эсеровская; среди офицеров — буржуазная газета — вплоть до «Нового времени».

19. Выходят только листки (прокламации). Выход брошюр и листовок не мог быть осуществлен из-за отсутствия литературных сил.

20. Средства очень невелики (с солдат много не возьмешь), черпаются из членских взносов, из доходов от лекций; кроме того, имеется пособие от местного Совета.

21. Первоначально роль была очень небольшой, ибо фракция большевиков была малочисленна. После перевыборов, бывших около месяца тому назад, роль возросла: фракция большевиков усилилась и количественно и качественно (прежде 22 из 170 — теперь 60 из 170 членов Совета). В первоначальной организации Совета наша организация не могла принять участия, возникнув значительно позже. Отдельные же большевики из солдат сыграли значительную роль.

22. Оборонческо-эсеровская. Хотя наша фракция по численности и по влиянию относительно сильнее всех других, по в решительных случаях эсеры блокируются с меньшевиками-оборонцами, с «Единством», с кадетствующими беспартийными, что дает им незначительный перевес (иногда всего в несколько голосов). Состав Совета исключительно военный (не считая 3—4 рабочих).

25. Среди солдат Совет — единственная организация, пользующаяся влиянием. Существующий в Выборге армейский комитет пользуется меньшим влиянием среди солдат.

26. Политические — отклик на текущие события. Административные — ибо в Финляндии Советы солдатских и рабочих депутатов, как состоящие исключительно из военных, в настоящее время единственные организации, ведающие дела военного населения.

27—32. Наша организация, существуя на финляндской территории, имеет своей задачей работу только среди войск.

33. Нет.

35. Исключительно агитационно-пропагандистская работа. Местное население, не считая войск, почти исключительно финны. Проводить какие-либо кампания, участвовать в организациях местного населения — не приходится. Имеющееся в Выборге русское население — чиновники, тор-

говды. Русских рабочих мало, они рассеяны среди финнов. Особенность русских рабочих Выборга та, что это, с одной стороны, — почти люмпен-пролетарии (спившиеся), с другой — мелкие хозяева — ремесленники (называющие себя рабочими). Работать среди них невозможно. Автономность Финляндии не позволяет вообще вылезать нашей организации за пределы работ среди войск. Отношения к выборгским финнам социал-демократам у нашей организации самые наилучшие.

36—38. Не наша область. Это дело социал-демократов финнов.

39. а) Нашей организации — спокойное;

б) Советы — тоже. Сочувствие большинства на стороне Центрального исполнительного комитета;

в) Рабочих — русские рабочие почти не организованы. Выяснить их отношение не могу. Финны сочувствуют большевикам. В связи с сдвигом вправо настроение среди финнов тревожное, выжидают дальнейших событий;

г) Солдаты. В частях, где сильны большевики, перемены не наблюдалось. В остальных частях была заметна травля, но сорвалась.

40. Ни обысков, ни арестов и т. п. пока не было. В рядах членов организации первое время была растерянность, теперь она исчезает. Большие колебания (пожалуй, трусость) проявили солдаты из крестьян. На солдат из рабочих события, если и отзывались, то только силотили их еще больше и озлобили против эсеров и меньшевиков.

27. VII. 17.

Делегат И в а н А к у л о в

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 38, оп. 1, ед. хр. 7а, л. 23.

№ 6

Горловско-Щербиновский районный комитет РСДРП(б)

1. Горловско-Щербиновский районный комитет ⁴⁾.

2. Эсеровская.

5. 36 000.

6. 2200.

8. Рабочих.

12. Своими силами из рабочих.

13. Нет.

14. Нет.

18. «Правда» и другие наши газеты.

19. Нет.

20. Да.

22. Незначительное большинство наше.

25. Незначительное.

26. Местные.

29. Выборная, отношение населения хорошее.

30. Средняя.

31. Под нашим.

33. Есть.

34. Не особенно за отсутствием работников.

35. Нет организаторов, лекторов, пропагандистов.

36. Поднимался.

37. Были — в покупке механических частей и починке машин, покупка материалов вообще.

38. Самое активное.
39. а) Нашей организации — сознательное.
б) Советов — сознательное.
в) Рабочих — тоже.
г) Солдат у нас нет.
д) Остального населения тоже нет.
40. Обыски — нет.
Аресты — два ареста, но освободили.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 38, оп. 1, ед. хр. 7а, л. 27.

№ 7

Грозненский комитет РСДРП(б)

1. Грозненский комитет.
3. Большевистской.
5. 18 тысяч.
6. 2000¹.
7. 800 членов.
8. Среди солдат и рабочих.
12. Своими силами.
13. Нет.
14. Нет.
19. Средств нет.
20. И тех и других.
21. Вначале фактически была власть Советов, теперь же значительно слабее.
22. Больше эсеров и меньшевиков.
25. Вначале было огромное, теперь авторитет подорван.
26. Всеми вопросами занимается.
27. Пока не выяснена.
28. Пока нет выборов.
30. В меньшинстве.
32. Устраиваются лекции.
33. Районная есть.
36. Поднимается.
37. Некоторые заводы сами хозяева передали рабочим.

Грозный. Н. Анисимов

Подробный отчет о деятельности Грозненской организации представим в особом докладе.

Н. Анисимов

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 38, оп. 1, ед. хр. 7а, л. 28.

№ 8

Военная организация РСДРП(б) XII армии

1. Военная организация РСДРП (большевиков) XII армии.
2. Существуют: эсеры, меньшевики и народные социалисты.
3. Наша организация, кроме руководителей, представляет сочувствующую большевизму массу.
4. Интернационалистами считают себя все сочувствующие.

¹ В тексте ошибочно — 20.000.

6. Число членов 3200.
8. Работа среди солдат.
12. Ведется работа 4—5 старыми членами партии.
13. Партийный орган «Окопный набат».
14. Имеются и другие органы.
15. Количество выпускаемых экз. 15000.
17. Расходятся: «Окопный набат», «Новая жизнь» и «Рабочий и солдат или «Социал-демократ»⁵⁾.
19. Издательство имеется, но еще слабое и выпустило небольшое количество брошюр.
20. Средства организации состояются из членских взносов, пожертвований и сборов.
21. Вначале роль нашей фракции была очень слабой, незаметной, но теперь увеличивается и начинает оказывать влияние на общий ход дела.
22. Физиономия Совета солдатских депутатов носит меньшевистско-эсеровскую окраску и самостоятельно высказывать свое отношение ко многим вопросам, выдвигаемым жизнью, не может; больше и чаще всего плетется за питерскими коллегами.
25. Влияние среди населения небольшое.
26. Охраняет тишину и порядок и вмешивается иногда в дела чисто хозяйственного характера для более правильного урегулирования их.
28. Военная организация вела и ведет работу среди солдат по выборам и устроила ряд многолюдных митингов для предвыборной агитации.
32. Недавно открыт клуб «III Интернационал».
33. Областная организация существует и имеет тесную с ней связь.
35. Особенность жизни всей организации та, что, кроме военной организации, большинство членов областной организации состоит из латышей и небольшого процента эстонцев.
36. Рабочих почти нет, так как все они эвакуированы.
39. Отношение к событиям 3—5 июля таково: справедливое движение рабочих и солдатских масс, но правительство и кадеты с черной сотней и буржуазией явно провоцировали его. Армейский Совет винит во всем большевиков, но солдаты, наоборот, одобряют.
40. На партии отразились не тяжело, и организация быстро поправляется. Был обыск. Взята печать и закрыта газета «Окопная правда». Был небольшой разгром, но дело легко поправимо. Вообще армейский Совет солдатских депутатов допускает контрразведку превращать в «недавних, знаковых нам шпионов» и т. п. Арестованы два или три товарища большевика и увезены в «Кресты».

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 38, оп. 1, ед. хр. 7а, л. 29.

№ 9

Доклад области Донецкого бассейна и Криворожского района

В область входят организации городов Екатеринослава, Луганска, Харькова, Ростова-н/Д., Мариуполя, Бахмута, Кривого Рога...¹ и ряда прилегающих к ним рудников. Всего членов во всех организациях к 1 июля насчитывалось до 16 000 чел.

Кроме наших, чисто большевистских организаций, существуют в этих местностях меньшевики, эсеры и национальные социалистические организации. Причем конкурирующими по количеству можно считать эсеров, и

¹ Слово неразборчиво.

все же преобладающее влияние между рабочими имеют наши организации. Рабочих в нашей области до одного миллиона. Работа ведется почти местными силами и недостаток в интеллигентных силах чувствуется остро.

Кроме агитационно-пропагандистской работы, издаются три ежедневных газеты: «Донецкий пролетарий» (Луганск), «Звезда» (Екатеринослав), «Пролетарий» (Харьков) и два раза в неделю «Наше знамя» (Ростов) ⁶⁾. Тираж около 20 000. Кроме того, издаются брошюры, которых издано около 300 000 до 1 июля. Получаются также всякого рода социалистические газеты. Организации существуют на средства членов партии регулярными взносами и пожертвованиями.

Все Советы в большинстве оборонческие, но активными работниками являются члены нашей партии, с которыми считаются. Большинство оборонческое и мелкобуржуазное объясняется непропорциональностью представителей и, ввиду этого, наплывом представителей приказчиков, учителей, чиновников, отчасти солдат и т. п. До последних дней с Советами население считалось как с авторитетным органом. Последнее время авторитет ослаб. Имеются профессиональные организации, в которых мы имеем преобладающее влияние.

Все эти положения относятся к городам. На рудниках положение не отраднее, что объясняется отсутствием работников и полной неосведомленностью о нашей тактике, что, несомненно, прискорбно, ибо к рудникам прилегают крестьянские селения, вполне поддающиеся течениям, происходящим на рудниках.

В настоящее время образовалась областная организация ⁷⁾, бюро которой будет помещаться в Харькове. Будет обращено особое внимание на рудники и деревни, но необходимые силы и силы, каковых очень мало.

В рабочей среде наблюдалось желание контроля над производством, и в городах это давало более или менее положительные результаты, чего нельзя сказать про рудник, где рабочие ограничивались разного рода эксцессами и насилиями над администрацией, что не могло служить улучшению производства, а, наоборот, ухудшению. Последнее объясняется отсутствием организованности и наличием несомненно злопамеренных лиц, желающих искусственно создать брожение (были случаи призыва рабочих отбирать предприятия). Эти невидимые лица прикрывались порой нашими организациями, что опять-таки объясняется отсутствием у нас сил для работы в уезде.

До 3—5 июля к нашим призывам чутко прислушивались. Наши лозунги о войне и организованном захвате земель были очень популярны в массе. После событий 3—5 июля организации наши крепнут, но обыватели настроены враждебно. Советы чувствуют растерянность и за малым исключением призывают к полному подчинению Временному правительству и в особенности ЦИК Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Самых организаций никакие репрессии не коснулись, а также не коснулось это и наших газет. Военных организаций, кроме Харькова и Екатеринослава, нет. Организации эти в периоде строительства. В заключение нужно отметить, что необходимо обратить серьезное внимание на уезд, ибо почва несомненно благоприятна. Выборы в городские самоуправления, кроме Луганска и Екатеринослава, прошли, дав в среднем до 10% наших представителей.

Член областного комитета А. Каменский

№ 10

Екатеринбургская организация РСДРП(б)

1. Екатеринбургская организация.
2. В городе имеются также эсеровская и меньшевистская.
3. Чисто большевистская.
4. Большевистская наиболее сильная в рабочей среде и части солдат, эсеровская сильна в войсках и [среди] мелкой буржуазии; меньшевистская очень слабая всюду.
6. Доходит до 2800.
7. Ко времени Апрельской конференции было 1700.
8. Среди рабочих и солдат.
12. Работа ведется местными и приезжими интеллигентными силами, главным образом — вышедшими из подполья. Побочных сил из учащейся молодежи, учителей и т. п. — нет.
13. Издается газета «Уральская правда» — 3 раза в неделю.
14. Эсеры издают «Думы Урала». Совет депутатов издает «Борьбу».
15. «Уральская правда» расходится в количестве 8—10 тысяч экземпляров.
19. Издаем брошюры и проч.
20. Средства организации: расход до 2500 руб. в месяц; доход значительно меньше: членские взносы от 700 до 1000 руб. в месяц, остальное черпается из других сумм организации.
21. Роль местной организации в Совете рабочих и солдатских депутатов огромна. В первоначальный период мы имели большинство, и все происходило под большевистским флагом. Сейчас же вследствие некоторого...¹ [с] 10 мая большинство эсеровское, но мы имеем в нем $\frac{2}{5}$ всего состава и $\frac{4}{10}$ в рабочей секции.
22. Физиономия Совета определяется указанным выше составом.
25. Влияние Совета большое.
26. Вмешательство во все стороны жизни местного населения.
29. Организация милиции — примитивно-полицейская. Отношение населения к ней отрицательное.
30. Организация проявляет большую деятельность в организации и работе профсоюзов.
32. Организация устраивает лекции и партийные школы.
33. Существует областной комитет⁸⁾.
34. Связь почти такая же, как между ЦК и ПК.
36. Вопрос о контроле не только поднимается, но и осуществляется.
39. а) Отношение нашей организации к событиям 3—5 июля выразилось в активной поддержке петроградского выступления и полной солидарности с позицией ЦК.
- б) В Совете отношение колеблющееся, но по нашему настоянию после этих событий принял резолюцию о переходе власти к Советам и протест против контрреволюционных шагов.
- в) Рабочие вполне солидарны с петроградскими рабочими.
- д) Остальное население, конечно, отрицательно.
40. В общем и целом пока буря репрессий нас миновала. Было началось погромное настроение, которое было подавлено общими усилиями всех партий в Совете.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 38, оп. 1, ед. хр. 7а, л. 36.

¹ Далее неразборчиво.

№ 11

Екатеринославский комитет РСДРП(б)

1. Екатеринославский комитет РСДРП.
2. Существует меньшевистская и эсеровская.
3. Организация чисто большевистская, хотя есть и некоторые незначительные интернационалистские, небольшевистские элементы.
4. У эсеров около 4000, у меньшевиков 2000.
5. Около 100 000.
6. 3500.
7. 1500.
8. Среди рабочих.
9. Эсеры — среди солдат, меньшевики — среди мелкой буржуазии.
10. Существуют: военная организация, польская, латышская и литовская секции.
12. И рабочими и интеллигентами.
13. «Звезда» — ежедневная газета.
14. Меньшевики и эсеры.
15. В количестве 5000.
18. «Русское слово» и «Новая жизнь».
19. Существует изд. «Звезда», выпущено около 100 000 экземпляров.
20. Средства из пожертвований главным образом (члеспских взносов — незначительная сумма).
21. Роль, влияние Екатеринославского комитета растет с каждым днем.
22. Руководят Советом меньшевики-оборонцы с эсерами.
25. Рабочие недовольны его половинчатостью.
26. В области улаживания экономических конфликтов, руководит деятельностью демократии в думе, губернском земстве и т. п.
27. Очень слабое влияние.
28. Выборы 13/VII.
29. Организована при участии Совета, но очень малым отличается от полиции.
30. Роль большевиков в кооперативах ничтожна, в союзах незначительна, заводские комитеты переходят в руки большевиков.
32. Лекции на темы дня довольно часто, клубов почти нет (1).
33. Организуется областной комитет в Харькове.
36. Поднимается под давлением требований жизни; организация участия не принимала.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 38, оп. 1, ед. хр. 7а, л. 38.

№ 12

Златоустовская организация РСДРП(б)

2. Эсеры — 1200 членов, меньшевиков — 150 членов.
5. 23 000.
6. 700.
8. Среди рабочих.
12. Местными рабочими, старыми участниками подпольной организации.
13. Нет.
14. Нет.
18. «Русское слово» и прочая сволочь.

19. Издан ряд брошюр в количестве до 100 000 экземпляров.
20. 560 р. долгу; членские взносы, спектакли, продажа брошюр.
21. Роль оппозиции теперь.
25. Огромно.
26. Функции местной власти.
28. Еще не прошли выборы.
29. Организована Советом. Население довольно.
30. Очень значительна.
32. Читаются лекции, создана школа пропагандистов.
33. Уральская областная.
34. Довольно тесная.
35. Трудность борьбы с эсеровским влиянием, захватившим всех рабочих обывателей.
36. Завод казенный. Контроль почти осуществлен Советом.
37. Каждый почти день. Есть свой назначенный Советом комиссар.
38. Содействовала.
39. а) Несколько членов ушло.
б) Совет растерялся, но стал в большинстве на сторону правительства.
в) Разное: резкое деление течений, с преобладанием озлоблений против большевиков.
г) Так же.
д) Обыватель против большевиков.
40. Угрозы избиениями и арестами.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 38, оп. 1, ед. хр. 7а, л. 39.

№ 13

Иваново-Вознесенская организация РСДРП(б)

1. Иваново-Вознесенская организация РСДРП⁹⁾.
2. Существуют организации эсеров и меньшевиков.
3. Организация чисто большевистская.
5. Рабочих в городе около 60 000.
6. Членов наша организация насчитывает 5440.
7. Во время Апрельской конференции число членов 3600.
8. Работа ведется, главным образом, среди рабочих и в незначительной мере среди солдат и крестьян.
12. Работа ведется, главным образом, силами, выдвинутыми рабочей средой. Интеллигенции местной нет, в этом отношении, до некоторой степени, помогает Московское областное бюро.
13. Партийного органа нет, но орган Совета рабочих и солдатских депутатов носит чисто большевистскую окраску.
14. Другие партийные организации своих органов не имеют.
18. Шире всего расходятся среди рабочего населения газеты большевистского направления: «Социал-демократ»¹⁰⁾, «Правда», когда выходила.
19. Возможности издательства брошюр нет. Листовки выходили.
20. Средства организации черпаются из % и вступительных членских взносов и сбора с лекций, которые читаются главным образом членами Московского областного бюро.
21. В Совете рабочих и солдатских депутатов организация имеет руководящее значение, которое было приобретено после образования фракции большевиков в апреле с. г.

22. Общая физиономия Совета рабочих и солдатских депутатов большевистская.

25. Влияние Совета рабочих и солдатских депутатов среди рабочего населения велико.

26. Функции Совета: руководит рабочим движением вообще. Участвует в снабжении населения продовольствием.

27. Выборы в городскую думу назначены на 27 августа. организация ведет пока лишь подготовительную работу к выборам. Пока лишь выпущены листовки с призывом голосовать за большевиков.

30. В профсоюзах, фабрично-заводских комитетах организация имеет руководящее значение.

32. Организация клубов не устраивала, существует лишь клуб «Рабочий», не носящий какой-либо специфически-партийной окраски.

33. Существует районное объединение Иваново-Кинешемского района и существует Московское областное объединение.

34. В областное бюро входит один представитель комитета нашей организации и в [Иваново-Кинешемский] окружной комитет наша организация делегирует 7 представителей.

36. Вопрос об организации и контроле над производством поднимался и в настоящее время проводится в жизнь Центральным бюро фабрично-заводских комитетов. Центральное бюро выясняет, сколько топлива, хлопка имеется на данной фабрике, имеет сношения с комитетом снабжения в г. Москве.

39. Организация приняла самое активное участие в демонстрации по поводу событий 3—5 июля. Совет, состоящий в большинстве из большевиков, сделал то же самое. Демонстрация была грандиозная, участвовало 25—30 тысяч, а также часть солдат, причем одна рота была вооруженной для охраны демонстрации. В связи с событиями 3—5 июля среди населения ведется определенная травля большевиков. Местная буржуазия, а вслед за ней и интеллигенция относятся как к демонстрации, так и к устроителям-большевикам отрицательно, но рабочие по-прежнему идут и сочувствуют большевикам.

40. На жизни нашей организации события 3—5 июля почти не отразились.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 38, оп. 1, ед. хр. 7а, л. 41.

№ 14

Кронштадтская организация РСДРП(б)

1. Кронштадтская [организация] РСДРП.

2. Эсеры-интернационалисты, социал-демократы меньшевики-интернационалисты, народные социалисты.

3. Большевистская.

5. 17 000.

6. 3500.

7. 3000.

8. Организация ведет работу главным образом среди рабочих, матросов, солдат.

12. Работа ведется главным образом местными силами. Местная учащаяся молодежь и учителя участия не принимают.

13. Партийный орган «Пролетарское дело» ¹¹⁾.

14. Другие партийные организации эсеров и социал-демократов меньшевиков тоже имеют свои органы.

15. Наш орган издается в количестве 7000 экз.

18. Шире всего расходятся среди населения «Пролетарское дело» и «Известия» местного Совета.

19. Небольшая возможность издательства есть, брошюры выходят.

20. Средства организации — членские взносы, издательство.

21. Роль нашей организации в Совете рабочих и солдатских депутатов чрезвычайно увеличилась по сравнению с первыми днями существования Совета. После двух перевыборов Совета наша фракция имеет 106 человек из 320 общего состава (остальные 100 эсеры-интернационалисты, 45 меньшевиков-интернационалистов, остальные беспартийные).

22. Общая физиономия Совета интернационалистская.

25. Полная местная власть, огромный авторитет у всех слоев.

26. Функции Совета: вся местная жизнь при полной демократизации органов военных, продовольственных; полное вмешательство во все стороны отношений рабочих и предпринимателей.

27. До сих пор роль основного учреждения местного самоуправления исполнял Совет рабочих и солдатских депутатов, в котором наша организация проявляет максимальную активность.

28. Результаты муниципальных выборов: большевиков — 25, эсеров-интернационалистов — 27, с.-д. меньшевиков-интернационалистов — 2, народных социалистов — 2, беспартийных — 5.

29. Милиция организована Советом; должности начальников милиции и комиссаров выборные; милиционеры из рабочих и солдат.

30. Организация явилась инициатором и основателем всех местных профорганизаций.

32. В устройстве лекций принимает деятельное участие.

36. Поднимается среди рабочих вопрос о регулировании хода работы и контроля и осуществляется частично через местный Совет рабочих и солдатских депутатов.

37, 38. Вмешательство рабочих в дела заводоуправления происходило в виде различного рода комиссий; инициатива исходила в большинстве случаев от нашей организации и встречала поддержку в местном Совете.

39. Отношение к событиям 3—5 июля нашей организации выразилось в проведении планомерности и стройности демонстрации, на которую кронштадтская масса неудержимо рвалась. Совет принял такое же участие сейчас же по выяснении неизбежности выхода масс на демонстрацию с целью организованного на нее влияния и устранения тех последствий, какие могли бы быть без влияния организации при стихийном выступлении. Среди кронштадтских масс (широких ее рядов) идея демонстрации пользовалась огромным сочувствием.

40. События 3—5 июля отразились на организации закрытием газеты «Голос правды», арестом тт. Раскольников, Рошала, Ремнева. Глубоких внутренних изменений (заметных) не произошло; сочувствие организации в массах не уменьшилось.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 38, оп. 1, ед. хр. 7а, л. 51.

№ 15

Литовские секции РСДРП(б)

1. Литовские секции РСДРП, которые чаще всего называются литовскими районами (Рига, Питер, Выборг, Москва, Нижний, Харьков, Екатеринослав, Воронеж).

2. Есть литовские социалисты-народники и меньшевики (националисты литовские).

3. В Риге, Питере, Богородске, Нижнем, Екатеринославе [секции] чисто большевистские; в других местах (Воронеже, Харькове, Выборге) идет внутренняя борьба; в Москве националистическая интеллигенция лишь прикрывается именем нашей партии.

4. Меньшевиков рабочих (литовских) в Питере, Риге, Богородске, Нижнем, Екатеринославе почти нет; социалисты-народники имеют главным образом беженскую крестьянскую массу, которая сейчас склоняется к большевикам.

5. В общем литовских рабочих в России (вместе с беженцами) до 100 000.

6. В общей сложности до 2000 в разных местах.

8. Среди рабочих и беженцев.

12. Местными рабочими; учащаяся молодежь почти не помогает.

13. Имеется еженедельная газета «Tiesa» («Правда») в Питере, «Vilnis» («Волна») в Риге¹²⁾.

14. Социалисты-народники имеют еженедельную газету, меньшевики скоро начнут издавать.

15. Наши органы издаются в количестве 3000 + 3000 экз.

18. Больше всего расходуется «Tiesa» и органы социалистов-народников.

19. Организуется книгоиздательство нашей партии.

20. Из членских взносов и особых сборов, отчасти пожертвования из Америки.

21. Как национальные секции в Советах и органах местного самоуправления они не выступают; во всех выступлениях большевистские секции выступают вместе с общепартийными организациями.

39. События 3—5 июля помогли рабочим массам лучше разобраться в физиономии различных социалистических партий.

40. То же влияние и начавшихся репрессий — колебание социалистов-народников и подготовка к переходу в нашу партию.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 38, оп. 1, ед. хр. 7а, л. 53.

№ 16

Лобвинская и Верхне-Туринская организации РСДРП(б)

1. Лобвинская и Верхне-Туринская, Пермской губ.

2. Социалисты-революционеры.

3. Чисто большевистские.

4. Эсеры не пользуются популярностью.

6. Лобвинской 150, Верхне-Туринской около 1400.

7. [Лобвинской] — 50, Верхне-Туринской — ?

8. Среди рабочих и крестьян, [в] Верхней Туре отчасти и среди солдат.

12. Исключительно своими собственными силами.

13. Нет.

14. Нет.

18. Большевистского и отчасти эсеровско-интернационалистского.

19. Нет никакой, кроме как [в] Верхней Туре перепечатка по заказу.

20. Основной источник — членские взносы и прочие разные доходы.

21. Огромное влияние сначала и до последнего времени.

22. За малым исключением большевистские.

25. Популярное.
26. Как местное самоуправление.
27. Агитационно-подготовительная.
28. Выборов не было. Покажет будущее.
29. Милиция вольнонаемная. Менее чем удовлетворительно. Безразлично.
30. В профессиональном союзе — руководящее.
32. Если бы могла проявляться деятельность при наличии партийных работников, была бы руководящей.
33. Существует.
34. Такой тесной связи нет, кроме партийного областного органа «Уральской правды».
35. Особенности те, как и на всем Урале, что рабочие заводов являются в одно и то же время полупролетариями и полукрестьянами.
36. Поднимается в связи с саботажами, проявленными промышленниками за последнее время.
37. Были [на] Верхне-Туринском заводе. В обнаруживании злоупотреблений и отстранении крупных служащих и заведующих от должности.
38. Руководящее, кроме тех, которые были сделаны помимо организации.
39. а), б), в), г) Как к неизбежному стихийному явлению по ходу событий за последнее время и вызванному кризисом власти;
д) — в среднем безразлично.
40. Благополучно и в некоторых местах усилило поддержку наших организаций (конечно, рабочими массами). Обыски, аресты и разгром — пока еще не добрались. До нас далеко.

А. Ханькевич

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 38, оп. 1, ед. хр. 7 а, л. 53.

№ 17

Московский городской комитет РСДРП(б)

1. Московский городской комитет.
2. Есть отдельные организации меньшевиков, эсеров и других партий.
3. Наша организация чисто большевистская.
5. Всех рабочих в Москве насчитывается до 400 000 чел.
6. Московский комитет объединяет до 15 000 членов.
7. Во время Апрельской конференции было 7000 членов.
8. Главным образом среди рабочих и ремесленников, но есть члены и из среды торговых служащих и солдат.
12. Работа ведется интеллигентами «стариками», при деятельном участии рабочих. Новые интеллигентные силы почти отсутствуют.
13. Главный орган — «Социал-демократ» и журнал «Спартак».
14. Все существующие организации имеют свои органы, за исключением, кажется, группы Плеханова.
15. «Социал-демократ» выходит до 50 000 экз., «Спартак» свыше 20 000 экз.
18. «Русское слово» — орган контрреволюции.
19. Московский комитет издает брошюры, а также это делают некоторые и районные организации.
20. Главным образом членские взносы.
21. С точки зрения Совета — беспокойная. С точки зрения партии — двигательная. В первоначальное время за партией шел Совет, теперь — нет.

22. В Совете рабочих депутатов большевики составляют немного менее половины. В Советах рабочих и солдатских депутатов вместе большевики составляют более трети.

25. Довольно значительное.

26. Чрезвычайно разнообразны.

28. Принимала деятельное участие в выборах, 76 000 голосов было подано за партию большевиков.

29. Организована плохо, проявляет по-начальнически, чем и вызывает недовольство населения.

30. В профсоюзах в большинстве преобладающая.

32. Открыты рабочие клубы, союзы молодежи и т. д.

33. Существует.

34. Да.

36. Поднимался и обсуждался.

37. Были.

38. Организация принимала участие через посредство фракции Совета.

39. а) Устроена была демонстрация.

б) Запретили эту демонстрацию.

в) Замечалась некоторая растерянность.

г) То же самое.

д) Враждебно.

40. Обыски — были в некоторых.

Аресты — были, но освобождались.

Закрытие газет — был приказ, но потом был отменен.

Разгромы и т. д. — были приняты меры. Все обошлось хорошо.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 38, оп. 1, ед. хр. 7 а, л. 8.

№ 18

Ревельская организация РСДРП(б)

1. Северо-Балтийская областная социал-демократическая организация (большевиков)¹³⁾, насчитывающая по всему Эстонскому краю 6500 членов:

1а. Ревельская организация РСДРП (большевиков).

2. Эсеры, меньшевики-интернационалисты, народные социалисты, радикал-социалисты и прочие незначительные организации.

3. Организация большевистская, но после 3—5 июля из эсеров и меньшевиков образовалась группа в Совете интернационалистов, с которой большевики вошли в механический контакт. Голосует с большевиками.

4. Эсеров около 5000 по всему Эстонскому краю, меньшевиков около 400, народных социалистов около 200, интернационалистов в Совете 24.

5. Число рабочих около 70 тыс. человек.

6. В Ревеле — 2960 человек, а по всему краю около 7 000 человек.

7. До конференции в Ревеле записавшихся было столько же, но установившееся постоянное число выяснилось лишь после конференции. Всего в крае было около 5 000 человек.

8. Работа ведется среди рабочих главным образом, крестьян, матросов и солдат.

12. Работа ведется, главным образом, при участии освобожденной из каторги и эмигрантской интеллигенции (около 10 чел.), т. е. старыми работниками, организационная работа ведется главным образом рабочими.

13. Имеется «Рабочий»¹⁴⁾ на эстонском языке, «Maatamees» («Безземельный»)¹⁵⁾ на эстонском языке и выпускается «Звезда»¹⁶⁾ на русском языке вместо закрытых «Kiik»¹⁷⁾ и «Утро правды».

14. Эсеры издают на эстонском языке одну газету «Töö Lipp» и выходят «Известия Совета рабочих и военных депутатов».

15. «Рабочий» издается в количестве 8 000 экземпляров ежедневно, «Maatamees» — 4 000 и «Утренняя звезда» — 3 000 экземпляров.

18. Либеральная газета «Пейвелехт» на эстонском языке выходит в 40 000 экземпляров.

19. Недавно приобретена собственная типография небольшая: устанавливается. Можно будет печатать брошюры. Выпускались листовки и пр.

20. Средства: главным образом членские взносы, а на типографию — ежедневный сбор среди членов партии и пожертвования среди рабочих.

21. Роль в Совете рабочих и военных депутатов усиливается значительно. Сейчас число членов большевиков 70 человек. Если бы перевыборы были произведены правильно, то есть основание ждать абсолютного большинства. Почти все рабочие организации посылают большевиков, а солдаты — эсеров и меньшевиков.

22. Эсеро-меньшевистский, бестолковый.

25. Влияние Совета пока очень большое, хотя заметно подрывается.

26. Несомненно, опираясь на демократию в Ревеле, вмешивается во все антидемократические выпады и решения муниципалитета, комиссара, штаба милиции и т. д. Серьезные решения общего характера не проходят помимо Совета пока.

27. Пока эта роль незаметна с формальной стороны, но имея исключительное влияние на рабочие массы, фактически, например, разрушила замыслы буржуазного эстонского конгресса устройством демонстрации. Конгресс Эстонского края объявил себя с совещательным значением, так как должен был признать антидемократичность выборов в крае. Под непосредственным влиянием партии был устранен назначенный комиссар полка и т. п.

28. Результаты выборов скажутся 6 августа.

29. Во главе милиции стоит меньшевик, но сама милиция организована хотя частью и из рабочих, но на основе постоянности состава. Она не очень организована, и население относится к ней довольно равнодушно.

30. Во всех профессиональных и прочих рабочих организациях влияние и роль очень большие нашей партии.

32. Главным образом лекции, митинги, работа в матросских и армейских клубах, в организациях и партийных органах.

33. Да. Областная: Северо-Балтийская областная организация РСДРП.

34. Довольно тесная. Имеется постоянное бюро областного комитета для сношений с указанными организациями.

35. Распределение культурно-просветительных работ между русскими, эстонцами главным образом и латышами.

36. Да, и частью осуществляется через посредство заводского совещания.

37. Были и очень часто, особенно в вопросах, связанных с повышением заработной платы и из-за материалов (недостатка). Например, у Йогансона — запрещена продажа бумаги на рынке до удовлетворения требований рабочих об увеличении заработной платы.

38. Все подобные вмешательства производились исключительно под давлением и влиянием нашей партии.

39. Отношение к событиям 3—5 июля:

а) Нашей организации — весьма сочувственное и приподнятое настроение.

б) Советов — выжидательное.

в) Рабочих — напряженно-сочувственное, но не единодушное, благодаря провокационным разъяснениям эсеров и меньшевиков.

г) Солдат — пугливое и неопределенное; матросов — отрицательное, по погоде¹ — ярко положительное.

д) Населения — трусливое.

40. События отразились на нашей организации:

1. Обыски в редакциях газет «Кийг» и «Утро правды», попутный толпопливый разгром шкафов в помещениях профессиональных организаций, находящихся в том же доме.

2. Арестован редактор «Кийг» и освобожден; были попытки отправлять на фронт солдат и матросов-большевиков, но под влиянием нашей организации эти попытки распространения не имели, так как Совет и прочие комитеты высказались против.

Сведения давали делегаты: И. Рачинский, Ковви

2/VIII—17 г.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 38, оп. 1, ед. хр. 7а, л. 75.

№ 19

Харьковская организация РСДРП(б)

1. Харьковская [организация] большевиков.
2. Эсеровские, меньшевистские и другие, кроме «Единство».
3. Чисто большевистская.
5. Около 60 тысяч.
6. 2 400.
8. Среди рабочих, ремесленников и рабочих-портных.
12. Местными.
13. Есть «Пролетарий».
14. Да.
15. Около 5 тысяч.
18. Буржуазная.
19. Издаем.
20. Главным образом из сборов и пожертвований.
21. Незначительная.
22. Была оборонческая, теперь склоняется к интернационалистам.
25. Идеиное влияние слабое, популярностью пользуется.
28. Из 116 мы провели 11.
33. Да.
34. Областной центр в Харькове.
39. Отношение к событиям 3—5 июля:
 - а) Нашей организации — единогласно принята резолюция ЦК, ПК, МК и МОБ.
 - б) Советов — отрицательное по отношению к мерам ЦИК.
40. Аресты рядовых товарищей солдат.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 38, оп. 1, ед. хр. 7а, л. 94.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1) Имеются в виду следующие партийные органы: «Бакинский рабочий» — орган Бакинского комитета РСДРП(б), выходивший на русском языке с 22 апреля 1917 г. три раза в неделю. Тираж газеты в 1917 г. доходил до 10 тыс. экз. «Гуммет» («Энергия») — орган азербайджанской социал-демократической организации «Гуммет» при Бакинском комитете РСДРП(б), выходивший с 3 июля 1917 г. на азербайджанском языке тиражом в 4—5 тыс. экз. «Социал-демократ» — орган Бакинского комитета РСДРП(б); газета выходила с 18 апреля 1917 г. на армянском языке.—25.

¹ Так в тексте.

- 2) Видиенская организация Социал-демократии Латышского края как большевистская организация начала легальную деятельность в марте 1917 г. В апреле в ней состояло 500 членов, в октябре по неполным данным — 748.—28.
- 3) «Циня» («Борьба») — газета, орган ЦК Социал-демократии Латышского края; выходит на латышском языке с 1904 г. В настоящее время орган ЦК Компартии Латвии.—29.
- 4) Горловско-Щербиновская организация входила в состав областного комитета РСДРП(б) Донецкого бассейна и Криворожского района.—31.
- 5) По-видимому, речь идет о газете «Социал-демократ» — органе Латышской секции при Московском комитете РСДРП(б). Газета выходила в Москве с 6 марта 1917 г. на латышском языке 3 раза в неделю; с 1 августа — ежедневно, тиражом до 8 тыс. экз.—33.
- 6) «Донецкий пролетарий» — орган Луганского комитета РСДРП(б); газета выходила с 1 июня 1917 г. ежедневно, тиражом 2500 экз. «Звезда» — орган Екатеринославского комитета РСДРП(б); газета выходила с 4 апреля 1917 г. сначала еженедельно, а с 27 июля — ежедневно, тиражом 5—7 тыс. экз. «Пролетарий» — орган Харьковского комитета РСДРП(б); газета выходила с 10 марта по 21 сентября 1917 г., тиражом от 4—5 до 10 тыс. экз. «Наше знамя» — орган Ростово-Нахичеванского комитета РСДРП(б), выходивший с 17 апреля по декабрь 1917 г. (с августа — также орган Ростовского (Донского) окружного бюро РСДРП(б)). Газета выходила два раза в неделю, с августа — ежедневно, тиражом 3—8 тыс. экз.—34.
- 7) Областной комитет РСДРП(б) Донецкого бассейна и Криворожского района был создан на I областной конференции, состоявшейся 13—15 июля 1917 г.; объединял партийные организации Екатеринославской и Харьковской губерний и часть организаций Области войска Донского. На конференции было представлено 13 648 членов партии.—34.
- 8) Речь идет об Уральском областном комитете РСДРП(б), созданном на I областной Уральской конференции, проходившей 15—17 апреля 1917 г.—35.
- 9) Иваново-Вознесенская организация РСДРП(б) начала легальную деятельность в начале марта 1917 г. В феврале 1917 г. в ней состояло 10 членов, в июне уже — 4000, а в сентябре — 6000.—37.
- 10) «Социал-демократ» — ежедневная газета, орган Московского областного бюро, Московского комитета, позднее и Московского окружного комитета РСДРП(б). Газета выходила с 7 марта 1917 г., тиражом 50 тыс. экз. В марте 1918 г. слилась с газетой «Правда».—37.
- 11) «Пролетарское дело» — ежедневная газета, орган большевистской фракции Кронштадтского Совета. Газета выходила с июля 1917 г. вместо закрытой Временным правительством газеты «Голос правды», тиражом до 10—12 тыс. экз.—38.
- 12) «Волна» («Вилнис») — еженедельная газета, орган литовской секции при Рижском комитете Социал-демократии Латышского края. Газета выходила с 19 июня 1917 г. в Риге, с конца августа в г. Валмиере на литовском языке, тиражом в 3 тыс. экз.
- «Тиеса» («Правда») — еженедельная газета, орган литовской секции при Петербургском комитете РСДРП(б); выходила в Петрограде с 30 марта 1917 г.—40.
- 13) Северо-Балтийский областной комитет РСДРП(б) начал свою деятельность 16 апреля 1917 г.; 13 августа переименован в Эстонское бюро РСДРП. В Эстонской областной организации большевиков в апреле было более 2000 членов, в мае — 4000, а в августе — 7000.—42.
- 14) «Рабочий» («Tööline») — ежедневная газета, орган Северо-Балтийского и Таллинского комитетов РСДРП(б). Газета выходила на эстонском языке с 15 июля 1917 г. по 23 февраля 1918 г.—43.
- 15) «Maatamees» («Безземельный») — орган Северо-Балтийского комитета РСДРП; газета выходила с 1 июля 1917 г. по 22 февраля 1918 г. в Таллине на эстонском языке, сначала еженедельно, а затем 2—3 раза в неделю.—43.
- 16) «Звезда» — орган Ревельского комитета РСДРП; выходил на русском языке вместо газеты «Утро правды» с августа по ноябрь 1917 г., два раза в неделю.—43.
- 17) «Kiir» («Луч») — ежедневная газета, орган Таллинского, а позднее и Северо-Балтийского комитета РСДРП(б). Газета выходила на эстонском языке в Таллине с 18 марта по 22 июля 1917 г.—43.

ПРОТОКОЛЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМПТЕТА БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА¹

(август — октябрь 1917 г.)

Протокол № 72

9 сентября 1917 г.

Заседание открывается в 10 часов 45 минут.

Председателем оглашается и собранием принимается следующий порядок дня:

1. Резолюция о флаге пленарного заседания демократических организаций Гельсингфорса.

2. О власти.

3. О комитете Ботники.

Председатель, объявляя заседание открытым, дает слово тов. Прошьяну, который от имени пленарного заседания революционного комитета, матросского делегатского собрания и судовых комитетов оглашает резолюцию о флаге с просьбой присоединиться к ней и ЦКБФ. Прошьян, соглашаясь с тем, что 1-я резолюция ЦКБФ явилась неожиданностью для многих и была ошибкой не только его, но и всех, советует не отклоняться от исправления этой ошибки присоединением своего голоса к новой резолюции объединенного собрания, которая, не аннулируя резолюции ЦКБФ, дополняет ее в своих требованиях и показывает единую революционную силу не только Балтийского флота но и всей Финляндии. Тов. Прошьян находит, что демонстрация своих сил перед Государственным совещанием² необходима.

Что же касается революционного флага³, то он должен быть спущен в 8 часов утра 12 сентября, дабы он не потерял в глазах демократии и врагов ее своего значения в выражении единения всего пролетариата России.

Кабанов находит резолюцию ЦКБФ поспешной и предлагает не голосовать за предложенную тов. Прошьяном резолюцию, полагая, что она заслонит собою резолюцию ЦКБФ.

Романдин также сознает ошибку ЦКБФ и говорит, что вместо того, чтобы предъявлять ЦКБФ ряд ультиматумных требований, лучше было бы, если масса сказала своему центральному органу: «Мы ошиблись своим требованием и заставили ошибиться и вас. Этого больше не будет, — мы пойдем за вами».

Баранов предлагает обязательно присоединиться к предложенной резолюции. Он говорит: «Если мы не сделаем этого, то это будет вторая

¹ Окончание. Начало см. «Исторический архив», 1957, № 4.

² Имеется в виду Демократическое совещание.

³ В документе ошибочно — «флота».

контролировка, присоединяясь же к новой резолюции, мы тем самым еще подчеркиваем свое единение».

Ховрин, отрицая наличие ошибки со стороны ЦКБФ, говорит, что исправление¹ несуществующей ошибки — полнейший абсурд. Касаясь же флага вообще и подчеркивая собранию, что не флаги страшны буржуазии, а наши пушки, Ховрин предлагает голосовать за резолюцию тов. Прошьяна.

Машкевич поддерживает тов. Ховрина и говорит за то, что и одной резолюции довольно, так как сила не в резолюциях, а в нашем крепком единении.

Прошьян, удивляясь отрицательному отношению к резолюции объединенного собрания некоторых членов ЦКБФ, доказывает, что исправление ошибки необходимо, так как нельзя держать флаги поднятыми до завоевания всех демократических прав, так как возможно, что это осуществится через год или более. Неприсоединение ЦКБФ покажет Балтийскому флоту разрыв между центральными демократическими органами его, между тем как положительное разрешение этого вопроса поднимает авторитет всех трех организаций. Что же касается вообще ошибки, то оратор говорит, что она будет уроком на будущее, в настоящем же времени² должны ее исправить.

Председатель, указывая на то, что присоединение или неприсоединение важно, говорит, что пора прекратить фонган ультиматумов, поступающих с рейда Гельсингфорса в ЦКБФ. Припоминая самочинства отдельных кораблей, председатель заявляет, что и в этом случае ЦКБФ обошли, не спросив его мнения о тех лозунгах, которые выдвигает резолюция объединенного собрания.

Прошьян, отвечая председателю, говорит, что лозунги эти принадлежат всем демократическим партиям, так как они есть не что иное, как сама революционная Россия, ввиду чего и прений никаких не вызовут.

Грибовский от умеренного крыла заявляет, что они голосовать по политическим вопросам не будут.

Баранов, удивляясь вопросам, которые поступают к тов. Прошьяну от умеренного крыла, призывает не считаться с ними, полагая, что раз умеренные отказываются от голосования, так тем самым они отказываются от всех работ в ЦКБФ, которые не могут быть разделены на две самостоятельные половины, т. е. на политическую и экономическую.

Председатель, указывая на то², при оглашении заявления тов. Магнитского, который просит собрание по болезни отпустить его от должности члена ЦКБФ, обращается к меньшинству со словами: «у меня нет особых дел для вас» и предлагает им покинуть зал заседания.

Щука и Гребенчиков, не соглашаясь с мнением председателя и указывая, что в ЦКБФ есть много работы неполитического характера, просят огласить заявление меньшинства, каковое и оглашается:

«Обсудив заявление группы большинства членов ЦКБФ и принимая таковое к сведению, группа меньшинства избрала своим кандидатом в представители от ЦКБФ на Всероссийском демократическом совещании тов. Романдина и тем самым считает вопрос о пропорциональности выборов исчерпанным, но вместе с тем группа меньшинства оставляет за собою право протеста против тактики некоторых членов левого крыла ЦКБФ, агитирующих за отзыв нежелательных им членов ЦК до истечения сроков полномочий, а также против давления, которое оказывают отдельные организации и части флота на решение ЦК, ответственного перед всем флотом Балтийского моря».

¹ В тексте ошибочно — «направление».

² Так в тексте.

Прощьян, обращаясь к собранию, просит забыть личные счеты и поддержать объединенное собрание; объясняя собранию, что в такую минуту необходим общий голос, он спрашивает: «может ли ЦКБФ дать свою подпись или же он не существует?».

Председатель, соглашаясь с мнением гг. Меркулова и Ховрина, которые предлагают голосовать и без меньшинства, ставит на голосование вопрос «голосовать или не голосовать». Большинством при одном воздержавшемся принято голосовать (15 человек не голосовало).

Богачев, как автор первой резолюции ЦКБФ, предлагает отбросить самолюбие, которое, сея раздоры, отражается на общей работе всей демократии. Сознавая свою ошибку, он призывает голосовать всех.

Председатель ставит на голосование предложение «голосовать или не голосовать». 25 голосами при 4 воздержавшихся — голосовать.

Прощьян, благодаря собрание за решение голосовать, говорит: «Товарищи, мы живем в тяжелое время. Возможно, что корниловщина была лишь прологом перед той неизвестностью, которая надвигается на нас. Опасность еще не прошла и надо быть готовыми для того, чтобы в любую минуту мы могли дать помощь пролетариату России. Раздор в ЦКБФ влияет на всю революцию, а посему тот, кто отказывается от политической жизни, тот делает худое дело, тот играет в руку врага демократии. Товарищи, нам нужно быть едиными, нам вместе бороться как с внешним врагом — буржуазией, так и с внутренним — с нашими раздорами, которые разрушают все дело революции».

Баранов, протестуя против отказавшихся голосовать, ставит им, что ответственность падает и на них.

Гребенщиков, отвечая тов. Баранову, говорит, что под давлением большинства они оказались отрезанными от работы, от которой не бегут. Предлагая большинству идти на уступки, оратор сознает ошибку и меньшинства.

Ховрин от лица большинства заявляет, что они на уступки не пойдут и лучше возьмут весь камень¹ на себя, но срыва комитета не допустят.

Объявляется перерыв на обед, после которого заседание открывается при том же президиуме в 14 часов 35 минут.

Баранов заявляет от лица большинства, что ими, ввиду тяжелой минуты, надвигающейся на родину и революцию, предлагается примирительная резолюция, которая должна ликвидировать конфликт, заставив работать всех членов ЦК дружно на пользу общего дела. Тов. Баранов читает свою резолюцию:

«Стоя на страже интересов революции, мы, большинство ЦКБФ, не хотим, чтобы, когда родина и ее сыны переживают критический момент, делать раскол в руководящем органе Балтийского флота, который являлся и является одним из стойких авангардов русской революции, мы согласны удовлетворить эгоистическое заявление меньшинства, но заявляем, что, делая уступки, мы жертвуем принципами справедливости во имя единения и сплочения масс».

Иконников, еще раз подчеркивая несправедливость большинства, протестует против слов резолюции «ввиду эгоистического требования меньшинства».

Объявляется перерыв для фракционного совещания меньшинства.

В 15 часов заседание возобновляется.

Гребенщиков заявляет, что резолюция большинства принята к сведению. От меньшинства делегатом на Государственное совещание выд-

¹ Так в тексте.

вигается тов. Романдин, и конфликт считается ликвидированным, причем остается один только протест против агитации левого крыла об отозвании членов ЦКБФ.

Председатель, объявляя фамилии делегатов, едущих в Петроград на Демократическое совещание: Баранов, Кабанов и Романдин, приступает к порядку дня¹...

Машкевич вносит резолюцию, объясняющую поднятие флагов Балтийским флотом, каковая и принимается всем собранием единогласно:

«Центральный комитет Балтийского флота, сделав смотр революционных сил поднятием красных боевых флагов и видя революционное единение всего флота, постановил спустить свои знамена 12 сентября в 8 часов перед лицом съезда демократических организаций. Причем заявляем от лица всего флота, что если кто-либо посмеет претендовать на власть и завоевания революционной демократии, то пускай знает, что он встретит в лице всего Балтийского флота своего противника, который сумеет защитить права трудового народа».

Председатель оглашает юзограмму Всероссийского Со[вета] Советов и призывает товарищей перед отправлением ответа на нее высказаться. Докладчиком выступает тов. Баранов.

Баранов, отмечая бескровность русской революции и развивая дальнейшие течения ее, говорит, что власть должна быть немедленно передана в руки Совету, так как только он один может спасти страну и революцию. Буржуазия, которая в первые дни как бы объединилась со всеми слоями русского общества, впоследствии за время всех коалиций тормозила работу министров-социалистов, которые почти никогда не могли провести идею демократии. Поддерживать коалицию сейчас, это значит поддерживать этим буржуазию, которой не дорога наша родина, пи революция и которая, не помогая защищать родину, взвалила всю вину [за] 3—5 июля на плечи пролетариата, между тем как сама давно уже подготавливала заговор против революции, который и обнаружился на Московском совещании, где буржуазия вместе с Корниловым, Калединым и другими кричала об опасности слева. «Товарищи, неужели вы забыли слова генералов, которые всю опасность разложения армии видели в наших демократических органах. И неужели теперь, когда раскрытие заговора показало нам изменников родины, вы будете говорить [о] коалиции какой бы то ни было, которая опять явится тормозом демократии. Надо организовать сильную власть, которая бы отражала взгляды демократии, а не буржуазии. Перед нами две задачи: 1) спасти родину и 2) спасти революцию. Эти две задачи нераздельны между собой. Ясно говорят, что буржуазии не должно быть в парламенте Российской республики, так как неразрывность этих задач призывает буржуазию защищать революцию, а она им не дорога». Призывая голосовать за свою резолюцию, он оглашает ее.

Гребенщиков, говоря о массе, которая, впад в анархизм, не признает почти никакой власти, показывает, что соотношение сил власти по отношению ко всему русскому народу спасало и спасает родину от гибели. Власть Совета будет признана всеми. Власть связана влиянием капитала, который великолепно организован и с которым бороться в такое тяжелое положение трудно и почти невозможно. Сила бедственного положения не в договорах с союзниками, а в договорах банкиров, капиталистов, каковые раскрыть нельзя, так как они внедрились и в среду демократии. «Социалистическая власть — идеал и практически в данное время нам не поможет.

¹ Далее опускаются вопросы о выдаче аванса флотскому комитету Ботнического залива и о поведении кавторанга Дикова.

Власть должна отражать весь народ, и сказать заранее что либо окончательно о том, каково должно быть правительство, тоже невозможно. Один путь — это доверие Советам — делегатам, которые на Государственное совещание должны ехать без определенного наказа, так как возможно, что наши требования не осуществятся. Мы должны признать власть, которая сконцентрируется на Государственном совещании в Петрограде».

Председатель оглашает юзюграмму из г. Могилева, в которой просят ЦКБФ прислать одного делегата в Могилевский Совет рабочих и солдатских депутатов.

После голосования избирается т. Войцеш, получивший 20 голосов.

Носов поддерживает т. Гребенникова и советует довериться Государственному совещанию, как своим делегатам.

Щука, порицая навязывание силой власти Совету, говорит, что социалистическое правительство не спасет страну от разрухи внутри и вне государства и не отразит мнение всего народа. Товарищ Щука находит, что только мелкобуржуазная коалиция с цензовыми элементами даст общий голос всей России.

Прекращается запись ораторов и ограничивается время пятью минутами для каждого оратора.

Машкевич высказывается против подкраски власти цензовым элементом; предлагает голосовать [о] передаче власти в руки Советов.

Соловешкий, напоминая собранию, что три четверти России безграмотных, задает вопрос, готова ли Россия, на который и отвечает свое мнение, что нельзя навязывать народу чистый социализм, так как такая власть не отразит желания всего народа. Она должна выражать то, что есть.

Кабанов высказывается за власть Советов, что только такую власть будут признавать все и только она научит всех сознательно работать. Коалиция же будет подсекать начинания демократии, перерабатывая законы ее, в то время как она должна их только утверждать.

Белугин, находя странным разницу в мнениях о власти, говорит, Балтийский флот всегда стоял и всегда должен стоять за власть Советов.

Ховерин, обвиняя гг. Гребенникова, Щуку и Соловешкого в недоговаривании мыслей, напоминает им, цитируя Лассаля, что надо в тяжелую минуту развала стремиться не к куску хлеба, а к власти, так как создавшееся положение подсказывает нам, что настало время, когда революция съест войну или война съест революцию. А так как еще революция жива, то надо взять на себя тяжелый камень и нести до того, пока не погибнем все.

Рожков говорит, что надо довериться Государственному совещанию, так как оно составляется из демократии, которой, как и нам, дорога родина и революция. Призывая подчиниться решению Демократического совещания, он указывает на то, что сколько бы ни волновались мы в разрешении этого вопроса, все равно крайние левые партии не войдут в министерство, так как работа их не творчество, а критика.

Ефимов - Ершов высказывается за коалицию с цензовыми элементами.

Слово предоставляется докладчику т. Баранову, на что Рожков заявляет, что Баранов докладчиком быть не может. После объяснения председателя и голосования т. Баранову дается ограниченное слово.

Баранов, отвечая на слова т. Гребенникова, говорит, [что] недоверие к власти создано меньшевиками, которые все время говорили: «Не пугайтесь». Что же касается непризнания власти Совета, то если буржуазия

других стран не признает ее, то и другие и большая половина демократии будут ее приветствовать.

Соглашаясь с доводами тов. Щука, он продолжает: «Россия больна, но к больной надо приставить такое лицо, которому бы можно было доверить уход за этой тяжелой, дорогой больной. Нас просили не пугаться — явился Корнилов, нас призывали идти рука об руку с буржуазией — по всей Руси бесконтрольная разруха все усиливается». Останавливаясь на этих словах, он, произнося: «Нас, тов. Солонский, — продолжает, — неужели все это не открыло Вам глаза? Неужели Вы опять хотите корниловых и коалиции?» (Тов. Солонский протестует против насмешливых слов тов. Баранова и поддерживаемый тов. Рожковым просит в речах не касаться личности). И неужели Вы не видите, что защищает родину и революцию наш класс, а не то соотношение сил, которое ведет к гибели. Зачем призывать к себе кадетов, которые, уйдя от власти, дали возможность развернуться Корнилову и другим реакционерам-изменникам. Товарищи, мы будем говорить Советам, и они всегда отразят наше мнение. Правительство же коалиции никогда этого нам не даст. Заканчивая свое слово, я скажу вам от имени своих товарищей, которые являются борцами за весь интернационал, что придет время и мы победим. Не идите за коалиционной буржуазией и будьте врагами капитала. Лучше погибнуть в борьбе, чем отступить от дороги демократии».

Председатель ставит на голосование резолюции о власти товарищей Баранова, Гребенникова и Гнедина; 23 голосами против 15 и 17 голосов за другие резолюции принята за основу резолюция Баранова, к которой 22 голосами против 19 и при 3 воздержавшихся принято дополнение из резолюции товарища Гнедина, т. е. вторая половина резолюции.

Председатель после принятия редакционных поправок ставит резолюцию на голосование, каковая и принимается единогласно, при 9 воздержавшихся:

«ЦКБФ, заслушав юзотрагму ЦНК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о создании власти, находит, что, когда спасение родины и революции поставлено на карту, когда фактическим двигателем революции является класс трудящихся, коалиция с ценовыми элементами недопустима, так как, создавая вновь коалиционное министерство, демократия повторит уроки прошлых месяцев, приведших к корниловщине, согласованной с идеологией буржуазии, ибо корниловщина явилась только потому, что министерство не принимало никаких решительных мер, а потому ЦКБФ стоит за передачу власти Советам солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, и только такая власть способна спасти родину и революцию. Если же Советы найдут себя не в силах нести такую трудную задачу, то ЦКБФ доверяет Демократическому совету, собираемому 12 сентября, сформировать такую власть, которая была бы ответственна перед демократией».

Председатель оглашает приветствие ЦКБФ от 6 го дивизиона подводного плавания [и] от морских сил Рижского залива.

Комфлот, указывая на существующее единение между ним и ЦКБФ, заявляет, что он очень удивлен изменением кормового флага (андреевского). Объясняя собравшим, что рисунок андреевского флага признан державами много лет тому назад и что вопрос о нем не национальный, а международный, комфлот просит сделать постановление, которое бы решило это нежелательное явление.

Председатель дает объяснение комфлоту, говоря, что поднятие андреевского флага было самочинным. Никакого постановления о поднятии расцветных андреевских кормовых флагов от ЦКБФ на суда не посылалось.

Собрание поручает президиуму послать постановление ЦКБФ о спуске андреевских флагов с красной полосой впредь до особого на то разрешения ЦКБФ.

В 21 час 40 минут заседание закрывается.

Председатель А в е р и ч к и н
Секретарь Б у р м и с т р о в

ЦГАВМФ, ф. р-95, д. 6, лл. 110—112.

Протокол № 73

10 сентября 1917 г.

Заседание открывается в 10 часов 05 минут.

Председателем оглашается и собранием принимается следующий порядок дня:

- 1 Доклад т. Красноперова.
- 2 « Гордеева.
- 3 « Меркулова.
- 4 « Милея.
- 5 Текущие дела ¹...

Предлагают Аверичкину занять место председателя, но он просит пере-выборов, так как члены часто отказываются от голосования и работа идет плохо.

Щ у к а. Добро по указу не есть добро, пока не будет солидарности, то работа не пойдет, мы доверяем председателю, место это не только почетное, но и тяжелое.

А в е р и ч к и н. Дело надо вести сплоченно, и если меня не будут под-держивать, то я не могу работать.

К о ш е л е в предлагает наказание за выкрики.

К р а с н о п е р о в. Нервы расшатались, мы больны, против выкриков нужны наказания.

Ж а б с к и й. Мы требуем уважения масс к Комитету, а сами не ува-жаем председателя.

Р о м а н д и л предлагает сделать перерыв в заседании и выработать регламент.

А в е р и ч к и н предлагает сделать перерыв в заседаниях на два дня, в течение которых президиум будет решать самостоятельно.

Из намеченных кандидатов избранным оказался тов. Аверичкин пред-седателем — 29 голосов и тов. Носов в товарищи председателя. По пред-ложению Гребенщикова наказ поручается выработать президиуму, кооп-тировать члена из среды собрания.

В 11 часов 50 минут заседание прерывается и в 13 часов 45 минут засе-дание возобновляется.

Оглашается резолюция судов Рижского залива, в которой указывается на шпионскую деятельность баронов острова Моон Нолькен, Буксгевдена священника Мери. Просят ЦК об удалении этих лиц.

¹ Опускается часть утреннего заседания, посвященная разбору внеочередного за-явления Рожкова по поводу оскорбления его действием со стороны Измайлова в отве-на то, что Рожков оскорбил Измайлова словом. Постановлено инцидент передать : третейский суд, а до решения суда обоих удалить с заседаний.

Красноперов указывает, что эти лица при старом режиме были выселены с острова Моон, оратор находит связи этих лиц с бросанием бомб немецкими гидропланами на наши корабли. В комитете города Аренсбурга работают начальник обороны Свешников и офицеры, так как матросы и солдаты не бывают на заседаниях и сходятся только на съезды. Комитет должен работать только для судов, базирующихся на Моонзунде, там необходимо образовать секцию охраны народной свободы. Комитет просит, чтобы один член ЦК постоянно находился там.

При сдаче Риги артельщику с миноносца не дали мяса, так как бумаги были написаны неправильно, а потом сразу же облили керосином и зажгли. Матросам другого миноносца было отказано в выдаче провизии, так как расчет, как объяснили, производился за наличные, потом все погребло в огне. Офицеры канонерок порицали, что команда брала вещи в Ревеле, но команда, придя в Ротекюль, устроила аукцион, а деньги отослала беженцам. Часть вещей команда продана самостоятельно.

Романдин. Из Ревеля ездила комиссия к лицам, подозреваемым в шпионстве, но она ничего не обнаружила, почему и оставила в покое. Теперь надо убрать их.

Щука. Барон Нолькен Аренсбургским исполнительным комитетом он говорил крестьянам, подожди еще, «подождите еще вся власть ваша»¹. Другие бароны подозрительны, где-то на Гапсале были обнаружены пулеметы. Здесь сказали, будто Свешников и офицеры решают все дела, что не так; там есть офицеры — идейные работники, партийные и комитет, все время солдаты вместе с офицерами. Свешников — человек вредный, но ни в какие заседания не входит, был на одном заседании о снятии погон.

Ховрин. Думаю, что разговаривать тут только не о чем, надо организовать комитет, который узнает, кто шпионы, и уберет их, надо было с этим давно поспешить, шпионы могли навредить.

Жабский. Надо просить комфлота назначить следственную комиссию. Там покупают и продают, эта же комиссия разберет и дело о Свешникове.

Кабанов. Странно, что еще надо приглашать юристов, следует убрать подозрительных людей, так как против них несколько раз возбуждалось дело. Юристы нам запутают, ссылаясь на разные статьи. Наступило время дела, а не резолюций.

Красноперов. Данные относительно священника имеются еще от старого режима. Я сам после переворота ходил для следствия к одному барону, где предполагается туннель в семь верст, а в туннеле, по слухам, было оружие и три колокола. Я сделал обыск и нашел два браунинга, план гор. Гапсали, Ревеля, Риги, Прибалтийского края. Колоколов мы не нашли. Где все это находится, знал один портной, но он боялся показать, так как крестьяне баронами запуганы, бароны говорят: «Вот скоро придут немцы, тогда мы вам покажем». Юродивый получил три рубля, указал нам кучу листьев, в которой мы нашли три колокола. Около церкви я нашел вход. Спустившись туда, я увидел четыре гроба, по сторонам отдавался гул, но, пробив стенку, был мною обнаружен грунт. На одной из улиц Аренсбурга тоже наблюдаются глухие звуки. Родзянко нашел на Эзеле несколько тысяч пар сапог, все это необходимо разобрать. Надо организовать комитет с правом реквизировать фураж и продовольствие.

Щука добавляет, что следует организовать [комитет] района рижских судов, совместно с исполнительным комитетом Эзеля. Поступает резолюция от Гнедина, которая с поправкой Машкевича принимается в следующем виде:

¹ Так в тексте.

«Заслушав постановление команды Моонзундской позиции и морских сил Рижского залива и доклад тов. Красноперова, ЦК вполне согласен с заключением докладчика, и ввиду чего в Моонзундскую позицию немедленно посылаются члены для реорганизации комитета, который должен немедленно приступить к полной чистке вредных элементов. Тех же лиц, которых команда подозревает в шпионстве, немедленно арестовать и выслать из крепостного района в Сибирь».

Машкевич предлагает послать двух членов: одного для организации комитета, другого для обследования шпионажа.

Ховрин предлагает трех.

При голосовании против одного при трех воздержавшихся избираются т. Красноперов и один товарищ из следственной секции.

Гордеев. На общем собрании я и тов. Торнин были выделены разобратить дело о лейтенанте Полидорове. При старом режиме он плавал на «Волге» и был строг. Плавая последнее время на «Олеге», он ничем себя не проявил. При отобрании подписки он заявил, что после объявления комфлотом верности правительству и демократии отобрание подписки от офицеров является недоверием к ним, он обещал политическими вопросами не интересоваться. На собрании команды «Олега» при голосовании большинством он был признан политически неблагонадежным. При старом режиме, когда Полидоров плавал на «Волге», матрос Миронов, будучи пьяным, зашел спать в рубку. Полидоров, обходя по обыкновению в 1 час ночи корабль, зашел в темную рубку и стал будить Миронова, чтобы удалить оттуда. Миронов, проснувшись, хотел включить свет. Полидоров же решил, что Миронов хочет на него напасть, почему позвал караул. Миронов был предан военному суду, который приговорил его к смертной казни. По ходатайству командира смертная казнь была заменена двумя годами каторжных работ. Теперь Миронов хочет сосчитаться. Мы находим, что оставлять Полидорова на «Олеге» невозможно, так как это угрожает жизни, почему предлагает списать его в другое море, как штурманов необходимый и знающий человек.

Председатель. Комфлотом, разобравши дело, согласился с необходимостью списать в другое море.

Докладчик предлагает резолюцию, против которой говорит Журавлев, за — Жабский, и резолюция большинством против четырех, при одном воздержавшемся принимается в следующем виде:

«ЦКБФ, заслушав доклад по делу лейтенанта Полидорова, постановил: ввиду его прежнего грубого отношения с командой, находя пребывание его в Балтийском флоте невозможным, снести с комфлотом о необходимости списать Полидорова в другое море. Ввиду некомплекта штурманов в Балтийском флоте ЦКБФ постановил снести с комфлотом о замене его другим штурманским офицером».

По пункту 3-му порядка дня тов. Меркулов заявляет, что он ходил на баржу БК-3 с Грудманом. Мы нашли, что баржа для бензина не подходит, она деревянная, малая, малый ход — 5 узлов — делает ее тоже непригодной.

По пункту 4-му порядка дня тов. Милей, сделавший поездку в Петроград, заявляет: «Морской министр говорил в Центрофлоте, что он принял пост министра, чтобы работать с комитетами. Он образует политический отдел штаба, куда войдут офицеры, близко стоящие к команде. Адмирал стоит на стороне пятипроцентных отпусков, вопрос о чем скоро решится. Организация в других морях слабее, чем в Балтийском флоте. Как и армия, так и флот будет сокращен в своем численном составе».

По пункту 5-му порядка дня оглашается приказ революционного комитета, который считает наказание смертью актом контрреволюционным,

почему ни один революционер не должен принимать участия [в] вынесении и выполнении приговоров смерти. Всякий нарушающий это является контрреволюционером и будет подвергнут революционному суду.

В 15 часов заседание закрывается.

Председатель А в е р и ч к и н
Секретарь С о л о н с к и й

ЦГАВМФ, ф. р-95, д. 6, лл. 113—114.

Протокол № 74

14 сентября 1917 г.

Заседание открывается в 14 часов 30 минут.

Председатель сообщает о гибели эскадренного миноносца «Охотник», предлагает собранию почтить память погибших товарищей, каковое предложение принимается всеми.

Товарищ председателя объявляет порядок дня, который единогласно принимается собранием, утверждается.

1. Доклад делегации Рижского залива.
2. Резолюция 11 кораблей Гельсингфорского рейда.
3. Текущие дела.

По пункту 1-му порядка дня, оглашая секретный протокол судов Рижского залива об организации Рижского комитета, о введении контроля над оперативными исполнениями командного состава, о борьбе со шпионажем и о реквизиции съестных припасов (продуктов), Стрелков (член сформированного Рижского комитета), говоря о необходимости вновь сконструированного комитета как главного объединяющего органа всего Рижского залива, просит ЦКБФ утвердить все те постановления, которые намечены в секретном протоколе.

Председатель, указывая докладчику об отрицательном отношении комфлота Б[алтийского] м[оря] и Центрофлота, который контроль над оперативной частью уже отменил, предлагает делегации с одним из членов Центробалта сделать подробный доклад Центрофлоту, который, являясь главным демократическим органом всего военного флота России, может дать то или другое положительное заключение.

Магнитский, удивляясь простоте решения такого важного вопроса, как контроль Рижского залива, доказывает, что этот вопрос может разрешиться только на Государственном демократическом совещании, которое и выработает определенные рамки контроля для всех комиссаров флота.

Слонов (член ЦФ), поддерживая т. Магнитского, доказывает собранию, что если утвердить контроль, то этим значит взять ответственность за оперативные действия и на себя. Контроль должен быть определен раз навсегда, как закон, дабы впоследствии не было нареканий на него при том или другом неблагоприятном конце оперативных действий. Такой закон должен быть утвержден Государственным демократическим совещанием организаций.

Центрофлот, посылая на совещание представителей от всех морей России, дал им наказ, который предусматривает и вопрос о контроле. Тов. Слонов оглашает наказ Центрофлота, в котором намечены все необходимые реформы, могущие послужить укреплению завоеваний революции (заключение мира, созыв Учредительного собрания, объявление Федеративной республики, самоопределение национальностей, отмена смертной казни, немедленный роспуск Государственной думы и Совета, контроль

над промышленностью, объявление всех монастырских [и] церковных земель собственностью государства, безвозмездная передача земель народу, страхование рабочей силы, контроль в армии и флоте, бесплатное обучение до 16-летнего возраста, уничтожение сословий и привилегий, обеспечение всех раненых воинов и др.).

Тов. Слонов, уклоняясь от вопроса о контроле и говоря о Финляндском сейме, при открытии которого нежелательно бы было вмешательство флота, и о недоверии со стороны масс к Центрофлоту и Центробалту, возвращается к началу своей речи, предлагая вопрос о контроле отложить до разрешения его Государственным демократическим совещанием.

Д о н ч е н к о, соглашаясь с необходимостью контроля, который внесет успокоение в команду, поддерживает тов. Слонова.

В е с е л к о в разъясняет, что когда речь идет о контроле, то не надо понимать его как вмешательство комиссара в оперативные распоряжения начальника.

Р у м я н ц е в, говоря о приподнятом настроении в команде Рижского района, которое явилось после корниловщины, указывает на то, что в первую голову надо решить вопрос и об отпусках.

С л о н о в, доводя до сведения собрания положительное мнение минмора Вердеревского об отпусках, уверяет, что отпуска через два-три дня должны быть разрешены.

Ж а б с к и й, признавая нравственную ответственность комиссара — свидетеля при контроле даже таком, как понимает его весь ЦФ, предлагает ждать утверждения контрольной инструкции для комиссаров флота, выработанной ЦФ и переданной вместе с наказом товарищам делегатам, которые вошли от всего военного флота членами Демократического совещания.

С у р к о в, поддерживая Жабского, говорит, что ЦФ, кроме тех начинаний, которые он уже сделал по этому вопросу, предполагает организовать контрольный аппарат, в руках которого и будут все нити непосредственного наблюдения за исполнением боевых приказов комфлота начальниками всех частей Балтийского флота.

Б а и ш е в, приводя несколько характерных примеров непонимания командой истинного контроля, предлагает в будущем обратиться с разъяснением ко всем товарищам флота, чтобы они доверяли своему комиссару и ни в коем бы случае не выспрашивали у него военных предположений, что ведет к широкому разглашению задуманной операции.

С у т ы р и н, настаивая на утверждении комиссаров не только для Рижского залива, но и для каждого судна, доказывает, что если мы и не утвердим их, то команда сама поставит своих комиссаров, что, конечно, повлияет на авторитет ЦКБФ. «Комиссары должны быть снизу, так как только тогда команда будет спокойна и осведомлена о всех слухах, распространяющихся о флоте. Что же касается реквизиции, то и она необходима, так как часто случается, что товарищам, находящимся в Рижском заливе, приходится питаться одним только хлебом. Контроль — не зло, а счастье, которое очищает нашу жизнь от всего вредного и преступного, а посему мы должны немедленно дать его тем, кто страдает за свою родину годами [и] вправе требовать его от нас как можно скорей».

Н о с о в, не соглашаясь с Сутыриным, доказывает, что срочный неразработанный контроль — зло, которое связывает руки комфлота, отвечающего не только перед всем флотом, но и перед всей Россией.

С л о н о в, говоря о том, что санкция к контролю для Рижского залива ЦФ дана, просит ждать решения Демократического совещания, основываясь на том, что отдельного контроля для Рижского залива дать нельзя. ЦФ выработал программу контроля для всех морей, каковая программа и

будет утверждена на Демократическом совещании. Только она даст одинаково стройный контроль, который в состоянии будет принести пользу. Отвлекаясь в сторону, оратор говорит о составе Демократического совещания, которое предлагает не разрушать недоверием, а поддерживать, так как оно отразит собой всю Россию.

Председатель после обращения к собранию делегата Рижского залива, который просит что-нибудь предпринять для удовлетворения рижских товарищей, ставит на голосование предложение т. Магнитского направить делегацию с одним из членов ЦКБФ в Петроград для окончательного доклада.

Предложение принимается против трех и при трех воздержавшихся, причем делегатом от ЦК выбирается тов. Кузьмин. Председатель ставит на голосование резолюцию тов. Сутырина, причем результат голосования получает[ся] следующий: за — 14, против — 4, воздержавшихся — 22.

Видя, что такое неестественное голосование говорит за то, что вопрос о резолюции тов. Сутырина еще не освещен, председатель вновь открывает прения.

Гребенщиков доказывает, что ЦФ временно должен допустить проведение в жизнь протокола рижских судов, полагая, что первый опыт будет большим материалом для Демократического совещания.

Су ты р и н еще раз подчеркивает важность контроля в Рижском заливе, предлагает поездку делегации в Петроград к Вердеревскому, который должен будет разрешить все зависящее от него, когда увидит серьезность положения Рижского комитета.

Ма г н и т с к и й, отрицая временное положение, предлагаемое другими ораторами, просит принять резолюцию Сутырина как основу, на которую будет опираться делегация.

Председатель ставит [на] голосование предложение тов. Магнитского, каковое и принимается 18 против 8 при 10 воздержавшихся.

«Ввиду того, что решение об образовании комптета сил Рижского залива ЦК уже принято, взгляд ЦК на оперативный контроль определен и передан на утверждение ЦФ, протокол судов Рижского залива переслать в ЦФ с представителями Рижского залива и членом ЦК для подтверждения ходайства ЦК».

Председатель, приступая ко 2-му пункту порядка дня, оглашает из газеты «Биржевые ведомости», — петроградской газеты, позорное сообщение о Балтийском флоте и, в частности, о линейном корабле «Петропавловске».

С и л ь ч е н к о (делегат от «Петропавловска»), оглашая резолюцию и подчеркивая ложь, просит ЦКБФ поддержать протест их о закрытии немедленно всей желтой прессы Петрограда.

Су ты р и н, сожалея о том, что нельзя разгромить эти отвратительные гнезда реакции, которые не перестают лить грязь на флот и армию, просит не забыть включить в число членов Рижского залива одного товарища из армии для контакта, дабы армия, расположенная по берегам Рижского залива, была осведомлена о всем, что делается во флоте, правдиво.

С и л ь ч е н к о просит включить в их делегацию одного члена из ЦКБФ, каковое предложение и принимается с поручением дела т. Кузьмину, который с делегацией должен войти в контакт с членами Государственного совещания от Балтийского флота тт. Кабановым, Барановым и Романдиным.

Результат голосования: за — 26, против — 5 и 4 — воздержавшихся.

Председатель, оглашая протест 11 кораблей Балтийского флота о назначении контрадмирала Дудорова военным агентом [в] Японии, открывает по этому вопросу прения.

Веселков, говоря о слухах заключения мира за счет России, находит, что Дудоров должен быть отозван как человек, не пользующийся доверием демократии.

Магнитский протестует против конца резолюции: «оставляя за собой право действия», указывает, что ультиматумы не достигают цели, а лишь только тормозят работу ЦКБФ. Нельзя диктовать волю всей России и нельзя требовать для себя законов, раз в корне мы первые нарушаем принципы демократии, которая не предусматривает диктаторства как сверху, так и снизу.

Кудрявцев (делегат от линейного корабля «Республика») указывает на требования команды, предлагает поддержать ее для того, чтобы успокоить начавшееся волнение, с которым бессильны [справиться] наравне с ЦКБФ и судовые комитеты.

Щука, протестуя против ультиматумов, говорит: «Куда придем мы, идя за командой? И зачем она ломится в открытые двери? Уж если выносить категорические требования и оставлять за собой свободу действия, так надо делать, а не то все эти категорические требования убивают только нас, только наши демократические органы».

Кузьмин, поддерживая взгляд т. Щука, советует серьезно наконец обратить внимание на ультиматумы, поступающие в ЦКБФ, которые уже и так подточили авторитет его. Тов. Кузьмин, говоря об уступках массе, находит, что не тот указывает путь, кто подчиняется требованию толпы, а тот, кто вовремя пресекает все то, что засоряет общую работу.

Грибцовский находит, что протестовать против назначения Дудорова в Японию безрассудно, так как все контрреволюционеры 3—4 июля уже арестованы и никого из них наш высший орган не проглядел.

Журавлев, не соглашаясь с предыдущим оратором, находит резолюцию 11 кораблей правильной и предлагает ее поддержать, хотя бы потому, что она ставит на вид то, что мы сами проглядели.

Сурков, отвергая компромиссы со стороны ЦКБФ, предлагает, ввиду несогласия с последними словами протеста, вынести отдельно другой, но уже от всего флота.

Кудрявцев просит принять ЦКБФ те или иные меры для успокоения команды, так как в противном случае авторитет ЦКБФ понатнут.

Прекращается запись ораторов.

Магнитский, указывая на то, что ЦКБФ служит не для исполнения всяких неразумных требований толпы, а служит для дела, отказывается голосовать.

Председатель благодарит товарищей «Петропавловска» и «Республики» от лица ЦКБФ за их бдительность и ставит на голосование поступившие резолюции.

Результат голосования: резолюция Грибцовского — 8 голосов, Кузьмина — 6 голосов, Бурмистрова — 21.

В дополнение к резолюции т. Бурмистрова принимается 2-я половина [резолюции] т. Кузьмина, каковую постановлено разослать отдельным постановлением.

Резолюция: «Заслушав резолюцию пленарного заседания 11 кораблей Балтийского моря, Центробалт от лица всего флота протестует против назначения контрадмирала Дудорова на пост военного агента [в] Японии, полагая, что такое назначение, передаваемое в ненадежные руки японского контрреволюционера, приведет Россию к более тяжелым минутам, чем те, которые она пережила. На основании этого просим Центрофлот немедленно принять меры к возвращению контрадмирала Дудорова обратно в Россию и отрешения его от всех должностей, на которые должник».

назначаться люди, преданные России и революции, то есть те, которым мы можем верить».

Результаты голосования: за — 21, против — 7 и воздержавшихся — 7.

Председатель после прений о редакционных поправках, которые отвергаются большинством собрания, ставит резолюцию т. Бурмистрова на поименное голосование, которая и принимается 25 голосами против 6 при 9 воздержавшихся.

В 20 часов заседание закрывается¹.

Председатель А в е р и ч к и н
Секретарь Б у р м и с т р о в

ЦГАВМФ, ф. р-95, д. 6, лл. 115—116.

Протокол № 75

15 сентября 1917 г.

Заседание открывается в 14 часов 8 минут в присутствии 36 членов.

Оглашается отношение о командировании в экзаменационную комиссию Кронштадта для выпуска радиотелеграфистов. Избирается т. Геддин.

Резолюция всех частей Кронштадта: «Заслушав доклад представителя ЦКБФ, команды находят деятельность ЦКБФ 1-го и 2-го созывов правильной и соответствующей принципам демократии, 3-й созыв не отражает настроения матросов и лишается их доверия и авторитета. Требую немедленного созыва общекронштадтского съезда».

Председатель. Мы не пользуемся доверием со стороны Кронштадта и он может отозвать своих представителей, поэтому необходимо выделить комиссию по подготовке съезда, а остальные члены должны работать в секциях. Продолжать работу без съезда нельзя, красные флаги должны быть спущены в день Демократического совещания, между тем, они до сих пор висят, и ни я, ни революционный комитет, ни местное делегатское собрание не знает причины этого. Мы не можем руководить политической жизнью, нас никто не слушает.

Ма г и и т с к и й. Резолюция — любопытный документ. Меня удивляет, что там был наш представитель и так обрисовал деятельность ЦК, так поддержал его, что мы получили подобную резолюцию. Ее нельзя оставить без внимания, это пощечина ЦК. Представители Кронштадта не должны участвовать в ЦК, если они не считают его стоящим на высоте. нас не слушаются, но я не уверен, что впредь не будут слушать, иначе надо уйти. Почему молчат представители здешних кораблей, на которых висят флаги, почему не проводят в жизнь нашего постановления? Во вчерашние² резолюции о флагах были внесены названия кораблей, которые здесь не стоят. Может быть были представители этих кораблей, я не знаю. Я хочу разъяснения от представителей Кронштадта, почему была вынесена резолюция. Если Кронштадт имеет определенное течение, то это не значит, [что] весь флот таков...³

Прения о Центральном комитете продолжаются.

Н о с о в. Не считается, [что] как учреждение ЦК не в состоянии суще

¹ Третий пункт повестки дня не обсуждался.

² В тексте неточность. В действительности вопрос о флагах обсуждался на заседании ЦКБФ 9 сентября (см. протокол № 72).

³ Опускаются внеочередное заявление Измайлова об инциденте с Рожковым и обмен мнениями по этому вопросу.

ствовать. Подрыв ЦК как учреждения исходит от самих членов ЦК, которые шли на суда и говорили, что там сидят кадеты; результатом этой работы и было падение авторитета. Начали понемногу отзывать членов ЦК, и мы, как учреждение, от этого очень страдали; выходили лучшие работники; надо теперь же переизбрать ЦК. А пока составить ликвидационную комиссию, работа которой будет продуктивнее, так как тогда не будут поступать политические резолюции.

Савоськин. Комитет первого созыва работал хорошо, толкая массу на путь. У нас же много споров. Откуда ЦК может иметь поддержку, если сами мы не можем сговориться. От этого мы и занимаемся присоединением к резолюциям. Мы не можем существовать, нас завалит резолюциями и не дадут поддержки. Кройштадт — во главе революции и хочет, чтобы вся масса стояла на его позиции. «Ни разу мозолей на руках не держали» приехавшие к нам члены ЦИК, а называют себя демократами и хотят руководить. Мы висели в воздухе, а когда опустимся на землю — неизвестно. Нужно немедленно — съезд и выработать там устав.

Щука. Савоськин сказал, что мы ничего не делали, между тем мы [не] делали потому, что здешнее делегатское собрание хотело выносить резолюции. Раз дело на лад не пойдет, если членов будут отзывать и впредь, то и при новом созыве ЦК будет сидеть в галоше.

Баишев. Никакой ЦК работать не может. Флот очень революционен, а молва в России не так далеко ушла, на нас смотрит ЦФ как на демагогов. Над нами стоит ЦФ, а над последним — ЦИК, который считается с общим настроением. 1-й ЦК работал хорошо оттого, что над ним не было ЦФ. Считаясь с ним, мы идем умеренно, а иначе не должны идти.

Жабский. Надо уяснить принципы демократии — меньшинство подчиняется большинству. Наши члены должны объяснять на местах, почему не делается так, как хочет масса.

Веселков. Делегация, приехавшая в корниловские дни, просила нас в Маринском дворце: «Флаги показывают, что нам не доверяют, нужен съезд».

Магнитский. 1-й созыв хорошо работал не потому, что имел устав, а потому, что отказывался от политических вопросов. Вопросы деловые откладывались потому, что мы должны были обсуждать политические резолюции, присылая которые, масса требовала, чтобы весь флот присоединялся, а ЦФ исполнил. У нас нет такой силы исполнять. Мы не обязаны присоединяться к резолюциям, мы должны охранять массы от неосторожных шагов. Если мы подчиняемся ЦФ, то должны соблюдать политическую дисциплину, нам диктуется центральными организациями воля демократии всей России.

Милей. Каждому известно, что недоверие заключается в революции, мы еще не владеем властью. Масса движется вперед и, хотя она выделила органы, но не считает еще дело законченным, вот почему нас зовут «гробовщиками революции». Теперь получился стопор и мы должны объяснить, откуда он взялся, это надо сделать на съезде.

Гребенщиков читает постановление, выработанное по этому вопросу президиумом.

Сутырин находит его апелляцией в духе грамоты времен Николая II. «В постановлении много обвинений самим себе. Корниловские дни показали, что масса от нас не откололась и все распоряжения исполняла. Все окажут доверие, если наступят тяжелые дни».

Ряд других ораторов указывает на нежелательность, чтобы буржуазная пресса узнала наше разногласие, выдвинутое в постановлении.

Гребенщиков указывает на статьи — способы прятать от других недостатки, заявляя о полном благополучии. Другие ораторы соглашаются

с постановлением, кроме предисловия. Так как предисловие голосованием отклоняется, Гребенщиков снимает свое предложение.

19 часов 25 минут заседание закрывается.

Председатель А в е р и ч к и н
Секретарь С о л о н с к и й

ЦГАВМФ, ф. р-95, д. 6, л. 118

Протокол № 76

16 сентября 1917 г.

Заседание открывается в 14 часов.

Председателем оглашается и собранием принимается следующий порядок дня:

1. Наказ правлению Гельсингфорского продовольственного склада
2. О ЦКБФ и о 2-м Балтийском съезде.
3. Текущие дела.

Председатель дает слово докладчику от интендантской секции т. Ж а б с к о м у, который, прочитав наказ правлению Гельсингфорского продовольственного склада, делает заявление о том, что рабочие Свеаборгского порта просят разрешения ЦКБФ об организации ими особой контрольной комиссии для проверки операций своей продовольственной лавки, открытой правлением Гельсингфорского продовольственного склада. Представитель от рабочих, поясняя просьбу своих товарищей, указывает, что контрольная комиссия внесет успокоение в среду рабочих, которые, часто заявляя о претензиях о том или другом товаре, отпускаемом для них Гельсингфорским продовольственным складом, обижаются на недоброкачественность продуктов и не верят своему заведующему лавкой.

После докладов товарищей рабочих, из которых один говорит за включение 10, а потом 4 членов правления, и другого, который просит разрешения одному члену от рабочих, работать только в контакте, слово дается члену правления т. Сорокину.

С о р о к и н высказывается против предложения тов. Рожкова рассматривать наказ по пунктам, дает пояснение о возникновении лавки для рабочих. Продовольственный склад открыт на суммы, собранные на судах и таким образом является чисто военно-морской организацией. Рабочие вошли с ходатайством к командиру порта, прося уделять им часть продуктов, что им и было разрешено. Продовольственный склад в то время все время делился пополам с рабочими, давая им все то, что давалось и команде судов, но это не удовлетворяло рабочих и они стали недоверчиво относиться к складу, думая, что им даются всегда худшие остатки. Продовольственный склад, идя навстречу рабочим, предложил им организовать контрольную комиссию, которая бы работала со складом в контакте, тем уверяла их, что все дело снабжения продуктами рабочих ведется складом честно. Пожелание рабочих войти в правление склада, как чисто военную организацию, полноправными членами правления от каждого цеха, было отвергнуто последним по той простой причине, что правление склада пришлось бы увеличить с 10 членов до 100, а может быть, и больше.

Председатель после прений о вхождении рабочих членами правления, которое единогласно отвергается, переносит вопрос о рабочей лавке на одно из следующих заседаний и ставит на голосование наказ в принципе, который принимается единогласно при 2 воздержавшихся.

Р о ж к о в вносит предложение принимать наказ окончательно по пунктам, каковое предложение и принимается 21 против 16 при 5 воздержавшихся.

Председатель дает внеочередное слово представителю штаба тов. Демчинскому, который, огласив последние донесения начальника минной дивизии о спасении с «Охотника» 43 матросов, просит считать вопрос об открытом радио, данном 16 спасшимися от гибели, ликвидированным. Прочитав сообщение о гибели «Охотника», в котором комфлот Балтийского моря дает для печати и юзограмму ЦКБФ о запрещении открытого радиотелеграфирования, тов. Демчинский просит ЦКБФ удержаться от порицания товарищам, которые, будучи больными, позволили себе ошибку.

Председатель прочитывает каждый пункт наказа, в который было внесено 4 поправки:

1. Исключение из правления склада двух членов ЦКБФ.
2. Добавление пункта о гигиене помещения склада.
3. Исключение должности чиновника государственной службы.
4. О найме сторожей и рассыльного из вольных людей, а не военных.

Ставит его на голосование, причем наказ утверждается 30 голосами против 3 и 4 воздержавшихся.

После долгих прений о резолюции тов. Гребенщикова, которая обрисовывает создавшееся положение в Центробалте, ставит ее на поименное голосование. Результат голосования: за — 18, против — 18 и 6 воздержавшихся, при 1 не голосовавшем совсем, (причем ораторы — «за» высказывались за резолюцию потому, что хотели показать выборщикам в бюллетене и в приглашении на съезд все причины, подорвавшие авторитет ЦКБФ. Ораторы, голосовавшие против, предлагали, наоборот, ограничиться постановлением 1-го Балтийского съезда, который дал право ЦКБФ созвать съезд на основании заявлений делегатских собраний без всякого другого объяснения со стороны ЦКБФ).

Ставит на голосование свою резолюцию, причем результат голосования: 10 — за, 25 — против, 7 — воздержавшихся при 1 неголосовавшем. Председатель ставит [на] баллотировку переголосование первой резолюции. 26 — за непереголосование, 2 — против, 8 — отказываются голосовать совсем, что ставит вопрос о голосовании резолюции невозможным, так как уже не существует кворума. Открываются прения, в которых участвуют тт. Блохин, Сутырин, Школяров, Щука, Гребенщиков и другие, но, ввиду того, что стороны не идут на компромисс, вопрос о резолюциях, т. е. о пояснительном дополнении ЦКБФ к бюллетеню, который должен быть разослан в части флота, остается открытым.

Аверичкин категорически указывает, [что он] категорически отказывается от председательства, передавая его тов. Носову.

Открываются прения, при которых члены Центрофлота Марусев, Слонов и Полухин вносят новое предложение — голосовать за резолюцию, выработанную ими на основании постановления 1-го Балтийского съезда. Председатель ставит на голосование резолюцию товарищей [из] Центрофлота, которая и принимается 33 голосами, при 9 воздержавшихся с поправкой: «Созвать съезд в зависимости от боевой обстановки в Гельсингфорсе, указав отдельной юзограммой день съезда». Съезд должен быть созван приблизительно 25 сентября. За поправку голосовали: 26 — за, 2 — против, 11 — воздержавшихся.

Резолюция: «Обсудив вопрос о созыве Общебалтийского съезда по заявлению трех делегатских собраний Гельсингфорса, Кронштадта и Або-Оланд, ЦКБФ постановил созвать съезд в зависимости от боевой обстановки в самом непродолжительном времени в гор. Гельсингфорсе, оповестив отдельной телеграммой день созыва. До съезда же все члены настоящего созыва сохраняют свои полномочия».

Председатель после предложения своего избрать комиссию для

подготовки регламента 2-го Балтийского съезда просит наметить кандидатов, после чего и ставит их на голосование. Результат голосования: Савоськин — 31 голос, Де-Бальмен — 28, Измайлов — 26, Школяров — 22, Журавлев — 15, Торнин — 14 и Логшинов — 10; избранными оказались товарищи Савоськин, Де-Бальмен, Измайлов, Школяров и Журавлев.

Председатель предлагает избрать председателя вместо тов. Аверичкина, который ввиду сильного нервного переутомления сложил с себя обязанности. Намечается несколько кандидатов и по большинству голосов постановлено баллотировать тайным голосованием гг. Школярова и Сутырина. Результаты голосования: тов. Сутырин — 29 голосов и тов. Школяров — 13. Избранным оказался, таким образом, тов. Сутырин.

В 20 часов заседание закрывается.

Председатель А в е р и ч к и н
Секретарь Б у р м и с т р о в

ЦГАВМФ, ф. р-95, д. 6, л. 119.

Протокол № 78

18 сентября 1917 г.

Заседание открывается в 14 часов 25 минут.

Оглашается и собранием принимается следующий порядок дня:

1. О съезде Балтийского флота.
2. Инцидент в береговой роте минной обороны.
3. Текущие дела:
 - а) о писарях Центрального комитета;
 - б) заявление рабочих Свеаборгского порта;
 - в) доклад Басалаева;
 - г) доклад Солонского;
 - д) утверждение протоколов.

Оглашается внеочередное заявление тов. Дыбенко:

«После ареста моего 7 июля в помещении Центрального комитета оставались мои вещи, из которых в настоящее время недостает: брюк от костюма, фланелевой рубашки, форменной и тельной, а потому прошу ЦКБФ рассмотреть мое заявление и возместить мне недостающие вещи».

После прений собранием постановлено при 6 воздержавшихся уплатить стоимость собственных вещей из экстраординарных средств, а казенные вещи потребовать от порта.

По пункту 1-му порядка дня член комиссии по подготовке съезда товарищ Школяров просит от лица комиссии кооптировать в нее тов. Дыбенку, что собранием принимается при 6 воздержавшихся. В дальнейшем тов. Школяров указывает на невозможность найти помещения для членов съезда, почему предлагает сделать выбор на съезд не от каждых 250 человек, а от 500 — одного человека. Комиссия предлагает послать юзограмму по всем частям в редакции, выработанной комиссией.

Измайлов добавляет, что комиссия нашла помещение человек на 100, что будет достаточно, принимая во внимание, что члены съезда с кофаклей, стоящих в Гельсингфорсе, будут почевать на своих судах.

Слонов указывает, что представительство от 500 человек лучше, меньшее количество людей будет лучше работать и меньше займет времени.

Скальберг видит затруднения при выборах от 500 человек для мелких судов.

Дыбенко. Бояться, что будут посланы не те люди, которые могут отражать меньше, не стоит, мы знаем не только своих людей, но и в других базах. Мелкие суда могут соединиться при выборах для образования группы 500 человек. Наша задача меньше расходовать денег, так как каждый член получает 6 марок суточных. Прошлый съезд стоил 50 тысяч марок.

Школяров. Мы принуждены экономить деньги. Для того, чтобы работа была продуктивна, лучше созвать по 1 делегату от 500 человек. Выборы будут неправильными, так больших судов у нас мало, большие суда будут иметь давление для того, чтобы все сделалось скорее. Мы не должны перерешать, иначе [это] внесет путаницу. Я стою за представительство 250 человек.

При голосовании оказывается за представительство от 500—18 голосов, от 250 человек — 10 чел. Открываются прения по программе съезда.

Дыбенко. Устав для местных комитетов утвержден Советами, но мы должны ограничить в своем уставе, что дела не местные, общевфлотские ведаются ЦК.

Рожков предлагает поставить на повестку дня вопрос о демобилизации флота, так как состав флота будет сокращен.

Гребенщиков указывает, что на первом съезде было решено роли местных флотских комитетов. Они ведают местные, не общевфлотские дела, но не было сказано об отношениях местных флотских комитетов другими организациями, как-то: делегатскими собраниями, Советами, ЦК поэтому необходимо поставить вопрос о сфере действий этих организаций.

Дыбенко. В ЦФ решено, что 1905 г. и 1906 г. будет уволен домог. На съезд вопрос о демобилизации флота нельзя выносить, это общегосударственный вопрос и съезду его не решить.

Веселков. Если неуместно рассматривать вопрос о демобилизации и то все-таки надо решить вопрос об увольнении всех ратников.

Дыбенко заявляет, что на областном съезде протестовали против мажоритарной системы выборов в Финляндии, требовали пропорционального представительства. Флот при выборах будет причислен к своим базам.

Рожков предлагает включить в повестку съезда вопрос о наказании за проступки.

В дальнейшем высказываются Носов, Зубов, Школяров и Веселков.

Юзограмма принимается в следующем виде:

«Юзограмма. Всем частям флота. Срочно.

Кронштадт, Ревель, Або-Оланд, Рижский залив, Петроград, Ганге, Лаппв.

Согласно решению Первого Общевфлотского съезда, по заявлению трех баз созывается 2-й съезд в Гельсингфорсе. Выборы производить прямым, равным голосованием. Представители на съезд избираются от 500 человек — один (1). Первый день съезда — 25 сентября. Делегатские собрания избирают от 500¹ — одного (1)».

Порядок дня:

1. Доклад по секциям ЦКБФ.
2. Устав Центробалта.
3. Устав судовых и береговых частей флота.
4. Об отпусках и зачислении на учет.
5. О контроле.
6. Выборность начальства.
7. Учредительное собрание.

¹ В тексте ошибочно — «5000».

8. Текущие дела.

9. Срочное производство в Центробалт выборов от тысячи одного, срок прибытия представителей установит съезд»¹...

Собрание закрывается в 18 часов 20 минут.

Председатель С у т ы р и н
Секретарь С о л о н с к и й

ЦГАВМФ, ф. р-95, д. 6, лл. 120—122.

Протокол № 79

19 сентября 1917 г.

Заседание открывается в 10 часов 5 минут.

Оглашаются юзограммы от минмора за №№ 11157 и 11160 (объявлены в бюллетене ЦКБФ от 19 сентября), после чего командующий флотом адмирал Р а з в о з о в, выступая с разъяснениями, считает, что, вероятно, не из-за квартиры Егорьева возник инцидент, может быть ЦФ стал на неправильную точку, с которой правительство не могло согласиться. «Верховский мне сказал и везде объявил, что его работа была в полном согласии с ЦФ. Я надеюсь, что вы разберетесь беспристрастно. Вы во всех заявлениях моих об опасности со стороны немцев начинаете видеть запугивание и контрреволюцию. Если это так, то я вынужден буду не сообщать в будущем, что из этого выйдет, я не знаю. Вчера я вам высказывал свое беспокойство о положении на море и был искренен».

П р е д с е д а т е л ь. Мы не видим в ваших выступлениях контрреволюции и очень благодарны за ваши сообщения, которые просим давать и впредь.

Г р е б е н щ и к о в считает недопустимым роспуск ЦФ в настоящее время.

К о ш е л е в. Адмирал Вердеревский знает, что у нас натянутые отношения с ними, есть недовольство ЦКБФ, и вдруг из-за квартиры распускает ЦФ.

В о л к о в. Надо организовать флот, чтобы из-за этого инцидента не произошло возмущений. Правительству, вероятно, были предъявлены не те вопросы, которые выставлены в телеграмме. Роспуск ЦФ вызывает возбуждение масс, меня уже спрашивали на берегу, что мы предприняли для спасения ЦФ. Не должно быть выступлений без ЦК. Мы в 1 час обсудим этот вопрос с комитетами, получив дополнительные сведения. Следует поставить Вердеревского [в известность] о невозможности роспуска ЦФ без общефлотского съезда.

Г р и г о р ь е в. Необходимо послать комиссара в ЦФ выяснить причины создавшегося инцидента. Мы говорили, что флот, стоящий на передовых позициях, не должен волноваться, а это, может быть, уже есть. Шаг Вердеревского ошибочен.

Адмирал Р а з в о з о в обещает выяснить по юзу с морским министром подробности дела.

П р е д с е д а т е л ь, в свою очередь, дает обещание комфлоту сообщить о всех наших решениях и мероприятиях.

Адмирал уходит.

Щ у к а предлагает послать в Петроград делегацию, команды будут успокоены, зная, что меры принимаются.

К о з л о в. Способ роспуска не есть парламентарный, таким путем старое правительство распускало думу, сейм. Это насилье, акт контрреволюционный.

¹ Далее опускаются: вопрос о неуплате жалованья команде рабочих береговой обороны и заявления по личному составу кораблей.

Школяров считает, что вопрос лежит глубже, чем занятие квартиры. «Необходимо принять меры, обратиться к флоту, чтобы он не принимал со своей стороны никаких мер, заверить, что мы стоим на страже, послать трех представителей в Петроград».

После ряда других ораторов постановлено:

1. Послать в Петроград для выяснения всего дела Логинова, Милея и Школярова.

2. Выпустить обращение к флоту:

«Заслушав юзограмму морского министра о роспуске Центрофлота, ЦКБФ постановил:

Призвать все части и команды флота сохранять спокойствие и не принимать никаких мер без зова Центрального комитета, который примет все зависящие меры к восстановлению Центрофлота.

Центробалт постановил срочно послать трех представителей в Петроград к морскому министру и исполнительному комитету для разъяснения и принятия всех мер к тому, чтобы наш демократический орган был восстановлен».

3. Послать юзограмму минмору.

В 12 часов 5 минут заседание закрывается.

Председатель С у т ы р и н
Секретарь С о л о н с к и й

ЦГАВМФ, ф. р-95, д. 6, л. 123.

Протокол № 80

19 сентября 1917 г.

В 1 час 10 минут открывается заседание и предлагается выбрать председателя, товарища председателя и секретаря.

Избраны были: председателем — Дыбенко, товарищем председателя — Сутырин, секретарем — Найденов.

В 1 час 20 минут председательствующий тов. Дыбенко объявляет заседание открытым и предлагает, чтобы не было нареканий, как это было 2 и 5 июля, расписаться всем присутствующим на заседании.

Порядок дня:

1. Роспуск Центрального комитета Всероссийского военного флота.

Таковой порядок дня принимается.

Тов. Дыбенко заявляет, что ввиду важности дела необходимо обсудить вопрос возможно тщательнее.

Товарищ председателя С у т ы р и н сообщает, что был сделан вызов юзу наших представителей Центральных комитетов.

К аппарату Юза представители допущены не были.

Комков предлагает снести с Черным морем и заявляет, что мы не можем вынести окончательного ответа и надо дожидаться делегации Центрального комитета Балтийского флота.

Ш у к а указывает, что мы знаем, как распускался Центральный комитет Балтийского флота, что в этом роспуске наблюдалось много неправды и насилия, как-то: аресты членов Центрального комитета, может быть, в настоящее время неправильное суждение со стороны Временного правительства над ЦКБВФ¹. ЦК предъявил правительству свои требования

¹ Центральный комитет Всероссийского военного флота (Центрофлот).

заявил, что в случае невыполнения их требований они должны разъехаться на места к своим избирателям, но правительство решило распустить раньше, чем они разъедутся. «Мы должны запросить Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, на каком основании они допускают такой поступок. Предлагаю сплотиться, как в дни корниловской авантюры, забыть партийные счеты и только сплоченной и организованной массой мы можем добиться своего демократического права».

Тов. Демчинский прочитывает переговоры по юзу командующего флотом с адмиралом Вердеревским. Далее Демчинский просит разрешения разослать данные переговоры во все порты Балтийского моря.

Тов. Блохин говорит, что это вторая проба Временного правительства. Здесь говорится о квартире, которая служит подкладкой, далее говорится о двух помощниках морского министра. «Мы помним, когда министром был Керенский и его помощники тормозили дело. Мы спрашивали у представителей ЦК, почему вы пассивно делаете свое дело. Они ответили: «Мы не знаем, как поддержит нас масса». Но теперь, когда они поступили так, как нужно их избирателям, их распускают и грозят арестом. Теперь мы должны поддержать их требования и спокойно вынести постановление».

Тов. Рожков. Был роспуск ЦКБФ, но теперь распускают ЦКВВФ. Товарищи, это такая единица — одна на все моря, без которой существование невозможно. Для того, чтобы не вышло недоразумений, я призываю сплотиться вокруг своего центрального органа — ЦКБФ и разослать своих комиссаров, которые бы освещали сущность момента, и чтобы все следили за решением центрального органа.

Тов. Дыбенко резюмирует предложение т. Рожкова о посылке комиссаров.

Тов. Антонов предлагает решение дела с посылкой комиссаров.

Тов. Гребенщиков. Первый оратор говорил — надо обсудить, допустим ли роспуск ЦФ. ЦБ¹ решил, что роспуск ЦФ недопустим. Товарищи, что если ЦФ будет распущен, то вся тяжесть работы ляжет на нас, а поэтому мы должны готовиться к самому худшему, что только можно ожидать, и к отражению всех нападений.

Тов. Антонов. Товарищи, нам приходится второй раз обсуждать роспуск демократических организаций; при роспуске ЦК нас уговаривали признать роспуск законным, но когда мы говорили, что это незаконно, нам свистали и топали ногами, но теперь, к нашему благополучию, мы не замечаем ни свиста, ни топаяния. Товарищи, мы должны сказать, что все требования ЦФ законны, и что, если Временное правительство решило распустить ЦФ, не спросив избирателей, а поэтому мы считаем, что ЦФ должен существовать в прежнем его составе. Нам указывают на четыре комнаты на дворе. Нет, мы не для четырех комнат избирали своих избирателей, своих представителей, а для того, чтобы слова их были слышны на всю Россию.

Тов. Войцеш. Товарищи, я укажу на то, что роспуск ЦК не то, что в переговоре указано. У нас ЦК, а завтра распустят ЦИК. Сейчас есть два течения: корниловско-керенское и советское, и вот это есть проба сил.

Нам предлагают избрать новых представителей, но когда мы их соберем? В тот момент, когда решается вопрос о власти, нас начинают пробовать и что же? Вместе с этим корниловские войска, кучка хулиганов-черносотенцев — в ставке, в Могилеве и на ближайших станциях около Петрограда.

Товарищ Вырубов говорит, чтобы ликвидировать корниловщину, надо посадить на скамью подсудимых Временное правительство и Керенского,

¹ Центробалт.

и 2000 офицеров штаба. А поэтому я предлагаю, чтобы выбрать и уполномочить представителей, которые бы были со всеми флотами.

Тов. Б у ч и н с к и й. Товарищи, нам кричат: будьте спокойны, ибо враг в Рижском заливе, и, наверное, скоро под страхом А. Ф. Керенский провозгласит себя царем Польским, Финляндским и пр. И нам скажут: «Будьте спокойны, все это для спасения страны. Мы сначала спасем страну, потом революцию». И вот, товарищи, корниловский поход не что иное, как подсчет сил, которые идут за Советами и за Временным правительством. И мы видим, что корниловщина только усилилась, вся Могилевская губерния переполнена корниловскими войсками, а потому я предлагаю выбрать представителей и послать в Петроград и сказать нашим выборным, чтобы они работали по-прежнему. Если будут препятствовать, то на каком-либо судне уйти в Кронштадт.

Тов. Д ы б е н к о. Товарищи, который раз мы видим безапелляционное решение Временного правительства! Мы не должны подчиняться незаконным решениям и оставляем за собой право действия, а поэтому я предлагаю резолюцию.

После оглашения резолюции товарища Дыбенко тов. К о л п а к о в высказывается против: «Товарищи, я считаю, что сегодня резолюция преждевременна и все дело возникло из-за квартиры».

Тов. Б у л а е в высказывается за резолюцию: «Товарищи, я считаю, что предложение тов. Колпакова есть предложение Дана и Либера».

Тов. Л а з у т к и н. Товарищи, раз мы не признаем Временное правительство, то не должны признавать его решения, а поэтому мы должны вынести свое решение.

После голосования большинством при одном воздержавшемся решено вынести резолюцию.

В 3 часа 55 минут председатель объявляет перерыв для выработки резолюции.

В 4 часа 20 минут заседание возобновляется и приступают к голосованию резолюции:

«Пленарное заседание Центрального комитета Балтийского флота совместно с судовыми комитетами в количестве 80 судов и матросской фракцией Гельсингфорского Совета, рассмотрев сведения о роспуске Центрофлота, постановило:

Считать роспуск нашей выборной организации Центрофлот незаконным и недопустимым, так как Временное правительство не имеет права распускать высшие организации, права, которое принадлежит только выборщикам и съездам. Ввиду того что Временное правительство почитается с этим, пленарное заседание заявляет, что больше распоряжения Временного правительства не исполняет и власти его не признает, и призывает Центрофлот занять свое законное место как высшей морской организации, распоряжения которой только и подчинится флот. Кроме того, требуем от Всероссийского Исполнительного Комитета гарантировать неприкосновенность личности наших представителей Центрофлота и немедленно предоставить право свободного сношения со всеми выборщиками. Права же своих организаций мы будем отстаивать всеми имеющимися у нас средствами».

За резолюцию голосовали представители 80 судов (перечень в подлиннике¹). Против резолюции не было никого, воздержались от голосования представители «Усть-Нарова». Член ЦБ С к а л ь б е р г воздерживается от голосования с мотивировкой, что не знает настроения команды. Заявил

¹ Упомянутого перечня в архиве обнаружить не удалось.

что голосовал бы тогда, если бы включили поправку: «кроме оперативных распоряжений».

Тов. Дыбенко предлагает данную резолюцию внести в Областной комитет Финляндии и исполнительный комитет Гельсингфорса, избрать несколько делегатов для переговоров по юзу с нашими представителями. Выбраны были Дыбенко, Козлов, Журавлев и Измайлов. В случае невозможности вызвать по юзу своих представителей они должны ехать в Петроград для передачи резолюции.

Член исполнительного комитета заявил, что ваше решение — есть наше решение и поэтому мы будем вместе бороться с посягательством на права демократии. Решено пригласить командующего флотом. За отсутствием командующего прибыл начальник штаба, которому заявили от всего собрания, что оперативные приказания командующего флотом будут исполняться беспрекословно.

В 5 часов 30 минут заседание закрывается.

Председатель пленарного заседания П. Дыбенко
Секретарь Найденов

ЦГАВМФ, ф. р-95, д. 6, л. 125.

Протокол № 81

20 сентября 1917 г.

Заседание открывается в 14 часов 15 минут.

Оглашается и собранием утверждается следующий порядок дня:

1. Доклад т. Буторина о Центрофлоте.
2. « интендантской секции.
3. « тов. Войцеша о поездке в Могилев.

Буторин (член Центрофлота), объясняя собранию, что конфликт с Временным правительством произошел не из-за помещения, а ввиду более серьезных причин, благодарит Центробалт за поддержку.

Председатель оглашает добавление к разговорам минмора с комфлотом, в котором не отрицается возможность мирного разрешения создавшегося конфликта, а также три юзограммы с протестом против разгона Центрофлота (Або-Оландской позиции, Северного района службы связи и местного Ревельского флотского комитета).

На запрос комитета Рижского залива о контроле принимается ответ, предложенный тов. Бурмистровым, в следующем виде:

«Ввиду того, что вопрос о контроле принадлежит разрешению только Центрофлота, который выработал инструкции строгого контроля для всех морей, подлежащего утверждению Государственного демократического совещания, ЦКБФ предлагает Рижскому комитету пользоваться только тем контролем, какой уже имеется. Окончательно сообщим в ближайшем будущем...»¹

Войцеш, докладывая о своей поездке в Могилев, говорит: «В Могилеве находятся еще войска Корнилова. Местный Совет рабочих и солдатских депутатов подавлен в своей деятельности и не имеет почти никакой связи с внешними демократическими органами.

11 сентября войска Корнилова манифестировали перед домом его с криками «Да здравствует Корнилов!», причем, проходя далее, взяли ружья

¹ Опускаются доклад интендантской секции и постановление, принятое по докладу.

наперевес и направили их в окна здания Совета рабочих и солдатских депутатов. Делегация, требовавшая отправки Корнилова в Петропавловскую крепость, не была принята Керенским, который в это время находился в Могилеве. Арест Корнилова и 25 офицеров нельзя назвать арестом, так как арестованные свободно разгуливали по перрону вокзала перед отправлением их в Быхов. В городе стояли шпалерами войска, преданные Корнилову. В Быхове Корнилов помещен на даче, но ввиду того, что около Быхова стоят польские легионы, которые держат себя нейтральными, то я не ручаюсь за то, что Корнилов будет изолирован. Начальник штаба верховного главнокомандующего Вырубов, который участвует в расследовании корниловского мятежа, говорит, что, если судить строго, то придется арестовать 2000 офицеров и почти все Временное правительство. При начальнике штаба организовался верховный комитет из делегатов от всех фронтов и центральных комитетов, который работает вместе с следственной комиссией по ликвидации ставки, достигающий численностью 1200 человек. Еще до открытого выступления Корнилова, ставка работала свободно, съезжались в нее до 400 офицеров со всех фронтов и частей и вместе с Корниловым вырабатывали план действия». Говоря о том, что корниловщина еще не ликвидирована и что ставка реакционна по-старому, докладчик просит собрание ЦКБФ довести его слова до сведения высших организаций, дабы прекратить все зло, происходящее в Могилеве. Телеграмма тов. Войцеша на имя ЦКБФ в Могилеве принята не была ввиду того, что нити сообщения не в руках Совета рабочих и солдатских депутатов.

В 19 часов заседание закрывается.

Председатель **Сутырин**
Секретарь **Бурмистров**

ЦГАВМФ, ф. р-95, д. 6, л. 126.

Протокол № 83

22 сентября 1917 г.

Заседание открывается в 14 часов 15 минут.

Председателем оглашается и собранием принимается следующий порядок дня:

1. Доклад члена ЦКБФ **Логинова** о Центрофлоте.
2. « следственной секции ЦКБФ.
3. « члена ЦКБФ **Тупикова** о поездке в Белое море.
4. « делегата от 4-й бригады линейных кораблей об адмирале

Максимове.

Председатель после утверждения порядка дня дает слово тов. **Логинову**, который, докладывая о подробностях создавшегося конфликта, говорит, что вопрос решится, наверно, мирным путем, ввиду перехода всего дела на рассмотрение Исполнительного комитета Совета съездов¹. Оглашается юзограмма минмора на [имя] комфлота Балтийского моря, в которой говорится, что конфликт между Временным правительством и Центрофлотом ликвидирован ввиду того, что последний отказался от всех своих ультиматумов.

После прений, в которых участвуют гг. **Гнедин**, **Баишев**, **Рожков**, **Мохов**, **Савоськин** и другие, **Логинов** объясняет, что Центрофлот допустил со своей стороны ошибку в том, что перед предъявлением

¹ Так в тексте.

своего ультиматума он не обратился первым делом к Всероссийскому Совету Р и СД, а обратился непосредственно к Временному правительству. Идти на компромисс пришлось потому, что в крайнем случае Всероссийский Совет Р [и] СД мог предъявить Центрофлоту со своей стороны тоже ультиматум. Посылается тов. Туников для переговоров по юзу с Центрофлотом.

Рассмотрена просьба Рижского комитета о финансировании ему 1500 рублей. Поручено тов. Суркову по этому делу заехать в Центрофлот.

Б у л ь б а от лица 1-й бригады линейных кораблей просит ЦКБФ способствовать возвращению адмирала Максимова во флот, который находится в Москве. Дело отложено до 2-го съезда Балтийского моря.

К о м а н д у ю щ и й ф л о т о м объясняет причины конфликта между командой эскадренного миноносца «Победитель» и адмиралами Бахиревым и Старком; поручено расследование этого вопроса тт. Туникову и Румищеву, которые должны решить его с членами Центрофлота.

Г н е д и н, объясняя детали злоупотребления при постройке службы связи Северо-западного района, просит разрешения ЦКБФ передать полное следствие прокурору. Резолюция т. Гнедина принимается собранием единогласно:

«Заслушав доклад следственной секции по делу об оборудовании Северо-западного района службы связи, ЦКБФ вполне соглашается с заключением следственной секции передать все дознание прокурору для привлечения к законной ответственности всех лиц, причастных к делу.

Дать юзограмму начальнику Северо-западного района службы связи, который должен сообщить ЦКБФ, когда будут закончены постройки, дабы член ЦК вошел в комиссию по приемке зданий.

Всем подрядчикам не выдавать полностью сумму за работу до приема комиссией всего района».

Т у н и к о в, обрисовывая организацию Белого моря, докладывает собранию, что им ярко замечено враждебное отношение англичан к России как в Архангельске, так и на Мурмане, в особенности заметно на эмигрантах.

Д е - Б а л ь м е н, член комиссии по организации 2-го Балтийского съезда, знакомит собрание с вновь выработанным уставом Центробалта.

З у б о в, докладывая собранию о деле артельщиков Гельсингфорсского продовольственного склада, предлагает постановление, разработанное интендантской секцией, каковое и принимается.

«Постановление ЦКБФ:

Заслушав доклад интендантской секции о прибавке вознаграждения артельщикам Гельсингфорсского продовольственного склада и постановление правления протокола за № 23, параграф 1. ЦКБФ постановил пункт 1 протокола № 23 утвердить».

П р е с е д а т е л ь оглашает приглашение Областного комитета участвовать на пленарном заседании. Ставит на голосование предложение послать трех членов ЦКБФ с решающим голосом, каковое и принимается. Избраны Мохов, Измайлов, Журавлев.

Заседание закрывается в 19 часов 30 минут.

Председатель С у т ы р и н
Секретарь Б у р м и с т р о в

Протокол № 84

23 сентября 1917 г.

Заседание открывается в 14 часов 10 минут.

Председателем оглашается и собранием принимается следующий порядок дня:

1. Доклад комиссии по выборам в Учредительное собрание.
2. « тов. Гнедина (следственная секция).
3. « интендантской секции.
4. « тов. Школярова.

По пункту 1-му порядка дня. Тов. Богачев, состоя в комиссии по выбору в Учредительное собрание, ввиду сложности работы, а также того обстоятельства, что разбивать на участки и знать местонахождение судов [не] может кто-либо из посторонних, просит избрать комиссию из 10 членов ЦКБФ. Предложение принимается и выбранными оказываются: Меркулов, Войцеш, Белугин, Гребенщиков, Шувалов, Форсиров, Мохов, Богачев, Яшин и Скальберг.

С внеочередным заявлением выступает представитель Гельсингфорского крестьянского Совета тов. Лазуткин. Совет устроил школу агитаторов для деревни и так как не нашел нигде помещения, то обратился к комфлоту, который отвел помещение на «Руси» с условием в случае необходимости его для нужд, связанных с войной, освободить немедленно. Курс школы рассчитан на три недели; неделю она уже просуществовала. Теперь от вас поступило требование освободить помещение, что мы должны сделать, согласно нашего обещания. На «Руси» найдет[ся] помещение и для школы и членов созываемого Балтийского съезда, иначе придется школу закрыть.

После прений представителям обещают через посредство тов. Савоськина устроить пропагандистов в береговой роте минной обороны...¹

По пункту 4-му порядка дня. Школяров говорит, что, согласно поручению ЦКБФ, в Центрофлоте был и вынес впечатление, что Центрофлот, представляя часть ЦИК, сознательно отмежевался и выносил совершенно самостоятельно решение. Причины ультиматума лежат глубже, чем вопрос о квартире и увольнении Егорьева и Романова. Уже после отставки Дудорова и Лебедева ЦФ решил поставить на очередь принцип: «Мы или вы сильнее». Ультиматум Вердеревскому из-за[а] квартиры был выбран неудачно и, выясняя его, следовало быть мужественнее до конца. Обратясь за содействием к ЦИК и отказываясь от Вейнера, тем самым ЦФ уже снял ультиматум. Конечно, ЦИК, доверяя Вердеревскому, не мог из-за квартиры требовать увольнения Вердеревского. Минмор сказал, что всегда шел на встречу демократическим организациям, но не хочет быть ширмой; начальник должен выбирать себе помощника, и если требуют² удаления Егорьева и Романова, то необходимо предъявить обвинение. Мы указывали Вердеревскому ошибочность его шага в роспуске ЦФ, в связи с существующим на флоте настроением, но он сказал, что, зная настроения, может уйти, но не примет ультиматума. Горячее участие в улаживании конфликта принял Гоц, уговаривавший отказаться Центрофлоту от своих требований. В то же время пришло известие от правительства, что ЦФ восстановлен в правах. После этого была вынесена резолюция, что конфликт имеет

¹ Опускаются решения ЦКБФ по хозяйственным вопросам.

² В тексте ошибочно — «не требуют».

более глубокие и разнообразные причины, и потому ЦФ постановил свои требования оставить в силе, ожидая защиты от ЦИК.

Оглашается разговор товарища Рожкова с Либером.

В 16 часов 50 минут заседание закрывается.

Председатель Сутырин
Секретарь Солонский

ЦГАВМФ, ф. р-95, д. 6, л. 130.

Протокол № 85

24 сентября 1917 г.

Заседание открывается в 10 часов 5 минут.

Председателем оглашается и собранием принимается следующий порядок дня:

1. Доклад рижской делегации о конфликте команды эскадренного миноносца «Победитель» с адмиралами Бахиревым и Старком.

2. Доклад члена ЦКБФ тов. Романдина о Демократическом совещании.

3. Доклад члена ЦКБФ тов. Красноперова о Цереле (секретно).

Председатель, оглашая приглашение матросской делегатской фракции с Гельсингфорса участвовать ЦКБФ на пленарном заседании, ставит на утверждение собрания намеченных кандидатов, которые и утверждаются с правом решающего голоса. Избраны: гг. Школяров, Логинов, Мохов, Измайлов и Журавлев.

Члены рижской делегации, объясняя причины конфликта с адмиралами Бахиревым и Старком, говорят, что никакого антагонизма они к ним не чувствуют, что же касается поднятия «Победителем» ответа на сигнал адмиралов, то он вызван был исключительно тем, что команда была оскорблена невниманием адмирала к боевому судну, которое после тяжелой службы возвращается к своей базе.

Председатель дает делегации объяснение, что ЦКБФ посланы два члена для полной ликвидации возникшего недоразумения, и ставит на голосование резолюцию тов. Гнедина, каковая принимается единогласно:

«Заслушав доклад делегации из Рижского залива, ЦКБФ принимает его к сведению до выяснения всего недоразумения делегацией ЦКБФ».

Постановлено собранием отпечатать 250 экземпляров устава Центробалта.

Романдин, делегированный от ЦКБФ на Демократическое совещание, говорит: «Для того, чтобы доказать совещанию, что мы, матросы всех морей, едины и крепки в своей семье, мы не делились на фракции, а сплотились в одну группу, отстаивали свой наказ.

Но еще до совещания можно было предугадать, что большинство будет за коалицию ввиду того, что почти все делегаты армии имели наказы о поддержке ее.

Кроме этого, в поддержке ее много способствовал Керенский, который, не давая ни одного ответа на заданные ему вопросы о корниловщине и другие, с пафосом заявил совещанию, что у него «нет ничего личного, а все народное». Так же отвлекаясь, без дела высказывались и другие господа министры, за исключением Зарудного, который откровенно сказал, что активной внешней политики во Временном правительстве не видал. По сему было видно, что Керенский и остальные министры не придавали большого значения совещанию, так как не вырвалось бы в противном слу-

чае такое выражение Керенского: «Если вы не понимаете меня как человека, то я заговорю с вами языком высшей власти».

Вообще, как ни странно, но выступление Керенского и поддержка его показали мне, что коалиция пройдет. Я предполагал, что нам ответят на все вопросы, но этих ответов совещание не получило ни от кого. Один только Чернов указал нам, что в связи непрохождения закона о земле армия волнуется и положение ее все ухудшается и все потому, что вся она взята от земли. Дальнейшее голосование резолюции объединенного президиума и работа по сконструированию предпарламента заставляет меня глубоко не верить Временному правительству».

Красноперов делает секретный доклад о Цереле, после которого ему поручается собранием вступить в переговоры с комфлотом по юзу.

Заседание закрывается в 16 часов 30 минут.

Председатель Сутырин
Секретарь Бурмистров

ЦГАВМФ, ф. р-95, д. 6, л. 131.

Протокол № 86

26 сентября 1917 г.

Заседание открывается в 19 часов.

Председателем оглашается и собранием принимается следующий порядок дня:

1. Доклад делегации Рижского залива.
2. О помещении для членов съезда.
3. Инцидент с посылкой команды на батарею.

По пункту 1-му порядка дня представитель морских сил Рижского залива читает резолюцию. Охрана боевых единиц поставлена отвратительно, наблюдательная и сторожевая служба недостаточна. Делегация просит присылки малых судов для охранной службы и траления, которые она нашла в Свеаборгском порту, также базы для этих катеров («Алексей Михайлович») и команд для их обслуживания. После прений принимается следующая резолюция:

«ЦКБФ, заслушав доклад представителей Рижского залива, присоединится к резолюции и просит береговой штаб командующего немедленно представить необходимые катера в распоряжение Рижского залива. Команда и необходимые вещи должны быть представлены секциям по укомплектованию и интендантской. В случаях же неудовлетворения требований делегации Рижского залива ЦКБФ примет решительные меры к удовлетворению этих требований на свою ответственность».

По пункту 2-му порядка дня председатель просит решить вопрос о помещении для членов 2-го Балтийского съезда, так как найденное помещение на «Руси» оказалось неудовлетворительным по отзывам членов съезда, почему съезд вынес постановление о занятии свободного помещения на «Арпадне», на то не соглашается медицинский персонал этого госпитального судна, находя, что оно назначено хирургической помощью¹ и с вхождением туда здоровых посторонних лиц ухудшаются условия для оперативного лечения. Постановлено избрать комиссию в составе гг. Савоськина и Свиридова, которые должны найти помещение.

По пункту 3-му порядка дня тов. Сутырин докладывает собранию, что 150 человек команды, отправленных на Церель взамен выбывших при взрыве на батарее, не доехали, рассеявшись где-то в Аренсбурге. Съезд,

¹ Так в тексте

которому об этом было заявлено, не реагировал. В прениях ораторы указывали на возможность взять людей с других батарей, из 1-го батальона, из гвардейского экипажа. После прений решено послать телефонограмму штабу и в комитет батареи 43: «Сообщите срочно Центробалту, прибыла ли команда на смену выбывшей из строя при взрыве».

В 21 час 30 минут заседание закрывается.

Председатель Р о м а н д и н
Секретарь С о л о н с к и й

ЦГАВМФ, ф. р-95, д. 6, л. 132.

Протокол № 87

27 сентября 1917 г.

Заседание открывается в 13 часов 30 минут.

Председателем оглашается и собранием принимается следующий порядок дня:

1. Доклад тов. Суркова.
2. » » Машкевича и Красноперова.
3. » » Баишева.
4. » » Солонского.
5. » » Семенова.
6. Утверждение протоколов ЦКБФ.
7. Отношение ЦК Приморского фронта.
8. Отзывы с мест на заявление меньшинства ЦКБФ.

По пункту 1-му порядка дня С у р к о в, командированный в Кронштадт в учебные отряды для того, чтобы на месте узнать положение учебного дела, заявляет, что занятия ведутся удовлетворительно, в отпуска ученики не едут, согласно ЦКБФ, и от караульной службы в городе, которая отнимала очень много времени, будут освобождены дня через 4, останется только караул в отряде. Доклад принимается к сведению.

По пункту 2-му порядка дня тт. М а ш к е в и ч и К р а с н о п е р о в, возвратившиеся с Моонзунда, рядом фактов доказательств существования¹ широко развитого на островах шпионажа. К этому причастны местные бароны, так и рыбаки. Отмечается заступничество адмирала Свешникова за баронов. Когда делегаты поставили вопрос, быть ли не быть на островах баронам, он ответил, что это — мое дело. Принимается предложение, не подлежащее оглашению.

По пункту 3-му порядка дня Баишев сообщает, что был в Ревеле, где генерал Черемисов просил вызванных членов Областного комитета о содействии вывода на позиции пехотных дивизий. Члены Областного комитета заявили, что дивизии не могут быть выведены, если на их место будет приведена кавалерия, если же вместо них будут даны пехотные части, то, может быть, войска из Финляндии и могут быть выведены; окончательный ответ может дать Областной комитет.

Принимается к сведению.

По пункту 4-му порядка дня С о л о н с к и й просит отдать постановление в связи с началом отпусков, чтобы воинские чины уезжали в отпуск с разрешения комитетов при представлении записок от специальных офицеров об отсутствии препятствий.

Было указано на то, что в действительности так и существует; кроме

¹ Так в тексте.

того, пункт 12-й «Положения о комитетах» говорит о необходимости испрашивать согласия начальников.

По пункту 5-му порядка дня Семенов, побывавший в Гапсале, говорит — открытое радио о спасении матросов с «Охотника» было в действительности дано ими. Оратор указывает на плохое наблюдение постов. «Охотник» взорвался сравнительно недалеко от берега и его никто не заметил. Правда, было туманно, но ночью тумана не было, и никто не обратил внимания на сигналы с мотора, который носился с ранеными и спасшимися по морю и, чтобы привлечь к себе внимание, зажигал факел, для чего приходилось употреблять рубашки, смачивая их бензином. Только в 4 часа ночи со шлюпки были сняты люди тральщиком, а взрыв произошел в 11 часов 10 минут. Отмечается, кроме наблюдательной, плохая телефонная служба на службе связи: целый час звонили из Арнсбурга на Церель, чтобы получить сведения о приставшей туда шлюпке с «Охотника», и ничего не добились. Принято к сведению.

По пункту 6-му порядка дня утверждаются [протоколы] от 23 и 26 сентября с. г.

По пунктам 7-му и 8-му оглашены отзывы комитетов «Храброго», «Змея», 2-го Балтийского экипажа и прочие, транспорта «Проводник». Первые три вполне одобряют действия своих представителей, четвертый комитет отзывает представителя.

В 15 часов заседание закрывается.

Председатель С у т ы р и н
Секретарь С о л о н с к и й

ЦГАВМФ, ф. р-95, д. 6, л. 137.

Протокол № 89

29 сентября 1917 г.

Заседание открывается в 11 часов.

Постановлением 2-го Общебалтийского флотского съезда были избраны комиссарами в штаб командующего флотом Войцеш, Журавлев и Балыкин. По постановлению съезда комиссары от Центробалта должны подписывать все приказы по флоту, исходящие от командующего.

Тов. Журавлев уполномочен пленумом Центробалта принять книги и дела от тов. Рожкова, который по сдаче дел тов. Журавлеву отзывается из штаба.

По предложению тов. Белугина пленум Центробалта решил командировать в Рижский залив тт. Суркова и Тушикова для выяснения дел на местах.

В 11 часов 30 минут заседание закрывается.

Председатель С у т ы р и н
Секретарь С о л о н с к и й

ЦГАВМФ, ф. р-95, д. 5, л. 96 об.

Протокол № 90

5 октября 1917 г.

Заседание открывается в 14 часов 40 минут в присутствии 37 членов.

П о р я д о к д н я :

1. О перевыборах в ЦКБФ.
2. Секретный доклад тов. Ховрина.

3. Организация Исполнительного бюро ЦКБФ.

4. Об отпуске воинских чинов эскадренного миноносца «Гром».

5. О возвращении тов. Грундмана на «Громобой».

6. Об уравнинии жалования в Або-Оландской шхерной позиции.

7. Текущие дела.

По § 1-му порядка дня организация перевыборов в ЦКБФ поручена тт. Губанову, Логинову и Ряшину.

По § 2-му порядка дня заслушан секретный доклад члена следственной секции ЦКБФ тов. Ховрина, после которого избираются по докладу тт. Гордеев, Свиридов и Рямо.

По § 3-му порядка дня выделяется из всего состава ЦКБФ Исполнительное бюро, в которое вошли: тт. Сутырин, Носов, Аверичкин, Романдин, Бурмистров, Ховрин, Мохов, Измайлов, Логинов, Сапожников, Андреев, Савоськин, Блохин, Свиридов и Меркулов.

По § 4-му порядка дня заслушана просьба [команды] погибшего эскадренного миноносца «Гром» об отпуске ее на 2 месяца. Принято предложение тов. Аверичкина переговорить по этому вопросу с выборными команды от «Грома».

По § 5-му порядка дня по просьбе команды постановлено отпустить обратно тов. Грундмана, который был кооптирован с крейсера «Громобой».

По § 6-му порядка дня заслушан доклад члена интендантской секции т. Жабского, который доводит до сведения ЦКБФ просьбу команды Або-Оландской шхерной позиции об уравнинии курса в получении жалования товарищами офицерами и матросами. Постановлено — разрешение этого вопроса передать в Центрофлот.

По § 7-му порядка дня разрешен отпуск по семейным обстоятельствам писарю ЦКБФ тов. Соловьеву на 7 суток.

Утверждены по секциям: товарищи члены ЦКБФ Милютин и Конин в интендантскую и тт. Логинов, Рямо и Арсеньев в следственную и избран по заявлению тов. Свиридова тов. Талапин, который посылается в помощь тов. Григорьеву по эвакуации г. Ревеля.

Заседание закрывается в 17 часов.

Председатель С у т ы р и н
Секретарь Б у р м и с т р о в

ЦГАВМФ, ф. р-95, д. 6, л. 140.

Протокол № 91

6 октября 1917 г.

Заседание открывается в 10 часов 20 минут.

Порядок дня:

1. Доклад старшего лейтенанта Василевского.

2. Доклад делегации от спасшейся команды эскадренного миноносца «Гром».

3. Оглашение телефонограммы комиссара ЦКБФ тов. Григорьева о даче ему права пользоваться нужными людьми.

4. Доклад тов. Жадики.

По § 1-му порядка дня тов. Василевский осведомляет собрание о вооруженном нападении на береговой штаб командующего флотом, причем злоумышленник прострелил фуражку у одного из команды штаба. Напоминает об убийстве часового у береговой роты минной обороны и констатирует, что это не единичные случаи таких подозрительных явле-

ний. Собранием постановлено передать дело в военную комиссию, а доклад принять к сведению.

По § 2-му порядка дня делегация от спасшейся команды эскадренного миноносца «Гром» высказала просьбу команды об отпусках, причем желанием команды ехать в отпуск не на тот срок, который разрешен командующим флотом, а на два месяца.

После ряда высказавшихся ораторов принята следующая резолюция: «ЦКБФ в заседании своем от 6 октября 1917 года, рассмотрев просьбу товарищей с погибшего эскадренного миноносца «Гром», соглашается принципиально с необходимостью разрешения отпусков, но ввиду тяжелого момента, переживаемого Балтийским флотом, от ликвидации которого зависит судьба родины и революции, постановил: просить товарищей с «Грома» от лица всего Балтийского флота отложить отпуск на то время, когда оперативные действия нашего флота выяснятся в достаточной ясности, т. е. до той поры, когда это будет возможно.

Что же касается раненых товарищей, то отпуском они обязаны воспользоваться после своего излечения в госпитале. Все, находящиеся с «Грома» в роте минной обороны, освобождаются от работ и службы. Кроме того, дать по флоту юзограмму о временном воздержании всех от отпусков».

По § 3-му порядка дня председатель оглашает телефонограмму тов. Григорьева. Собранием постановлено поручить президиуму дать соответствующий мандат тов. Григорьеву.

По § 4-му порядка дня тов. Жадик делает доклад по делу транспорта «Анадырь», порученному ему и тов. Милей. После ряда высказавшихся ораторов собрание присоединяется к мнению тт. Жадика и Милей.

Заседание закрывается в 12 часов 35 минут.

Председатель Н о с о в
Секретарь А в е р и ч к и н

ЦГАВМФ, ф. р-95, д. 6, л. 141.

Протокол № 92

7 октября 1917 г.

Заседание открывается в 14 часов.

П о р я д о к д н я:

1. Доклад Кронштадтской делегации.
2. » члена следственной секции тов. Ховрина.
3. » » интендантской секции тов. Жабского.
4. » » » » » Веселкова.

По § 1-му порядка дня товарищи-кронштадтцы, обрисовывая недостаток опытных специалистов на судах, стоящих в Кронштадте, просят разрешения ЦКБФ расследовать в г. Ревеле недоразумение с морскими частями, посланными на помощь о. Эзелю, но задержанными для организации из них ударных батальонов.

Кроме этого, товарищи-докладчики доводят до сведения ЦКБФ об организации в г. Кронштадте Военно-морского комитета, на имя которого желательно бы [посылать] все постановления ЦКБФ и все сведения о текущем моменте.

По первой части доклада посылается с делегацией член ЦКБФ тов. Губанов, которому даны полномочия с делегацией решить в Ревеле вопрос о флотских частях Кронштадта. Кроме того, выражено пожелание ЦКБФ,

[чтобы] в Ревеле комиссары руководствовались в деле эвакуации своими решениями, а также при случае собирались для пленарного совещания.

По § 2-му порядка для тов. Ховрина докладывается о решении военной комиссии отправить реквизированные товары на Финляндской дороге в порт г. Кронштадта:

40	вагонов	солярового масла
14	»	льна
6	»	семя льняного
1	»	меди
1	»	сахару
6	»	топленого сала
1	»	мыла
8235	килограмм	эбонита

ЦКБФ утверждает решение комиссии, доводя до сведения делегатов Кронштадта о своем решении.

По 2-й части доклада тов. Ховрина постановлено вооружить всех членов ЦКБФ и взять полный контроль над всеми военно-морскими автомобилями.

Утверждается протокол за 6 октября сего года.

По § 3-му порядка для тов. Жабский докладывает об организации при Областном комитете эвакуационной комиссии.

Ввиду того что ЦКБФ — чисто военная организация, которая должна вести исключительно обороной страны, постановлено командировать тов. Ховрина для выработки программы совместной деятельности с Областным комитетом.

Утверждается проект интендантской секции о контроле муки и хлеба контрольной комиссией портовой хлебопекарни:

«Учет всей муки, хлеба и сухарей для Свеаборгского порта вменяется в обязанность контрольной комиссии при хлебопекарне порта.

Все требования на отпуск муки как судам, так и разным учреждениям должны идти через контрольную комиссию.

Мука отпускается лишь на суда, имеющие хлебопекарню, по наличному числу команды и не свыше месячного запаса приблизительно от 1 до 1 числа месяца. Продажа хлеба и хлебных остатков на судах воспрещается. Остатки хлеба сдаются на хлебопекарню для производства сухарей.

Всем судам, получающим муку из Свеаборгского порта, доставить в контрольную комиссию сведения о наличии имеемой муки на 15 октября и наличном составе команды.

Цена на хлеб с 1 октября устанавливается, вследствие повышения твердых цен на муку для судов 6 марок за пуд впредь до изменения.

Норма отпуска впредь до изменения: судовым командам, согласно постановлению Центробалта от 4 сентября, рабочим порта $\frac{3}{4}$ фунта, а всем прочим $\frac{3}{4}$ фунта ежедневно».

По § 4-му порядка для тов. Веселков делает доклад об учениках-электриках учебно-минного отряда, которые ходатайствуют о продолжении обучения на звание старшины. Постановлено передать разрешение этого вопроса секции ЦКБФ по комплектации.

Заседание закрывается в 17 часов.

Председатель Сутырин
Секретарь Бурмистров

Протокол № 93**9 октября 1917 г.**Заседание открывается в¹**П о р я д о к д н я:**

1. Доклад представителей с Церельских позиций.
2. Утверждение протокола революционного суда 1-й бригады крейсеров (крейсера «Рюрик») по делу офицеров и матросов из команды, уличенных в пьянстве на корабле.

3. Доклад тов. Гринева.

По пункту 1-му докладчиком выступает тов. Ц и р у л ь, представитель команды Церельских батарей. Он заявляет, очень печально и прискорбно слышать, когда им говорят, что они позорно бежали, несмотря на то, что была возможность обороняться. В своей речи он указывает, что возможности обороняться как раз не было по причинам нераспорядительности начальства, из-за потери связи с остальными частями и из-за упадка духа команды, не знавшей, что предпринять. Дальше, указывая на целый ряд митингов, где они решили, что предпринимать: оставить ли батарею или защищаться, причем заявляет, что во время этих совещаний были два матроса с судов, которые указывали на необходимость оставаться на месте и использовать все средства защиты. Потом докладчик нарисовал картину, как они спаслись и были выведены на транспорт «Генерал Циммерман», о том, как встречали их в Рогекюле и Ревеле и как они попали в Петроградский экипаж, причем отмечает, что у них нет обмундирования, а его им не дают.

По этому вопросу выступают тов. К р а с н о п е р о в, тов. Щ у к а и другие.

Тов. К р а с н о п е р о в говорит: «Нас интересует только положение 12-дюймовых батарей. Я слышал, что эта батарея могла действовать очень долго, но товарищи с батареи, за исключением 20 человек, отказались от обороны».

Д о к л а д ч и к поясняет, что относительно 43-й батареи точных данных я не имею, но предполагает, что она не могла бы оказать существенное сопротивление, так как две пушки были выведены из автоматического действия и перешли в ручную.

После этого товарищ п р е с е д а т е л ь заявляет: «Ваш доклад принимается к сведению, а по этому делу уже ведется расследование комиссией Черемисова».

Докладчик Ц и р у л ь заявляет, что им необходимо получить распоряжение ЦКБФ на получение обмундирования в Петроградском экипаже.

По этому вопросу дает объяснение председатель [комитета] Петроградского экипажа тов. Л я п и н.

Тов. Щ у к а, отмечая прежнюю боевую работу Цереля, настаивает на необходимости оградить их от нападков.

Тов. п р е с е д а т е л ь еще раз разъясняет, что ЦКБФ будет сделано все необходимое и предлагает представителям Цереля вернуться в экипаж, в Петроград.

Вопрос считается исчерпанным.

По пункту 2-му тов. Х о в р и н читает постановление революционного суда 1-й бригады крейсеров о взысканиях, наложенных на лиц, участвовавших в пьянстве на корабле (крейсер «Рюрик»). Постановление принимается без прений при двух воздержавшихся. Постановление решено передать

¹ Время начала заседания не указано.

командующему флотом для опубликования, а копию вернуть в Центробалт.

По пункту 3-му тов. Гринев, комиссар при сухопутном батальоне, сформированном Центробалтом для защиты Эзеля, делает подробный доклад о деятельности этого батальона, причем отмечает энергичную работу батальона в Гапсале при посадке беженцев на поезда, по охране города и эвакуации Рогекуля. Попутно с этим он дает характеристику панического бегства сухопутных частей.

Тов. председатель по вопросам доклада т. Гринева дает объяснение о тех распоряжениях, какие давались Центробалтом по отношению этого батальона.

Заседание закрывается в 1 час 30 минут дня с тем, чтобы всем членам ЦКБФ идти на похороны погибших на «Славе».

Председатель Сутырин
Вр. и. д. секретаря Носов

ЦГАВМФ, ф. р-95, д. 5, л. 100.

Протокол № 96

12 октября 1917 г.

Заседание открывается в 14 часов.

Порядок дня:

1. Доклад представителя Северо-Западной армии тов. Микелли.
2. Секретный доклад тов. Рямо.
3. Доклад тов. Иконникова о поездке в Каспийскую флотилию.
4. Доклад тт. Блохина и Кабанова.
5. Текущие дела.

По пункту 1-му тов. Микелли дал подробную характеристику армейских организаций, что ими было сделано за период своего существования, историю возникновения их и ту борьбу, какую им приходилось вести со штабом, чтобы стать на твердую почву урегулирования хозяйственной жизни армии и введения контроля над штабами. Указывая, как на недостаток, на автономность и отсталость связи между армейскими организациями, тов. Микелли высказывает пожелание связать все военные организации в единое целое, завязать полную связь между ними, а для этих целей является необходимость организовать комитет из представителей всех воинских частей при ставке и при военном министерстве, чтобы поставить под контроль. «Миссия моя заключается в том, чтобы создать тесное сотрудничество всех военно-демократических организаций для оздоровления тыла и армии».

Тов. Аверичкин, выступая по этому вопросу, говорит, что вопрос о связи с армией у нас возникал как в Центробалте, так и в Областном комитете и разрешить его мешали только события неотложной срочности. Но теперь мы примем все меры к тому, чтобы установить тесный контакт в вашей и нашей деятельности.

После прений постановлено снабдить тов. Микелли всеми протоколами Центробалта и для установления связи с местными организациями препроводить в Областной комитет.

По пункту 2-му тов. Рямо делает секретный доклад о поездке в Гамле-Карлебю. Содокладчиком выступает представитель Областного комитета тов. Мехнецов. После высказавшихся ряда ораторов вынесено

постановление: окончить начатое дело о ввозе оружия в Гамле-Карлебю и проверить работу комитета Ботнического залива. Для проверки работы решено командировать одного члена ЦКБФ в Николайстадт, избран тов. Семенов.

По пункту 3-му докладывает тов. Иконников о поездке в Каспийскую флотилию, в котором он охарактеризовал тамошние демократические организации и их недочеты.

По пункту 4-му докладывает тов. Блохин о событиях в Гельсингфорском матросском клубе в связи с усиливающимся, распространяющимся пьянством. Во время прений по этому вопросу тов. Кабанов подробно описал картину разгрома ревельского винного склада. После продолжительных прений и ряда предложений большинством голосов было принято за основу предложение тов. Кабанова, которое после внесенных поправок получило следующий вид:

«В заседании своем 12 октября 1917 года ЦКБФ, заслушав доклад тт. Блохина и Кабанова о том, что за последнее время замечается все усиливающееся и распространяющееся везде пьянство, доходящее иногда до форменных погромов и насилия, которым нет места среди революционного флота, ЦКБФ постановил: Всем судовым, ротным, делегатским собраниям и флотским организациям принять самые энергичные меры по борьбе с пьянством ко всем матросам и офицерам, а также ко всем, кто способствует распространению этой заражающей и разлагающей язвы, исходя из того, что пьяному человеку не дорога ни свобода, ни революция».

Резолюция в целом принимается единогласно.

Следующий вопрос — докладчик тов. Варниченко, Черного моря эскадренный миноносец «Беспокойный», после которого докладчику даются все необходимые справки и вопрос считается исчерпанным.

Поступило предложение принять представителя социал-демократической партии. Выступает тов. Вильямс, который через переводчика передает привет своей партии и надежды на русскую революцию, заканчивая свою речь словами, произнесенными на русском языке: «Да здравствует свободная Россия, да здравствует русская революция!»

С ответными речами выступают тов. Сутырин и тов. Аверичкин.

Следующий вопрос: установление связи Балтийского моря с другими морями путем посылки делегатов для совместной работы. После прений постановлено: вопрос на время оставить открытым, так как Центробалт находится в стадии пере выборов.

Доклад тов. Машкевича о беспорядках в Гельсингфорском арестном доме и тов. Ховрина об отозвании наших представителей из предпарламента, так как положение их довольно двусмысленное ввиду того, что предпарламент не удовлетворяет надежду русской демократии. Предложение принимается единогласно всем заседанием, 50 чел. при 4 воздержавшихся.

Ввиду загруженности работой [в] военной комиссии тов. Ховрин выходит из следственной секции.

Тов. Кабанов предлагает вновь прибывшим членам записаться по секциям. Записываются тт. Тамошин, Невдачин и Григорьев в военную секцию.

Заседание закрывается в 17 часов.

Председатель Сутырин
Вр. и. д. секретаря Носов

Протокол № 99*16 октября 1917 г.*

Заседание открывается в 2 часа.

Председателем оглашается следующий порядок дня:

1. Выборы президиума.
2. О команде, оставшейся с батареей Рижского архипелага.
3. Об эвакуации приморских портов Финского залива.
4. О комиссарах и их инструкции.
5. Доклад т. Баранова о съезде Северной области.
6. Доклад т. Скурихина о 2-м Балтийском флотском экипаже.

По § 1-му порядка дня тов. Иконников предлагает отложить выборы президиума ввиду неполноты новых членов Центрального комитета. Так как кворум есть и накануне решили выборы президиума сделать, предложение тов. Иконникова собранием отклоняется и принимается данный порядок дня.

Председатель предлагает открытым голосованием наметить кандидатов в председатели. Кандидатами намечены тт. Дыбенко, Баранов, Ховрин и Евдокимов. Тайной подачей записок избранным оказался т. Дыбенко, получивший 26 записок. Остальные получили: т. Евдокимов — 7 голосов, т. Баранов — 2 голоса и т. Ховрин — 1 голос.

Новый председатель, занявший место, поблагодарил собрание за выказанное доверие. Предлагает наметить число членов президиума. Собранием принимается следующий состав: товарищей председателя — два и секретарей — три, причем казначей не должен входить в состав президиума. Председатель, указав собранию на то, что по уставу Центрального комитета казначей не может быть в составе президиума, предлагает наметить кандидатов в товарищи председателя, кандидатами намечены: тт. Баранов, Евдокимов, Масловский и Ховрин. Тайной подачей записок избранными оказались т. Евдокимов — 25 голосов и т. Баранов — 23 записки, остальные получили: тов. Ховрин — 14 и тов. Масловский — 14...¹

Прежде чем перейти к повестке дня председатель заявляет о регламенте для ведения заседания Центрального комитета Балтийского флота, который просит поручить разработать президиуму, каковое предложение собранием принимается. Затем председатель оглашает телеграмму, которая принимается к сведению и исполнению.

Тов. Ховрин вне очереди предлагает кооптировать тов. Блохина в военную комиссию ввиду малочисленности членов таковой, каковое предложение принимается.

Вне очереди тов. Богачев, председатель комиссии по выборам в Учредительное собрание, дает пояснение о порядке кандидатских списков для членов Центрального комитета Балтийского флота, чтобы они занесли себя в списки «Полярной звезды» в избирательный участок переизбранных и возвращающихся в свои части, что и принимается собранием к сведению.

Тов. Носов вне очереди заявляет, что он через два дня ждет своего заместителя, просит до этого о сложении с него полномочий и отпуске в свою часть, откуда он возьмет отпуск на родину ввиду тяжелых семейных обстоятельств со смертью жены. Просьба т. Носова собранием удовлетворяется.

Председатель переходит к обсуждению повестки дня.

¹ Далее опускается обсуждение вопроса о выборах секретаря, казначей и делопроизводителя.

По § 1-му открываются прения при участии членов: Сутырина, Балакина, Аверичкина, Мохова, Щук, Баранова, Евдокимова, Торнина, Тупикова, Дыбенко, Долгова и Кошелева. После прений собранием постановлено:

«Центральный комитет Балтийского флота объявляет по флоту о том, что 4-й созыв членов комитета приступил к работам с 16 сего октября, избрав и утвердив президиум из 6 членов: председатель Дыбенко — линейного корабля «Петропавловск», товарищ председателя Евдокимов — службы связи Южного района, 2-й товарищ председателя Баранов — учебно-мшного отряда, 3 секретаря: старший секретарь Аверичкин — посыльное судно «Кречет», 2-й — Балакин — миноносец «Капитан Изыльметьев», 3-й — Рямо — авиационное судно «Орлица».

По § 2-му докладчик тов. Сутырин обрисовывает положение в Ревеле и те препятствия, которые чинят нашим комиссарам администрация заводов и соответствующие военные власти. После прений постановлено избрать из состава собрания комиссию по эвакуации в количестве 5 членов и отдать циркуляр совместно с командующим флотом о том, чтобы нашим комиссарам все организации и учреждения оказывали полное содействие. Поступает предложение к трем комиссарам Центробалта тт. Войцешу, Талапину и Григорьеву добавить двух от собрания и утвердить эту комиссию, каковое предложение принимается, и комиссия по эвакуации утверждается в следующем составе: тт. Войцеш, Талапин, Григорьев, Иконников и Конин.

По § 3-му после прений с участием членов Сутырина, Журавлева, Евдокимова, Щук и Дыбенко постановлено до выработки инструкции комиссарам всем оставаться на местах, а там, где требуется большое количество таковых, предоставить право кооптировать из обслуживающих юзо и радиостанций.

По § 4-му. Докладчик тов. Баранов обрисовывает, как протекал съезд, как реагировал на него ЦК Сов.¹ Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и оглашает ряд резолюций, вынесенных съездом, и приветствие Балтийскому флоту. Доклад принимается собранием к сведению.

По § 5-му. Докладчик тов. Скурихин заявляет о сводной судовой роте, каковая своими поступками, как-то пьянством, неисполнением постановлений исполнительного комитета и др., вносит в экипаж дезорганизацию. Доклад принимается собранием к сведению и постановлено бороться с этим во всех частях.

По текущим делам тов. Сутырин вносит письменное предложение по поводу «Петропавловска»: послать члена Центрального комитета Балтийского флота (с «Петропавловска») на место для выяснения положения. Собранием принято поручить это т. Кислякову.

Тов. Аверичкин вносит внеочередное заявление о конфликте в Центральном комитете матросского клуба и о том, что председатель клуба т. Киреев просил на сегодняшнем заседании комиссаров присутствовать представителям от Центрального комитета Балтийского флота. Собранием принимается послать тт. Аверичкина и Щуку.

Тов. Баранов вне очереди заявляет об издании Центральным комитетом Балтийского флота своего журнала. После прений постановлено избрать политический отдел, которому и поручить издание такового журнала, причем всякий, кто может, из членов клуба должен принять участие в сотрудничестве и кроме того, предоставляется право кооптации. В политический отдел избранными оказались тт. Сутырин, Машкевич и Мохов.

¹ Так в тексте.

Председатель дает пояснение, что в будущем, прежде чем составлять порядок дня, из секции должны внести в президиум текущие вопросы за два дня, причем выставляется докладчик, а из Исполнительного бюро будет содокладчик.

В 18 часов 25 минут заседание закрывается.

Председатель Дыбенко
Секретарь Аверичкин

ЦГАВМФ, ф. р-95, д. 5, л. 102.

Протокол № 100

17 октября 1917 г.

Заседание открывается в 14 часов.

Товарищ председатель Дыбенко ставит собранию на вид о невнимательности членов комитета, уезжающих в командировки, каковые, уезжая, не делают отметки о своем отъезде. Ввиду этого получаются недоразумения, выражающиеся в невозможности учесть налицо членов комитета, должных участвовать на собрании.

Далее оглашается выработанный президиумом регламент Центробалта следующей редакции, которая утверждается собранием.

«1. Докладчик по каждому вопросу имеет для доклада 30 минут, для заключительного слова 20 минут. Содокладчику, если таковой выставляется собранием, предоставляется то же время, но заключительное слово он имеет перед докладчиком. В случае важности доклада, если доклад не исчерпывается в 30 минут, то собрание имеет право продолжать время докладчика.

2. Каждый член Центробалта по каждому вопросу может выступать не более 2 раз; 1-й раз — 15 минут и 2-й раз — 5 минут.

3. Все резолюции, постановления, поправки, протесты и предложения вносятся в президиум в письменном виде, за подписью подателя.

4. Внеочередные заявления допускаются только в конце заседания, в исключительных случаях, с особого разрешения президиума допускаются заявления и в середине заседания, но лишь после решения какого-либо вопроса.

5. По предложению порядка дня допускаются два оратора «за» и «против», причем им дается не более 3 минут.

6. После заключительного слова докладчика голосуется, какая из предложенных резолюций принимается за основу, и затем передается для окончательного формулирования в редакционную комиссию, куда передаются и все предложенные резолюции.

7. При внесении поправок к резолюциям дается не более 5 минут автору поправки для мотивировки и докладчику».

Порядок дня:

1. Внеочередное заявление тов. Гнедина.

2. О назначении комиссии для производства следствия над операциями в Рижском заливе.

3. Об образовании постоянных боевых взводов и сводного армейского батальона в распоряжении Центробалта.

4. Доклад тов. Красноперева об образовании военно-цензурного комитета в Гельсингфорсе.

5. Инструкция комиссарам при штабе командующего флотом и в службах связи.

6. О комиссаре Франкфурте.

7. Доклад тов. Кошелева.

8. Об отпуске тов. Щуки.

По § 1-му доклад тов. Гнедина.

Заслушав доклад тов. Гнедина о бездарности и бестактности начальников Западного района службы связи кавторанга Бошняка и Або-Оланда лейтенанта Коха и предложенное им постановление, после ряда высказавшихся ораторов в принципе приняло постановление и передало в президиум для более ясной формулировки.

По § 2-му о назначении следственной комиссии для производства [следствия] над операциями Рижского залива. Тов. Дыбенко высказывается за приглашение командующего флотом для более яркого освещения его взглядов на комиссию.

Представитель Центрофлота тов. Буторин в своем докладе дает пояснение его переговоров с центральной властью и командующим флотом, после чего председатель тов. Дыбенко заявляет, что ввиду невозможности в данное время прибыть командующему на собрание обсуждение вопроса придется отложить. Вопрос откладывается.

По § 3-му об образовании на кораблях постоянных боевых взводов и сводного армейского батальона в распоряжении Центробалта. Докладывающий тов. Дыбенко подчеркивает необходимость данных взводов и предлагает постановление. Поддерживая тов. Дыбенко, высказываются ораторы тт. Тупиков, Сутырин, Щука. Предложение в принципе ставится на голосование и единогласно принимается. По существу постановления высказываются тт. Долгов, Козлов, Сурков, Сутырин. Вносятся поправки тт. Дыбенко и Козловым и предложение в целом ставится на голосование и принимается всеми, при 4 воздержавшихся в следующей редакции:

«Постановление Центрального комитета Балтийского флота.

Поручается судовым комитетам линейных кораблей и крейсеров, а также береговых частей, имеющих команды более 200 человек, срочно установить постоянные боевые взводы, которые по первому требованию поступают в распоряжение Центробалта; о сформировании взводов срочно сообщить Центробалту, указав взводных командиров. Техническая же сторона, постановка и сформирование таковых поручается военному отделу Центробалта.

Примечание. На тех кораблях и в частях, где не имеется вооружения, срочно сообщить Центробалту».

За создание батальонов высказываются ораторы: тт. Дыбенко, Сурков, Балакин, Тупиков, Сутырин, Иконников, Козлов и др., против говорят тт. Жабский и Васяпников, в дальнейшем тов. Иконников говорит против, резюмируя, что этим мы оказываем недоверие армии, т. Щука поддерживает его. Член военной комиссии Логинов делает предложение пригласить начальника гарнизона подполковника Кованько, дабы заслушать его объяснение об образовании батальона. Предложение товарища Логинова отклонено. Поступило предложение о прекращении прений, ставится на голосование. Прения прекращены.

Тов. Дыбенко предлагает постановление об образовании батальонов и оглашает его. Вносятся поправки тт. Тупиковым и Сутыриным. Поправки принимаются и постановление в целом ставится на голосование и единогласно принимается в следующей редакции:

«Постановление Центрального комитета Балтийского флота.

Ввиду того, что в Балтийском флоте не имеется налицо достаточного количества резервов из морских команд, необходимых для десанта, и в случае высадки десанта для отражения такового, поручается военному отделу

Центробалта совместно с Областным комитетом Финляндии и начальниками сухопутных войск, с одной стороны, исполнительным комитетом г. Ревеля и начальником Приморского фронта, с другой стороны, просить Петроградский революционный комитет прислать в распоряжение выше-названных организаций сводные батальоны из всех родов оружия и специальности при полном боевом вооружении».

По § 4-му доклад тов. Красноперова об образовании военно-цензурного комитета в г. Гельсингфорсе. Доклад заслушан и принят к сведению.

По § 5-му инструкция комиссарам при штабе командующего и в службах связи. Открываются прения и прекращаются при прибытии командующего флотом, которому и предоставляется слово.

Командующий флотом в пространной речи говорит, что может назначить и согласиться на комиссию частичного рассмотра дела, рассмотр же всей операции подлежит, по его мнению, назначению комиссии от центральной власти.

С возражением выступает ряд товарищей, указывающих на необходимость комиссии из своей среды для лучшей справедливости. Тов. Сутырин предлагает по отношению к Церельской батарее сделать следствие двухдневное. Предложение принимается большинством всех против двух. Постановление о составе комиссии, предложенное тов. Дыбенко, с поправкой тов. Сутырина, в целом принимается единогласно в следующей редакции:

«Постановление Центрального комитета Балтийского флота.

Заслушав доклад представителя Центрофлота и Центробалта о назначении следственной комиссии для производства следствия над оперативными действиями Рижского архипелага и принимая во внимание, что, с одной стороны, комфлот и Временное правительство поручает вести следствие только в отношении команды Церельских позиций, по поводу которой Временное правительство уже издало постановление предать революционному суду за сдачу Церельских позиций и, с другой стороны, Центробалт усматривает в сдаче Церельских позиций и всего Рижского архипелага — явное попустительство как в отношении укрепления самих позиций и подступов к ним, так и несвоевременный уход с позиции высшего командного состава, каковое явление способствовало отступлению находившегося там гарнизона, а потому постановил образовать следственную комиссию в составе одного представителя от Центрофлота, одного от комфлота, одного от команды Рижского архипелага и одного от революционного комитета от Северной области, каковой комиссии дается право кооптации по их усмотрению. Настоящее постановление представляется на утверждение Центрофлота».

Приступлено к обсуждению инструкции комиссаров. Тов. Щука вносит предложение послать членов к министру Вердеревскому. Предложение принимается всеми против одного.

Улаживание взаимоотношений по поводу устава комиссарам с правом контроля по штабам и службе связи передано президиуму.

По § 6-му о Франкфурте. После ряда высказавшихся ораторов решено снять вопрос с очереди, пока не будет получено точного указания от комиссии.

По § 7-му об отпуске тов. Щуки. Просьба тов. Щуки удовлетворяется.

По § 8-му доклад тов. Кошелева. Тов. Кошелев делает доклад по комплектации. Открываются прения. После ряда высказавшихся ораторов избираются добавочные три члена: тт. Скобелев, Дулин и Долгов.

По § 9-му. В Центрофлот в связи с делом транспорта «Анадырь» делегируется т. Жадик.

По § 10-му в секретное заседание Областного Совета избраны: тт. Логинов, Тушиков, Долгов, Красноперов и Иконников.

В 18 часов 30 минут заседание закрывается.

Председатель Дыбенко
Секретарь Балакин

ЦГАВМФ, ф. р-95, д. 5, лл. 103—104.

Протокол № 101

19 октября 1917 г.

Заседание открывается в 10 часов.

Порядок дня:

1. Выборы добавочных членов на Всероссийский съезд.
2. Пополнение секции.

По § 1-му. Тов. Дыбенко докладывает собранию, что получена юзограмма от делегированного на 2-й Всероссийский съезд Советов тов. Ховрина, поясняющего, что приехавшие на съезд делегаты Черного моря вполне солидарны с нами в общем мнении. Вместе с тем тов. Ховрин сообщает и просит приехать еще 3 человек, указывая на то, что они, т. е. представители Балтики, совместно с представителями Черного моря не согласны допустить на съезд Советов представителей Центрофлота, как не выражающих мнения балтийцев и черпоморцев. Доклад заканчивается под аплодисменты, после чего для добавочной посылки членов выставляются кандидатуры тт. Малькова, Рямо, Сутырина, Иконникова и Кабанова; избранными оказались тов. Мальков, получивший 28 голосов, тов. Рямо — 16 голосов и тов. Сутырин — 24 голоса.

По § 2-му. На заявление тов. Гнедина, что следственная секция имеет мало членов и нуждается в пополнении таковых, так как имеется масса работ, собрание находит нужным состав секции пополнить. Тов. председатель Дыбенко предлагает членам, не участвующим ни в одной из секций, записаться у него. Из числа записавшихся разбито по отделам:

- в секцию по комплектации тов. Бойцов,
- » по оплате труда тов. Кисляков,
- » по производству тов. Скурякин

и в следственную секцию товарищи Авдеев, Салтыков, Леник и Раков.

Оглашается протокол 16 октября, который после внесенных поправок утверждается собранием единогласно при одном воздержавшемся.

Тов. Тушиков вносит предложение о выдаче президиумом удостоверения на право ношения оружия. Предложение принимается.

Тов. Дыбенко делает доклад о поездке на линейный корабль «Петропавловск». Отмечает волнующуюся команду, по окружающим объяснениям¹ повреждения «Петропавловском» не получены, а если получены, то незначительны, на вывод его из боевой готовности не влияющие. Съемка с камня затруднена благодаря условиям местности, но во всяком случае срочные меры для снятия приняты.

Заседание закрывается в 10 часов 50 минут.

Председатель Дыбенко
Секретарь Балакин

ЦГАВМФ, ф. р-95, д. 5, л. 105.

¹ Так в тексте.

Протокол № 102*19 октября 1917 г.***Порядок дня:**

1. О команде Рижского архипелага, Приморского фронта и экипажей.
2. О вооружении команд Рижского архипелага и Приморского фронта.
3. О наказе делегатам, едущим на 2-й Всероссийский съезд Советов.
4. О постановлении в связи с делом кавторанга Бошняка и лейтенанта Коха.

5. Об объявлении постановления 2-го Балтийского съезда.

По § 1-му. О команде Рижского архипелага, Приморского фронта и экипажей.

Тов. Дыбенко, поясняя, указывает на то, что в числе этих команд имеются люди уже уставшие, люди запаса сроков службы 1905, 1906 и 1907 годов, нуждающиеся в отдыхе, остальные же года, ввиду некомплекта в частях действующего флота, должны быть расписаны и размещены там, где они нужны, и предлагает собранию два постановления, которые и единогласно принимаются в следующей редакции:

I. «Постановление Центрального комитета Балтийского флота 19 октября 1917 года.

Прибывшую команду из Рижского архипелага сроков службы 1905, 1906 и 1907 годов зачислить в кадровый состав Петроградского флотского экипажа, остальные года отчислить в распоряжение секции по комплектации, каковой вменяется в обязанность срочно произвести учет всей бывшей команды из Рижского архипелага».

II. «Постановление Центрального комитета Балтийского флота 19 октября 1917 года.

Командам гвардейского экипажа, 2-го Балтийского и 1-го Балтийского экипажей и Кронштадтского флотского полуэкипажа сроков службы 1913, 1914, 1915, 1916 и 1917 годов пополнить некомплект частей действующего флота, о чем довести до сведения комитетов и команд выше-названных экипажей».

По § 2-му. О вооружении команд Рижского архипелага и Приморского фронта.

Тов. Дыбенко, поясняя о необходимости вооружения команд Приморского фронта и Рижского архипелага, указывая, что оружие должно быть получено из Петрограда при содействии революционных организаций, предлагает отношение, которое и оглашает.

Открываются прения. Ряд товарищей высказываются, что у комендант г. Ревеля имеется оружие, чем можно было бы вооружить, но плохо дело, что это оружие дают только батальонам смерти.

Тов. Свиридов говорит, что нужно принять отношение так, как оно есть, а оружие, имеющееся в Ревеле, Гельсингфорсе и других местах, годится для вооружения береговых рот. Прения прекращаются, отношение ставится на голосование и единогласно принимается.

По § 3-му. О наказе делегатам, едущим на 2-й Всероссийский съезд Советов.

Тов. Дыбенко делает доклад собранию о помещении наказа для делегатов 2-го Всероссийского съезда Советов [от] Черного моря, указывая, что черноморцы отныне пошли рука об руку по одной линии с балтийцами, и оглашает их наказ, который после конца оглашения собрание приветствует шумными аплодисментами.

Далее тов. Балакиным оглашается наказ для своих делегатов, едущих на 2-й Всероссийский съезд Советов. Вносятся поправки тов. Сути-

рипым, после чего в целом ставится на голосование и единогласно принимается при одном воздержавшемся в следующей редакции:

«Наказ делегатам, едущим на 2-й Всероссийский съезд Советов.

Центральный комитет Балтийского флота, отправляя своих представителей на Всероссийский съезд Советов, выражающих чаяния, дело и волю всего Балтийского флота, как это и было засвидетельствовано представителями 2-го Балтийского съезда, в дни мировой бойни, в дни борьбы за свободу и революцию, [в] дни борьбы пролетариата, обратился с воззванием к угнетенным всех стран, призывая поднять знамя восстания. Так и теперь представители Центрального комитета Балтийского флота, представители измученных мировой бойней товарищей, находящихся в стальных коробках, на островах и в других местах, полуголодных, разутых и раздетых, шлют своих товарищей сказать не слова, а совершить великое дело — освобождение труда. Вместе со всеми товарищами черноморцами, видя, что кормило правления свободной родины падает все ниже и ниже, видя, что правительство предателя и кровавого хищника революции Керенского ведет страну к гибели, видя приближающийся крах революции и свободы, Балтийский флот, страдая болью от оскорблений желтой прессы, извергаемой на свет божий реакционерами милликовыми, требует от сознательного пролетариата поддержки для ее уничтожения и превращения в лучи социализма¹. Получая за свой тяжелый труд «валюту Керенского», которая бойкотируется всеми спекулянтами, с тоскою в душе видим...¹ как с помощью коалиционно-обнаглевшего¹ министерства переодетые в камиллавки отставные реакционные генералы получают по пять миллионов золотом на продолжение «поместного собора», который ставит своей главной задачей, как и всегда, уничтожение народного сознания и устройство пагубных путей для крестьян в пропасть монархизма.

Принимая все меры для достижения полного единения между офицерами и матросами, с горечью для себя видим, как министр-председатель Керенский в минуты неравного боя балтийских кораблей с титанами Вильгельма издает позорные приказы на всю Россию и тем самым вносит раздор и дезорганизацию в среду дружных рядов Балтийского флота.

Мы требуем немедленно уничтожить продажное правительство коалиции, которое, эвакуируя Балтийское побережье и Петроград, имеет главной задачей продать балтийские корабли и вместе с ними ликвидировать революцию.

Мы поручаем вам, представители Балтики, совместно с представителями Черного моря и представителями трудового пролетариата, выражающимися¹ в настоящем съезде, взять власть в свои руки, руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Помните, товарищи, мы — ваша поддержка, весь мир видел защиту революции от толкаемого пролетариата германскими империалистами¹. Эта защита будет в десять раз ожесточеннее в борьбе с угнетателями трудового народа. За вами наша сила, наша мощь и наше оружие.

Да здравствует власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов! Да здравствует социальная революция! Да здравствует 2-й Всероссийский съезд Советов!»

По § 4-му. О постановлении в связи с делом кавторанга Бошняка и лейтенанта Коха.

Постановление о кавторанге Бошняке и лейтенанте Кохе, принятое в принципе на заседании 17 октября и переданное для формулировки в президиум, оглашается. Вносится поправка тов. Гнединым, после

¹ Так в тексте.

чего в целом ставится на голосование и единогласно принимается в следующей редакции:

«Постановление ЦКБФ 19 октября 1917 г.

Заслушав доводы следственной секции, осветившей бездарность и бестактность начальников Западного района службы связи кавторанга Бошняка и лейтенанта Коха Або-Оландского района, явно обнаруживающих свое полное нежелание работать с демократическими организациями и их представителями, позоря и понося их, постановил: во избежание всевозможных эксцессов между обострившимися сторонами, немедленно удалить кавторанга Бошняка и лейтенанта Коха с занимаемых ими мест. Районному комитету предложить немедленно одному из более достойных офицеров принять от кавторанга Бошняка и лейтенанта Коха часть впрямь до приезда заместителя».

По § 5-му. Об объявлении постановления 2-го Балтийского съезда. Постановлено опубликовать по флоту постановление 2-го Балтийского съезда о производствах.

«ЦКБФ ввиду массы поступающих просьб о производстве, объявляет постановление 2-го Балтийского съезда.

Стремясь к скорейшему воссозданию флота на новых демократических началах, усматривая в различных чинах и орденах главный фактор разъединения в военной среде флота, постановил: производства и награды прекратить, чины и ордена упразднить, распространить это в общегосударственном масштабе. Все вознаграждения за военный труд должны платиться за занимаемую должность, а не за чины. За увечье же и потерю здоровья платить пожизненное пособие во избежание нищенского существования».

Заседание закрывается в 19 часов 20 минут.

Председатель **Дыбенко**
Секретарь **Балакин**

ЦГАВМФ, ф. р-95, д. 5, л. 106.

Протокол¹

24 октября 1917 г.

Участвуют представители судовых комитетов с судов: «Севастополь», «Полтава», «Гангут», «Грозный», «Баян», «Ловкий», «Хивинец», «Храбрый», «Самсон», «Меткий», «Страшный», «Пламя», «Республика», «Патрон», «Азард», «Гриф», «Мста», «Ретивый», «Подвижный», «Разящий», «Видный», «Нарова», «Гражданин», «Память Азова», «Выносливый», Свеаборгский флотский полужкипаж, береговая рота миной обороны совместно с Центральным комитетом Балтийского флота.

Открывший заседание тов. **Дыбенко** предлагает избрать председателя, товарища председателя и секретаря. Избираются единогласно: председателем т. **Дыбенко**, тов. председателя **Борисов** и секретарем **Балакин**.

Тов. **Дыбенко** высказывается о значении съезда и говорит, что для осуществления идеалов съезда ему нужно придать энергию и силу, и для этого предлагает послать миноносец, выражающий собой как демонстрацию. Далее поясняет о полученной телеграмме, где сообщается о готовящемся покушении со стороны реакции на сердце революции — Петроградский Совет. Открываются прения.

После ряда высказавшихся ораторов принимается резолюция, предложенная товарищем **Блохиным** в следующей редакции:

«Пленарное заседание судовых комитетов вышеуказанных судов, нахо-

¹ Номер протокола отсутствует.

дящихся в г. Гельсингфорсе, совместно с Центральным комитетом Балтийского флота, обсудив вопрос о текущем моменте, собрание постановило: твердо стоять на тех передовых позициях, занятых Балтийским флотом, на защиту интересов демократических организаций.

По первому зову Центробалта идти и победить или умереть. Во всяком случае, смерть лучше позора...¹

Да здравствует власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, на защиту которых мы все единодушно по первому зову пойдем и будем верить в полную победу над капиталом и в освобождение поработенных народов!»

Председатель пленарного заседания Дыбенко
Секретарь Балакин

ЦГАВМФ, ф. р-95, д. 5, л. 107.

Опубликован в сборниках: «Балтийский флот в революции и гражданской войне», М.—Л., 1932, стр. 8 и «Материалы по истории СССР», вып. 1, М., 1955, стр. 93.

Протокол № 107

29 октября 1917 г.

Заседание открывается в 10 часов 20 минут

Порядок дня:

1. О воззвании от Центробалта «Ко всем»².
2. Огласить полученные юзограммы.
3. Оглашение телеграммы, задержанной Центробалтом.
4. Доклад тов. Долгова.

По § 1-му просит слово тов. Долгов, который говорит, что повсюду распространяются нелепые слухи по поводу перехода Центробалта на сторону Корнилова-Керенского и нам немедленно необходимо выпустить воззвание с опровержением. Тов. Долгов читает затем предлагаемое им воззвание, которое в принципе принимается. Поступает предложение выбрать редакционную комиссию. Предложение принимается. Выбираются в редакционную комиссию: тт. Сутырин, Бурмистров и Долгов.

Далее приступают к оглашению полученных юзограмм и радио[грамм]. Оглашается отношение с острова Оланд, которое и передается на обсуждение президиума.

Тов. Измайлов берет слово и говорит, что им перехвачена юзограмма, посылаемая командующим флотом генералу Черемисову, в которой сказывается, что ему Центробалт препятствует, и просит, чтоб Черемисов его, командующего, сменил. По поводу недопущения юзограммы командующим составлен акт, который он подписал сам и еще некоторыми членами штаба и просит подписать председателя Центробалта. Собрание высказалось, чтобы это передать на рассмотрение президиума. Потом тов. Измайлов говорит, что им еще задержана одна телеграмма от Черемисова секретного характера. Собрание поручает это обсудить президиуму совместно с комфлотом.

После оглашения всех телеграмм и телеграмм секретных, оглашается членом редакционной комиссии воззвание Центробалта ко всем организациям и комитетам, которое и принимается². Предложено распространить на летучках и дать радио. Воззвание поручается распространить президиуму.

¹ Отточие документа.

² См. приложение к протоколу № 107.

С внеочередным заявлением выступает тов. Су ты р и н, который говорит, что образовался комитет в минной дивизии, в который входят представители от всех миноносцев и тральщиков (бывших миноносцев). Тов. Су ты р и н оглашает протокол комитета минной дивизии. Докладчик говорит, что комитет минной дивизии решил послать в Центробалт для связи со своим комитетом представителей без права решающего голоса. Высказываются некоторые члены за и против вхождения.

Тов. Д о л г о в заявляет, так как этот вопрос недостаточно обсуждался, то он будет голосовать против и остается при особом мнении, что и просит занести в протокол.

Ставится на голосование вопрос о прекращении прений; голосованием прения прекращаются. Также поставлен на голосование вопрос о вхождении двух представителей для связи.

Далее тов. Су ты р и н читает протокол комитета минной дивизии по пунктам, который гласит об утверждении Центробалтом протокола и образовавшегося комитета минной дивизии. Пункт принимается большинством.

Пункт второй гласит об отпуске комитету минной дивизии финских марок в размере 300 (триста) марок. § 2 принимается большинством.

Пункт третий гласит: дать предписание комитету минной дивизии взять все аппараты в свои руки и установить контроль. § 3 принимается. Протокол утверждается.

По окончании заслушания доклада тов. Су ты р и н заключительное слово предоставляется представителю из комитета минной дивизии, который сказал, что команда миноносцев сочла необходимым образовать в такую тревожную минуту временный комитет минной дивизии.

Предложение тов. Су ты р и н передать в президиум, обсудить протокол комитета минной дивизии и выяснить количество входивших туда членов.

Заседание закрывается в 14 часов 20 минут.

Председатель И з м а й л о в
За секретаря Р я м о

ЦГВМФ, ф. р-95, 5, л. 108.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПРОТОКОЛУ № 107

ВСЕМ И ВСЮДУ

Воззвание Центробалта всем, кому дороги завоевания
свободы и революции

Товарищи!

Солнце правды и торжества народа ярко засветило с того момента, когда власть перешла в руки самого народа. Но темные тучи нависли и хотят закрыть горизонт великого счастья — братской любви. Темные силы в предсмертных муках своего последнего вздоха силятся поднять свою уменьшую голову для того, чтобы внести раздор в нашу среду и тем самым атаковать нас братской кровью. Реакция Керенского, соединившегося Корниловым, Калединым и даже Михаилом Александровичем (бывшим великим князем), сея ложь и клевету, направляет нас, измученных трехдневной кровавой бойней, друг на друга. Довольно! Надо сказать им свое последнее слово. Прочь с дороги, предатели родины и революции, прочь, еятели смуты в наших стройных революционных рядах!

Товарищи! Будьте на своем посту защиты свободы и революции всюду везде, смотрите, где реакция делает подкоп под нашу, завоеванную

кровью наших братьев свободу, завоеванную веками от паразитов — предателей народных интересов, которые низвергнуты.

Товарищи! Великие шаги сделаны вперед нашим Вторым съездом Советов: 1-е — заветная мечта народа — земля перешла к нему. 2-е — предложено всем воюющим перемирие на всех фронтах. 3-е — отменена смертная казнь на фронте. 4-е — рабочий получил контроль над производством. 5-е — Учредительное собрание созывается в кратчайший назначенный срок. Вот те завоевания, которые нам дала революция 25 октября.

Что же нам дало правительство коалиции, правительство соглашателей буржуазии с так называемыми «социалистами» за восемь месяцев революции? Оно вело нас в пропасть, откуда нет возврата, оно довела страну до колоссальной разрухи транспорта и экономического краха, оно довело нас до тех ежовых рукавиц, которыми нас держал царский режим в течение столетий. Издавая законы и репрессии, оно умаляло наши права и возвеличивало свои. Но это все разлетелось от одного порыва силы революции, и нет возврата к старому. Недалеко то время, когда засветило солнце правды, но это надо закрепить, напрягая все свои последние силы. Мы выйдем из этого кровавого кошмара победителями.

Товарищи, сплотитесь вокруг своих выборных организаций и не признавайте вновь ежеминутно образующихся разных комитетов спасения, которые вами не утверждались. Вопреки провокационным слухам о переходе Центробалта на сторону изменника Корнилова — Керенского, Центробалт заявляет, что Балтийский флот, посылая своих представителей на 2-й съезд Советов, поручил им голосовать за переход власти к Советам, которую защищает и впредь будет защищать. Вновь организованной власти Советов весь Балтийский флот безусловно доверяет и беспрекословно подчиняется, признавая эту власть единственно законной до организации власти Учредительным собранием. Боритесь за созыв Учредительного собрания в назначенный срок. Те, кто будут мешать созыву хозяина земли русской, будут наши враги. За все наши требования мы отдадим нашу силу и жизнь. Вместе с тем требуем от всех защитников родины от внешнего врага удешевить свою бдительность и крепко стоять на своих боевых позициях. Требуем беспрекословного исполнения постановлений Центрального Исполнительного Комитета, выделенного Вторым съездом Советов.

Да здравствует народное правительство рабочих, крестьян, солдат и матросов!

Центральный комитет Балтийского флота

Настоящее воззвание немедленно объявить комитетам пред собранием команд.

ЦГАВМФ, ф. р-95, д. 207, л. 20.

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССАРОВ ПЕТРОГРАДСКОГО ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА В ДНИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Комиссары Петроградского военно-революционного комитета сыграли выдающуюся роль в подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Подбор и назначение их в части Петроградского гарнизона, а также в наиболее важные государственные учреждения и на заводы города осуществлялось ЦК и Петроградским комитетом партии. 20 октября 1917 г.¹ были назначены первые комиссары, а через несколько дней, 24—25 октября, они повели солдатские и рабочие массы столицы на штурм буржуазного Временного правительства. Однако об их деятельности, о той громадной работе, которую они провели в эти решающие дни Великой Октябрьской социалистической революции, написано очень мало. Известна лишь одна специальная работа, посвященная этому вопросу — статья Б. Елова «Роль Петроградского гарнизона в октябрьские дни (по донесениям комиссаров Военно-революционного комитета)», напечатанная в журнале «Красная летопись», 1923 г., № 6. Фактический материал, приведенный в ней, очень интересен. Во всех же других работах по истории Октябрьского вооруженного восстания о роли комиссаров Военно-революционного комитета говорится, как правило, в общей форме, фамилии и имена их не называются, практическая работа не раскрывается и т. п.

Такое положение во многом объясняется тем, что документальных источников по данному вопросу сохранилось и дошло до нас чрезвычайно мало. Пожалуй, самой значительной как по содержанию, так и по количеству груншой документов являются донесения, доклады и отчеты самих комиссаров. Однако и они, к сожалению, в большей своей части не опубликованы и не известны широким кругам историков. До сих пор лишь несколько таких донесений и отчетов было опубликовано в конце 1917 — начале 1918 гг. в «Бюллетенях Бюро военных комиссаров» (в 1933 г. «Бюллетени» были переизданы).

Публикуемые документы в известной мере должны восполнить указанный недостаток. Они представляют собой донесения, доклады и отчеты комиссаров Бюро военных комиссаров, созданному для непосредственного руководства их работой. Донесения комиссаров по охране произведений искусства (см. док. №№ 11, 12) адресовались непосредственно Народному комиссару просвещения А. В. Луначарскому. Большинство из них напи-

¹ См. об этом «Бюллетени Петроградского ВРК», газ. «Рабочий путь», № 44, 24 октября 1917 г.

сано до середины ноября, т. е. сразу же по горячим следам событий, и лишь два документа (№№ 8, 17) относятся к более позднему периоду.

Публикуемые документы содержат богатый фактический материал и освещают многие моменты из деятельности самих комиссаров и истории первых дней Советской власти. По своему содержанию они делятся на две основные группы: донесения комиссаров воинских частей Петроградского военного округа (док. №№ 1—8) и донесения комиссаров учреждений и предприятий города (док. №№ 9—17). Внутри каждой группы документы расположены в хронологическом порядке.

Донесения комиссаров частей показывают, какую большую, разностороннюю и трудную работу им пришлось вести с первых же дней своего назначения. Как доносил один из комиссаров, нужно было выполнять роль комиссара полка и быть одновременно командиром полка, начальником хозяйственной части и пр. (см. док. № 6). В частности, комиссары выдержали тяжелую борьбу с контрреволюционно настроенными офицерами, пресекая и нейтрализуя их попытки развернуть враждебную деятельность. В некоторых частях не менее упорная борьба велась по переизбранию и обновлению состава солдатских комитетов, находившихся еще в ряде случаев под эсеро-меньшевистским влиянием (см. док. №№ 2, 3, 6).

Донесения, доклады и отчеты комиссаров содержат также материал об участии отдельных частей в Октябрьском вооруженном восстании, особенно в подавлении контрреволюционных мятежей Керенского, Краснова и юнкеров.

Не менее интересны доклады и отчеты комиссаров учреждений и предприятий Петрограда. Они показывают, как комиссары перестраивали работу старых учреждений, боролись с саботажем чиновников, формировали новые кадры советских служащих и т. д. Доклад комиссара по охране 1-го Выборгского подрайона, помимо этого, сообщает также малоизвестные факты о том, как петроградская городская милиция готовила в 1-м Выборгском комиссариате милиции вооруженную базу для борьбы с большевистским восстанием (см. док. № 17).

Здесь же публикуются два донесения, показывающие, какую большую заботу буквально с первых дней своего существования Советская власть проявляла о сохранении исторических памятников и произведений искусства (см. док. №№ 11, 12).

Все публикуемые документы, кроме двух (№№ 16, 17), извлечены из фонда Петроградского военно-революционного комитета, хранящегося в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР СССР). Документы №№ 16, 17 хранятся в Государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области (ГАОРСС ЛО).

И. А. Булыгин, Ю. У. Томашевич

№ 1

Донесение комиссара Гвардии Московского резервного полка М. П. Вишневецкого

26 октября 1917 г.

Я вступил в исполнение своих обязанностей в понедельник 23 октября. Вечером я сделал словесный доклад т. Подвойскому¹ о положении дел в Московском полку.

24 октября мною, согласно приказанию Временного революционного комитета¹⁾, был усилен караул на 150 человек на Патронном заводе. Был назначен караул на Литейный мост для предохранения его от разведки. В ночь с 24-го на 25-е он был усилен двумя пулеметами. Сейчас караул снимается ввиду охраны моста Литовским полком.

В ночь с 25-го на 26-е прибыли матросы из Финляндии, в количестве 1200 человек. Ввиду того что им спешно нужно было место для отдыха, я поместил их на одну ночь в казармах Московского полка и приказал выдать им 30 пудов хлеба; Московский полк не располагает запасами муки и других продуктов, поэтому больше отпустить нельзя было. Сегодня, 26-го, в 10—11 часов матросы переехали в Дерябинские казармы на Васильевский остров, и так как они нигде не были зачислены на довольствие, то я отдал им 20 пудов картофеля и 2 пуда сыра, отпущенные Выборгской районной управой для Красной гвардии. Выдал я эти продукты потому, что Красная гвардия острой нужды в них не испытывала, и я как председатель бюро комендатур (штаба Красной гвардии) Выборгского района²⁾ имел право сделать это, имея согласие остальных членов районного бюро.

Прошу Военно-революционный комитет дать мне инструкцию для дальнейшего ведения дела, так как до сих пор я почти никаких инструкций не получал.

Караул Московского полка на Петроградском патронном заводе остается снова неусиленным (37 чел.), так как недостает людей в Московском полку, и дополнен красногвардейцами.

Комиссар Московского полка прапорщик Вишневский

ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 14, лл. 4—5.— Автограф.

№ 2

Доклад комиссара 180-го пехотного запасного полка**Е. А. Мануйлова**

4 ноября 1917 г.

Первое впечатление, которое осталось у меня при знакомстве с полком — поразительная инертность и индифферентизм, начиная от полкового командира и кончая солдатом из нештатной команды. Полковые и ротные комитеты совершенно бездействовали. Причиной является поражение движения 3—4 июля: громадный, сильный полк был разогнан по запасным частям во все закоулки России. Оружие отобрано, команды (пулеметные] и другие] ликвидированы. В полку оставалось всех солдат, стрелковых и пестровых, тысячи полторы. Понятно, полк не мог ни вести занятий, ни нести даже собственных нарядов. Пришлось снова поднимать настроевание и боеспособность полка. 24/X мною получено по ордеру ВРК 800 вин-

¹ Далее следует слово «словесно».

товок и 25 тыс. патронов, и в тот же день для строевых солдат было выдано 603 винтовки и распределено по ротам 17 тысяч патронов. Со следующего дня 180-й полк начал нести свои домашние наряды. 26/X вечером я получил просьбу от комиссаров Финляндского полка исполнить поручение ВРК отправить 2 караула для охраны продовольственных складов: 1) в старой «Баварии» и 2) на Тучковом Буяне, каковые немедленно были снаряжены и несутся полком по сие время. 25/X было объединенное собрание всех ротных и полкового комитета, на котором я объяснял сущность назревшего конфликта со старой властью Керенского, о своем назначении комиссаром в полк и о возможном будущем. Настроение заметно поднялось, и собрание дружно согласилось с необходимостью поддерживать Петроградский Совет в его борьбе с контрреволюцией и за насущные требования беднейшего крестьянства и рабочих. Таковое же настроение было и на общем собрании полка.

26/X вынесена была приветственная резолюция Советам, а также постановление о необходимости всем и солдатам, и офицерам быть наготове в любой момент стать на защиту пролетарских интересов. Для общей охраны района, прилегающего к полку, были снаряжены патрули по трем маршрутам в наиболее бойкие места Васильевского острова.

28/X опять было общее собрание полка. Представитель от Васильевостровского районного Совета рабочих и солдатских депутатов сделал доклад о текущем моменте. В конце собрания гг. офицеры объявили перед собранием о своем присоединении к новому порядку. О всех неявившихся офицерах мною будет представлен соответствующий доклад в ВРК.

29/X по требованию огнехимического батальона мною было отправлено под командой надежных фельдфебелей и подпрапорщиков 200 человек в помощь осаждающим Владимирское училище. Но по приходе на место получено было сведение о сдаче юнкеров, и отряд возвратился. Вечером 70 человек конвоировали 7-ю и 6-ю роты юнкеров Павловского военного училища в гренадерские казармы (Финляндский полк конвоировал остальных)³⁾. Одновременно с этим 150 человек было отправлено для охраны мостов Тучкова, Дворцового и Биржевого. В настоящее время полк не несет, кроме домашнего наряда и охраны двух продовольственных кладовых, еще охрану Дворцового и Николаевского мостов. Но ввиду того, что полк очень малочислен (на котле 1390, с прибывающими с Балтийского вокзала — 1948, строевых только 4 роты), в силу необходимости придется отказаться от охраны мостов. Вообще 180-й пехотный запасный полк в боевом отношении не может играть роль самостоятельной единицы. Дополнительно для полка получено 30 винтовок (вместо просимых 100 карабинов), принадлежности к 830 винтовкам, 10 пашек, 2 пулемета с принадлежностями и 10 пулеметных лент, 1 машинка для набивки пулеметных лент.

• В настоящий момент формируется пулеметная команда. Ранее получены 6 револьверов и 220 патронов к ним.

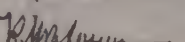
2/XI ввиду неработоспособности полкового комитета производились перевыборы. В состав нового комитета вошли энергичные люди. Некоторые из них состоят в нашей военной организации. Принимаются меры для приведения полка из хаотического положения в организованный вид.

3/XI на собрании полкового комитета постановлено производить каждое утро перекличку. Солдаты охотно, по силе возможности, исполняют приказания комиссара, и в отношениях заметны уважение и вера в новый порядок власти Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Комиссар 180-го запасного пехотного полка Мануйлов

ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 13, лл. 77—78 об. — Автограф.

25. определ. наука
26. 1806

Немедленно Взыскать ^{Исполнительно} ~~выплатить~~
Каманду для охраны ~~и~~ ^{Исполнительно} ~~маневра~~
броньбы Итало-бурманской Divisione,
на который предначертано
нападение со стороны Вьетна
(французск.) Взяв. Правительство
Председатель Исполнитель
Секретарь

(ЦГАКА СССР, ф. Н. И. Подвойского ф. 33221). — Подлинник)

1833
 24. 8. 1. 2

(ЦГАКА СССР, ф. Н. И. Подвойского (ф. 33221). — Подлинник)

№ 3

**Доклад комиссара 6-й тыловой автомобильной
мастерской Северного фронта**

7 ноября 1917 г.

26 октября я был назначен комиссаром, и при моем вступлении в Исполнительный комитет мастерской настроение там было нерешительное, не знали что делать, но противодействий не было, офицерство же заявило, что они этому делу не сочувствуют и потому держат нейтралитет. Когда же движение вылилось в определенную форму, то солдаты ясно, кто чем мог, помогали этому движению и Исполнительный комитет стал более решительным. Офицеры усиленно ведут агитацию за соглашение нового министерства со всеми демократическими силами страны, но успеха среди солдат не имеют. Когда же все более успокоилось, то было сделано общее собрание с призывом к усилению работ мастерской в пользу революции и там был устроен диспут по текущему моменту. Одним из членов нашей партии была предложена резолюция, против которой выступали офицеры, но, несмотря на это, резолюция принята почти единогласно.

При моем вхождении в мастерскую там находилось: 2 грузовика и 1 броневи́к невооруженный и 1 легковая машина; при первой возможности был отправлен 1 грузовик для нужд Совета, а другие два были оставлены на нужды мастерской. После небольшого ремонта 31 октября был отправлен в Смольный броневи́к, и взят с площади в ремонт отбитый у юнкеров броневи́к «Федор Богданов», назначенный в Кронштадтский штаб сводного отряда ⁴⁾. Сейчас в мастерской находится 650 солдат, ежедневно находится на работе непосредственно в мастерской 300 человек. К 20 ноября будут готовы 20 машин, годных для отправки на фронт — 15 машин и для нужд мастерской — 5 машин.

Комиссар ¹

ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 14, лл. 53—54. — Автограф.

№ 4

**Доклад комиссара гвардии Семеновского резервного
полка Макарова**

14 ноября 1917 г.

При поступлении меня на пост комиссара полк нес следующие ка-
улаули:

1. Главное комендантское управление	— 58 человек
2. Интендантский склад (Московская застава)	— 71 "
3. Государственный банк № 1	— 25 "
4. Государственный банк № 2	— 12 "
5. Сберегательная касса	— 14 "
6. Главное казначейство	— 4 "
7. Собрание армии и флота	— 18 "
8. Интендантство (Мойка, 98)	— 12 "
9. Армейские склады	— 8 "
10. Электрическая станция (Обводный канал, 76)	— 18 "
11. Домашний наряд (полковая гауптвахта)	— 100 "

Итого: 340 человек

¹ Подпись неразборчива.

После периода революционного движения по распоряжению Военно-революционного комитета полк несет нижеследующие караулы:

1. Главное комендантское управление	— 58 человек
2. Интендантский склад (Московская застава)	— 71 "
3. Государственный банк № 1	— 25 "
4. Государственный банк № 2 (2 пулемета)	— 14 "
" усиление ¹	— 40 "
5. Сберегательная касса	— 14 "
6. Главное казначейство (2 пулемета)	— 4 "
" усиление	— 20 "
7. Собрание " армии и флота	— 18 "
8. Интендантство (Мойка, 98)	— 12 "
9. Армейские склады	— 8 "
10. Электрическая станция (Обводный канал, 76)	— 18 "
11. Домашний наряд (полковая гауптвахта)	— 100 "

Итого: 4 пулемета, 402 человека

Список караулов, высланных в распоряжение Военно-революционного комитета:

Ночные патрули	— 20 человек
Пропускные посты	— 30 "
Шотландский холодильник	
(Новый порт)	— 9 "

Итого: 59 человек

Всего 4 пулемета, 461 человек.

Состав полка	— 3024 человека
Могущих нести наряд	— 1250 "
В отпуску около	— 913 "

Настроение полка

Полк имеет определенную точку, т. е. исполняет только все приказанья, исходящие от Военно-революционного комитета и Совета рабочих и солдатских депутатов. Все приказанья были исполнены при первом получении. В начале революции было в Гатчине 155 человек, которые были задержаны и обезоружены. Выставлено против Керенского было по приказанию Военно-революционного комитета на Среднюю Рогатку немедленно следующее: 4 пулемета, 40 человек пулеметчиков, 30 человек телефонистов, пехотная рота в полной боевой готовности в количестве 336 человек, при них 9 офицеров, всего 445 человек. По вторичному приказанию было отправлено в деревню Большое Козьмино пополнение в составе 280 человек, при них 4 офицера. Вышеупомянутые, бывшие отправленными на фронт, вернулись благополучно назад.

Все поступающие телеграммы и телефонограммы, а также приказанья от Военно-революционного комитета, были исполняемы немедленно и оглашаемы полку. А приказанья, поступающие от Керенского, мною были уничтожены и не оглашаемы полку. Мною было получено для технической подготовки и усиления полка: трехлинейных боевых патронов 30 000 штук, боевых гранат образца 1914 года 1600 штук, запалов к ним 1600 штук, пулеметных лент с патронами 15 ящиков. При сем прилагаю резолюцию, вынесенную от 2 ноября с. г.² Сообщаю, что полковой комитет все время ежедневно непрерывно заседает от 9 часов утра, при присутствии членов от рот и команд, а также членов Совета рабочих и солдатских депутатов и Крестьянского земельного комитета сего же полка. Комитетом получена телеграмма об отъезде украинцев в Киев. Ввиду отъезда

¹ Слово «усиление» в документе зачеркнуто.

² Резолюция в деле не обнаружена.

украинцев и назначения врачом 800 человек на комиссию, прошу отменить караулы [в] интендантство (Мос[ковская] за[става]) и комендантское управление. Вышеуказанные караулы не в районе полка и выполнять не представляет никакой возможности, в крайнем случае, если можно выполнить караулы при условии, если оставлять караулы без смены на двое и трое суток.

Примечание: ввиду не внесенного указанного о том, что полк получил приказание об усилении [охраны] Государственного банка 26 октября, которое исполнено 26 октября¹ в количестве 40 человек.

Примечание: в настоящее время идет усиленная организация на новых началах. Течение происходит на платформу 2-го Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов.

Комиссар Военно-революционного комитета при гвардии Семеновском резервном полку старший унтер-офицер **Макаров**

ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 16, лл. 162—163 об.— Автограф.

№ 5

Доклад комиссара 1-го Центрального склада автомобильного имущества Терешина

14 ноября 1917 г.

В 1-м Центральном складе автомобильного имущества все дни революционного движения работа не прекращалась и до сего времени производится аккуратно. Солдаты в нашей части в политическом отношении развиты очень слабо. 25 октября с. г. было созвано общее собрание, на котором подавляющим большинством приняли резолюцию большевиков и выбрали комиссара, т. е. меня.

26 октября некоторые люди колебались и не хотели исполнять моего приказа. Я им показал на вынесенную резолюцию и сказал им: кто не будет исполнять моих приказаний,— это значит не признавать власть, утвержденную 2-м Всероссийским съездом, и я буду принимать самые суровые меры к тем. Они через несколько минут, обсудив вопрос, доложили мне, что они будут исполнять все приказания. Господа офицеры 25 октября не все явились на работу.

26 октября совместно с полковым комитетом собрали всех господ офицеров, заявили им, чтобы они являлись на работу аккуратно; они дали слово, что они будут работать, как и раньше. До настоящего времени все приказания исполняются.

Комиссар **Терешин**

ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 14, л. 109 и об.— Автограф.

№ 6

Отчет комиссара 176-го пехотного запасного полка И. З. Левенсона

15 ноября 1917 г.

22 октября поздно вечером был назначен комиссаром в 176-й пехотный запасный полк, стоящий в Красном Селе. Вечером 23-го на заседании полкового комитета после долгих прений был временно утвержден и при-

¹ В тексте: «ноября».

знан. Полковой комитет в своем большинстве оборонческий. Ко мне лично — большая ненависть как руководителю выступления 3—5 июля и за предыдущую деятельность; с офицерством отношения не слишком хорошие. 24-го на полковом митинге утвержден почти единогласно. На митинге присутствовало человек 800 из общего количества 3 тысяч. Активная часть полка — большевистская. Больше команды, роты не так¹.

25-го заседание полкового комитета и подготовка к приведению полка в боевую готовность. При известиях о приближении Керенского к Гатчине созван полковой комитет, который после долгих прений и, решив сперва, что полк вообще не выступает, разрешает выступить желающим с обещанием снабдить их всем необходимым. Дальше начинается скрытый саботаж как со стороны офицерства, так и со стороны членов полкового комитета. Такой же тактики придерживается и Исполнительный комитет Красносельского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Принимаю меры к прекращению торговли ханжей, посредством высылки обходов и обыска чайных и даже отдельных квартир-притонов.

Выступает до 600 чел. желающих 25 октября². Полк занимает позицию: Кавеляхтский хребет. Прибывают вытребованные мною 3 команды 2-го пулеметного полка и на следующий день артиллерия из Петергофа. Офицеры как нашего полка, так и 2-го пулеметного все время уговаривают солдат ни в коем случае в бой не вступать и, если казаки захотят пройти силой, то не стрелять и т. д. Параллельно саботаж: перерезан телефонный провод. Объявляю им о том, что мною поручено в каждой роте людей, которые будут уговаривать сдаваться в плен, пристреливать и что к каждому из них приставлен человек, наблюдающий за их деятельностью. Отстраняется от командования 16-й ротой и объявляется под домашним арестом прапорщик Коруб, ведущий пропаганду за непротивление. Подходит 171-й пехотный запасный полк и становится в резерв. Впереди выставлено сторожевое охранение. Ночь проходит спокойно. В тылу все время слышны паники. («Красносельский отряд разбежался» etc). Через двое суток на смену приходят Павловский и Егерский полки. Отводим полк в казармы на отдых. В тот же вечер — предписание выступить по Царскосельскому шоссе. Люди не отдохнули. После переговоров с комиссаром Чудновским устанавливаемся, что выступать будем рано утром. Предварительно устраивается митинг, где решается, что полк выступает весь, а не только «желающие». Утром 28 октября³ сводный батальон полка (1000 чел.) выступает по Царскосельскому шоссе и занимает позиции вдоль шоссе, идущего из Гатчины в Царское Село, взятое накануне Керенским. Действуем совместно с матросами. Штаб в дер. Куришке. Все время нахожусь при штабе и веду всей его деятельностью (связью, продовольствием, обмундированием, а также обслуживающем снарядами и патронами). Ввиду почти полной бездеятельности хозяйства полка и полкового комитета приходится все это налаживать самому с помощью отдельных товарищей, заслуги коих считаю нужным отметить перед Военно-революционным комитетом. Массу труда в организации материальной части — со стороны тт. Березкина и Бычковского, в строевом отношении — тт. Еремеева и Юшкина и Мастина⁴. Кроме того, некоторые члены полкового комитета, оставаясь в тылу, много помогли постановке продовольственной части: Вас. Иванова, Юлин. Смелыми разведками т. Дарозинский все время информировал о том, что делается в Гатчине и Царском Селе.

¹ Так в тексте.

² «25 октября» вписано над строкой более бледными чернилами.

³ «28 октября» — вписано над строкой более бледными чернилами.

⁴ «Мастина» — вписано над строкой.

Считал бы необходимым произвести фельдфебеля Дарозинского, младшего унтер-офицера Еремеева и рядового Юшкина в прапорщики. Если производство вообще разрешено, то из рот, в свою очередь, найдется несколько революционеров, отличившихся во время происходивших боев. Казаками все время шли переговоры о том, чтобы они уходили...¹. Так прошло 2 дня до подхода и сконцентрирования пулковского отряда. 19 октября² был отдан приказ о наступлении (полковником Муравьевым). Через час после этого сотня казаков, воспользовавшись белым флагом для приближения, захватывает в плен 2 правофланговые заставы и берет в плен 3 офицеров полка: начальника отряда капитана Андросова, начальника штаба под[оручика] Назарова и командира 6-й роты прапорщика Карпова. Сопротивления ими никакого оказано не было. Вместе с ними захвачен и автомобиль. Одновременно появляется блиндированный поезд. В прорыв выдвигаются все резервы 176-го пехотного запасного полка при пулеметной команде 2-го полка и матросы. Прорыв ликвидируется, и заимается железнодорожная линия. Путь разбирается. Ночью останавливается поезд с артиллерией, который после недолгого сопротивления и обстрела сдается. С орудий и пулеметов за невозможностью их вывезти снимаются замки. Люди отводятся в тыл, в Красное Село 400 чел. пленных. 5 орудий и некоторое количество пулеметов приведено в негодность. Подходит снова блиндированный поезд и начинает обстрел. Большинство офицеров исчезает из рот. Люди деморализованы, и часть самовольно уходит в ближайшие деревни и располагается для ночлега по хатам. Но большинство все-таки остается на позициях. Линия обороны снова переносится на линию шоссе Гатчина — Царское Село. Из офицеров при ротах остаются только т. Павлов (ныне мичман в Гельсингфорсе) и т. Савин. Все остальные либо не пришли с полком, либо позиции и людей оставили на произвол судьбы под различными предложениями.

Подпоручик Игнатьев, находившийся в штабе, устраивает истерику. На следующий день переходим в наступление на Александровку. Прислуга при 3 имевшихся орудиях разбежалась вся. Формируем прислугу из омендоров «Славы», начинаем обстрел поезда и вокзала Александровки. Вспоклей нет и попаданий нельзя наблюдать. Некоторые орудия без придела, нет связи при орудиях, и установить корректирование стрельбы [с] помощью наблюдателей невозможно. После взятия Царского Села наш полк сменил Волынский гвардии полк, а нам было приказано идти на отдых в резерв. В резерве пробыли двое суток, которые были использованы для организации полка. В пятницу 3-го вечером полк согласно приказанию прибыл в Гатчину и занял позиции вдоль железной дороги наосно, сменив моряков. Полк участвовал в улаживании инцидента с ударным батальоном и партизанами⁵). Затем полк стоял в резерве в деревнях Большая и Малая Загвоздка, а после в Гатчинском институте. 7 ноября получено было предписание отправиться с полком обратно в Красное Село. Приказание было выполнено.

Во все время боевых действий полк довольствовался собственными продуктами, доставляя продукты из места своего постоянного расположения.

В настоящее время получено предписание полку перейти в Гатчину, Кирасирские казармы.

О своей деятельности много говорить не приходится. На самом деле приходится не то командовать полком, не то быть начальником хозяйственной части, не то комиссаром. Работы пропасть, пришлось всю партийную организационную работу забросить. Работу в Исполнительном

¹ Слово неразборчиво.

² «29 октября» — вписано над строкой более бледными чернилами.

комитете Краспосельского Совета тоже. В данный момент назначен в штаб в Гатчину. Приходится одновременно исполнять 2 работы.

Настроение в полку довольно бодрое, и хотя трения есть всегда, но дело улаживается всегда разговором и разъяснением. Много писать не приходится, нет времени; если можно, пришлите в Красное и Гатчину по одному постоянному работнику, иначе дело начинает хромать, так как все местные силы слишком заняты хозяйственной и административной деятельностью. Литературы, если буду просить, отпускайте возможно больше.

Комиссар 176-го пехотного запасного полка
И. Левенсон

ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 14, лл. 1—3.— Автограф.

№ 7

Доклад комиссара 127-го Петроградского разгрузочного батальона В. В. Сорокина

15 ноября 1917 г.

1. Петроградский разгрузочный 127-й батальон делится на 5 отдельных транспортов численностью по 300 солдат. Таким образом, в батальоне около тысячи пятисот человек. Транспорты расквартированы в разных районах, но в черте Петрограда. Комиссара не было до 28 октября.

Обратились в Военно-революционный комитет. Там ответили, что комиссара дадут, но посоветовали при этом избрать комиссара своего.

29 октября выборы были произведены, в результате которых единогласно избранным оказался пишущий эти строки — солдат батальона Василий Сорокин.

Первой заботой избранного комиссара было создание батальонного Военно-революционного комитета.

Как уже сказано выше, батальон разбит на пять самостоятельных транспортов, и собственный ВРК, в целях необходимой связи, оказался как нельзя более кстати.

Для поддержания революционного порядка в столице батальонный ВРК немедленно же сделал распоряжение о высылке в ночное время летучих патрулей, для несения каковых солдаты батальона охотно и сочувственно откликнулись. Одновременно с этим комиссар должен был озаботиться вооружением вверенной ему части.

Нужно сказать, что в батальоне, выполняющем рабочие функции, не было ни одной винтовки, солдаты же настойчиво требовали вооружения. Было видно, что большинство солдат охотно сразилось бы с «войсками» Керенского.

Тогда комиссар решил двинуть под Петроград батальонный отряд численностью на двести пятьдесят человек.

С требованием отпуска означенного числа винтовок комиссар обратился в Военно-революционный комитет при Петроградском Совете. Винтовки и патроны были получены. Это было 1 ноября.

В этот же день экстренные бюллетени сообщили о полном поражении верных Керенскому войск. Таким образом, высылка отряда была признана излишней.

2. Как «свой человек», избранный к тому же солдатами батальона, открытого саботажа со стороны местного командного состава я не встре-

тил. Но тайная надежда на непрочность Советской власти и ее временный характер играла все же видимую роль, так что на особое радушие со стороны офицеров сослаться не могу. Открытого признания новой власти офицерами не было тоже. Но не было и открытого сопротивления. С этим мы сумели бы справиться.

3. Сочувствие солдатской массы к Советской власти — несомненное.

Уход некоторых товарищей из состава Совета комиссаров и ЦК партии действовал удручающе⁶⁾. Отношение к выходу определенно отрицательное. В выходе видят малодушие, которое и порицают.

4. Батальонная просветительная комиссия, секретарем которой (также как и батальонного комитета) я состою, ведет определенную большевистскую линию.

Имевшееся противодействие со стороны представителя офицерского состава устранено за переводом названного лица из батальона.

5. С 10 июня просветительная комиссия издает собственную батальонную газету «Искорки», которой вышло пока 16 номеров. Газета общесоциалистического направления, но...¹ выдержанного большевистского толка. Объясняется это, во-первых, тем, что редактором газеты и ближайшим сотрудником газеты является большевик (между прочим, пишущий настоящие строки), и, кроме того, тем обстоятельством, что имеющиеся в батальоне эсеры и меньшевики до сих пор почему-то не рискнули прислать для помещения материал.

Газета издается на собранные среди солдат батальона гроши, которые, между прочим, подходят к концу.

Первое время, при наличии собственного и безвозмездного наборщика, издание газеты стоило сравнительно дешево, теперь же, за увольнением такового, приходится очень и очень туго. В целях дальнейшего выхода газеты очень просил бы Военно-революционный комитет о соответствующей денежной помощи.

6. В конце октября среди солдат батальона произведен сбор денег в пользу Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, давший 205 руб. 75 коп.

Деньги сданы по назначению при нижеследующей резолюции:

«Батальонный комитет Петроградского разгрузочного 127-го батальона от лица солдат посылает свою горячую признательность Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов, решительно порвавшему с политикой соглашательства и начертавшему на своем революционном знамени заветные стремления солдат, рабочих и крестьян.

В борьбе за подлинное революционное народовластие солдаты батальона, как один, окажут Совету самую энергичную поддержку и помощь.

С презрением отворачиваясь от мнимых социалистов, в критический для революции момент открыто перешедших на сторону буржуазии, мы приветствуем подлинных революционных борцов в лице Российской социал-демократической рабочей партии большевиков!

Ни злобные наветы, ни лживые оговоры — ничто не разъединит нашу крепко сплоченную пролетарскую семью солдат и рабочих.

Пусть напрасно не беспокоятся те, кто всеми силами пытаются внести в нашу среду спасительный для них разлад.

Этому не бывать!

Да здравствует пролетарская революционная власть!

Да здравствует ненарушимое единение всех обездоленных и угнетенных!

(Принято против одного голоса).

¹ Отточие документа.

В фонд Петроградского Совета собрано между солдатами батальона и сдано по назначению двести пять рублей 75 коп. (205 р. 75 к.)

Комиссар батальона В а с. С о р о к и н.

7. Выборы в Учредительное собрание прошли с полной сознательностью, и уклонившихся от выборов почти не было.

К выборам был приурочен выпуск собственной предвыборной листовки с призывом голосовать за большевиков. Листовка широко распространена как среди солдат батальона, так и в других воинских частях. Кроме того, расклеивалась по городу и в трамваях.

8. Наскоро дописывая настоящий беглый доклад, узнал, что вместо увольняемого по болезни в отпуск командира батальона единоличной властью начальника рабочей бригады назначен командир одного из транспортов.

Против такого очевидного обхожденья выборных солдатских организаций буду всемерно протестовать, для чего созываю на завтра экстренное заседание батальонного комитета.

При сем прилагаю: комплект батальонной газеты, в 2 экземплярах предвыборную листовку и прочее¹.

Комиссар В а с. С о р о к и н

ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 14, лл. 163—164 об.— Подлинник.

№ 8

Доклад комиссара Запасного авиационного батальона Трусова

19 января 1918 г.

Запасный авиационный батальон в общей своей массе носит самый революционный характер и в своих убеждениях стоит в пролетарских рядах, в рядах трудового народа, в авангарде революции. Это, пожалуй, будет единственная авиационная часть так революционно настроенная, и объяснить это можно тем, что авиационный запасный батальон был сформирован в военное время незадолго до свержения царизма. В те дни, когда уже у народа назревало негодование против царской клики и против всего, что угнетает народ, когда сознание народа проявилось, когда небывалая в своих размерах братоубийственная война своими лишениями и бедствиями сбросила черное покрывало с глаз народа, мешавшее видеть ужаснейшее зло войны и ту ненормальную жизнь, в которой мы много лет жили и наконец пришли к плодам своей неестественной жизни, ведущей к великому стихийному бедствию, к варварскому уничтожению человечества. При таком сознании умов, при такой обстановке был сформирован батальон, и, конечно, при таких условиях иной физиономии он иметь не может. Во времена Временного правительства, в дни Керенского наш батальон за передовую революционность был записан на столбце черной доски, и наш контрреволюционный Увофлот⁷⁾, высший орган авиации, отдал приказ расформировать батальон, и только Октябрьская революция спасла его. Живя с таким революционным настроением, имея в своей массе, как технической части, в большинстве сознательный и хорошо развитый трудовой народ, батальон дал хороших борцов для пролетарской социальной революции. Так, например, т. Кузьмин, который все время с момента буржуазной революции является председателем Гатчинского Со-

¹ Приложения не публикуются.

ета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и своим умением вести дело и энергичной работой все время поддерживает революционное настроение в гарнизоне и пользуется большим уважением среди товарищей гарнизона; т. Хохлов, который является его заместителем во всех отношениях, также хороший борец за свободу и социальную жизнь. Таких товарищей у нас в батальоне немало, и приведение их имен заняло бы много места. В дни наступления генерала Краснова и занятия казаками г. Гатчины авиационный батальон сыграл самую важную роль, и товарищи батальона подвергались за это немалой опасности и даже некоторые из них, том числе и я, должны были бежать с Гатчинского гарнизона за яркую пропаганду среди казаков. Надо сказать, что когда казаки во главе с Кеенским заняли Гатчину, то генерал Краснов отдал приказание расположиться в казармах нашего батальона, что и было сделано. Очевидно, Краснову [не]известно было настроение батальона, и он сделал этим для себя большую ошибку, расположив в казармах батальона казаков, и когда похватился, то было уже поздно и пришлось ему только отдать строгий приказ о запрещении всяких митингов, собраний, большевистской пропаганды под угрозой суровых репрессий, арестов и даже отдания полевого суда, но это было уже поздно. В первый вечер, как только казаки заняли наше помещение, наши товарищи до 3 часов ночи, влившись в их среду, стали доказательно и ревностно проводить большевистские идеи, идеи социальной революции, революции трудового народа, выяснять сущность советской власти и правоту партии трудового народа. Получив такое провозглашение от наших товарищей в популярном изложении, уяснив себе суть дела, чуть ли не половина казаков заметила, что они идут в заблуждении и что дело обстоит не так, как им казалось раньше. Тут в эту ночь среди казаков начались прения и раскол. Это заметил генерал Краснов и запретил под угрозой полевого суда вести какую-либо пропаганду и на следующее утро выступил с казаками из Гатчины по направлению к Петрограду. Конечно, все казаки выступили под влиянием дисциплины, но не стойкости, той стойкости, с которой они шли на Гатчину, не было, они были слабы. Вот какую роль сыграл батальон в дни Краснова. Он первый обезоружил и обессилил казаков своим словом и пропагандой, хотя не выступил против казаков с оружием в руках, ибо он, как техническая часть, не представлял из себя боевой единицы, но зато своей агитацией и словом парализовал казацкую силу лучше, нежели какое-либо самое сильное оружие. Такова была работа Запасного авиационного батальона во время наступления Краснова, и теперь наш батальон, получив хорошую практику в революционной борьбе, является самой опытной в борьбе против контрреволюции, надежной и стойкой частью в наши дни.

Комиссар Запасного авиационного батальона Т р у с о в

ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 15, лл. 1—2.— Подлинник.

№ 9

*Отчет комиссара Финляндского вокзала
Д. Е. Соловьева*

3 ноября 1917 г.

1. При вступлении в обязанности комиссара 25 октября [в] 11 часов вечера первым делом — ознакомление с важнейшими пунктами дежурств предложение начальнику охраны и служащему персоналу, а также начальнику станции и коменданту находиться в полном подчинении

комиссара, на что получено полное согласие. 26 октября так же было предложено начальнику таможни и начальнику товарной станции отправки и прибытия; также получено согласие.

2. В тот же день 26-го был обнаружен разгром 38 вагонов с разными грузами, происшедший ночью на 26 октября; грузы — кофе, вино и домашние вещи; был сделан осмотр и пломбировка; похищено незначительное количество по неопытности воров, а также оставлено орудие взлома (большая стамеска).

3. 27 октября улажен конфликт строительных рабочих с администрацией дороги по вопросу о восстановлении комитета и возвращении уволенных членов комитета, и удовлетворении рабочих в помещении для одного.

4. 27 октября реквизиция 160 мешков муки в количестве 800 пудов для Выборгской продовольственной управы, адресованных вышеуказанной управе, полученных 27 сентября и почему-то задержанных.

5. 27-го вечером задержание профессиональных воров из Гельсингфорса, приехавших специально под шумок «работать», и с ними руководительница шайки, подтасованная «сестра милосердия», которая также задержана.

6. 25 октября в 12 часов ночи установление дежурств на телеграфе, пропускном пункте, товарной станции, кассе, у коменданта и расставление необходимых караулов.

7. Установление регистрации отъезжающих и разрешение не вызывающим подозрения.

8. А также отправка комиссара на ст. Кушелевка Николаевской железной дороги как важнейшего пункта отправок и прибытия, и при малейшем сопротивлении получено было согласие и поставлены караулы из 8 человек красногвардейцев.

9. Установление связи с комиссарами станций Белоостров и Гельсингфорс и отправка 28 октября 18 000 патронов на Балтийский вокзал.

10. Задержание мелких продуктов, за Белоостров отправляемых, как-то: хлеба, сухарей, чаю, масла, шкурок, и по требованию разрешения от особого присутствия по продовольствию, если таковые не доставлялись, то продукты отправлялись в местную продовольственную управу.

11. Задержание спекулянтов финскими марками, а также воров, хулиганов и пьяных, а также малолетних, при обходе найденных под лавками и укромными местами спящими, отправленных частью в Выборгский штаб Красной гвардии, и при содействии 1-го Выборгского комиссариата в лице комиссара т. Усачева.

12. И считаю долгом сообщить самоотверженность, стойкость и полное сознание товарищей красногвардейцев.

13. Отправка и приемка и оказание содействия прибывающим и отбывающим войскам, которые прибывали из Выборга, форта ¹ Ино и Гельсингфорса эшелонами 422-го, 428-го, 509-го, 511-го полков и команды матросов г. Гельсингфорса революционных войск и перевозка на Путиловскую ветку через ст. Кушелевка при полном содействии коменданта станции и его помощника.

14. 1 ноября, в связи со стачкой железнодорожных служащих Финляндской ж. д., служащий персонал с начальником станции и дежурным по станции бездействовали, к чему пришлось принять меры, и которые стали работать по отправке необходимых поездов, установленных стачечным комитетом.

15. Отправка грузов и снарядов для революционных войск на Пути-

¹ В документе: «порта».

ловскую ветку и расквартирование прибывающих, и содействие офицерам в помещении и довольствии.

Все вышеизложенное в самой точной форме, а в дальнейшем жду приказаний.

С совершенным почтением

Комиссар Финляндского вокзала Д. Соловьев

На документе резолюция: Так же действовать и дальше. Лацис

ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 13, лл. 56—57 об.— Автограф.

№ 10

Донесение комиссара Междугородной телефонной станции Г. Пфафродт-Бруно

3 ноября 1917 г.

На станции работ в данное время почти никаких не производится ввиду того, что городская станция еще не включает все телефоны. Служащие на Междугородной станции решили работать. Сегодня у них было общее собрание, на котором они решили, [что] как только будут включены телефоны, все приступят к работам, а пока оставили лишь дежурных. Кроме того нужно выяснить, откуда должны быть даны разрешения для переговоров на стратегические пункты: [с] Ревелем, Нарвой, Выборгом и Гельсингфорсом. Раньше таковые разрешения на названные пункты давались от штаба округа. По пригородам я пока разрешил и частные разговоры.

Механики и надсмотрщики требуют для выезда, чтобы было выдано оружие (револьверы), на что я сказал, что оружие может быть выдано на две смены дорожных техников не более 6 штук.

Нужно еще заверить от ВРК выездные удостоверения для дорожных техников, чтобы им давали на местах приступить к работам. Сейчас есть повреждения на многих линиях. По заявлению дорожных техников, как только будет выдано оружие и заверены ВРК удостоверения, они немедленно выедут на линии, на места повреждения.

Комиссар Г. Пфафродт-Бруно

На документе резолюция: Оружие выдано. Лацис

ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 14, л. 33 об.— Автограф.

№ 11

Донесения комиссаров Б. Д. Мандельбаума и Г. С. Ятманова А. В. Луначарскому

4 ноября 1917 г.

Согласно Вашему приказу от 2 ноября с. г. за № 281 я приступил к обследованию художественных хранилищ.

Сегодня, 4-го сего месяца, я вместе с комиссаром Военно-революционного комитета тов. Г. С. Ятмановым посетил Аничков дворец и Публичную библиотеку.

И. Аничков дворец:

Большинство картин вывезено в Эрмитаж и Зимний дворец, туда же вывезены бронза и другие предметы, представляющие художественную ценность, все парадные комнаты заняты Министерством продовольствия,

кроме трех комнат (бывшая спальня, гостиная и кабинет Александра III), которые остались нетронутыми и в которые снесены все вещи из личного музея Александра III.

Предметы из официального кабинета (зеленого) Александра III вывезены в музей Александра III, кроме лучших картин, которые остались на месте. Кабинет этот занят теперь товарищем министра. Личные ценные вещи Марии Федоровны вывезены в Оружейную палату.

В сервизной кладовой дворца находятся разные ценности (золото, фарфор, бронза), часть из них упакована в ящики.

В саду находится музей Арсенала, в который свезены коллекции старинного оружия из музея Интендантства.

Весь дворец занят Министерством продовольствия. В залах остались старинные часы и бронза. В 8 домах дворца живут служители, две квартиры заняты Союзом металлистов. Формальной описи предметов, вывезенных в Эрмитаж и Зимний, не имеется.

II. Публичная библиотека

Упаковано 300 ящиков рукописей, упаковывается еще 200 ящиков — предполагают эвакуировать в Московскую духовную академию; предполагают эвакуировать в Курск — 1500 ящиков рус. от. ¹ и 1000 иностранных. Упаковка продолжается. В пожарном отношении библиотека поставлена хорошо. Просят предоставить связь с воинской частью для вызова в случае нападения и выдать оружие для служителей.

Старший комиссар-инспектор Б. Д. Мандельбаум
Комиссар Военно-революционного комитета Г. С. Ятманов

ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 14, л. 38 и об.— Подлинник.

№ 12

*Донесение комиссаров Б. Д. Мандельбаума и
Г. С. Ятманова А. В. Луначарскому*

4 ноября 1917 г.

Обследовав положение в Зимнем дворце, мы считаем необходимым просить Ваших распоряжений о срочном принятии следующего:

1) образовать комиссию из представителей от Эрмитажа, Зимнего дворца и музея Александра III для делегирования таковой в Москву с целью обследования состояния эвакуированных туда художественных ценностей;

2) созвать художественное совещание при б[ывшей] к[омиссии] Головина ² для принятия означенной комиссией предупредительных мер по защите музеев, исторических памятников и художественных коллекций;

3) сделать распоряжение прокурорскому надзору и гражданской милиции о принятии мер к розыску похищенного;

4) уполномочить художественную приемочную комиссию Зимнего дворца, снабдив ее особыми правами, для розыска в ломбардах, на рынках и у антиквариев похищенных предметов;

5) ассигновать особый кредит для скупки означенной комиссией похищенных вещей.

Б. Мандельбаум, Г. Ятманов

ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 14, л. 39.— Подлинник.

¹ Так в тексте.

² Резолюция в деле не обнаружена.

№ 13

**Донесение комиссара почты и телеграфа
К. И. Кадлубовского**

5 ноября 1917 г.

Настоящим имею честь довести до сведения ВРК, что я назначен комиссаром почты и телеграфа 26 октября с. г., мне было поручено нести на телеграфе дежурство в целях политического контроля телеграмм. Кроме того, мне было поручено быть связующим звеном при Петроградском почтамте среди почтово-телеграфных служащих.

Я дежурил на телеграфе в смену с другими товарищами до тех пор, пока ВРК не отозвал своих комиссаров и [не] заменил их матросами.

Что касается другой возложенной на меня задачи, то я, как председатель фракции большевиков среди почтово-телеграфных служащих, выполнял все в точности: я организовал Временный революционный комитет по охране почтамта, группу товарищей для несения дежурства по охране телефона, гаража и оружия и несения всякой помощи комиссарам. Затем я снабдил всех комиссаров телеграфа продовольствием и всем необходимым.

В настоящее время я нахожусь на своем посту и ожидаю распоряжений от Военно-революционного комитета.

Комиссар почты и телеграфа К. И. Кадлубовский

Адрес: Петроградская сторона, Б. Грабцевская ул., д. 10, кв. 16.

ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 52, л. 113.— Подлинник.

№ 14

**Донесение комиссара Петроградского адресного
стола Н. Чернова**

6 ноября 1917 г.

До назначения¹ меня комиссаром Петроградского адресного стола от 29 октября 1917 г. Петроградский адресный стол был закрыт. С прибытием на место назначения мною был запрошен начальник Петроградского адресного стола. На вопрос, почему закрыт адресный стол, он ответил, что между ними, то есть служащими адресного стола и городским самоуправлением, было [соглашение], чтобы прекратить занятия впредь до особого распоряжения, причем [с] согласия Союза союзов⁸⁾, что и было сделано 27 октября.

Мною было принято следующее: предложено начальнику собрать служащих на 31 октября 1917 г., что и было сделано. После этого собрания служащие начали занятия с 1 ноября и продолжали заниматься по 4 ноября 1917 г. С 4 ноября вновь прекратили занятия. Причина прекращения занятий для меня являлась неизвестной. Тогда мною было опубликовано в газетах следующее: что комиссар Военно-революционного комитета при Петроградском столе предлагает всем служащим Петроградского адресного стола явиться на службу не позже 6 ноября 1917 г. Лица, не явившиеся до 6 ноября, будут считаться уволенными от службы, и на их места набраны другие, но служащие по сие время, 6 ноября, не занимаются, и адресный стол закрыт.

На вопрос мой к начальнику стола, почему вновь прекращены занятия,

¹ В тексте: «с назначением».

он ответил, что он ездил к городскому голове, спросил, как ему, т. е. начальнику, быть, заставить ли служащих заниматься или остаться на этой позиции дальше, т. е. продолжать забастовку, то городской голова сказал, что вы правы за то, что закрыли адресный стол, и приказал продолжать забастовку. Начальник заявил, что он теперь без распоряжения городского головы адресного стола не откроет, но впоследствии изъявил согласие, что если ему дадут служащих, то он откроет занятия адресного стола. Вот все то, что было мною предпринято. Прошу вас, товарищи, обратить особое внимание на адресный стол, он необходим для обслуживания интересов граждан.

Прошу дать распоряжение, что делать дальше.

Комиссар Военно-революционного комитета товарищ Н. Чернов

На документе пометка: Дано указание дать публикацию в печать о привлечении штата служащих.

ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 14, л. 49.— Подлинник.

№ 15

Из доклада комиссара при Государственной типографии С. В. Арбузова

14 ноября 1917 г.

1. По получении мандата 26 октября 1917 г., придя в типографию и предъявив в Авт[ономную] комиссию мандат, попросил собрать общее собрание, на котором, вкратце осветив момент, заявил, что я являюсь комиссаром ВРК. об обязанностях не распространяясь, ибо данная типография уже переживает третьего комиссара.

Рабочие, [в]озглавляемые конторой и служащими, не желали (в своей малой части) признать «большевистского комиссара» и пытались сделать обструкцию. Автономная же комиссия меня просила позвонить на другой день по телефону, а они это уладят, на что я согласился. Когда же на второй день, т. е. 27 октября, я позвонил по телефону и вызвал председателя Автономной комиссии, то кто-то вырвал трубку из рук вызванного члена Автономной комиссии и, спросив, кто говорит, и получив ответ, заявил: «С вами говорит член Комитета спасения родины⁹⁾ и комиссар Временного правительства и с вами никаких переговоров не будет, как с представителем ВРК». И трубка была повешена.

И в это время к нам в Бюро печати из ВРК было передано, что поступило донесение: «Где-то в казенной типографии печатают воззвание к населению Петрограда Керенского. Я, будучи твердо уверен, что печатают в Государственной типографии, немедленно поехал туда, по приезде взял в Совете рабочих и солдатских депутатов Петроградского района наряд, оцепил типографию и нашел там 23 человека рабочих во главе с прежним комиссаром меньшевиком-оборонцем Рыбаковым, которые печатали одно воззвание, а другое было в наборе — «[воззвание] Керенского». Член Совета рабочих и солдатских депутатов Петроградского района и офицер — начальник наряда поехали в Смольный за ордером на право обыска и, если нужно, ареста. Я же с нарядом остался в типографии, задержав и тех, которые здесь были, — 23 человека рабочих и Рыбакова. Когда был привезен ордер, то, опросив всех, отпустили, и, произведя обыск, нашли: стереотипы, 600 экземпляров отпечатанных воззваний, которые мы уничтожили. Мною был поставлен караул из красногвардейцев, а член Совета рабочих и солдатских депутатов составил протокол. Когда 28-го я приехал в типографию, то мне заявили, что служащие и некоторые рабочие не же-

лают признавать нового правительства и комиссара и присоединяются к протесту чиновников и к работам не приступают. Я, посоветовавшись с Автономной комиссией и большей частью рабочих, вывел заключение, что таковых окажется 60—90 человек из 965 работающих. Собрал общее собрание и предложил не желающим подчиняться новой народной власти покинуть помещение, дабы дать заниматься и работать тем, кои подчиняются народной власти. Это было в 10 ч. утра. Они ушли, а в 2 часа дня, т. е. после обеда, рабочие все пришли, а служащие продолжали саботаж до 30 октября. С 30 октября началась работа вполне нормально.

2. В настоящее время заняты члены Автономной комиссии в лице хозяйственного комитета проведением в жизнь контроля рабочего, а также администрация выборная с марта предъявила мне коллективное требование пересмотра жалования, ибо они до сих пор получают еще дореволюционное (до Февральской революции) жалование с надбавками всякими суточных и процентных и в общей сложности не превышая самый низкий оклад квалифицированного рабочего. Например, квалифицированный рабочий [самое] меньшее получает 285—325, а фактор (лицо с полным техническим образованием) 259 руб. И в то же время заявили, что им старые комиссары Рыбаков и Дмитриюков в виде единовременной помощи на дороговизну выхлопотали: Дмитриюков — 500 руб. единовременно, а Рыбаков — 600 руб. Находя это ненормальным и не желая получать, т. е. хлопотать подачки, я предложил Автономной комиссии выработать штаты окладов совместно с администрацией и довел до сведения членов Автономной комиссии, что они ко мне обращались хлопотать для них подачку по примеру Рыбакова и Дмитриюкова. Автономная комиссия ставки эти выработала, но я их нашел высокими, т. е., исходя из наших тарифных ставок, и предложил или уменьшить или дать на утверждение общего собрания рабочих, будучи уверенным, что общее собрание не утвердит ставки Автономной комиссии и выработает более демократические, конспекты коих я предложу общему собранию.

3. Дальше, типография имеет театральное депо с прилегающими к нему комнатами, пустующими в настоящее время. И я предложил рабочим создать клуб, в котором по размерам помещения думаем объединить все демократические и рабочие организации Петроградской стороны. И в настоящее время уже приступлено к ремонту помещения и выработке плана клуба и при нем библиотеки и т. п.¹...

Комиссар Государственной типографии С. Арбузов
ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 14, лл. 110—111 об. — Автограф.

№ 16

Доклад комиссара домов заключения Выборгского района В. Павлова

15 ноября 1917 г.

После моего назначения Военно-революционным комитетом комиссаром домов заключения Выборгской стороны я явился в Петроградскую одиночную тюрьму («Кресты») к начальнику — поручику Васкевичу и изложил дело, по которому я прибыл в тюрьму. Васкевич не допустил меня в тюрьму под предлогом, что без пароля в «Кресты» посторонние лица не допускаются. После этого я пошел к коменданту, но пароля я и там не получил. Придя опять в «Кресты», я потребовал, чтобы меня допустили

¹ Опущен текст о техническом оборудовании и финансовом положении типографии.

в тюрьму, если же Васкевич не допустит, то я заявил, что принужден буду принять решительные меры вплоть до вооруженного занятия «Крестов». После чего поручик Васкевич принял меня с особым почтением.

Первым моим шагом было посещение тюремной типографии, в которой по моему предположению, печаталась погромная литература, но после тщательного осмотра всей имеющейся литературы и всех готовых наборов ничего предосудительного найдено не было. Затем выяснилось, что работы будет много, и я пригласил по[мощником] т. П. Н. Авдеева.

Нами было собрано общее собрание служащих надзирателей, где выяснилось, что комитет в «Крестах» существовал, но действует под руководством поручика Васкевича; притом не лишнее отметить состав президиума, в который входил помощник начальника тюрьмы и поп, под верховным наблюдением поручика Васкевича.

На первом же собрании нами было поставлено на вид служащим, что бы в следующий раз все эти лица не присутствовали на собрании, так как при таком составе собрание никогда не выяснит всех закулисных действий администрации. Служащими это было принято к сведению, и на следующем собрании эти господа не присутствовали.

Затем была посещена женская одиночная тюрьма, где я узнал, что начальник женской тюрьмы поручик Беляковский представляет из себя чистейший кристалл «аракчеевского типа»: отношение к служащим — деспотическое; обзывание всяческими словами, «негодяй» по отношению к низшим служащим у него считалось приличным словом; чуть ли не плевал в физиономию служащим; резкое и презрительное отношение к Совету, который он во всеуслышание называл «совет собачьих депутатов».

Мной было созвано собрание в женской тюрьме, и тут-то открылась вся работа начальника тюрьмы и его помощников. На собрании выяснилось, что начальник Беляковский усердно исполнял предписания инспектора Антипова, которые сводили на нет комитеты. Начальник представлял ложные сведения о деятельности комитета, в результате чего были предписания за предписанием о систематическом разгоне комитета, [работники которого] подвергались всевозможным репрессиям вплоть до увольнения со службы. Нами был поднят вопрос, могут ли служащие работать при наличии такого начальника, на что большинство служащих ответило голосованием, что они не могут работать при этом начальнике.

Затем поднялся вопрос о его помощниках, которые не уступали в действиях своему начальнику. Таких помощников нашлось три человека: Богданов, Грахольский и Солтан, и большинством голосов им было вынесено недоверие. На собрании многие служащие жаловались, что начальник Беляковский обзывает служащих «баранами», «сволочами», «дураками» и т. д. Для разбора правильности таких показаний была образована следственная комиссия, которая и собрала все показания, которые были представлены в Военно-революционный комитет.

Принимая во внимание все эти сведения, мы снова собрали собрание, на котором были выбраны комиссары из среды служащих для ведения хозяйства и управления тюрьмой, а начальник Беляковский и его помощники были отстранены от должности. На собрании была избрана ревизионная комиссия в составе членов комитета с комиссаром Авдеевым и прапорщиком Лейбовичем, который был прислан Военно-революционным комитетом. Ревизия обнаружила массу всевозможных комбинаций при ведении хозяйства и отчетности.

После смещения поручика Беляковского в газете «День» от 7 ноября появилась заметка, появление которой я приписываю злостной клевете смещенных лиц, под названием «Большевистские тюремные комиссары». 8 ноября я поместил заметку в «Известиях», опровергающую заметку

Дня» и, в частности, описывающую подвиги поручика Беляковского. Жизнь тюрьмы не нарушалась, все идет вполне нормально, среди служащих поразительное единение. Комитет работает в полной согласованности вновь выбранными комиссарами и со всеми служащими и в тесном контакте с комиссарами Военно-революционного комитета.

Во всех тюрьмах предоставлено право выборности начальника, что служащими и исполнено. Затем был поставлен этот же вопрос выборности начальника в «Крестах», где был выбран поручик Васкевич, которому было высказано полное доверие с тем условием, что все его действия будут контролироваться особой комиссией совместно с комитетом и за все недоразумения и эксцессы отвечает комитет служащих. Такие же комиссии будут нами сего же дня учреждены и в остальных тюрьмах. Затем нами были приняты меры к объединению всех служащих в общий российский союз.

12 ноября с. г. состоялось общее собрание комитетов всех петроградских тюрем с представителем из Кронштадтской гражданской тюрьмы, в котором избрали организационную комиссию для организации тюремных служащих г. Петрограда, потом всей Петроградской губернии и во Всероссийский союз домов заключения и принять меры к созыву всероссийского съезда. Затем была выделена комиссия по разработке проекта тарифа для всех тюремных служащих. В задачи комиссии входит: вынести путем голосования по тюрьмам принципиальный вопрос о дополнительной плате за выслугу 5 лет до настоящего времени. Выяснилось уже, что большинство служащих отвергает прибавку за выслугу, а хотят, чтобы плата была не за выслугу, а за способность к труду. Проект тарифа идет захватывать все отрасли труда в тюрьмах. Для этого комиссии предлагается войти в переговоры с выбранными начальниками, с конторскими служащими и другими служащими и таким образом приступить к разработке тарифа. После разработки и принятия его служащими проект будет внесен в комиссию труда (Министерство труда) и Учредительному собранию.

Надо отдать справедливость: служащие живут в ужасных условиях, получая мизерное жалование, живут в ужасных антисанитарных условиях. Нам были посещены квартиры, представляющие из себя одну комнату, в которой ютятся семья в 8 человек. На жалобу заключенных, что некоторые берут взятки, приходится только развести руками. Например, служащий, окончив службу в тюрьме, идет или разгружать дрова, или на какой-либо еще заработок. Собрания у служащих и их комитетов проходят при нашем участии и при активной поддержке этих собраний.

Отношение к Совету Народных Комиссаров — лучшего желать нельзя; те меры, принимаемые Советом Народных Комиссаров, возбуждают живой энтузиазм. Работа Военно-революционного комитета выше всякой похвалы и особенно в продовольственном отношении. Декрет Совета рабочих и солдатских депутатов вызывает одобрение и восхищение. При посещении нами заключенных выяснилось, что заключенные за следователем сидят по 6—8 месяцев, и притом за маловажные проступки, например за те, которые были бы на воле, если бы имели залог в 50 руб. (Следователь — 17 уч[астков] — большинство жалоб). На наш взгляд можно было [бы] очень и очень многих освободить; в особенности есть масса интеллигентных, которые в настоящее время могли бы быть полезны.

В тюрьмах нами установлен контроль из заключенных над раздачей пищи и над приготовлением ее, затем разрешено иметь на каждое крыло арестанту, которые, к сожалению, злоупотребляют доверием, и их придется к неудовольствию заключенных отменить, если они не изменят своего поведения. Заключенные николаевские сатраны сидят все в хирургическом

отделении по предписаниям врачей. Хвостов, между прочим, просит разрешить ему колоть дрова, и все они в общем поражены гуманным и вежливым обращением большевиков, которого они не ожидали. В общем все жалуются на затяжку следствия. Семигановский — генерал-майор, жан-дарм, просит, чтобы за него «я перед комиссией похлопотал», и величает нас господами инспекторами. Все эти лица имеют в общем жалкий вид, исключая Хвостова, который держит себя с достоинством.

Все заключенные жалуются на плохую пищу, которая действительно очень плоха и которая дается в малом количестве, что вызывает страшно и справедливое недовольство на почве недоедания (это относится к «Крестам»), в женской обстоителства лучше. Например, раньше заключенные при таком же приварке получали 2 фунта хлеба, а в настоящее время, увеличивая приварку, получают $\frac{1}{2}$ фунта хлеба. Возможны были бы эксцессы или даже катастрофа, если бы не были мной приняты своевременные меры.

В настоящее время не предвидится недоразумений. Это объясняется тем, что все заключенные ждут освобождения, хотя эти фантазии их нам опровергаются, так как мы им говорим, что общего освобождения в настоящее время быть не может, но маловажные преступники будут освобождены особой комиссией и все те, кто сидит долго за следователем, но которым грозит малое наказание. Поэтому просим, чтобы была образована комиссия, которая приступила бы к разбору дел. Это внесло бы большое успокоение в тюрьмах и отчасти разгрузило бы тюрьмы, которые действительно надо разгрузить, особенно «Кресты» — барометр всех тюрем, где все время идет брожение и сидят более 1000 чел. Отчет ревизионной комиссии женской тюрьмы будет представлен в Военно-революционный комитет, как только будут готовы все данные. В «Крестах» ревизионная комиссия также будет образована.

Комиссар домов заключения Выборгской стороны
Василий Павлов

ГАОРСС ЛО, ф. 148, оп. 1, д. 22, лл. 1—2.—Подлинник.

№ 17

Из доклада комиссара по охране 1-го Выборгского подрайона Усачева

6 марта 1919 г.

Приступая к настоящему докладу по охране Выборгского района, я позволю себе с разрешения товарищей членов Совета коснуться периода существования охраны до организации комендатур, т. е. комиссариатов милиции и комитетов революционной охраны, каковой постараюсь осветить с первых дней Октябрьской революции.

Мое назначение в 1-й Выборгский подрайон и занятие его

25 октября 1917 г. мне было поручено Исполнительным комитетом Выборгского Совдепа принять на себя управление комиссариатом 1-го Выборгского подрайона. Предварительно перед этим заняв его, потому что 1-й Выборгский комиссариат в то время находился во враждебном нам лагере, так как во главе его состояли назначенцы центра (начальника милиции Иванова), для чего был дан отряд красногвардейцев, с которыми я и занял 1-й Выборгский комиссариат. Занятие было удачное, потому что

ты административные лица комиссариата большею частью сбежали, но е-таки на месте удалось захватить штемпеля и печати, что имело большое значение, так как не вызывало перерыва в работе Комиссариата.

Доклад Тенчинского начальника милиции Иванову

Разбирая бумаги комиссариата, мне пришлось наткнуться на черновой доклад бывшего комиссара 1-го Выборгского подрайона Тенчинского. Этот доклад мною был передан в Исполком Выборгского Совета. В докладе Тенчинского на имя начальника милиции Иванова говорилось, что миссия оруженной базы в 1-м Выборгском комиссариате для подавления и проращения всякого рода восстания в этом большевистском гнезде может быть выполнена только в том случае, если изложенное в его докладе будет исполнено центром. В докладе спрашивалось: штат старших милиционеров около 24 человек, рядовых милиционеров около 250 человек, пулеметы (количества не помню, так как для себя я не оставил копию доклада), один грузовик, легковой автомобиль, технические приспособления помещения, как, например, камеры для арестованных и т. д. Прочитав этот доклад, мне стало ясно, почему 2-й Выборгский подрайон имел меньше старших милиционеров (6), нежели 1-й Выборгский подрайон (18), а также лично прав, что мечтам начальника милиции Иванова не удалось сбыться в действительности.

Первые дни работы в Комиссариате 1-го Выборгского подрайона

Работа первых дней в Комиссариате 1-го Выборгского подрайона проходила в смысле отправления дел благополучно, зато с финансовой стороны дело обстояло плохо: наше положение было еще не совсем упрямно, и с получением денег для расчета милиционеров, благодаря их отпущению, приходилось очень и очень плохо; кроме того функционирование управления начальника милиции создавало двойственность положения, именно: милиционеры, служа Советам, ходили получать деньги к Керенскому, а там им говорили, что вы обратно в Комиссариат не ходите, сидите дома, деньги мы вам будем платить, потому что власть большевиков долго продержится и ваше начальство снова к вам возвратится. Поскольку не пришлось впоследствии узнать, милиционеры ухитрялись получать и тут.

Мой визит к начальнику милиции

Такое положение понудило меня посетить начальника милиции Иванова, которому я указал, что подобный метод несправедлив и т. д., и предложил ему деньги для расчета выдавать по месту службы милиционеров, передав их для этой цели одному из старослужащих — пом. комиссара Изьменскому, оставшемуся на дальнейшей службе в Комиссариате 1-го Выборгского подрайона, не выдавая их в здании Городской думы, и не давая их Тенчинскому, на что последний ответил мне то, что я и ожидал, а именно, что деньги он дает комиссару, поставленному им, а меня он признает бывшего помощника комиссара 2-го Выборгского подрайона, уволенного указом (что я и прочитал на другой день в «Вестнике городского самоуправления», еще продолжавшего выходить в свет). [На] мое указание, что в Комиссариате многого не хватает из доказательств по протоколам, оставленным в делах Комиссариата, и что отсутствующие предметы относятся к деньгам и другим ценным предметам, последний ответил, что ему это лучше известно, чем мне, и что вообще мне до Комиссариата 1-го Выборг-

ского подрайона нет дела, а за палет (т. е. занятие) на Комиссария 4-го Выборгского подрайона я буду подвергнут суду, так как власти большевиков скоро будет конец. На этом кончился мой визит к бывшему начальнику милиции Иванову, которому, уходя, я тоже предсказал, что его царствованию в должности начальника милиции уже пришел конец, но пленоте он этого не замечает. Товарищи знают, что это так и вышло.

Ликвидация управления начальника милиции

Спустя некоторое время помещение начальника милиции было занято членом Военно-революционного комитета, и управлению начальника милиции пришлось перебраться сначала в здание думы, а спустя еще несколько дней на Садовую 55, где через несколько дней после их переезда и был произведен обыск, чем и был положен конец деятельности Управления начальника милиции, а Комитетом охраны города Петрограда¹⁰⁾ (избранного из представителей районных Советов) была открыта новая страница в истории охраны города Петрограда¹...

ГАОРСС ЛО, ф. 148, оп. 1, д. 65, л. 1—2.— Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1) Так в документах 1917 г. иногда назывался Военно-революционный комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов.—97.
- 2) Бюро комендатур (штаб Красной гвардии Выборгского района) было организовано 7 октября 1917 г. на конференции красногвардейцев района. Являлось, таким образом, руководящим органом для всех отрядов Красной гвардии Выборгского района.—97.
- 3) Владимирское и Павловское юнкерские военные училища — активные участники мятежа юнкеров в г. Петрограде. Организаторы мятежа ставили своей целью помочь продвигавшимся к Петрограду контрреволюционным войскам Керенского — Краснова. Выступление юнкеров началось 29 октября 1917 г., однако в тот же день было подавлено революционными рабочими, солдатами и матросами г. Петрограда.—98.
- 4) Штаб сводного кронштадтского отряда руководил отрядами матросов, посланных из Кронштадта в дни Октябрьской революции для помощи революционному Петрограду.—99.
- 5) Ударные батальоны — части войск, формировавшиеся Временным правительством с лета 1917 г. для борьбы с революцией.—103.
- 6) Имеется в виду штрейкбрехерский поступок Каменева, Зиновьева, Гыкова и других, отказавшихся подчиниться решению ЦК РСДРП(б) о недопустимости поступков эсерам и меньшевикам по вопросу о создании «однородного социалистического» правительства и вышедших 4 ноября 1917 г. из состава СНК и ЦК РСДРП(б).—105.
- 7) Увофлот — Управление воздушного флота.—106.
- 8) Союз союзов объединял верхушку петербургских чиновников и являлся активным организатором саботажа в министерствах и учреждениях.—111.
- 9) Комитет спасения родины и революции — контрреволюционная организация, возникшая ночью 26 октября 1917 г. с целью свержения Советской власти. Принял активное участие в помощи войскам Керенского — Краснова, двигавшимся на Петроград, и организации юнкерского мятежа. Распущен постановлением Военно-революционного комитета 10 ноября 1917 г.—112.
- 10) Комитет охраны Петрограда был создан в конце ноября 1917 г. для общего руководства всем делом охраны города и борьбы с контрреволюцией в Петрограде.—118.

¹ Опущен текст, выходящий за хронологические рамки публикации.

ИЗ ИСТОРИИ КРАСНОЙ ГВАРДИИ ПЕТРОГРАДА

В проведении Великой Октябрьской социалистической революции и защите ее завоеваний исключительно велика роль Красной гвардии Петрограда.

Большевистская партия, ее вождь В. И. Ленин придавали первостепенное значение созданию вооруженных сил пролетариата. В сентябре 1916 г. В. И. Ленин писал: «Нашим лозунгом должно быть: вооружение пролетариата для того, чтобы победить, экспроприировать и обезоружить буржуазию. Это — единственно возможная тактика революционного класса, тактика, вытекающая из всего *объективного развития* капиталистического милитаризма, предписываемая этим развитием»¹. Организационной формой такого рода вооруженных пролетарских сил стала Красная гвардия.

Первые отряды рабочей милиции (Красной гвардии) стали создаваться в ходе Февральской буржуазно-демократической революции. Целью этих отрядов являлась защита завоеванных пролетариатом прав. Нередко для организации охраны прилегающего к предприятиям района в контакт с рабочими вступали представители армии и флота (см. док. №№ 1, 2 и 4).

Временное правительство, опираясь на соглашательский Петроградский Совет и городскую думу, попыталось ликвидировать рабочую милицию или, по крайней мере, обезвредить ее путем слияния с городской милицией, в большинстве состоявшей из буржуазных элементов. Однако с помощью большевиков рабочие быстро разгадали замысел буржуазии; резолюции протеста были ответом рабочих на подобные контрреволюционные попытки (см. док. № 3).

В апреле 1917 г. остро встал вопрос об объединении разрозненных рабочих отрядов в единую организацию, о создании общегородского руководящего центра Красной гвардии. На собрании боевых дружин 17 апреля была избрана Временная комиссия по организации Красной гвардии, которая обратилась к рабочим Петрограда с воззванием о создании Красной гвардии и выборах делегатов на общегородскую конференцию красногвардейцев. С подобным же обращением выступил Петергофский районный Совет рабочих и солдатских депутатов (см. док. №№ 5, 7, 9).

Вследствие предательства меньшевиков и эсеров общегородская конференция Красной гвардии не смогла создать в апреле единого центра. Тем не менее, большевики продолжали работу по организации отрядов Красной гвардии и вооружению рабочих отрядов (см. док. № 8).

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 69.

Красная гвардия принимала активное участие во всех выступлениях рабочего класса (апрельская, июньская, июльская демонстрации), внушая буржуазии страх перед своей растущей силой (см. док. № 11).

После событий 3—5 июля контрреволюция перешла в наступление. Один из главных ударов она направила против Красной гвардии, пытаясь разоружить ее, но натолкнулась при этом на решительное противодействие рабочих (см. док. №№ 12, 14—16).

В конце августа 1917 г. начался контрреволюционный мятеж генерала Корнилова. Защитой Петрограда от наступающих корниловских войск руководили большевики. По их призыву рабочие в короткий срок вновь организовали красногвардейские отряды и немедленно выступили против мятежников. Специальные отряды посылались под Петроград для рытья окопов и строительства оборонительных сооружений (см. док. №№ 17—21).

После разгрома корниловского мятежа, в сентябрьские и октябрьские дни создание красногвардейских отрядов приняло особенно широкий размах (см. док. №№ 24, 25). Перед Октябрьским вооруженным восстанием в рядах Красной гвардии Петрограда и пригородов состояло около 23 тысяч человек. Особенно многочисленной и сильной была Красная гвардия Выборгской стороны; к октябрю она насчитывала около пяти тысяч человек¹.

В октябре 1917 г. Красная гвардия Петрограда получила единую, стройную организацию. 22—23 октября состоялась общегородская конференция Красной гвардии, на которой был принят устав рабочей Красной гвардии Петрограда. Красная гвардия находилась в распоряжении Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Руководящим центром ее являлась Центральная комендатура (Главный штаб). В районах красногвардейскими отрядами руководили районные штабы, а на предприятиях — коменданты Красной гвардии, избравшиеся рабочими². Направленные районными штабами или выбранные из среды рабочих инструкторы занимались с красногвардейцами строевой подготовкой и учебными стрельбами (см. док. № 23).

Настоящая публикация составлена из документов по истории Красной гвардии Петрограда в период подготовки Октябрьской революции³ (за исключением док. №№ 33—35), хранящихся в Государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области (ГАОРСС ЛО), в фондах промышленных предприятий, заводских комитетов и районных советов гор. Ленинграда.

Все документы публикуются впервые. Часть из них (№№ 1, 2, 4, 10, 11, 13, 15, 24, 25, 33) печатается в извлечениях (опущен текст, не имеющий отношения к теме публикации).

Р. В. Серднук, А. И. Алексеев

* * *

В данную публикацию включен ряд документов (№№ 6, 22, 23, 27—32), хранящихся в архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в фонде Всероссийского бюро фронтовых и тыловых военных организаций при ЦК РСДРП (б).

Военная организация при ЦК партии сыграла видную роль в создании и организации вооруженных сил пролетариата России в 1917 г., что яви-

¹ См. Е. Ф. Ерыкалов. Красная гвардия Петрограда в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. «Исторические записки». т. 47, стр. 82.

² См. «Материалы по истории СССР», вып. I, М., 1955, стр. 72.

³ Об участии Красной гвардии в проведении Октябрьского вооруженного восстания см. сб. «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». Л., 1948; «Материалы по истории СССР», вып. I, М., 1955.

сь одним из основных, решающих условий победы Великой Октябрьской социалистической революции. Подготавливая солдатские и матросские митинги на борьбу за социалистическую революцию, Военная организация принимала активное участие в строительстве Красной гвардии. Ею были разработаны и опубликованы схема (план) построения отрядов Красной гвардии и памятка для красногвардейца¹, которые легли затем в основу проекта устава Красной гвардии.

Для более оперативного руководства военно-боевой работой в г. Петрограде и для правильной постановки военного обучения рабочих в составе Всероссийского бюро фронтовых и тыловых военных организаций, являвшегося в 1917 г. военным отделом ЦК, был создан Отдел Красной гвардии, называвшийся также инструкторским отделом и имел в своем распоряжении штат постоянных и временных инструкторов.

Документы, отложившиеся в деятельности инструкторского отдела, представляют собой разрозненные записи о наличии, распределении по предприятиям Петрограда и работе инструкторов по обучению красногвардейцев военному делу (док. №№ 22 и 27). Есть основания предполагать, что некоторые сохранившиеся записи являются частью записной книжки, куда вносились оперативные сведения по военной подготовке красногвардейцев (док. № 23). Весьма интересны документы, характеризующие положение Красной гвардии как на отдельных предприятиях Петрограда (док. №№ 30, 32), так и в целом по Московско-Нарвскому району (док. № 31) или по целой группе предприятий Петрограда (док. № 29). Они охватывают целый ряд вопросов, связанных с подготовкой отрядов Красной гвардии к борьбе за победу социалистической революции.

Все документы публикуются впервые.

Н. С. Комаров, С. Г. Левков

№ 1

Из протокола заседания заводского комитета Кабельного завода (п. 1) об организации на заводе народной милиции

Не позднее 1 марта 1917 г.²

1. Об организации народной милиции.

Один из членов заводского комитета делает доклад о том, что теперь народу нужно вести охрану местности. В районе гавани образовался Временный комитет по охране порядка, куда вошли выборные матросов 2-го флотского экипажа. В этот районный комитет должны войти и выборные от заводских комитетов. А в самом заводе нужно из каждой тысячи избрать 100 человек в народную милицию.

Комитет обсудил этот вопрос и решил устроить заводское собрание, на котором произвести запись желающих. Кроме того, комитет решил обратиться: 1) к рабочим и служащим, чтобы предоставили оружие, у кого оно имеется, в распоряжение заводского комитета для народной милиции; 2) к Совету рабочих депутатов о предоставлении заводскому комитету оружия; 3) к районному комитету с таким же заявлением.

Комитет решил обратиться к заводууправлению с предложением оплачивать труд средним заработком рабочего — народному милиционеру, появлявшемуся рабочее время.

¹ См. «Солдат», № 22, 8 сентября 1917 г.

² Датировано на основании док. № 2.

Комитет решил оружие хранить в больничной кассе.

Комитетом избраны временно для вхождения в районный комитет по охране местности: Яковлев А., Сергеев И. и Мутьев Я.

Комитет решил ограничить возраст, начиная с 18 лет, и предоставить право входить в народную милицию женщинам.

ГАОРСС ЛО, ф. 4600, оп. 1, д. 6, л. 1.— Подлинник.

№ 2

Из протокола общего собрания рабочих и служащих Кабельного завода (п. 1) об организации милиции

1 марта 1917 г.

По пункту 1-му председателем заводского комитета В. Комаровым сделан доклад о постановлении заводского комитета, которое сводится к тому, чтобы в ряды милиции привлечь прежде всего добровольцев, как мужчин, так и женщин, в возрасте не менее 18 лет. Если же добровольная запись не даст требуемого числа 270 человек из расчета по 100 человек на каждую тысячу, то тогда вновь обсудить этот вопрос и представить на утверждение общего собрания.

Общее собрание, выслушав доклад и обсудив его, вполне согласилось с ним и избрало комиссию для записи добровольцев, в которую вошли Мутьев, Петров, Плотников, Хаткевич, Никандров, Яковлев и Киселев.

Вносится предложение сделать перерыв, чтобы начать немедленно запись добровольцев в милицию.

Предложение принимается и объявляется перерыв на 15 минут.

По возобновлении собрания выясняется, что записалось добровольцев 103 человека.

Председатель заводского комитета доводит до сведения собрания, что заводоуправление будет оплачивать по среднему заработку за время, проведенное вне завода в связи с обязанностями по несению охраны нашего района.

ГАОРСС ЛО, ф. 4600, оп. 1, д. 4, л. 3.— Подлинник.

№ 3

Резолюция протеста общего собрания рабочих и служащих Кабельного завода против попыток Временного правительства упразднить рабочую милицию

12 марта 1917 г.

Рабочие Кабельного завода, заслушав доклад наших представителей в Совете рабочей милиции об организации народной милиции, построенной на выборах от каждого домовладения, мы видим в такой организации поход против рабочей милиции. Поход, начатый буржуазной городской думой, вызывает у нас глубокий протест; мы полагаем, что в настоящее время, когда перед демократией стоит борьба за демократическую республику, борьба с остатками царизма, с конституционно-монархическими

стремлением буржуазии, — рабочая милиция должна быть поставлена во главе всей народной обывательской милиции. Рабочие Кабельного завода видят в посягательствах городской думы на рабочую милицию стремление буржуазии ослабить пролетарскую мощь и призывают население к скорейшей переорганизации городской думы на демократических началах, на основѣ всеобщего, равного и т. д. избирательного права.

ГАОРСС ЛО, ф. 4600, оп. 1, д. 4, л. 15 об. — Подлинник.

№ 4

Из протокола заседания Революционного комитета Сестрорецка (п. 2) о создании Красной гвардии

21 марта 1917 г.

2. Вопрос о создании рабочей милиции (Красной гвардии).

Был сделан доклад тов. Пахомовым о создании рабочей милиции по плану, выработанному в исполнительном комитете Совета рабочих и солдатских депутатов [Сестрорецкого района].

1. Цель и задачи рабочей милиции (Красной гвардии):

а) рабочая Красная гвардия по первому зову должна выступить с оружием в руках на защиту завоеванных прав, проводить в жизнь и укреплять народовластие и ни на минуту не забывать: демократическая республика — всем гражданам, населяющим Россию;

б) до организации общественной местной милиции организованная рабочая Красная гвардия занимает все посты и несет охрану с. Сестрорецка, тишины и порядка;

в) порядок стоять на постах будет очередной, согласно списку. Если записавшихся будет до 600 человек, то одно дежурство придется через 12—13 дней.

2. Организация:

а) все товарищи, которые желают вступить в рабочую милицию, должны быть рекомендованы, избраны и утверждены собранием мастерской;

б) все товарищи, записавшиеся в рабочую милицию, разбиваются на десятки, каждый десяток выбирает из себя десятского, каждая сотня выбирает из себя сотника и т. д.

3. Занятия:

все товарищи, входящие в состав десятка, сотни и т. д., должны будут под руководством опытных инструкторов обучаться сборке и разборке ружья, его чистке и смазке, необходимому строю, дисциплине и, главное, стрельбе.

Доклад заслушан. План организации Красной гвардии принят единогласно.

ГАОРСС ЛО, ф. 78, оп. 1, ед. хр. 1-а, л. 18. — Подлинник.

№ 5

**Обращение Временной комиссии по организации
Красной гвардии к рабочим Петрограда о созда-
нии Красной гвардии***Не ранее 17 апреля 1917 г.¹***КО ВСЕМ РАБОЧИМ ПЕТРОГРАДА****Товарищи!**

Для охраны завоеваний революции и успешной борьбы в будущем делегаты фабрик, заводов и боевых дружин на собрании в городской думе 17 апреля признали необходимым создать Красную гвардию.

Защищая интересы пролетариата, Красная гвардия будет в то же время стоять на страже интересов всей демократии, фактом своего существования являясь угрозой всяким контрреволюционным попыткам, откуда бы они ни исходили. Только вооруженный рабочий класс может быть действительным защитником завоеваний свободы.

Товарищи! Призывая Вас к созданию Красной гвардии, мы надеемся, что Вы откликнетесь на наш призыв. Дело революции еще не закончено. Впереди еще много борьбы с попытками врагов революции вернуть рухнувшую монархию и восстановить низвергнутую династию. Красная гвардия, как верный часовой революции, в час нужды явится для защиты.

Товарищи! Организуйтесь в Красную гвардию! Выбирайте на собраниях своих делегатов.

Временная комиссия, избранная на собрании делегатов в городской думе 17/4.

Н. Коган, Л. Петров, Д. Котов, С. Леонтьев, Д. Иглицын

ГАОРСС ЛО, ф. 8466, оп. 1, ед. хр. 1, л. 12.— Типографский экземпляр.

№ 6

**Список членов Красной гвардии на одном из заво-
дов Петрограда¹⁾***20 апреля 1917 г.***Совет Красной гвардии**

М. Э. Горых	— председатель и начальник Красной гвардии (Инструментальная мастерская).
В. Г. Либхард	— член контрольной комиссии и секретарь Красной гвардии (Насосно-токарная мастерская).
С. Г. Егоров	— член бюджетной комиссии и организатор Красной гвардии (Насосно-слесарная мастерская).
В. Б. Федоров	— член бюджетной комиссии и сотник Красной гвардии (Насосно-токарная мастерская).
В. Евстигнеев	— член контрольной комиссии и заведующий оружием Красной гвардии (Манометрическая мастерская).

¹ Датировано по содержанию документа.

И. А. Сабелькис — член бюджетной комиссии и докладчик на общем заводском собрании (Чугунно-арматурная мастерская).

И. К. Маркович — член контрольной комиссии и докладчик комиссариата и заведующий литературой (Пробная ст[анция] нас[осная]).

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 464, оп. 1, ед. хр. 5, л. 1.— Копия.

№ 7

Обращение Совета рабочих и солдатских депутатов Петергофского района к рабочим района с призывом записываться в Красную гвардию

26 апреля 1917 г.

Товарищи!

Наша сила в организации. Сплотимся же в эти мощные ряды, создадим сильную боевую организацию, которая должна стать оплотом революционного рабочего класса. Призываем вас, товарищи, записываться в Красную гвардию. Наша рабочая гвардия, как авангард пролетариата, должна состоять из отборных и надежных лиц. В нее должен войти цвет рабочего класса; поэтому необходимо иметь гарантию, что в ее ряды не попадут недостойные или колеблющиеся люди. Каждый, желающий записаться в Красную гвардию, должен быть рекомендован районной партийной социалистической организацией. Только с такими рекомендациями будут приняты в члены нашей нарождающейся боевой семьи. В члены принимаются лица, начиная от призывного возраста.

Всеми делами Красной гвардии и назначениями должностных лиц будет ведать Бюро, состоящее из трех представителей Совета рабочих и солдатских депутатов, четырех представителей социалистических партий и двух выборных из членов самой Красной гвардии.

Первоначальный взнос с каждого записывающегося члена взимается в размере 3 руб.

Ежемесячный взнос будет установлен на общем собрании самими членами гвардии.

Настоящее обращение утверждено собранием райсовета от 26 апреля 1917 г. (протокол от 26 апреля).

ГАОРСС ЛО, ф. 101, оп. 1, д. 10, л. 3.— Копия.

№ 8

Удостоверение, выданное Петербургским районным комитетом РСДРП(б) И. Лепсе

27 апреля 1917 г.

На организационное собрание Красной гвардии от Петербургского райкома РСДРП делегируется товарищ Иван Лепсе.

За председателя Меллер
Секретарь Голиков

ГАОРСС ЛО, ф. 8466, оп. 1, д. 1, л. 79.— Подлинник.

Красногвардейцы Трубочного завода. Петроград, 1917 г.

№ 9

Постановление собрания красногвардейцев Трубочного завода о выборах представителя на конференцию по организации Красной гвардии

28 апреля 1917 г.

Мы, рабочие Петроградского трубного завода 4-й мастерской, записавшиеся в Красную гвардию в количестве 300 человек, выбрали представителя на собрание 28 апреля 1917 г. Ефима Тимофеева.

Маркелов, Расторопов, Ткачев, Власов, Соловьев,
Пузанов, Ларионов
Дежурный член Совета рабочих депутатов ¹

ГАОРСС ЛО, ф. 8466, оп. 1, д. 1, л. 93.— Подлинник.

№ 10

Из протокола районного совещания заводчиков и фабрикантов Выборгской стороны (п. 3) о заводской милиции

6 июня 1917 г.

С л у ш а л и: 3. О милиции.

Представители заводов Полюстровского подрайона сообщают о значительно осложнившимся за последние дни положением с заводской мили-

¹ Подпись неразборчива.

ией. Ввиду расформирования штатов городской милиции, все милиционеры из числа бывших рабочих заводов потребовали обратного приема их на заводы и зачисления в штаты заводской милиции, в которой они состояли в первые дни революции. На некоторых других заводах, как, например, на заводе «Эрикссон», милиционеры потребовали повышения платы.

При обсуждении создавшегося положения среди собравшихся обнаруживаются два течения. Представители одного течения высказывают мнение, что заводская милиция весьма часто является полезной для завода организацией, так как она вполне добросовестно исполняет свои обязанности по охране завода и в том числе, в коем она сейчас существует, не оставляет особого отягощения для заводского бюджета.

Представители другого мнения указывают на то, что заводская милиция и Красная гвардия — понятия, в сущности, совершенно тождественные и добросовестное исполнение обязанностей заводской милицией носит только временный характер, вплоть до того момента, когда возникнет первый острый конфликт с рабочими и когда эта заводская милиция обнаружит свою настоящую природу. Заводам необходимо освободиться от связанной им милиции, тем более что за те суммы, которые заводы тратят на содержание милиционеров, они всегда сумеют найти людей, способных нести охрану завода вполне умело и добросовестно и непосредственно подчиненных заводу управлению, а не рабочим организациям. Необходимость подобного образа действий еще более подтверждается, по мнению сторонников этого взгляда, тем соображением, что вопрос о милиции в настоящее время имеет общегосударственное значение.

Что касается оплаты милиционеров, то на большинстве заводов эта плата производится поденно, в размере от 8 до 12 руб., на некоторых же заводах еще сохранилась оплата по среднему заработку.

П о с т а н о в и л и:

- а) о принципиальном решении вопроса в настоящее время не входить;
- б) существующие на заводах штаты милиционеров отнюдь не расширять;
- в) городских милиционеров из числа бывших рабочих завода принимать обратно на завод исключительно в качестве рабочих и притом только в том случае, если имеются на лицо соответствующие вакансии;
- г) за время пребывания на службе города никакой доплаты не производить;
- д) по возможности, всем заводам переходить к поденной оплате милиционеров, не дороже 12 руб. в день.

ГАОРСС ЛО, ф. 1302, оп. 3, д. 19, лл. 35—36.— Копия.

№ 11

Из протокола районного совещания заводчиков и фабрикантов Василеостровского района (п. 2) о необходимости ликвидации рабочей милиции

11 июля 1917 г.

С л у ш а л и: 2. О милиции.

Р. Р. Лиандер предлагает собранию выразить осуждение действий милиции в дни беспорядков 3—6 июля. Представители Донецко-Юрьевского металлургического общества и «Симпс-Шуккерт» вполне присоединяются к мнению Р. Р. Лиандера о крайне вредной деятельности милиции из рабочих (Красной гвардии), действия которой 3—6 июля окончательно

подорвали к ней всякое доверие. На заводе «Сименс-Шуккерт» милиционерам больше не платят. На просьбу милиционеров о принятии их на работу им было заявлено, что они при переходе в милицию были сняты с учета и что они должны вновь подать прошение о взятии их на учет.

П о с т а н о в и л и:

Признать, что милиция из рабочих не только не полезна заводам, так как в нужные моменты на милиционеров-рабочих заводы не могут рассчитывать, но и прямо вредна, ибо она, как это теперь выяснено, принимала деятельное участие в беспорядках и мятеже 3—6 июля.

Просить Общество заводчиков и фабрикантов ²⁾ возбудить перед соответствующими властями ходатайство о полной ликвидации милиции из рабочих.

ГАОРСС ЛО, ф. 1542, оп. 1, д. 16, лл. 9—10.— Копия.

№ 12

Резолюция протеста собрания рабочих меднопрокатного и механического завода Общества франко-русских заводов против разоружения рабочих

22 июля 1917 г.

Обсудив вопрос о стремлении Временного правительства разоружить рабочее население Петрограда и принимая во внимание:

1) что во всех революциях контрреволюция начиналась с попытки разоружить революционных рабочих;

2) что и у нас разоружаются только рабочие, в то время когда контрреволюционная буржуазия беспрепятственно организуется и вооружается (создание различного рода «батальонов», «организаций порядка» и т. д.);

3) что, ввиду поднимающей голову контрреволюции и участвовавших в ней случаев убийства революционных рабочих и разгрома пролетарских и революционных организаций, вооружение рабочих является насущно необходимым, в виду всего этого мы, рабочие Франко-русского завода в количестве 3000 человек, горячо протестуем против всех распоряжений Временного правительства, направленных к разоружению рабочих и требуем от Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов немедленной отмены этих распоряжений.

Председатель А. Блинов
Секретарь Самсонович

ГАОРСС ЛО, ф. 8878, оп. 1, д. 2, л. 5.— Подлинник.

№ 13

Из протокола районного совещания заводчиков и фабрикантов Выборгской стороны (п. 2) об отказе оставить рабочую милицию на заводе «Людвиг Нобель» до Учредительного собрания

24 июля 1917 г.

С л у ш а л и: 2. О милиции.

Рабочие завода «Людвиг Нобель» обратились к заводууправлению с просьбой оставить милицию на заводе до Учредительного собрания.

Полагая, что подобное ходатайство удовлетворено быть не может, представитель завода, тем не менее, считает долгом довести об этом до сведения совещания, так как можно ожидать, что такие ходатайства будут поданы и на других заводах.

П о с т а н о в и л и:

Признать, что ходатайства рабочих об оставлении милиции на заводах до Учредительного собрания, как явно незаконные, ни в коем случае удовлетворены быть не могут.

О с н о в а н и е: Циркулярное сообщение Министерства внутренних дел Всероссийскому обществу кожевников заводчиков.

ГАОРСС ЛО, ф. 1302, оп. 3, д. 19, л. 62.— Копия.

№ 14

Отношение Совета рабочих и солдатских депутатов Выборгского района заводоуправлению автомобильного завода «Русский рено» о сохранении заводской милиции

4 августа 1917 г.

Совет рабочих и солдатских депутатов Выборгского района находит, что заводская милиция на заводе «Русский рено» должна продолжать свои функции с уплатой за счет заводоуправления впредь до разрешения поднятого вопроса в ближайшие дни на Междурайонном совещании Советов рабочих и солдатских депутатов³⁾ с участием представителей милиции.

Председатель И. А н т ю х и н
Секретарь В. К а ю р о в

ГАОРСС ЛО, ф. 1302, оп. 3, д. 6, л. 110.— Подлинник.

№ 15

Из протокола районного совещания заводчиков и фабрикантов Выборгской стороны (п. 1) о невозможности ликвидировать заводскую милицию

10 августа 1917 г.

С л у ш а л и: 1. О милиции.

Представителями заводов Сампсониевского подрайона указывается, что положение заводской милиции по-прежнему остается невыясненным. Несмотря на приказ о разоружении, милиционеры оружия не сдали или сдали только незначительную часть его. Отдельные попытки некоторых заводов ликвидировать заводскую милицию в указанном районе терпели неудачу, так как рабочие усматривают в таких попытках стремление заводчиков задавить рабочие организации и всеми средствами готовы бороться против этого. Не желая вступать в неприязненные отношения с рабочими, заводчики не считают возможным взять на себя инициативу в вопросе о ликвидации милиции и полагают, что выход из положения должен быть найден центральным органом, т. е. Обществом заводчиков и фабрикантов.

П о с т а н о в и л и:

Признать: а) что дело фактического разоружения милиции есть дело военных властей, издавших приказ о разоружении, а отнюдь не дело заведующих доуправлений; б) что снятие военнообязанных милиционеров с учета может быть произведено лишь после категорических разъяснений соответствующих правительственных учреждений и окончательная ликвидация заводской милиции может быть выполнена не иначе, как по соглашению с полномочными центральными органами рабочего класса, каковую меру районное совещание неоднократно рекомендовало Обществу заводчиков и фабрикантов, начиная с марта месяца сего года.

Практически решено: просить Общество заводчиков и фабрикантов принять экстренные меры к разрешению вопроса о заводской милиции.

ГАОРСС ЛО, ф. 1302, оп. 3, д. 19, лл. 77—78.— Копия.

№ 16

Уведомление заводского комитета автомобильного завода «Русский рено» о существовании рабочей милиции на предприятиях Выборгского района

23 августа 1917 г.¹

Милиция существует на нижеследующих заводах:

Леснер Новый, Леснер Старый, Парвйайнен Новый, Парвйайнен Старый, Барановского Новый, Барановского Старый, Нобель, Струк, Пузырьков, Зимины и Зеленова, «Феникс», Чешер, Таршилова и другие заводы.

Председатель И. Лебедев
Секретарь Ив. Поликарпов

ГАОРСС ЛО, ф. 1302, оп. 3, д. 6, л. 107.— Подлинник.

№ 17

Протокол заседания Совета рабочих и солдатских депутатов Петергофского района о создании Красной гвардии для отпора войскам генерала Корнилова

28 августа 1917 г.

П о р я д о к д н я:

1. Текущий момент и принятие в связи с этим соответствующих мер.
2. Текущие дела.

1) Тов. Богданов сообщает собранию последние сведения и говорит, что по последним сведениям, если они верны, сообщается, что у Луги идет бой с корниловскими войсками и как будто бы корниловцы прорвали наш фронт и двигаются по направлению к Петрограду. Тов. Богданов дальше доводит до сведения, что для несения охраны и на случай защиты революции Междурайонное совещание районных Советов в контакте с Центральным Исполнительным Комитетом вынесло постановление о вооружении рабочих. Чтобы при вооружении оружие не попало в руки ненадежных лиц, совещание предлагает производить вооружение под строгим контролем.

¹ Дата установлена на основании других документов этого же дела (см. л. 14).

лем и по рекомендациям заводских комитетов и партийных организаций.

Многие из товарищей предлагают ряд мер против контрреволюции и один из товарищей указывает, что навряд ли можно возлагать надежды на милицию, а потому необходимо организовать боевые рабочие дружины.

Представитель милиционеров говорит, что напрасно такое недоверчивое отношение к милиционерам. Среди милиционеров наблюдаются отрадные явления, и даже на одном из собраний было постановлено устроить оплату жалованья на коммунистических началах и уж во всяком случае на милицию можно возлагать надежду, что она явится защитником революции.

По окончании прений по этому вопросу постановляется:

1. Создать Красную гвардию или боевую дружину из рабочих, которая и вооружается. Все товарищи принимаются в состав Красной гвардии и вооружаются под строгим контролем и только по рекомендациям заводских комитетов и партийных организаций.

2. Для руководства Красной гвардией составляется Центр. Центр составляется следующим образом: от районного Совета — 3 человека, от Путиловского заводского комитета — 1 человек, от верфи — 1 человек и от мелких предприятий — 1 человек, от 5 партийных организаций по одному представителю (5 человек), от районной думы — 1 человек, от районной управы — 1 человек, от 1-го комиссариата — 1 человек, от 2-го комиссариата — 1 человек, от 3-го комиссариата — 1 человек, от роты товарищей солдат, охраняющих Путиловский завод, — 1 человек и от районного бюро профессиональных союзов — 1 человек. Таким образом, Центр состоит из 18 человек.

Избираются в Центр от Совета — Грязнов, Корчагин и Тарасов, от Путиловского заводского комитета — тов. Васильев, от верфи — временно Екимов, от заводского комитета мелких предприятий — тов. Щеглов, от большевистского комитета — тов. В. П. Алексеев, от с.-р. — Сафронов, от меньшевиков — В. Алексеев, от федераций анархистов — тов. Никита. Заботиться пополнить представителями от недостающих организаций возлагается на обязанности товарищей, уже вошедших в Центр. Созданный Центр считается «Революционным Центром» при Совете рабочих и солдатских депутатов Петергофского района.

3. На обязанности избранного Центра лежит также вхождение в контактное сношение с районной милицией.

4. По вопросу о реквизиции, на случай надобности, автомобилей постановляется, что ни одна организация и даже Центр не имеют права производить реквизицию автомобилей без санкции Совета, исключая случаев добровольного соглашения с владельцами автомобилей.

6. В связи с переживаемым моментом и принятием соответствующих мер постановляется завтра устроить собрание по всем заводам, которые представлены на собрании.

7. Для охраны района на сегодняшнюю ночь постановлено обратиться коменданту Путиловского завода, чтобы он предоставил возможность своим патрулям проезжать до Нарвских ворот. Для переговоров с комендантом избирается тов. Корнеев.

Собрание закрыто.

Председатель Горелик
Секретарь А. н. Цветков-Просвещенский

№ 18

Резолюция общего собрания рабочих акционерного общества «Соединенные кабельные заводы» о контрреволюционном мятеже генерала Корнилова и о вооружении рабочих

28 августа 1917 г.

Общее собрание рабочих и служащих акционерного общества «Соединенные кабельные заводы», на собрании своем, обсудив настоящий критический момент о пролитии братской крови и о заговоре предателей революции, считает необходимым присоединиться к требованиям, выставленным фракцией большевистского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, и всех виновников заговора и мятежа предать строгому революционному суду, и всему трудящемуся классу спаяться вокруг своих организаций. Настаиваем на вооружении всех рабочих и освобождении всех арестованных товарищей.

Принято единогласно.

ГАОРСС ЛО, ф. 4600, оп. 1, д. 4, л. 35.— Копия.

№ 19

Телефонограмма Междурайонного совещания районным Советам рабочих и солдатских депутатов Петрограда об устройстве заграждений и организации рабочих дружин для отпора войскам генерала Корнилова

29 августа 1917 г.

К рабочим города Петрограда будет выпущено следующее воззвание: «Признавая необходимым спешное укрепление Петрограда для отпора натиска войск генерала Корнилова, приглашаю рабочих немедленно приступить к постройке заграждений на линии, намеченной штабом округа и указанием чинов саперного полка.

Помощник генерал-губернатора по военной части
штабс-капитан Ф и л о н е н к о»

Одобрено Междурайонным совещанием, Центральным Советом фабрично-заводских комитетов, ЦК РСДРП, Центральным Исполнительным Комитетом Совета рабочих и солдатских депутатов.

Необходимо немедленно передать всем фабрично-заводским комитетам, чтобы в спешном порядке были организованы рабочие дружины, и исполнению этого спешить тотчас же со штабом округа и просить его о поряжении.

Председатель А. Г о р и н

ГАОРСС ЛО, ф. 148, оп. 1, д. 4, л. 5.— Подлинник.

№ 20

**Протокол заседания заводского комитета арсенала
Петра Великого об организации рабочей дружины**

30 августа 1917 г.

С л у ш а л и: Предложение районного Совета рабочих и солдатских депутатов об образовании рабочих дружин для ограждения Петрограда.

П о с т а н о в и л и: Сохраняя принцип беспартийности, поручается социалистическим центрам образовать дружину под своим контролем. Организация дружины по устройству проволочных заграждений поручается им же.

ГАОРСС ЛО, ф. 4601, оп. 1, ед. хр. 10, л. 129.— Подлинник.

№ 21

Письмо фабричного комитета фабрики 'товарищества механического производства обуви «Скороход» Совету рабочих и солдатских депутатов Московско-заставского района о выдаче оружия красногвардейцам фабрики

30 августа 1917 г.

Сим удостоверяем, что на фабрике товарищества «Скороход» записалось в Красную гвардию триста шестьдесят два человека, на которых просим выдать ружья и два пулемета.

Что подписью с приложением комитетской печати удостоверяется.

Подписал председатель Яковлев
Делопроизводитель Маркелов

ГАОРСС ЛО, ф. 6273, оп. 1, д. 4, л. 273.— Копия.

№ 22

Записка члена Выборгского Совета рабочих и солдатских депутатов Орлова (Егорова) о направлении инструкторов на заводы «Айваз» и Эриксона

31 августа 1917 г.

Тов. Батунов! К 5 час. немедленно надо направить 3 человек инструкторов в завод «Айваз» и 4 человек в завод Эриксона.

Член Совета и заведующий боевой
оружейной Орлов (Егоров)

Пометка на обороте документа: Литейный 2, штаб Военной организации РСДРП Партии. Спросить дежурного солдата или тов. Никифора Батунова.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 464, оп. 1, ед. хр. 20, л. 6.— Подлинник рукописный.

№ 23

Сведения о распределении инструкторов по обучению рабочих Петрограда военному делу

31 августа—7 сентября 1917 г.

31/ III, 17; 12 ч. 55

Выборгский район

Обучение началось, нет инструкторов, из числа 17 инструкторов распределены:

Завод Нобель тов. ¹ необходимо еще 2-х.

Старый Леснер " " 3—4-х

Новый Леснер 3 инструктора старших, необходимо еще 5—6

Старый Парвизайнен тов. необходимо еще 5—6, возможно больше

Эриксон " " 3-х

Старый Барановский " " 3—4-х

Послано 14 + 7

Ядаго, пр[апорщик] Бушуев

Петроградский район

Конница 7 + 7

I-й Гор[одской] район послано 8 чел.

Невский район

Отправлены: Грибас Александр (из Преображенского полка) отказано.

* * *

Вновь записаны:

Из Морского полигона для обучения пулеметной стрельбе Сокменков Леонтий

Из Измайловского полка

Одинцов Василий

Новиков Александр

Щеголев Николай

Ерохин Прокофий

Не причислен ни к какому полку
6-й саперный

Поляков Мих.

Толочко Павел

} Окури-
тельная
команда

Литовского полка

Громов

Сгибнев

Химическая
команда

Куприянов

Абрамов

Дергиль

Лазарев

} Стрелковые

1-го запасного грузового взвода автомобильной роты
Жижка-Строй и пулемет

* * *

Желающие и могущие с завтрашнего дня (1/IX) предложить свои услуги
в качестве инструктора

Имя, отчество, фамилия

Какой части полк

Старший унтер офицер Николай Иванович Щеголев

Измайловского полка

Рядовой Василий Одинцов

того же полка

Александр Новиков

Ерофеев Петр

Броневая мастерская

На Путиловском заводе к обучению пулемета

Командор Леонтий Семенов

Александр Грибас Преображенского полка

Гвардии Литовского полка Станислав Прагнецкий

Гвардии егерского полка Иван Калюшкин

¹ Здесь и далее фамилии зачеркнуты.

* * *

Бомбометчики

6-й запасной

у комитета учебные гранаты и инструктора

Команда мастеровых

Деменко Моск[овский полк] 3-я рота (Барановского)

Сгибнов Литов[ский полк] 6-я рота (Трамвайный парк)

Линник 1-й пулем[етный полк] (Новый Лессер)

Соловьев 180¹ (Новый Лессер)

Евдокименко Моск[овский полк] (Старый Парвайнен)

Обещают из Изм[айловского полка] прислать 8 чел. за

Московскую заставу

Одинцов 11-я рота на Забалканский, 120

* * *

Инструктора неиспользованные

1. Громов Анд.	Химическая рота	постоянно состоит
2. Долотов Трофим	Ждановка, огнеметный батальон	"
4. Зимайкин Сергей	"	"
5. Мاستюгин Викул	"	"
5. Лаврентий Куриянов	Литовск[ий полк] 6-ая рота 2-й взвод	"
6. Лазарев Мих.	Кирочн. 15 6	"
7. Музыка Александр	1-й пулем[етный взвод]	"
8. Вешняков Марк	Московский 2	1-й взвод
9. Носов Анисим	181 (1-й пул[еметный взвод]	Выборгская сторона)
10. Родионов Иван Галич	11-я рота 1 взвод литер "А"	
11. Гусев Иван 181	Моск[овский полк]	

6 сентября

12. Ноздрюхин Яков	Егерский 9	} № 500 — 15 ²
13. Казек Федор	" 8	
14. Уратченко Михаил	" 8	

7 сентября

15. Тюленев Андрей	3 пехотный (Петергоф)	13
16. Шелаев Николай	"	13
17. Тихомиров Сергей	"	13
18. Балахонов Алексей	"	13
19. Михайличев Григорий	"	13
20. Бояров Никанор	"	13
21. Симоненко Савелий	"	13

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 464, оп. 1, д. 20, лл. 1—3,
5, 9, 10.— Подлинник рукописный.

№ 24

**Из протокола районного совещания заводчиков
и фабрикантов Выборгской стороны (п. п. 1 и 4)
об отказе платить членам заводских боевых
дружин**

7 сентября 1917 г.

С л у ш а л и:

1. О боевых дружинах.

В связи с августовскими событиями комитетом по борьбе с контрреволюцией были организованы на всех заводах боевые дружины, которые

¹ Пропущено в тексте.² Так в тексте.

продолжают существовать и в настоящее время, причем обучение этих боевых дружин обычно производится в нерабочее время. В ближайшие же дни на некоторых заводах района заводскими комитетами было получено из Выборгского районного Совета рабочих и солдатских депутатов предписание командировать трех человек из числа боевой дружины завода в распоряжение «коменданта» Выборгской стороны с оплатой потерянного времени за счет заводоуправления. До сего времени на подобные требования об оплате боевых дружин заводы отвечали категорическим отказом.

П о с т а н о в и л и:

Ни в коем случае не допускать, чтобы обучение боевых дружин производилось в рабочее время. Что же касается оплаты времени членов боевых дружин, командимуемых по предписанию Выборгского Совета рабочих и солдатских депутатов в распоряжение неизвестного «коменданта», то в удовлетворении подобных требований отказывать.

4. О милиции.

В совещании оглашается ответ Совета Общества заводчиков и фабрикантов на письмо совещания по вопросу о милиции, в коем Совет Общества признает преждевременными всякие ходатайства об упразднении и разоружении милиции.

П о с т а н о в и л и: Принять к сведению.

Председатель совещания
Секретарь

ГАОРСС ЛО, ф. 1302, оп. 3, д. 19, лл. 92—93.— Копия.

№ 25

Из протокола заседания завкома Адмиралтейского судостроительного завода Галерного острова (п. п. 1, 2 и 4) об организации Красной гвардии и усилении охраны завода

15 сентября 1917 г.

И з л о ж е н и е д е л:

1. Об организации Красной гвардии и об охране завода.

2. О выборах инструктора для обучения Красной гвардии.

4. О заводской милиции и инструкции для нее.

П о с т а н о в л е н и е к о м и т е т а

1. Постановили организовать Красную гвардию при заводе из рабочих, обучить рабочих ружейным приемам и военному искусству.

2. Избран инструктором т. Образцов.

4. а) принять для руководства милиции инструкцию, предложенную тов. Лозбергом¹.

б) Передать в ведение комиссара милиции всех заводских дежурных сторожей.

в) Поручить комиссару завода наметить посты и вообще составить подробно проект для усиления охраны завода.

ГАОРСС ЛО, ф. 9391, оп. 1, д. 9, л. 113.— Копия.

¹ См. док. № 26.

№ 26

Положение о рабочей милиции Адмиралтейского судостроительного завода

15 сентября 1917 г.¹

Заводская милиция при Адмиралтейском судостроительном заводе организуется для охраны завода и прилегающей к нему местности, для охранения порядка и спокойствия, для защиты всех и каждого от всякого насилия, обид, самоуправства и для противодействия контрреволюции или в других случаях, посягающих на нарушение свободных начал жизни.

Состав милиции может быть от 200 до 300 человек, который разделяется на 3 отряда: заводский, городской и запасный, резервный.

1. Заводский, — состоящий из 60 человек, который находится при смотрительской части по хозяйственным делам завода; прямой обязанностью есть охрана внутренней территории завода. Содержится на средства завода.

Штат его таков: староста — 1 человек (выборный), дежурных десятских — 8 человек, постовых — 56 человек. Штат может изменяться в зависимости от постов.

Милиционеры 1-го отряда имеют белые нарукавные повязки с зеленой торочкой. На обязанности этих милиционеров, кроме общих обязанностей по инструкции, лежит: сопровождение кассиров в банки, на заводы и обратно и в случае пожара оказывать помощь пожарной команде.

Первый отряд управляется своим старостой, который имеет непосредственное отношение по милиционным делам с начальником милиции. Начальник милиции самостоятельно не может управлять первым отрядом.

Милиционеры 1-го отряда живут при заводе.

2. Городской, — состоящий из 50 человек, прямой обязанностью коего есть охрана прилегающей местности к заводу. Содержится на средства города.

Штат его таков: староста — 1 человек (выборный), дежурных десятских — 4 человека, постовых — не более 40 человек, конторщик — 1 человек, переписчика — 1 человек. Штат может изменяться в зависимости от постов.

Милиционеры 2-го отряда имеют нарукавные повязки только белые (городского образца). На обязанности милиционеров этого отряда лежит несение постовой службы в городе для поддержания порядка всюду и везде, оказание помощи в случае пожара, обязанности, перечисленные в инструкции.

Милиционеры сего отряда живут на частных квартирах, несут дежурство не менее 6 часов в сутки, по 3 часа через 6 часов.

Милиционеры этого отряда на работы не выходят.

В Милиционеры, в особенности 2-го отряда, принимаются лица вполне грамотные.

3. Резервный отряд, предназначенный для охраны труда и интересов рабочих завода и для противодействия контрреволюции. Милиционеры того отряда могут быть приглашаемы для исполнения обязанностей милиционеров 1-го и 2-го отрядов, в случае некомплекта их состава. Тогда эти милиционеры на работу не выходят, а получают полагающуюся заводскую плату.

Состав этого отряда может быть от 100 [до] 200 человек. Староста — 1 человек, десятских — 10 человек, милиционеров — 100—200 человек.

¹ Датировано на основании док. № 25.

Повязки имеются белые с красной оторочкой.

Начальником всей милиции является лицо выборное, которое должно знать и понимать суть милиционного дела, уметь его построить и наладить, должно быть знакомо с военным делом и при этом в обращении с оружием и уходом за ним.

Это лицо должно быть безупречного поведения в своем прошлом и настоящем и должно пользоваться доверием, а также должно быть вполне грамотным и даже образованным.

Начальник милиции должен уметь управлять милиционными отрядами, согласоваться с действиями городской милиции и милиционных отрядов ближайших заводов.

Начальник заводской милиции является ответственным лицом по управлению милицией, избирается всей милицией и утверждается заводской милиционной комиссией на год. Так же избираются старосты по отрядам. [Начальник] заводской милиции имеет непосредственно сношение со всеми учреждениями по делам милиции. Он же представляет милиционной комиссии ежемесячные отчеты о своей деятельности.

Комиссар заводской милиции живет в казенной заводской квартире.

Заводская милиция не имеет никакого отношения к городской милиции и подчиняется распоряжениям начальника милиции только лишь по общим милиционным вопросам в административной части.

Аресты и обыски на заводе начальник милиции может производить лишь по распоряжению заводского рабочего комитета.

Начальником милиции должна быть составлена инструкция для милиционеров, для десятских, для старост и для начальника милиции, согласованная с городской, утверждаемая заводской милиционной комиссией и согласием начальника завода в части, касающейся исключительно интересов завода.

По возможности вся милиция должна быть вооружена; в крайнем случае в заводской и городской милиции должно быть столько оружия, чтобы было на две смены постовых, а для запасного отряда должно быть не менее пятидесяти предметов вооружения, каковое хранится в определенном заводском месте при штабе милиции, где и находится дежурство резервных городских милиционеров.

В милиционеры должны приниматься лица, не запятнанные в своей прошлой жизни деятельностью с полицией, ее охранками и сыскными отделениями, лица, по возможности, грамотные, безупречного поведения и знакомые с военным делом, но не моложе 18 лет.

ГАОРСС ЛО, ф. 9391, оп. 1, д. 9, лл. 25—26.— Копия.

№ 27

Отчеты инструкторов об обучении военному делу рабочих завода «Новый Парвайнен»

18 сентября 1917 г.

1. Товарищ Константин Лифанов 18 с/м первый день занятий:

Начал заниматься с товарищами рабочими с 2-х часов до 4-х и от 4-х до 6-ти. Занятия происходили с 2-мя сменами, I-ая смена — 23 человека II-ая смена — 53 человека, первые приемы ружья.

2. Товарищ Лаврентий Куприянов 18 с/м.— Занятия те же.

* * *

20 сентября 1917 г.

Константин Лифанов. 19-го не занимались
20/IX с 2—4; 4—6; рассыпной строй, тактические занятия, зарядание
разряжение винтовок.

Лаврентий¹ Куприянов. Аналогичные занятия

[Подпись]²

Р. С. Требуется учебные патроны: 100 обойм.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 464, оп. 1, ед. хр. 20,
лл. 13—14.— Подлинник рукописный.

№ 28

**Отчет о сборе сведений о вооружении и обучении
военному делу рабочих на заводах г. Петрограда**

22 сентября 1917 г.

Работать начал с 21 сентября.

Утром 21-го предполагался объезд заводов для осмотра дела обучения
рабочих на местах и проверки полученных районом сведений о дружинах.
Объезд не состоялся за невозможностью обойти 53 завода, автомобиля же
не достали.

22 сентября в 8 часов утра мы опять-таки собирались сделать объезд,
так как нам был обещан автомобиль. Автомобиля не было, поэтому мы
обойли несколько заводов и собрали нужные сведения. С 12 час. до 2-х
(2 сентября) выработали опросный лист для рассылки по заводам, так как
обойти их технически невозможно.

Одновременно с этим будут лекции о всеобщем вооружении народа и
Красной гвардии.

Завтра я буду читать на двух заводах³.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 464, оп. 1, ед. хр. 20,
л. 15.— Подлинник рукописный.

№ 29

**Сведения о наличии оружия и о ходе обучения
рабочих военному делу на заводах г. Петрограда**

Не ранее 22 сентября 1917 г.

Оставалось старых винтовок — 270 шт.
Получено нами, Советом и др. заводами — 940 шт.
Оставалось старых берданок — 352 шт.
Получено нами советских — 30 шт.
Получено пулеметов — 2 шт., к ним 2 ленты
Старых оставалось пулеметов — 3 шт.

Инструкторов:

Военных солдат от Военных организаций — 30 человек.
Рабочих запасных — 40 человек.

¹ В тексте ошибочно «Леонтий».

² Подпись неразборчива.

³ Подпись отсутствует.

З а н я т и й

В 19 заводах идут усиленно все по стрельбе и с пулеметами.
В 6 заводах обучение.

Всего заводов, фабрик и предприятий, связанных с Советом,
53 предприятия.

Боевого оружия — около 4000 человек. Окопных рабочих — 1000 че

*Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 464, оп. 1, ед. хр. 20,
л. 16.— Подлинник рукописный.*

№ 30

**Ответ заводского комитета завода Эриксона на
опросный лист Комиссии по организации боевых
дружин при исполнительном комитете Совета
рабочих и солдатских депутатов Выборского
района**

Не ранее 22 сентября 1917 г.

1. Сколько у Вас записавшихся в боевую дружину? — 112.
2. Сколько постоянно занимающихся? — 76.
3. Сколько раз происходит в неделю занятие и по сколько часов
день? — Четверг, пятница от 5 до 7.
4. Сколько военных инструкторов и как оплачивается их труд?
5. Сколько рабочих инструкторов и на каких условиях занимаются?
3, бесплатно.
6. Сколько уже обученных дружинников? — 35 (бывшие солдаты).
7. Какие строи уже проходили? — Маршировка, ружейные приемы.
8. Сколько в числе дружинников женщин и занимаются ли они вместе
с мужчинами или отдельно?
9. Если получается отлив из рядов боевой дружины, то укажите глав
ные причины этому явлению? — Отлива нет, но плоховато посещают; пр
довольственный вопрос.
10. Сколько русских трехлинейных винтовок, берданок, японских
других систем? Русских — 75, берданок — 9, японских — 1, других с
тем — 1.
11. Сколько патронов к ним учебных и боевых учебных? — 25, бо
вых — 1444.
12. Сколько пулеметов и лент к ним?
13. Сколько револьверов и патронов к ним?
14. В каком положении санитарная помощь, бывает ли занятие у них?
15. Женщин, 1 фельдшер, 3 легковых автомашины, 1 малый грузовик.

*Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 464, оп. 1, ед. хр. 20,
л. 17.— Подлинник.*

№ 31

**Ответ на опросный лист Военной организации
при ЦК РСДРП о формировании Красной гвардии
в Московско-Нарвском районе г. Петрограда**

Не ранее 29 сентября 1917 г.

Военная организация при ЦК РСДРП просит дать сведения о формир
вании Красной гвардии в Московско-Нарвском районе.

Отряды Красной гвардии Петрограда в строю. 1917 г.

Вопросы	Ответы
1) Сколько записано в гвардии всего	Около 4000
2) Сколько сформировано нашими партийными организациями	Вся гвардия беспартийная, но на «Скороходе» 160 наших.
3) Сколько инструкторов наших и чужих и сколько нужно.	Наших — 5, чужих — нет. Требуются в зависимости от количества оружия.
4) Максимальное количество бывших гвардейцев.	Гвардии не было. Была вооруженная милиция для охраны завода 500 человек.
5) Сколько винтовок у нас и откуда	Около 200 со времени революции.
6) Сколько винтовок всего в районе и патронов	Всего с городской милицией 420—430, патронов нет, по 5 на винтовку.
7) Получено ли теперь оружие.	Нет.
8) Минимальная необходимость количество винтовок и патронов.	На всю гвардию винтовок 4000, патронов 70 на [каждую винтовку]
9) Другого оружия	Револьверов «кольте» 45 кал ¹ 100 шт., патронов нет.
10) Куда и когда подавались требования на оружие и когда удовлетворять	В районный Совет 29-го [сентября]

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 464, оп. 1, ед. хр. 20, л. 12.— Подлинник рукописный.

¹ Так в тексте.

Продолжение таблицы со стр. 142

п/п	Фамилия начальника Красной гвардии	№ № телефона	Их адреса	В какие часы можно говорить по телефону	Адреса заводов	Что завод производит
1	Васильев	23-34	Благодатный № 17, кв. 3	с 8-4	Москов. ш. № 5	кухонные по-возки, телеф.
2	Лошаков	2-08	Марин. № 16, кв. 6	до 5 ч.	Забалк. пр. № 91	сапоги
3	Соловьев 666—56	551-23	Ломан. 36, кв. 33		Цветочная № 7	сапоги
4	Лексен	539-34	Галер. гавань на лич. 47, 7		» № 24	взрывчатка
5	Корненко		Ломаная № 9, кв. 28		» № 6	кожи и седла
6	Коноников		Забалк. № 126, кв. 99		Забалк. № 99	повозки
7	Иппе		Георгиев. № 12, кв. 6		Москов. ш. № 36	чугунно-литейный
8	Качаровский		Москов. ш. № 3, кв. 13.		» № 4	динамо-машины, гранаты
9	Ахрамович		Заставск. № 3, кв. 57		Цветочная № 23 Москов. ш. № 8 Забалк. № 71	
10	Собакин	68- 9				
11	Кузьмин		Забалк. № 126, кв. 35		Цветочная № 8	сапоги
12	Иванов		Москов. ш. № 50, кв. 8		Москов. ш. № 6	аккумуляторы для подв. лодок
13	Димидов		Застав. № 3, кв. 35		Ул. Заставная и Волков.	мины
14	Озоль		Забалк. 120, кв. 58		Цветочная 6-а » 6	кожу типогр.
15		76-78			Цветочная 32	аптекарские товары
16	Дюонов		Забалк. № 51, кв. 14		Волковск. № 23	пропеллеры
17	Рябов		Марин. № 7/9, кв. 13			
18	Сталиков (больш.)					

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 464, оп. 1, ед. хр. 5,
л. 2.— Подлинник рукописный.

№ 33

Из рапорта комиссара милиции 2-го Выборгского подрайона начальнику Петроградской городской милиции об аресте красногвардейцами юнкеров, намеревавшихся закрыть газету «Рабочий путь»⁴⁾

25 октября 1917 г.

[В] 22 часа вечера 24 октября в помещение клуба «Свободный разум», принадлежащего рабочим завода «Нобель», помещающегося по Финляндскому просп., дом 6, явился подполковник в сопровождении 13 юнкеров,

потребовали заведующего клубом и задали вопрос, где находится редакция «Рабочего пути». Ввиду резко предложенного вопроса подполковником заведующий клубом сообщил Совету рабочих и солдатских депутатов, члены которого, прибыв в клуб, с помощью Красной гвардии обезоружили юнкеров во главе с подполковником, как лиц, не имеющих документов с подлежащих установлений¹ на право входа в помещение клуба, после чего были доставлены в комиссариат 2-го Выборгского под[района], где были оставлены под стражей до 4 часов утра 25 октября, после чего по распоряжению Совета рабочих и солдатских депутатов были препровождены в Петропавловскую крепость.

Выше означенные юнкера прибыли на 4-х автомобилях, которые задержаны Советом.

Выше означенный подполковник предъявить документы для установления личности отказался...

Комиссар по милиции 2-го подрайона
Выборгского района Г. А р х и п к и н

ГАОРСС ЛО, ф. 131, оп. 1, д. 65, л. 34 об.— Подлинник.

№ 34

Сообщение с Петроградской стороны об окружении революционными силами Павловского училища, об установлении охраны мостов и заводов

25 октября 1917 г.²

Сообщаем с Петроградской стороны.

Павловское училище окружено войсками, при училище находятся пулеметы и оружие в большом количестве. [Во] Владимирском училище было собрание и голосование показало против большевиков 12 человек. Погром мясной лавки. Охрана ведется. Заводы и мосты [охраняются] Красной гвардией.

П. Федотов

ГАОРСС ЛО, ф. 101, оп. 1, д. 8, л. 49.— Подлинник.

№ 35

Предписание штаба Красной гвардии Выборгского района заводским комитетам и отрядам Красной гвардии района о подготовке к борьбе с контрреволюционным наступлением

27 октября 1917 г.

1. Предписывается всем заводским комитетам и отрядам Красной гвардии высылать немедленно к штабу отряды заводов в полной боевой готовности при вооружении, а также немедленно добыть всеми способами средствами железные лопаты в возможно большем количестве и превратить их в шанцевые инструменты (отрезать ручки).

¹ Так в тексте.

² Датировано по содержанию документа.

2. Также запастись хлебом не менее чем на сутки.
3. Все гвардейцы должны быть под ружьем, хотя бы для этого пришлось остановить производство.
4. Также держать наготове все автомобили, легковые и грузовые.
5. Немедленно организовать дружины по рытью окопов и сообщить в штаб их количество.
6. Выяснить наличие оружия и патронов и в случае недостатка немедленно ехать за таковыми в штаб.
7. Немедля выслать к штабу отряды рабочих или работниц для рытья окопов.

Штаб Красной гвардии Выборгского района

ГАОРСС ЛО, ф. 1633, оп. 2, д. 8а, л. 9.— Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1) Список членов Совета Красной гвардии относится к начальному периоду формирования Красной гвардии в Петрограде. Очевидно, этот Совет был образован на одном из крупных заводов, название которого установить не удалось. По мнению одного из руководителей Военной организации при ЦК партии Н. И. Подвойского, имеется в виду один из заводов Выборгского района; на конверте, в котором находился список членов Совета, рукой Н. И. Подвойского написано: «Кр. гв. Выбор. р. Важн. документ». (См. *Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 464, оп. 1, ед. хр. 5, л. 4*).— 124.
- 2) Петроградское общество заводчиков и фабрикантов было создано в 1893 г. для защиты интересов предпринимателей. Общество имело районные отделения; прекратило свою деятельность в октябре 1917 г. (См. *ГАОРСС ЛО, ф. 1127, оп. 1, д. 1*).— 128.
- 3) Междурайонное совещание представителей районных Советов рабочих и солдатских депутатов г. Петрограда было создано при Петроградском (центральном) Совете 12 апреля 1917 г. с целью установления связи между Петроградским и районными Советами. После июльских событий Международное совещание, до того времени находившееся под влиянием эсеров-меньшевистского исполкома Петроградского Совета, постепенно начало склоняться на сторону большевиков. В августе 1917 г. оно порывает с соглашательским исполкомом и превращается в самостоятельный политический центр по руководству райсоветами на основе программы РСДРП(б). В период Октябрьского вооруженного восстания выполняет роль связующего звена между Военно-революционным комитетом и районными Советами.— 129.
- 4) Газета «Рабочий путь» — центральный орган ЦК РСДРП(б). Выходила в Петрограде вместо газеты «Правда» с 3 сентября по 28 октября 1917 г.— 143.

БОРЬБА ЗА МИР В НОЯБРЕ 1917 г.

Публикуемые документы охватывают небольшой период с 10 (23) и 14 (27) ноября 1917 г., но освещают очень важные события, развернувшиеся после обращения В. И. Ленина 9 (22) ноября по радио ко всем солдатам и матросам о выборе уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии и его доклада 10 (23) ноября на заседании ВЦИК о результатах переговоров с Духониним.

Документы хранятся в Центральном государственном архиве Красной Армии СССР, в личном фонде Н. И. Подвойского. На основании этих документов и своих воспоминаний как участника освещаемых событий, Подвойский, по-видимому, в 30-х годах, готовил к печати статью «Солдатские массы на фронтах в борьбе за мир», публикуемую здесь вместо вводной статьи. Документы подготовлены к печати А. П. Кладт.

СОЛДАТСКИЕ МАССЫ НА ФРОНТАХ В БОРЬБЕ ЗА МИР¹

Как только был разбит Краснов, шедший во главе так называемого И казачьего корпуса на революционный Петроград, большевистская партия под руководством В. И. Ленина приступила к осуществлению задачи первоочередной важности — к реализации принятого II съездом Советов рабочих и солдатских депутатов Декрета о мире. Созданная II съездом Советов Комиссия по военно-морским делам должна была выполнить по требованию В. И. Ленина программу непосредственной борьбы широчайших солдатских масс на фронтах в целях заключения фактического перемирия с австро-германскими армиями и подготовки соответствующей обстановки для начала мирных переговоров².

Главным препятствием на пути к быстрейшему заключению мира являлась Ставка верховного командования, находившаяся в Могилеве и возглавлявшаяся генералом Духониним. Бежавшие туда после победоносного Октябрьского восстания в Петрограде и в Москве активные контрреволюционеры всех мастей и оттенков: монархисты, кадеты, эсеры и меньшевики, пытались превратить Ставку в центр контрреволюции для дальнейшего продолжения борьбы против победоносной Великой Октябрьской революции.

В переговорах по прямому проводу с Духониним Комиссия по военным делам неоднократно и настойчиво требовала от него немедленного подчинения Рабоче-крестьянскому правительству и категорического запрещения

¹ Заголовок документа.

² На автора этой статьи как председателя Военной организации большевиков при ЦК РСДРП и члена Комиссии по военным и морским делам была возложена непосредственная задача проведения этой программы в жизнь. — *Примечание Н. И. Подвойского.*

ия движения на Петроград войск Юго-Западного фронта, головные эшелоны которых, по полученным сведениям, подходили уже к Дуге.

Духонин обещал приостановить это движение, но на основной вопрос подчинении новой власти давал уклончивые ответы.

Тогда Владимир Ильич взял это дело в свои руки.

В ночь с 8 на 9 ноября¹ в маленькой комнатке, находившейся на первом этаже Смольного, где были установлены телеграфные аппараты Юза, связывавшие прямыми проводами Рабоче-крестьянское правительство с фронтами и со всей страной, В. И. Ленин в присутствии Н. В. Сталина и нескольких членов Военной комиссии потребовал от Духонина по прямому проводу безотлагательного назначения парламентариев для передачи командованию германской армией предложения о немедленном перемирии².

Духонин ответил, что он не может предпринять такого шага без предварительного соглашения с командованием «союзной» румынской армией, расположенной у Дуная, рядом с русскими армиями.

Ленин продиктовал тогда матросу, работавшему на аппарате Юза, — стоящим вы, генерал, отстраняетесь от должности... благоволиите сдать должность².

Так как Духонин сопротивлялся, поддерживаемый контрреволюционными силами всех мастей, на фронте должна была вспыхнуть гражданская война.

В Ставку был направлен немедленно отряд матросов (около 20 человек)² во главе с руководителями Военной организации большевиков для ареста генералов, оказавших сопротивление мероприятиям Советской власти и для открытия солдатскими массами переговоров о перемирии.

Этот отряд направился в Двинск. В армии образовались, таким образом, два центра — Могилев (место пребывания Ставки) и Двинск.

Первое столкновение со старым командным составом произошло во Двинске.

Уполномоченные Рабоче-крестьянского правительства потребовали отставки командующего Северным фронтом генерала Черемисова в поезд отряда. Он уклонялся от этого под разными предлогами. Тогда Черемисову был послан письменный приказ об отстранении его от должности.

Та же история повторилась в Двинске. Командующий пятой армией генерал Болдырев также не явился на вызов уполномоченных. Командирские же корпуса явились немедленно.

Через несколько дней Черемисов и Болдырев были арестованы и препровождены в Петроград, в военную тюрьму.

Сила и глубина большевистского влияния на широчайшие солдатские массы выражалась на фронтах особенно рельефно в том, что генералы, командовавшие фронтами и армиями, в распоряжении которых находились сотни тысяч вооруженных людей, не посмели даже подумать об оказании вооруженного сопротивления маленькому отряду, сопровождавшему уполномоченных Рабоче-крестьянского правительства.

В Двинске можно было уже непосредственно ознакомиться с тем, что произошло в армии после Октября.

Военно-революционные комитеты были сформированы повсюду. В каждом полку был выборный комиссар, признающий Советскую власть. Генералы сразу почувствовали, какая политическая сила стоит за революционными комитетами и вынуждены были выполнять их приказы. Сброшенные же массами, обанкротившиеся старые армейские комитеты, состоявшие из меньшевиков и эсеров, подняли отчаянную борьбу против Советского правительства.

¹ Здесь и далее даты указаны по старому стилю.

² Точный текст см. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 278.

Армейский комитет пятой армии в Двинске состоял наполовину из большевиков, наполовину из меньшевиков и эсеров.

Необходимо было переизбрать армейские комитеты, а до перевыборов заставить подчиниться. В этом отношении решающую роль играли полковые комиссары, державшие в руках власть в войсковых частях.

Через день уполномоченные правительства направились из Двинска непосредственно в окопы для определения пункта, откуда можно было бы послать германскому командованию парламентариев для переговоров о перемирии.

Здесь необходимо отметить имена тех самоотверженных товарищей, которые рискнули пойти в германские окопы. Они рисковали не только свободой, но и жизнью не только в момент перехода в окопы, но и за все время пребывания их у германцев. Ведь не было никакой гарантии, что провокационный шальной выстрел где-нибудь на протяжении тысячеверстного фронта не сорвет попытки добиться перемирия и не поставит парламентариев под угрозу расстрела, так как германское командование, приняв парламентариев, поставило условием немедленное прекращение перестрелки на протяжении всего фронта.

Имена этих самоотверженных парламентариев — вольноопределяющийся Мерен и военный врач Сагалович. Эти имена никогда не будут забыты народами нашей страны. Было известно, что меньшевики и эсеры пытались организовать такую провокацию, однако зоркость солдатских масс революционных комитетов не допустила этого.

Уполномоченные Рабоче-крестьянского правительства потребовали от Ставки верховного главнокомандующего немедленного приказа по всем фронтам о прекращении перестрелки. Комиссар Ставки сторонник Керенского [В. Б.] Станкевич категорически отказался исполнить это требование. Тогда по радио было передано обращение к солдатским массам, адресованное не через командный состав фронтов, а через радиотелеграфистов и писарей. Им дано было распоряжение распространить по всем фронтам приказ прекратить перестрелку и расстреливать всякого офицера, который посмеет нарушить этот приказ.

Революционные массы поняли, что им надо делать, и за все время переговоров в течение трех дней пребывания парламентариев у немцев ни одна пуля не была выпущена с нашей стороны по германским окопам.

Так творилась революция на фронте.

Этим актом открылась борьба солдатских масс за мир.

Парламентарии были приняты, переговоры начаты, и пушки замолкли. Рабоче-крестьянская власть сдержала свое первое обещание: война на фронте прекратилась. Теперь можно было быть за армию спокойным. По руководству большевистской партии солдатские массы включились в борьбу за мир.

14 ноября отряд уполномоченных вернулся в Петроград. Необходимо было тотчас же послать на фронт новый, большой отряд для овладения техническим аппаратом командования.

Уполномоченные Советской власти возвратились из Двинска с сознанием совершенного великого дела. Международный фронт империализма был прорван. Россия выходила из войны. Революционная власть получила возможность некоторое время спокойно работать. Для этого нужно было прежде всего взять Ставку в свои руки. На заседании объединенного Совета рабочих и солдатских депутатов и Совета крестьянских депутатов было решено ликвидировать контрреволюционное гнездо, образовавшееся в Ставке.

19 ноября организованный для этого отряд выехал в Могилев. Это был большой сводный отряд, состоявший из моряков-балтийцев под командо-

Тавлова, из двух эшелонов Литовского гвардейского полка, из отряда под командой Сахарова и передового разведывательного отряда под командой Худинского.

Еще раньше из Двинска был послан в Минск и Полоцк, являвшиеся центрами командования Западным фронтом и третьей армией, к выборному командиру этой армии тов. Анучину³⁾ и выборному главнокомандующему Западным фронтом полковнику Каменщикову⁴⁾ Тер-Арутюнян приказами двинуть некоторые части в обход Могилева с юга на Гомель, Бобруйск, а с запада на Оршу; по тем же направлениям был двинут Минский революционный полк и блиндированный поезд. Могилев был взят в клещи с севера, запада и юга. Только на Смоленск и Брянск могли проскользнуть враги, но и там их ожидали революционные отряды, так как в эти пункты они могли проскользнуть только лишь через Жлобин или Оршу.

Наряду с самоотверженными революционерами, как Тер-Арутюнян Сахаров, сидевшими в тюрьме еще в эпоху Керенского, в упомянутой операции участвовал и авантюрист Ремнев, и бывший начальник дивизии японскую войну, личный друг Духонина ген. Одинцов.

Имя полковника Каменщикова должно быть сохранено для истории как имя самоотверженного героя, взявшего на себя ответственный труд командования революционными армиями Западного фронта в момент октябрьской революции и своей кровью впоследствии на фронте гражданской войны запечатлевшего преданность делу революции.

Из Витебска по прямому проводу была сделана последняя попытка избежать вооруженной борьбы за Ставку. Одинцов был послан вперед на паровозе к Духонину склонить его к повиновению и к немедленной, безоговорочной сдаче.

Духонин располагал Георгиевским батальоном, бывшим в личной охрана царя в бытность его в Ставке, тем самым батальоном, который во время Февральской революции был двинут генералом Ивановым на Петроград; четырьмя полками 1-й Финляндской дивизии, взятой с Румынского фронта и расположенной в окрестностях Могилева, от Витебска до Орши: двумя батальонами ударников-юнкеров; примерно дивизией польских легионеров с артиллерией и пулеметами из корпуса генерала Довбор-Мусницкого, расквартированной по деревням и польским поместьям, по всему пространству Смоленской, Могилевской и части Минской губерний. Наконец, к западу от Великих Лук вдоль железной дороги были расположены казачьи части генерала Краснова, только что разбитые под Петроградом. Из Режицы с Северного фронта все время подтягивались к Ставке свежие войска.

Около Невеля и Ново-Сокольников эшелоны революционного отряда стояли бок о бок с эшелонами казаков из III корпуса, отделяясь от них только двумя шагами железнодорожного полотна, а около Великих Лук как со стороны отряда, так и со стороны казаков высылались разведка и составлялось сторожевое охранение с пулеметами.

И все же нигде не произошло ни одного столкновения. Казаки боялись революционных матросов и солдат. Они торжественно заверили, что они просят только об одном, чтобы их не трогали.

По сведениям разведки отряда, польские легионеры также заявили торжественно о том, что они соблюдают полный нейтралитет «во внутренних делах России». Финляндская дивизия прислала сообщить, что она не намерена драться вообще с кем-либо. Контрреволюционеры не могли положиться даже и на Георгиевский батальон.

Реальная сила Духонина состояла, таким образом, только из двух батальонов ударников.

При таких условиях Духонин понял, что борьба бессмысленна, и сообщил, что он сопротивляться не будет и просит лишь об одном, чтобы представители власти приехали в Ставку без войск. В то же время собравшийся в Ставке прежний меньшевистско-эсеровский общевойсковой комитет напрягал все силы к тому, чтобы привлечь на свою сторону Могилевский Совет. Он рассылал телеграммы о помощи на все фронты и убеждал Духонина сопротивляться.

Это было вечером 21 ноября; в ту же ночь в Могилеве произошел переворот. Георгиевский батальон арестовал Духонина, а Могилевский Совет, выделив из себя Военно-революционный комитет, прислал делегацию навстречу революционным эшелонам в Витебск. Только ударники не хотели сдаваться, и, заняв станцию Могилев, двинулись на юг по направлению к Жлобину.

При таких условиях предложение Духонина было отвергнуто и отдан был приказ о высылке подкрепления революционных войск к Жлобину в тыл ударников. Матросский эшелон и разведывательный эшелон быстро двинулись вперед, а к часу дня 22 ноября в Могилев прибыли революционные эшелоны, восторженно встреченные на всех узловых станциях частями Финляндской дивизии, расположенными по пути.

Через час Духонин уже был доставлен в вагон.

Как молния в это время распространялась по революционным войскам весть, что Корнилов вместе с Деникиным, Эрдели и другими контрреволюционными генералами бежал из Быхова — станции, расположенной верстах в 40 южнее Могилева. Накануне бежали Станкевич, Перекрестов и другие члены общевойскового комитета. Под Жлобином уже шел бой.

Это решило судьбу Духонина: Духонин был растерзан матросами. Об этом можно не сказать, что матросы были правы. Духонин был объявлен врагом народа и подлежал расстрелу.

Ставка была взята, и весь технический аппарат командования был в руках новой власти. Корниловцы были разбиты под Жлобином, сам Корнилов, преследуемый со всех сторон, бежал, переодевшись в крестьянское платье, сопровождавшие его текиши были отправлены в Минск, где с поразительной исполнительностью, свойственной вообще горцам, несли службу охраны города при штабе командующего Западным фронтом.

Так в самый трудный момент солдатские массы помогли Владимиру Ильичу Ленину в руководстве внешней политикой первого в мире Рабоче-крестьянского государства.

Приказ Комиссии по военным делам, изданный 12 ноября 1917 г. предлагал всем фронтовым частям в полках и дивизиях, самим солдатам начинать переговоры с неприятелем о заключении перемирия. Он имел величайшие исторические последствия.

Самым поразительным в этом неслыханном в истории войны опыте непосредственной борьбы масс за мир было то, что переговоры привели к требуемым результатам.

Основное, чем руководилась Военная комиссия Совнаркома, заключалось в том, чтобы, пока будут выработаны условия перемирия в Бресте, куда выехала уже из Петрограда советская делегация, добиться действительного прекращения на всех фронтах военных действий. И этот расчет оправдался полностью.

После овладения механизмом связи, имевшимся в распоряжении Ставки, было предписано собирать все сведения о результатах переговоров и главным образом, об условиях, на которых заключались местные соглашения с германскими частями. На основе практики заключения таких соглашений революционная Ставка издала приказ об условиях, необходимых для того, чтобы местные перемирия имели силу действительного соглашения. Эт

условия носили скорее отрицательный, чем положительный характер. В приказе указывалось не на то, что необходимо включать в условия частных соглашений, а на то, чего ни при каких условиях нельзя включать. Армиям и корпусам, а затем и фронтам было предложено срочно представлять сводки обо всех заключенных перемириях для утверждения их Ставкой.

Румынский фронт, где власть фактически продолжала оставаться в руках одного из самых реакционных генералов Щербачева, где между нашими войсками были расположены две румынские армии, на которые в борьбе против революции опирался Щербачев, точно так же принужден был заключить перемирие.

Щербачев представлял дело так, что он заключал это перемирие будто бы совершенно самостоятельно и независимо от новой Ставки. Фактически же это было сделано по приказу Ставки, под давлением солдатских масс.

Когда борьба солдатских масс за перемирие была направлена на всех фронтах по определенному руслу и все пути оказались в руках Советской власти, тогда было предложено в договоре по перемирию вводить только те условия перемирия, которые были установлены Рабоче-крестьянским правительством. Те соглашения о перемирии, которые содержали в себе условия, противоречившие директивам центральной власти, были аннулированы.

Впрочем, тексты уже заключенных соглашений отдельными армиями и фронтами мало чем отличались друг от друга. Имелись различные пункты по вопросам о границах действий авиации, о праве солдат обеих армий встречаться на нейтральной зоне, о допустимости организованного обмена продуктами в той же зоне, но в остальном условия являлись одинаковыми.

Было видно, что германские армии не менее заинтересованы в перемирии, чем русские войска. Поэтому, под напором солдатских масс германское командование вынуждено было принять предложение о перемирии, не будучи в силах воспрепятствовать ему. В результате всего этого сражение приняло широкие масштабы. Благодаря этому волна революционной пропаганды хлынула в германские окопы.

В этом отношении наибольшую активность проявили Северный и Западный фронты. Юго-Западный, Румынский, Кавказский фронты далеко отставали от первых в смысле политической сознательности и организованности. Было ясно, что на этих фронтах без борьбы не обойдется; как бы то ни было, перемирие все же было заключено, и новая революционная власть получила передышку на все время мирных переговоров. Это обстоятельство сыграло огромную роль. Оно дало возможность молодой Рабоче-крестьянской республике сосредоточить все свое внимание на организации Советской власти на местах, на подавлении контрреволюции.

Н. Подвойский

ЦГАКА СССР, ф. 33221, оп. 1, д. 267, лл. 1—11.— Машинописная копия.

№ 1

Постановление объединенного собрания корпусного комитета XXVII корпуса с представителями всех частей корпуса о признании и поддержке Советской власти и о мерах, принимаемых по заключению мира

10 ноября 1917 г.

Соединенное собрание корпусного комитета XXVII корпуса на пленарном заседании с представителями всех частей корпуса (от рот и команд) в числе 235 человек, обсудив текущий момент в связи с вопросом об отношении к власти, вынесло следующее постановление:

1. Считать революционное Правительство народных комиссаров, созданное волею большинства Всероссийского съезда солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, действительным выразителем народных чаяний и надежд и поддерживать все шаги его, направленные к достижению свободы, земли и воли и скорого демократического мира.

2. Призывает весь фронт поддерживать Временное революционное правительство рабочих, крестьян в лице Совета Народных Комиссаров для того, чтобы оно могло твердо и неуклонно проводить свою политику внутри страны и во вне, политику, возведенную в отныне бессмертных декретов о земле, мире и в декларации прав народов.

3. Обращается с тем же призывом ко всем трудящимся и революционной интеллигенции поспешить на помощь Народному революционному правительству, которое одно может нас вывести на путь светлого будущего и сделать нашу страну страной социальной справедливости.

4. Настоящее постановление сообщить радиотелеграфом по всему фронту с предложением немедленно созвать корпусные пленарные совещания для поддержки этого нашего постановления и вынести аналогичные резолюции и сообщить их корпусному комитету XXVII.

По вопросу о перемирии вынесена следующая резолюция:

1. Приветствовать решительные шаги Революционного народного правительства, направленные к достижению демократического мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов.

2. Поддержать и требовать выполнения приказа Совета Народных Комиссаров о начатии предварительных переговоров о перемирии.

3. Требовать от армейского комитета немедленного созыва армейского съезда для принятия активных мер по заключению перемирия и для предложения остальным армиям объединить свою деятельность в проведении практических мероприятий по заключению перемирия.

4. Предложить всем товарищам солдатам XXVII корпуса до решения армейского съезда об активных мерах к заключению перемирия сохранять спокойствие, бдительность и выдержку и не делать никаких сепаратных выступлений.

5. Радиотелеграфно оповестить о принятой резолюции остальные корпуса армии с предложением поддержать решение XXVII корпуса о перемирии и о созыве армейского съезда.

Настоящая резолюция принята единогласно. Так же решено послать Совет Народных Комиссаров.

Председатель
Секретарь

ЦГАКА СССР, ф. 33221, оп. 1, д. 269, л. 21.— Копия.

№ 2

Воззвание общего совещания комиссаров XIX корпуса ко всем солдатам и офицерам корпуса о политической сознательности и бдительности как необходимых условий для ведения мирных переговоров

10 ноября 1917 г.

Товарищи солдаты XIX корпуса и те офицеры, которые идут рука об руку с нами, подходит к нам для всех угнетенных и измученных день, день перемирия и остановки грохота орудий, а за этим днем и за этой остановкой орудий непременно последует и давно жданный мир — мир, который

был начертан 14 марта на красных знаменах нашей революции 27 февраля¹ и подтвержденный декретом II Всероссийского съезда Советов 25 октября с. г.

Товарищи, что для нас веселее и радостнее есть, кроме этого? Ответ один! Ничего нет веселее и милее, как только это.

Товарищи, мы, ваши представители окопные и также измученные комиссары XIX корпуса, члены тех организаций, которые вы недавно переизбрали, заявляем вам открыто, что нам не верится, нам, так же как и вам по несчастью, привыкшим к этим невзгодам, к дымному пороху, винтовкам, грохоту тяжелых и легких орудий, к блиндажам и землянкам и ко всем лишениям и ко всему плохому, за исключением хорошего; получив от народных комиссаров Петербурга радиотелеграмму о пачатии переговоров о перемирии и предложении воюющим державам приостановки грохота орудий и всех военных действий, мы не верили и думали, что это сон, но, обсудив вопрос со всех сторон, мы видим, что это не сон, а факт. В радиотелеграмме народных комиссаров в Петербурге от 9 ноября с. г. говорится, что, товарищи солдаты, мир в ваших руках, форменное предложение о перемирии народными комиссарами было сделано в Петербурге со всеми уполномоченными союзных с нами держав, такое же предписание имч было дано и Верховному главнокомандующему генералу Духонину, но он исполнить его отказался, тогда был назначен Верховным главнокомандующим народный комиссар прапорщик Крыленко; но вот, товарищи, отставной генерал Духонин шлет разного рода ноты от уполномоченных союзных держав с угрозой, что мы губим великое дело победы над всеобщим врагом Германией.

Товарищи, есть у нас всеобщий враг для всех народов — это разного рода духонины, каледины, милюковы, родзянки, вильгельмы, георгии, пуанкаре и много, много других кровопийц — вот, товарищи, против кого мы идем.

Товарищи, мы осмеливаемся от вашего имени заявить громогласно на весь мир, что прочь с дороги все кровопийцы угнетенных, мы хотим жить честно, а вы, бюрократы, аристократы и разного рода хамы, толкаете нас в бездну и брат на брата, не зная за что. Товарищи, дело перемирия взял армейский комитет для всей нашей армии, в других армиях также, а нас он просит, как ваших представителей, сохранить в ваших истощенных рядах спокойствие, — вот с этим лозунгом, мы как ваши выборные, и обращаемся. Товарищи, сохраните полное спокойствие, не делайте самочинных выступлений, самосудов и всего того, что может повредить делу перемирия и всеобщего давножданного мира, помните твердо, товарищи, что это выступление на руку только тем, кто не слушал грохота орудий, кто не держал штыка в руках, кто не делал перебежки на верную смерть, не зная за что и для чего, кто не стоял у бойниц полуголодный, кто не лежал в этом сыром клоповнике-землянке, а лишь только кричали «Война до полной победы», — это кричали те, кто 8 месяцев были у власти. Читайте объявления тайных разбойничьих договоров. И вот, товарищи, мы вас просим сохранить все это, удесятерите свои измученные силы, идите на смену своих полков, за общий мир и братство народов. Итак, товарищи, пусть никто не смеет бросить на нас упрека, что мы стояли в этой 40-месячной войне 32 месяца за палача-царя, а восемь месяцев за общих паразитов и кровопийцев мелкой и крупной буржуазии и корниловцев, а за свою народную власть вместо палачей и паразитов, вместо корниловцев, за свои выборные организации и выборных комиссаров [будто] не хотим стоять. Нет, товарищи, мы твердо верим, что вы сумеете защитить

¹ Так в тексте.

общее дело свободы, и мы все как один умрем и не отступим с последней ступени позиции тысячеугольного фронта [против] чуждого нам капитала. Товарищи, палачи-паразиты всех стран быть может попытаются последний раз направить своих пролетариев на нас и на наше перемирие, быть может кайзер попробует двинуть в последний раз свои полки, мы также твердо верим, что вы не дрогнете и не сделаете шагу назад, тогда германские такие же угнетенные воины поймут, что кайзер ведет политику захвата а не свободы, и эти угнетенные воины, разочаровавшиеся в политике империалистов, возмутятся за общее дело, дело свободы. Пролетарии всех стран соединяйтесь! Долой кровавую баню Европы! Да здравствует решительность, твердость, смелость, мужество, терпение, с которым мы придем к давножданному миру, без обмана нас империалистами и капиталистами всех стран!

Да здравствует немедленное перемирие на всех фронтах!

Да здравствует приостановка грохота орудий!

Да здравствует Октябрьская революция и справедливый над всем суд! Долой все самосуды и одиночные выступления!

Все комиссары XIX корпуса

ЦГАКА СССР, ф. 33221, оп. 1, д. 269, л. 23.— Копия.

№ 3

Телеграмма делегации СНК Совету Народных Комиссаров о признании власти Советов армейским комитетом V армии и начале переговоров о перемирии с немцами

12 ноября 1917 г.

г. Двинск

Прибыли в Двинск 12-го, 9 утра. Делегацией армискома⁵⁾ V тов. Крыленко встречен как Верховный главнокомандующий. Армиском V взял на себя организацию перемирия на фронте армии. Отправившиеся на фронт два эшелона с восторгом приветствовали Крыленко как представителя власти Советов. Корпусной съезд XIX корпуса всецело признал новое правительство. За неисполнение приказа о явке отстранен от должности и подвергнут аресту командующий V армией генерал Болдырев. Общее положение на фронте благоприятное. Распространяется на немецком языке декрет о мире. II и III армии начинают переговоры о перемирии.

Необходимо выслать максимальное количество юзистов армиском Псков и Двинск.

Секретарь делегации Е. Розмирович

ЦГАКА СССР, ф. 33221, оп. 1, д. 270, л. 29.— Подлинник.

№ 4

Удостоверение парламентарам русской армии на право вести мирные переговоры с представителями германской армии

13 ноября 1917 г.

Именем Российской республики

По уполномочию Совета Народных Комиссаров, я. Народный комиссар по военным и морским делам, Верховный главнокомандующий армией Российской республики, уполномочиваю парламентаров: 9-го гусарского Киевского полка поручика Владимира Шиеура и членов армейского

комитета V армии военного врача Михаила Сагаловича и вольноопределяющегося Георгия Мерена обратиться к высшему начальнику германской армии на участке, где будут приняты эти парламентареры, с просьбою запросить высшее командование германской армии, согласно ли оно прислать своих уполномоченных для открытия немедленных переговоров об установлении перемирия на всех фронтах воюющих стран в целях пачатия затем мирных переговоров.

В случае утвердительного ответа со стороны высшего командования германской армии парламентарерам поручено установить место и время для встречи уполномоченных обеих сторон.

Народный комиссар по военным и морским делам,
Верховный главнокомандующий К р ы л е н к о

ЦГАКА СССР, ф. 33221, оп. 1, д. 273, л. 2.— Копия.

№№ 5—7

*Донесения членов армейского комитета XIX корпуса
Верховному главнокомандующему Н. В. Крыленко
о посылке парламентареров к представителям
германской армии*

№ 5

13 ноября 1917 г., 15 час. 50 мин.

Парламентареры прибыли и находятся в штабе Московского полка, предполагается выйти правее Поневежской жел. дороги, у Белорусской заставы.

Подпись: Б о г д а н о в
Принял матрос Ж у л и н

№ 6

13 ноября 1917 г., 17 час.

Парламентареры перешли немецкие окопы в 4 часа 10 минут без всяких приключений.

Подпись: Ч у д ы й
Передал А н и к е е в
Принял матрос Ж у л и н

№ 7

13 ноября 1917 г., 19 час.

Парламентареры выступили из окопов на участке Фердинандова Носа к германской линии в 4 часа дня в сопровождении немецкого офицера. Братание с немецкими солдатами в это время происходило. Братание временно приостановлено.

В а с и л е н к о, П о л я к о в

ЦГАКА СССР, ф. 33221, оп. 1, д. 271, лл. 20—23.— Подлинники.

№ 8

Донесение парламентаров Н. В. Крыленко о ходе переговоров с представителями германской армии*13 ноября 1917 г., 17 час. 20 мин.*

Встреченные германскими офицерами у проволочных заграждений, мы прибыли в ближайший штаб, откуда было сообщено по телефону о нашем прибытии высшему германскому командованию.

Нам обещан ответ на поставленные нами вопросы от Верховного командования к 20 часам вечера 14 ноября.

Во избежание недоразумений просим прекратить братание и боевые действия на всем фронте впредь до нашего возвращения.

Настоящее донесение посылается с разрешения старшего начальника штаба, где мы находимся.

Парламентары: 9-го гусарского Киевского полка поручик

Владимир Шнеур

Члены армейского комитета V армии М. Сагалович, Г. Мерен

ЦГАКА СССР, ф. 33221, оп. 1, д. 273, л. 19.— Подлинник.

№ 9

Телеграмма дивизионного комитета 17-й дивизии XIX корпуса Н. В. Крыленко о начале переговоров парламентаров*13 ноября 1917 г. 20 час. 30 мин.*

В 4 часа 45 минут к нашим окопам подошел один немецкий солдат в районе Фердинандова Носа, предложивший от имени своего генерала нашим солдатам покинуть нейтральную зону и вернуться в свои окопы, во избежание недоразумения. Вместе с тем он передал, что наши парламентары прибыли к штабу дивизии и вступили с немцами в переговоры.

Весник

ЦГАКА СССР, ф. 33221, оп. 1, д. 273, л. 17.— Подлинник.

№ 10

Приказание Н. В. Крыленко армейским, корпусным и дивизионным комитетам V армии о прекращении перестрелки и братания на фронте*13 ноября 1917 г., 23 часа.*

Предписываю прекратить перестрелку и братание на всем фронте V армии до 20 часов 14 ноября — срока возвращения парламентаров. Ответственность за срыв дела мира падает на вас.

Главковерх Н. Крыленко

ЦГАКА СССР, ф. 33221, оп. 1, д. 273, л. 15.— Копия.

№ 11

*Обращение Н. В. Крыленко ко всем Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов¹**14 ноября 1917 г.*

Мои парламентарии перешли немецкие окопы с предложением начать переговоры о перемирии на всех фронтах. Давно жданный мир близится, но сразу ничего сделать нельзя. До заключения мира фронт должен быть непоколебим. Нужно помнить о нашей армии, четвертый год несущей величайшие жертвы. Необходимо последнее напряжение всех сил страны. Фронт голодает, фронт раздет, фронт разут. Нет фуража, лошади падают, не на чем подвозить.

Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов должны принять на себя заботу о фронте. Накормите голодных, оденьте раздетых, обуейте разутых в окопах. Им хуже, чем нам. Еще немного, и мы добьемся всеобщего мира. Пока же — все внимание, вся забота об армии в окопах. Нельзя ждать помощи от других, нужно самим взяться за дело.

Народный комиссар по военным и морским делам
Верховный главнокомандующий К р ы л е н к о

ЦГАКА СССР, ф. 33221, оп. 1, д. 271, л. 18. — Типографский оттиск.

№ 12

*Протокол переговоров парламентариев с представителями германской армии о перемирии**14 ноября 1917 г., 14 час.*

г. Двинск.

13 ноября 1917 г. мы, парламентарии: 9-го гусарского Киевского полка поручик Владимир Шнеур и члены армейского комитета V армии военный врач Михаил Сагалович и вольноопределяющийся Георгий Мерен, уполномочены предложить германскому Верховному командованию вступить в немедленные переговоры о заключении перемирия на всех фронтах воюющих стран для начала ведения мирных переговоров и, в случае согласия на наше предложение, установить время и место встречи представителей воюющих. В 12 часов 20 мин. дня выехали из Двинска на фронт XIX армейского корпуса. В 4 часа 20 мин. дня мы вышли на участке Московского пехотного полка из кольцевого окопа Фердинандов Нос, согласно международной конвенции с белым флагом и трубачем и в 300 шагах были встречены у проволочных заграждений немецкого участка, называемого Дановер, германскими офицерами.

В 5 часов вечера с повязками на глазах мы были доставлены в батальонный штаб германской армии, занимающей участок Дановер, и в 5 часов 40 мин. передали наши письменные полномочия от Народного комиссара по военным и морским делам и Верховного главнокомандующего армиями Российской республики двум германским офицерам Генерального штаба, присланным с этой целью из штаба дивизии. Переговоры велись на французском языке.

¹ Опубликовано в экстренном выпуске газеты «Двинское слово» от 14 ноября 1917 г.

Наше предложение вступить в переговоры о перемирии на всех фронтах воюющих стран для заключения затем мира было немедленно передано в штаб дивизии и оттуда по прямому проводу в штаб главнокомандующего всем Восточным фронтом принца Рупрехта и Верховному главнокомандующему германскими армиями. В 6 часов 20 мин. нас на автомобиле доставили на шоссе Двинск — Поневеж в пасторат Лассен, где нас официально принял дивизионный генерал Гофмейстер в походно-парадной форме при высших германских орденах, звездах и лентах, окруженный чинами штаба. Генерал Гофмейстер объявил нам, что наши полномочия признаны действительными и предложения переданы высшему командованию и что ответ может быть получен через 24 часа. Но в 7 часов 50 мин. вечера был получен первый ответ от Верховного германского командования с согласием на переговоры о перемирии на принципах, изложенных нами в письменном полномочии Верховного главнокомандующего с представлением права генералу Гофмейстеру и парламентарам выработать детали следующей встречи представителей воюющих.

После обмена мнений (на русском, немецком и французском языках) и новых сношений по прямому проводу с Верховным германским командованием в 12 часов 20 мин. ночи на 14 сего ноября нам был передан генералом Гофмейстером за его подписью с приложением печати письменный ответ на наше письменное предложение.

Ввиду того, что наше предложение было на русском языке, ответ нам передан на немецком. Ответ заключает в себе:

1. Категорическое согласие на немедленное вступление в переговоры о перемирии, на каковые даны полные полномочия главнокомандующему германскими армиями Восточного фронта. Предоставление высшим германским командованием специального поезда для представителей воюющих, которые придут на эти переговоры.

2. Установление непосредственной телеграфной связи между прибывшими представителями и высшей властью в лице правительства Совета Народных Комиссаров. Парламентарями было решено назначить место встречи уполномоченных — переезд на линии железной дороги Двинск — Вильно, западнее деревни Кухалишки, между линией наших и неприятельских войск; оттуда они будут доставлены на станцию Петроград, где их будет ждать специальный поезд для проезда в Ставку главнокомандующего Восточным фронтом германской армии, находящейся на российской территории в городе Брест-Литовск.

Время встречи — 19 ноября сего года, в 12 часов дня по средне-европейскому времени. Постановление это подписано нами в 1 час 15 мин. ночи, в двух экземплярах, из коих один передан генералу Гофмейстеру, а второй представлен при сем вместе с письменным ответом германским командующим верхов.

Тут же нам было заявлено, что германский Верховный главнокомандующий приказал впредь до переговоров прекратить боевые действия там, где это не будет вызываться противником, и прекратить братание впредь до окончания переговоров.

В 8 часов утра 14 сего ноября нас отвезли с завязанными глазами на участок фронта, где мы были приняты, и в 11 часов 20 мин. дня мы вернулись в свои линии.

№ 13

Приказ № 2 по армии и флоту о начале мирных переговоров с германской армией*14 ноября 1917 г., 14 час.*

г. Двинск.

Именем революции 13 ноября в 16 часов 10 минут посланные мною парламентарии перешли немецкие окопы на участке V армии. Ответ противником обещан в 20 часов вечера 14 сего ноября.

Товарищи, дело мира близко. Оно в ваших руках. Стойте крепко в эти последние дни, напрягите все силы и, несмотря на лишения и голод, держите фронт. От вашего революционного упорства зависит успех.

Презрением клеймите лживые и лицемерные призывы окопавшейся Ставке шайки генерала Духонина и его буржуазных лжесоциалистических приспешников, восемь месяцев морочивших русский народ лживыми обещаниями скорого мира и принесших стране неисчислимые бедствия, доведя армию до голода и истощения своими авантюристическими преступными попытками противиться власти Всероссийским съездом Советов установленного Правительства народных комиссаров.

Одновременно, за неисполнение предписания о личной явке ко мне, представляю от должности командующего Северным фронтом генерала Череписова. Общее руководство оперативными действиями до заместительства предписываю ему исполнять под контролем комиссара Северного фронта товарища Позерна.

Комиссара прежнего правительства Шубина за отказ сдать должность предписываю подвергнуть аресту.

За неисполнение предписания о личной явке отстраняется от должности командующий V армией генерал Болдырев. Временно исполнять должность командующего V армией предписываю командиру XIX корпуса генералу Антипову. Генерал Болдырев подвергнут аресту с преданием суду за неисполнение боевого приказа. Командира XXVII корпуса Рышкова отстраняю от должности за неисполнение приказа о явке. Корпус предписываю принять лицу по указанию комиссара корпуса и корпусного комитета. Бывшего Верховного главнокомандующего генерала Духонина за упорное противодействие исполнению приказа о смещении и преступные действия, ведущие к новому взрыву гражданской войны, объявляю врагом народа. Подлежат аресту все лица, поддерживающие Духонина, независимо от их общественного и партийного положения и прошлого. Производство ареста поручено будет особо уполномоченным на то лицам.

Генералу Маниковскому поручаю сделать соответствующие распоряжения о перемещениях и движениях вышеуказанных лиц с соответствующим занесением указанных изменений в их послужные списки.

Главковерх Крыленко

Настоящий приказ немедленно огласить в печати и передать всем по радио.

№ 14

Приказ № 3 по армии и флоту о ходе мирных переговоров с представителями германской армии, приостановлении перестрелки и братаний на фронте

14 ноября 1917 г., 16 час. 15 мин.

г. Двинск.

Наши парламентарии вернулись, привезя официальный ответ немецкого главнокомандующего о согласии вести переговоры о перемирии на всех фронтах. Следующая встреча уполномоченных обеих сторон назначена на 19 ноября.

Всякого, кто будет скрывать или противодействовать распространению этого приказа, предаю революционному суду местных полковых комитетов вне обычных формальностей.

Предписываю немедленно приостановить перестрелку и братание на всем фронте.

Необходима усиленная бдительность по отношению к противнику. Боевые действия предпринимать лишь в ответ на боевые действия противника.

Все на своих местах!

Только сильный добьется своего. Да здравствует скорый мир!

Главковерх Крыленко

Означенную телеграмму немедленно передать по радио всем.

ЦГАКА СССР, ф. 33221, оп. 1, д. 271, лл. 16—17.— Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1) 7 ноября 1917 г., ночью СНК послал радиотелеграмму главнокомандующему Духонину, предписывая ему немедленно и формально предложить перемирие всем воюющим странам. Не получив ответа, СНК уполномочил В. И. Ленина, И. В. Сталина и И. В. Крыленко запросить Духонина по прямому проводу о причинах промедления (см. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 279).—147.
- 2) По данным Ставки, И. В. Крыленко прибыл в Двинск с охраной в 50 человек (см. журнал «Красный архив», 1927, т. 4 (23), стр. 223).—147.
- 3) С. А. Анучин — бывший подпоручик, большевик, председатель армейского комитета.—149.
- 4) В. В. Каменщиков — по документам Ставки, бывший подполковник, большевик.—149.
- 5) Армиском — армейский комите.—154.

О МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ В ЗАЩИТУ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Боевой лозунг международного пролетариата «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» зазвучал на весь мир в годы Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в России, призывая трудящихся всех стран к поддержке самоотверженной борьбы народов Советской республики за мир, против войны, за социализм. Защита страны Советов стала интернациональным долгом каждого рабочего и крестьянина, всех зарубежных трудящихся. Коммунисты были во главе массового движения иностранных граждан в Советской России и трудящихся за рубежом в их борьбе совместно с народами нашей страны против контрреволюции и иностранной военной интервенции.

Великий Октябрь застал в России сотни тысяч трудящихся зарубежных стран: пленных империалистической войны — венгров, немцев, чехов, поляков; беженцев из Румынии и Польши, военнослужащих поляков, евреев, рабочих из Китая, Финляндии и других стран. Восторженно встретив социалистическую революцию в России, первые декреты о власти, земле и мире, они не остались безучастными к начавшейся борьбе русских рабочих и крестьян за счастье всего человечества. Иностранные трудящиеся обрели в Советской России свою вторую родину, которую они защищали с оружием в руках на фронтах гражданской войны.

Это боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны было поддержано за рубежом. Миллионы и миллионы рабочих, крестьян, ремесленников Германии, Австро-Венгрии, Франции, Англии, США, Италии, Румынии, Польши, Болгарии и других стран самоотверженно противодействовали посылке интервенционистских войск в Советскую Россию и снабжению белогвардейских войск Колчака, Деникина, Врангеля вооружением, выступали за установление дипломатических и экономических связей с Советской республикой.

В настоящую публикацию включены документы Государственного музея революции СССР, ЦГАОР СССР, архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, а также архивов Народной республики Болгарии и Чехословацкой республики — воззвания, листовки коммунистических организаций и решения массовых организаций как иностранных трудящихся за рубежом, так и находившихся в те годы в нашей стране, выражающие всю народную массу к поддержке Советской России.

Вопрос о пролетарской солидарности в 1917—1921 гг. в исторической литературе освещается лишь в отдельных научно-популярных брошюрах,

статьях¹ и еще не нашел достаточно глубокой разработки. Лишь недавно в странах народной демократии стало осуществляться издание документов². Между тем в государственных архивах СССР хранится значительное количество документальных материалов по этой теме. Часть их подготовлена Главным архивным управлением СССР к печати в сборниках «Солидарность трудящихся зарубежных стран с народами Советской России в защите завоеваний Великого Октября» и «Международная солидарность трудящихся в борьбе за мир».

Документы, хранящиеся в Государственном музее революции СССР, выявлены и подготовлены к печати Н. Т. Колесниковым и М. М. Черняковым, остальные документы — В. Р. Копыловым.

В. Р. Копылов

№ 1

Воззвание Румынского социал-демократического комитета действия в Одессе¹ к морякам и солдатам с призывом бороться за свободу Румынии

11 января 1918 г.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РУМЫНИИ

Моряки и солдаты!

Сулинские моряки по примеру русских моряков подняли знамя революции.

Честь первым борцам за свободу румынского народа!

Движение было подавлено, но за румынскими моряками навсегда останется слава сделавших первый шаг к новой жизни.

Моряки и солдаты!

Несчастная война, начатая нашими хозяевами, заканчивается потерей 500 000 наших братьев, разрушением богатств страны и ее полным обнищанием.

Этих несчастий недостаточно, кровь не текла в избыток, народ, который умирает от голода, недостаточно обеднел. Король, правительство и олигархия будут требовать дальнейшего пролития крови. Они борются против мира, которого хотите вы и вся страна, страшаясь мира, который приведет к суровому суду народа над ними. Они бросаются теперь в новую авантюру. Против желания молдавского крестьянства они атаковали Бессарабию² ...³.

Моряки и солдаты!

Русские моряки и солдаты дали свободу России. Перед вами такая же историческая задача.

Режим, который привел к военному поражению и утрате независимости страны, должен быть свергнут!

¹ И. И. Ульянов. Октябрьская революция и военнопленные. «Пролетарская революция», 1929, №7 (90). С. Весенн, А. Светлов. Миллионы друзей, М. 1940 и другие издания.

² «Избранные документы венгерского рабочего движения», т. 5, Будапешт, 1955; «Дружба народов Чехословацкой республики и СССР», Прага, 1956; «Документы и истории Коммунистической партии Румынии, 1917—1922 гг.», Бухарест, 1956.

³ Отточие документа.

Учредительное собрание, избранное на основе всеобщего, равного, тайного и прямого голосования без различия пола, религии или национальности, установит политический режим завтрашней Румынии.

Желаем свободно избранное Учредительное собрание!

Это — требование румынских моряков, солдат, рабочих и крестьян.

Долой монархию! Да здравствует Учредительное собрание!

Да здравствует Республика! Да здравствует революция!

Одесса, 11 января 1918 г.

Румынский социал-демократический комитет действия

Государственный музей революции СССР, № 29386, л. 6.— Фотокопия на румынском языке.

№ 2

Воззвание бойцов 1-го Польского революционного полка³⁾ к рабочим и крестьянам Польши с призывом бросить ряды контрреволюционных войск и поддержать Советскую Россию

24 февраля 1918 г.

ВОЗВЗАНИЕ ПОЛЯКОВ-ВОЕННЫХ

Резолюция, принятая на общем собрании 1-го польского революционного полка в день 24 февраля 1918 г.

Провокаторов под суд!

Провокаторов, которые, прикрываясь священными лозунгами пролетарской революции, вызывают беспорядки в рядах солдат-борцов за рабочее дело;

— тех, которые для своих империалистических целей вооружали рабочих и крестьянина, формировали польские легионы для того, чтобы сегодня их использовать как оружие в борьбе против рабочих и крестьян⁴⁾;

— тех, которые, прикрываясь священным лозунгом угнетенных народов «Да здравствует самоопределение!», опозорили его, «самоопределяя» вопиющие хищные инстинкты на земле трудового крестьянина, «самоопределяя» польскую и белорусскую буржуазию в их имениях;

— тех, которые цинично прикрывают демократическими идеалами рабочую службу у немецкого абсолютизма, по-лакейски изгибают спину и кланяются под кнут прусского юнкера веками притесняемых польских, латышских, литовских и белорусских трудящихся.

Мы призываем обманутых этими провокаторами — верными псами международного капитализма — польских рабочих и крестьян, вступающих вместе с этими провокаторами против революционной России, бросить ряды контрреволюционных отрядов, отдать контрреволюционных заправил на суд польского и международного пролетариата и присоединиться к революционной рабоче-крестьянской республике.

Долой польскую и международную буржуазию!

Да здравствует пролетариат и власть Советов!

Да здравствует Совет Народных Комиссаров!

Да здравствует борьба против мирового капитализма!

Да здравствует социалистическая революция!

Да здравствует III революционный Интернационал!

4-й Польский Революционный полк

Государственный музей революции СССР, № 30431/7.— Подлинник на польском языке. Типографский экз.

№ 3

Воззвание революционного центра венгерских военнопленных социал-демократов в Омске⁶⁾ к венгерским рабочим и крестьянам с призывом встать на защиту Советской России

10 марта 1918 г.

К ОРУЖИЮ!

Общая родина социалистов в опасности!

Наша родина, наше сокровище, наше будущее, единственное наследство нашим детям и внукам — это революция!

Разбойничья банда империалистов хочет ее отнять у нас.

Они хотят, чтобы их наемники подавили революцию рабочих и крестьян, посадили царя на его кровавый трон, помещиков на земли крестьян, чтобы заводы снова отнять у рабочих, чтобы из нас, венгерских, немецких, австрийских рабочих, выбить даже мысль, даже надежду, что мы когда-либо можем освободиться из-под их ига.

К оружию! Вот воззвание правительства русских рабочих и крестьян.

К оружию! Это также и наше воззвание, Революционного центра венгерских военнопленных.

Каждый человек, каждый венгерский рабочий — в ряды Красной Армии, каждый венгерский крестьянин — в нашу Красную Гвардию, в путь за землю, за завод, за свободу! Мы бездомные идем добывать себе родину. Мы безземельные идем добывать себе землю и хлеб с оружием в руках.

Дьердь Дожа⁶⁾ — наш руководитель, руководитель каждого крестьянина, каждого рабочего.

Сюда, под наше Красное Знамя! На нем международный лозунг рабочих и крестьян: землю крестьянам, завод — рабочим, мир всем освобожденным эксплуатируемым мира.

Все в революционную венгерскую армию; революционные венгерские части должны остановить в пути стаи грабителей.

Наше революционное Красное Знамя должно остановить тех, которые по своей трусости не смогли отказаться от грязной работы быть палачами революции.

Наше революционное знамя показывает в сторону Венгрии, отсюда Востока, откуда мы отправились искать родину не кому-нибудь, а себе — рабочим и крестьянам.

Кто может остановить нас на этом пути — на пути к миру, к земле, к хлебу, к свободе? Наше знамя — Красное Знамя международной революции рабочих и крестьян. Наш вождь — Дьердь Дожа, герой-мученик венгерских угнетенных!

Идите, братья, в нашу Красную Армию спасти русскую революцию с оружием в руках бороться за освобождение венгерских рабочих, венгерских крестьян.

К оружию, за землю, за хлеб, за мир, за свободу!

Да здравствует русская рабоче-крестьянская революция! Пусть погибнут ее палачи! Да здравствует венгерская революция рабочих и крестьян. Война замкам, мир лачугам! Да здравствует венгерская Красная Армия!

Революционный Центр венгерских
военнопленных социал-демократов

№ 4

Воззвание организации чехословацких коммунистов в России к чешским рабочим и солдатам с призывом объединиться для борьбы с врагами Советской власти

11 июня 1918 г.

Товарищи!

В годину тяжелых испытаний для Российской Социалистической Республики чешские солдаты, руководимые чешскими и русскими врагами рабочих и крестьян, вооруженным восстанием пытаются низвергнуть власть Советов. Они забыли, что являются гостями русского народа, они забыли свои возвышенные цели, они кровью невинных жертв, кровью рабочих и крестьян осквернили свои руки. Подстрекаемые контрреволюционными деятелями из рядов чешской и русской буржуазии, они со штыками в руках двигаются на восток, низвергая везде Советскую власть и содействуя смуте и анархии. Чешские военные руководители, ведущие чешских солдат на гибель, следуют своим тайным интересам. Они пользуются чешскими солдатами для нанесения вреда Советской власти и надеются в союзе со всеми российскими контрреволюционными элементами уничтожить ее совсем. Вот какие их мечты!

Товарищи! Действия чехословацких эшелонов ложатся тяжелым пятном на весь чехословацкий трудовой народ. Мы не можем молчать в эту минуту, мы должны громко заявить, что чешский пролетариат в эту трудную минуту весь на стороне Советского правительства русских рабочих и крестьян. Мы от имени чехословацкого пролетариата заявляем свой протест против явной и тайной работы контрреволюционных элементов среди чешских солдат и высказываем всем, кто сознательно идет против Советской власти, свое пролетарское пренебрежение и осуждение всем тем, кто своими черными действиями осквернили имя чешского трудового народа.

Но рабочий народ не дрогнет перед лицом врага. Мы, чешские рабочие, вместе с революционным пролетариатом социалистической России, будем защищать завоевания трудовых масс и не дадим торжествовать врагу. Пролетариат сплоченными силами даст отпор всем тем, которые стремятся залить кровью свободную пролетарскую Российскую Республику.

Товарищи! Все на места! Всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами содействуйте ликвидации мятежа чехословацких эшелонов, везде помогайте советским органам в их трудной задаче по восстановлению нормального хода жизни в районах, затронутых мятежом. Только энергичной и усиленной работой нас всех мы можем смыть позор, навеянный на нас несчастным и преступным выступлением чехословацких полков.

Товарищи! Зовем вас под революционные знамена Интернационала. Немедленно идите и записывайтесь в ряды чехословацких частей Российской Рабоче-Крестьянской Красной Армии! Это будет самым достойным и самым лучшим ответом на действия тех заблудившихся наших земляков, которые в настоящую минуту играют своим мятежом на руку мировому капитализму и империализму.

Товарищи! Зовем вас к работе, к трудной и ответственной работе. Но мы твердо верим, что вместе с пролетариатом всех народов приведем эту борьбу к полной и окончательной победе. Все за работу!

Долой чехословацких белогвардейцев и изменников трудового народа!
 Долой чехословацкую буржуазию!
 Да здравствует правительство рабочих и крестьян!
 Да здравствует международная социальная революция!

Центральный комитет Чехословацкой Коммунистической партии
 в России ⁷⁾

*Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, д. 257,
 лл. 47—48.— Подлинник.*

№ 5

***Обращение К. Либкнехта к рабочим и солдатам
 Антанты с призывом поддержать социалистиче-
 скую революцию в России***

Берлин. 31 октября 1918 г.

К РАБОЧИМ И СОЛДАТАМ АНТАНТЫ!

Друзья, товарищи, братья!

Среди потрясений мировой войны, среди хаотического развала империалистического общества русский пролетариат установил свою власть — Социалистическую Республику рабочих, крестьян и солдат. Несмотря на ненависть, оскорбления, клевету по отношению к ней, она является началом колоссального значения для социальной реконструкции мира. Международный пролетариат должен принять участие в этой работе, — это его исторический долг. Русская революция ускорила революционное движение мирового пролетариата. Болгария и Австрия в огне, пробуждается революция в Германии. Но на пути к победе германского пролетариата встают громадные трудности. Немецкий народ с нами. Власть наиболее ожесточенных врагов рабочего класса сокрушена, но они все же стараются привлечь к себе массы при помощи лжи и обмана, желая отдалить час освобождения немецкого народа.

Так же, как германский империализм, грабительской поджигательской политикой и навязанным Брестским и Бухарестским миром ⁸⁾ укрепляли империализм Антанты, так теперь германские правители хотят использовать наступление Антанты на Социалистическую Россию как средство удержать свою власть. Вильгельм II, который после крушения царизма является представителем самой подлой реакции, хочет, воспользовавшись как предлогом интервенцией Антанты против пролетарской России, привлечь народные массы в новую войну. Мы не позволим, чтобы трусливые, гнусные враги мирового пролетариата пользовались бы этим демагогическим предлогом. Нельзя допустить, чтобы пролетарии всех стран Антанты позволили бы этому совершиться.

Мы уже знаем, что вы подняли свой голос против маневров ваших правительств. Но опасность увеличивается с каждой минутой. Союз мирового империализма проявляется прежде всего в действиях против русской республики.

В этом причина моего обращения к вам.

Пролетариат всего мира не должен допустить, чтобы погас очаг революции, если он не хочет, чтобы были потеряны все его силы и надежды. Падение русской республики повлекло бы за собой поражение пролетариата всех стран.

Друзья, братья, товарищи, следуйте за вашими руководителями!

Да здравствует Россия рабочих, крестьян и солдат!
 Да здравствует революция французского, английского, итальянского и
 американского пролетариата!
 Долой войну, эксплуатацию, рабство!
 Да здравствует освобождение пролетариев всех стран!

Карл Либкнехт

*Государственный музей революции СССР, № 31800.— Подлинник
 на французском и английском языках.— Типографский экз.*

№ 6

Обращение Коммунистической партии Австрии к рабочим и солдатам в связи с международной забастовкой 21 июля 1919 г. в защиту Советской России и Советской Венгрии

[Вена]. До 21 июля 1919 г.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПРАВДА О РОССИИ И ВЕНГРИИ

Рабочие! Солдаты!

Русский пролетариат два года тому назад, а венгерский шесть месяцев
 назад разорвали цепи рабства, положили конец наемному рабству, порвали
 со всеми капиталистическими учреждениями, такими как Национальное
 Собрание, полиция, буржуазные суды и законы, и с колоссальным энту-
 зиазмом, настойчивостью и самоотверженностью заложили основы нового
 коммунистического общества.

С того времени, как ваши русские и венгерские братья взяли власть
 в свои руки, с того времени, как красное знамя развевается в Москве и в
 Будапеште, ваши капиталистические правители стараются самым недо-
 стойным образом, всеми средствами лжи и клеветы подстрекнуть вас к
 действиям, направленным против ваших борющихся и победоносных то-
 варищей по классу.

Палачи всего мира, капиталисты всех стран сомкнули железную цепь
 вокруг пролетарских республик, они прибегают к любым средствам, чтобы
 подавить рабочие государства. А финансовые магнаты, грабившие Россию
 и Венгрию путем блокады, военных действий, интриг, с помощью бело-
 вардейских банд обвиняли Советские государства в том, что они не в
 состоянии прокормить своих рабочих. Зияющие раны русского и венгер-
 ского пролетариата доставляют им наслаждение, хотя свою радость они
 выражают громкими жалобами всему миру для того, чтобы вас обмануть.

Рабочие! Солдаты!

Сильнейшим оружием капитализма, самым мощным оружием буржуа-
 нии всех стран являются не пушки и пулеметы, а буржуазные прислуж-
 ники печати, которые изо дня в день при помощи лжи ведут наступление
 на столь ненавистные им Россию и Венгрию. Газетным наемникам финан-
 совых магнатов приходится изо дня в день напрягать свой мозг для того,
 чтобы придумывать новые басни, новые козни, новые измышления, новые
 клеветнические обвинения против пролетарских республик. Это те самые

газетные пресмыкающиеся, которые в продолжении четырех лет превозносили войну и в каждом газетном выпуске возвещали о новых победах.

Рабочие! Солдаты!

Со дня взятия власти у ваших русских братьев не было ни одного спокойного мгновения. В течение этих двух лет они защищают и дерутся на фронте протяженностью в 10 000 км. Они создали мощную армию в один миллион красных солдат, с которой тщетно меряют свои силы орды зарубежных империалистов и русских белогвардейцев. Несмотря на эту огромную задачу, для выполнения которой затрачиваются лучшие силы, наши русские товарищи проделали огромную работу в области экономики и культуры. Они подвели новую базу под всю экономическую жизнь и подчинили все производство и распределение продукции контролю рабочих Советов. Теперь вся работа ведется не для прибылей небольшой кучки людей, а на благо всего общества.

Самых блестящих успехов русская и венгерская советские республики добились в области воспитания детей и развития культуры. Молодое поколение, гибнувшее в результате войны, недоедания и эксплуатации, воспитывается теперь в дворцах богачей. Монастыри освобождаются от паразитов, а дети из окрестных местностей вселяются в них. Школьники получают питание от государства. Множество детских домов дают приют детям бедноты, ставшим беспризорными. Воспитание ведется на коммунистической основе. Молодому поколению не придется уже бороться против белогвардейских банд, так как все без исключения дети, независимо от их происхождения, воспитываются в духе братства и равенства. Капиталистическая эксплуатация будет представлять собою нечто непонятное для этих детей, воспитанных в духе социализма. Они будут думать о капитализме так же, как мы теперь думаем о крепостном праве. В их восприятии капитализм будет представляться как какая-то пытка прежних поколений. В русских Дворцах материнства беременным женщинам обеспечивается необходимый уход.

Дворцы, театры, университеты, библиотеки принадлежат пролетариату.

В советских республиках нельзя жить не работая.

Рабочие! Товарищи!

После тяжелой упорной борьбы, после того, как русский пролетариат годы, а венгерский — месяцы боролся, надеясь на мировую революцию, теперь, наконец, трудящиеся всех стран восстают для того, чтобы прорвать железное кольцо, охватившее советские республики, для того, чтобы протянуть руку помощи нашим героическим братьям, которые терпели нужду и боролись за мировую революцию, для того, чтобы стал возможным их труд в новом коммунистическом обществе.

Рабочие! Товарищи!

Включайтесь в мировую революцию! Пусть лозунг «Руки прочь от Венгрии и России» будет и вашим лозунгом!

Да здравствует забастовка 21 июля!

Коммунистическая партия немецкой Австрии ⁹⁾

№ 7

Воззвание Жака Садуля¹⁰⁾ «К солдатам и морякам союзных армий на Востоке» с призывом прекратить борьбу против социалистической революции и повернуть оружие против империализма

Август 1919 г.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

К СОЛДАТАМ И МОРЯКАМ СОЮЗНЫХ АРМИЙ НА ВОСТОКЕ

Товарищи!

Мы воюем уже пятьдесят семь месяцев. И война продолжается. Война против Германии! Война против революционных народов!

Если Версальский мир не будет подписан, Антанта возобновит наступление. Если Версальский мир будет подписан, у немецкого народа будет только одна цель — готовиться к реваншу.

После 1871 г. гнусный Франкфуртский мир, навязанный Германией — победительницей побежденной Франции, привел к тому, что над Европой нависла постоянная угроза войны. Он вовлек народы в безумную гонку вооружений, он разжег шовинистические страсти, он в значительной степени содействовал развязыванию нынешней войны.

После 1919 г. гнусный Версальский мир, который Антанта намеревается навязать Германии, заставит весь мир продолжать гибельную и пагубную политику вооружений до крайних пределов, он создаст между народами пропасть ненависти, он подготовит в скором времени новую мировую войну.

Нельзя безнаказанно разорять, ожесточать, унижать великий народ.

Каковы бы ни были принятые победителями предосторожности, поверженная Германия восстановится в экономическом и военном отношениях так же, как Пруссия после 1806 г. и Франция после 1871 г.

Товарищи!

Чтобы мир был продолжителен, надо, чтобы он был справедлив. Собиравшимся же в Версале, полным гордости и мечтающим только об угнетении и грабеже дворянам и капиталистам справедливость не свойственна.

Если вы дадите им волю, то они сведут все к отмщению, которое завершится в скором времени пролитием вашей крови. Для того, чтобы эта война была последней войной, надо, чтобы вы сумели избежать ошибок, которые были некогда совершены, надо, чтобы мир был подготовлен действительными вашими представителями. Надо, чтобы этот мир был миром народов.

Так же, как лучшие немецкие социалисты — Либкнехт и Бебель восклицали в 1871 г.: «Долой Франкфуртский мир!», который калечил Францию, рабочие и крестьяне, сознающие, что такое Антанта, воскликнут: «Долой Версальский мир!», который раздавит Германию.

Товарищи!

Только вы в состоянии подготовить прочный мир. И только у вас есть необходимые воля и мудрость, чтобы создать государство такого социального строя, который оградит народы от войн, а отдельных людей от несправедливости.

В течение пяти лет вы могли узнать, насколько велики глупость, лицемерие и дикий эгоизм ваших правителей. Они требовали от вас всего. Они

обещали вам все. Они не дали вам ничего. Они обрекли вас на варварское существование. Они оторвали вас от ваших очагов. Они разорили вас. Они послали на смерть миллионы ваших товарищей.

По их вине Европа представляет собой место, где гниют трупы самых благородных людей — надежды и цвета человечества.

Для чего же столько жертв? Для того, чтобы дать возможность привилегированным людям правящей клики загребать почести и деньги за счет вашей нищеты и вашей крови.

Они сыты и довольны. Офицеры набрали себе чины и кресты. Капиталисты набрали себе миллионы. Для них война оказалась выгодной. Но для вас, товарищи солдаты и моряки, — какой ценой оплачены ваши муки и ваши страдания и ваш героизм?

Крестьянин, на сколько метров станет больше твое поле после победы? Рабочий, на сколько будет больше твоя заработная плата? Ты хорошо знаешь: ты ничего не выиграл и ты все потерял. Ты не дрался даже для славы, — твою славу украли твои господа. Ты не дерешься ради чести, — они осквернили твою честь, посылая тебя в бой против твоих братьев — революционеров России, Австрии и балканских стран.

Товарищи!

Вечно ли будут одурачивать? Согласитесь ли вы завтра, как и вчера, быть эксплуатируемыми, быть париями? Разобьете ли вы, наконец, ваши цепи? Разве вы не являетесь людьми, жаждущими завоевать свободу и достойными ее? После того, как вы были машинами для того, чтобы убивать, станете ли вы опять машинами для того, чтобы производить? Допустите ли вы, чтобы вас превратили из жалкого пушечного мяса в мясо приносящее доходы? Нет, товарищи, я уверен, вы не согласитесь быть покорным оружием спекулянтов мира после того, как вы были смиренными жертвами спекулянтов войны.

Вы восстанете. Вы уже восстаете. В Англии, во Франции, в Италии, в Америке голос народа с возрастающей силой требует положить конец капиталистическому режиму и буржуазной диктатуре, требует свержения бездарных и преступных правительств, установления рабоче-крестьянской республики.

Трудящиеся заявляют, что они — большинство и сила, право и справедливость. Как только у них появится смелость смотреть в лицо своим тиранам, они победят.

Но сейчас время не для слов. Надо действовать.

Товарищи солдаты и моряки!

Что вы делаете на Востоке? Вашей родине не угрожает опасность. Германия побеждена. Ваше место не в Константинополе, не в России или на Балканах. Ваше место дома — с матерью, женой и детьми. Ваше место на улице рядом с вашими братьями, которые готовят свое и ваше освобождение. Все они требуют помощи ваших рук и ваших ружей. Присоединяйтесь к ним. Что вам делать здесь?

Разве вы этого не знаете? Нужно ли мне вам рассказывать, какую грязную работу вас заставляют делать ваши генералы — лакеи и сообщники эксплуататоров-капиталистов?

Разве вы не знаете, что вы являетесь жандармами европейской буржуазии, палачами революционных трудящихся?

Вас держат на Востоке, чтобы убить революцию в России и в Венгрии — везде, где она побеждает, чтобы помешать ей вспыхнуть в Австрии и на Балканах — везде, где она рождается. Вас заставляют заниматься постыдным ремеслом — выступать против рабочих и крестьян этих стран, ремеслом, каким занимались в 1793 г. продажные солдаты прусского и английского королей против революционных рабочих и крестьян Франции.

Чтобы довести вас до этого преступления, ваши начальники вам лгут и вас обманывают. Они заставляют вас поверить тому, будто бы все честные люди России и Востока громогласно призывали вас восстановить тот порядок (разве вы полицейские?), который нарушили «большевистские анды».

Товарищи!

Трудящиеся Франции, Англии и Италии уже осудили эту ложь. Повсюду они приветствуют большевиков. Повсюду они готовятся следовать их примеру, сбросить власть буржуазии и установить республику Советов.

Если вы плохо осведомлены, справьтесь у своих французских товарищей из 58-го полка и 1-го полка алжирских пулеметчиков, у всех солдат-интанты, которые сталкивались с большевиками России. Они вам скажут, что большевики — не банда злодеев, а в подавляющем большинстве — крестьяне и рабочие. Они вам скажут, что большевики не убивают пленных, обращаются с ними по-братски. Они вам скажут, что всего только несколько дней назад они из Одессы выпустили на свободу без всяких условий всех пленных 58-го полка и 1-го алжирского пулеметного полка, которые выразили желание вернуться во Францию.

Они вам скажут, что большевики не безумцы, не предатели, что они настоящие социалисты не только на словах, каких у нас, увь! слишком много, но социалисты на деле. Будучи социалистами, они основали социалистическую республику. Они предоставили трудящимся полную свободу. Они изгнали буржуазию. Они вырвали у нее те богатства, которые она крадала у народа. Они возвратили землю крестьянину, фабрику — рабочему. Они поселили бедняков в дома богатей. Они открыли для детей народа вери школ и университетов. В большевистской России дети воспитываются за счет общества. Театры, дворцы, газеты являются собственностью всего народа. Безработным платят пособие и устраивают на работу. Дети с 16 лет идут в школу. С 16 до 55 лет все работают. С 55 лет все граждане получают государственные пенсии. Трудящиеся не платят налогов. Вот те несколько реформ, проведенных большевистским правительством, правительством рабочих и крестьян — единственным во всем мире действительно народным правительством.

Понимаете ли вы, почему весь русский народ любит и поддерживает это правительство. Понимаете ли вы, почему все иностранцы, которые видели работу этого правительства, за исключением буржуа и глушцов, стали большевиками, как это сделали многие французские солдаты, как это сделал и я сам.

Именно иностранцы-большевики, возвращаясь из России, зажигают в своей стране благотворный пожар революции. Именно немецкие солдаты, — военнопленные России, помогли создать в Германии и в Баварии партию партактовцев (большевиков). Именно венгерские солдаты, военнопленные России, образовали правительство Советов в Венгрии.

Товарищи!

Так как класс буржуазии — враг класса трудящихся, от эксплуатации которых он ожирел, то не удивительно, что он старается раздавить большевизм. Естественно, что Шейдеман, Клемансо, Ллойд-Джордж и Вильсон, которым буржуазия платит за то, что они проводят политику буржуазии, повсюду преследуют, вешают и мучают большевиков, что они проводят ожесточенную борьбу с социалистической республикой в России, на окраине, в Венгрии, в Баварии, что они блокируют побережье и границы советских стран, чтобы задушить голодом революционные народы.

Буржуазия знает, что если большевизм окончательно победит в России, в Украине, в Венгрии, в Баварии, то он быстро распространится по Европе, так как он обладает непобедимой силой: он приносит справедли-

вость всем обездоленным. Во всех странах установились бы рабоче-крестьянские правительства. Чтобы не быть уничтоженной самой, буржуазия хочет уничтожить большевизм, — все в порядке вещей.

Но, товарищи, что нас удивляет и огорчает, так это то, что в этой смертельной борьбе, начатой буржуазией против трудящихся, вы встали на сторону буржуазии против трудящихся. Как вы не поймете, что, борясь и моря голодом большевиков, вы не только вновь сковываете цепями рабства по рукам и ногам ваших несчастных братьев — рабочих и крестьян России и Венгрии, но что вы действуете против себя самих, уменьшая шансы своего собственного освобождения.

Товарищи, подумайте!

В ваших интересах и вашим долгом является не бороться с Революцией, а наоборот, повсюду ее поддерживать, повсюду вызывать ее и прежде всего готовиться к тому, чтобы она вспыхнула в вашей собственной стране.

Если вы будете помогать буржуазии уничтожать Рабоче-Крестьянскую Красную Армию, свергнуть власть Советов — вашу власть, если вы пропустите час революции, вы погибнете.

Будьте осторожны! Пресловутая буржуазная Лига наций, выдуманная Вильсоном — человеком, выполняющим все приказы американских капиталистов, после того, как она с вашей помощью уничтожит германскую конкуренцию, после того, как она с вашей помощью завоеует военную гегемонию и мировые рынки, после того, как она с вашей помощью победит пролетарскую революцию в Восточной Европе, она скоро повернется против трудящихся масс Запада, т. е. против вас. Она вырвет ружье из ваших рук. Она вручит ваше оружие мощным полицейским силам, которые уже создаются во всех государствах Антанты.

Тогда для рабочего и крестьянина, для государственного чиновника, служащего, раздавленных железной пятой победившей капиталистической олигархии, обреченных на каторжные работы, находящихся под вечной угрозой пущек и пулеметов войск специального назначения, начнется долгий и ужасный период рабства.

Товарищи, действуйте!

Не ждите, пока эти мрачные и совершенно верные предсказания осуществятся.

Отказывайтесь стать сторожевыми псами тронов и несгораемыми шкафами.

Отказывайтесь бороться с революционными народами. Напротив, везде где бы вы ни очутились, поддерживайте ваших братьев рабочих и крестьян в их борьбе за свободу.

Создавайте Советы!

Требуйте, чтобы вас немедленно вернули на родину.

А если ваши генералы не согласятся отправить вас на родину, возвращайтесь сами. Возвращайтесь домой и работайте изо всех сил для великого дела, начатого русской революцией, которое должно обеспечить пролетариям всего цивилизованного мира — вместе со свободой и достоинством больше благосостояния и счастья.

Пусть все народы сломят разделяющие их искусственные барьеры, введенные правящими классами. Пусть они по-братски обсудят условия такого мира, который покарает все преступления, исправит все несправедливости, но который никого не будет подавлять и унижать, который повлечет взаимное прощение и искреннее примирение всех воюющих народов, который, наконец, повлечет создание Соединенных Штатов Социалистической Европы.

Долой Версальский мир!

Долой диктатуру буржуазии!

Да здравствует мир между народами!
 Да здравствует диктатура пролетариата!
 Да здравствует Европейская Республика Советов!

Жак Садуль —
 бывший капитан французской армии, доброволец
 Рабоче-Крестьянской Красной Армии России

*Государственный музей революции СССР, № 3210/33. — Подлинник
 на французском языке. Типографский экз.*

№ 8

Листовка Лодзинского комитета Польской коммунистической рабочей партии с призывом к трудящимся Польши встать на защиту Советской России

Январь 1920 г.

ПОЛЬСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Да здравствует Советская Россия!

Рабочие! Солдаты! Товарищи!

Двухлетняя упорная борьба международной капиталистической банды закончилась победой пролетарской революции. Революцию не поколебали ни клевета и обман, не поколебали покушения и заговоры, не поколебали разбойничьи походы немецких, французских, английских и японских войск; ее не победили поддерживаемые империалистами контрреволюционные банды царских генералов и атаманов. Закаленная в героической, самоотверженной борьбе, любимая всем пролетарским миром за труд, за смелость и стойкость русская революция горит могучим пламенем, предвещая погибель подлему миру насилия и произвола, неся освобождение рабочему классу. Смертельный страх обуял господ и властителей. Что делать? Как сдержать красную опасность? Как задуть страшный призрак революции?

Кому доверить оборону гибнущего мира буржуазии?

Собственные войска подвели, перестав быть послушными в Одессе и Архангельске; подвели также поддерживаемые миллиардами стран коалиции банды Юденича, Колчака и Деникина, разгромленные большевиками; выходят из борьбы чехословаки в Сибири; надоела война вновь созданным малым государствам, образовавшимся вокруг России, которые жаждут пойти по следам Эстонии, заключившей перемирие с Советской Россией.

Осталась только одна страна, ставшая орудием империалистической клики, одна страна, позволившая толкнуть себя на защиту гибнущего буржуазного мира!

Рабочие! Солдаты! Страной, позволившей взять на себя роль последнего жандарма гибнущего порядка, является Польша. Польша, разбитая и опустошенная долголетней войной, Польша, умирающая сегодня от голода и нужды, Польша — страна клики спекулянтов и миллионов безработных — эта Польша стала последним оплотом реакции, последним спасением обанкротившейся банды империалистических мошенников всего мира! По приказу и за деньги главарей государств коалиции Польша должна со штыком в руке задуть русскую революцию на радость отечественным и международным мошенникам.

Рабочие! Солдаты! Польша буржуазия приняла предложение, по которому пролетариат должен сказать свое слово. Это вы, рабочие, должны своим штыком нести и неволю и смерть братскому пролетариату Рос-

сии! Это вы, в благодарность за голод и нужду, за угнетения и страдания, которые вам приготовила буржуазная отчизна, в благодарность за муки ваших гибнущих от голода детей должны отдать свою кровь в войне. Это вы должны лечь вповалку на полях битвы, чтобы толстые всего мира могли спокойно спать и жить, чтобы через плотину, сложенную из ваших тел, нигде не мог пробраться свободный голос Русской Революции!

Рабочие! Солдаты! Буржуазия уже решила, по слово за вами! Выберите: в этой борьбе вы должны встать, если хотите, или на стороне польской и мировой буржуазии и международного произвола, или на стороне Советской России и международного революционного пролетариата! Пролетариат Франции, Англии и Италии уже сделал свой выбор и заставит свой правительству прекратить войну с Советской Россией.

Польские рабочие и солдаты! Теперь ваша очередь! Скажите, хотите ли вы стать слугами всемирной банды спекулянтов и палачами русского народа!

Рабочий! Пусть на всех заводах, на всех собраниях раздастся голос вашего протеста! Пусть каждый готовится к великой манифестации, которая покажет нашим врагам, на чьей мы стороне. Пусть каждый готовится к борьбе в защиту Советской России, против тиранов и палачей рабочего народа!

Солдаты! Настало и ваше время! Не давайте посылать себя на фронт! Поднимите свое оружие против офицеров и командующих. Объединяйтесь с борющимся пролетариатом в защиту Советской России, в защиту революции!

Рабочие! Солдаты! На вас смотрят глаза пролетариата всего мира, в нас надежда героического пролетариата России, который более двух лет в кровавом бою борется за дело всего рабочего и угнетенного человечества. Будем же достойными наших братьев! Станем, как один, в строй! Пусть во всех концах нашей страны в ответ на военные призывы спекулянтов, эксплуататоров и угнетателей раздастся один могучий призыв:

Долой бандитский поход на Советскую Россию!

Долой правительства империалистических и спекулянтских клик.

Да здравствует Советская Россия!

Да здравствует победоносная Красная Армия!

Да здравствует революция!

Лодзинский комитет Польской коммунистической рабочей партии

Лодзь, январь 1920 г.

ЦГАОР СССР. Коллекция документов о международной солидарности трудящихся в борьбе за мир.

№ 9

Воззвание Варшавского Совета Солдатских депутатов к солдатам Польши с призывом прекратить борьбу против Советской России

Июль 1920 г.

ВОЗВЗАНИЕ ВАРШАВСКОГО СОВЕТА СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ

Варшава 1920 г.

Варшавский Совет Солдатских депутатов

Солдаты отвечают Пилсудскому, начальнику и вождю капиталистической Польши!

Под мощными ударами Красной Армии рабочих и крестьян Советской России и Советской Украины и при значительной помощи трудящихся Западной Европы задрожала и распалась на части контрреволюционная

польская армия, которую вы гнали в глубь России и Советской Украины для защиты помещичьих имений, для грабительских и захватнических целей.

В страхе и панике бегут назад разбитые полки, дивизии и целые армии, обезумевшие от боли и страданий.

Разгром бегущей армии еще увеличивают украинские, белорусские и литовские крестьяне, которые попробовали твоей «свободы», кроваво написанной на их спинах пагайками, палками и пытками твоих офицеров, жандармов, урядников, возвращающихся в свои имения наследников, фабрикантов и банкиров.

Сегодня крестьяне взяли за оружие, за дубины и вилы, чтобы отомстить за свои страшные обиды.

Льется потоком во взаимной борьбе честная кровь польских, русских и украинских рабочих и крестьян. Льется кровь, ибо ты, стократ проклятый властитель из Бельведера, в своем высокомерии и ослеплении послушный указанию своей и чужеземной буржуазии, не хотел заключить мир с Советской Россией и Украиной, хотя заключение мира тебе постоянно предлагала их рабочая власть. Ибо ты решил уничтожить советскую Украину с тем, чтобы там мог править твой дружок Петлюра, послушный слуга польско-украинского дворянства и буржуазии.

Но, наконец, пробил час суда над грабителями, захватчиками и контрреволюционерами.

В этот первый страшный час суда ты видишь с ужасом, что за ним идет второй час суда, час восстания революционных солдат и рабочих против тебя, твоих генералов и всей дворянско-капиталистической своры в Польше. И ты обращаешься к нам, солдатам, с воззванием, как председатель Совета обороны страны, как военный диктатор!

Чего ты хочешь, к чему ты нас призываешь?

Ты приказываешь нам не жалеть нашей крови, не щадить нашей жизни! Но во имя чего?

Во имя свержения большевизма — это значит, что ты приказываешь нам умирать для того, чтобы дворяне, фабриканты, банкиры снова правили Россией и Украиной. Приказываешь нам защищать белорусско-украинско-литовские земли, которые отняли у рабочих и крестьян этих областей.

Ты нам приказываешь защищать наш дом рабства — капиталистическую Польшу, чтобы в нем дальше правила кровавая буржуазия. А за это обещаешь, что сделаешь из Польши светлый дом, в котором мы будем жить счастливо и свободно вместе со всем трудящимся народом. Обещаешь, что будешь заботиться о наших семьях, обещаешь, что, если мы вернемся после войны инвалидами, если потеряем за дело капитализма глаза, руки, ноги, обеспечишь каждого из нас работой. Чтобы удержать широкие солдатские массы в неведении относительно «юденичей», «колчаков», «деникиных» — наемников всего мира, ты клеветешь и чернишь социалистические Советы в России и на Украине, Советы рабочих и крестьян.

Напрасны твои усилия, Юзеф Пилсудский!

Мы помним, что прежде всего ты изменник и отступник, ренегат и предатель рабочего дела. Мы знаем, что ты продал душу и тело своим иностранным капиталистам.

И не светлый дом ты строил в Польше, а кровавую, душную тюрьму, где людей морили холодом и голодом. Рай для мошенников, спекулянтов, помещиков, банкиров и фабрикантов. Убежище для царских генералов и палачей. Крепость империалистической польской реакции, воплощение желаний всей контрреволюционной буржуазии Запада. Вместо свободной Польши ты создал Польшу жандармов, Польшу грабителей и захватчиков, Польшу, одевающую кандалы на соседние народы, Польшу контрреволюции.

О наших семьях так же позаботились!

Твой мошеннический Сейм выдал несколько десятков марок ежемесячной помощи для наших старых матерей — сумму, достаточную для кусочка хорошей веревки, на которой ты мог бы повеситься.

Инвалиды также получили личные рабочие инструменты в виде нищенских торб и в виде свинца, которыми ты угощал на улицах Кракова. Также ты хотел поступить с демонстрацией инвалидов в Варшаве, но твою вооруженная рука опустилась, когда ты увидел, что инвалиды готовы пастись мертвыми, но не отступить.

Кто же из нас поверит сегодня твоим воззваниям и обещаниям? И что ты мог бы сделать для нас, если бы даже захотел? Ты, являющийся только рабом Романа Дмовского, вождя польских помещиков и капиталистов.

Приближается, скоро должен придти второй час суда, во время которого мы, солдаты, вместе с трудящимися деревни и города двинем всю свою силу против тебя, против твоих офицеров, против всей капиталистической дворянской своры Польши. Окончится тогда преступная война, окончится разбойничья власть в Польше, окончится твоя позорная роль. Польша тогда станет действительно светлым и свободным домом, в котором будет хозяином трудящийся польский народ в союзе с трудящимися всего мира. Это будет Польская Республика Советов, без капиталистов и помещиков.

За такую Польшу мы хотим бороться, такую Польшу мы любим, такую Польшу мы отвоюем назло тебе, назло иностранной и нашей буржуазии. Во имя такой Польши заключаем союз с рабочими полками Красной Армии Советской России и Советской Украины, в которых мы видели рыцарей освобождения всего трудящегося народа из сетей капитала.

Ты создавал союз богачей против народа и проиграл.

Мы создаем братский союз рабочих и крестьян Польши и Украины, России, и всего мира против капиталистов — и победим!

Да здравствует Красная Армия Советской России и Украины!

Пусть скорей начинает действовать и да здравствует Польская Красная Армия.

Да здравствует союз и братство рабочих, крестьян и солдат Польши, России и Украины!

Долой войну с Советской Россией и Украиной!

Да здравствует война рабочих, крестьян и солдат против капитализма!

Да здравствует Польская Республика Советов!

Варшавский Совет Солдатских Депутатов

Варшава, июль 1920 г.

*Государственный музей революции СССР, № 29780/289а.—
Подлинник на польском языке. Типографский экз.*

№ 10

Листовка «Рабочим завода „Шкода“» Центрального рабочего совета г. Кладно (Чехословакия) с призывом прекратить производство боеприпасов, предназначенных для армии панской Польши¹

Не позже 15 августа 1920 г.

Рабочим завода «Шкода»!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи, не становитесь убийцами! Немедленно остановите произ-

¹ Листовка среди рабочих завода «Шкода» в г. Пльзене распространялась делегацией кладненских рабочих завода «Польдина гута» и др., посетивших Пльзен 15—16 августа 1920 г.

ство боеприпасов, которыми стреляют в русскую армию. Ни одной гра-
ты для польской реакции. Рабочие, хотите опоганить свои руки тем,
о будете производить смертоносное оружие против своих друзей? Отве-
йте сами и действуйте!

С революционным приветом

Центральный рабочий совет в Кладно

Да здравствует пролетарская революция!

Да здравствует III Интернационал!

*Государственный архив Чехословацкой республики в Брно, ф. 160, № 644/1.—
Копия на чешском языке.*

№ 11

*Обращение Коммунистической партии Велико-
британии к рабочим Англии с призывом выступ-
нуть против поддержки английским правитель-
ством белополяков и армии Врангеля*

Лондон, 1920 г.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Товарищи рабочие!

Война с Россией

Хотите ли вы драться за крупных дельцов?
Хотите ли вы драться за империализм?
Хотите ли вы драться против рабочего класса?
Разве вам это не надоело?

Тогда остановите эту войну.

Польша без причины напала на Россию.
Польшу подстрекали Франция и Англия.
Россия победила агрессора.
Россия гарантирует независимость Польши.
Россия предлагает Польше мир даже на лучших условиях, чем этого
ебуют союзники.

Но союзники не хотят мира.
Побитые в Польше, они вступают в заговор с Врангелем.
Кто такой этот Врангель в Крыму?
Он купленный предатель, выступающий против Советского правитель-
ва.

Почему союзники признают Врангеля?
Потому что, по их собственным словам, он антибольшевистский лидер.
Потому что они хотят войны с Россией.
Почему они хотят войны с Россией?
Потому что в России рабочие являются хозяевами.

Потому что они уничтожили герцогов и лордов, спекулянтов и паразитов. Потому что они уничтожили бездельников и лодырей — всю эту ядовитую шайку, которая поднимает цены на продовольствие, на проезд, на квартирную плату, на все. Потому что они уничтожили всех тех, кто лишил нас свободы и кто хочет выжать из нас последние соки и лишить нас жизни.

Россия избрала свой путь. Неудивительно, что Черчилль и его подобные хотят сражаться с Россией.

Они видят свою гибель.

Но это не причина для того, чтобы дрались вы. Конечно, Черчилль и К° намереваются раздавить Россию любой ценой.

За чей счет? За ваш!

Те, кто поддерживает Польшу и Врангеля, хотят вовлечь нас в новую мировую войну.

Мы опять вернулись к 1914 г.

Ваши деньги будут тратиться.

Ваша кровь будет пролита.

Ваши жены станут вдовами.

Вы должны будете пройти через пекло окопов.

Не Черчилль, а вы.

Россия хочет мира, мы хотим мира, и Польшу надо заставить заключить мир.

Врангель должен сдаться России!

Отказывайтесь сражаться!

Отказывайтесь изготовлять вооружение.

Защищайте свой класс!

Государственный музей революции СССР, № 1221/1.— Подлинник на английском языке.— Типографский экз.

№ 12

Резолюция Конференции представителей нью-йоркских рабочих с требованием прекращения экономической блокады и интервенции против Советской России¹⁾

Нью-Йорк, 21 ноября 1920 г.

Принимая во внимание, что в продолжении последних трех лет народ России был обречен на несказанную нищету и лишения экономической блокадой, поддерживаемой союзными державами с целью заставить русский народ отказываться от системы правления, которую он, считая ее подходящей для себя, установил и продолжает поддерживать и которую гарантируют общепринятые принципы самоопределения народов, декларированные нашим правительством, и

принимая во внимание, что эта бесчеловечная блокада, которая получила одобрение и поддержку американского правительства, препятствует русскому народу организовать свою промышленность и облегчить этим политическую обстановку, сложившуюся за шесть лет непрерывной войны, и

принимая во внимание, что правительство Соединенных Штатов совместно с союзниками участвует в открытой войне или в поддержке

внешних вторжений или выступлений внутри страны, посягающих на суверенитет Русской республики, хотя в конституционном порядке никакой войны против России не было объявлено, и

принимая во внимание, что за этими нападениями на русский народ последовало даже запрещенное различным благотворительным организациям оказывать медицинскую и другую помощь больным и нуждающимся, а также посылать продовольствие голодающим женщинам и детям, а то время как различным контрреволюционным силам оказывается полная поддержка и помощь, и

принимая во внимание, что растущая безработица в стране может быть значительно уменьшена, если России будет разрешено закупать одежду, инструменты, машины и другие материалы, в которых русский народ нуждается в значительных количествах, а наша страна может получать сырье, которое Россия может поставлять,

решает, что настоящая конференция полномочных делегатов рабочих союзов Большого Нью-Йорка, состоявшаяся в воскресенье 21 ноября Хаджиэ Уоркерс-лицее, представляющая шестьсот тысяч организованных рабочих, протестует против дальнейшего участия американского правительства в различных заговорах против Советской России и требует, чтобы немедленно весь военный материал был взят назад и чтобы была прекращена финансовая и моральная поддержка всем элементам, находящимся в прямой или косвенной войне с Россией,

решает требовать, чтобы Государственный департамент предпринял немедленные шаги для того, чтобы устранить все препятствия для торговли с Россией, установить почтовую, кабельно-телеграфную и радиосвязь, восстановить право поездок между Соединенными Штатами и Советской Россией и позволить перевод денежных сумм из России для закупки американских товаров, разрешить полномочным представителям Советского правительства действовать в его интересах во всех коммерческих сделках и установить в полном объеме неограниченные отношения с Россией,

решает, что копии этой резолюции будут отправлены в Государственный департамент и будут переданы для широкого опубликования.

Государственный музей революции СССР, № 31801.— Фотокопия на английском языке. Типографский экз.

№ 13

Воззвание Коммунистической секции профсоюзов г. Варны к рабочим и работницам Болгарии с призывом оказать помощь революционному народу Советской России

4 ноября 1921 г.

Рабочие и работницы!

На помощь революционному русскому народу! Костлявая рука голода держит его за горло. Этот народ, который первый поднял знамя международной пролетарской революции, который уже четыре года с огромными усилиями и жертвами смело идет во главе железных батальонов пролетарской революции, прокладывая ее победоносный путь, этот народ обращается к нам за помощью. Мы должны оказать ему помощь! Мы не должны поинуть его перед лицом голода и холода. И это мы должны сделать не

только из сочувствия и сострадания к русскому народу. Нет! Этого громко и настойчиво требуют наши интересы и интересы наших детей.

Рабочие и работники!

Поражение революции в России является катастрофой не только для русского народа. Это — ужасная катастрофа для пролетариата всего мира.

Страшный, если не смертоносный, удар по таким сильным — благодаря Советской России — Коммунистическому интернационалу и красному Профсоюзному интернационалу, этим гигантам, которые уже подняли свои могучие руки против бессердечного капитала; разнузданный белый террор, который молниеносно распространится по степям России и перекинется на Европу и Америку, и гибель лучших сыновей рабочего класса; неслыханное обострение международных конфликтов и войн; небывалое усиление эксплуатации рабочих; уничтожение единственного арсенала, в котором куется лучшее оружие пролетарской революции, угасание самой светлой звезды пролетарского небосклона; полный мрак в мире — вот картина после поражения революционной России.

Не случайно капиталистический мир стремится использовать голод для поражения России. Обещая на словах поддержку голодающим, международная контрреволюция готовится к нападению на голодающую Россию. Дадим ли контрреволюции добиться своей цели? Нет и тысячу раз нет! Мы должны победить, мы победим голод в России! Так мы одержим еще одну трудную победу над капитализмом и контрреволюцией. Борьба с голодом в России есть борьба за сохранение, расширение и организацию сил революции.

Рабочие и работники!

День 7 ноября, четвертая годовщина русской революции, — праздник рабочих всего мира. Это и наш праздник! Этот день мы должны посвятить работе для голодающей России. Отдадим же свой заработок за 7 ноября страдающим от голода и холода мужчинам и женщинам и детям труда на снежных полях у Волги.

Этим мы исполним свой великий долг братской солидарности, долг как по отношению к всемирной революции, так и по отношению к нашему будущему и будущему наших детей.

Да здравствует русский революционный народ!

От имени профессиональных секций транспортных рабочих, металлургов, рабочих деревообрабатывающей промышленности, обувщиков, поваров, фабричных рабочих, рабочих кондитерской промышленности, табачной промышленности, печатников, парикмахеров, строителей, мельников, хлебопеков, мясников, медицинских работников и работников торговли, государственных и других служащих и учителей.

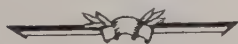
г. Варна 4/XI 1921 г.

Окружной государственный архив в г. Варны Народной Республики Болгарии, Архивная коллекция 98, д. 10, л. 29.— Подлинник на болгарском языке

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1) Румынский социал-демократический комитет действия в Одессе — революционная организация беженцев-румын, возникшая накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Приняла активное участие в борьбе за установление Советской власти в январе 1918 г., сформировав румынский революционный батальон в составе интернациональной Красной гвардии Одессы.— 162.
- 2) В декабре 1917 г. войска боярской Румынии оккупировали Бессарабию.—162.

- 3) 1-й польский революционный полк сформирован в декабре 1917 г. после демобилизации армии из солдат бывшего польского запасного полка в Белгороде. В апреле 1918 г. он был переименован в Варшавский революционный полк, который в августе отправился на Западный фронт и сражался с контрреволюцией до конца гражданской войны.— 163.
- 4) Имеется в виду контрреволюционное выступление легионеров корпуса Давбор-Мусницкого, сформированного до Октябрьской революции Временным правительством. Во время мирных переговоров в Брест-Литовске немецкая военщина толкнула части корпуса, расположенные в Белоруссии, на антисоветский мятеж, который совпал с наступлением войск австро-немецкого блока после вероломного нарушения перемирия 18 февраля 1918 г.— 163.
- 5) Революционный центр венгерских военнопленных социал-демократов в Омске — организация венгров-пленных империалистической войны, возникшая после социалистической революции в Омском лагере. Организация издавала газету «Революция» и сформировала интернациональные отряды Красной Армии, сражавшиеся на Восточном фронте.— 164.
- 6) Дьердь Дожа — вождь крестьянского восстания в Венгрии в 1514 г.; выступал против феодалов и за установление всеобщего равенства. Казнен в 1514 г. после подавления восстания.— 164.
- 7) Центральный комитет Чехословацкой коммунистической партии в России — руководящий орган организации чехословаков-коммунистов в России, избранный на съезде 27—28 мая 1918 г.; входил в Федерацию иностранных групп РКП(б).— 166.
- 8) Бухарестский мирный договор, заключенный 7 мая 1918 г. между странами германского блока и Румынией, фактически превращал Румынию в австро-венгерскую колонию.— 166.
- 9) Немецкая Австрия — австрийское государство, образовавшееся после распада Австро-Венгерской монархии и выделения из нее национальных областей.— 168.
- 10) Жак Садуль (1887—1956) — видный член Коммунистической партии Франции. В 1917 г. был направлен французским правительством в Россию в качестве политического наблюдателя. Он горячо приветствовал Октябрьскую революцию и принял активное участие в борьбе против белогвардейцев и иностранных интервентов. За героизм и самоотверженность, проявленные в защите Советской России, Жак Садуль был награжден двумя орденами Красного Знамени.— 169.
- 11) Экономическая блокада Советской России была формально снята в январе 1920 г., но фактически продолжалась и позднее.— 178.

РЕЧЬ Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО НА ОТКРЫТИИ IV КОНФЕРЕНЦИИ ГУБЕРНСКИХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ КОМПССИЙ

(К 80-летию со дня рождения Ф. Э. Дзержинского)

Кипучая деятельность Ф. Э. Дзержинского, выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства, нашла отражение в многочисленных документальных источниках, хранящихся в государственных и партийных архивах нашей страны. Большое количество этих документов, рисующих его благородный облик, до сих пор не опубликовано.

Публикуемая ниже стенографическая запись речи Ф. Э. Дзержинского на IV конференции губернских транспортных и особых отделов чрезвычайных комиссий 3 февраля 1920 г. представляет особый интерес.

Конференция собралась в период, когда советский народ, разгромив потчища Колчака, Деникина и Юденича, завоевал временную передышку и смог приступить к хозяйственному строительству. На этой конференции выступил В. И. Ленин¹.

Содержание речи Ф. Э. Дзержинского, открывавшего конференцию, перекликается с выступлением В. И. Ленина на заключительном заседании 6 февраля.

Публикуемая ниже речь Ф. Э. Дзержинского извлечена из стенографического отчета конференции. В местах, отмеченных отточиями, опущены фразы, не поддающиеся прочтению: стенограмма речи не правлена.

А. К. Гончаров, И. А. Дорошенко

* * *

3 февраля 1920 г.

Дзержинский: Товарищи, открывая по поручению Президиума ВЦИК IV конференцию губернских транспортных и особых отделов губчека, разрешите наметить задачи, для которых Вам пришлось оторваться от работы на местах и приехать сюда.

Мы сейчас входим в новую эпоху существования Советской России вместе с тем в новую эпоху борьбы с контрреволюцией, спекулирующей и преступлением по должности. Выразителем изменившихся условий является тот факт исторической важности, который вам известен, факт отмены Советским правительством смертной казни. Это вызвано тем, что контрреволюция как организованная в целое, как выражение надежды на непосредственное уничтожение большевизма и коммунизма в России, такая контрреволюция уничтожена: она разгромлена на всех фронтах как внешних, так

¹ См. «Коммунист», 1957, № 5, стр. 19—23.

внутренних, но надо помнить, что она разгромлена, но не уничтожена. И поэтому, когда на наших внешних фронтах положение коренным образом изменилось таким образом, что мы в состоянии нашу боевую Красную армию превратить в армию труда, в это же время не опасно нам контрреволюция и заговорщики внутри. И поэтому то оружие террора, без которого мы не могли обойтись, когда большинство наших сил было поано на внешний фронт, — это оружие сейчас не нужно потому, что про- тариат прибегает к этому оружию в тех только случаях, когда без него нельзя обойтись.

Но я говорю, что сейчас контрреволюция не уничтожена совсем, она только распылена, она ищет новых путей для овладения Советской Рос- ей, для порабощения ее, для уничтожения коммунизма, и поэтому нам нельзя распускаться, нам нужно было съехаться, чтобы поговорить, ре- ить, обсудить, какими новыми методами мы сможем бороться успешнее, тобы все новые замыслы контрреволюции не увенчались успехом. В на- оящий момент центр тяжести переносится на экономическую жизнь... этом вопросе опасность может быть в сто раз больше, чем опасность в т момент, когда к Пулковским высотам подходил Юденич, а Деникин ил севернее Тулы. На эту опасность следует обратить большое внимание.

Наш ЧК является самым лучшим, самым острым и самым действитель- ым орудием и самым действительным оружием рабочей диктатуры. Ни- е, ни в одном учреждении нет такого процента рабочих коммунистов, к у нас. По тем сведениям, которые у нас имеются, процент коммуни- ов среди сотрудников вообще в ЧК доходит до 50, а ответственные ботники почти целиком состоят из коммунистов. И поэтому вся тяжесть рьбы при новых условиях должна лечь на нас, как на выразителей воли диктатуры рабочего класса. Поэтому самым главным вопросом, от кото- го зависит жизнь и смерть Советской России, [является] вопрос транс- рта, от этого вопроса, от вопроса, будут ли работать железные дороги, тобы подвезти тот хлеб, который Красная Армия отвоевала в далекой бирии, и тот хлеб, который нам наша союзница Украинская Республика едает и готова предоставить. Вопрос заключается в том, сумеют ли под- зти этот хлеб в центральные города, в столицы, где сосредоточена рабо- я власть и рабочая воля, откуда черпаются неисчерпаемые силы для нных подвигов и борьбы всего рабочего класса и беднейших крестьянских оев населения.

Вопрос транспорта — это сейчас вопрос жизни и смерти, и поэтому, к вам известно, Совнарком и Совет Обороны решили отдать лучшие силы я транспорта, направить их туда затем, чтобы восстановить тот орган, торый из всех органов действовал хуже всех. Я не буду говорить о том, чему это так произошло. Нам известны условия, нам известно, что этом органе нельзя было отбросить аппарат, оставшийся после царского жима, мы должны были его взять, видоизменить, насытить коммуниста- , новыми работниками. Это было, конечно, трудно и до сих пор не до- пнуто, и поэтому вопрос относительно транспортного отдела ВЧК, рай- ных транспортных ЧК и участковых транспортных ЧК — это вопрос, торый необходимо разрешить сейчас же. До сих пор эти комиссии вос- лияли до известной степени те недочеты, которые были в нашем органе ей сообщения. Но раз сейчас этот орган сам восстанавливается, то икции работы наших транспортных отделов ЧК уже видоизменяются, ановятся иными. Все железнодорожники, которые работали в транспорт- х ЧК, чтобы влиять своим авторитетом, понукать, заставить железно- рожников-некоммунистов работать успешнее, все эти товарищи должны рнуться в мастерские, чтобы там свою волю, свои познания применить деле непосредственно, а их места должны быть заменены другими.

И вопрос о связи между губернскими ЧК и уездными, вот вопрос, который нуждается в разрешении.

Дальше, вопрос об особых отделах наших губернских ЧК. До сих пор мы знаем, что не удалось наладить взаимоотношений между губернским ЧК и особым отделом. Таким образом, с одной стороны, необходимо наладить эти взаимоотношения, а с другой стороны, сами задачи, которые имел особый отдел, они видоизменяются в связи с тем, что у нас не предстоит дальнейшей мобилизации для Красной Армии, которая и сужается, превращаясь в трудовые армии. Поэтому задача и организация особого отдела требует видоизменения, приспособления, приноровления к новым условиям.

Следующий вопрос. Как я уже говорил, оружие террора нам не нужно, мы должны, вместо этого оружия террора, вместо арестов и обысков, которые не давали возможности скопляться нашим врагам, чтобы ударить нас в тыл, теперь, когда эта опасность миновала, теперь, когда эта опасность в ближайшем будущем не предвидится, мы должны перестроить секретно-оперативный отдел; нам необходимо изыскать такие методы, при помощи которых нам не нужно было бы производить массовых обысков, не пользоваться террором, однако все время вести наблюдение и пресекать корни козней и злонамерений врагов.

Я повторяю, враг разбит, но не уничтожен, он распылен, и тенденции снова сплотиться — есть, и, кроме того, будут тенденции овладеть не нашей армией, как было до сих пор, а будет тенденция к технической измене в нашей экономической жизни. Вы знаете, что со снятием блокады нужно ожидать, что Антанта пришлет к нам своих агентов, которые вместе с контрреволюционными буржуазными русскими слоями постараются овладеть нашими аппаратами в экономической жизни, так же как они старались овладеть аппаратами Красной Армии. Они постараются овладеть аппаратами хозяйственной жизни, чтобы эту основу нашего существования и нашего преуспеяния выбить из-под наших ног. И поэтому все наше внимание секретно-оперативного отдела должно быть обращено на экономические, совнархозовские, продовольственные, распределительные, транспорт и другие органы, и вопрос, который до сих пор отнимал у нас много времени в общем и целом, до сих пор не занимал у нас достаточно много внимания, — это вопрос борьбы со спекуляцией, ибо в этой спекуляции есть выражение остатков того капитализма, с которым мы не можем справиться потому, что спекуляция, поскольку она процветает, она является отражением той неналаженности, неспособности овладеть экономической жизнью, которая у нас есть. И поэтому, хотя на кружках¹, которые здесь выставлены как результат работы МЧК, и видно, что место, которое занимает след² борьбы со спекуляцией, имеет достаточно количественную величину, но качественно, по своему значению, эта борьба играла небольшую роль...

И вот на эту сторону, относительно того, как наладить наши экономические органы, — вот тот вопрос, на котором нам следует остановиться. Наконец, у нас вопрос относительно ВОХР³. Как вам известно, у нас был корпус ВЧК, затем по нашему предложению Совет Обороны объединил все войска специального назначения, предназначенные для сбора хлеба, войска, охраняющие промышленность, как, например, сахарные, нефтяные и другие [предприятия], затем в последнее время войска железнодорожной обороны, войска внутренней охраны, — все они были объединены в ведомстве Наркомвнудела в войска внутренней охраны. И до сих пор связи между губчека и ВОХР не было. И благодаря этому ВОХР больше

¹ Имеются в виду диаграммы, отражавшие работу МЧК.

² Очевидно, имеется в виду: «результат».

³ Войска внутренней охраны Республики.

частью не мог справиться с теми задачами, которые на него возлагались. Сейчас, когда предстоит проведение трудовой повинности, когда надо ожидать, что кулак, который желает основать свое благосостояние на возврате к капиталистическому строю, будет пытаться поднять знамя восстания в тот момент, когда для того, чтобы быть силой, необходимо создать базу, как предполагали, в 300 млн. пудов хлеба, базу угля, сырья, продовольствия, без которого мы не будем представлять абсолютно никакой силы, будем вести жалкое существование, — это ближайшие задачи, это ближайшая цель нашей работы. И поэтому главная задача — защита от расхищения этого имущества рабочих и крестьян — ложится на государство Российской Республики, эта задача должна главным образом лечь на войска внутренней охраны. Нам здесь надо обсудить, каким образом лучше объединить, слить эти войска, на местах работающие с нашим ЧК, чтобы в них был наш дух, дух диктатуры рабочих и крестьян, чтобы мы имели всеносную не только духовную, но и материальную поддержку.

Это тот вопрос, на котором нам необходимо остановить свое внимание.

Еще один вопрос, на который нам необходимо обратить серьезное внимание, следующий: вчера Совет Рабоче-Крестьянской Обороны, изыскивая источник тех сил, которые можно двинуть на транспорт, обратился к нам и спросил, так как у вас такой процент ответственных, самоотверженных работников, можете ли вы уделить известный процент ответственных работников, чтобы они временно, теперь, в самое тяжелое время — февраль — март месяцы, когда железные дороги от сильных морозов, от недостатка топлива и снежных заносов могут остановиться, не можете ли вы [их] направить в распоряжение Наркомпути и Политпути, чтобы они приняли участие в восстановлении нашего транспорта? Я сказал, что это наша прямая обязанность, и я сказал, что у нас сейчас будет конференция, на которой этот вопрос будет поставлен. Наша конференция этот вопрос должна принять без обсуждения, потому что этого требует спасение Республики, и мы должны сговориться совместно с представителями Политпути, какие силы мы можем дать, какой работой мы можем помочь транспорту.

Кончая свою речь, я должен сказать, что [как] ни одно из учреждений. Благодаря тому, что нам послали решительных, энергичных, имеющих в виду только желание победы для пролетариата России, — наше учреждение всегда было органом дела и тем отличалось от многих других органов, которые имели наследие — органы старого времени, без которых при недостатке людей невозможно было обойтись. Поэтому наш съезд должен быть деловым. Нам надо помнить и иметь в виду: наилучшим образом организовать, построиться, потому что от этой техники построения, от экономики сил будет зависеть результат нашей работы. Поэтому мое пожелание, чтобы съезд был деловым.

Затем, прежде чем предложить выборы президиума, разрешите почтить вставанием наших многих погибших товарищей (Все встают.)

Кроме того, я предложил бы в то время, как наши части ВОХР занимают участки и сдерживают напор белогвардейцев внутреннего и внешнего фронта Чардынского и Вычегодского направления, а другие ведут борьбу с бандами зеленых, я предложил бы от нашей конференции всем товарищам, которые ведут в настоящее время вооруженную борьбу, от имени конференции послать привет.

Предлагаю избрать президиум.

ДНЕВНИКИ ВОСПОМИНАНИЯ

ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Воспоминания старых большевиков, участников Великой Октябрьской социалистической революции, написанные по личным впечатлениям, наполненные духом революционной борьбы и горячим дыханием эпохи, раскрывают конкретные и очень важные детали исторических событий, в большинстве случаев не нашедшие отражения в других источниках. Многие воспоминания активных участников революции были опубликованы в 20-х и 30-х годах, некоторые вновь переизданы в 1955—1957 гг., но ряд воспоминаний так и не был напечатан.

Вошедшие в настоящую публикацию воспоминания несколько отличаются от обычных как по своему происхождению, так и по характеру.

В 1927 г., в связи с подготовкой к празднованию 10-летия Великой Октябрьской социалистической революции, Истпартотдел ЦК ВКП(б) составил и разослал анкету большой группе активных участников Октябрьской революции, боровшихся за установление Советской власти в Петрограде, Москве и в ряде других крупных городов страны. Результаты ответов на эти анкеты предполагалось опубликовать в виде сводной работы в журнале «Пролетарская революция». Однако в связи с тем, что многие анкеты не были своевременно возвращены, необходимый материал к 10-летию Октябрьской революции собран не был, и все анкеты были сданы на хранение в архив Истпарта.

«Анкета участника Октябрьского переворота» содержала ряд вопросов, сгруппированных по следующим основным разделам: 1) работа с февраля до октября 1917 г., 2) в период проведения Октябрьского вооруженного восстания и 3) в первые дни после установления власти Советов. Кроме того, особым пунктом в анкете был выделен вопрос о встречах в этот период с В. И. Лениным, о его выступлениях и т. п.

Более 350 человек заполнили анкеты и вернули в Истпарт. Среди них были члены ЦК ВКП(б), руководящие партийные и советские работники и рядовые коммунисты. Несмотря на то что анкета носила несколько личный характер и ставила своей целью описание деятельности отдельных участников революции в период подготовки и проведения Октября, подавляющее большинство приславших ответы стремилось осветить более широкий круг вопросов, который характеризовал бы не только некоторые эпизоды борьбы, связанные с работой той или иной партийной организации, но и всей партии в целом, с ходом событий в стране и т. д.

Многие, возвращая заполненные анкеты, в своих письмах отмечали, что на все поставленные вопросы они отвечали по памяти, без использования документальных материалов, каких-либо записей или исторической литературы. Поэтому в присланных материалах имеются отдельные неточности, некоторые субъективные оценки и т. п. Однако Октябрьские события настолько четко запечатлелись в памяти их участников, что количество этих неточностей сравнительно невелико (в отдельных случаях уточнения даны в примечаниях).

С некоторыми лицами, из числа приславших ответы, удалось связаться в настоя-

тое время, они просмотрели свои записи и в ряде случаев внесли небольшие поправки фактического или редакционного характера.

В настоящую публикацию включено несколько наиболее содержательных записей, причем большинство из них печатается не полностью: оставлены лишь те ответы, которые представляют наибольший интерес для изучения истории Октября. Публикуемые записи расположены в алфавитном порядке фамилий авторов ответов. Ниже приводится текст самой анкеты.

Публикуемые материалы хранятся в Архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в фонде Истпаротдела ЦК ВКП(б) (ф. 70).

В. Т. Логинов, В. Н. Степанов, З. Н. Тихонова

АНКЕТА УЧАСТНИКА ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА

I. Ваша работа с февраля до октября 1917 г.

Место, время и характер Вашей работы в хронологическом порядке:

1. В партийных организациях:

В партийных съездах:

В конференциях (губернских, уездных, волостных):

2. В Совете:

В советских съездах:

В совещаниях:

3. В профессиональных организациях:

В фабзавкоммах:

4. В армии:

В военных армейских организациях:

В Красной гвардии:

5. Выступления на демонстрациях, на крупных массовых собраниях:

6. Участие в партийной, советской и прочей печати:

Другая литературная работа:

7. Дополнительные сведения об этом периоде.

II. Место и характер работы в последний период перед Октябрьским переворотом и в момент Октябрьского переворота

1. Когда и при какой обстановке произошел переход власти к Советам в том месте, где Вы находились?

2. Ваше личное местопребывание в момент подготовки и во время самого переворота и наиболее ярко врезавшиеся в Вашу память моменты переворота.

3. Ваше персональное участие в перевороте и в чем оно выразилось (товарищей, непосредственно участвовавших в работе Военно-революционного комитета и вооруженном восстании, просим отметить их роль (литературную, пропагандистскую, партийную, организационную и т. п.) в Петрограде (Ленинграде), Москве и провинции).

а) В период до образования Военно-революционного комитета в Петрограде (Ленинграде) — 10 (23) октября 1917 г. (с момента заседания ЦК РСДРП, на котором была принята резолюция о вооруженном восстании) — до 16 (29) октября 1917 г. с момента непосредственной подготовки переворота).

б) С момента образования Военно-революционного комитета до Октябрьского переворота:

В Ленинграде (с 16(29) октября):

В Москве (с 7 ноября (25 октября)):

В других городах:

Примечание. Сроки для провинции соответственно передвигаются.

в) В дни вооруженного восстания:

В Ленинграде с 7 ноября (25 октября) включительно до образования правительства, т. е. 11 ноября (29 октября):

В Москве:

В провинции:

Примечание. Для Москвы и провинции сроки соответственно передвигаются.

4. Ваше участие в ответственных съездах, конференциях и заседаниях:
 - а) съездов Советов:
 - б) партийных организаций:
 - в) военно-революционных комитетов:
 - г) профсоюзных организаций:
 - д) фабрично-заводских комитетов:
 - е) органов самоуправления:
 - ж) армейских организаций:
 - з) Красной гвардии:
 - и) прочих организаций:

III. Работа в первые дни после установления власти Советов

1. Ваше личное местопребывание в первые дни после переворота и наиболее ярко врезавшиеся в Вашу память моменты организации Советской власти.
2. Характер работы непосредственно после переворота с пометкой, в каком органе и учреждении работали и в качестве кого.
3. Участие в формировании новых советских органов и ликвидации дореволюционных (комиссарство, полномочия и пр.).
4. Ваше участие в мероприятиях по борьбе с саботажем (укажите подробно, в какие формы вылилась борьба с саботажем, какие применялись организационные и политические мероприятия, репрессии, характер их и т. д.).
5. Участие в национализации предприятий (если в Вашей местности эти факты имели место вскоре после Октябрьского переворота).
6. Опишите подробно, в чем выразились первые вышшки контрреволюции в Вашей местности и Ваше участие в борьбе с ними.
7. Участие Ваше в партийной прессе и в чем оно выражалось.
8. Дополнительные сведения об этом периоде.

IV. Где, когда, при каких обстоятельствах пришлось Вам столкнуться в период переворота с Владимиром Ильичем Лениным?

Ваши воспоминания о его выступлениях и работе за это время.

V. Ваши отдельные воспоминания, замечания и проч. по поводу Октября, не зафиксированные настоящей анкетой.

Бубнов Андрей [Сергеевич]

(1883—1940)

Член Коммунистической партии с 1903 г. В период революции 1905—1907 гг. работал в Иваново-Вознесенской и Московской большевистских организациях: был пропагандистом, парторганизатором, а затем членом Иваново-Вознесенского комитета и Московского областного бюро РСДРП. Участник IV и V съездов партии. С 1909 г. работал представителем ЦК РСДРП в Центральной промышленной области. Подвергался многочисленным арестам. После выхода из тюрьмы в 1910—1912 гг. работал в большевистских организациях Нижнего Новгорода, Сормова и Петербурга. В 1912 г. на Пражской конференции был выбран кандидатом в члены ЦК РСДРП. С 1913 г. работал в редакции «Правды»; в 1914 г. был вновь арестован и выслан в Харьков.

Позднее вел работу в Самаре в 1916 г. был сослан в Туруханский край.

После Февральской революции 1917 г. работал в Москве, являлся членом Областного комитета.

ного бюро партии. На VI съезде РСДРП был избран членом ЦК. С августа 1917 г. работал в Петрограде, входил в состав Петербургского комитета РСДРП(б) и в Петроградский Военно-революционный комитет. В дни подготовки Октябрьского вооруженного восстания был введен ЦК РСДРП в Партийный центр по руководству восстанием.

После Великой Октябрьской социалистической революции — член коллегии Наркомпути. С 1918 г. — на руководящей партийной и военной работе на Украине, а затем на фронтах гражданской войны. Был избран членом ЦК КП(б)У, а на VIII съезде РКП(б) — кандидатом в члены ЦК РКП(б). В 1922—1923 гг. работал зав. агитпропотделом ЦК РКП(б). С XIII съезда избирался членом ЦК партии. С 1924 по 1929 г. — начальник Политуправления РККА. С 1929 г. — народный комиссар просвещения РСФСР. Одновременно являлся членом Оргбюро ЦК ВКП(б), членом ЦИК СССР и др.

I

1. Будучи в Москве, входил в состав Московского областного бюро нашей партии ¹⁾.

Был на Апрельской конференции (с решающим голосом), на VI съезде партии, на Московских областных конференциях, на Кинешемской конференции (в мае или июне) ²⁾ и на Нижегородской (летом, месяц не помню) ³⁾.

2. В исполкоме Московского Совета (до августа 17 г.) и в исполкоме Петроградского Совета (с августа).

На II съезде Советов, на Московском областном съезде Советов.

4. В редакции «Солдата» ⁴⁾ (несколько недель, до октября).

Несколько раз принимал участие в заседании штаба Красной гвардии.

5. Часто выступал и в Москве и в Ленинграде. Один раз принимал участие в демонстрации в Нижнем Новгороде (в июле — августе, примерно) ⁵⁾. В июльские дни принимал участие в нашей демонстрации (из быв. Капцовского училища, Гнездиковский пер.) ⁶⁾.

7. В Самару я приехал из Сибири, куда был административно выслан в начале февраля 1917 года по делу конференции большевистских организаций Нижнего Поволжья (конференция была созвана в августе 1916 г.) ⁷⁾ вместе с тт. Андронниковым ⁸⁾ и В. Куйбышевым. Местом ссылки был назначен Туруханский край, но до него мы не доехали, а были с этапа освобождены в с. Казаченском по Енисейскому тракту.

II

2. Перед Октябрем находился в Петрограде.

В период подготовки и в момент переворота я находился в Смольном. Выполнял поручения по части железных дорог. Совместно со мной на железных дорогах работал т. Москвин Иван Михайлович ⁹⁾ и т. Невский Владимир Иванович ¹⁰⁾. Работа наша состояла: 1) в установлении связей с железнодорожниками, 2) в быстрой ликвидации саботажа на железных дорогах и на железнодорожных телеграфах, 3) в обеспечении правильной транспортировки войск к фронту (в пулковские дни) и 4) в обеспечении подвоза им всего необходимого (боеприпасы, санитарная помощь и пр.).

3. В этот период я в качестве члена ЦК партии выполнял поручения, на меня возложенные, а именно: 1) принимал участие в выяснении соотношения сил в Петрограде (юнкерские училища, наши части и пр.) и подготовке технических средств восстания; делал это совместно с руководителями «Военки» ¹¹⁾; 2) вел работу в Петроградской организации как член ее исполнительный комиссии и представитель ЦК партии и 3) выступал на митингах (на заводах).

Являлся членом Военно-революционного комитета. Выполнял сначала различные поручения ЦК, а затем работал на железных дорогах Петроградского узла.

В ночь на 25 октября находился в Смольном; принимал участие в решении вопроса о Зимнем, Петропавловской крепости и т. д. Принимал непосредственное участие в борьбе с саботажем в Министерстве путей сообщения. Вел сношения с Виккелем¹²⁾. В первые дни после восстания ЦК и Военно-революционный комитет находились в Смольном — там заседали, туда приезжали с сообщениями, тут же и спали. В ночь на 25 октября весь ЦК, Ильич в том числе, ночевали в комнате № 14 в Смольном (на полу). Ильич очень торопился с взятием Зимнего и ругался весь день здорово, когда не было сообщений о ходе наступления.

III

4. Борьба с саботажем велась «разъяснением» (мне, например, пришлось выступать в железнодорожном депо, среди служащих Министерства путей сообщения на другой день после переворота), арестами (на вокзалах железных дорог приходилось арестовывать саботажников и подстрекателей) и применением вооруженной силы (вводом ее на телеграфы, в комнаты дежурных на станции и т. д.); для «увязки» всех этих мер мною сажались на вокзалах и пр. комиссары (на Николаевском вокзале на Балтийском вокзале и пр.).

В качестве комиссара железных дорог Республики я был послан во второй половине ноября (по старому стилю) на железнодорожные узлы (Харьков, Екатеринослав, Ростов) для установления связей, ликвидации саботажа и направления представителей рабочих в Виккель, который продолжал свою соглашательскую канитель. В Ростове я принял участие в борьбе с Каледниным. 26—27 ноября власть в Ростове после налета Потоцкого на Совет (помещался в «Марсе») перешла к Военно-революционному комитету (во главе стоял С. И. Сыров). 2 декабря Каледин (казаки и юнкера) снова взяли город. В течение 26—27 ноября — 2 декабря в городе и пригородом шла вооруженная борьба, в которой мне довелось принять непосредственное участие.

Весь этот период представляется мне в наше время чрезвычайно кратким, ибо события неслись молниеносно, были резко напряжены и переживались как могучий ход громадного революционного вала, сметающего перед собой все вражеские сопротивления.

IV

Несмотря на то, что в ходе Октябрьского переворота были очень критические моменты, бросалась в глаза непоколебимая уверенность в победе. За Смольным Военно-революционным комитетом, заседаниями ЦК партии чувствовалась гигантская революционная волна стихийного напора масс, перед которой Керенский, казаки, юнкера, Виккель исчезали, как мыльные пузыри.

Перед переворотом я встречался с Владимиром Ильичем на Выборгской стороне, когда он уже вернулся в Петроград. 10 октября на заседании ЦК в квартире Суханова, затем на заседании ЦК с представителями профсоюзов и отдельными товарищами в Лесном¹³⁾, затем не один раз в Смольном уже во время переворота, в эти незабываемые дни, когда через Смольный непрерывно катилась масса солдат, рабочих и матросов, а под Петроградом гремели пушки и шли авангардные бои, растянувшиеся затем на целых три года гражданской войны.

Ильич тогда был воплощением великой воли этих масс победить во что бы то ни стало. На заседаниях ЦК он громил колеблющихся, беспощадно отбрасывая их в сторону; в своем кабинете, как вождь восстания, он спокойно учитывал складывающиеся обстоятельства и твердо направлял дело к победе. Во время отдыха, прогуливаясь по коридору, он оживленно беседовал с товарищами, крепко закладывая руки за спину. Ильич в эти дни великого переворота был оживлен, весел, светился весь изнутри каким-то особенным светом, был непоколебим, уверен и тверд, как сотня гранитных скал.

V

Из партийных эпизодов того времени я считаю нужным остановиться на одном, а именно — на последнем моменте в определении октябрьской линии ЦК партии, бывшем одновременно и последним этапом в борьбе с выстунавшими против Октябрьской революции Зиновьевым и Каменевым. После 25—26 октября Викжель начал свою соглашательскую канитель, стремясь запутать в нее и нас, большевиков. В эти дни шли заседания специального совещания представителей всех партий. В ЦК была группа, тянувшая к соглашательству. Ильичу надоела эта пустяковая канитель, и он решил поставить точку над всеми колебаниями. После одного заседания ЦК он составил текст заявления в ЦК, где резко критиковалась политика соглашательства и бесконечных колебаний. Написав его, он приглашал в кабинет к себе отдельных членов ЦК, знакомил их с текстом и предлагал подписать его. Под заявлением подписалось большинство членов ЦК. На ближайшем заседании ЦК оно было оглашено. Затем последовали известные события (выход из ЦК и т. д.). Колебания исчезли. Текст этого заявления был опубликован мной в «Пролетарской революции»¹⁴⁾.

1) После выхода нескольких товарищей из Совета Народных Комиссаров (в ноябре 1917 г.) ЦК послал меня в Москву для переговоров с отдельными товарищами о замещении ими «выбывших» из состава СНК.

В Москву я выехал в ту же ночь, сейчас же после принятия решения и разговора с Владимиром Ильичем, который очень торопился с поездкой, а приехал на следующий день к вечеру.

Я вел переговоры со многими товарищами. Со мной поехали в Петроград Бухарин, Осинский и Смирнов В. И. Обещал выехать на другой день т. Шлихтер. Все эти товарищи по приезду немедленно взялись за работу — трое первых в ВСНХ, а Шлихтер — наркомземом (если не ошибаюсь).

Владимир Ильич был недоволен малым числом приехавших.

2) В Наркомпути «октябрьских дней» работали тт. Елизаров, Невский и я. Их же застал я и вернувшись из Ростова в начале декабря (по ст. ст.) 1917 г.

Саботаж еще был в разгаре, и работа клеилась плохо. Из работавших тогда в Наркомпути (после моего возвращения из Ростова) помню А. Вл. Галкина и т. Шеломовича.

3) При выяснении соотношения сил и путей военно-технической подготовки к восстанию в составе руководящих «Военкой» товарищей обнаружились колебания. Часть руководящих «Военкой» товарищей указала нам (членам ЦК, посланным для тщательного выяснения соотношения сил), что у «юнкеров» сила (до 16 000 вооруженных и обученных людей), а у нас только солдаты Петроградского гарнизона, обессиленного послеиюльскими разгромами. Другая часть оценивала соотношение сил по-другому, т. е. более положительно для нас.

Гайлис Карл Андреевич

(р. 1888)

Член КПСС с 1906 г. Работал в Петербургской большевистской организации; в 1912 г. был арестован и заключен в тюрьму. С конца 1913 г., после освобождения, работал в большевистской газете «Правда», издательстве «Прибой», являлся представителем ЦК Социал-демократии Латышского края в большевистской фракции IV Государственной думы. В 1914 г. при полицейском разгроме редакции «Правды» был вновь арестован и выслан. В годы империали-

стической войны вел революционную работу в воинских частях. В 1917 г. — член ЦК Социал-демократии Латвийского края, делегат VI съезда большевистской партии Работал в Петроградском Военно-революционном комитете. С 1918 г. работал в Бюро ЦК Компартии Латвии. С 1921 г. — член Верховного Трибунала при ВЦИК РСФСР, а затем член президиума Верховного Суда РСФСР и член Верховного Суда СССР. В 1924—1933 гг. — зам. председателя Верховного Суда РСФСР. С 1933 г. по 1939 г. — член транспортной коллегии Верховного Суда СССР. В 1939—1952 гг. — старший консультант Верховного Суда РСФСР. В настоящее время — персональный пенсионер.

I

1. Моя партийная работа с февраля по октябрь протекала главным образом в Латвии. Основным местом работы была Вольмарская (Средне-Лифляндская) организация, в которую входила и военная организация расположенных там латышских стрелков. В этой организации работал с лета 1916 года по приезду в Латвию. Участвовал в конференции Вольмарской организации вскоре после февраля, в партийном совещании по приезду Владимира Ильича в Таврическом дворце¹⁵), в конференции деревенских организаций Латвии в Ватке (май)¹⁶), конференции Вольмарской организации (июнь)¹⁷), V съезде Социал-демократии (б) Латвии (июль)¹⁸), VI съезде РСДРП(б), конференции Социал-демократии (б) Латвии¹⁹); состоял членом Вольмарского комитета и с V съезда членом Центрального комитета Социал-демократии Латвии.

2. Состоял членом исполнительного комитета Вольмарского Совета, ставшего с мая месяца определенно большевистским. Участвовал в съездах Советов Вольмарского уезда, в первом Всероссийском съезде Советов и в целом ряде разных совещаний, состоял членом ВЦИК 1-го созыва.

4. С первых дней февраля работал в ротных комитетах латышских стрелковых полков, в полковом собрании ротных комитетов и т. д. Делегат латышских стрелковых полков в Петербургский Совет, [член] Военно-революционного комитета района XII армии.

7. Кроме того, участвовал в избранном во время керенщины демократическом (по пятихвостке) земстве (Видземский земский совет), в выборах которого большевики получили 60% поданных голосов и поэтому имели в Совете первоначально абсолютное большинство в две трети; после первых заседаний другая партия — Крестьянский союз (кулацкий) покинула Совет, оставив его исключительно в руках большевиков.

Кроме того, участвовал в Демократическом совещании в Питере в сентябре.

II

1. В самый момент Октябрьского переворота находился в Питере на II съезде Советов. В Латвии и на Северном фронте, где работал до и после Октября, нельзя резко определить моменты перехода власти к Советам, так как в Латвии он совершился фактически до Октябрьского переворота, а на фронте немножко запоздал. Переход власти к Советам в Латвии начался вскоре после Февральской революции, по мере того, как Советы окрепли и становились после изгнания из них меньшевиков (пришедших, главным образом, из армии) чисто большевистскими, а бывшие сначала большевистскими (например, Рижский) получили некоторую реальную опору в лице объявивших себя большевиками латышских стрелков. Например, Вольмарский Совет еще в июне начал конфискацию помещичьих имений.

На фронте же многие армейские организации (за исключением латышских стрелковых полков) были в руках меньшевиков и эсеров до октября, и октябрьская борьба велась за изгнание меньшевиков и эсеров из армейских организаций и подчинение Валковскому революционному комитету штаба.

2. Известие о постановлении ЦК о восстании получил приблизительно в середине октября, когда посланный ЦК т. Антонов-Овсенко²⁰) явился в ЦК Социал-демократии (б) Латвии для переговоров относительно нашей роли в перевороте. Как в ЦК

так и на заседавшей в то время в Валке конференции Социал-демократии Латвии было полностью одобрено восстание.

После этого по инициативе и под руководством ЦК Латвии был организован Военно-революционный комитет, который должен был действовать главным образом на фронте, так как тыл (не военный) уже фактически был большевистским. Военно-революционный комитет сообразно этой его роли был назван Военно-революционным комитетом района XII армии, хотя армейские организации в нем меньше всего были представлены. В Военно-революционный комитет вошли представители Центрального комитета Социал-демократии (б) Латвии, армейской большевистской организации, «Исколастрела» (Исполком латышских стрелковых полков)²¹, Вольмарского и Венденского Советов. Организация Военно-революционного комитета состоялась, кажется, в ночь с 18 на 19 октября. Местом пребывания Военно-революционного комитета был Венден.

3. После конференции в Валке я сейчас же по поручению ЦК отправился в Венден, наиболее близко к фронту расположенный пункт, в котором было место пребывания Комитета военных организаций большевиков, Комитета латышских стрелковых полков (Исколастрел) и проч., чтобы там подготовить публику к предстоящему, выяснить настроение частей и проч. По окончании этой задачи, на что ушло, кажется, дня полтора, созвали поздней ночью в Вольмаре совещание вышеуказанных организаций, на котором и был организован Военно-революционный комитет. Факт организации Военно-революционного комитета вначале скрывался от меньшевистско-эсеровского армейского комитета.

Голь нашей организации, по выработанному т. Лениным плану, была очень скромной. От нас требовалось только помешать направлению с фронта контрреволюционно настроенных войск на подавление восстания в Питере. Для этой цели надлежало вести работу в двух главных направлениях: 1) усилить агитацию на фронте, чтобы добиться того, чтобы ни одна часть в случае попытки послать ее на подавление восстания не пошла (это, конечно, относилось только к наименее сознательным частям) и 2) наиболее надежными частями занять стратегические пункты, лежащие на пути к Питеру. На последнем месте стояла работа по переизбранию армейских организаций и выживанию из них меньшевиков и эсеров.

Долго работать в Военно-революционном комитете в первый период его деятельности не пришлось, так как на второй или третий день уехал в Питер на съезд Советов.

Находясь на II съезде Советов в Питере, я большую часть времени провел в заседаниях и разных совещаниях, а остальное время работал в Военно-революционном комитете, исполняя разнообразные отдельные его поручения. Бывал по поручению комитета в частях войск и в районах Питера.

Мой отъезд из Питера задержался вследствие перерыва железнодорожного сообщения (начались бои под Гатчиной, и дороги начали «вибрировать»), и т. Подвойский, организовавший тогда революционный штаб Питерского военного округа (кажется, так он назывался), предложил мне организовать в штабе отдел передвижения войск по железным дорогам. Я с этим делом провозился целый день, и этот день оказался для меня самым бездейственным за все время до и после Октября, так как железные дороги не работали, а войска двигались, но только не по железной дороге. И вот как раз тогда, когда я старался втолковать несколько ночей не спавшему т. Подвойскому, что мне нечего делать и вообще такой отдел в штабе сейчас ни к чему, тов. Ленин дал мне другую работу, послав меня на фронт, чтобы организовать посылку латышских стрелков на помощь питерским бойцам.

Приехав в Венден, я застал такое положение, что основные задачи, данные ЦК, выполнены; с нашего фронта ни одна часть не была отправлена на помощь Керенскому. Военно-революционный комитет успел достаточно обработать даже наименее надежные части и поэтому все части, которые штаб хотел отправить, ка-

тегорически отказались исполнить это приказание. Стратегические пункты оказались занятыми, за исключением весьма важного пункта Валка.

Наиболее важный на фронте пункт Венден, расположенный на железной дороге, которого не могли миновать отправляемые с фронта части, был прочно занят латышскими стрелками. Поэтому отсутствие надежных частей в Валке не представляло большой опасности в смысле возможности отправки реакционных войск. Кроме того, Псков был в наших руках, а отправка по Балтийской линии в то время не имела смысла. Взять части штаб мог бы только из глубокого тыла. Для того чтобы нам оказать помощь Питеру, Валк с расположенным в нем штабом армии меньшевистско-эсеровским армейским комитетом и паразитирующими около них ударниками представлял существенную помеху, а миновать его было трудно. Кроме того, уже на очереди стоял вопрос о ликвидации контрреволюционного штаба армии. Таким образом, для отправки помощи Питеру оказалось необходимым занять главное гнездо контрреволюции на фронте — Валк. В первых числах ноября был организован поход для занятия Валка, в котором участвовали под командой т. Васильева (редактора «Окольной правды»)²²⁾ один латышский стрелковый полк и два батальона Ладожского полка.

Непосредственно после Октябрьского переворота в Питере собрался в Венден съезд XII армии²³⁾, выборы на который производились еще до Октябрьского переворота. Отчасти потому, что весь аппарат армейских организаций (за исключением латышских стрелковых полков и еще нескольких отдельных частей) находился в руках меньшевиков и эсеров и они всячески старались не допускать перевыборов низовых организаций, дабы сохранить своих сторонников, засевших в комитетах, и таким образом обеспечить себе большинство на съезде, отчасти потому, что Военно-революционный комитет и организация большевиков были очень заняты задачами всеобщими, — получилось, что ни одна сторона, ни левый блок (большевики, левые эсеры и сочувствующие), ни правый блок (или социалистический, как он сам называл себя) не имели сколько-нибудь определенного большинства. Обе стороны были почти равны и случайный перевес в одну или другую сторону получался несколькими голосами «болота».

Вот этот съезд после долгих прений кончил тем, что избрал паритетный (левого и правого блока) армейский исполнительный комитет (Искосол)²⁴⁾ с двумя председателями: большевиком и меньшевиком. Конечно, такой комитет не имел никакого значения и не пользовался ни малейшим авторитетом. Правый блок умудрился куда-то сплавить одного представителя левого блока, и поэтому всегда большинством одного голоса принимались предложения правого блока, которые почему-то объявлялись и за подписью большевистского председателя С. П. Медведева.

Военно-революционный комитет имел удовольствие получить кучу телеграмм за его подписью, снабженных угрозами прекратить «это безобразие» — поход революционных войск для занятия Валка. Телеграммами только и ограничились угрозы Искосола — на большее он уже не был способен. Военный телеграф оказался последним слухавшим его учреждением. Это была, в сущности, единственная боевая операция Военно-революционного комитета, хотя она и обошлась без стрельбы (на всякий случай имели с собой даже пушки), а по иронии судьбы эта операция, проведенная под лозунгом «Вся власть Советам», была формально и отчасти по существу направлена против Совета.

Революционные войска заняли Валк и штаб армии, которому одновременно предъявили ультиматум. После некоторого раздумья [штаб] капитулировал, согласившись беспрекословно исполнять распоряжения Военно-революционного комитета. Любопытно, что главным аргументом штабных генералов было то, что большевики против войны.

Еще до занятия Валка Военно-революционный комитет выпустил манифест ко всем фронтовым организациям и солдатам, предлагавший самим заключать перемирия на фронтах.

Занятие Валка и капитуляция штаба в сущности и завершили переворот на

фронте. Единственной контрреволюционной организацией остался армейский комитет, значение которого равнялось нулю, да и тот был вскоре на новом съезде переизбран уже с революционным большинством. Пока занимался Валк, немножко изменилась и задача помощи Питеру; непосредственная опасность уже миновала, концентрация войск Временного правительства в районе Луги, которой опасался Владимир Ильич, не состоялась, и посланным в Питер революционными частями уже пришлось воевать на других фронтах.

IV

Владимира Ильича мне приходилось наблюдать как до, так во время и после Октябрьского переворота. Тогда меня больше всего поражала его способность связывать вопросы теоретические с вопросами практическими, его разносторонность и кругомимость.

О его выступлениях на собраниях и работе в Военно-революционном комитете пусть расскажут другие. Мне особенно запомнился последний разговор с ним перед моим отъездом из Питера на фронт. Было это как раз в тот момент, когда я докладывал т. Подвойскому, что отделу, организацию которого он мне поручил, нечего делать. В комнату вошел Владимир Ильич с сообщением о полученном известии, что войска Керенского предполагают концентрироваться в районе Луги (это было сейчас же после ликвидации Гатчины; впоследствии оказалось, что эта предполагавшаяся концентрация не состоялась). Это известие обеспокоило тт. Подвойского и Антонова-Овсеенко, начавших подсчитывать имеющиеся ресурсы.

Владимир Ильич с ловкостью привычного стратега начал разбирать все возможные варианты наступлений и контрнаступлений и пришел к выводу, что наиболее эффективным средством был бы удар в тыл, и обратился ко мне с вопросом, каково положение на фронте. Я мог только ответить, что, судя по имеющимся отрывочным сведениям, достаточно благополучно (регулярной связи тогда не было, телеграфное железнодорожное сообщение было прервано, а радио на фронте еще не находилось в наших руках). Еще задал вопрос: пойдет ли один из латышских стрелковых полков и не ослабит ли его уход в сильной степени положения на фронте. Я ответил, что за первое можно ручаться, а относительно второго может быть разговор только в случае значительного ухудшения дел на фронте, чего пока еще нет. Владимир Ильич предложил мне тут же, немедленно отправиться на фронт каким бы то ни было способом (он особенно подчеркивал слова *немедленно* и *во что бы ни стало*) и организовать посылку войск на помощь Питеру.

Пока шофер наливал бензин для длинного пути, выяснилась возможность пустить поезд по Балтийской линии, и через час я уже сидел в поезде. Ранее, лежал на самой верхней полке), уходящем из Питера.

Единственное напутствие Владимира Ильича было — обязательно наладить связь телеграфную, кроме того, ежедневно давать нарочным кратко и точную информацию.

Голощекин Филипп Исаевич

(1876—1941)

Член Коммунистической партии с 1903 г. Вел революционную работу в Петербурге, Кронштадте, стрелецке, среди солдат Петропавловской крепости, на Ижорском заводе и др. С 1906 г. — член петербургского комитета РСДРП, ответственный организатор Невского района, член исполнительной комиссии ПК. В 1909 г. — член Московского комитета РСДРП. В 1912 г. участвовал в подготовке и работе Праж-

ской конференции партии, на которой был избран членом ЦК РСДРП. Работал большевистской организации Петербурга, затем на Урале. Многократно арестовывался, подвергался тюремному заключению и ссылался царским правительством в Сибирь, трижды бежал из ссылки. После Февральской революции 1917 г. работал Петербургском комитете РСДРП(б), а затем на Урале — секретарем Пермского, позднее Уральского областного комитетов партии. В период борьбы с Колчаком находился на Уральском фронте. С 1919 г. был на руководящей советской и партийной работе. С 1924 г. — кандидат в члены ЦК, с 1927 г. — член ЦК ВКП(б). 1925—1933 гг. — секретарь крайкома ВКП(б) Казахстана. В последующие годы — главный государственный арбитр при СНК СССР.

I

1. Из ссылки прибыл в начале марта. Март, апрель и половину июня был в Петрограде и работал в ЦК в качестве его члена (был избран на Пражской конференции) и как представитель ЦК в Петроградском комитете партии. Июнь, июль, половину августа — в Перми, секретарем Пермского губкома. С августа — секретарем Уральского областного комитета в Екатеринбурге.

Участвовал в Петрограде на Апрельской конференции, как Петроградской, так общепартийной. В Перми — на губконференции, в Екатеринбурге — на Уральской областной конференции²⁵). Как делегат Урала был на VI съезде партии в Петрограде.

2. Был членом Пермского и Екатеринбургского Советов (в первом — до августа, во втором — после августа), членом Уральского областного исполкома.

4. Участвовал в организации Красной гвардии на Урале, ряд месяцев стоял во главе ее областной организации.

5. Выступал на всех демонстрациях, заводских собраниях, митингах и т. п.

II

1. Что касается Урала и в первую очередь Екатеринбурга, то я отношу переход власти к Советам «по-«октябрьски» к моменту несколько позже Октября. Не помню точно число, но по приезде из Петрограда в ноябре в Екатеринбурге я еще застал коалицию с социалистическими партиями. Я выдвинул [предложение]: разрыв переход власти к Советам, начав с военной демонстрации. Хорошо помню, что встретил возражения со стороны ряда членов комитета, в частности, со стороны Сосновского и некоторых других, но был поддержан большинством. Мы провели демонстрацию²⁶) и провозглашение «действительного перехода власти к Советам».

2. Во время переворота был в Петрограде, куда я приехал, кажется, 17—18 октября как делегат от Урала на II съезд Советов. Трудно мне выделить отдельные моменты. Помню яркую картину собрания в кавалерийском полку, где я, назначенный Петроградским Советом комиссаром, проводил митинг, происходивший в кавалерийских казармах. Живое помню заседание Петроградского Совета, кажется, 19 октября, где стоял вопрос о подготовляющейся демонстрации казачьих полков, заседание ВЦИК с бессильными, но злобными выступлениями Дана и Либера, кажется, 23 октября, наконец, утро переворота, когда на фракции съезда появился Владимир Ильич.

3. По прибытии в Петроград 18 октября я вначале вступил в общую работу, выступая на митингах, участвуя в Смольном в ряде ответственных совещаний. Затем, по моему точному числу, по предложению тов. Я. М. Свердлова я был введен в Военно-революционный комитет.

В дни до 25 октября мне трудно сказать об определенном месте своем. Я выполнял ряд поручений ЦК, ПК и Военно-революционного комитета в качестве оратора, организатора и в решениях там, где привлекались ответственные организаторы с мест. Впрочем, будучи в гуще движения, многое делал и по своей инициативе. Более определенно моя работа определилась в Военно-революционном ком.

те после 25-го, где на меня было возложено, кроме всяких других поручений, принимать приходящих и по военным и по гражданским делам с различными просьбами, требованиями; вся власть была тогда в руках Военно-революционного комитета. Участвовал в переговорах с Викжелем. А затем на меня было возложено принимать делегации с фронта. Обычно в первые день-два я беседовал с каждой отдельной делегацией, отвечал на их вопросы и разъяснял смысл переворота. Их раньше регистрировали, а затем человек 50—75 приглашали в большую залу, и я с ними беседовал, разъяснял. Беседа длилась иногда часа 2—3. Часто после часовой или больше беседы я приглашал Владимира Ильича, который заканчивал беседу своим разъяснением.

III

3. Ликвидировал Окружной суд в Екатеринбурге. Был красочный момент, когда и матрос тов. Хохряков (убит во время борьбы с чехами)²⁷⁾ и один рабочий Верхне-Исетского завода явились в суд,— собрали всех членов и председателя и объяснили им, что мы, ничего не понимая в юридических науках,— все же становимся в главе, чтобы организовать новый революционный суд. Участвовал и в захвате Сбербанка и ряда других учреждений.

6. Мне пришлось участвовать в отражении контрреволюции в довольно обширном масштабе. Главнейшие из них: в январе я организовал три отряда и послал для борьбы против Дутова; когда они очутились в трудном положении, я организовал ряд из пермяков, присоединил часть в Челябинске и поставил во главе этой борьбы тов. Блюхера²⁸⁾, которого сыскал в Челябинске в больнице. Мне же пришлось быть во главе организации первого отпора против чехословаков, организовав отряды для отражения по трем направлениям: Екатеринбург — Челябинск, Златоуст — Челябинск и Тюмень — Омск. Оставляя в стороне ряд вспышек и борьбу с ними, мне особенно в память события мая или июня 1918 г. (во время наступления чехословаков), когда в Екатеринбурге организовались фронтовики для борьбы против нас. Именно: вечер, Верхне-Исетская площадь, 7—10 тысяч народу, враждебно настроенных. Мы в течение двух часов объясняли, отвечали на вопросы, почему эвакуируется золото. Войска были подготовлены. Но выступление не понадобилось, мы сумели успокоить и оторвать от фронтовиков, т. е. контрреволюционных организаций, Верхнеисетских рабочих, и все как бы успокоилось. Лишь ночью была попытка напасть на отдельные учреждения, но мы сумели захватить к утру всех зачинщиков.

IV

С В. И. Лениным я в эти дни встретился утром 25-го, когда он появился в Смольном и после своей речи на Петроградском Совете пришел на заседание фракции съезда. В ожидании Владимира Ильича я как член президиума собрал фракцию. Владимир Ильич сразу же, как вошел, начал речь, которая продолжалась недолго, 10—15 минут. В этой речи он говорил о наших задачах в связи с переворотом, о том, что мы должны выдвинуть вечером на заседании съезда. Главным образом он оставался на доказательствах необходимости выдвинуть лозунг социализации земли. Чувствовалось, что он опасался, что большевики, привыкшие долгие годы спорить против «социализации», будут возражать, поэтому он штурмовал в своей речи эту позицию.

Оставляя в стороне целый ряд встреч и бесед в эти дни, я хочу выделить такие, которые, как мне кажется, имеют особое значение.

Как я уже писал, на меня в Военно-революционном комитете было возложено принимать делегации с фронта. И вот однажды вечером я беседовал с большой фронтовой делегацией в зале, который находился в конце коридора. После часовой беседы я вышел в коридор, чтобы сыскать Владимира Ильича для беседы с той же делегацией. Выйдя в коридор, я увидел издали Владимира Ильича, быстро направляющегося ко мне и взволнованного. Он подошел и быстро сказал:

— Скорей на фракцию и сыщите, кого можете, из большевиков, надо спасать положение, иначе они все погубят.

Это относилось к группе большевиков во главе с Каменевым, которые требовали объединения социалистического министерства.

— Идите туда, а я пойду на делегацию, заменю Вас.

Я отправился на фракцию, по дороге захватив несколько встретившихся мне товарищей. Во фракции шел горячий спор. При мне выступали Каменев, Коллонтай, Луначарский и Рязанов. Когда прения уже были закрыты и надо было приступить к голосованию, открылась дверь, и Владимир Ильич быстро вошел, подошел к столу председателя и попросил слова. Некоторые начали кричать, что прения закрыты, но собрание быстро дало слово Владимиру Ильичу.

Я очень сожалею, что в памяти не осталась эта речь. Она длилась довольно долго, около 1—1½ часа. В этой речи он, между прочим, разбирал опыт большевизма, останавливаясь на отдельных этапах, доказывая правоту нынешней политики и тактики, и буквально бичевал колеблющихся и «путаников», называя их предателями изменой. Кончил он, насколько я помню, словами: «Пусть слабые, слабые интеллигенты, слабосильные и путающиеся, идут, куда хотят, пусть их большинство, я останусь с рабочими и матросами, и мы дойдем нашим путем к победе».

Разумеется, большинство фракции голосовало за предложение Владимира Ильича.

Еще на одной встрече я хочу остановиться: перед отъездом на Урал я пошел к нему прощаться и просить указания. Из этого разговора врезался в память разговор об Учредительном собрании. Говоря о наших лозунгах борьбы с мелкобуржуазными партиями, он в то же время ставил вопрос о том, что нам выгоднее оттянуть созыв Учредительного собрания месяца на 2—3, чтобы лучше укрепиться, и предлагал нацунать настроение масс и возможность вести за это агитацию. Владимир Ильич предупреждал о необходимости крайней осторожности при этом, но в то же время я ясно чувствовал, что он очень осторожно и меня щупает и намекает на иные перспективы при созыве Учредительного собрания. Не помню, что я ему сказал, но помню, что по приезде на Урал я ориентировал ответственных товарищей на перспективу разгона Учредительного собрания.

Дыбенко Павел Ефимович

(1889—1938)

Член Коммунистической партии с 1912 г., моряк Балтийского флота. В 1915 г. за участие в организации вооруженного выступления матросов линкора «Император Павел I» был арестован, после тюремного заключения отправлен на фронт. В конце 1916 г. был вновь арестован. После Февральской революции 1917 г. вел партийную работу в Гельсингфорсе, был избран председателем Центрального комитета Балтийского флота (Центробалт). В июльские дни 1917 г. был схвачен юнкерами и заключен в тюрьму «Кресты». После освобождения в сентябре 1917 г. вновь работал председателем Центробалта. Принимал активное участие в подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания; был введен в состав нового Совнаркома в качестве комиссара по морским делам.

В годы гражданской войны работал в большевистском подполье на Украине и в Крыму, а также командовал частями Красной Армии на фронтах. В 1922 г. окончил Военную академию РККА, после чего командовал рядом соединений; в 1925

был назначен начальником Артиллерийского управления РККА. С 1928 г.— командующий Средне-Азиатским военным округом, с 1934 г.— Приволжским военным округом. В 1937—1938 гг.— командующий Ленинградским военным округом.

Февральский переворот застал меня в рядах Балтийского флота. Служа в царском флоте, я, начиная с 1912 года, состоял в партии большевиков и принимал активное участие в подготовке восстания Балтфлота в 1912 и 1915 годах.

После Февральского переворота 12 марта мною совместно с тт. Ховриным²⁹⁾ и Марусевым³⁰⁾ (матросы-большевики с броненосца «Республика», именовавшегося до Февральской революции «Император Павел I») было создано первое организационное совещание на транспорте «Ща», стоявшем на Гельсингфорском рейде. На этом совещании было решено просить ЦК партии выделить для работы в Балтфлоте энергичных работников и главным образом литераторов для налаживания издания во флоте большевистской газеты.

14 марта было созвано второе совещание, на котором, кроме товарищей Марусева, Ховрина и меня, также присутствовал и тов. Светличный³¹⁾, также большевик. На этот раз решение об издании своей большевистской газеты было принято окончательно.

Началом издания газеты «Волна» нужно считать выпуск листовок и бюллетеней, печатаемых на ротаторе, находившемся на броненосце «Республика».

С первых дней Февральской революции я был избран членом Гельсингфорского Совета, где после первого же заседания была организована фракция большевиков.

Примерно в двадцатых числах марта по распоряжению ЦК в Гельсингфорс и Балтфлот прибыли тт. Ильин Женеvский³²⁾ и Жемчужин³³⁾. На прибывших товарищей была главным образом возложена обязанность руководства газетой «Волна».

К этому времени, после захвата нами, при поддержке команд броненосца «Республика» и дредноута «Петропавловск», типографии дело с изданием газеты «Волна» встало на твердую почву и стало развиваться.

По прибытии тов. Ильина-Женеvского и Жемчужина состоялось общее собрание всех большевиков, на котором секретарем был избран тов. Светличный.

18 марта Гельсингфорским Советом по проекту, выдвинутому большевиками, был избран Центральный комитет Балтийского флота, который фактически вплоть до Октябрьского переворота руководил Балтфлотом во всех сторонах его жизни и деятельности.

В Центробалте я был избран председателем, несмотря на то, что при общем числе членов его в 33— большевиков было 6 и им сочувствующих 4.

24 марта я был делегирован на Юго-Западный фронт в расположение ставки Брусилова, где в целом ряде пехотных частей, в том числе и Заамурской бригаде, выступал на митингах с призывом против войны и за братание на фронте.

Вернувшись из поездки на Юго-Западный фронт, я целиком и полностью отдался работе в Центробалте. К этому времени для работы во флоте в Гельсингфорсе ЦК были командированы т. Антонов-Овсененко и т. Старк³⁴⁾.

Партийной организацией Финляндии на меня было возложено руководство Балтфлотом, объединение Гельсингфорской, Ревельской и Або-Аландской баз и полная увязка работы с Кронштадтом. Широко развернувшаяся агитационная работа среди моряков Балтфлота позволила 21 апреля вывести моряков под лозунгами большевиков.

И в дальнейшем, несмотря на абсолютное засилье меньшевиков и эсеров в Гельсингфорском Совете и Финляндском областном комитете, Балтфлот, в таком же абсолютном его большинстве, удалось удерживать под влиянием большевиков.

Основная моя работа в период времени с 21 апреля по июльские события сводилась к широкой агитации на кораблях и митингах и фактическому руководству Балтфлотом через Центробалт.

В момент приезда Керенского в Гельсингфорс и Балтфлот, перед подготовляемым им июньским наступлением, объезжая вместе с ним корабли, выступал против него, т. е. против наступления.

Эти мои выступления имели тот реальный результат, что корабли Гельсингфорсской базы почти единогласно вынесли постановление против наступления и постановления недоверия Временному правительству.

Подобный оборот дела на кораблях и заседание в Центробалте, где выступившему Керенскому не дали говорить, заставили его требовать разгона Центробалта, на что ему ответили неподчинением и полным игнорированием его «прав».

Перед июльскими событиями на одном из заседаний Центробалта, именно 1 июля, мною было предложено арестовать комиссара Временного правительства в Гельсингфорсе Ойппо и захватить в свои руки связь и контроль над оперативными действиями командования флотом.

2 и 3 июля были созваны пленарные заседания судовых комитетов под моим председательством, на которых была принята резолюция о свержении Временного правительства, и была послана в Петроград на миноносцах делегация с требованием передачи власти в руки Советов. Эта делегация была арестована. Тогда в Петроград были направлены 3 миноносца, на одном из которых находился и я.

В Петрограде 5 июля я был арестован и посажен в «Кресты». Из «Крестов», просидевши два месяца, был освобожден 4 сентября под залог и без права выезда в Гельсингфорс.

Несмотря на это, 5 сентября на отходящем миноносце я выехал в Гельсингфорс. По приезде в Гельсингфорс снова был избран в Центробалт председателем.

25 сентября, в момент наступления немецкого флота на укрепленные Моонзундские позиции, был созван 2-й съезд Балтфлота, на котором я был избран председателем.

В первый же день заседания съезда после моего отчетного доклада была принята резолюция, в которой говорилось: «В тяжелые минуты испытаний Балтийский флот шлет проклятье предателю и изменнику Керенскому и требует немедленной передачи власти в руки Советов». Во время операций в Рижском заливе я был командирован съездом на позиции для установления контроля над операциями. Все решения 2-го съезда моряков Балтфлота были проведены под руководством большевиков, причем были приняты постановления: 1) арестовать представителей Временного правительства, 2) взять в свои руки полный контроль над оперативными действиями, 3) произвести передачу связи в руки Центробалта, 4) установить институт комиссаров, выдвинутых Центробалтом на всех кораблях и базах, и 5) целиком отказать выполнять распоряжения Временного правительства.

Съездом был избран Центробалт в новом составе, где я был вновь избран председателем. Фактически полный переворот в Балтфлоте и переход власти в руки комитетов был произведен бескровно в дни 2-го съезда Балтфлота, т. е. с 25 сентября по 5 октября. В этот же период были арестованы представители Временного правительства. В это же время состоялся Финляндский областной съезд Советов, где я также участвовал и где были приняты все решения, предложенные большевиками. Фактически надо считать, что какое бы то ни было влияние Временного правительства по отношению к Балтфлоту и Финляндии уничтожается с 5 октября.

Позже, участвуя от Балтфлота на Северном областном съезде³⁵⁾, выступая, я заявил: «Снасти Балтфлот, революционный Петроград и революцию может только Советское правительство, которое предложит мир всем народам. Флот категорически отказался выполнять какие бы то ни было приказы Временного правительства. Он выполнит приказы комиссаров Советов и Советского правительства. Все силы и средства Балтийского флота — в распоряжении съезда. В любой момент флот по вашему зову готов. Промедление захвата власти и передачи в руки Советов грозит волнениями на кораблях».

На Северном областном съезде я был избран в состав Военно-революционного комитета с местонахождением в Гельсингфорсе для руководства Балтфлотом и войсками Финляндии. Здесь же на съезде мною был установлен с Антоновым-Овсеенко паролем о вызове кораблей и отрядов в Петроград: «Центробалт. Выслать устав» Эт

словные слова означали: «Выслать не меньше 4—5 миноносцев, крейсер и отряд моряков до 5 тысяч человек».

В последний день Северного областного съезда был послан Центральным Комитетом на митинг в Колпино, где выступали Церетели и Либер. За призыв в Колпино вооруженному восстанию Церетели угрожал новым арестом. На следующий день выступал в полках Петроградского гарнизона и в цирке Чинизелли с призывом к вооруженному восстанию.

По возвращении с Северного областного съезда мною было отдано распоряжение 5 организации на всех кораблях боевых рот и подготовке 4 миноносцев к походу на Петроград. Для руководства Балтфлотом 22 октября Центробалтом избирается тройка в составе меня, Аверичкина ³⁶⁾ и Измайлова ³⁷⁾. 23 октября на пленарном заседании Гельсингфорсского Совета, судовых и полковых комитетов во избежание возможных колебаний и для твердости руководства также была избрана тройка в составе: Смирнов, Дыбенко и левого эсера Шишко. Тройка была снабжена неограниченными полномочиями.

В ночь на 24 октября был арестован Набоков. С этого момента власть во всей Финляндии фактически находилась в руках избранной тройки. В ночь с 24-го на 25-е мною была получена телеграмма от Антонова-Овсеенко о высылке миноносцев и отрядов. Ночью и утром 25-го миноносцы и отряды были отправлены в Петроград под командой вполне надежного командного состава. В дни Октябрьского переворота мне единолично пришлось командовать и управлять Балтфлотом, а также и войсками Финляндии. Балтфлотом был избран на 2-й съезд Советов, но оставался в Гельсингфорсе для руководства флотом и для организации отправок отрядов в Петроград.

25 октября на съезде Советов я был избран членом Военно-морской коллегии. 28 октября по требованию Совета Народных Комиссаров прибыл в Петроград с дополнительными посланными отрядами моряков и сухопутных частей и 29 октября принял командование пулковским отрядом в составе 850 человек моряков, Финляндского полка в составе двух батальонов, до 400 человек красногвардейцев и разрозненных частей бывших гвардейских петроградских полков.

30 и 31 октября руководил боями под Царским на Пулковских высотах и после занятия Царского, в ночь на 1 ноября, отправился с одним матросом Трупиным в Гатчину, куда прибыл около трех часов ночи. По прибытии в Гатчину дежурный офицер 3-го конного корпуса пытался меня арестовать, но благодаря вмешательству казаков я был освобожден и в их казармах выступил на митинге с требованием подчинения установившейся Советской власти и ареста Керенского. В 11 часов утра 1 ноября в Гатчине по моему требованию был переизбран казачий комитет 3-го конного корпуса, состоявший до этого исключительно из офицеров.

По наступившем затишье, 6 ноября я снова вернулся из Гатчины в Петроград, дав отряд тов. Сиверсу ³⁸⁾, и вступил в исполнение обязанностей народного комиссара по морским делам. При вступлении в исполнение обязанностей народного комиссара по морским делам я наткнулся на саботаж со стороны преемников Вердеревского, бывшего морским министром при Керенском,— графа Капписта, капитана 1-го ранга Кукеля и Игнатьева, которые отказались сдать министерство и в течение часа времени передавали министерство один другому. Через час времени все трое были мною арестованы и отправлены в Петропавловскую крепость. Примерно одна треть всего прежнего состава морского министерства отказалась работать, была арестована и вместо них назначены преданные революции моряки. С первых же дней всей работы в Морском комиссариате пришлось организовать отряд моряков под командованием матроса Мясникова, который впоследствии был убит контрреволюционерами в момент переезда Советского правительства из Петрограда в Москву. Назначением этого отряда являлась борьба с контрреволюцией и саботажем.

Зимин Николай Николаевич

(1895—1945)

Член Коммунистической партии с 1915 г. Будучи студентом юридического факультета Московского университета, вел революционную работу в студенческих кружках. После Февральской революции 1917 г. был партийным организатором железнодорожного района г. Москвы, членом Железнодорожного райкома партии Московского городского комитета партии и членом Московского областного бюро РСДРП(б). Был одним из организаторов Железнодорожного районного Совета рабочих депутатов. В Октябрьские дни — член руководящей партийной боевой пятерки, созданной в Железнодорожном районе для руководства восстанием, заместитель председателя Военно-революционного комитета и начальник Красной гвардии Железнодорожного района. Участник гражданской войны. В 1927 г. — секретарь Иркутского окружного ВКП(б), член Сибирского крайкома партии. С 1930 г. — в аппарате ЦК партии. С 1933 г. — зам. начальника Политуправления НКПС. Член ЦКК ВКП(б). В 1937—1938 гг. — секретарь Ярославского обкома ВКП(б).

I

1. Был организатором Железнодорожного района партии, членом райкома и его президиума. Был членом Московского комитета партии всех созывов, кроме самого первого, избранного на Апрельской конференции. Был на областной партийной конференции избран членом Московского областного бюро, членом которого и состоял до лета 1918 г. Состоял на партийном содержании у Московского комитета партии как организатор Железнодорожного района и агитатор МК. Принимал участие почти во всех заседаниях Московского комитета в этот период. Был делегатом с решающим голосом на всех железнодорожных районных и московских партийных конференциях этого времени. В дни Октября, помимо того, был членом руководящей партийной боевой пятерки, созданной в районе по примеру Московского комитета.

2. В дни Февральского переворота входил в состав организовывавшегося в помещении городской думы Временного революционного комитета (до того, как создали Московский Совет). В качестве представителя Временного революционного комитета выводил солдат из Спасских казарм.

Принимал участие в работе и организации Железнодорожного районного Совета. Этот Совет с самого начала был под большевистским влиянием (председателем был т. Пятницкий)³⁹.

В работе Московского Совета непосредственного участия не принимал. В дни Октября был членом и заместителем председателя военно-революционного комитета Железнодорожного района (председателем был т. Гусев).

3. Непосредственного участия в профессиональной работе не принимал. Но вместе с другими работниками Железнодорожного района был инициатором и принимал участие в организации сначала профессионального союза мастеровых и рабочих Московского железнодорожного узла, созданного по инициативе Железнодорожного райкома партии. Затем, в подготовке и созыве Всероссийского съезда мастеровых рабочих железных дорог⁴⁰, который был целиком подготовлен и создан по инициативе московского Железнодорожного райкома партии для противовеса меньшевистскому и эсеровскому влиянию на железных дорогах и их попыткам использовать железнодорожников для борьбы против нас.

4. В Красной гвардии принимал участие с самого начала ее возникновения. Был в числе товарищей, которым была поручена организация Красной гвардии в Железнодорожном районе (помимо себя, помню тт. Орещенко, Горбунова, Гусева). Как районный организатор, принимал участие во всех совещаниях и работе по организации Красной гвардии, проводившейся Московским комитетом и Московским штабом Красной гвардии.

В дни Октября и позже был начальником Красной гвардии Железнодорожного района. Был одним из руководителей Московского областного съезда Красной гвардии (после Октября).

7. Как постоянный агитатор, в этот период постоянно выступал на митингах и собраниях, иногда по несколько раз в день. Выступал и по поручению Железнодорожного райкома партии и по поручению Московского комитета, в частности был докладчиком на пленуме Железнодорожного райсовета по вопросу о восстании перед Октябрем, там же во время Государственного совещания. В день забастовки протеста против Государственного совещания выступал с призывом к забастовке на 4 или 5 митингах и т. д. весь период.

Организация Железнодорожного района, где я непосредственно работал весь этот период, была решена на одном из первых заседаний МК с активными работниками после Февральского переворота. Заседание это происходило в Капцовском училище. Я был первым, выделенным для организации этого района, вместе с Черняк. А затем по приезде из ссылки приняли участие в организации этого района тт. Пятницкий и Аронштам⁴¹). С момента Февральского переворота до поручения работать в Железнодорожном районе работал как агитатор при МК, в агитаторской коллегии, в которую вошло большинство работников из отдельных подпольных групп.

II

2. В Москве, в Железнодорожном районе был членом руководящей партийной пятерки, товарищем председателя военно-революционного комитета Железнодорожного района и начальником Красной гвардии.

Из ярких моментов хочу указать следующие:

1) Момент, когда красногвардейцы железнодорожники Московско-Казанской железной дороги нашли на путях несколько вагонов с винтовками. В то время из-за нехватки винтовок восстание находилось под угрозой. По поручению районного штаба я лично известил об этом Городской район и Московский военно-революционный комитет, другие товарищи известили другие районы, и винтовки эти сыграли большую роль в восстании.

2) В дни восстания, когда оно шло к концу, было получено известие, что несколько эшелонов ударников с Керенским едут на Москву и один уже подходит к Клину. Сведения были неясные, шли от Виккеля, и проверить точно ничего было нельзя. Тогда я по поручению штаба вместе с членом ревкома Октябрьской железной дороги (тогда Николаевской) т. Бочаровым на паровозе выехали точно узнать, кто едет, приказав, хотя бы разбором пути, но задержать до нашей встречи бронепоезда ударников. Было уговорено, что если мы не вернемся или дадим тревожные сведения, то устроят крушение разбором пути или столкновением.

3) По поручению штаба района я в самый критический момент восстания, вместе с т. Пятницким, приходившим в район по поручению боевой пятерки МК, ходил в штаб восстания в Московский ревкомитет. Запомнилось ярко, что там в этот момент (юнкера наступали и винтовок не хватало) нас скорее отправили обратно, заявив — идите в районы, надо организовывать все из районов. Настроение там было такое, что ожидали захвата штаба юнкерами.

4) Ярким моментом является экстренное заседание Московского комитета в дни восстания⁴²), в доме Московского Совета, когда обнаружились разногласия и колебания в боевой пятерке МК и областного бюро. Когда я из района шел на это заседание, то в районе настроение было решительное, настроение против колебаний и это настроение мы вместе с т. Аронштамом от имени района там передали.

3. Вместе с другими товарищами из района занимался подготовкой Красной гвардии, выработкой плана захвата московских вокзалов, составлением дружин из рабочих партийцев и беспартийных для замены некоторых необходимых групп железнодорожных служащих на случай их отказа с нами работать.

Принимал участие во всех заседаниях МК и Железнодорожного райкома, где об

суждался и решался вопрос о восстании. Выступал докладчиком на пленуме райсовета с призывом к восстанию. Выступал на митингах в ряде железнодорожных мастерских (помню Александровскую, Курскую, Северных дорог) с призывом к восстанию, по поручению райкома партии.

4. Весь этот период был членом бюро Железнодорожного райкома партии, членом Московского комитета партии и Московского областного бюро (широкого состава) и принимал участие во всех их заседаниях, также и [во] всех созывавшихся ими конференциях. В то время создавалось на железной дороге много цеховых профсоюзов. На многих из них на съездах выступал в качестве представителя райкома партии по политическим вопросам.

Присутствовал на московских конференциях фабрично-заводских комитетов. Был членом Пятницкой районной думы в Москве. В этой думе в большинстве были большевики. Председателем ее был т. М. Ф. Владимирский⁴³⁾, а я был избран его заместителем. Это была, кажется, единственная или одна из немногих, где большевики были в большинстве.

Был одним из организаторов, а затем начальником Красной гвардии Железнодорожного района. Принимал участие в большинстве, а может быть и во всех совещаниях по организации Красной гвардии в Москве. Позже был одним из руководителей Московского областного съезда Красной гвардии.

III

3. Под руководством Железнодорожного райкома партии была проделана огромная работа по захвату власти и созданию советских органов управления на железных дорогах в Московском узле, частично и во всероссийском масштабе. Лично я как один из членов бюро райкома принимал в этом участие, но выделить свою роль не могу.

4. Саботаж на железных дорогах вылился в очень разнообразные формы: в отказе управленческих чиновников работать под руководством наших товарищей, в отказах телеграфистов подчиняться контролю и пр. Со стороны эсеров была сделана попытка использовать Всероссийский съезд железнодорожников⁴⁴⁾ для борьбы против Советской власти путем всеобщей забастовки. Этим попыткам противостоял созданный нами союз мастеровых и рабочих. Руководимая делегатами нашего райкома делегация союза мастеровых и рабочих расколола созданный Викжелем Всероссийский съезд железнодорожников, и левая часть съезда, объявив себя полномочным съездом, создала, упразднив Викжель, советский орган Викжедор, который стал во главе дальнейшей советизации железных дорог вместе с начинавшим создаваться НКПС. Отдельные спецы, саботировавшие, арестовывались, отстранялись и т. д. На некоторых дорогах были попытки создания контрреволюционных комитетов «спасения родины и революции» (Московско-Курская), их пришлось арестовывать и т. д.

5. Весь железнодорожный транспорт был сразу национализирован декретом Совнаркома. Перед нами стояла задача его выполнить. В этой работе сыграл огромную роль Викжедор, партийно руководивший Железнодорожным райкомом.

6. Вспышки контрреволюции на железной дороге Московского узла тесно связаны с общими в Москве вспышками контрреволюции.

Укажу: 1) обстрел демонстрации 9 января на Красной площади. Красная гвардия Железнодорожного района (отряд шел под командой умершего [ныне] т. Плющева) приняла участие в ликвидации этого обстрела. 2) Летом 1918 года были попытки со стороны эсеров вызвать забастовки на железной дороге (Люблино, мастерские Александровской железной дороги). В бывшем царском павильоне Александровской дороги нелегально собралась конференция эсеров железнодорожников, где вырабатывались планы борьбы. Эта конференция была нами арестована, и все участники переданы в ВЧК. 3) Леоэсеровское восстание в Москве достаточно известно. Железнодорожный районный военный комиссариат, заменивший собой штаб Красной гвардии, в котором я также был руководителем, охранял район вокзалов, посылал отряды выбить левых эсеров из почтамта и [выполнял] ряд других поручений.

Малютин Дмитрий Петрович

(1889—1938)

Член Коммунистической партии с 1912 г. С 1908 г. работал в студенческих революционных организациях в Москве, принимал участие в организации забастовок и демонстраций, арестовывался полицией. С 1912 г. вел работу в Московской и Костромской большевистских организациях, а с 1915 г. — в Московском окружном бюро партии. Был вновь арестован и выслан. После Февральской революции 1917 г. работал в Кинешме, являлся членом Совета, примыкал к большевистскому крылу объединенной организации РСДРП, а затем вошел в состав Кинешемского комитета РСДРП(б). В Октябрьские дни — член Военно-революционного комитета Кинешмы, а затем председатель продовольственной управы. С декабря 1917 г. — в Петрозаводе член коллегии Наркомпрода. С 1918 г. являлся председателем Казанского губисполкома, а затем наркомом продовольствия Туркестана. С 1922 г. на руководящей работе в Москве — член Малого Совнаркома, член комиссии законодательных предположений ВЦИК, директор Московского инженерно-экономического института им. Орджоникидзе.

I

1. Февральская революция застала меня в Костромской губернии — в Кинешме, где я входил в с.-д. организацию. Платформой была признана закрытая в 1914 г. газета «Правда». Авторитетами были наезжавшие гг. Ольминский⁴⁵⁾ и Подвойский. С момента Февральской революции вся верхушка примкнула к меньшевизму, и организация стала de facto объединенной. Вся моя парторбота была направлена к возобновленной после эпохи «Правды» борьбе с ликвидаторством, принявшим в то время форму соглашательства (как, например, оно ныне имеет личину оппозиции). Меньшевики были посланы на весеннюю 1917 г. большевистскую конференцию⁴⁶⁾, а меня, большевика, послали на летнюю меньшевистскую⁴⁷⁾. На этой конференции я внес предложение о включении т. Ленина в президиум. Работы не вел и использовал свой приезд для связи со Свердловым и получения от него директив. Виделся с Молотовым и сообщил ему о курьезе своей делегации. На всех Кинешемских уездных конференциях принимал участие. За этот период удалось вместе с прибывшими очень крупными подкреплениями (Беляев И. В., Иванитская, Катенина, Королев, Куртиков, Евреинов и др.) создать большевистский орган и оттеснить соглашателей.

2. С момента конструирования Кинешемского Совета был избран кандидатом в члены исполкома и принимал активное участие в проведении большевистской линии на всех съездах и совещаниях, в частности, на крестьянских, происходивших самостоятельно.

7. Весь этот период был хорошей, фундаментальной подготовкой к Октябрю в Кинешме. Благодаря этому Октябрьский переворот прошел безболезненно, несмотря на солидную верхушку соглашателей.

II

1. 25 октября Кинешемский гарнизон голосует за создание Красной гвардии. 27 октября манифестация гарнизона с лозунгами «Вся власть Советам».

28 октября по моему предложению создается при исполкоме большевистский временный военно-революционный комитет.

Рабочие и солдаты осуществили тот рабоче-крестьянский союз, который был подготовлен нашей организацией в период февраля — октября. В полночь с 28 на 29 октября власть перешла к Советам.

2. Все сутки — в организации.

Переворот произошел без единого выстрела и в полном порядке, — вот что особенно резко тогда же все отмечали.

3. Подготовка перехода всей власти в руки Советов успешно развивалась из месяца в месяц. К концу сентября в переизбранный президиум исполкома из 17 чело-

век 10 проходят от большевиков. Председателем избирается большевик т. Беляев Иван Васильевич.

Лично я был послан организацией в продовольственную управу в качестве ее члена, а затем — председателя.

III

1. В Кинешме. Помимо продовольственного дела, которое по своей остроте требовало немало энергии и сил, приходилось принимать участие в создании новой власти в самых разнообразных отраслях, от административной до почтовой включительно. Моя работа в дни керенщины в качестве секретаря комиссариата управы облегчила подход к разрешению ряда запутанных вопросов текущей работы. Особенно резко помнится враждебное противодействие соглашателей и городского чиновничества с мешанами.

2. Продовольственная управа занимала главное место в моей работе: костлявая рука голода угрожала успешному перевороту. В качестве члена Учредительного собрания по списку большевиков я был послан организацией в Петроград.

3. По приезде в Петроград по приглашению тов. Шмидта⁴⁸⁾ вошел в коллегию Наркомпрода. В качестве члена коллегии работал над созданием Наркомпрода — в Анчиковом дворце, а затем был членом коллегии того же Комиссариата при Цюрупу⁴⁹⁾.

4. В Кинешме. Упорно саботажничали почтовые чиновники. В числе других я был послан наладить функционирование почты. Чиновников сперва предупредили, а потом арестовали, после чего саботаж прекратился.

В Петрограде. С горстью работников пришлось раскапывать дела министра продовольствия и налаживать новый продовольственный аппарат.

Затем пошли переговоры с саботажниками через посредство интернационалистов (О. Ю. Шмидт, Ципкин и др.). Переговоры ликвидировали саботаж.

8. Как, в частности, в Кинешемском районе, так и вообще в России большевики победили именно потому, что в своей организации они воплотили основное правило побеждающих и творящих — «имей горячее сердце и трезво рассуждающую голову» — хладнокровие в дни ударов и временных поражений, выдержка в моменты подкупающей легкости преждевременной победы (изолированной от общепролетарского выступления) и спокойная, твердая поступь к Октябрю. Наряду с подпольными навыками имелась у нас солидная выучка в разных легальных организациях (страховые, вообще страховые кампании, кооперация, техническая работа на службе и т. д. и т. п.). Наряду с горячим сердцем революционеров-энтузиастов большевики сумели сочетать внутреннюю любовь рабочего класса к будничной, черной творческой работе. Не утопая в крохоборчестве, большевизм не только не чурался, но искал, а иногда и брал с боя мелкие дела. Вот в чем состоял секрет тех «субъективных» причин, которые содействовали и содействуют успеху Октябрьских побед.

IV

По приезде из Кинешмы в Петроград в качестве члена Учредительного собрания я без труда получил доступ к Ильичу и имел с ним получасовую беседу по животрепещущим вопросам. Первый его вопрос: каково отношение к перевороту крестьянства? Ленин был доволен моим ответом, когда я ему твердо заявил, что *единственным* горем для нас является недостаточное снабжение хлебом кинешемского крестьянства, всегда привозившего хлеб со стороны и занимающегося промыслами. Очевидно, уже тогда он смотрел вперед и предвидел систему получения хлеба при содействии комбедов. Второй вопрос, в упор поставленный: а когда мы разгоним Учредилку и стоит ли ее вообще собирать? Я невольно расхохотался и заметил, что наш областной Московский орган «Социал-демократ» до последних дней дает лозунги в духе следующего: «Власть перешла в руки Советов — созыв Учредительного собрания обеспечен». Вот почему я лично находил неудобным ликвидировать Учредилку

о ее созыва. Созвать, дать поработать ей и при первых же сопротивлениях Октябрьской революции — разогнать. Кроме этих основных вопросов, беседа шла вокруг положения дел на местах. Ильич очень подробно и вдумчиво вытягивал из меня вопросами все то «местное», которым я был пропитан.

Моргунов Василий Романович

(1884—1956)

Член КПСС с 1905 г. Работал в Харьковской большевистской организации, входил в состав боевой дружины, принимал участие в организации забастовок и демонстраций. В 1906—1909 гг., будучи призванным на военную службу, вел революционную пропаганду среди солдат, подвергался арестам. В 1909 г., вернувшись в Харьков, вел организационную работу среди трамвайщиков, принимал участие в руководстве стачками. В 1912—1914 гг. держал связь с большевистской фракцией IV Государственной думы и газетой «Правда». С 1914 г. — вновь на военной службе. После Февральской революции 1917 г. был избран членом Харьковского комитета РСДРП(б) и членом исполкома Совета. В начале 1918 г. с коммунистической ротой ушел на фронт, затем находился на подпольной работе в Харькове. В 1919—1920 гг. — зам. председателя Украинского военпродбюро, член Харьковского губкома КП(б)У, секретарь Сумского губкома КП(б)У и др. В 1920—1922 гг. — председатель Изюмского укома КП(б)У, председатель Мариупольского исполкома и член Донецкого обкома КП(б)У. С 1923 г. — слушатель рабфака, а затем Харьковского института народного хозяйства одновременно директор ряда крупных заводов. С 1931 г. — зам. директора Харьковского института металлов. В последние годы — персональный пенсионер.

I

1. Все время работал в Харьковской организации в коллективе трамвая. С первых дней (10 марта) выхода партийной газеты «Пролетарий» и до июля выполнял работу по экспедиции этой газеты. Тираж был 10 тысяч и около 7—8 тысяч отсылалось в Донбасс, вначале бесплатно по профессиональным ячейкам, а затем по подписке. В мае был избран кандидатом, а потом перешел в члены Харьковского комитета большевиков, где выполнял различную работу по хозяйству и в комиссиях. Например, был членом комиссии по выборам в уездное земство. В моей квартире находились наганы и патроны, которыми я вооружал партийцев по запискам председателя комитета т. Сурика⁵⁰⁾. С начала приезда т. Артема (Сергеева)⁵¹⁾, с августа и до сентября он находился у меня, а поэтому товарищи, приезжавшие из Донбасса, а иногда и из Москвы, ночевали в нашей квартире с т. Артемом (это было на Иванов-а). Таким образом, желая более безопасно переночевать, к нам попал и т. Бубнов. В то время, когда он был назначен наркомом пути. Был членом городских партийных конференций в апреле, мае, июне, словом, за этот период на 4—5 конференциях.

2. Начиная со второго созыва (апрель), я состоял членом Харьковского городского Совета, с сентября — членом исполкома и был представителем в губернском земельном комитете.

3. Был организатором и одним (вначале) из большевиков в союзе строительных рабочих города Харькова и был зам. председателя правления этого союза до декабря сего года. На Харьковском городском трамвае был председателем завкома рабочих сле-

сарного ремонта и членом общетрамвайного Совета старост. На трамвае к августу было проведено — не контроль, а фактическое управление Советом старост. Был членом первой конференции профсоюзов г. Харькова⁵²⁾.

4. В армии работал от Харьковского комитета большевиков по организации партийных коллективов (в 30-м полку⁵³⁾ и в 6-м коренном парке), где удалось организовать коллектив с 8—10 товарищами. В 30-м полку уже был коллектив, и приходилось углублять работу. В Красной гвардии работал все время по организации и главным образом по снабжению вооружением и продовольствием. Вначале собирал сочувствующих нам частях старое оружие (берданки, гранаты и др.) и вооружал красногвардейские отряды. После получения большого транспорта нового оружия из Тулы трамвайными вагонами транспортировал оружие на главный склад завод ВЭК⁵⁴⁾.

7. В работе в воинских частях применялись методы не только митингов, но лекций и докладов. Лично мне приходилось организовывать эту работу и принимать участие в выступлениях по докладу или после лекции, когда заканчивались прения. Солдатская масса любила слушать наших докладчиков и не хотела слушать меньшевиков и эсеров. После этого офицерство пыталось мешать нашей работе и запрещало выступать в помещении и на территории воинской части, тогда мы устраивали скорые трибуны (стол или табурет) и около казарм начинали митинг, куда различными путями приходили солдаты. Такой метод начал применять тов. Артемов (Сергеев).

II

1. Фактически переход власти к Советам в Харькове произошел в конце декабря после разоружения 8 броневиков Керенского, 28-го украинского полка и ареста начальника гарнизона Чеботарева — ставленника Центральной рады. Причинами такого запоздания были: засилье меньшевиков, эсеров, украинской национальной партии и других мелкобуржуазных партий в Харьковском Совете. Затем наличие Центральной рады, которую поддерживали все партийные группировки в Совете (кроме большевиков) и многие рабочие.

У некоторых большевиков тоже было настроение, что Центральную раду можно перестроить в наших интересах и что Украина будет развиваться особо и «мирно». Кроме того, Харьковский гарнизон в своем большинстве состоял из украинских частей, поддерживающих Центральную раду. В дни захвата власти в Петрограде и Москве, в Харькове прошли бурные заседания Совета, которые окончились организацией революционного комитета, где было наше меньшинство. Но, имея большинство рабочих за нами и двухтысячную Красную гвардию, фактическое руководство взяли в ревком большевики, которые организовывали борьбу с корниловцами около Белого города, в Донбассе и с чугуевскими юнкерами. При практической боевой работе в Харькове чувствовалось, что большевики уже сильнее всех вместе взятых группировок в Совете и в [среде] харьковских рабочих, но вожди Харьковской организации были недостаточно решительны (это подтверждалось и на вечерах воспоминаний).

Нужен был какой-то внешний толчок. Таким толчком и явился отряд петроградских и московских рабочих во главе с т. Сиверсом. (К этому времени было обнаружено и контрреволюционное лицо Центральной рады, которая запретила вывоз хлеба сырья в Россию.)

2. В ночь, когда совершился переворот, я находился в Харькове и был дежурным в Харьковском исполкоме. С прибытием отряда т. Сиверса городская дума и начальник гарнизона требовали удаления этого отряда. Харьковским комитетом большевиков через членов ревкома был подготовлен план разоружения броневиков, 28-го украинского полка и ареста начальника гарнизона. В эту ночь демонстративно были отправлены красногвардейские отряды на вокзал якобы для отправки в Донбасс. Отряд т. Сиверса занял железную дорогу и ее управление. В связи с этим меньшевикская часть городской думы и Совета настояли на совещании представителей всех партий, где была попытка договориться до широкого разрешения вопроса. Представители

ли Харьковского комитета пошли на совещание, а в это время отряд т. Сиверса и местные красногвардейские отряды в течение 2—3 часов разоружили отряд бронепоездов (8 штук), украинский полк, арестовали комендатуру и начальника гарнизона. Этот переворот произошел быстро и без человеческих жертв.

На Харьковской профсоюзной конференции большевики дали первый открытый бой за влияние в профсоюзах. Для оказания давления на меньшевистско-эсеровский совет большевики всегда шли на заводы, проводили вопросы о 8-часовом рабочем дне, о прекращении войны и о переходе власти к Советам, а потом проводили в Совете эти же вопросы.

Участвуя лично в конференциях фабрично-заводских комитетов, можно было убедиться, что активная часть рабочих масс, работающая в фабрично-заводских комитетах, целиком была на стороне большевиков. В особенности это было заметно после демонстрации 18-го июня и после июльских дней.

III

1. Работая в Харьковском исполкоме, мне известно, что после перехода власти Советам в Совете было большинство меньшевиков, эсеров и украинских партий, которые выступили в блоке против большевиков. Председателем исполкома Харьковского комитета была выставлена кандидатура т. Артема, но блок не согласился. Многие отводы были таковы: т. Артем «неистовый большевик», дайте «более мягкого лояльного». Харьковский комитет уступил и дал Кина⁵⁵.

2. Основная работа — был зам. председателя завкома службы движения на трам- вае, но фактически большее время и внимание отдавал как член исполкома и уполномоченный ревкома вопросам снабжения продуктами питания Красной гвардии и рабочим, а также выполнял хозяйственную работу Харьковского комитета.

4. Работая зам. председателя правления союза строительных рабочих Харькова и губернии, приходилось вести борьбу с саботажем строительных контор и подрядчиков. Саботаж выражался в игнорировании вводимых норм труда (8-часовой рабочей день, охрана труда, расценки, установленные союзом).

Лично мне как делегату в Совете от союза строительных рабочих приходилось через административные органы власти арестовывать саботажников, если они не подчинялись первому решению конфликтной комиссии при исполкоме. Такие меры очень помогали.

6. В первые дни после взятия власти Советами в Петрограде и продолжавшейся борьбе в Москве и в Харькове, в помещении союза строительных рабочих происходило собрание учащейся молодежи. На собрании произносились контрреволюционные речи, дежурными красногвардейцами об этом было передано мне. Придя на собрание, я убедился, что это начало организации контрреволюции. Быстро собрав своих красногвардейцев и по соседству швейников, мы обыскали все собрание, отобрали до 50 револьверов, арестовали около 30—40 человек и направили их в комендатуру.

Рябиков Валентин Владимирович

(р. 1885)

Член КПСС с 1903 г., работал в Симбирской большевистской организации. В 1906 г. переехал в Москву, затем в Казань, Саратов, Самару. В 1910 г. был сослан в Иркутскую губернию. После Февральской революции 1917 г. — на кооперативной работе в Иркутске, затем в Октябрьские дни — комиссар связи. После установления Иркутска скрывался во Владивостоке, где был арестован и отправлен в Иркутскую контрразведку. Был освобожден в дни восстания и работал членом губ-

кома РКП(б) и ревкома. В 1920 г. — комиссар округа путей сообщения Дальневосточной республики. В 1921 г. — председатель дипломатической миссии в Маньчжуре. В 1922—1923 гг. — уполномоченный НКПС СССР и член СНК Крымской АССР. В 1924—1927 гг. — на руководящей хозяйственной работе в Москве, а затем на ответственной работе в Германии и Швеции по линии Наркомвнешторга. С 1932 г. — директор Всесоюзного научно-исследовательского пушно-мехового и скотопромышленного института. С 1935 г. вновь на руководящей хозяйственной работе. В 1941—1945 гг. — зам. директора Института тонкой химической технологии. В настоящее время — персональный пенсионер.

I

1. В сентябре 1917 г. я участвовал в конференции большевиков в Иркутске перед выборами в городскую думу, вынесшей постановление порвать с объединенной организацией РСДРП и образовать большевистскую. Помню ряд больших совещаний перед переворотом. Следует отметить, что в этот период партийная и советская работа в Иркутске слилась, и наш актив (Гаврилов⁵⁶), Янсон⁵⁷), Трилиссер⁵⁸), а в декабре ботиники из Красноярска — гг. Шумяцкий⁵⁹), Окулов⁶⁰), Яковлев⁶¹) и пр.) составили одновременно и парткомитет и ревком, хотя последний официально включал в себя и левых эсеров.

2. Я был членом городской думы от большевиков, был выставлен кандидатом Учредительное собрание, был избран в Совет.

4. Перед самым переворотом работал в ревкоме, но членом его не был. Красная гвардия в это время у нас не была, а была объединенная (эсеры, меньшевики и м. военная организация Советов Восточной Сибири, где шла острая борьба с эсерами, меньшевиками. Однако перед переворотом были образованы рабочие дружины. Борьба в объединенной военной организации дала нам, наконец, перевес, и мы выбрали 7 декабря своего командующего военным округом Восточной Сибири — Б. Шумяцкого. Эсеры и меньшевики опирались на юнкеров. В начале декабря окончившие юнкерские военные училища потребовали дипломы, обмундирование, оружие и подьячие, но мы отказали им. Тогда юнкера при нажиме эсеров выступили против нас. Военно-революционный комитет, куда входили Б. Шумяцкий, П. Постышев, Кухаркин (левый эсер) и др., также открыл военные действия, продолжавшиеся непрерывно 8 дней.

II

2. Помню подготовку ревкомом ареста контрреволюционных военных руководителей. 7 декабря в одну ночь было арестовано значительное количество генералов, полковников и пр. До этого — ночью 4 декабря я был назначен комиссаром телефонной станции. Если не ошибаюсь, 8 декабря началось восстание юнкеров, но мы были к нему готовы к нему. Штаб был на местах. Часть ревкома и несколько активных работников — Трилиссер, Чужак⁶³), Я. Шумяцкий⁶⁴), С. Лебедев, П. Постышев и другие были отрезаны юнкерами в помещении дома генерал-губернатора («Белый дом» на Английской) и мужественно боролись с небольшим отрядом. На 4-й или 5-й день юнкера ночью взяли здание телеграфа, 17 декабря пал «Белый дом».

3. Я был назначен комиссаром связи (телефона и телеграфа). Помогал мне Григорий Зипский (ж.-д. телеграфист). Нам удалось организовать обслуживание станции. Кроме того, исправить повреждения, произведенные ушедшими чиновниками. В момент взятия телеграфа мы работали почти без сна. Нами одно время корректировалась орудийная стрельба. В последний момент работы мы предупредили штаб о набеге юнкеров на телеграф. Если бы этого не было сделано, то юнкера захватили бы и штаб, находившийся напротив телеграфа. Заметив юнкеров, перебежавших часов в 10—11 почти площадь, я бросился на 4-й этаж (где была телефонная станция) и сообщил об этом штабу. В тот же момент бомбометом или гранатой были перебиты провода, а спустя час был взят и телеграф.

III

1. В первые дни после переворота на меня возложили обязанности комиссара железнодорожного, водного и шоссевого транспорта и комиссара связи, казначея

вета, члена губкома, облкома и пр. Когда мы столкнулись с саботажем служащих, у нас не было даже канцеляристов, — все делали сами. Денег также не было, тратили свои. Помню, что в первые дни мне случайно попала телеграмма комиссара Керенского по путям сообщения Сибири о разгрузке всего мяса для местных нужд, что грозило голодом центру, получавшему с востока мясо и жиры. Мною были приняты энергичные контрмеры, и тысячи вагонов ушли в Москву. Приходится удивляться, как мы быстро сумели взять работу в руки и через несколько недель все пошло удовлетворительно, был сломлен саботаж и т. д.

2. Характер работы вначале был таков, что нам казалось, что мы строим на развалинах совершенно новый мир. Никаких традиций и преэминентности в работе — все по-новому, по-своему, ощущую. После победы никакой жестокости мы не проявили и, например, для сопровождения на Запад разоруженных юнкеров мы послали в складчину на свой счет т. Певзнера, чтобы юнкеров не тронули в пути (а после эти негодяи нас при чехах расстреливали). Наша мягкость без ущерба для работы и влияние на массы привлекли к нам даже сердца горожан, обывателей. Почти с первых же недель мы прекратили ненужную реквизицию мелких домов и другой ненужной нам мелочи, что также хорошо было встречено населением. Вообще в силу обстановки мы должны были весьма внимательно относиться к нуждам городского обывателя, составлявшего $\frac{9}{10}$ населения Иркутска. Нами был организован автотранспорт для обслуживания фронта, почты и др. Мы приступили к ремонту дорог, постройке новых (Мамырь — Усть-Кут), достройке Кольчугинской железной дороги и пр. Особенно красиво и по-большевистски мы наладили продовольственное дело для населения, не останавливаясь ни перед чем. Мною было организовано телеграфное осведомительное агентство, ежедневно рассылавшее по Иркутской губ., Якутской и Забайкальской областям информационные телеграммы. По мнению многих, это агентство дало хорошие результаты, приблизив население к текущим событиям.

4. После переворота, одним из лозунгов которого был лозунг «Долой войну!», мы демобилизовали гарнизон.

5. Мною были национализированы частное пароходство по Ангаре и Лене и ряд домов под учреждения связи и транспорта, а также реквизированы некоторые материалы, нужные для постройки дорог (лесные материалы, рукавицы и пр.). В областном исполкоме Советов мне пришлось резко выступить против национализации мелких домов, которые обременяли нас, не давая реальной пользы. После моего выступления реквизировались и национализировались только крупные владения.

Соколова Елена Демьяновна

(р. 1880)

Член КПСС с 1903 г., работала в Казанской большевистской организации. В 1903 г. была арестована и в 1904 г. выслана в Самару. Работала секретарем Транспортно-технического бюро ЦК РСДРП Восточного района, в 1905 г. — в Транспортно-техническом бюро ЦК РСДРП Южного района (Киев), а затем в центральном Транспортно-техническом бюро ЦК РСДРП (Орел, Москва). В 1905 г. в Москве закупала и распределяла по организациям оружие, заведовала подпольной типографией ЦК партии на Лесной улице, работала в московской большевистской газете «Вперед», участвовала в декабрьском вооруженном восстании. В 1906 г. являлась техническим секретарем МК РСДРП, была арестована и после трехлетнего заключения сослана в Сибирь, где продолжала вести революционную работу. В 1917—1918 гг. была членом президиума Читинского Совета рабочих и солдатских депутатов и секретарем его исполкома. В 1919—1922 гг. работала в Омске, затем

в Новосибирске в органах народного образования и культпросвета. С 1923 г. — в Москве — инструктор культотдела ЦК профсоюза железнодорожников. С 1928 г. — член правления Библиотеки им. В. И. Ленина и директор Института библиотечного дела. В 1931—1935 гг. — директор Библиотеки ЦИК СССР, в 1936 г. — зав. библиотекой Союза советских писателей. В 1937—1938 гг. — ученый секретарь научно-исследовательской лаборатории гигиены труда железнодорожного транспорта. В настоящее время — персональный пенсионер.

I

1. В момент Февральского переворота находилась в г. Чите. Первые известия о падении самодержавия получились в Чите по железнодорожному телеграфу вечером 3 марта, когда уже в Питере революция победила и подошла к образованию Временного правительства и к отречению царя. В забайкальской глуши, куда газеты доходили лишь через две недели, эти краткие отрывочные известия произвели ошеломляющее действие. И прежде всего у всех вспыхнуло желание броситься на улицу, «на люди», чтобы поделиться впечатлением и разобраться. Так же невозможно было оставаться в домах, как это бывает во время землетрясения. Немедленно, этой же ночью извещали, кто кого мог. А на второй день в одном из городских зданий Читы собрались местные общественные организации, чтобы обсудить положение. Собрание вышло довольно внушительным, но организованности было мало: некогда было собраться, да и не знали никаких подробностей. Выступали вслепую, ощупью, при меривая партийные принципы к той обстановке, которая только лишь угадывалась. На этом собрании выступала и я.

Но на следующий день в городской думе на новом собрании, созванном уже организованно, по принципу представительства от партийных и общественных организаций, сконструировался орган новой власти — комитет общественной безопасности. Я вошла в комитет и вместе с другими партийными товарищами намечалась в президиум. Но эту «честь» мы, социал-демократы, от себя отклонили. И оказались правы. Едва комитет общественной безопасности сконструировался, с низов от воинских частей стали поступать донесения о том, что там начальство ведет подозрительную агитацию. Нужно было немедленно приступить к арестам этого начальства, как предлагала наша фракция. Комитет растерялся. Он обсуждал это предложение целую ночь, ссылаясь на недостаток сил. А эти силы уже в походном порядке стояли все это время вокруг городской думы, куда не решался их позвать комитет. Только уж утром, когда социал-демократы с часами в руках категорически заявили, что если отказывается действовать комитет, то будут они действовать сами, — председатель комитета со слезами на глазах отправился «арестовывать». Но и там, как потом оказалось, больше извинялся, чем действовал.

С этого времени наша работа в комитете общественной безопасности оставалась лишь формальной. Мы перенесли свое внимание в сторону организации Совета рабочих и солдатских депутатов. Я вскоре была избрана в Совет рабочих, солдатских и казачьих депутатов и из комитета общественной безопасности вышла.

3. Была одним из организаторов (всего нас было трое) союза домашних работников Читы в период март — ноябрь. Работа была необычайно трудна. В выдвинутых революцией вопросах масса домашних работниц слабо разбиралась. Общие собрания работниц всегда оказывались наполовину и солдатскими собраниями. Работницы робели, и получался солдатский митинг. Однажды женский президиум такого собрания, видя снова нашествие солдат, по уговору с работницами устроил перебежку за несколько кварталов в другое здание, но и это не удалось, так как следом за нами перебежали и солдаты, но на этот раз это было к лучшему.

На это собрание явились «хозяева» (барыни с мужьями и без мужей) и устроили дебош, угрожая и оскорбляя организаторов союза и президиум за наши «бредни», выдвигаемые работницам о 8-часовом рабочем дне, об участии их в политике и т. д. И когда «хозяева» сомкнутым строем двинулись в атаку на президиум, солдатская масса пришла на выручку. «Хозяева» опешили и отступили.

II.

1. Перед переворотом в Чите сложилась такая обстановка: двоевластие народного совета и Совета рабочих и солдатских депутатов. Разногласия между этими двумя органами обнаруживались все более резко. Как будто бы и само местоположение их определяло эту рознь: народный совет помещался в верхнем этаже здания, а исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов внизу. И бывали случаи, когда отдельные комиссары — члены народного совета отдавали свои распоряжения или воззвания в печать, с этим воззваниями через известный промежуток времени являлся в исполнительный комитет кто-либо из наборщиков правительственной типографии и спрашивал, как ему поступить и что скажет по этому поводу исполнительный комитет. Когда на печатание со стороны исполнительного комитета накладывалось вето, в верхней палате поднимался шум. Так и в других случаях.

Наконец, в Читу прибывает с германского фронта реакционный 2-й Читинский казачий полк. Он прошел от фронта до дому все советские заставы, сохранив свое вооружение. Как это ему удалось, узнали потом: он везде выдавал себя за сторонника Советской власти. В Читу он проник таким же обманным способом. И здесь обраскивает шитворство, потому что оказывается единственной реальной вооруженной силой.

Буржуазная часть народного совета, не исключая эсеров и меньшевиков, устраивает ему встречу. Войсковое правление поднимает голову и фактически берет власть в свои руки. Начинается расправа с партийцами, рабочими, преимущественно железнодорожниками на «дальнем вокзале», как единственной в то время группой организованных рабочих. В мастерских и на улицах железнодорожного поселка производятся избиения, аресты рабочих. В городе разыскиваются партийцы. Но с запада начали появляться слухи, что идут другие казачьи полки и сдают своих старых офицеров в тюрьмы по дороге. Черносотенное казачество, видимо, соразмерив свои силы, отступило к Семенову на восток, а частью начало разбредаться по станицам.

Действительно, через несколько дней революционные казачьи полки вошли в город. Переворот совершился мирно, без вооруженного восстания. Эшелоны революционных казачьих частей подошли к Чите, отдельными отрядами заняли все государственные учреждения — почту, телеграф, вокзал и др. Один из отрядов вошел в помещение бывшего атамана казачьих войск, в котором в этот момент заседало тогдашнее «правительство» — народный совет. Вечером того же дня у революционного штаба произошло объяснение с народным советом, и последний кончил свои дни. Началась фактическая организация новой, уже Советской власти. Приходилось активнейшим образом помогать этой организации — налаживать связь, сколачивать аппарат, устраивать помещения и выполнять много других функций, не всегда заметных и выигрышных, но в практике всякого, в том числе и большого дела, имеющих важное значение.

Стасова Елена Дмитриевна

(р. 1873)

Член КПСС с 1898 г. Вела большую партийную работу в Петербурге, Орле, Москве, Тифлисе, Баку. По партийным делам и поручениям бывала в Киеве, Минске, Смоленске, Вильно, Нижнем Новгороде.

В разное время являлась членом Северного бюро ЦК РСДРП, секретарем Петербургского комитета РСДРП, представителем по делам женщины и секретарем ЦК РСДРП, работала в большевистском издательстве в Женеве. Несколько раз арестовывалась. В 1912 г. была арестована в Петербурге, а после судебного процесса в мае 1913 г. в ноябре 1913 г.

была сослана на поселение в Енисейскую губернию. В марте 1917 г. была одним из организаторов Секретариата бюро ЦК партии в Петрограде и секретарем ЦК РСДРП(б). После Великой Октябрьской социалистической революции — на партийной и научной работе. В настоящее время — персональный пенсионер.

I

1. С 28 февраля 1917 г. секретарь сначала Бюро ЦК (с 28 февраля по апрель), а затем секретарь ЦК РСДРП(б) и член ЦК РСДРП(б) с VI съезда.

Городская конференция ЦК РСДРП(б) в апреле 1917 г.

2. Во фракции I съезда Советов в июне 1917 г.

Во фракции совещания в марте 1917 г.⁶⁵.

II

1. О переходе власти в Петрограде говорить не буду, это известно.

2. На VI съезде партии не была, так как при приходе туда была встречена М. С. Ольминским, который заявил мне, что съезд заседает нелегально, может быть в любой момент арестован, а потому я, как хранитель традиций партии, обязана уйти, что я и сделала.

По той же причине, ввиду необходимости сохранить аппарат ЦК РСДРП(б) и все связи, я все время находилась в помещении ЦК (Фурштадтская, 19, дом Сергиевского братства в задних комнатах квартиры, а в передних помещалось издательство «Прибой»). Вследствие этого никаких специальных моментов высказать не могу. Единственно, что следует, по-моему, мне отметить, это тот протест, который вызвало письмо Ильича по вопросу о восстании⁶⁶), когда тов. А. С. Бубнов требовал, чтобы я уничтожила все розданные экземпляры письма Ильича, так как не было постановления ЦК. Я письма отобрала, но не уничтожила всех экземпляров, а спрятала в архив ЦК 3 экземпляра, один же остался у тов. Милюткина.

3. Не то 10, не то 11 ноября мы договорились с Я. М. Свердловым, что я приду к нему в Смольный и мы сговоримся о переходе аппарата ЦК в Смольный. В течение всего дня я не могла поймать Якова Михайловича, так как Смольный кипел, как котел с водой. Вечером же он сказал мне, что положение неустойчивое и что поэтому надо мне оставаться на Фурштадтской. Одновременно было решено, что так как почта нас саботирует и не доставляет наших газет, то для того, чтобы провинция не была бы оторвана от центра и знала все происходящее, то к вечеру каждого дня выпускать бюллетень на основании всего того, что поступило в секретариат и к Якову Михайловичу. Ежедневно к вечеру Новгородцева⁶⁷), Механошина, Г. К. Флаксерман и я составляли бюллетень, переписывали его гектографическими чернилами, размножали и посылали по всем имевшимся в ЦК адресам в провинцию. Аппарат ЦК тогда был крошечный, всего около 6 человек и все работали над этими бюллетенями до поздней ночи. Выпустили мы что-то 8 номеров этого бюллетеня.

4. Принимала участие в заседаниях ЦК партии, но далеко не всех, так как не всегда было возможно меня немедленно вызвать в Смольный из помещения Секретариата ЦК на Фурштадтской № 19 (Сергиевское братство), так как было решено оставить ЦК там, пока вопрос об удержании власти не будет окончательно решен и не будет опасности разгрома аппарата ЦК.

Трифонов Евгений Андреевич

(1885—1937)

Член Коммунистической партии с 1904 г. Вел нелегальную партийную работу в Ростовской большевистской организации среди портовых и судовых рабочих. В 1905 г. несколько раз арестовывался. Был начальником боевой дружины, активным участником декабрьского вооруженного восстания 1905 г. в Ростове-на-Дону. В 1906 г. был вновь арестован и приговорен к 15 годам каторги, которую отбывал в Тобольском и Александровском централах. После Февральской революции 1917 г. приехал в Петроград, был членом Нарвско-Петергофского райкома РСДРП(б), начальником путиловской рабочей милиции, а затем Красной гвардии, членом Главного штаба Красной гвардии. С декабря 1917 г. — на фронте гражданской войны: командир Петроградского отряда Красной гвардии, военком Южной завесы, командир 9-й кавдивизии, командующий войсками Донской области, член РВС на Дальнем Востоке и др. В 1924 г. — на ответственной партийной и хозяйственной работе в Москве, Азербайджане и в Средней Азии. С 1930 г. — на литературной работе в Москве.

I

1. С марта по октябрь 1917 г. — член районного комитета РСДРП (большевиков) Нарвско-Петергофского района г. Петрограда. Вел пропагандистскую работу на Путиловском заводе.
3. Член фабзавкома Путиловского завода. С апреля по июль 1917 г. — начальник заводской рабочей милиции.
4. Начальник Красной гвардии Путиловского завода и Петергофского района с июня по октябрь 1917 г.
5. Во время июльского выступления питерских рабочих вывел путиловскую заводскую милицию (4000 чел.) с оружием впереди завода. На углу Садовой и Невского устроил перестрелку с юнкерами. В тот же день участвовал с оружием в демонстрации у Таврического дворца.
7. После июльского выступления я был отстранен от должности начальника заводской милиции и первое время скрывался, так как разыскивался управлением городской милиции.

II

2. Состоял членом Главного штаба Красной гвардии (по выбору от Нарвско-Петергофской Красной гвардии), находился в Смольном и в разных местах города.
3. Руководил действиями красногвардейских отрядов при блокаде Зимнего дворца, при занятии нами и очистке от юнкеров района Адмиралтейства и площади Исаакиевского собора, при уничтожении винных складов и ликвидации погромов, при этом многократно участвовал и сам непосредственно с красногвардейцами в ночных операциях по уничтожению запасов спирта. Участвовал в занятии Петропавловской крепости и вывозе оттуда оружия. По поручению Главного штаба Красной гвардии производил распределение этого оружия по районам.
- Участвовал в организации морской экспедиции с Путиловской верфи в Сестротский оружейный завод и вывозе оттуда оружия.
- В Главном штабе Красной гвардии в этот период я заведовал отделом подготовки и формирования [отрядов].

При организации Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией на Гуровой, 2, был делегирован в ЧК от Главного штаба Красной гвардии. При распределении работ между членами ЧК был как представитель Красной гвардии назначен начальником уличной охраны г. Петрограда. Выполнял эту работу до ухода на Южный фронт с Путиловской Красной гвардией в декабре 1917 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1) Московское областное бюро РСДРП(б) в 1917 г. и в начале 1918 г. объединяло партийные организации следующих губерний: Владимирской, Воронежской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской и Ярославской.—189.
- 2) Речь идет о первой окружной конференции РСДРП(б) Иваново-Кинешемского района, открывшейся 14 июня 1917 г.—189.
- 3) Нижегородская губернская конференция РСДРП(б) работала с 30 сентября по 2 октября 1917 г.—189.
- 4) «Солдат» — одно из названий ежедневной газеты Военной организации при ЦК РСДРП(б) «Солдатская правда», издававшейся с 15 апреля 1917 г. по 31 декабря 1918 г.—189.
- 5) Речь идет о выступлении в Нижнем Новгороде, которое началось 4 июля 1917 г. мирной демонстрацией солдат. Против демонстрации военное командование направило юнкеров, в результате чего произошло вооруженное столкновение, при котором перевес оказался на стороне революционных частей. 7 июля выступление было ликвидировано прибывшей из Москвы карательной экспедицией.—189.
- 6) 4 июля 1917 г. в Москве происходила демонстрация рабочих и солдат некоторых частей гарнизона.—189.
- 7) Для созыва конференции большевистских организаций Нижнего Поволжья 6 августа 1916 г. было создано организационное бюро, в которое входили В. В. Кузнецов, А. С. Бубнов и другие. Конференция, намеченная на 4 сентября, не состоялась из-за усиленной полицейской слежки и арестов части делегатов конференции.—189.
- 8) Андронников В. Н. — член Коммунистической партии с 1905 г. В 1917 г., вернувшись из ссылки, работал на Урале: был членом Уральского областного комитета РСДРП(б) и председателем Екатеринбургского окружного Совета. После Октябрьской революции — председатель областного Совета Народных Комиссаров Урала и Перми.—189.
- 9) Москвин И. М. (1890—1939) — член Коммунистической партии с 1911 г. После Февральской революции 1917 г. работал парторганизатором Железнодорожного района в Петрограде. Был делегатом VI съезда партии.—189.
- 10) Певский В. И. (1876—1937) — член Коммунистической партии с 1897 г. В 1917 г. член Военной организации при ЦК РСДРП(б) и член Петербургского комитета РСДРП(б). В дни Октябрьской революции — член Петроградского Военно-революционного комитета. После Октября — народный комиссар путей сообщения.—189.
- 11) «Военка» — Военная организация при ЦК РСДРП(б), созданная в начале марта 1917 г. «Военка» направляла деятельность фронтовых и тыловых военных большевистских организаций.—189.
- 12) Викжель — Всероссийский исполнительный комитет железнодорожного профсоюзного союза — был избран на I Всероссийском съезде железнодорожников в Москве в июле — августе 1917 г. Викжель, в составе которого преобладали эсеры и меньшевики, проводил соглашательскую политику и боролся против революционных требований железнодорожников. В Октябрьские дни Викжель фактически являлся одним из центров мелкобуржуазной контрреволюции; в начале января 1918 г. был ликвидирован.—190.
- 13) Речь идет о расширенном заседании ЦК РСДРП(б) 16 октября 1917 г.—190.
- 14) См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 247—249.—191.
- 15) Имеется в виду совещание большевиков, делегатов Всероссийской конференции Советов рабочих и солдатских депутатов, происходившее 4 апреля 1917 г. на хорах Таврического дворца, на котором выступал В. И. Ленин с обоснованием Апрельских тезисов.—192.
- 16) Имеется в виду съезд рабочих, безземельных крестьян и батраков, состоявшийся в Валмиере 16—18 апреля 1917 г., на котором присутствовало 436 делегатов. Р

- ботой съезда руководили большевики. Съезд вынес решение о конфискации помещичьих и церковных земель, высказался за введение 8-часового рабочего дня и организацию в волостях Советов безземельных крестьян.—192.
- 17) Первая легальная конференция Вольмарской большевистской организации происходила 7 мая 1917 г.—192.
- 18) V съезд Социал-демократии Латышского края состоялся 9—19 июля 1917 г. По своему составу съезд был большевистским и прошел под знаком отпора наступающей контрреволюции и дальнейшей борьбы за власть Советов.—192.
- 19) Речь идет о чрезвычайной конференции Социал-демократии Латышского края, проходившей 16 октября 1917 г.—192.
- 20) Антонов-Овсеев В. А. (1884—1939) — в революционном движении с 1903 г., член Коммунистической партии с июня 1917 г. Член Гельсингфорского комитета РСДРП(б) и Совета рабочих и солдатских депутатов. После сентября 1917 г. — секретарь Петроградского Военно-революционного комитета. 25 октября 1917 г. руководил взятием Зимнего дворца и арестом Временного правительства. Вошел в состав первого СНК членом Комитета по военным и морским делам, позднее главнокомандующий Южным фронтом.—192.
- 21) Исколастрел — Исполнительный комитет латышских стрелковых полков был создан в Риге 27 марта (9 апреля) 1917 г. на втором съезде делегатов латышских стрелковых полков, на котором было сильно влияние меньшевиков. По основным политическим вопросам съезд принял меньшевистские резолюции. Однако Объединенный съезд латышских стрелков 17(30) мая 1917 г. принял большевистскую резолюцию об отношении к Временному правительству.—193.
- 22) Васильев А. Г. (1888—1929) — член Коммунистической партии с 1905 г. В 1917 г. унтер-офицер, член Военной организации при ЦК РСДРП(б), работал в большевистской организации XII армии. С апреля 1917 г. — один из редакторов «Окопной правды». После Октябрьской революции на редакционно-издательской и военной работе.—194.
- 23) Съезд Советов XII армии происходил в Вендене 28 октября 1917 г.—194.
- 24) Искосол — Исполнительный комитет Советов солдатских депутатов XII армии — был впервые избран на съезде делегатов, происходившем 8 и 9 (21 и 22) марта 1917 г. в Риге. С первых дней образования Искосол стал оплотом Временного правительства не только в армии, но и во всей Лифляндии. 14—15 (27—28) ноября 1917 г. в Валке собрался Чрезвычайный съезд депутатов XII армии, который избрал новый, большевистский Искосол и принял большевистские резолюции.—194.
- 25) Речь идет о II Уральской областной конференции РСДРП(б), открывшейся 14 июля 1917 г.—196.
- 26) 21 ноября 1917 г. в Екатеринбурге состоялась демонстрация, организованная большевиками; день этот получил название «Дня Советов».—196.
- 27) Хохряков П. Д. (1893—1918) — матрос-большевик с крейсера «Заря свободы». После Февральской революции 1917 г. — активный участник революционной борьбы в Кронштадте, а затем на Урале — председатель Тобольского Совета, член исполкома Екатеринбургского Совета и один из организаторов Екатеринбургской Красной гвардии. Погиб в августе 1918 г. в бою под ст. Крутиха, во время бело-чехословацкого мятежа.—197.
- 28) Блюхер В. К. (1889—1938) — член Коммунистической партии с 1916 г. В 1917 г. работал в Самарской большевистской организации. В Октябрьские дни — комиссар ревкома при начальнике Самарского гарнизона. Затем, будучи командиром Самарского полка, принял активное участие в борьбе за установление Советской власти в Челябинске: был первым председателем Челябинского ревкома, участвовал в боях с Дутовым. В сентябре 1918 г. первым в Советской республике был награжден орденом Красного Знамени.—197.
- 29) Ховрин Н. А. (р. 1893) — балтийский матрос-большевик. После Февральской революции 1917 г. — член Гельсингфорского комитета РСДРП(б), член Центробалта. Был делегатом Апрельской конференции РСДРП(б), делегатом II Всероссийского съезда Советов. В настоящее время — персональный пенсионер.—199.
- 30) Марусев В. М. (р. 1890). — балтийский матрос-большевик, член КПСС с 1914 г. После Февральской революции 1917 г. член Гельсингфорского комитета РСДРП(б), член Центробалта, а с июля 1917 г. — член Центрофлота. В октябре — член Военно-морского революционного комитета. В настоящее время — персональный пенсионер.—199.
- 31) Светличный Г. А. — балтийский матрос-большевик, один из организаторов большевистской ячейки на броненосце «Республика», затем — ее секретарь, член Гельсингфорского комитета РСДРП(б). В 1918 г., командуя отрядом, погиб в бою с белофиннами.—199.

- 32) В тексте ошибочно — «В. Залежский». Ильин-Женевский А. Ф. (1894—1941) — после Февральской революции 1917 г. — член Военной организации при ЦК РСДРП(б), член Гельсингфорского комитета РСДФП(б) и один из редакторов большевистской газеты «Волна». Принимал активное участие в подготовке и проведении вооруженного восстания в Петрограде. С отрядом матросов был направлен на помощь восставшим в Москве, а затем в Туле. С декабря 1917 г. — секретарь Наркомвоена. — 199.
- 33) Жемчужин Б. А. (1896—1918) — член Коммунистической партии с 1915 г. После Февральской революции 1917 г. — на партийной работе в Кронштадте, член Петербургского комитета РСДРП(б) и член исполнительной комиссии Гельсингфорского комитета РСДФП(б) один из редакторов газеты «Волна». В августе 1917 г. избран в Финляндский областной комитет партии. В дни Октябрьского вооруженного восстания — комиссар в Торнео, а затем в Гельсингфорсе, комиссар при командующем Балтфлотом. В мае 1918 г. попал в плен к белогвардейцам в Свеаборге и был расстрелян. — 199.
- 34) Старк Л. Н. (1889—1937) — член Коммунистической партии с 1905 г. После Февральской революции 1917 г. был членом исполнительной комиссии Гельсингфорского комитета РСДФП(б), одним из редакторов газеты «Волна». — 199.
- 35) Областной съезд Советов солдатских депутатов Северного района, созданный по решению ЦК РСДРП(б), состоялся в Петрограде 11—13 октября 1917 г. — 200.
- 36) Аверичкин Ф. С. (1889—1933) — член Коммунистической партии с марта 1917 г. Член Гельсингфорского Совета матросских и солдатских депутатов и член Центробалта. — 201.
- 37) Измайлов Н. Ф. (р. 1891) — матрос Балтийского флота. После Февральской революции 1917 г. — левый эсер, с 1918 г. — член КПСС. Вел революционную работу среди моряков на Финском побережье. В Октябрьские дни — товарищ председателя Центробалта. В марте 1918 г. назначен комиссаром Балтфлота. В настоящее время — персональный пенсионер. — 201.
- 38) Сиверс Р. Ф. (1892—1918) — большевик, прапорщик Новоладожского полка. После Февральской революции 1917 г. — один из руководителей большевистской организации XII армии, один из редакторов «Окопной правды». Член Военной организации при ЦК РСДРП(б). Принимал участие в боях против белых под Петроградом, а затем в проведении Октябрьской революции на Украине. Погиб в боях с бандами Краснова. — 201.
- 39) Пятницкий И. А. (1882—1939) — член Коммунистической партии с 1898 г. После Февральской революции 1917 г. работал в МК РСДРП(б), был председателем Железнодорожного райкома и райсовета, членом Моссовета. — 202.
- 40) Имеется в виду I Всероссийский железнодорожный съезд, открывшийся в Москве 15 июля 1917 г. — 202.
- 41) Арошштам Л. Н. (1896—1939) — после Февральской революции 1917 г. — член Харьковского комитета РСДРП. С сентября 1917 г. работал в Железнодорожном районе г. Москвы; в Октябрьские дни работал в районном ревкоме, участвовал в боях с юнкерами. — 203.
- 42) Экстренное заседание Московского городского и окружного комитетов РСДРП(б), состоявшееся 26 октября 1917 г. вечером, вынесло категорическое постановление о прекращении всяких переговоров с Рябцевым и дало наказ боевым центрам начать решительные действия. — 203.
- 43) Владимирский М. Ф. (1874—1951) — член Коммунистической партии с 1896 г. С июля 1917 г., вернувшись из эмиграции, работал в Москве, был членом «партийной пятерки» по руководству Октябрьским вооруженным восстанием и председателем Пятницкой районной думы. — 204.
- 44) II Всероссийский съезд железнодорожников, созданный в Петрограде Викжелем, происходил 19 декабря 1917 г. — 4 января 1918 г. После принятия антисоветской резолюции, предложенной меньшевистско-эсеровским большинством съезда, революционная часть откололась и объявила себя чрезвычайным железнодорожным съездом. Этот съезд, происходивший 5—30 января 1918 г., избрал центральный орган Железнодорожного союза — Викжедор (Всероссийский исполнительный комитет железнодорожников). — 204.
- 45) Ольминский М. С. (1863—1933) — член Коммунистической партии с 1898 г. После Февральской революции 1917 г. работал в Московском комитете партии, был одним из редакторов газеты «Социал-демократ», затем работал в Петрограде, в редакции газеты «Правда»; принимал активное участие в подготовке и проведении Октябрьской революции. — 205.
- 46) Речь идет о Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). — 205.

- 7) Имеется в виду Общероссийская конференция меньшевиков, состоявшаяся 7 мая 1917 г. в Петрограде.—205.
- 8) Шмидт О. Ю. (1891—1956) — академик, выдающийся советский исследователь Арктики и крупнейший ученый математик. После Февральской революции 1917 г.—член ЦК социал-демократов интернационалистов. После Октябрьской революции — член коллегии Наркомпрода. Член КПСС с 1919 г.—206.
- 9) Цюрупа А. Д. (1870—1928) — член Коммунистической партии с 1898 г. После Февральской революции 1917 г.—член Уфимского объединенного, а затем большевистского комитета РСДРП и Совета рабочих и солдатских депутатов, председатель губернского продовольственного комитета и городской думы. В дни Октябрьского вооруженного восстания — член Уфимского военно-революционного комитета. С ноября 1917 г. работал в Петрограде заместителем наркома продовольствия; с начала 1918 г.—народный комиссар продовольствия.—206.
- 10) Емельянов-Сурик А. В. (1892—1939) — член Коммунистической партии с 1912 г. После Февральской революции 1917 г.—председатель Харьковского комитета РСДРП(б), член Харьковского Совета, делегат VI съезда РСДРП(б). Один из организаторов Красной гвардии г. Харькова. После Октябрьского переворота — член Центрального штаба Красной гвардии Донбасса.—207.
- 1) Артем (Сергеев Ф. А.) (1883—1921) — член Коммунистической партии с 1902 г. С лета 1917 г.—председатель Харьковского комитета РСДРП(б), а с июля 1917 г.—секретарь бюро Донецко-Криворожского областного комитета РСДРП(б). После Октябрьского восстания в Петрограде возглавлял Харьковский военно-революционный комитет, один из руководителей захвата власти в городе. С февраля 1918 г.—председатель Совларкома Донецко-Криворожской республики. Член ЦК РСДРП(б), избранного VI съездом партии.—207.
- 2) Первая Харьковская общегородская конференция профсоюзов происходила в первой половине апреля 1917 г. На конференции обсуждались вопросы профессионального строительства. В ней приняли участие представители от 33 союзов Харькова.—208.
- 3) 30-й пехотный запасной полк был переведен в июне 1917 г. из Тулы в Харьков за поддержку большевиков и революционное настроение. В Харькове полк стал опорой большевиков в борьбе за власть Советов. Полковой комитет возглавлял стойкий коммунист Н. Руднев.—208.
- 4) Завод ВЭК — Всеобщей компании электричества — был эвакуирован в Харьков из Риги летом 1915 г. в связи с наступлением немецкой армии. На заводе была крепкая большевистская организация, являвшаяся опорой в деятельности Харьковской партийной организации. Рабочие завода активно участвовали в борьбе за власть Советов. На заводе был организован большой отряд красногвардейцев и находился центральный склад оружия Красной гвардии.—208.
- 5) Кин П. А. (1882—1943) — член Коммунистической партии с 1903 г. После Февральской революции 1917 г. работал в Харькове, был членом Харьковского комитета РСДРП(б) и председателем Совета рабочих и солдатских депутатов.—209.
- 6) Гаврилов Н. А.—член Коммунистической партии с 1903 г. После Февральской революции 1917 г. работал в Иркутской большевистской организации. В период колчаковщины находился на подпольной партийной работе в Сибири. Был арестован в Хабаровске и замучен белогвардейцами 8 мая 1919 г.—210.
- 7) Янсон Я. Д. (1886—1939) — после Февральской революции 1917 г.—член Иркутского комитета РСДРП, а после раскола организации в сентябре 1917 г.—член комитета РСДРП(б). В октябрьско-ноябрьские дни — член Иркутского ревкома и председатель Иркутского Совета, а затем комиссар финансов.—210.
- 8) Трилиссер М. А.—в 1917 г. являлся членом Иркутского большевистского комитета и ревкома. В годы колчаковщины — на подпольной партийной работе в Сибири.—210.
- 9) Шумяцкий Б. З. (1883—1943) — после Февральской революции 1917 г.—агент ЦК РСДРП(б), член Средне-Сибирского бюро ЦК РСДРП(б), один из организаторов Красноярского Совета и редакторов газеты «Сибирская правда». После июльских дней работал в Петрограде, в Бюро военных организаций при ЦК РСДРП(б), делегат VI съезда партии. После Октябрьской революции — председатель ЦИК Сибири (Центросибирь). В 1918 г.—на подпольной работе в Западной Сибири.—210.
- 10) Окулов А. И. (1880—1939) — член Коммунистической партии с 1903 г. После Февральской революции 1917 г. работал в Красноярской большевистской организации. Был одним из организаторов Красноярского Совета. С апреля 1917 г.—член губернского комитета РСДРП(б), председатель губисполкома, член президиума ВЦИК. В 1918 г.—один из организаторов обороны Омска и Тюмени.—210.

- 61) Яковлев Н. И. (1886—1918) — член Коммунистической партии с 1905 г. После Февральской революции — председатель Западно-Сибирского областного Совета, председатель ЦИК Советов Сибири, член Областного бюро РСДРП(б). Во время чехословацкого контрреволюционного мятежа командовал красногвардейским отрядом; погиб в боях с белогвардейцами 3 сентября 1918 г.—210.
- 62) Постышев П. П. (1888—1940) — член Коммунистической партии с 1904 г. После Февральской революции 1917 г.—председатель Бюро профсоюзов в Иркутске, затем член ревкома, председатель ревтрибунала, председатель Иркутского городского Совета и член Центросибири. С июля 1918 г.—представитель Центросибири в Дальсовнарком. После захвата г. Хабаровска белыми в сентябре 1918 г. находился на нелегальной работе.—210.
- 63) Чужак (Насимович) Н. Ф. (1876—1927) — член Коммунистической партии с 1904 г. После Февральской революции 1917 г.—член Иркутского комитета РСДРП(б) и Совета рабочих и солдатских депутатов, редактор большевистской газеты «Власть труда» и соредактор газеты «Социал-демократ». В 1918 г. находился на подпольной работе в Чите и Владивостоке.—210.
- 64) Шумяцкий Я. Б. (р. 1886) — член КПСС с 1908 г. После Февральской революции 1917 г. работал в Иркутской объединенной, а затем большевистской организации РСДРП, входил в состав большевистской фракции Совета, являлся заместителем комиссара труда. В декабре 1917 г.—член ревкома, участвовал в боях с юнкерами. После установления Советской власти — комиссар труда и промышленности. В настоящее время — персональный пенсионер.—210.
- 65) Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов и совещание исполкома Петроградского Совета происходили в Петрограде с 29 марта по 4 апреля 1917 г.—214.
- 66) Речь идет о письмах В. И. Ленина «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание» (см. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 1—9).—214.
- 67) Новгородцева-Свердлова К. Т. (р. 1876) — член КПСС с 1904 г. В июле 1917 г. возвратившись в Петроград из Туруханской ссылки, заведовала издательством ЦК партии «Прибой». В 1918 г. работала в Секретариате ЦК. В настоящее время — персональный пенсионер.—214.

ЗИМНИЙ ДВОРЕЦ НАКАНУНЕ ШТУРМА

Ниже публикуются воспоминания Г. И. Чудновского о взятии Зимнего дворца, особенно интересные тем, что они были написаны по горячим следам событий.

Григорий Исаакович Чудновский (1894—1918) — активный участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. В период июньского (1917 г.) наступления на фронте он был направлен в армию и вернулся в Петроград накануне Октябрьской революции в качестве делегата Юго-Западного фронта. Принимал активное участие в подготовке и проведении октябрьских боев, будучи одним из руководителей штурма Зимнего дворца. Вечером 25 октября (7 ноября) 1917 г. Чудновский был приглашен юнкерами в Зимний дворец для переговоров об условиях их ухода отсюда и был там арестован.

В дальнейшем Г. И. Чудновский принимал участие в боях у Гатчины и Царского села против войск Керенского, был ранен. После победы Октябрьской революции в Петрограде Чудновский назначается чрезвычайным комиссаром Юго-Западного фронта. В конце 1917 г. в Киеве он участвовал в борьбе против контрреволюционной Центральной рады, был арестован и брошен в крепость. Только победа советских войск спасла его от расстрела.

Во время наступления немцев на Украину Чудновский руководил отступлением советских войск на Харьков и во время этого отступления в 1918 г. погиб.

Воспоминания Чудновского ярко и правдиво рисуют картину растерянности, паники среди защитников Зимнего дворца, неверия в свои силы и в дело, которое они должны были защищать. Чудновский хорошо показывает, как ложью и угрозами, искажением сложившейся в Петрограде обстановки и действительного соотношения сил члены Временного правительства старались заставить сражаться тех юнкеров, которые хотели уйти из дворца.

Воспоминания Г. И. Чудновского хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма.

Л. К. Виноградов

«О ВЗЯТИИ ЗИМНЕГО ДВОРЦА

Г. И. ЧУДНОВСКИЙ

Около 6 часов вечера 25 октября караул Преображенского полка сообщил мне, будто юнкера строят на Канавке баррикады. Выжидать дальше и допустить здесь возведение укреплений, защищавших входы и выходы из дворца, было нельзя. Сейчас же было приказано выкатить пулеметы. А так как для прикрытия последних из преображенцев, за расходом на караулы, оставалось недостаточно людей, я отправился в находящийся по соседству Павловский полк за подкреплением. Находящийся здесь юнкер Киселев, делегат Ораниенбаумской школы, услышав про новую юнкерскую баррикаду, заявил мне, что это недоразумение, ибо юнкера не желают драться со своими братьями. Они хотят уйти из Зимнего дворца, имеют даже пропуск от Петроградского Совета для возвращения к себе домой, но встречают с какой-то стороны какие-то препятствия.

Во избежание печальных последствий «недоразумения» он предложил мне тогда же отправиться выяснить его на площадь к юнкерам. Не доходя нескольких шагов до караульной цепи, охранявшей дворец, я вместе с Киселевым сшел с мотора¹ и направился к передовым постам. Оказалось, однако, что Ораниенбаумская школа, как недостаточно надежная, была снята с последних. На ее месте стояли ударники, если не ошибаюсь, Пятигорского полка. Караульные начальник, прапорщик, фамилии которого я не помню, потребовал, чтобы мы отправились с ним во дворец, заявив, впрочем, что моей безопасности ничто не угрожает. Положение было не из приятных, но делать было нечего, и волею неволей я принужден был последовать за нашим проводником.

В коридорах дворца его поведение резко изменилось; он обрушился на юнкера с бранью и упреками за то, что он осмелился дать мне слово и гарантировать мою безопасность. В конце концов я вместе с юнкером Киселевым оказался у коменданта юнкеров под стражей. Уже наслушавшись погромного характера и антисемитского содержания речей какого-то полупьяного верзилы из аппарата коменданта, я был уведен для представления генерал-губернатору Пальчинскому. Мне пришлось прождать минут двадцать, пока он освободился. Он стоял на темном дворе среди толпы юнкеров и повторял им то, что за последние минут говорил защитникам Зимнего во 2-м или 3-м этаже. Он уверял юнкеров, что на стороне большевиков ничтожная кучка солдат в различных частях войск, что ни одна из последних целиком не восстала против Временного правительства и что они, юнкера, обязаны исполнить свой долг до конца. На его вопрос: «Исполните ли вы свой долг?», лишь отдельные голоса отвечали: «исполним». И тут же посыпались недоуменные и возмущенные вопросы о причинах малочисленности гарнизона дворца; где же Владимирское, Павловское училища? И Пальчинский лгал в ответ, уверяя, что в Зимнем дворце недостаточно места, чтобы вместить всех преданных Временному правительству защитников Кишкина и Терещенко.

Увидав меня, Пальчинский замахал руками: «Арестовать, арестовать!», своей грубостью заставил меня обратить его внимание на необходимость быть вежливей и приличнее даже с арестованными. Это не помешало Пальчинскому три часа спустя, когда я был принужден арестовать его, почему-то неизменно называть меня «товарищем» Чудновским.

Под стражей, в одном из коридоров дворца, я был сейчас же окружен толпой юнкеров, которые явно выражали свое недоверие к сведениям Пальчинского, спрашивали о действительном положении вещей, выражали свое нежелание оставаться в качестве пушечного мяса в Зимнем дворце и уходили со своими товарищами. Увлекаемый толпой юнкеров, я подошел к залу заседаний Временного правительства, от которого введенная в негодную сделку и обманутая молодежь хотела потребовать отчета.

Шествие было остановлено тем же Пальчинским. Ненадежный Ораниенбаумский караул был заменен другим, а с бунтующими Пальчинский вступил в переговоры. Юнкера потребовали немедленного моего освобождения, ибо, по их словам, моим задержанием наносился ущерб их честному слову. Они потребовали, во-вторых, чтобы их немедленно выпустили из дворца, так как они желают участвовать в безнадежной игре, в кровопролитии. Пальчинский долгие старался образумить мятежных защитников «законного порядка вещей». Восток прикладов о паркет был внушителен, и лица юнкеров не предвещали ничего доброго. «Хорошо, я освобожу его», — говорил Пальчинский, но юнкера сдавались. «Он должен уйти во главе нашей школы». Пальчинский подошел ко мне и сказал: «Вы свободны и можете идти». Но я не мог доверять ему и ответил: «В Вашу честь я не верю. Вы арестовали меня, несмотря на честное сло-

¹ Имеется в виду автомобиль.

данное мне юнкером и офицером. Теперь Вы прикажете всадить мне пулю в спину из-за угла. Без конвоя юнкеров я не уйду».

Прапорщик Миллер, офицер ударного батальона со смертными нашивками на рукавах, внушивший мне доверие своим открытым взглядом, предложил мне вывести меня на улицу. У меня не было времени ждать, пока соберутся юнкера-ораниенбаумцы. Я попрощался с ними и дал им и юнкерам других школ, бывших тут же, слово, что все те из осажденных, которые уйдут из дворца до занятия его нами, получат немедленно свободный пропуск и конвой для отправки на станцию и домой.

Я был выведен прапорщиком Миллером из дворца через баррикаду, с которой солдаты неизвестной мне части вели энергичную перестрелку с нашими солдатами, матросами и красногвардейцами, занимавшими прилегающие площади и улицы.

Я перешел площадь и очутился в среде друзей. Час спустя Зимний дворец покинули юнкера школы Северного фронта, ораниенбаумцы, михайловцы, ученики инженерного училища и казаки, как кажется, 14-го полка, всего всех вместе около 1000 человек. А еще два часа спустя Зимний дворец был в наших руках».

БУТЫРСКИЙ РАЙОН МОСКВЫ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

Т. Ф. ЛЮДВИНСКАЯ

По возвращении 5 мая 1917 г. из эмиграции (из Парижа) в Петроград, я получила от ЦК партии большевиков направление в Москву. Московский комитет партии послал меня на партийную работу в Бутырский район, где вскоре я была избрана секретарем районного комитета партии (тогда нас называли ответственными организаторами) и находилась на этом посту до декабря 1917 г. Затем, после выделения из Бутырского района самостоятельного Сущевско-Марьинского района, работала секретарем Сущевско-Марьинского райкома партии.

Т. Ф. Людвинская

Как же наш Бутырский район под руководством партии большевиков готовился к боям за победу Великой Октябрьской социалистической революции?

Из существовавших тогда 11 районов Москвы это был, пожалуй, один из самых обширных по занимаемой территории. Его окрестностями были: Петровско-Разумовское, село Всехсвятское, а к центру, с севера на юг от Сущевского вала и Марьиной рощи, Бутырский район доходил до Садовой улицы; с востока на запад его территория простиралась от Самотечной площади до Тверской. Население района составляло около 200 тыс. человек, т. е. почти 10% всех жителей Москвы.

В районе насчитывалось до 50 крупных заводов, фабрик, типографий и значительное число более мелких предприятий: пекарни, сапожные, швейные и другие мастерские с общим числом работающих до 40 тыс. человек.

Наиболее мощными и ведущими предприятиями были: Военно-артиллерийский (ныне Тормозной) завод, на котором работало свыше четырех тыс. рабочих, завод «Дукс» (ныне им. Осовиахима № 43), патронный завод Русского акционерного общества (ныне завод № 33), завод Дергачева-Гаврилова (ныне «Арматура»), фабрика Йокиш (ныне им. Петра Алексеева), завод Густава Листа (ныне «Борец»), завод Устрицева, завод Тильманса (ныне «Самотечка»), Военно-обмундировочная швейная фабрика (ныне «Красная оборона»), фабрика «Ралле» (ныне «Свобода»), завод Моске (ныне филиал завода № 39), фабрика «Дукат», завод «Изолятор», завод Кертинг (ныне им. Воейкова).

В районе находились Савеловский и бывший Александровский (ныне Белорусский) вокзалы, Солдатенковская больница (ныне им. Боткина), Сельскохозяйственная академия (ныне им. Тимирязева), типография Кушнарера (ныне «Красный пролетарий») и другие. В Бутырский район входило и Ходынское поле («Ходынка», так его тогда называли) с казармами, в которых были размещены воинские части. В районе имелся также ряд высших учебных заведений, средних и начальных школ.

Мы вели работу на каждом предприятии, добиваясь того, чтобы превратить каждый завод в крепость партии большевиков в предстоящих боях за власть Советов.

Среди рабочих Бутырского района было немало участников декабрьского вооруженного восстания 1905 г. Живы были многие дружинники, хранившие с 1905 г. традиции и опыт вооруженного восстания, овладевшие искусством баррикадных боев. Немало улиц и площадей района хранило следы кровавых событий того времени. Подготовка к Октябрьским боям 1917 г. в Бутырском районе проходила с учетом опыта революции 1905 г., по тем же путям и дорогам; даже баррикады строились на тех же площадях и улицах, что и в 1905 г. Нередко они строились под руководством старых большевиков, участников баррикадных боев 1905 года.

Партийная организация большевиков Бутырского района организационно и политически охватывала предприятия, учреждения и воинские части, расположенные в четырех (по административному делению Москвы) районах: в самом Бутырском районе, в Сущевско-Марьинском, Петровско-Разумовском, а также в селе Всехсвятском. В этих районах имелись свои районные Советы, районные думы, профсоюзные кооперативные объединения, а затем, непосредственно перед Октябрьскими событиями, — ревкомы и штабы Красной гвардии. Но в партийном отношении все они подчинялись Бутырскому райкому РСДРП(б), руководившему ими через фракции большевиков при райсоветах и районных думах и через партийные организации на предприятиях и в учреждениях.

Структура районных партийных организаций была следующая: для руководства деятельностью партийных ячеек¹ и проведения в жизнь директив вышестоящих партийных органов — МК и ЦК партии на общем собрании членов районной организации избирался районный комитет партии, выделявший из своего состава исполнительную комиссию для ведения повседневной текущей организационной и политической работы в районе².

Райком всячески стремился направить наиболее крепких и выдержанных членов партии на работу в предприятия, где не было вовсе или было мало большевиков, в государственные и муниципальные органы района, в массовые общественные организации и через своих представителей, через большевистские фракции осуществлял партийное руководство деятельностью этих органов и массовых организаций.

Представители райкома доводили до партийной массы решения райкома, а также вышестоящих партийных органов и мобилизовали ячейки на проведение этих решений в жизнь. Повседневная связь райкома с партийными массами была настолько тесной, что на заводах ежедневно знали, каковы установки партии на сегодняшний день, какой линии большевики должны держаться при проведении политических массовых кампаний, на митингах и широких собраниях, знали, где будут митинги, собрания и т. п. Представитель райкома на заводе зачастую являлся также представителем фракции большевиков и в массовых заводских организациях.

¹ В 1917 г. название первичной организации — «ячейка» — еще не было общепринятым.

² В то время районные конференции не созывались ввиду того, что число членов партии в районе было сравнительно невелико. «Высшим партийным органом в районе», — гласил пункт 15 устава Московской организации РКП(б), — является общее собрание, состоящее из всех, платящих регулярно членские взносы в данном районе. Кворум определяется в $\frac{1}{5}$ всех членов партии данного района». Этот устав был утвержден общегородской конференцией г. Москвы 30 июля 1918 г. на основании существовавшей в 1917 г. практики партийной работы.

Все члены партии регистрировались и состояли на учете непосредственно в райкоме. На плечи секретаря райкома ложилась вся организационная работа как собственно организационная, так и по части организации агитационной и пропагандистской работы. В то время никакого платного аппарата в распоряжении секретаря райкома не было, кроме одного лишь технического секретаря (в нашем райкоме была т. Л. А. Вальтер). Недаром нас, секретарей районных комитетов, в первые месяцы легальной работы называли организаторами районов. Мы были и организаторами, и агитаторами, и пропагандистами. Само собой разумеется, мы проводили всю эту работу с помощью актива, который выявляли в гуще рабочих масс на фабриках и заводах. С помощью актива создавались партийные организации на заводах, фабриках, в учреждениях, учебных заведениях и в воинских частях.

Через низовой актив секретарь райкома следил за ходом событий на заводах, за тем, как складывалось соотношение сил на том или ином предприятии. Шла непрерывная борьба за массы с меньшевиками, эсерами, анархистами и другими мелкобуржуазными группами, а порой и с буржуазными, явно махрово-черносотенными элементами.

Секретарь райкома обязан был всегда быть в курсе всех событий на любом предприятии и уметь вовремя оказать помощь наиболее слабым организациям путем послышки докладчиков от райкома или договариваться о направлении туда наиболее квалифицированных агитаторов из МК партии. Часто приходилось и мне выступать на рабочих собраниях. Необходимо было также помогать предприятиям организовать рабочий контроль и проводить другие мероприятия.

Связь с заводскими партийными организациями была крайне затруднена. В райкоме не было даже телефона. Если к этому прибавить, что трамвайная сеть не была тогда разветвленной, а об автобусах и троллейбусах москвичи в ту пору еще и понятия не имели, не говоря уже об автомашинах,— то можно себе представить, сколько трудов стоило организовать живую связь райкома со своей периферией и с Московским комитетом партии. Живая связь осуществлялась через низовой актив, а также путем постоянного посещения заводов и фабрик, воинских частей и всех организаций самим секретарем райкома. В день я могла побывать на пяти-шести заводах, а бывало так, что успевала добраться и до Московского комитета, где ждали нашей устной или письменной информации.

Прием в партию производился вначале непосредственно райкомом, без кандидатского стажа при наличии двух рекомендующих. VI съезд партии установил новый порядок: прием теперь производился местными организациями по рекомендации двух членов партии и с утверждением общим собранием членов организации. Исключение из партии также производилось общим собранием организации, в которой состоял член партии.

В состав членов Бутырского районного комитета РСДРП(б) в тот период входили, кроме меня, секретаря райкома, рабочие: С. П. Исаев, И. Н. Григорьев, Н. М. Ганчуков, Фирсов, С. Морозов, Д. Е. Веселов от завода «Дукс»; К. Я. Аболь и И. Г. Батышев от Военно-артиллерийского завода; Я. Е. Лисицын от завода «Москес» Кучинский от завода «Изолятор» и другие.

Вокруг этого ядра в ходе борьбы выковался и сгруппировался большой актив из рабочих заводов и фабрик. Это были самые популярные и авторитетные среди рабочих своего завода большевики, на которых райком опирался и через которых проводил всю политическую работу на местах.

Наиболее яркой фигурой среди них был И. Г. Батышев — партийный профессионал, насчитывавший не один год партийной работы в подполье Харьковской, Саратовской, а затем Московской организаций.

Товарищи Батышев и Горбанский (секретарь большевистской организации Военно-артиллерийского завода) были активными участниками подготовки к Октябрьскому штурму, а затем его боевыми участниками. Тов. Квесис был заместителем начальника штаба Красной гвардии района, товарищи Аболь (впоследствии председателем

районной ЧК), Прохоров, Щукин, — все они были нашим активом, опорой на крупнейшем, ведущем в районе Военно-артиллерийском заводе.

Вторым крупным предприятием, игравшим большую роль в районе, был завод «Дукс». Его партийная организация вырастила немало большевиков, входивших в состав райкома и вложивших много энергии и трудов в победу пролетарской революции в Москве.

Рабочий завода «Дукс», крепкий, выдержанный большевик Ганчуков был рекомендован райкомом и фракцией большевиков районного Совета на пост председателя Совета¹. Под его руководством большевистская фракция райсовета одна из первых в Москве завоевала ведущую роль в Совете, оттеснив на задний план эсеров и меньшевиков, и сделала Совет большевистским. Рабочий того же завода И. Н. Григорьев, член районного комитета партии, непосредственно перед Октябрьскими событиями был выдвинут райкомом на пост начальника штаба Красной гвардии и успешно руководил боевыми операциями во время вооруженного восстания в Октябре 1917 г.

Из активных работников районной партийной организации того периода выделялись также: С. В. Васильев, один из активных членов большевистской фракции Суцеско-Марьинском райсовете, Василий Шигаев — рабочий завода «Изолятор», член ревкома Всехсвятского района в дни Октябрьских боев, тов. Лисовский — рабочий Военно-обмундировочной фабрики, стойкий борец за большевистскую линию в Суцеско-Марьинском райсовете, а затем, в дни Октября, член ревкома Суцеско-Марьинского района.

Партийная работа на предприятиях района, борьба партии за массы развернулась с помощью Московского комитета партии, который посылал на предприятия в воинские части нашего района лучшие свои силы, членов МК и наиболее сильных докладчиков-агитаторов — Е. М. Ярославского, И. И. Скворцова-Степанова, В. Т. Личева (Власа), Р. С. Землячку, М. Ф. Владимирского, Г. А. Усиевича и других. Особно большую помощь оказали нашему району тт. Ярославский и Усиевич. Емельян Ярославский был постоянным докладчиком на ряде предприятий нашего района. Его любил и охотно слушали. Тов. Усиевич был председателем Бутырской районной думы.

Имелись в районе и такие предприятия, как, например, типография Кушнарева, где было засилье меньшевиков, завод Густава Листа, где сильна была группа эсеров и др. Эти предприятия районный комитет партии не упускал из поля зрения ни на один день, направляя туда лучших агитаторов, старых, испытанных в подполье, большевиков. Там приходилось вести особенно острую борьбу за массы. На этих предприятиях мы не пропускали ни одного собрания. Кое-где проявляли себя анархисты, а порой пытались выдвигать и кадеты.

Это было время, когда все политические партии выступали перед рабочими с предложением своих программ. На массовые митинги рабочих больших заводов, на митинги солдат нередко выезжали лидеры и ораторы партий меньшевиков и эсеров — Дан, Церетели, Минор и другие. Эсеры пользовались успехом на первом этапе революции в Миусском трамвайном парке, где рабочие были крепко связаны с деревней. Выступали там и меньшевики, но их обычно никто не слушал, как и в аграрном вопросе они безнадежно путались и ничего конкретно не обещали. Эсеры с их вечными уговорами ожидать «хозяина земли русской» — Учредительного собрания для решения вопроса о земле рабочие тоже скоро раскусили.

Зато четкие лозунги партии большевиков, ленинские статьи, призывавшие к захвату помещичьих земель, были ясны и понятны массам, которые все более и более убеждались в том, что единственной партией, выражающей и защищающей интересы трудового крестьянства, является большевистская партия, что рабочие и крестьяне должны ее поддерживать.

¹ До избрания тов. Ганчукова председателем райсовета был тов. Баранов.

Борьба за влияние на массы велась с переменным успехом, но чаша весов с каждым днем все больше перевешивала в сторону большевиков. Вспоминаю некоторые эпизоды, характеризующие отдельные этапы этой борьбы. Так, в целях разоблачения соглашательского поведения избранных от рабочих завода «Дукс» депутатов в Московский Совет — эсеров Белова, Чадушкина и меньшевика Иванова, большевики в июне 1917 г. поставили на общем собрании рабочих завода вопрос об отзыве этих депутатов, как не оправдавших доверия масс (стало известно, что они голосовали в Московском Совете за наступление на фронте и скрывали это от рабочих). Выступивший на собрании тов. Веселов потребовал переизбрания вышеназванных депутатов, но его предложение не удалось тогда провести в жизнь, так как влияние меньшевиков и эсеров на заводе было еще велико.

Примерно через месяц на заседании завкома большевик Исаев докладывал о том, что буржуазия созывает в Москве съезд представителей авиационных заводов, на который приглашает также и рабочих, но только... с совещательным голосом. Он сообщил, что рабочие всех авиационных заводов отказались делегировать своих представителей на этот съезд. Рабочие завода «Дукс» присоединились к этому и постановили: «Созвать в г. Москве собрание рабочих представителей авиазаводов Москвы, на созываемый буржуазией съезд своих представителей не посылать».

3 июня на собрании завкома того же завода обсуждался секретный циркуляр Московского Совета, на основании которого администрация завода отказалась оплачивать зарплату выборным рабочей милиции, а начальник милиции отказался выдавать рабочей милиции разрешения на право покупки, хранения и ношения оружия. После оживленных прений собрание постановило: «Избрать милицию из числа рабочих завода и вооружить ее за счет завкома».

6 июня на расширенном собрании завкома обсуждался вопрос об отказе фабрикантов и заводчиков рассмотреть в третейском суде вопрос об установлении минимума заработной платы. Собрание приняло следующую резолюцию: «Мы, рабочие завода «Дукс», решили сегодня не работать, протестуя против нежелания со стороны комитета промышленников решить вопрос об установлении минимума зарплаты рабочим металлистам в примирительной камере и третейском суде. Требуем немедленного введения в жизнь минимума зарплаты».

Вспоминается митинг в одном из цехов Военно-артиллерийского завода. В июльские дни 800 рабочих заполнили заводской двор. Развернулась острая борьба между большевиками и меньшевиками. Когда после доклада тов. Батышева, выступления меньшевика Ларионова и бурных прений встал вопрос, за кем же идет большинство, то трудно было его решить. Предвкусная победа, лидер меньшевиков Ларионов предположил: кто за большевиков — пусть отойдет влево, кто за меньшевиков — вправо. Большинство подалось влево. Меньшевики с позором провалились. Заводская организация большевиков выросла к сентябрю до 500 членов партии и сплотила вокруг себя сотни сочувствующих.

Польские события явились переломным пунктом революции; они открыли глаза массам. Расстрел рабочей демонстрации в Питере всколыхнул всю пролетарскую Москву, вызвал бурю протестов на фабриках, заводах и в воинских частях против поднявшей голову контрреволюции. По всем районам Москвы прокатилась волна митингов и собраний. Московский комитет партии призывал рабочих и солдат организации широкой мирной демонстрации протеста против расстрела рабочих в Питере, против нарастающей контрреволюции. Таковы были директивы ЦК партии и личные указания В. И. Ленина.

4 июля тысячи рабочих и солдат вышли на улицы Москвы. Соблюдая полное спокойствие, стройными рядами они двинулись из районов, с фабрик, заводов и казарм на Скобелевскую (ныне Советскую) площадь. В руках демонстрантов были плакаты и транспаранты с лозунгами: «Вся власть Советам!», «Долой империалистическую войну!», «Долой министров-капиталистов!», «Мир хижинам — война дворянам!».

Звуки «Варшавянки» и «Интернационала» разносились по улицам и площадям

Запуганная этим шествием, буржуазия и другие контрреволюционные элементы города, мобилизовали юнкеров и офицеров, не побрезговав призвать себе на помощь авачников и охотнорядских молодцов из черной сотни. Они выставили свою «гвардию» пикаперами вдоль Тверской (ныне улицы Горького) и других улиц и переулков, ведущих к Скобелевской площади.

Колонны демонстрантов нашего района шли буквально сквозь строй. Московская буржуазия показала в этот день свое истинное лицо. Эти «либералы» уже не считали на себя, как в февральские дни, красных бантиков. Благовоспитанные господа в котелках и щегольски наряженные дамы врывались в ряды демонстрантов, пытались вырвать из рук рабочих и уничтожить плакаты с ненавистными им лозунгами, провоцировали столкновения. Прислужники буржуазии — меньшевики и эсеры шныряли по рядам, пытались увещевать и уговаривать рабочих, а затем, убедившись, что их агитация ни к чему не приводит, переходили к угрозам.

Но демонстранты не поддавались на провокацию. Они шли и шли к своей цели — через Скобелевскую площадь в Леонтьевский переулок, к Капцовскому училищу, где тогда помещался Московский комитет. Там демонстрантов встречали члены бюро Московского комитета, выступавшие с краткими речами и призывами плотиться вокруг партии большевиков.

После июльских дней размежевание сил заметно ускорилося.

По району Москвы, на районных партийных собраниях и на заводских собраниях и митингах рабочие выносили резолюции протеста против травли большевиков и их семей, против кампании лжи и клеветы, против требования правительства о привлечении к суду В. И. Ленина.

В Бутырском районе 5 июля на общерайонном партийном собрании было принято решение послать приветствие В. И. Ленину и провести в рабочих организациях широкую разъяснительную работу.

6 июля исполнительный комитет Бутырского райсовета вынес постановление присоединиться к требованиям питерских рабочих о передаче власти Советам, о введении твердых цен и контроля над производством. 8 июля к этой резолюции присоединилось собрание рабочих фабрики Серпинского и Ко.

10 июля общерайонное собрание в Бутырском народном доме вынесло постановление: 1) протестовать против запрещения свободной агитации; 2) требовать перехода власти к Советам; 3) просить печатников отказаться от печатания и распространения грязной клеветы против большевиков¹.

11 июля общее собрание рабочих завода «Дукс» вынесло резолюцию протеста против расстрела правительством Керенского мирной демонстрации 4 июля.

12 июля на фабриках и заводах, а также в основных массовых организациях, в Советах и профсоюзах состоялись митинги протеста против введения Керенским смертной казни на фронте.

17 и 24 июля общее собрание большевиков Бутырского района приняло резолюцию протеста против посягательств на свободу слова и собраний, против контрреволюционных действий правительства Керенского и постановило в связи с предстоящими выборами в Учредительное собрание отчислить однодневный заработок в фонд партии.

Бутырский районный Совет одним из первых районных Советов г. Москвы вынес большевистскую резолюцию недоверия Временному правительству и протеста против введения смертной казни. По всем заводам и фабрикам района была проведена кампания протеста против введения смертной казни. В эти дни с особой силой выявлялось доверие масс к партии и тяга в нее передовых рабочих. Партийные организации на предприятиях района обрастали широкими массами сочувствующих.

Ярко характеризует состояние партийной организации нашего района районное партийное собрание 3 августа 1917 г., протокол которого имеется в моих записях.

¹ См. газ. «Социал-демократ», № 104, 11 июля 1917 г.

У меня до сих пор хранится школьная тетрадка — мой неизменный спутник в работе того времени. На ее пожелтевших от времени страницах запечатлены события сорокалетней давности. Передо мной как бы разворачивается кинолента, скупым языком повествующая о больших и малых делах прошлого.

Вот записанная мной повестка дня этого собрания: 1) доклады с мест; 2) информация о 2-й областной Московской партийной конференции; 3) о создании агиткомиссии в связи с выборами в Учредительное собрание; 4) выборы на инструкторские курсы; 5) текущие дела.

Были заслушаны и обсуждены два первых вопроса, а в текущих делах рассмотрены вопросы об издании листка (нечто вроде районного информационного бюллетеня) и о сборе средств на организацию партийной типографии.

На собрании присутствовало 86 человек, представителей 30 заводских парторганизаций. Докладчики с мест сообщили, что большевистские организации на фабриках и заводах с каждым днем растут, авторитет их поднимается.

От Военно-артиллерийского завода выступил тов. Прохоров. Он сообщил, что заводская парторганизация большевиков уже насчитывает 300 членов, а сочувствующих — больше половины рабочих завода, что при последних пере выборах заводской комитет большевики получили абсолютное большинство голосов. Сбор средств по призыву МК партии большевиков на организацию партийной типографии достиг 2236 руб. Затем П. Н. Григорьев от партийной ячейки завода «Дукс» рассказал, что на их заводе партийная организация большевиков насчитывает 90 членов и около 300 сочувствующих. Тов. Ермаков с завода «Изолятор» доложил, что на заводе имеется организованных большевиков 20 человек, а сочувствующих — большинство рабочих, что в заводском комитете из семи человек — пять большевиков. Тов. Смирнов с завода Суздальцева информировал, что партийная ячейка большевиков насчитывает в своих рядах 30 членов и 100 сочувствующих, что большинство рабочих настроено пользу большевиков и в заводском комитете все большевики. Это сообщение было встречено бурными аплодисментами.

Но были и такие заводы, где к тому времени большевистские организации еще не успели завоевать большинства. Например, на заводе Ильина, от партийной организации которого с докладом выступал т. Васильев, из 300 рабочих большевиков было всего 12, на заводе велась отчаянная травля большевиков, что вынуждало их проводить свою работу подпольно. Но они вели ее стойко и бесстрашно. Парторганизация большевиков завода хотя численно небольшая, но настроена была по-боевому: «Мы духом не падаем, уверены, что наша возьмет!». — так закончил свое сообщение Васильев. Представители отстающих предприятий т. Чернов (с завода Филиппова) и Суелов (с завода Дергачева-Гаврилова), где парторганизации большевиков были численно малы и недостаточно активны, выразили твердое убеждение в том, что на этих заводах перелом налицо.

Настроение было бодрое, боевое, уверенное. Нотка пессимизма проскользнула лишь в выступлении районного пропагандиста Миртова, выразившего сомнение в том, что массы рабочих уже убеждены в правоте большевиков и в правильности их лозунгов, призывающих к новой революции. Миртову был дан резкий отпор: выступавшие отмечали тот решающий факт, что число сочувствующих большевикам каждым днем растет, что большевики завоевали большинство в фабзавкомах и райсовете Бутырского и других районов.

Собрание обсудило также мой доклад об итогах 2-й Московской областной партийной конференции, происходившей 21—24 июля 1917 г. Я информировала собрание о той обстановке, в которой происходила конференция, о том, что июльские события поставили партию перед необходимостью изменить тактику. На конференции обсуждался вопрос о тактике по отношению к Советам в новой обстановке. Одни высказывались за поддержку Советов в том составе, в каком они есть. В таком духе, например, выступал делегат из Коломны. Другие требовали выхода из состава Советов, предающих революцию, чья политика не отвечает в настоящее время коренным интересам рабочего класса и беднейшего крестьянства. Эти товарищи одобряли

действия фракции большевиков Калужского Совета, выпешней из состава Совета по указанным выше мотивам.

В этих условиях сохранять лозунг «Вся власть Советам» было бы ошибочно. Мирный период революции кончился.

Снятие лозунга «Вся власть Советам» вызвало среди некоторых участников собрания чрезвычайное смущение и растерянность. Посыпались вопросы. Один товарищ спросил с недоумением: «А как же быть с теми Советами, которые ведут большевистскую линию? Вот, например, наш Бутырский Совет, который фактически стоит на большевистском пути?».

Ему разъяснили временный характер этого изменения тактики, направленного, по сути дела, на большевизацию Советов и всех массовых организаций рабочего класса и крестьянства, на завоевание в них большинства.

Чтобы рассеять возникшие кое у кого сомнения и ликвидировать растерянность некоторых товарищей, мы ознакомили собравшихся с тем, что писал Ленин по вопросу о роли Советов в предстоящей новой революции в своей брошюре «К лозунгам».

Решения областной конференции были полностью одобрены собранием, закончившимся в обстановке огромного подъема. В каждом из нас крепла воля к борьбе и уверенность в победе. Так же единодушно был поддержан призыв к сбору средств на нужды партии (для создания партийной типографии) и тут же был проведен сбор.

Через несколько дней в Москве были получены резолюции VI съезда партии. Московский комитет, обсудив и одобрив эти решения, организовал обсуждение их по всем районам, дал указание довести их до каждого члена партии и широко популяризировать в массах.

Бутырский райком снова созвал общерайонное партийное собрание, на котором стоял один вопрос: итоги и решения VI партийного съезда. Доклад делал секретарь МК В. Т. Лихачев (Влас). Он рассказал о решениях съезда и о том, как обсуждался на съезде вопрос о явке В. И. Ленина на суд буржуазии.

Каждый из нас, присутствовавших на этом собрании, готов был, не медля ни минуты, вступить чуть ли не в рукопашный бой с теми, кто настаивал на том, чтобы Ильич явился на суд буржуазии. Наше собрание одобрило целиком и полностью решения VI съезда партии и постановило послать приветствие В. И. Ленину.

Вращаясь постоянно в гуще рабочих масс, мы каждый день получали сотни вопросов: «Где Ленин?», «Как он сам думает?», «Явится Ильич на суд буржуазии или не явится?». Мы каждый день слышали совершенно определенные высказывания рабочих, нередко весьма прямо и просто, порой грубо, но всегда метко и, на наш взгляд, совершенно правильно заявлявших в адрес правительства Керенского: «Нам лучше дурнее себя!», «Заманивают!», «Не поддавайтесь на эту провокацию!», «Не пускать Ленина на суд палача Керенского!», «Не Ленина и не большевиков надо судить, а Корнилова и Керенского, со всей их шайкой!».

Так говорили рабочие. И не только говорили, но и писали письма в райком, в МК, в ЦК партии и требовали оберегать Ленина. Писали самому В. И. Ленину, прося не являться на суд палачей. Выносили резолюции на больших, многотысячных митингах, клеймя позором правительство, вставшее на путь палачества.

Решения VI партсъезда, поставившего перед партией задачи вооруженного восстания, вдохновили нас на работу в массах по-новому. Наша агитация стала более конкретной. Мы призывали рабочих к организации красногвардейских отрядов, к их вооружению и обучению военному делу.

Партия готовилась к решающим схваткам с буржуазией. Но буржуазия тоже не дремала. Все контрреволюционные силы объединялись для борьбы с неудержимо наступающим революционным движением, готовился контрреволюционный заговор.

Большевистский Центральный Комитет в своем постановлении, опубликованном 1 августа 1917 г., призвал комитеты партии на местах разоблачать на массовых собраниях готовящийся заговор буржуазии. В тот же день МК партии обсудил постановление ЦК и решил призвать пролетариат Москвы провести в день созыва Государственного совещания, 12 августа, однодневную забастовку протеста. Советы на-

шего района тут же постановили принять в ней участие. В подавляющем большинстве районов пришли к тому же решению. Вслед за тем, 9 августа, общее собрание правлений профсоюзов (в числе 41), объединявших свыше 300 тыс. рабочих, так же указало за забастовку.

Но и в исполкоме Московского Совета рабочих депутатов и на его пленуме с участием Совета солдатских депутатов¹ меньшевики и эсеры незначительным большинством голосов (342 против 310) отклонили внесенное фракцией большевиков предложение о проведении 12 августа забастовки. Однако это их решение было опрокинуто массами.

Партия большевиков развернула широкую разъяснительную кампанию по подготовке забастовки.

О том, как реагировали рабочие массы Бутырского района на созыв Государственного совещания, говорит ряд фактов. Вот, например, краткая протокольная запись общего собрания фракции большевиков Военно-артиллерийского завода от 11 августа 1917 г., на котором присутствовало около 800 членов партии и сочувствующих «Тов. Ярославский, характеризуя цель и значение Московского Государственного совещания, указывает на него, как на контрреволюционное гнездо. Тт. Прохоров, Батышев, Аболь указывают вред и опасность Московского совещания, как заговора против революции, где собрались все реакционные силы паризма — Государственная дума и Государственный совет. По предложению т. Ярославского общее собрание единогласно постановило: „Протестовать 12 августа однодневной забастовкой“».

Вспоминается многолюдное собрание рабочих и работниц Военно-обмундировочной фабрики 10 августа во дворе фабрики. Надо сказать, что за несколько дней до этого меньшевикам удалось небольшим большинством всего в два голоса проташить здесь резолюцию за участие в Государственном совещании. Пришлось поработать чтобы разбить меньшевистское гнездо на этой фабрике. Собрали новое собрание. Меньшевики, имевшие в завкоме большинство, выставили своего докладчика, который выступал с длинной и нудной речью. Вначале его слушали спокойно, но чем больше он уговаривал собравшихся «приветствовать Государственное совещание», тем сильнее шел по залу шум и гуд, слышались выкрики: «Довольно!», «Слышали!», «За крутяйся!», «Долой с трибуны!». Наконец, он закончил и сошел с трибуны.

Председательствовавший на собрании большевик, солдат-фронтовик, один из «двинцев», т. Соболевский объявил: «Слово для содоклада от райкома партии большевиков предоставляется товарищу Людвинской». Шум в зале стих. Я коротко разъяснила собравшимся контрреволюционные цели Государственного совещания, рассказала из кого оно состоит и назвала по фамилиям его участников: купцов, банкиров и фабрикантов, вроде миллионерши Морозовой, Рябушинского, грозившего «задушить революцию костлявой рукой голода», генералов Корнилова и Каледина, председателя Государственной думы помещика Родзянко, премьер-министра Керенского, который призвал к продолжению войны до победного конца и издал приказ о смертной казни на фронте для солдат. В настроении собравшихся почувствовался явный перелом в сторону большевиков. Начались прения. Выступил объединенец, который начал с дружеской критики меньшевиков, а кончил приглашением принять участие в Государственном совещании «для упрочения единого фронта демократии». Рабочие освистали это предложение. Выступавшие ораторы-большевики вскрывали перед рабочими контрреволюционный характер и цели Государственного совещания и призывали к проведению однодневной забастовки в знак протеста против этого совещания.

Помню горячую речь беспартийной в то время работницы Чиковой (вскоре после этого вступившей в ряды нашей партии), которая нарисовала тяжелую долю женщины-работницы у частного хозяина и призывала работниц поддержать партию большевиков.

¹ Совет солдатских депутатов существовал в Москве отдельно от Совета рабочих депутатов.

Заключительное слово докладчику от меньшевиков собрание не предоставило. Я спросила слова для оглашения воззвания Московского комитета, призывавшего пролетариат и всех трудящихся Москвы к забастовке протеста. Громом аплодисментов были покрыты пламенные слова призыва МК: «Пусть не работает ни один завод, пусть станет трамвай, пусть погаснет электричество, пусть окруженное тьмой будет засеять собрание мракобесов контрреволюции!».

Как и следовало ожидать, предложенная меньшевиками и объединенцами резолюция получила всего несколько голосов, за нашу же весьма краткую резолюцию, гласившую: «12 августа бастовать», — поднялся лес рук.

На следующий день фабрика бастовала.

Весь Бутырский район дружно голосовал за забастовку и активно в ней участвовал. 12 августа в нашем районе не работала ни одна фабрика, ни один завод. Район весь бастовал.

В Москве и ее окрестностях бастовало 400 тысяч рабочих.

В этот исторический день не дымила ни одна фабрика. Остановилось все движение на улицах. Шоферы отказались возить участников совещания. Повара «Метрополя», официанты московских ресторанов отказались их кормить. Понуро брели с заедания по притихшим московским улицам «государственные деятели». Лишь у большого театра раздавалось постукивание винтовочных прикладов. Это черносотенная гвардия российской буржуазии — юнкера — несла свой последний караул у здания театра, где происходило московское совещание.

В дни контрреволюционного корниловского похода на Петроград большевики нашего района по призыву Московского комитета развернули на фабриках и заводах агитационную и организационную работу за немедленное поголовное вооружение рабочих и солдат. Организовали митинги и собрания рабочих и солдат, на которых выносились резолюции с требованием прекратить гнусную травлю большевиков, освободить всех арестованных большевиков, разогнать контрреволюционные кадетские позды и арестовать главарей и их военные организации, закрыть буржуазные газеты и конфисковать их типографии, покончить с продовольственной и жилищной нуждой.

После разгрома корниловского мятежа политическая обстановка в стране резко изменилась в сторону усиления влияния партии большевиков на все слои трудящихся. Меньшевики теряли свой авторитет в рабочих массах, крестьяне, самочинно захватывавшие помещичьи земли, все более разочаровывались в эсерах, выезжавших деревни вместе с карательными отрядами «агитировать» восставших крестьян за терпеливое ожидание Учредительного собрания — хозяина земли русской» и за продолжение империалистической войны. Крестьянское движение ширилось и нарастало. Крестьянские массы стали понимать, что без свержения власти буржуазии невозможно ни войны кончить, ни взять землю у помещиков.

На фабриках и заводах ускорился процесс создания и укрепления Красной гвардии. Усилилось влияние партии большевиков в Советах, они становились большевистскими. Так, в результате перевыборов исполкома Московского Совета рабочих депутатов в числе выбранных оказались: 32 большевика, 16 меньшевиков, 9 эсеров и один объединенец. Исполком Совета солдатских депутатов, в котором засели, вопреки воле солдатских масс, эсеры и меньшевики, — понос в воздухе, солдатские массы не оказывали ему больше никакого доверия. На собраниях в воинских частях выносились постановления об отзыве депутатов, лишившихся доверия избирателей, а на их место посылались большевики и сочувствующие беспартийные.

При выборах в районные думы Москвы 24 сентября 1917 г. большевики одержали громную победу. Они получили половину всех поданных голосов. Точнее: из 700 мест районных думок большевики получили 350, кадеты — 184, эсеры — 104, меньшевики — 31. Районные думы становятся опорными пунктами большевиков в борьбе с захватившей еще в руках эсеров и кадетов городской думой. 80% солдат гарнизона голосовали при выборах в районные думы за большевиков.

В нашем районе результаты выборов в думы оказались блестящими. Больше-

вики получили большинство во всех районах. К началу Октября власть в районе фактически находилась в руках большевиков.

В составе Бутырской районной думы из 30 гласных было: большевиков — 1, меньшевиков — 1, эсеров — 4, кадетов — 6, народных социалистов — 1. Председателем думы Бутырского района был избран большевик Г. А. Усневич, а председателем районной управы тоже большевик тов. Минаев.

В Сущевско-Марьинской думе большевики завоевали 26 мест из 50. Председателем думы был избран большевик И. Г. Батышев, а председателем управы большевик М. В. Комаринец.

Председателем думы Петровско-Разумовского района был избран большевик А. Е. Лисицын, а председателем управы большевик тов. Афонин.

Все это показывало готовность масс сплотиться вокруг партии большевиков в момент решающих боев за власть Советов. Начался период непосредственной организации штурма.

События разворачивались. 18 октября состоялось экстренное заседание исполкома Моссовета рабочих депутатов, на которое были вызваны представители профсоюзов. Один за другим они подымались на трибуну и рассказывали собравшимся о тяжелом положении рабочих. Большевики требовали вмешаться в экономическую борьбу рабочих, издать декрет о прекращении локаутов и удовлетворении требований бастующих. Держа курс на вооруженное восстание, большевики намечали следующий план действий: если капиталисты откажутся выполнить этот декрет, их нужно арестовать. На этой почве может произойти конфликт с местной и центральной властью. Тогда Совет, опираясь на массовое движение, перейдет к захвату власти. Но исполком большинством голосов отклонил это предложение (46 против 3 и при одном воздержавшемся), резолюция большевиков была провалена.

Однако соглашатели торжествовали недолго. На следующий день, 19 октября, состоялся объединенный пленум обоих Советов, т. е. Совета рабочих и Совета солдатских депутатов. Как ни бились соглашатели, но 332 депутата против 207 и при 13 воздержавшихся приняли резолюцию большевиков. Сообщение о результатах подсчета было встречено бурной овацией.

О настроении этого собрания можно судить по следующему эпизоду. Когда один из эсеров сказал, что московские большевики проводят в жизнь лозунги Ленина, раздалось громкое: «Да здравствует Ленин!». Зал огласился приветственными возгласами. Собрание закончилось пением «Интернационала».

22 октября на областной конференции военных организаций большевиков делегаты с мест сообщали, что гарнизон крайне враждебно относится к Временному правительству. Настроение было приподнятое. Шли тревожные сведения из Петрограда, в Москве готовились к восстанию. Делегатам надо было быть на местах, и на другой же день конференция была закрыта, не закончив работы.

Московский комитет большевиков предложил усиленно активизировать работу на фронтах братание рабочих и солдат.

23 октября Пресненский Совет рабочих депутатов организовал манифестацию всех фабрик и заводов района. Со знаменами и лозунгами «Вся власть Советам!» рабочие Пресненского и нашего Бутырского района, граничащего с Пресненским и присоединившегося к их манифестации, направились на Ходынку. Здесь состоялся митинг совместно с солдатами 1-й артиллерийской запасной бригады. После митинга рабочие и солдаты с музыкой и пением революционных песен двинулись на Ваганьковское кладбище, и здесь на могиле большевика Н. Э. Баумана, убитого в 1905 г. черносотенцами, собравшиеся поклялись довести свою борьбу до конца.

В тот же день объединенное заседание Советов рабочих и солдатских депутатов утвердило декрет № 1 и воззвание ко всему трудящемуся населению. Декрет гласил:

«1. Прием и увольнение рабочих производится администрацией предприятия с согласия фабрично-заводского комитета. В случае несогласия последнего дело переносится на рассмотрение районного Совета рабочих депутатов, решение кото-

рого является обязательным для сторон. До окончательного решения как прием, так и увольнение считаются несостоявшимися.

2. Прием и увольнение служащих производится с согласия комитета служащих.

Примечание 1. В тех предприятиях, где не существует отдельного комитета служащих, прием и увольнение их производится с согласия общего комитета.

Примечание 2. Фабрично-заводской комитет рабочих имеет право опротестовывать постановления комитета служащих, причем в этом случае дело разрешается соединенной примирительной комиссией при Совете рабочих депутатов.

Здание, в котором помещались Совет и Военно-революционный комитет
Бутырского района

3. Означенные постановления являются обязательными для всех предприятий гор. Москвы. Против виновных в нарушении их Совет рабочих и солдатских депутатов будет применять самые решительные меры воздействия, вплоть до ареста их»¹.

Одновременно Московский Совет обратился ко всему трудящемуся населению с призывом начать борьбу за власть.

События разворачивались с необычайной быстротой. Пролетарская революция стояла на пороге. Наступали дни решающих боев, большевики Москвы подчитывали свои силы. Партийная организация гор. Москвы и области к Октябрю выросла до 70 тыс. членов, между тем как в апреле насчитывалось лишь 18 тыс. членов партии.

В рядах Красной гвардии состояло в эти дни до 10 тысяч человек против двух тысяч в апреле.

Партийная организация Бутырского района к Октябрю удвоилась, насчитывая свыше двух тысяч членов. Ячейка Военно-артиллерийского завода, самого крупного в районе, выросла до 500 человек против 230 в июле. Число сочувствующих партии большевиков в районе росло с каждым днем. Это было видно по результатам выборов в районные думы, в фабрично-заводские комитеты профсоюзов, по составу Советов, где большевики также получили перевес. И численно и морально организация была готова к бою. Революция шла мерным, уверенным шагом. Ее творили массы. Наша партия, во главе масс, вела их вперед на штурм.

¹ «Листовки Московской организации большевиков. 1914—1920 гг.». ОГНЗ, 1940, стр. 110—111.

В этих условиях снятый после июльских дней лозунг «Вся власть Советам» вновь был выдвинут и на этот раз — как лозунг восстания. В эти дни В. И. Ленин дал указания: «...поднять обе столицы, двинуть массовую агитацию за власть, немедленно передающую землю крестьянам и немедленно предлагающую мир, свергнуть правительство Керенского, создать эту власть.

Промедление смерти подобно»¹.

Проведение в жизнь этих указаний В. И. Ленина стало боевой задачей дня.

Большевики нашего района шли во главе революционных масс. Все члены района с оружием в руках боролись за установление власти Советов, весь партийный актив был поставлен «под ружье». В эти дни все силы района были направлены на места происходивших боев.

Наши многочисленные отряды, обложив кольцом территорию, занятую белогвардейцами, не давали им покоя, выбивали их из отдельных домов, переулков, улиц.

В стане врагов началось разложение. Офицеры и юнкера стали разбегаться, срывая с себя погоны, прятаться. Чувствуя свой конец, они метались по Москве, как пойманные в овчарне волки.

В эти дни мне довелось развозить на машине партийную литературу и оружие по району. У руля сидела я сама, а надо сказать, что шофером я была далеко не опытным (меня кое-как научили управлять машиной за очень непродолжительное время). В кузове машины горой высилась прикрытая брезентом литература, а под ней лежало оружие. Когда я замедлила ход на повороте, вокруг машины, совершенно неожиданно для меня, выросли фигуры шести или восьми молодчиков в военных шинелях, но без погон. Двое из них, вскочив с обеих сторон на крылья машины, пытались остановить ее. Тогда я выпустила из рук управление, открыла дверцу, встала одной ногой на крыло, закричала: «Прочь! Стреляю!» и выстрелила из револьвера в воздух. К моему великому удивлению эти верзилы бросились врассыпную.

Как выяснилось впоследствии, бандиты испугались не только моего выстрела, но и появления отряда красногвардейцев. А меня все же пришлось спасать прибывшим на выстрел милиционерам и рабочим, спасать не от налетчиков, а от машины, которую я никак не могла остановить. Двое красногвардейцев, догнав машину, вскочили на ходу в кабину и выключили мотор. Когда бандитов задержали и привели в ревком, выяснилось, что это разоруженные юнкера и офицеры.

Белым пришел конец. Мятежники были разбиты, и власть Советов утверждена в Москве. Еще на улицах лилась кровь рабочих, еще была артиллерия большевиков по гнездам контрреволюции и дым застилал московские улицы, но для всех было уже ясно, что победа — вопрос часов.

К концу дня 1 ноября контрреволюционное гнездо Руднева и Рябцева — городскую думу окружили красногвардейцы. Кремль был очищен от белых, а к 5 часам дня 2 ноября белые капитулировали. Комитет общественной безопасности прекратил свое существование. В Москве, как и в Питере, Советы стали властью.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 159.

СТАТЬИ

О ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Сорок лет тому назад свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Рабочий класс России в союзе с трудящимся крестьянством, под руководством Коммунистической партии, возглавляемой великим Лениным, сверг власть буржуазии и помещиков, создал новое, советское государство — государство рабочих и крестьян.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало крушению мирового империализма и строительству коммунизма. Советский народ впервые в истории воплотил в жизнь вековую мечту прогрессивного человечества — уничтожил капитализм вместе с его гнетом и эксплуатацией, построил социализм и ныне успешно строит коммунизм.

Вслед за народами России на путь социалистического строительства встали трудящиеся стран народной демократии Европы и Азии. Образовался могучий лагерь социализма, объединяющий ныне более 900 миллионов человек, борющихся за социализм. Рушатся устои империализма, от которого отпадают все новые и новые страны Азии и Африки, освобождающиеся от колониального гнета и становящиеся на путь свободы и национальной независимости. У истоков величайших преобразований современного мира стоит Великая Октябрьская социалистическая революция.

В. И. Ленин писал: «...мы вправе гордиться и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье *начать* постройку советского государства, *начать* этим новую эпоху всемирной истории, эпоху господства *нового* класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего повсюду к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистических войн»¹.

В дни сорокалетия Великой Октябрьской социалистической революции советский народ с гордостью обзирает свой путь борьбы и побед, пройденный под руководством Коммунистической партии. Величественна и исторически поучительна жизнь и борьба советского народа за социализм. Поэтому вполне понятен огромный из года в год растущий интерес трудящихся Советского Союза, стран народной демократии и всего прогрессивного человечества к истории Великой Октябрьской социалистической революции, к строительству социализма в нашей стране.

С каждым годом, отдаляющим нас от знаменательной даты 25 октября (7 ноября) 1917 г., все больше раскрывается величие совершенного в России социалистического переворота. В статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» В. И. Ленин писал: «Чем дальше отходит от нас этот великий день, тем яснее ста-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 32—33.

новится значение пролетарской революции в России, тем глубже мы вдумываемся также в практический опыт нашей работы, взятый в целом.»¹

Советская историческая наука внесла известный вклад в изучение этого богатейшего, имеющего всемирное значение, опыта. За сорок лет советской власти проведена значительная исследовательская и археографическая работа по вопросам истории Октябрьской революции, в частности, издано около двухсот публикаций документов и материалов. Это преимущественно тематические сборники или подборки документов по различным вопросам истории революции, напечатанные в журналах, как правило, в связи с юбилейными датами.

Истпарт, а затем Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС опубликовал ряд важнейших документов² большевистской партии, показывающих ее руководящую роль в социалистической революции.

Несколько сборников документов³ подготовили и опубликовали во второй половине 20-х и начале 30-х годов Центрархив и его архивные учреждения Ленинграда и Москвы.

Под руководством М. Н. Покровского (возглавлявшего в те годы Центрархив) было положено начало археографической работе над документами советской эпохи, приобретен первый опыт публикации источников по истории Великой Октябрьской социалистической революции.

Публикации Центрархива явились в свое время крупным вкладом в историко-ведческую базу для изучения истории борьбы за установление Советской власти в 1917 г. Это был результат большого труда историков-архивистов по выявлению, отбору и систематизации основных документов 1917 г., хранящихся в центральных государственных архивохранилищах.

Принятый публикаторами принцип издания тематических сборников имел свои положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, эти сборники позволяли историку иметь под рукой подборку документов и материалов по конкретно интересующим его вопросам, с другой — издаваемые без единого плана, не связанные органически ходом единого революционного процесса, они, каждый в отдельности, не давали возможности представить всю сложность борьбы и взаимосвязь отдельных революционных событий. Главный недостаток этих сборников заключался в отсутствии показа союза рабочего класса и крестьянства и руководящей роли рабочего класса в революции. Не отражали они и общего нарастания кризиса в стране, создания предпосылок к свержению власти Временного правительства, изоляции от масс агентуры буржуазии — меньшевиков и эсеров. На характере документов, опублико-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 29.

² Седьмая («Апрельская») Всероссийская и Петроградская общегородская конференция РСДРП(б)». М., 1934; «Шестой съезд РСДРП(б)», М., 1934; «Вторая и Третья Петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г.». М.—Л., 1927; «Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г.». М.—Л., 1927; «Протоколы Центрального комитета РСДРП». М., 1929.

³ «Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Протоколы заседаний Исполнительного Комитета и бюро И. К.». М.—Л., Госиздат, 1925; «Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов». Стенографический отчет. Госиздат, 1927; «Первый Всероссийский съезд Советов Р. и С. Д.» (Стенографический отчет), т. 1. Госиздат, 1930; т. 2. Соцэкгиз, 1931; «Второй Всероссийский съезд Р. и С. Д.». М.—Л., Госиздат, 1928; «Разложение армии в 1917 г.». М.—Л., Госиздат, 1925; «Рабочее движение в 1917 г.», Госиздат, 1926; «Крестьянское движение в 1917 г.». М.—Л., Госиздат, 1927; Большевизация петроградского гарнизона (в 1917 г.). Лениноблиздат, 1932; «Балтийский флот в Октябрьской революции и гражданской войне». М.—Л., Госиздат, 1927; Большевизация петроградского гарнизона (в 1917 г.). Лениноблиздат, 1932; «Государственное совещание (12-15 августа 1917 г.)». Стенографический отчет. М.—Л., Госиздат, 1930; «Всероссийское Учредительное собрание». Госиздат, 1930.

ванных в сборниках Центрархива, отразился и уровень архивного дела тех лет: недостаточность выявленных материалов, а в некоторых случаях и субъективный подход к их отбору. Эти причины вместе со слабым знанием истории борьбы за социалистическую революцию привели к серьезным недостаткам публикаций, к ряду ошибок в изданиях и прежде всего во вступительных статьях и примечаниях к документам.

Ряд сборников, изданных Центрархивом, в том числе «Крестьянское движение в 1917 г.» и «Разложение армии в 1917 г.», составлен по материалам органов Временного правительства, Ставки верховного главнокомандующего и командования царских генералов и офицеров фронтами, армиями, корпусами и частями армии в 1917 г. Понятно, что объективной картины массового революционного движения документы, исходящие от врагов революции, дать не могут.

Однако в целом сборники Центрархива не потеряли своего значения и до сих пор, хотя полноценными научными изданиями для изучения борьбы за социалистическую революцию они не являются.

Вслед за Центрархивом в 1928—1931 гг. предприняла издание ряда сборников документов по истории Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в 1917 г.¹ Историческая комиссия Института Советского строительства Коммунистической академии.

Эти сборники содержат материалы центральных и местных Советов за февраль — октябрь 1917 г. и характеризуют организацию Советов, их деятельность, процесс большевизации и роль их в октябрьском восстании. Документы о Советах крестьянских депутатов и о крестьянских организациях показывают также борьбу большевиков с опосредниками за влияние на крестьянство.

В источниковедческом и научном отношении названные сборники несколько выше, чем издания Центрархива. Материалы в них более разнообразны и научный аппарат выполнен лучше. Но основные недостатки публикаций Центрархива повторяются и в данных публикациях.

В 1930 г. Комиссия по изучению национального вопроса Коммунистической академии издала сборник архивных и газетных материалов за 1917 г.² В нем отражено отношение большевистской и других партий России к национальному вопросу в 1917 г., раскрывается национальная политика Временного правительства и национальное движение в стране. Этот сборник документов, невзирая на серьезные недостатки, и теперь не потерял своего значения, так как другого подобного издания до сих пор нет.

Исключительно большую роль в публикации документов по истории борьбы за власть Советов в 1917 г. сыграл исторический журнал «Красный архив» — орган Центрархива СССР и РСФСР, а позже Главного архивного управления МВД СССР. В течение почти двух десятков лет, с 1922 г. до начала Великой Отечественной войны в нем опубликовано значительное количество документов по самым различным вопросам истории революции³.

Эти публикации имеют большое значение для изучения истории Великой Октябрьской социалистической революции. Ни один исследователь истории борьбы за власть Советов в 1917 г. не может пройти мимо них. Помимо журнала «Красный

¹ «Советы в Октябре». Под редакцией и с предисловием С. А. Пионтковского. М., 1928; «Организация и строительство Советов КД в 1917 г.». Под редакцией и с предисловием П. О. Горина. М., 1928; «Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации», т. 1, ч. 1—2 (Март — октябрь 1917 г.). Под редакцией и с предисловием А. В. Шестакова. М., 1929; «Саратовский Совет рабочих депутатов 1917—1918 гг.». Под редакцией и с предисловием В. П. Антонова-Саратовского. М.—Л., 1931.

² «Революция и национальный вопрос». Документы и материалы по истории национального движения в России в XX в. 1917 — февраль — октябрь, т. 3. Под редакцией С. М. Диманштейна. М., 1930.

³ См. «Красный архив», тт. 14, 18, 20, 24, 28, 30, 33, 58, 69—70, 84, 85, 101, 105.

архив», документы по истории Октябрьской революции печатались в 1923—1941 гг. в ряде исторических журналов¹, в виде тематических подборок документов по отдельным вопросам истории Октябрьской революции.

В 20-х и 30-х годах Истпарт при ЦК ВКП(б) и местные истпарты при центральных комитетах национальных компартий и обкомах ВКП(б) издали ряд документальных сборников по истории Великой Октябрьской социалистической революции в центре и на местах².

Большое количество документов было напечатано в сборниках областных истпартов (выходивших периодически в 1920—1930 гг.), наряду со статьями и воспоминаниями активных участников революции 1917 г.

Ряд документальных сборников по истории профессионального движения в 1917 г. был издан комиссией по истории профессионального движения (Истпроф) при ВЦСПС и истпрофами при центральных комитетах отдельных профсоюзов и местных краевых и областных профсоветах³.

С конца 1930-х годов культ личности И. В. Сталина начал сказываться на развитии исторической науки, широкое распространение получили субъективизм и догматизм, что вело к искажению действительной истории Октябрьской революции и социалистического строительства. Документальные публикации состояли во многих случаях из извлечений, в публикуемых документах появилось много купюр, история приукрашивалась, замалчивались трудности и т. п.

Односторонний отбор документов для издания умалял действительные трудности классовой борьбы, не давал всестороннего объективного освещения роли Коммунистической партии и Советского государства, не показывал должным образом революционного творчества народных масс во всем его многообразии и всемирно-историческом значении.

Изданные в это время сборники документов⁴ в той или иной мере отражают эти серьезные недостатки и ошибки.

В связи с тридцатилетием Октябрьской революции местные государственные и партийные архивы начали проводить большую работу по выявлению, систематизации и публикации документов. Вышел в свет ряд документальных сборников о победе социалистической революции в национальных окраинах, в краях и областях страны⁵, подготовленных республиканскими, краевыми и областными архивными отдела

¹ «Пролетарская революция», «Красная летопись», «Историк-марксист», «Борьба классов», «Исторический журнал».

² «Солдатские письма 1917 г.». Подготовила к печати О. Н. Чаадаева. С предисловием М. Н. Покровского. М.—Л., Госиздат, 1927; «Из истории Московской Рабочей Красной Гвардии». Подготовили к печати Г. Д. Костомаров и В. Малаховский. «Московский рабочий», 1930; «Орловский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г.». Составители Комаров А. И. и Сокут К. Воронеж, 1932.

³ «Октябрьская революция и фабзавкомы». Ч. 1 — от февраля к октябрю; ч. 2 — накануне Октября. Истпроф ВЦСПС, 1927; «Рабочий класс Урала в годы войны и революции», т. 2, февраль — октябрь 1917 г. Свердловск, 1927.

⁴ «Документы Великой пролетарской революции, т. 1. Из протоколов и переписки Военно-революционного комитета Петроградского Совета 1917 года», М., 1938; «Документы Великой пролетарской революции, т. 2. Из протоколов и переписки Московского и районных военно-революционных комитетов 1917 года», М., 1948; «Из истории борьбы за установление Советской власти, ноябрь 1917 г.— февраль 1918 г.», М., Госполитиздат, 1943; «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде», Л., 1948 и др.

⁵ «Подготовка Великой Октябрьской социалистической революции на Украине» Киев, 1955; «Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти на Украине». Киев, 1951; «Из истории установления Советской власти в Белоруссии и образование БССР». Минск, 1954; «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР» Алма-Ата, 1947; «Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической

ми и управлениями совместно с партийными архивами и научно-исследовательскими институтами Академии наук. Такое сотрудничество, безусловно, заслуживает одобрения. Сборники содержат много новых, весьма ценных архивных и печатных материалов. Они значительно расширяют источниковедческую базу изучения истории Великой Октябрьской социалистической революции и позволяют разоблачить буржуазно-националистические и эсеро-меньшевистские утверждения о том, будто широкие народные массы национальных окраин не принимали участия в Октябрьской революции.

Трудно преуменьшить значение подобного рода изданий для развития советской исторической науки, для повышения уровня преподавания истории советского общества в учебных заведениях и в сети партийного просвещения.

Однако это лишь первый шаг в деле научной публикации документов по истории Октября. Наряду с ценными документами сборники содержат и ряд малозначительных по своему содержанию материалов, а при подборе документов, их систематизации и обработке были допущены серьезные ошибки, навеянные культа личности и его последствиями.

Сборники также показывают, что избранный составителями подход к отбору документальных материалов не дает возможности правильно сочетать освещение общероссийских событий с местной историей. Так, сборники «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане» и «Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане» замыкаются исключительно узкими национальными рамками, отрываясь от общероссийских революционных событий. И наоборот, в сборнике «Подготовка Великой Октябрьской социалистической революции на Украине» взята схема общероссийского революционного процесса, слабо раскрывается специфика, отличительные черты революции на Украине, не освещается национально-освободительное движение на местах; слабо показана специфика аграрного движения, трудности революционной борьбы и роль в ней отдельных классов местного населения.

Такой односторонний подход к подбору документов не дает возможности правильно раскрыть революционное движение на окраинах как составную часть общего процесса нарастания революции в стране в целом и показать ее отличительные особенности.

Хотя публикуемые сборники ставят своей целью отразить историю Октябрьской революции на местах, они еще слабо показывают революционное творчество народных масс. Недостаточно освещается и руководство борьбой масс со стороны Центрального Комитета партии большевиков и единых территориальных большевистских организаций, охватывавших ряд губерний, которые стремились объединить усилия трудящихся этих губерний и обеспечить совместную успешную победу над врагами.

Очень слабо показаны враги рабочего класса и трудового крестьянства (местные органы Временного правительства, местные организации меньшевиков и эсеров) и конкретная борьба с этими врагами в процессе развития революции. Некоторые составители считали, что борьба за установление Советской власти начинается после того, как Советы стали большевистскими (сб. «Борьба за власть Советов в Приморье»), упуская таким образом борьбу за большевизацию Советов. Не показана также

революции в Узбекистане». Ташкент, 1947; «Документы из истории борьбы за Советскую власть в Азербайджане в 1917—1918 гг.». Труды Азербайджанского филиала ИМЭЛ, т. 12, Баку, 1948; «Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Туркменистане». Ашхабад, 1954; «Документы Великой Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии». Горький, 1945; «Иваново-Вознесенские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции». Иваново, 1947; «Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции на Урале». Свердловск, 1947; «Омские большевики в борьбе за власть Советов». Омск, 1952; «Борьба за власть Советов в Приморье». Владивосток, 1956 и др.

острая борьба большевиков в объединенных социал-демократических организациях и процесс выделения из них большевиков в самостоятельные организации. У читателя может создаться впечатление, что с первых дней Февральской революции действовали только большевистские организации и никакой борьбы с меньшевиками, находившимися во многих случаях в объединенных организациях с большевиками, не было. Благодаря этому, с одной стороны, прикрываются подчас серьезные ошибки отдельных организаций, а с другой — не освещается борьба большевиков против меньшевиков.

Все эти недостатки значительно обесценивают публикации, так как не воссоздают подлинной картины борьбы народных масс и наиболее выдающихся ее представителей.

Составители и редакторы сборников не всегда придерживаются установленных в советской археографии правил научной публикации документов; не указывается в легендах разновидность документа и способ его воспроизведения. Документы часто даются в извлечениях, с пропусками, которые не всегда оговариваются; допускается дробление документов на отдельные отрывки, каждому из которых дается своя нумерация и т. д.

Это свидетельствует о все еще невысоком научном уровне документальных публикаций, об отставании публикаторской работы от задач и требований развития советской исторической науки.

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза уделил особое внимание идеологическим вопросам, вскрыл неудовлетворительное состояние исторической науки, поставил перед советскими историками задачу преодоления культа личности и его последствий в исторической науке, предложил ликвидировать отставание в разработке истории советского общества и в ближайшие годы создать фундаментальные научные труды в строгом соответствии с исторической действительностью. Необходимо подготовить научные монографии о Великой Октябрьской социалистической революции в целом и по коренным вопросам ее истории. Выполняя директивы партийного съезда, ЦК КПСС и Совет Министров СССР разработали систему организационных мер, в частности, дали специальные указания партийным и государственным архивам и советским историкам о широком использовании документальной базы, хранящейся в архивах. Чтобы развернуть научную публикацию исторических источников, Президиум Академии наук СССР создал в 1956 г. в Институте истории сектор публикации источников по истории советского общества.

Научная публикация документов должна сыграть большую роль в вовлечении в научный оборот максимально широкого круга исторических источников, в том числе по истории Великой Октябрьской социалистической революции.

В центральных государственных и партийных архивах Москвы и Ленинграда, в республиканских, краевых и областных архивах Советского Союза хранятся миллионы документов, раскрывающих историю Великого Октября. Но из этого богатейшего документального материала использована и введена в научный оборот лишь незначительная часть, задача состоит в том, чтобы организовать широкое и строго научное использование хранящихся в архивах документов.

Публикаторам необходимо также использовать богатейшие фонды газет, журналов и специальных периодических изданий 1917—1918 гг., представляющих большой научный интерес. Они позволяют не только почувствовать и понять революционную эпоху, но и использовать опубликованные в то время документы, не отложившиеся в архивах.

К научной разработке и публикации документов Великой Октябрьской социалистической революции приступили десятки научных учреждений и архивов страны. Институт истории Академии наук СССР совместно с Главным архивным управлением и Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС приступил к изданию серии документальных сборников под общим названием «Великая Октябрьская социалистическая революция». Хронологически серия сборников охватит события от побед Февральской революции 1917 г. до февраля 1918 г.

Документы в томах располагаются по тематическим разделам, а внутри разделов — в хронологическом порядке. Объем каждого тома — около 50 печатных листов. К сорокалетию Октябрьской революции выйдут в свет первый и шестой тома.

Основная задача серии — собрать воедино и сделать широко доступными для советской общественности основные документальные источники по истории подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции.

В основу серии положены документы, хранящиеся в центральных государственных и партийных архивах Советского Союза, расположенных в Москве и Ленинграде. Они позволяют проследить закономерности развития Октябрьской революции и в сочетании с документами республиканских и местных архивов, а также с материалами периодической печати, привлекавшимися в качестве дополнительных источников, помогут исследователям составить цельное представление об основных сторонах политической жизни России в этот период.

В публикацию войдет значительное количество документов, характеризующих роль Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) в подготовке и проведении Октябрьской революции: материалы съездов, конференций и совещаний большевистской партии, резолюции и протоколы заседаний Бюро ЦК РСДРП, Петроградского, Московского, а также ряда местных комитетов большевистской партии хранятся в Архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, архивах ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов КПСС. Используются также материалы большевистской периодической печати — газет «Правда», «Социал-демократ», «Пролетарий», «Голос социал-демократа», «Циня» и др.

Важнейшей задачей серии является освещение революционной деятельности народных масс. Поэтому большинство включенных в нее материалов характеризует деятельность рабочих, солдат, крестьян и созданных ими революционных организаций — Советов, фабрично-заводских комитетов, профессиональных союзов, крестьянских и солдатских комитетов. Эти документы выявлены в основном в фондах Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства СССР, государственных архивов Октябрьской революции и социалистического строительства Московской и Ленинградской областей, Центрального государственного военно-исторического архива СССР и ряда местных государственных архивов.

Будут включены также документы центральных и местных органов Советского государства, отражающие установление Советской власти по всей стране, разгром контрреволюционных мятежей и первые шаги социалистического строительства.

Наряду с документами революционного характера в серию включены и документы, исходящие из лагеря врагов революции — центральных и местных органов Временного правительства, различных буржуазно-помещичьих организаций и учреждений. Эти документы, хотя они и пронизаны враждебным отношением к революции, содержат большой фактический материал о революционной борьбе народных масс. В них отражена контрреволюционная деятельность буржуазии и мелкобуржуазных соглашательских партий, их борьба против развития революции. Данные документы позволяют раскрыть всю сложность обстановки в стране, а также те трудности, которые пришлось преодолеть трудящимся в их борьбе за установление власти Советов. Многие из этих документов интересны в том отношении, что, будучи предназначены для узкого круга лиц или соответствующих организаций, они содержат сведения, раскрывающие истинное отношение эксплуататорских классов к революции, не прикрытое демагогической фразеологией.

Одновременно с изданием этой серии документов, Институт истории Академии наук СССР и Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС издадут декреты Советской власти. Первый том, охватывающий законодательную деятельность Советского государства с октября 1917 г. по март 1918 г., издан к 40-летию Октябрьской революции.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС к 40-летию Октябрьской революции публикует переписку ЦК с местными партийными организациями за время

с марта 1917 г. по март 1918 г. и документы Коммунистической партии, которые раскрывают деятельность ее в период Октябрьской революции и конкретное руководство Центрального Комитета партийными организациями всей страны. Эти публикации — серьезный вклад в изучение истории Великой Октябрьской социалистической революции.

Развернулась большая работа по подготовке серийного издания документов по внешней политике Советского Союза. Комиссия по изданию дипломатических документов при МИД СССР уже в текущем году выпустит первый том этой серии, посвященный сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции. В нем содержится свыше 600 документов, многие из которых публикуются впервые. Новые архивные документы позволят читателю расширить представление о важнейших событиях внешнеполитической жизни Советского государства за период с октября 1917 г. по декабрь 1918 г. Документы, включенные в сборник, содержат сведения по истории борьбы молодой Советской республики за мир и сотрудничество со всеми капиталистическими государствами.

На местах государственные и партийные архивы союзных и автономных республик, краев и областей совместно с научными учреждениями работают над публикацией документов по истории борьбы за установление Советской власти в различных районах нашей страны. Эти публикации должны раскрыть все разнообразие и специфические особенности социалистической революции на местах и явятся важнейшим дополнением к многотомной серии документов о Великой Октябрьской социалистической революции. Подготовлено и поступило в издательства более 30 сборников документов и материалов о Великой Октябрьской социалистической революции на местах.

Сборники освещают подготовку и проведение Великой Октябрьской социалистической революции, борьбу за упрочение Советской власти в Азербайджане, Армении, Башкирии, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Карелии, Киргизии, Латвии, Молдавии, Осетии, на Украине, в Архангельской, Вологодской, Иркутской, Московской, Ленинградской, Нижегородской, Пермской, Рязанской, Самарской, Тульской губерниях Ставропольском крае и других районах нашей страны.

В течение 1958 года и в последующие годы предполагается издать еще 21 сборник документов и материалов, в том числе по истории Октября в Узбекистане, Дагестане, Татарии, а также в Воронежской, Калужской, Курской, Орловской, Омской, Псковской, Смоленской и других областях. Наряду с документальными сборниками, посвященными Великой Октябрьской социалистической революции, архивные органы совместно с научными учреждениями готовят тематические сборники документов по отдельным вопросам истории революции.

Подготавливаемые на местах публикации, посвященные Великой Октябрьской социалистической революции, по объему превысят 1400 печатных листов. Они содержат новые, впервые вводимые в научный оборот документы. Широко использована местная пресса 1917—1918 гг., выходящая на языках народов СССР. Большинство этих газет ныне стало библиографической редкостью и широкому читателю недоступно. Издание названных сборников приблизит документы и материалы местных архивов к широким массам читателей и облегчит изучение истории Великой Октябрьской социалистической революции.

Подготовка к публикации богатого документального материала по истории Великой Октябрьской социалистической революции развернулась весьма активно как в центральных, так и в местных государственных и партийных архивах. Но это лишь начало большой и трудной работы по созданию источниковедческой базы истории революции.

Для выполнения всех задач в области публикации документов по истории Великой Октябрьской социалистической революции советская историческая наука имеет теперь все необходимые условия.

Публикация документальных материалов — сложная и трудоемкая работа. В ви

явления и отборе документов для опубликования особенно важное значение имеет источниковедческий анализ.

По истории подготовки и проведения Октябрьской революции основную массу источников составляют документы советских учреждений и организаций. Эти документы свободны от тенденциозности и правдиво освещают исторические события. Однако и они нуждаются в проверке точности сведений и фактов. К освещению истории революции могут привлекаться и документы из враждебного лагеря (органов Временного правительства, буржуазных партий и организаций) документы подобного рода требуют настороженного отношения, тщательной проверки их содержания путем привлечения других источников и детального комментирования.

Важное место в публикаторской работе занимает археографическая обработка документов, в том числе воспроизведение текста, составление заголовков, научно-справочный аппарат, расположение документов в сборнике и т. п. Нужно добиться полной унификации приемов археографической обработки документов, необходимо наряду с «Основными правилами» выработать правила издания документов по истории советского общества.

XX съезд КПСС и ЦК КПСС потребовали от историков правдивого, всестороннего, глубокого и научно обоснованного освещения истории Великой Октябрьской социалистической революции. Эти требования полностью относятся к советским археографам, которые должны путем систематической публикации документов обеспечить историков-исследователей, преподавателей, студентов, агитаторов и пропагандистов и всех, интересующихся историей революции, источниковедческой базой. Нельзя ограничивать начатую работу только юбилейными изданиями.

Публикация документальных материалов должна быть наиболее полной, т. е. сборники документов должны показать общее развитие и особенности революции на территории многонационального Советского Союза, многообразие форм и методов революционной борьбы, трудности и ошибки этой борьбы, роль в революции различных классов, их политических партий и т. п. Короче говоря, они должны дать правдивую и наиболее полную картину всенародной революционной борьбы, с тем чтобы перед читателем раскрылась величественная и грандиозная эпопея революционного творчества народных масс, руководимых мудрой Коммунистической партией. Такая публикация документальных материалов явится лучшим ответом всем фальсификаторам истории Великой Октябрьской социалистической революции.

Выполнение поставленных задач требует глубокого и всестороннего изучения и использования всех центральных и местных государственных архивов, мобилизации сотрудников учреждений и организаций в центре и на местах. Важнейшее значение приобретает планирование научно-публикаторской работы. История Октябрьской революции на территории всей страны может быть освещена только совместными усилиями историков и историков-архивистов всего Советского Союза. Работники центральных научных учреждений и архивных органов Москвы и союзных республик совместно с работниками научных учреждений, краевых и областных архивов могут разрешить эту задачу.

Общесоюзная серия документов «Великая Октябрьская социалистическая революция» может быть полноценной только при широкой помощи и участии всех архивов страны. Чтобы раскрыть историю революции на данной территории в связи с общим развитием социалистической революции и показать руководящую роль Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского государства, в подготовке к изданию документальных сборников по союзным и автономным республикам нужна помощь сотрудников центральных учреждений и архивов. Необходима также научная консультация и повседневная помощь опытных публикаторов многим местным работникам, большинство которых впервые начинает заниматься публикацией материалов и крайне нуждается в конкретной помощи.

Публикация документов по истории советского общества имеет свою специфику: для большинства современных публикаторов она является новой. Поэтому успеш-

но выносить планы публикаций, поднять их качество, научный уровень можно лишь при условии обмена опытом, его обобщения и развития теории советской археографии, при помощи планирования и координации научно-публикаторской работы.

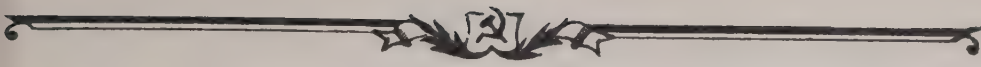
Практика показывает, что без четкого разграничения, определения состава и содержания сборников центральных и местных архивов наблюдается параллелизм в работе, повторное печатание документов, схематизм и т. п.

Требует практического разрешения и вопрос о собирании документальных материалов эпохи революции. Большинство их уже сосредоточено в государственных и партийных архивах, но далеко не все. Много документов хранится в учреждениях, организациях и особенно у отдельных лиц (участников и современников революции и др.). Необходимо эти документы или копии с них собрать в архивы и тем самым пополнить источниковедческую базу истории революции.

Ко всей научно-публикаторской работе следует широко привлечь советскую общественность. Выявление и собирание документов, обсуждение планов намечаемых изданий, обсуждение и рецензирование изданных сборников и т. п.— все эти формы участия общественности должны помочь соответствующим учреждениям и организациям в их работе, повысить ее качество.

Велики и сложны задачи, поставленные перед советскими историками и архивистами Коммунистической партией и Советским правительством. Советские историки и архивисты приложат все свои силы для ликвидации отставания исторической науки от запросов жизни и развернут публикацию источников на высоком научном уровне. Источниковедческая база для всестороннего изучения истории Великой Октябрьской социалистической революции будет создана!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СССР

Н. Р. ПРОКОПЕНКО

Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР СССР) является крупнейшим в стране хранилищем документальных материалов Советской эпохи. В нем хранятся архивные фонды высших органов государственной власти и государственного управления СССР и РСФСР, суда и прокуратуры, Всесоюзного центрального Совета профессиональных союзов и их центральных комитетов, центральных учреждений и организаций СССР и РСФСР за период 1917—1940 гг., и фонды промышленных и строительных наркоматов-министерств до 1957 г.

Наряду с Центральным партийным архивом Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ЦГАОР является основной документальной базой для изучения истории подготовки и проведения Октябрьской революции и социалистического строительства.

ЦГАОР начал создаваться в тяжелые годы гражданской войны и иностранной военной интервенции. Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство требовали от всех учреждений и организаций бережного отношения к документальным и печатным материалам. В своем «Обращении» ко всем партийным организациям Секретариат ЦК РКП(б) в марте 1919 г. писал: «Для будущего историка великой российской революции каждая газета, каждое воззвание самой мелкой организации будет драгоценным материалом. Этот исторический материал не должен пропадать. Присылайте его нам»¹.

В. И. Ленин лично уделял большое внимание вопросам собирания и изучения документальных материалов по истории Коммунистической партии и истории Великой Октябрьской социалистической революции. В апреле 1920 г. в своем письме к В. В. Адоратскому в Казань В. И. Ленин писал: «можете ли собрать материалы для истории гражданской войны и истории Советской республики? Можно ли вообще собрать в Казани эти материалы? Могу ли я помочь?»².

По инициативе В. И. Ленина Совет Народных Комиссаров 21 сентября 1920 г. принял постановление об учреждении Комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской коммунистической партии (большевиков). Этой комиссии (Истпарту) вменялось в обязанность «собирать всякого рода материалы, как печатные, так и рукописные..., как в России, так и за границей, организуя для хранения их и пользования ими специальные архивы и библиотеки».

¹ Протоколы VIII съезда РКП(б), Партиздат, М., 1933, стр. 448.

² В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 379.

В сентябре 1920 г. был создан Архив Октябрьской революции, в котором концентрировались документальные, печатные и иллюстрированные материалы партийных¹ и правительственных органов, а также центральных учреждений, организаций и предприятий.

В настоящее время в ЦГАОР сосредоточено 6118 архивных фондов с общим количеством 5 873 000 ед. хр. документальных материалов. Кроме того, в архиве на хранении имеется 123 272 книг и брошюр, 52 675 номеров журналов, 30 000 годовых комплектов газет, 20 770 экз. листовок, 10 686 экз. плакатов и 1880 географических карт.

В результате многолетней, кропотливой работы научных сотрудников архива все архивные фонды приведены в порядок и стали доступны для научного использования.

В документальных материалах ЦГАОР нашли отражение важнейшие события в стране в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (февраль — октябрь 1917 г.).

В фондах учреждений и организаций Временного правительства имеются проекты законов, указы, воззвания, постановления, распоряжения, протоколы и stenogramмы заседаний Временного правительства за март — октябрь 1917 г.; доклады о влиянии большевистской партии на рабочие, солдатские и крестьянские массы, о революционных выступлениях рабочих, солдат и трудящихся крестьян, национально-освободительном движении народов страны, об организации и деятельности Советов и земельных комитетов, о формировании Красной гвардии. В фонде Министерства труда содержатся заявления рабочих, постановления и резолюции фабрично-заводских комитетов и общих собраний рабочих о введении рабочего контроля над производством, восьмичасовом рабочем дне, увеличении заработной платы. Ряд документов рассказывает об угрозах капиталистов закрыть предприятия и выбросить рабочих на улицу, их жалобы на «чрезмерные» требования рабочих.

В фондах Министерства внутренних дел и Министерства земледелия, Главного земельного комитета имеются документы о революционных выступлениях против Временного правительства, статистические сведения о крестьянских выступлениях против помещиков, о захвате земли, лесов и помещичьих имений крестьянами, переписка о мерах борьбы против крестьянских восстаний в стране; материалы о массовых протестах против империалистической политики Временного правительства и продолжения войны.

В фондах Временного комитета Государственной думы и канцелярии председателя IV Государственной думы хранятся воззвания Комитета к солдатам, матросам, офицерам и гражданам России, телеграммы и докладные записки об организации власти и порядка на местах, состоянии войсковых частей, настроениях на фронте и в тылу.

В архиве исследователь найдет документальные материалы Особой следственной комиссии для выявления участия отдельных частей войск и гарнизона Петрограда в демонстрации 3—5 июля 1917 г., stenографические отчеты заседаний Московского государственного совещания, Чрезвычайной комиссии по расследованию дела о бывшем главнокомандующем генерале Корнилове, протоколы и stenogramмы Всероссийского демократического совещания и Временного Совета республики (Предпарламента), которые характеризуют контрреволюционную политику Временного правительства и эсеро-меньшевистских лидеров, пытавшихся силой оружия подавить мирную демонстрацию 3—5 июля, разогнать Советы и покончить с нараставшей социалистической революцией.

К этой группе фондов примыкают документальные материалы Особого совещания для выработки проекта положения о выборах в Учредительное собрание, Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии и окружных избирательных комиссий. В материалах этих комиссий — журналах заседаний, про-

¹ Позднее все партийные документальные материалы ЦГАОР передал в архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

токолах, стенографических отчетах, статистических данных, списках делегатов и других нашла свое отражение борьба партий и классов России накануне Великого Октября.

В фондах другого центрального органа власти — Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 1-го созыва (эсеро-меньшевистского) хранятся стенографические отчеты заседаний 1-го съезда Советов, протоколы заседаний ВЦИК, объединенных заседаний ВЦИК и Исполнительного Комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов, материалы отдела ВЦИК по подготовке к выборам в Учредительное собрание.

В этих фондах имеются материалы губернских и уездных исполнительных комитетов Советов рабочих и солдатских депутатов, съездов, конференций, заседаний комитетов, фронтов, армий, корпусов, дивизий, полков; постановления и резолюции местных Советов, профсоюзов и общих собраний различных организаций по вопросам прекращения войны и заключения мира, самоопределения наций, о восьмичасовом рабочем дне, об отношении к июльским событиям, Временному правительству, Московскому государственному совещанию и Учредительному собранию; резолюции местных и фронтовых организаций о ликвидации корниловщины, передаче всей власти Советам; телеграммы с протестами против мероприятий Временного правительства.

Документальные материалы созданных по указанию ЦК партии (большевиков) легальных органов вооруженного восстания — Военно-революционных комитетов: Петроградского ВРК, Московского ВРК, ВРК при Ставке, сохранились частично: имеются протоколы заседаний Петроградского ВРК (29 октября — 5 декабря 1917 г.); постановления, приказы, предписания, воззвания и инструкции по вопросам подготовки и проведения вооруженного восстания в Петрограде; доклады и донесения комиссаров ВРК об организации Советской власти на местах, о политическом настрое рабочих и солдат; постановления и резолюции общих собраний рабочих и солдат, армейских и фабрично-заводских комитетов с требованием роспуска Государственной думы, вооружении рабочих и усилении борьбы с контрреволюцией; переписка Петроградского ВРК с другими городами об организации и укреплении Советской власти, контроле над производством и торговлей, об охране дворцов и общественного имущества. Среди этих материалов имеются документы, написанные или подписанные членами ВРК В. А. Антоновым-Овсенко, А. С. Бубновым, Ф. Э. Дзержинским, Н. В. Крыленко, Н. И. Подвойским, И. В. Сталиным, М. С. Урицким и др.

В материалах Московского ВРК сохранились протоколы заседаний (28 октября — 14 ноября 1917 г.); постановления, приказы и воззвания с призывом к борьбе с контрреволюцией, за сохранение революционного порядка и охрану безопасности граждан; удостоверения и мандаты, выданные ВРК на право получения и ношения оружия, производства обысков, реквизиции, въезда и выезда из Москвы; переписка с московскими и иногородними районными Советами, военно-революционными и фабрично-заводскими комитетами по вопросам организации вооруженной борьбы и создания отрядов Красной гвардии.

Большой интерес представляют информационные сводки, донесения и рапорты районных и войсковых военно-революционных комитетов о ходе вооруженной борьбы на улицах Москвы, о положении в Петрограде и на местах; протоколы и резолюции съездов и общих собраний рабочих, войсковых частей и служащих по текущему моменту с выражением готовности выступить в защиту Московского ВРК.

В фонде ВРК при Ставке сохранились постановления и предписания о демократизации армии, донесения, сводки, переговоры по прямому проводу и переписка о начале контрреволюционного мятежа Каледина, формировании и передвижении советских воинских частей и ходе военных операций против Каледина, буржуазно-националистической украинской Рады и Дутова; сведения о ходе выборов в Учредительное собрание, об отношении к мирным переговорам с Германией; резолюции и решения воинских частей и комитетов об отношении к Советам, о недоверии меньшевикам и эсерам. В составе фонда имеется часть документальных мате-

риалов Центрального комитета действующей армии и флота (Цекодарф) и Революционного полевого штаба при Ставке по борьбе с контрреволюцией.

Самой важной и наиболее ценной частью документальных материалов ЦГАОР являются фонды высших органов государственной власти и государственного управления СССР и РСФСР. Здесь хранятся материалы Всесоюзных съездов Советов с I до VIII включительно, всех сессий Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, Президиума и Секретариата Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР (1922—1937 гг.) и всех комиссий при ЦИК СССР; фонды Верховного Совета СССР: сессий Верховного Совета, Президиума, Приемной Председателя Верховного Совета М. И. Калинина; фонды Совета Народных Комиссаров Союза ССР, Совета Труда и Оборона СССР, различных комитетов и комиссий при Совете Народных Комиссаров и Совете Труда и Оборона СССР (1923—1941).

В полном составе хранятся фонды Всероссийских съездов Советов со II до XVII (1917—1937 гг.), Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК), его президиума и секретариата (1917—1938) и Верховного Совета РСФСР за 1938—1947 гг.; фонды Совета Народных Комиссаров, Совета Рабоче-Крестьянской Оборона и Совета Труда и Оборона РСФСР (СНК и СТО РСФСР), их комиссий и комитетов.

В документальных материалах высших органов государственной власти СССР и РСФСР ярко отражена руководящая роль Коммунистической партии в деле создания, укрепления и развития Советского государства, выполнения гениального ленинского плана построения социализма и коммунизма в СССР и оборона нашей Родины от нападения извне.

Исключительно важное научное значение имеют документальные материалы по подготовке II съезда Советов, протоколы заседаний фракций, резолюции собраний избирателей и указы делегатам съезда о передаче власти Советам, немедленном прекращении войны, о рабочем контроле и передаче всей земли крестьянам; подлинники и копии протоколов и стенографических отчетов всех съездов Советов СССР и РСФСР, сессий ЦИК и ВЦИК и их президиумов, сессий и президиумов Верховного Совета СССР и РСФСР первого созыва; подлинник декларации и договора об образовании Союза ССР, подписанного членами полномочных делегаций РСФСР, УССР, ЗСФСР и БССР, в том числе М. И. Калининым, С. М. Кировым, Д. И. Курским, Г. К. Орджоникидзе, Г. И. Петровским, Я. Э. Рудзутаком, И. В. Сталиным, М. В. Фрунзе, Я. Ф. Фабрициусом и другими; материалы конституционных комиссий и проекты Конституций СССР и РСФСР, союзных и автономных республик; копии протокольных записей и стенограмм выступлений В. И. Ленина, доклады и отчеты о деятельности правительства, о государственном бюджете СССР и РСФСР, декреты, постановления, указы, законы и распоряжения, издававшиеся ЦИК, ВЦИК и Верховными Советами СССР и РСФСР.

Большой интерес представляют материалы Приемной Председателя ЦИК, ВЦИК, затем Верховного Совета СССР и РСФСР, в которых хранится обширная переписка М. И. Калинина с советскими гражданами, являющаяся ярким выражением тесной связи верховного органа страны с широкими массами трудящихся. М. И. Калинин говорил: «Я по обращениям в мою Приемную всегда могу сказать, какие вопросы сейчас стоят остро. На материалах Приемной можно писать историю¹.

Неисчерпаемым источником для изучения истории Советского государства, социалистических преобразований советского общества являются фонды Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Оборона СССР, Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Оборона РСФСР, Экономического Совета при СНК РСФСР, комитетов и комиссий при них.

В этих фондах содержатся протоколы и стенограммы заседаний СНК СССР и РСФСР, декреты, постановления, положения, инструкции, отчеты, доклады, планы и материалы к ним; переписка с Советами Народных Комиссаров союзных и авто-

¹ «Вопросы истории», 1957, № 2, стр. 123.

помных республик с центральными и местными учреждениями и организациями по всем вопросам строительства социализма в нашей стране. Особый интерес представляют протоколы и стенограммы заседаний Совнаркома и СТО, проходившие под руководством В. И. Ленина. Здесь хранятся копии протокольных записей и стенограмм его докладов и выступлений.

Исключительно богата и разнообразна по своему содержанию переписка, проходившая через Бюро телеграмм Совнаркома. Большой научный интерес представляет телеграфная переписка В. И. Ленина, М. И. Калинина, С. М. Кирова, В. В. Куйбышева, Г. К. Орджоникидзе, Я. М. Свердловца, И. В. Сталина, М. В. Фрунзе и других выдающихся деятелей партии и Советского государства об экономическом и политическом положении страны и о боевых действиях Красной Армии в период 1918—1922 гг. Среди этих материалов — копии приказов, распоряжений и телеграмм В. И. Ленина по различным вопросам советского строительства, в том числе по вопросам строительства Красной Армии и укрепления обороны страны, и записи переговоров В. И. Ленина по прямому проводу с командующими фронтами и армиями.

Документальные материалы фонда Совнаркома и СТО характеризуют гениального вождя и создателя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленина как великого военного стратега — организатора побед над иностранными военными интервентами и вооруженными ими контрреволюционными белогвардейскими армиями.

Полно и всесторонне представлены документальные материалы, характеризующие хозяйственную политику Коммунистической партии и Советского правительства, создание и развитие новой социалистической экономики. Это — фонды высших органов народного хозяйства (ВСНХ) СССР, РСФСР и всех главков при них, Государственной Плановой Комиссии СССР (Госплан СССР), Государственной Комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО), центральных статистических управлений (ЦСУ) СССР и РСФСР, народных комиссариатов СССР и РСФСР: Тяжелой и Легкой промышленности, Земледелия, Продовольствия, Труда, Финансов, Внешней и Внутренней торговли, Путь сообщения, государственных банков СССР и РСФСР.

В фондах ВСНХ и подведомственных ему главков, центров и объединений по отраслям промышленности находятся материалы о проведении рабочего контроля на предприятиях и национализации промышленности, протоколы заседаний президиума ВСНХ, коллегий главков и управлений; материалы обследований предприятий, доклады, обзоры, отчеты ВСНХ, республиканских и местных совнархозов, которые присылались в ВСНХ, статистические сведения, таблицы и переписка о состоянии всех отраслей промышленности. Документы говорят о том, как в первые годы Советской власти по инициативе В. И. Ленина под руководством Коммунистической партии создавались органы по управлению хозяйственным строительством — ВСНХ и местные совнархозы. Исследователь найдет в этих материалах основные сведения о состоянии всех отраслей промышленности, обзоры экономических районов, статистические материалы всероссийской промышленной переписи, сведения об учете и распределении рабочей силы и подготовке квалифицированных специалистов.

Среди документальных материалов ВСНХ имеется приказ по Высшему Совету Народного Хозяйства СССР № 872 от 20 июля 1926 г., изданный в день смерти Ф. Э. Дзержинского. В приказе сказано: «...Тяжка эта утрата для всей Рабоче-Крестьянской страны. Особенно тяжка смерть тов. Дзержинского для промышленности. Промышленность потеряла не просто председателя ВСНХ, — промышленность потеряла своего руководителя, характерной особенностью коего являлась способность объединить вокруг себя всех работающих в промышленности, сплотить их и зажечь энтузиазмом строительство и борьбы».

В течение последних лет тов. Дзержинский почти всю свою энергию, весь свой пламенный энтузиазм коммуниста, всего себя отдавал делу развития нашей промышленности. Идеи союза рабочих и крестьян и строительства социализма были его руководящими идеями... С какой неослабной энергией, с какой могучей, всех захватывающей страстью работал он над улучшением промышленности, над улучшением

материального положения трудящихся и условий их труда, над снижением стоимости промышленной продукции, над снижением розничных цен, над улучшением торговой связи промышленности с крестьянским хозяйством, над улучшением обслуживания потребителя. Мы знали, как днем и ночью неустанно трудился он, не щадя своих сил, трудился над делом развития социалистической промышленности, этой основной базы индустриализации Советского Союза».

В документальных материалах ВСНХ всесторонне отражается политика партии и Советского правительства в области восстановления промышленности, развития социалистической индустриализации и электрификации страны (1917—1932).

Большой научный и практический интерес представляют документальные материалы ГОЭЛРО и Госплана. Здесь сосредоточены документальные материалы, характеризующие создание первого плана электрификации России, сыгравшего огромную роль в организации победы социализма, плана, о котором В. И. Ленин говорил как о второй программе партии. В материалах, характеризующих выполнение ленинского плана электрификации страны, имеется приказ по ВСНХ от 2 февраля 1927 г. № 400, изданный в связи с вводом в эксплуатацию первой крупной гидроэлектростанции на р. Волхов. В приказе говорится:

«Отмечая тяжелые условия, в которых производилась постройка станции, и достигнутые крупные положительные результаты, объявляю от имени президиума ВСНХ СССР благодарность рабочим и служащим строительства и руководящему административно-техническому персоналу.

Президиум ВСНХ СССР надеется, что приобретенный рабочими, техническим персоналом и руководителями постройки опыт в области гидроэлектростроительства будет использован и принесет громадную пользу на новых строительствах.

Особо отмечаю энергию и заслуги главного инженера строительства Г. О. Графтио, на котором лежала вся ответственность по сооружению станции, и его помощника, начальника работ инженера Веденеева.

Председатель ВСНХ СССР
В. К у й б ы ш е в»

Сохранились стенограммы и протоколы заседаний президиума и секций ГОЭЛРО и Госплана. В фондах имеются различные проекты, предложения, докладные записки и другие материалы крупнейших русских ученых-энергетиков Г. М. Кржижановского, И. Г. Александрова, А. В. Винтера, А. А. Воронова, Г. О. Графтио, И. Д. Евинина, Р. Э. Классона, А. Г. Когана, Л. Б. Красина, Т. Ф. Макарьева, В. Ф. Миткевича, К. С. Мышенкова, М. К. Поливанова, П. Г. Смидовича, Б. Н. Смирнова, В. М. Сперанского, В. В. Старкова, М. А. Шателена и других.

В фонде Госплана довольно полно представлены сведения и переписка об организации, структуре и деятельности Госплана, его секций и отделов, материалы о планировании отдельных отраслей промышленности, железнодорожного и водного транспорта, сельского хозяйства. Здесь сосредоточены обзоры, доклады и сводные статистические данные к составлению генерального плана социалистической реконструкции народного хозяйства СССР по отраслям промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи годовые планы, материалы и сводные данные первого, второго и третьего пятилетних планов развития народного хозяйства СССР и РСФСР.

В связи с принятием Верховным Советом СССР Закона о дальнейшем совершенствовании управления промышленностью и строительством ЦГАОР принял в 1957 г. архивные фонды упраздненных промышленных и строительных министерств СССР и РСФСР. В документальных материалах этих фондов всесторонне отражена политика Коммунистической партии и Советского правительства в области развития основных отраслей социалистической промышленности и строительства в СССР в период третьей, четвертой, пятой и начала шестой пятилеток (1937—1957).

В фондах Наркомзема СССР, Наркомзема РСФСР, Наркомсовхозов СССР, Колхозцентра СССР и РСФСР сконцентрированы документальные материалы, характери-

зующие аграрную политику Советского государства, осуществление кооперативного плана Ленина, сплошную коллективизацию сельского хозяйства и превращение советского сельского хозяйства в самое крупное в мире механизированное социалистическое сельское хозяйство.

В этих фондах содержатся переписка, статистические сведения и доклады о проведении в жизнь ленинского декрета о земле, о деятельности комбедов, организации совхозов, сельскохозяйственных артелей и коммун; положение о Наркомземе и местных земельных органах, протоколы заседаний коллегии Наркомзема, приказы, распоряжения, постановления, отчеты, циркуляры и переписка Наркомзема и его управлений с наркоматами, губернскими и областными земельными отделами о землепользовании, организации лесного хозяйства, проведении мелиорации в различных районах СССР и РСФСР, механизации и электрификации сельского хозяйства, создании МТС и организации их работы; материалы, диаграммы, статистические данные и схемы, характеризующие восстановление и развитие всех отраслей сельского хозяйства, перспективные планы реконструкции и развития сельского и лесного хозяйства; доклады, статистические данные и сводки о ходе массовой коллективизации в различных районах страны, отчеты и материалы об организационно-хозяйственном укреплении колхозов, снабжении колхозов, совхозов и МТС тракторами, комбайнами и другими сельскохозяйственными машинами и отчеты МТС, совхозов и колхозов. Огромное значение в изучении истории советского общества имеют фонды ЦСУ СССР и РСФСР. Большой интерес для науки представляют материалы личного фонда великого преобразователя природы И. В. Мичурина.

В фондах ВЦСПС и центральных комитетов профессиональных союзов хранятся протоколы, стенографические отчеты, резолюции и постановления всесоюзных и всероссийских съездов и конференций профессиональных союзов. В этих материалах имеются стенограммы и протокольные записи докладов и выступлений В. И. Ленина; резолюции, постановления и инструкции о работе профсоюзных организаций на местах, о подготовке профсоюзных кадров; стенограммы и резолюции пленумов Президиума и Секретариата ВЦСПС, материалы ЦК профсоюзов о проведении мобилизации членов профсоюзов на продовольственную работу (в продотряды) и в Красную Армию (1918—1920); стенограммы и резолюции всесоюзных и всероссийских тарифных конференций и совещаний, I Всесоюзного съезда ударных бригад (1929); доклады, докладные записки, отчеты, планы, инструкции и переписка о роли профсоюзов в выполнении производственных планов и производственной деятельности предприятий, о рационализации производства и содействии рабочему изобретательству, о проведении кампаний по заключению и проверке коллективных договоров, о повышении производительности труда и массовом развитии социалистического соревнования и ударничества, о ленинском призыве рабочих в ударные бригады. Большой исторический интерес представляют доклады, отчеты и переписка о проведении шефства над Красной Армией и Военно-Морским Флотом, о работе шефских рабочих бригад в деревне, переписка и статистические сведения о профсоюзной мобилизации рабочих для организации и руководства работой по социалистической перестройке деревни и организационно-хозяйственному укреплению колхозов; отчеты и переписка о деятельности 25-тысячников, обращения и воззвания ВЦСПС, центральных комитетов профессиональных союзов, местных профорганизаций и рабочих предприятий об овладении новейшей техникой и использовании зарубежных технических достижений, о выполнении ленинского лозунга — догнать и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении. Здесь же в большом количестве имеются социалистические обязательства рабочих предприятий и отдельных отраслей промышленности, транспорта и связи о повышении производительности труда и улучшении качества продукции; материалы о развитии всенародного стахановского движения, о досрочном выполнении и перевыполнении первого, второго и третьего пятилетних планов развития народного хозяйства СССР; материалы о международных связях советских профсоюзов с профсоюзами

зарубежных стран, о культурно-массовой, просветительной и физкультурной работе профсоюзов среди рабочих, колхозников и советской интеллигенции.

Почти полностью представлены фонды народных комиссариатов: Внутренних дел. По делам национальностей, Рабоче-крестьянской инспекции, Государственного контроля, Просвещения, Связи, Здравоохранения и Социального обеспечения.

В них исследователь найдет протоколы заседаний коллегий НКВД РСФСР и материалы к ним, планы и отчеты НКВД; переписку НКВД с местными Советами об организации советской власти и комитетов бедноты; положения, схемы организации и штаты местных административных органов НКВД РСФСР и НКВД союзных республик; материалы и сводки о положении на местах, бюллетени бюро печати о деятельности местных Советов, о развитии колхозного движения, о выборах в Советы, организации советского аппарата в районах сплошной коллективизации; материалы о коренизации аппарата, сведения о национальном составе населения по районам; декреты, постановления и распоряжения ВЦИК, СНК и Наркомнаца о мероприятиях по проведению в жизнь ленинской национальной политики, о помощи советскому, хозяйственному и культурному строительству в национальных республиках и областях; обзоры и доклады о политическом, экономическом и культурно-бытовом положении отдельных национальностей, воззвания и обращения СНК и Наркомнаца ко всем трудящимся мусульманского народа, к трудовому казачеству Дона и Урала; протоколы и журналы заседаний коллегий Наркомнаца; материалы комиссариатов, отделов и представительств при Наркомнаце; переписка об образовании автономных национальных республик и областей, формировании воинских национальных частей, народном образовании и организации учебных заведений, об издании литературы на национальных языках.

Большой интерес представляют протоколы заседаний и другие материалы коллегий Народного комиссариата государственного контроля, НК РКИ СССР и НК РКИ РСФСР и Комиссии советского контроля при Совете Народных Комиссаров СССР. Здесь хранятся стенографические отчеты заседаний всесоюзных совещаний работников местных РКИ и контрольных комиссий, положения о НК РКИ, наркоматах и других государственных учреждениях; доклады, отчеты, переписка о проверке выполнения постановлений Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства об организации, реорганизации и улучшении деятельности наркоматов и других учреждений, о разграничении функций наркоматов, об улучшении работы государственного аппарата в союзных и автономных республиках; материалы о чистке государственного аппарата; отчеты, доклады, циркуляры, инструкции, сведения и переписка о финансировании, капитальном строительстве промышленных предприятий, электростанций, железнодорожном строительстве, об ирригации в республиках Средней Азии; докладные записки, акты и переписка по вопросам ревизионного обследования государственных учреждений и промышленных предприятий; материалы инспекций: техническо-промышленной, продовольственной, сельскохозяйственной, транспорта и связи, топливной, финансовой, просвещения и пропаганды, труда, социального обеспечения и здравоохранения, административной, структурно-штатной и Центрального бюро жалоб; материалы Государственного института техники управления (ИТУ) — доклады о результатах изучения техники работы наркоматов и других советских учреждений и предприятий, форм и методов всех видов учета (статистического, бухгалтерского, оперативного и т. п.), планирования; научные доклады, тезисы, статьи и лекции по методике учета и организации труда; заключения, консультации и отзывы ведомств о работе, организации и размещении учреждений и предприятий, чертежи, схемы, альбомы форм и образцов документов по механизации связи, учету, конторскому труду и единой системе классификации, переписка с наркоматами, учреждениями, предприятиями, иностранными корреспондентами о работе по улучшению техники управления в СССР и за границей.

В фонде Наркомпроса, его управлений и отделов имеются постановления, распоряжения, приказы коллегий и циркуляры Наркомпроса, протоколы, стенограммы

материалы к ним Большой и Малой государственных комиссий по просвещению, сметы и отчеты о деятельности Наркомпроса, статистические сведения о количестве учебных, культурных и дошкольных учреждений, количестве учащихся и учителей, программы и учебные планы начальных, средних и высших учебных заведений. Здесь же материалы всероссийских съездов работников просвещения, съездов по профессиональному образованию, по внешкольному образованию, Всероссийского съезда по ликвидации неграмотности; доклады инспекторов, отчеты и сведения о работе по просвещению в национальных республиках и мероприятиях по ликвидации неграмотности.

Сохранились материалы Главного управления социального воспитания и политехнического образования детей (Главсоцвос), Главного комитета профессионально-технического образования (Главпрофобр), Главного управления научными, научно-исследовательскими, музейными и по охране природы учреждениями (Главнаука), Главного политико-просветительного комитета республики (Главполитпросвет), Всесоюзной чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности (ВЧКЛБ), Центрального государственного фото-кинопредприятия (Госкино) и другие.

Для изучения истории гражданской войны представляет большой интерес группа фондов агитационно-инструкторских поездов: имени Ленина, «Октябрьская революция», «Красный Восток», «Красный казак», «Красное знамя», «Советский Кавказ», «Красный Север», «Памяти Я. М. Свердлова» и пароходов: «Красная звезда», «Михаил Калинин» и «Володарский». В составе этих фондов сохранились стенограммы выступлений на митингах и записи бесед М. И. Калинина, Н. К. Крупской и других деятелей партии и правительства, комиссаров поездов, переписка с центральными и местными учреждениями о положении на местах, отчеты инструкторов о проделанной работе и об отношении населения к Советской власти.

Весьма ценны документальные материалы наркоматов СССР и РСФСР. Здесь хранятся доклады и отчеты о деятельности Наркомздрава, наркомздравов автономных республик, губернских и областных отделов здравоохранения, отчеты и переписка о борьбе с эпидемиями, сведения о состоянии больниц, лазаретов и госпиталей, об организации институтов, организации врачебно-санитарной помощи в национальных республиках, областях и районах, о подготовке медицинских кадров, материалы съездов здравоохранения; материалы Главного курортного управления (Главкурорт).

В фонде Наркомсобеса РСФСР сосредоточены материалы всероссийских совещаний заведующих губернскими и областными отделами социального обеспечения, циркуляры, приказы и распоряжения по Наркомсобесу, сведения об организации и деятельности крестьянских комитетов общественной взаимопомощи; протоколы и материалы к ним Комитета помощи увечным воинам, совещаний отдела пенсий и пособий, статистические данные о движении пенсионных дел по губерниям и областям, сведения и переписка о выдаче пенсий, пособий и пайков, о воспитании детей, лиц, пострадавших от империалистической войны, о работе по оказанию помощи воинам Красной Армии и другие.

В фондах Народного комиссариата юстиции (Наркомюст), высших судебных и следственных органов Советского государства за период с 1917 до 1940 г. хранятся положения о Народном комиссариате юстиции, о едином народном суде РСФСР, о Комиссии по борьбе с преступлениями; постановления, циркуляры, распоряжения и инструкции об амнистии и ускорении рассмотрения дел; протоколы заседаний коллегии Наркомюста, комиссии юрисконсультов-инструкторов; материалы съездов представителей народного нотариата, совещаний деятелей юстиции и представителей военно-судебных округов; переписка по вопросам разработки положений о губернских отделах юстиции, реорганизации революционных трибуналов; отчеты Наркомюста.

Важное научное значение имеют циркуляры и решения Наркомюста, Верховного трибунала, Верховного суда и их коллегий по вопросам судопроизводства и по жалобам осужденных; протоколы заседаний Верховного трибунала, его коллегий,

губернских революционных трибуналов и следственных комиссий; отчеты Верховного и Кассационного трибуналов, коллегий Верховного суда, председателей революционных трибуналов; акты ревизий и обследований губернских революционных трибуналов; заключения юристов Верховного суда и Управления судебного надзора Верховного трибунала на решения местных трибуналов и судов; переписка с Президиумом ВЦИК, Наркомюстом, Реввоенсоветом, губернскими революционными трибуналами, судами и следственными органами по делам осужденных и отдельным вопросам судопроизводства.

Среди этой группы документальных материалов ряд фондов революционных военных железнодорожных трибуналов, революционных военных трибуналов водного транспорта, следственной комиссии Верховного революционного трибунала при ВЦИК, Следственной комиссии при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов, Чрезвычайной следственной комиссии по делу Колчака при Иркутском революционном комитете и др.

В архиве хранятся документальные материалы Комиссии по выявлению убытков нанесенных СССР интервенцией и блокадой в период 1918—1920 гг.

Сохранилась небольшая группа фондов партизанских отрядов Сибири и Дальнего Востока, а также фонды Дальневосточной республики (ДВР) за 1920—1922 гг. Здесь хранится личный фонд С. Г. Лазо, в котором содержатся дневники, записки и другие материалы.

В документальных материалах этих фондов отражена героическая вооруженная борьба рабочих и крестьян, руководимых большевистскими организациями, за изгнание американских, английских, японских и других интервентов, белогвардейских армий и банд Колчака, Семенова, Калмыкова, Анненкова, Унгерна и других.

Документальные материалы Дальневосточной республики довольно полно освещают состав, организацию и деятельность Учредительного и Народного собраний ДВР, внешнюю политику правительства ДВР, формирование и боевые действия Народно-революционной армии, создание Дальневосточного революционного комитета и установление Советской власти на всей территории Дальнего Востока.

Обособленную группу документальных материалов архива составляют фонды учреждений белогвардейских «правительств» и их воинских частей за весь период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Здесь представлены, хотя и в неодинаковой степени, документальные материалы почти всех белогвардейских «правительств», притязавших на государственную власть и пытавшихся восстановить в нашей стране капиталистическое рабство.

Документальные материалы белогвардейских «правительств» характеризуют их полную зависимость от империалистических правительств стран Антанты, организацию на их средства контрреволюционных военных формирований, организацию буржуазно-националистических «правительств» на окраинах и военных мятежей в различных местах страны. Во всех документальных материалах белогвардейских «правительств», учреждений, организаций и воинских частей сохранились сведения о политике иностранных интервентов и разбитых буржуазно-помещичьих классов, о зверствах белогвардейских банд и войск интервентов, о героической борьбе трудящихся масс под руководством большевистских организаций за восстановление Советской власти и изгнание иностранных интервентов и белогвардейских банд.

К этой группе фондов непосредственно примыкают материалы так называемого Русского заграничного исторического архива, созданного белоэмигрантами в 1923 г. в Праге. В 1945 г. по решению чехословацкого правительства этот архив был передан в дар Академии наук СССР в связи с ее 220-летним юбилеем. По решению президиума АН СССР Русский заграничный исторический архив был передан на постоянное хранение в ЦГАОР. Среди материалов этого архива имеются личные фонды белогвардейских и белоэмигрантских деятелей.

После Великой Отечественной войны в ЦГАОР поступили архивные фонды Международного военного трибунала в Нюрнберге и Международного военного трибунала для Дальнего Востока, являющиеся источником для исследования исто

рии второй мировой войны и гнусной деятельности ее главных поджигателей и военных преступников. В архиве хранится также фонд Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям и учреждениям СССР.

Наряду с документальными материалами архив систематически комплектует Отдел научно-справочной литературы печатными источниками. В нем представлены правительственные и ведомственные издания, в том числе собрания законов и распоряжения правительств СССР, РСФСР и других союзных и автономных республик. Полностью имеются стенографические отчеты и протоколы заседаний Всесоюзных съездов и конференций Коммунистической партии, съездов Советов СССР и РСФСР. В архиве сосредоточена научно-справочная литература по всем вопросам политической, культурной и экономической жизни Союза ССР и союзных республик.

Очень ценным является также довольно полное собрание газет, листовок и плакатов, изданных в период с 1917 по 1957 г., в числе которых имеется воззвание «К гражданам России», написанное В. И. Лениным. В этих изданиях отражены самые актуальные и боевые политические, военные, экономические и культурно-бытовые вопросы жизни и борьбы советского народа против его внутренних и внешних врагов, за победу и укрепление советского социалистического общества, за мир и дружбу народов.

Печатные источники являются важным дополнением к архивным фондам и широко используются в научно-исследовательской работе.

С первых же дней организации ЦГАОР началось использование его документальных материалов. Начиная с 1923 г., архив передал в Институт марксизма-ленинизма тысячи подлинных документов В. И. Ленина. На базе документальных материалов ЦГАОР развернула свою научно-публикаторскую деятельность Центральная комиссия по изучению истории партии (Истпарт).

Документальные материалы архива широко распространены в фотокопиях в музеях и на выставках как в центре, так и на местах. Многие из них экспонировались на выставках за границей. В период первой пятилетки документальные материалы архива стали широко использоваться в практических народнохозяйственных целях.

ЦГАОР подготовил и издал десятки сборников документов и отдельных публикаций по истории подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войны и первых социалистических преобразований в СССР.

Архивом введено в научный оборот большое количество документальных материалов, сыгравших важную роль в изучении и освещении истории Коммунистической партии и развития советского общества. Только за последние три года ЦГАОР подготовил и издал такие большие публикации как «II-й Всероссийский съезд Советов», «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)», «Национализация промышленности в СССР (1918—1920 гг.)», «К истории плана электрификации Советской страны (1918—1920 гг.)», «Развитие электрификации Советской страны (1921—1925 гг.)», «Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР (1928—1929 гг.)», «Советы народного хозяйства и плановые органы в центре и на местах (1917—1932 гг.)» и другие.

В настоящее время выявлено и отобрано большое количество документальных материалов для многотомной серии «Великая Октябрьская социалистическая революция». ЦГАОР совместно с Институтом истории АН СССР подготовил и сдал в печать первые три тома из этой серии, которые выходят в свет к 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Остальные семь томов серии будут изданы в ближайшие годы.

Архив продолжает работу по подготовке к изданию сборников «Из истории международной солидарности трудящихся в борьбе за мир и единство рабочего движения (1917—1924 гг.)», «Рабочий класс СССР в период перехода Советской страны к социалистической реконструкции народного хозяйства (1926—1927 гг.)»,

«Выполнение плана электрификации Советской страны (1926—1932 гг.)», «Из истории коллективизации сельского хозяйства СССР (1927—1929 гг.)». Выявляются материалы по теме «Культурная революция в СССР» и готовится к изданию серия документальных сборников на эту тему.

Однако задачи, поставленные XX съездом КПСС, и постановления партии и правительства по улучшению архивного дела обязывают ЦГАОР значительно расширить тематику изданий, больше привлекать ученых-историков к научно-издательской деятельности архива с тем, чтобы повысить идейно-теоретический уровень издаваемых публикаций, больше вводить в научный оборот документов и материалов по истории советского общества на всех этапах его развития.

Одной из важнейших форм использования документальных материалов ЦГАОР является работа исследователей в читальном зале. Выполняя решения и указания XX съезда КПСС и Постановление Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г., ЦГАОР перевел на общее хранение необоснованно засекреченные ранее документальные материалы и расширил доступ к ним исследователей.

За последнее время в связи с задачами, поставленными XX съездом партии перед исторической наукой, значительно повысились внимание и интерес советских историков к изучению и использованию документальных материалов ЦГАОР. Так, в 1954 г. в читальном зале работало 480 исследователей, в 1955—830, в 1956—1360, в текущем году историков, желающих изучать документальные материалы архива, значительно больше, чем в прошлом году.

Всем исследователям предоставляются описи, имеющиеся обзоры фондов, справочники, даются консультации по вопросам состава и содержания документальных материалов.

Однако перед коллективом научных работников архива поставлена большая и почетная задача — создать такой научно-справочный аппарат к архивным фондам, который мог бы с достаточной полнотой ориентировать широкие круги научной общественности о составе и содержании документальных богатств ЦГАОР.

В текущем году начата работа по составлению нового путеводителя по фондам ЦГАОР, так как в изданном в 1946 г. путеводителе отсутствуют сведения о многих фондах, поступивших на хранение за последние 11 лет.

Так, за период с 1946 г. по август 1957 г. в ЦГАОР поступило много архивных фондов ликвидированных центральных учреждений, а также документальных материалов действующих учреждений и организаций за 1930—1957 гг. в количестве около 3,5 млн. ед. хр. Все эти материалы представляют большую ценность для науки, однако содержание их до настоящего времени ученым неизвестно. Включение в путеводитель ЦГАОР новых поступлений материалов должно сыграть важную роль в организации их использования в интересах развития науки народного хозяйства и культуры. При этом следует иметь в виду, что особый интерес научно-исследовательских учреждений и ученых к документальным материалам советской эпохи настойчиво диктует ЦГАОР не ограничиваться изданием только путеводителей. Необходимо публиковать также описи и обзоры наиболее актуальных и важных для использования архивных фондов, в которых может быть раскрыто не только общее содержание того или иного фонда, но и его структурных частей вплоть до состава и содержания каждой единицы хранения и отдельных особо ценных документов. Подготовка и издание такого рода научно-справочных пособий поможет заинтересованным научно-исследовательским учреждениям и ученым более глубоко ориентироваться в содержании документальных богатств ЦГАОР и широко использовать их в научных и практических целях.

Сообщения

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ВСНХ ПО ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВНАРХОЗОВ И ПРОМБЮРО

(Краткая справка за 1917—1926 гг.)

П. П. КОВАЛЕВ, А. А. НОВИКОВА

В Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства СССР хранятся свыше 900 фондов с ценнейшими материалами по истории народного хозяйства. Среди них особое место занимают материалы по истории образования и деятельности Высшего Совета народного хозяйства и его местных органов — районных (областных), губернских и уездных советов народного хозяйства и промышленных бюро (промбюро).

При Совете Народных Комиссаров, по декрету ВЦИК от 1 декабря 1917 г., был образован Высший Совет народного хозяйства (ВСНХ), в функции которого входили: организация народного хозяйства и финансирование промышленности, выработка общих норм и планов регулирования экономической жизни страны, объединение и согласование деятельности центральных и местных регулирующих учреждений. В своей деятельности ВСНХ опирался на свои местные органы — губернские и областные советы народного хозяйства и промбюро.

5 января 1932 г. ВСНХ СССР постановлением ЦИК и СНК СССР был преобразован в общесоюзный наркомат — Наркомтяжпром, с одновременным образованием двух наркоматов — Легкой и Лесной и деревообрабатывающей промышленности.

Структура ВСНХ и его местных органов на протяжении их деятельности изменялась. Уездные совнархозы, оказавшиеся излишним звеном, были упразднены в период гражданской войны. Тогда же была сужена роль губернских совнархозов. В целях быстрейшего восстановления промышленности и мобилизации материальных ресурсов, а также для улучшения руководства деятельностью совнархозов и предприятий, непосредственно подчинявшихся ВСНХ, в некоторых экономических районах, наряду с губернскими совнархозами, были созданы промбюро. Документальные материалы, характеризующие период деятельности ВСНХ РСФСР за 1917—1922 гг. и его преемника ВСНХ СССР за 1923—1932 гг., составили единый фонд.

Однако не все они полностью сохранились. В последние годы ЦГАОР собрал материалы ВСНХ, которые хранились в министерствах, являвшихся в разной степени преемниками ВСНХ СССР.

Среди документальных материалов ВСНХ РСФСР имеется ряд документов, отражающих историю образования и деятельность местных советов народного хозяйства. В протоколах президиума ВСНХ РСФСР четко прослеживаются узловые вопросы истории совнархозов. Впервые вопрос о создании районных советов народного хозяйства был поставлен на бюро ВСНХ 13 декабря 1917 г., а 23 декабря 1917 г. пленум ВСНХ

принял Положение о районных (областных) и местных совнархозах, в котором указывалось, что совнархозы создаются для организации и регулирования всей экономической жизни промышленного района в соответствии с общегосударственными и местными интересами. Они учреждались как органы местного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, деятельность которых проходила под контролем и по директивам ВСНХ РСФСР. Районные совнархозы должны были объединять и направлять действия рабочего контроля, выяснять потребности района в топливе, сырье, орудиях производства, рабочей силе, транспорте, продовольствии и предметах первой необходимости.

Протоколы президиума и бюро ВСНХ РСФСР показывают, как он руководил образованием и деятельностью местных совнархозов, придавая их развитию планомерное и правильное направление. Здесь имеются сведения о рассмотрении в ВСНХ РСФСР вопросов образования Костромского, Омского, Московского и Западно-Сибирского совнархозов, их финансового и организационного построения: местные совнархозы финансировались только после утверждения положения о них самим ВСНХ РСФСР.

Материалы протоколов отражают взаимоотношения ВСНХ РСФСР и совнархозов. Довольно полно представлены сведения и об участии профсоюзов в работе коллегий производственных отделов ВСНХ РСФСР и коллегий производственных отделов областных совнархозов.

Большую группу материалов, освещающих создание и определение задач совнархозов, составляют стенограммы, резолюции, тезисы докладов и другие материалы съездов совнархозов¹.

В материалах I и II съездов дана подробная характеристика экономического положения страны и задач в области промышленности, сельского хозяйства, транспорта, проведения рабочего и государственного контроля, организации снабжения продовольствием и снаряжением Красной Армии, а также определены роль совнархозов в управлении всеми отраслями народного хозяйства и формы привлечения профсоюзных, кооперативных, научных и технических организаций к экономическому восстановлению страны. Большое место в этой документации занимают вопросы организационного характера: определение структуры и состава совнархозов, их взаимоотношение с главками и центрами ВСНХ и т. п.

Документы съездов характеризуют поиски методов и типов организации производства (образование трестов, создание производственных объединений и формы перехода от рабочего контроля к рабочему управлению).

Значительный интерес представляют материалы III съезда совнархозов, происходившего с 23 по 29 января 1920 г. Они подробно характеризуют экономическое положение страны, организацию труда, состояние кустарной промышленности, вопросы топлива, снабжения рабочих, состояние железнодорожного транспорта, электроснабжения промышленности. Значительное место занимает документация о премиривании губсовнархозами промышленных предприятий за успехи в производстве и т. д.

Стенограммы выступлений местных работников в шениях по докладам В. И. Ленина на первых трех съездах совнархозов отражают огромную роль вождя в направлении деятельности совнархозов.

Приведем только один пример. В принятой на II съезде совнархозов резолюции по докладу В. И. Ленина говорилось:

«Заслушав доклад тов. Ленина, II Всероссийский съезд Советов народного хозяйства постановляет:

Обратить особое внимание на аппарат управления промышленностью как в центре, так и на местах в смысле большей его организованности, связи с рабочими массами, быстроты и точности работы, для исполнения чего необходимы:

1. Борьба со всякой волокитой, бюрократизмом и скрытым саботажем, наблюдающимися в наших органах управления.

¹ Первый съезд состоялся в мае, второй — в декабре 1918 г., третий — в январе 1920 г., четвертый — в мае 1921 г.

2. Личная ответственность членов руководящих коллегий за поручаемые им дела и за работу тех предприятий и органов, во главе которых они стоят; привлечение к судебной ответственности и увольнение за медленность или упущения в работе.

3. К работе в руководящих коллегиях (в заводууправления, в главки и центры и т. п.) должны быть привлекаемы лица с опытом и знанием, ответственные за работу, независимо от того, принадлежат ли они по своим взглядам к Коммунистической партии или нет. Вместе с тем, однако, съезд подчеркивает особую ответственность всех входящих в руководящие коллегии лиц за неуклонное проведение той экономической политики, каковая определяется центральными органами Советской власти и съездами советов народного хозяйства.

Учитывая колоссальное развитие наших экономических органов, вызванное расширением работ по овладению всеми отраслями народного хозяйства, II Всероссийский съезд совнархозов считает необходимым наиболее полное использование профессиональных, кооперативных, научных и технических организаций и путем втягивания их в работу наших экономических органов, и путем поручения им отдельных функций в деле производства и распределения»¹.

В 1920 г., когда была начата огромная работа по восстановлению народного хозяйства, в целях объединения деятельности губернских совнархозов, улучшения руководства промышленностью в экономических районах, объединивших ряд административно-территориальных единиц, были образованы промышленные бюро (промбюро), деятельность которых в основном протекала до 1926 г.

Согласно утвержденному ВСНХ РСФСР 29 сентября 1921 г. Положению, на промбюро в пределах общих директив президиума ВСНХ РСФСР и его центральных органов (центральных и главных управлений) возлагались организация и руководство промышленностью области.

Промбюро состояло из президиума, секретариата и функциональных отделов: организационно-административного, производственно-технического, снабжения (снабжение), учета и статистики, финансового. В состав производственно-технического отдела промбюро входили производственно-технические секции в количестве, соответствующем наличию в области отдельных отраслей промышленности и соответственно группировке главных управлений ВСНХ.

Сохранилась значительная группа документов, характеризующих организацию и деятельность Северо-Западного промбюро с центром в Петрограде, Юго-Восточного промбюро в Ростове-на-Дону, промбюро Украины с центром в Харькове, Уральско-го — с центром в Свердловске, Сибирского — с центром в Новосибирске, Киргизского — с центром в Оренбурге и Дальневосточного промбюро.

Интересны материалы о первом совещании промбюро, происходившем с 24 по 29 июля 1922 г.², например, резолюции, охватывающие буквально все стороны экономики страны: о положении промышленности; о трестах, синдикатах и съездах промышленности; о функциях ВСНХ и промбюро и их взаимоотношениях с ВСНХ и ЭКОСО; об отчетности; о финансировании промышленности; о налоговой политике; о таможенной политике; о страховании; о политике цен; об арендной плате; о транспорте; о составлении промышленного плана на период 1922—23 гг.; об организации снабжения и торговли ВСНХ; вопросы труда. Часть резолюций посвящена конкретным вопросам производства и его организации: о лесных дачах, потребных для промышленных предприятий РСФСР, о винокуренной промышленности, о маслобойной промышленности, о возврате мельнично-крупяных предприятий из ведения Наркомпрода в ведение ВСНХ, о мелкой промышленности, о съездах по отдельным отраслям промышленности.

С 20 по 25 июня 1923 г. в Москве происходило второе совещание работников промбюро совместно с членами президиума ВСНХ СССР³, в котором приняли участие

¹ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 3а, л. 6.

² Там же, оп. 3, д. 144.

³ Там же, дд. 157—163.

представители промбюро Северо-Запада, Юго-Востока, Украины, Дальневосточного, Уральского, Сибирского, Киргизского промбюро, Туркестанского Центрального СНХ и Московского совнархоза.

На совещании обсуждались вопросы концентрации и трестирования промышленности местной промышленности, внутренней торговли, акцизной и тарифной политики; вопросы труда, упрощения промышленной статистики, лесной политики, регулирования и учета частной промышленности.

Полностью сохранились материалы Всесоюзного совещания местных органов, проходившего в Москве с 28 ноября по 2 декабря 1924 г. На нем были заслушаны доклады о положении и перспективах промышленности РСФСР, о бюджетном кредитовании промышленности РСФСР, о деятельности и задачах губторгов и райторгов.

Значительное место среди материалов ВСНХ занимают документы, относящиеся к деятельности промбюро Украины, Урала, Киргизии, Северо-Западного и Юго-Восточного промбюро, Енисейского, Иваново-Вознесенского, Рязанского, Смоленского, Тверского, Череповецкого и других совнархозов. Наиболее полно представлены протоколы заседаний, штаты, годовые сметы совнархозов и промбюро за 1918—1926 гг.

Органы ВСНХ на Украине были оформлены в декабре 1919 г., когда при Украинском ревкоме было создано «Организационное бюро по восстановлению промышленности на Украине» (промбюро), которое являлось полномочным представителем ВСНХ и пользовалось правом разрешения всех вопросов, связанных с промышленной жизнью Украины. В первое время промбюро в основном осуществляло функции организующего и инструктирующего органа. В начале 1921 г. оно было реорганизовано в хозяйственный орган, практически руководивший промышленностью Украины.

Документальные материалы промбюро Украины в архиве имеются в основном до 1923 г. Это протоколы заседаний, организационные сметы и штаты, доклады в ВСНХ и отчеты о деятельности промбюро в целом и его структурных частей, доклады о национализации, состоянии и восстановлении отдельных предприятий и отраслей промышленности, национализации и планировании производства на отдельных предприятиях. Аналогичные материалы сохранились и по совнархозам, входящим в промбюро Украины.

Большой интерес представляют материалы промбюро и отдельных губсовнархозов Урала (1919—1926 гг.).

Сохранились положения о промбюро Урала и губернских совнархозах. В положении о губсовнархозах Урала, утвержденном 22 ноября 1921 г., указывается, что совнархозы являются органом ВСНХ на территории губернии и действуют на правах отдела губисполкома. Все распоряжения Уралпромбюро в пределах его компетенции для губернских СНХ обязательны. В положении приводится примерная структура совнархозов и перечень обязанностей, возлагавшихся на губсовнархозы и их отделы. В положении о промбюро Урала (31 мая 1922 г.) указывается, что оно является областным государственным органом ВСНХ для промышленности Уральской области. «На Уралпромбюро возлагается организация и заботы о развитии промышленности в области в целом», — говорится в документе, и далее перечисляются подробно его задачи, права и обязанности, а также структура и штаты. 13 мая 1926 г. Уралпромбюро было реорганизовано в Уральский областной Совет народного хозяйства, который, «являясь органом ВСНХ РСФСР на территории Уралобласти и отделом Уральского областного исполнительного комитета, имеет задачей общее регулирование и контроль над всей промышленностью области и управление государственными промышленными предприятиями, входящими в бюджет Уральской области, а также руководство торговой деятельностью подведомственных госпромпредприятий»¹.

В протоколах президиума, промбюро, отчетов отделов промбюро, докладах в ВСНХ, циркулярных письмах Уралпромбюро имеются сведения о восстановлении и развитии металлопромышленности, национализации металлургических и горноруд-

¹ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1 («Новое поступление»), д. 38, л. 201.

ных предприятий, об образовании трестов, их субсидировании, о работе губсовнархозов, входивших в Уралпромбюро.

Совет народного хозяйства Северного района (области) 2 февраля 1918 г. был реорганизован в Петроградский совнархоз, а 10 октября 1921 г. президиум ВСНХ признал целесообразным создание промбюро Северо-Западной области с местонахождением в Петрограде. В состав Северо-Западного промбюро входили Петроградский, Псковский, Новгородский и Карельский губсовнархозы. В ведении промбюро находилось 1230 промышленных предприятий.

Сохранились сметы, штаты, протоколы заседаний Северо-Западного промбюро, входящие до 1926 г.

На совещаниях, пленумах, заседаниях президиума и бюро ВСНХ неоднократно обсуждались вопросы деятельности Северо-Западного промбюро. Так, на заседании президиума ВСНХ в апреле 1926 г. был заслушан отчет председателя Северо-Западного промбюро о работе за 1924/25 г., дающий развернутую картину состояния ленинградской промышленности в целом и отдельных предприятий в конце восстановительного периода.

Небольшая группа материалов относится к деятельности промбюро Юго-Востока, образованного в июне 1920 г., с центром в Ростове-на-Дону. В его состав входили Донской, Ставропольский, Терский, Кубанский, Черноморский, Дагестанский, Горский и Кабардинский совнархозы. Особенно интересны документы об эксплуатации месторождений, восстановлении грозненского нефтепровода, исследовании месторождения каменного угля, о вывозе нефтепродуктов и т. п. (1920—1923 гг.).

Киргизское промбюро было образовано 15 октября 1919 г. при ВРК Киргизии. Довольно полно сохранились материалы I съезда губсовнархозов Киргизской республики, проходившего в Оренбурге с 18 по 24 октября 1921 г.

Кроме того, в фонде ВСНХ хранятся в небольшом количестве материалы о деятельности Башкирского и Сибирского промбюро, промбюро Дальнего Востока, а также Алтайского, Архангельского, Астраханского, Брянского, Владимирского, Витебского, Вологодского, Волынского, Воронежского, Вятского, Гомельского, Екатеринбургского, Иваново-Вознесенского, Иркутского, Калужского, Московского, Новгородского, Олонецкого, Омского, Орловского, Оренбургского, Пензенского, Пермского, Петроградского, Полтавского, Псковского, Рыбинского, Рязанского, Самарского, Саратовского, Симбирского, Северо-Двинского, Смоленского, Тамбовского, Татарского, Тверского, Тобольского, Тульского, Уфимского, Челябинского, Череповецкого и Ярославского губсовнархозов за 1918—1921 гг.

В совокупности все эти документальные материалы представляют неоценимый источник для изучения многообразной конкретной истории организации управления народным хозяйством и восстановления его в 1917—1926 гг.

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

О ПИСЬМАХ ТРУДЯЩИХСЯ В ЦК РСДРП(б)

(апрель—октябрь 1917 г.)

Наряду с документами, непосредственно отражающими политическую и организаторскую работу партии в массах, большое значение имеет и другой вид исторических источников кануна Октября — письма трудящихся в Центральный Комитет партии, ее вождю В. И. Ленину в период подготовки социалистической революции, сохранившиеся в Архиве ИМЛ при ЦК КПСС. Авторы их — беспартийные рабочие, крестьяне, солдаты, интеллигенты. Их письма в ЦК, относящиеся к апрелю — октябрю 1917 г., раскрывают величайшее уважение к партии со стороны широких трудящихся масс, их горячую веру в правоту и силу большевизма, стремление помочь делу победы пролетарской революции.

Характерно письмо на имя В. И. Ленина, написанное 14 мая 1917 г. поручиком 143-го Дорогобужского полка В. Денисенко, в котором он касается вопроса о войне: «Глубокоуважаемый товарищ Ленин!

Прошу извинить за беспокойство, которое я причиняю Вам этим моим письмом. Поверьте мне, что прежде чем написать Вам, я долго не решался и только крайняя необходимость заставляет меня забыть застенчивость и нерешительность, — и прямо обратиться к Вам за разрешением проклятых вопросов нашей сегодняшней действительности».

Далее он просит В. И. Ленина помочь разрешить «проклятый вопрос (вернее дилемму) наших дней: воевать или мириться, т. е. воевать под угрозой наших честных (?) союзников (а ведь это сильно смахивает на авантюру, и кроме того ставка здесь — наша свобода!) или заключить хотя бы сепаратный мир, но спасти свободу, спасти революцию... Глубоко извиняюсь, что своим письмом отнял у Вас такую уйму времени... Я неопытный и непартийный человек. Многого поэтому не понимаю и не знаю. ...Еще раз прошу Вас, дайте мне совет, который так дорог мне, — научите и объясните мне все»¹.

Приведенные отрывки показывают, как мучительно и неумолимо проникала в сознание народа истина о войне, как массы искали и находили эту истину только у большевистской партии.

Многие сохранившиеся письма отдельных беспартийных трудящихся в ЦК отражают горячее стремление их авторов глубже разобраться в программе, политике, тактике большевистской партии, в ее борьбе за социалистическую революцию, чтобы самим нести большевистские взгляды в массы. В этих целях десятки передовых беспартийных рабочих, солдат, крестьян обращались в ЦК, в редакцию газеты «Правда» со страстными просьбами прислать большевистские газеты, книги, брошюры.

¹ Архив ИМЛ, ф. 17, п. 16, д. 19085, лл. 1—2.

Бывший пулеметчик 483-го Обнорского полка Л. Е. Шастов, находившийся после ранения у себя в деревне (вблизи г. Курган), в письме от 6 июля убедительно просит прислать два комплекта «Правды». «В деревне,— пишет он, — большая нужда в газетах, которые бы боролись за интересы крестьян и рабочих. Здесь особенно распространена газета «Биржевые ведомости», которая для нас не представляет никаких интересов, и многие крестьяне, не понимающие своего долга, кричат в пользу капиталистов и богачей, которые в свою пользу стараются надуть крестьян и до сих пор пьют нашу пролетарскую кровь»¹.

Другой увечный воин — крестьянин из деревни Корчажка, Мензелинского уезда, Казанской губернии, И. Я. Горбунов в письме от 16 октября просит ЦК принять его в партию и прислать необходимую литературу, чтобы он имел возможность «говорить от имени партии».

Нередко в ЦК приходили горячие просьбы прислать газеты бесplatно. 12 июня Н. Ф. Софронов из нижегородской деревни Б. Иевлево писал: «Нравится очень Ваша газета «Правда», но не имею средств на выписку оной. Если есть излишек №№, не откажите выслать, за что были бы очень благодарны». На письме сохранилась отметка Я. М. Свердлова об удовлетворении его просьбы².

Ряд писем в ЦК разоблачает происки монархической контрреволюции. В одном из них сообщается, что у бывшей великосветской портнихи Климовой граф Клейн-михель часто собирает «всех тех знаменитостей, которые продавали так лицемерно нашу родину». «Следовало бы проверить деятельность» этой портнихи,— предлагает автор письма³.

Интересная характеристика милиции Временного правительства содержится в одном из писем, присланном в ЦК 18 апреля механиком Г. Грюнталем. Сообщая о незаконных арестах, проводившихся буржуазными милиционерами, он пишет, что эти «буржуазные мальчишки, исполняющие обязанности милиции... есть не что иное, как продолжение павшего полицейского режима»⁴.

В предоктябрьские дни, накануне падения буржуазной власти, чрезвычайно усилилась спекуляция, хищения продуктов и товаров. В связи с этим в ЦК поступают письма от трудящихся с просьбой принять меры против разгула спекуляции, обрекавшей народные массы на голод.

В ряде писем поднимаются вопросы будущих социалистических преобразований России. Груша солдат-крестьян, находившихся на излечении в лазарете 136-й дивизии, 22 апреля писала В. И. Ленину: «По нашему убеждению, коммуна в деревне есть один исход от того злейшего врага народа (капитала)», и убедительно просит «помочь организовать в лазарете кружок трудящихся-коммунистов». На письме сохранилась пометка Я. М. Свердлова: «Связать с военной организацией»⁵.

Сохранились письма, отражающие избирательную кампанию в Учредительное собрание.

От имени 18-летних петроградских рабочих, лишенных Временным правительством права голосования на выборах в городские и районные думы, А. Олехнов с гневом писал в ЦК в мае 1917 г.: «Как защищать свои интересы, то нас исключают, а как воевать идти защищать капиталистов, то мы годны». «Дайте ответ, где найти правду», «Куда обратиться, чтобы дали право на выборы?»⁶.

Одно письмо от 31 мая затрагивает вопрос об отношении большевиков к интеллигенции. В целях борьбы против клеветы на большевиков автор — писарь Управления Военно-Воздушного Флота И. П. Икебловский — предложил «в выпускаемой литературе обязательно открыть глаза людям, неправильно смотрящим на больше-

¹ Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 244, л. 5.

² Там же, д. 203, л. 7.

³ Там же, д. 117, л. 3.

⁴ Там же, л. 1.

⁵ Там же, д. 118, л. 3.

⁶ Там же, д. 117, л. 18. На письме отметка: «Исполнено».

визм». О себе автор сообщает: «Я не принадлежу к Вашей партии, ибо не считаю себя еще достойным вступить в нее»¹.

Вместе с многочисленными резолюциями митингов и собраний трудящихся, решениями профсоюзов и воинских частей эти письма свидетельствуют о все возраставших связях большевистской партии с народными массами накануне Великой Октябрьской социалистической революции.

В. И. Селицкий

БОЕВОЙ ПУТЬ СТАЛЬНОГО ОТРЯДА имени ВОЛОДАРСКОГО

В 1920 г. Полевой штаб РВС Республики издал циркуляр о составлении «Кратких записок о формировании и службе» всех частей Красной Армии. «Краткие записки» основывались на документальных материалах и представляли собой ответы на вопросы, объявленные в инструкции.

В фонде Главного управления РККА (ф. № 54) ЦГАКА СССР сохранилось много таких справок. Особую ценность представляют те из них, которые отражают историю вооруженных сил Советской власти до создания регулярной Красной Армии. Так как других материалов не сохранилось, то зачастую они являются единственным источником, сообщаям многочисленные факты о первых боях революционных отрядов с контрреволюцией, классовый состав отрядов и процесс постепенного преобразования их в кадровые полки.

Публикуемая ниже краткая записка особенно интересна тем, что она содержит сведения по истории отряда путиловских рабочих, организованного буквально через неделю после вооруженного восстания в Петрограде для охраны только что созданных высших учреждений Советской власти.

Л. П. Бородина, С. П. Носов

Краткая записка о формировании и службе 86-го имени товарища Володарского стрелкового полка 29 дивизии

Составлено 6 ноября 1924 г.

1. Указать: а) когда (год, месяц и число); б) на основании какого приказа (по Окрвоенкомату, по войскам фронта, армии и т. д., № приказа) началось формирование части.

Ответ: 1917 г., в ноябре месяце, на основании приказа Петроградского Совета сформирован отряд с наименованием «Стальной» для охраны вождей революции в Смольном и правительственных учреждениях, а также и гарнизона от нападения контрреволюции.

2. Указать, откуда получены кадры, кем и как (добровольно или по призыву) таковые пополнялись до штата, по которому или применительно к которому часть формировалась.

Ответ: Из рабочих Путиловского и других заводов, отрядов Красной Гвардии, а также и полуэскадрона 1-го гусарского его императорского величества полка, добровольцами.

3. Указать, в каком городе, местечке или деревне началось формирование части.

Ответ: Гор. Петроград, в Северной гостинице у Николаевского вокзала и в Смольном.

4. Указать: когда (год, месяц и число) закончилось формирование части и все ли роты, эскадроны, батареи и батальоны были сформированы по штату или некоторые роты, эскадроны, батареи, команды и батальоны совсем не формировались. В последнем случае, когда и где происходило формирование части

¹ Архив. ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 117, лл. 9—12.

Ответ: 1917 г., в конце ноября. Состав отряда доходил численностью [до] 400—450 человек, в который входили: пехота, эскадрон кавалерии и пулеметная команда, состоящая из 18 пулеметов.

5. Указать: а) когда (год, месяц и число); б) на основании какого приказа по дивизии, армии и т. д. отправилась часть на фронт и в) самостоятельно или в составе отдельной бригады (дивизии).

Ответ: 1918 г., в июне месяце, на основании приказа Петроградского Совета на часть отряда была возложена задача розыска убийц тов. Володарского, что и было выполнено Стальным отрядом. За успешное выполнение отрядом возложенных на него заданий на основании постановления Петроградского Совета Стальной отряд переименован в отряд имени тов. Володарского.

В связи с переездом вождей революции из гор. Петрограда в Москву, а также и перевода правительственных учреждений, в июле месяце 1918 г. Петросоветом Володарский отряд отправлен в распоряжение Лужского военкомата для подавления контрреволюционных восстаний, где и было подавлено Володарским отрядом около 15 крупных контрреволюционных банд.

За подавление восстания Лужским военкоматом кавэскадрону отряда вручен штандарт с надписью «Помни, капитал, что пики гусар сокрушат тебя».

6. В составе какой бригады, отряда, дивизии, группы, армии и фронта вошла часть по прибытии на театр военных действий.

Ответ: 16 августа 1918 г., на основании приказа Лужского военкомата, отряд тов. Володарского отправлен на Восточный фронт на борьбу с чехословаками.

28 августа 1918 г. отряд прибыл на станцию Полом, Вятской губ., в распоряжение Вятского военкомата и вступил в боевые действия самостоятельно (отдельной частью).

7. Указать, в составе каких бригад, отрядов, дивизий, групп, армии, фронтов, округов входила часть в 1918 г. (до выхода приказа № 2200¹⁾), б) то же в 1919, 1920, 1921, 1922, 1923, 1924 гг.

Ответ: В декабре месяце 1918 г. по распоряжению Вятского военкомата отряд тов. Володарского переформируется в полк, численность доводится до 5500 штыков, под № 248 вливается в состав 28-й имени Азина дивизии. В феврале месяце 1919¹ г. 248-й полк передается в 5-ю Уральскую дивизию. В апреле месяце 1919 г. 248-й полк переходит в состав 4-й бригады 21-й дивизии и переименовывается в 187-й полк с сохранением имени тов. Володарского.

28 ноября 1919 г. полк перебрасывается в состав 21-й дивизии на Южный фронт против Деникина в гор. Новохоперск.

8. Указать, были ли в период 1918—24 гг. выделены из состава части роты, эскадроны, батареи, команды или батальоны на формирование новых частей (отметить название новой части) и когда именно.

Ответ: 1923 г., 9 октября, отправлено в гор. Омск (Сибирь), в распоряжение Наштасиба ЗСВО, 110 человек комсостава и красноармейцев для укомплектования вновь формируемой 12-й Сибирской тердивизии. Основание: сноснение Наштадива от 17 ноября 1923 г. за № 250/моб.

9. Указать, какие отдельные отряды или части различных наименований вливались в часть для пополнения, формирования или переформирования (отметить, из состава какого округа, фронта и др. высших соединений прибыла часть или отряд) и когда (год, месяц и число).

Ответ: Получены пополнения: в конце ноября 1918 г. — из Вятского военкомата 5000 человек; 17 марта 1919 г. — из Казанского военкомата 2000 человек (татар); 17 мая 1919 г. — 800 чел. украинцев; в августе месяце 1919 г., в селе Брусяны, Камышловского уезда, Екатеринбургской губ., влился кре-

¹ В тексте ошибочно: 1918 г.

стьянский партизанский отряд численностью в 200 человек при 2-х пулеметах; в первых числах января 1920 г. из расформированных частей (Южфронта) 36-й дивизии впито на пополнение полка 250 человек; в конце января месяца 1920 г. из Паромоновских и других рудников Донбасса — 400 чел. (шахтеров); из перебежчиков денikinской армии в феврале и марте месяцах — 1300 человек (казаков и калмыков); в первых числах июня 1920 г. (Зап. фронт) из подвижного запасного батальона 21-й дивизии — 630 человек (украинцев), из того же батальона в августе месяце — 1000 человек; в декабре месяце 1920 г. из 1-го Московского запасного полка — 700 человек; 25 января 1921 г. из расформированных 263-го Архангельского караульного полка ВХУС и 37-го запасного полка — 680 человек; в апреле 1921 г. ЗСВ округа из 33-го запасного Омского полка — 400 чел.; в начале июля 1921 г. из расформированных 254-го и 256-го полков ВХУС 115-й бригады ВХУС — 735 человек; в начале октября 1922 г. прибыло пополнение из Украины — 672 человека; в октябре 1923 г. из Смолгубвоенкомата 300 человек; в апреле месяце 1924 г. из Смолгубвоенкомата и Речицкого УВК — 206 чел. и в октябре месяце 1924 г. из Почепского и Речицкого УВК — 51 человек.

10. Указать, в какие меньшие войсковые соединения, часть (отдельный батальон, отдельный дивизион полк, бригада, дивизия), понесла большие потери в боях или по каким-либо другим причинам, была сведена, когда и на основании какого приказа.

Ответ: 24 августа 1920 г., Зап. фронт, под городом Белосток, за время отступления из-под Варшавы за малочисленностью состава 63-й бригады, в состав которой входил 187-й, ныне 86-й полк, из бригады временно был составлен сводный полк.

11. Краткий хронологический перечень всех походов (в том числе и перевозка морем, водою и [по] жел. дорогам), боевых операций и отдельных боев, в которых часть участвовала, здесь же перечислить боевые отличия, полученные частью.

Ответ: С ноября месяца 1917 г. боевые действия с контрреволюционными бандами в районах г. Петрограда (Ленинград) — Луга, переброска по жел. дороге со ст. Луга до ст. Полот — Восточный фронт, откуда боевой марш через гг. Воткинск, Оса, Кунгур, Екатеринбург, Камышлов, форсирование реки Тобол, переброска по жел. дороге на Южный фронт со ст. Петухово до ст. Новохоперск; боевой марш с октября 1919 г. через гг. Колено, М. Батурлиновка, Калач, Богучар, ст. Миллерово, Каменская, Зверово, гор. Александрово-Грушевец, ст. Персиновка, гор. Новочеркасск, станции Богаевская, Заплавская, Капальницкая, Ягорлыкская, Куцевская, Кисляковская, Крыловская, Пластунская, Денская, гор. Екатеринодар (Краснодар), форсирование реки Кубань, станции: Пальская, Северская, Крымская, Небжанская, гор. Повороевск. По ликвидации денikinской армии обратно походным порядком через город Новочеркасск и от ст. Зверово по жел. дороге на Западный фронт, куда прибыл на ст. Крупки 27 мая 1920 г. Боевой марш через города: Борисов, Лепель, Волковыск, Бельск, Бряньск, местечки: Пур, гор. Вышков, Радимин, дер. Яблонино и обратно в общем отходе¹ частей Красной Армии до Витебской губ. 17 декабря 1920 г. со ст. Клястица по жел. дороге переброска полка в гор. Архангельск — Беломорский военный округ. В гор. Архангельске 1 месяц стоянки, несение караульной службы. С 25 января 1921 г. переброска по жел. дороге на ст. Ишим для подавления повстанческого движения в Тюменской губернии — ЗСВО, с 14 марта 1921 г. боевые действия по ликвидации восстания в Ялуторовском, Ишимском и Петропавловском уездах. С января месяца 1922 г. переброска по жел. дороге со ст. Ишим до ст. Татарка. С 15 января 1922 г. по июнь месяц того же года несение охраны жел. дороги Славгород-Татарка и

¹ В тексте: «обходе».

Ново-Николаевск. С 14 июля 1922 г. переброска по жел. дороге со ст. Татарка до ст. Тюмень для мирного расквартирования (твердая дислокация). 4 сентября 1923 г. в составе 29 дивизий полк перебросен по жел. дороге со ст. Тюмень до ст. Полоцк для участия на Всесоюзных западных маневрах. 10 октября 1923 г. переброска по жел. дороге со ст. Витебск до ст. Вязьма для расквартирования.

За форсирование реки Кубань 187-й, ныне 86-й имени тов. Володарского стрелковый полк награжден почетным Революционным Красным Знаменем. Основание: приказ РВСР от 5 февраля 1921 г. № 41.

Примечание 1. Бывшие 187-й и 256-й, ныне 86-й имени тов. Володарского стрелковый полк 1 июля 1922 г. слит с 257-м, бывшим 188-м Святогорским полком на основании приказа Комвойск Сибири № 2247 [19]22 года.

Бывший 188-й Святогорский полк, состоя в составе бригады, в коей находился 187-й Володарский полк, за бои на Небжанских высотах (близ города Новороссийска) награжден орденом Красного Знамени для прикрепления к Почетному Революционному Красному Знамени.

Почетного же Революционного Красного Знамени бывший 188-й Святогорский полк не получил, но был представлен за форсирование реки Кубани.

Орден Красного Знамени за № 3806 прикреплен к почетному Революционному Красному Знамени бывшего 187-го Володарского полка.

Примечание 2. На заполненных ответах ссылки на №№ соответствующих распоряжений и приказов отсутствуют, так как полк в бытность на боевых фронтах из-за создавшихся боевых условий выходил из боя единичными лицами из командно-политического и красноармейского состава, особенно большие потери в личном и имущественном составе понесены в бою 28 января 1920 г. на реке Маныче (Южный фронт) и в боях под гг. Белосток и Лида в последних числах августа 1920 г., при общем отходе частей Красной Армии.

Имевшийся архив полка частью сдан в Омский губернский архив в 1922 г. и в Тюменский губернский архив в 1923 г.²⁾ Ответы даны на основании имеющихся в полку записок из жизни полка и личных показаний старослужащих, находящихся в полку налицо со дня формирования Стального отряда и поздних времен.

Командир полка Яковлев
Военный комиссар Егоров
Начальник штаба Штыхно

ЦГАКА СССР, ф. 54, оп. 1, д. 619, лл. 144—145.— Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1) Имеется в виду приказ РВСР от 13 ноября 1918 г., объявлявший штаты управлений дивизий и подчиненных им частей.
- 2) В настоящее время документальные материалы этого полка хранятся в ЦГАКА (фф. №№ 3271, 3473, 3549).

ДОКУМЕНТ О ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН В США ПОСЛЕ ПОБЕДЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Молдавской ССР обнаружено Обращение Исполнительного комитета II Российского общекOLONиального съезда Соединенных Штатов Америки и Канады, по всей вероятности, распространявшееся с конца 1919 г., так как оно

находится среди документов и листовок, изъятых румынской сигуранцей при аресте в апреле 1920 г. группы коммунистов-подпольщиков г. Хотина.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в России американские империалисты начали преследовать все революционное, передовое в стране; особенно злобствовали они против рабочих и крестьян — выходцев из России. В связи с этим был организован комитет, который боролся с преследованием русских граждан и выходцев из России в США и Канаде и требовал разрешения выходцам из России возвратиться на Советскую Родину.

В обращении разоблачается бурикузная легенда об «импорте русского большевизма» и подвергается резкой критике пресловутый американский «демократизм».

Приводим этот документ.

И. И. Довгополый

«Откройте нам границы!»

Во всех уголках Соединенных Штатов, всюду, где находятся российские граждане, они подвергаются всевозможным притеснениям со стороны американских властей. Гонения на русских рабочих и крестьян достигают таких размеров, что сделали необходимым объединенный протест всей русской колонии.

Жизнь русских в Америке всегда была несладка. Американские капиталисты и предприниматели всегда и всюду эксплуатировали русских больше, чем рабочих других национальностей. У русских американский капитал выжимал последние жизненные соки и взамен давал лишь столько, сколько нужно для того, чтобы не умереть с голоду. С русских крестьян и рабочих в Америке наживался каждый, кто мог и кому было не лень.

Но с тех пор, как по воле кучки международных империалистов, американские войска вторглись в пределы России с целью подавить Великую пролетарскую революцию, отнять все великие завоевания и восстановить прежний помещичье-капиталистический порядок, — с тех пор американские власти начали особенно преследовать российских граждан. Ныне нет ни одного города, ни одного большого или малого центра в русской колонии, где бы американские власти не охотились за русскими.

Аресты, суровые судебные приговоры без всяких законных оснований, разгром организаций и союзов, полицейские набеги на клубы и рабочие организации стали обыденными явлениями в русско-американской жизни.

Русским нельзя собирать, нельзя обсуждать своих дел, говорить о своем печальном положении. Все, что бы русские рабочие ни начали делать, американскими властями называется «большевистскими заговорами» и «большевистской пропагандой».

Было немало случаев, когда людей обвиняли в принадлежности к тому или другому «вредному» партийному течению, о которых обвиняемые не имели ни малейшего понятия.

Американская плутократия, вполне понимая, что в ее царстве не все обстоит благополучно, что рабочие массы все больше и больше начинают возвышать свой голос в защиту своих собственных прав, старается отвлечь в сторону ту часть американского народа, американского пролетариата, которая еще не примкнула к числу борющихся за улучшение своего тяжелого положения и полное освобождение от гнета и бесправия, желает направить ее по ложному пути — по пути натравливания¹ на иностранцев и особенно на русских.

Как бывшее царское правительство в России во всем обвиняло «жидов» и студентов, так американские властелины во всем желали бы видеть виновными русских рабочих. Американские капиталисты, имея в своем распоряжении сотни больших ежедневных газет, тысячи бессовестных, продажных писак,

¹ В тексте: «натравления».

судей, защищающих их интересы и посылающих сотни сознательных рабочих и их вождей в тюрьмы, целые штаты явных и тайных наемных сыщиков-агентов, все это пустили в ход ради преследования российских граждан.

Их неудавшаяся попытка подавить в России революцию озлобила их, и они со всем рвением остервеневших хищников рыщут за все новыми и новыми жертвами. Это — организованный поход против русских рабочих. Мы, российские граждане, протестуем против этого!

Американские власти и желтая капиталистическая пресса травят русских как нежелательный и вредный элемент в их «демократической» стране.

Они преследуют за то, что мы, русские, будто бы нарушаем общественное спокойствие. Так ли это? Нет, не так. Если мы — нежелательный элемент в стране, то почему нам не дают возможности уехать? Почему закрыты границы?

Не мы нарушаем общественное спокойствие, а нарушают его те, которые незаконно врываются в наши организации и клубы, арестовывают и бросают в тюрьмы без всякой вины. Нас обвиняют в заговоре против правительства. Это ложь. При всяком желании полицейских сыщиков найти такие заговоры, им ни разу не удалось сделать этого. Злобное шипение капиталистической прессы ни на чем не основано. Нас обвиняют в желании силой кровавой революции уничтожить существующий порядок вещей. Это — провокация с целью наускивания американского населения на русских рабочих и желание вызвать погромы на передовых иностранных рабочих. Мы желаем улучшения своего экономического положения, желаем работы и куска хлеба. Правда, мы, как рабочие всей страны, недовольны капиталистическим строем. Мы его считаем несправедливым. Но здесь, в Америке, русские еще не пробовали силой бороться против существующего порядка и в массе своей, будучи совершенно оторванными от политической жизни страны, ее обрядов и привычек, не могут даже мечтать о свержении правительства страны, в населении которой они теряются, как капля в море, и поэтому было бы безумством с их стороны рассчитывать на успех. Русские рабочие в Америке делают одно: поскольку возможно, стараются защищать свои классовые права и права людей от чрезмерной, жестокой эксплуатации хозяевами-капиталистами. И эта защита рабочих и человеческих прав ведется теми легальными способами, путями и средствами, какими рабочие располагают вообще.

Нас обвиняют в распространении вредных, анархических и большевистских идей. Это неслепое обвинение. Если большевизм в Америке растет, если он пугает всех сытых и довольных, если он опасен для власти и богатства имущих, то не русские рабочие в этом виновны. Большевизм в Америке является результатом того общественного порядка, который существует в стране. Большевизм растет на почве безработицы, недоедания и гнета трудящихся масс небольшой кучкой паразитов. Если отсталое американское рабочее движение начинает заметно оживляться, если рабочие массы начинают проявлять энергию в своих выступлениях, то это прямой результат их бедственного положения и той полицейской реакции, которая господствует в стране. Американская буржуазия, приписывая нам в своей продажной прессе все то, чего так сильно боится буржуазия вообще, и находя нас в этой стране элементом крайне нежелательным и «опасным», в то же время в конгрессе своих представителей проводит закон об особых налогах на иностранцев, закрывая совершенно двери в Россию. С одной стороны, буржуазия этой страны обвиняет нас в конспирациях свергнуть правительство Соединенных Штатов, с другой стороны, балкиры, действительные правители этой страны, ведут усиленную пропаганду с целью воспрепятствовать массовому отъезду иностранцев. В стране, где вожди рабочего движения заточаются в тюрьмы и присуждаются к смертной казни, в стране, где нет ни свободы слова, ни свободы собраний, где рука цензуры загоняет рабочую печать в подполье, где полицейским каблуком топчутся и попираются са-

мые элементарные человеческие права, в такой стране большевизм — неизбежное явление.

Лучшие люди этой страны томятся в застенках. Наиболее передовые вожди рабочих сидят за железными решетками. Честным и талантливым гражданам страны закрыты рты. Разве такое положение не есть самая плодородная почва для «крамольных» идей, и разве за это должны отвечать мы, русские рабочие, граждане Советской Социалистической Республики. Американское правительство, обвиняя нас, русских, во всевозможных «преступлениях» и смотря на нас как на «вредный» для страны элемент, не желает, однако, открыть границу и дать возможность уехать в Россию.

Не только коренные русские рабочие и крестьяне, но и массы российских выходцев других национальностей желают оставить эту «благодатную» страну. Но граница закрыта, уехать отсюда нет возможности. Здесь бьют и туда не пускают. Преследуют как врагов и держат как коренных. Это акт самой гнусной и жестокой несправедливости. Это позор страны. Это попрание самых элементарных человеческих прав.

Мы не желаем ни кровавой революции, ни устройства «заговоров», ни свободной американской демократии. Мы хотим одного: открытия границы и свободного отъезда в Россию. Почему нас не пускают? Не потому ли, что мы слишком много приносим пользы американским капиталистам своим каторжным трудом? Не потому ли, что, не терпя нас здесь, еще больше боятся нашего присутствия в России? Или, может быть, нам злобно метят за свое поражение в России? Мы — вредный элемент, так пустите нас в нашу страну! Откройте границы, и вам не придется принуждать нас к депортации: мы сами себя депортируем. Откройте нам границы! Мы требуем этого!

Исполнительный Комитет 2-го Российского
общеколонияльного съезда Соединенных Штатов и Канады.

ЦГАОР МССР, ф. 34 с, д. № 3191, лл. 1006—1008. — Типографский экз.

КРЕСТЬЯНЕ СТРАН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ О ВЕЛИКОМ ОКТЯБРЕ

В фонде Союза союзов сельскохозяйственной кооперации сохранилось приветствие шведско-норвежско-финской крестьянской делегации, которая была приглашена Президиумом Союза союзов на празднование десятилетия Октября. Уезжая из Советского Союза, делегация крестьян северных стран, состоявшая из беспартийных и членов некоммунистических партий, в своем приветствии дала интересный анализ международного значения Октября и роли СССР в борьбе за лучшее будущее человечества. Ниже публикуется текст документа.

М. Г.

«Мы, финские, норвежские и шведские делегаты, от имени нашего крестьянства приносим братский привет нашим товарищам — многомиллионному крестьянскому населению Советского Союза, а также рабочим, красноармейцам и служащим Союза. Мы приветствуем Вас от имени десятков тысяч друзей Советского Союза в Швеции, Финляндии и Норвегии, в странах, лежащих в крайнем северо-западном углу Европы.

Ваше гениальное дело — объединение рабочих и крестьян как предпосылка захвата и укрепления власти на $\frac{1}{6}$ части земного шара, как основа для экономического, социального и культурного строительства нового мира на территории Советского Союза, а также уже достигнутые Вами положительные результаты, возбуждают наше восхищение и укрепляют нашу уверенность в том, что Ленин указал Вам правильную дорогу в страну будущего.

Мы сердечно благодарим Вас за Ваше дружеское приглашение и за Ваше несравненное гостеприимство. Ваши симпатии, Ваши братские отношения к крестьянам и рабочим наших трех стран и к угнетенным классам и нациям во всем мире завоевывают Вам все больше друзей как у нас, так и во всем мире. Эти Ваши симпатии доходят постепенно, несмотря на все предрассудки и препятствия, до сердец угнетенных во всех странах. Эти симпатии тем убедительнее, что они выражаются не только на словах, но и на деле. Это дело помощи выполняется с таким интересом, с таким вниманием, с таким пониманием международного положения, с таким умением работать практически, что угнетенные понимают, что они борются не одни за свою свободу, что они составляют звено братской цепи, обнимающей всю землю, что они борются единым фронтом, главной силой и оплотом которого являются многочисленные массы рабочих и крестьян Советского Союза... Ваши победы, открывающие новую эпоху, — великая слава Вашего единства. Ваша дальновидная и планомерная деятельность, внушающая невольное уважение нашим общим врагам, еще удерживает воинствующую клику.

Товарищи! Ваша победная революция, ее результаты и те возможности дальнейшего развития, которые она открыла, имеют громадное значение и для нас. Ведь это все ослабляет нашего общего врага, лишает его уверенности, мешая ему нападениям. Наши собственные интересы — жизненные интересы крестьян и рабочих в наших странах — указывают нам, что мы должны сделать все, чтобы не допустить нападения на Советский Союз. Знайте, что десятки тысяч крестьян и рабочих Финляндии, Швеции и Норвегии принимают участие в едином фронте друзей мира, друзей СССР, которые употребят все свои силы на борьбу с нападением на первое в мире государство рабочих и крестьян. Знайте, что мы будем с Вами в борьбе с войной и приготовлениями к ней. Ближайшим этапом этой борьбы будет выяснение правды о Советском Союзе крестьянам и рабочим.

Тем самым мы будем противодействовать раздутой лжи против Вас. Мы сделаем все, что от нас зависит, чтобы рассеять эту атмосферу в Финляндии, Швеции и Норвегии.

Да здравствует СССР!»

ЦГАОР СССР, ф. 3983, оп. 11, д. 20, лл. 42—44. Копия.

КРИТИКА БИБЛИОГРАФИЯ

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ

(1921—1925 гг.)¹

Данное издание примыкает к выпущенному в 1952 г. сборнику документов и материалов «К истории плана электрификации Советской страны (1918—1920 гг.)». Оба они ввели в научный оборот богатое собрание документов и материалов, характеризующих историю создания ленинского плана электрификации России и первый этап его осуществления.

В рецензируемый сборник включены документы нескольких архивных фондов ЦГАОР СССР и ряд документов государственных архивов Украинской ССР, Белорусской ССР, Узбекской ССР, Башкирской АССР, Горьковской, Воронежской, Калининской, Ленинградской, Псковской и Ярославской областей. Преобладающее число документов публикуется впервые. В основном широко представлены материалы центральных и местных газет за 1921—1925 гг.

Документы и материалы расположены в сборнике по четырем тематическим главам: 1) сооружение государственных районных электростанций; 2) строительство местных электростанций; 3) развитие электрификации промышленности в восстановительный период; 4) опытные работы по электрификации сельского хозяйства. В первых трех главах выделены тематические разделы. Документы внутри глав и разделов расположены в хронологической последовательности.

Преобладающее место в сборнике занимают первая и вторая главы. Это закономерно и отражает конкретную историческую действительность: на первом этапе

осуществления плана электрификации сооружение государственных районных электростанций и, наряду с ними, строительство электростанций местного значения составляли первоочередную задачу, так как именно они должны были явиться опорными базами перевода всего народного хозяйства страны на новую технико-энергетическую основу.

Размещение районных электростанций определялось указаниями В. И. Ленина о необходимости рационального использования местного непервоклассного топлива и водных сил в качестве источника электроэнергии и экономической значимостью промышленных районов².

По объему и содержанию тематические разделы первой главы неравноценны. Наиболее разносторонне и полно представлена история сооружения Волховской гидроэлектростанции. 90 документов о Волховстрое характеризуют организационное и технико-экономическое состояние строительства за 1921—1926 гг., вопросы финансирования и обеспечения строительства материалами и техникой, выполнение заказов на электрооборудование отечественными заводами, технические достижения и народнохозяйственное значение Волховской ГЭС.

Очень ценны документы, показывающие помощь СНК, СТО, ВЦИК РСФСР и лично В. И. Ленина Волховстрою, благодаря чему устранились не только трудности, порожденные еще не преодоленной экономической разрухой, но и бюрократические, враждебные попытки сорвать строительство «обоснованиями» финансовой и экономической «необходимости» консервации Волховстроя.

Интересны документы и материалы о

¹ Сборник документов и материалов под редакцией И. А. Гладкова. Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР. Институт экономики СССР. Госполитиздат, 1956, 703 стр.

² См. В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 288—289.

составе партийного коллектива (стр. 110—114) и комсомольской организации (стр. 102, 123) о работе производственных совещаний и производственных конференций, в которых участвовало от 20 до 70% строителей (стр. 122—124, 126—129, 132—137, 140—142). Привлеченные архивные документы и материалы прессы хорошо показывают производственную сторону строительства, но очень скупо освещают другие, не менее важные стороны — организационно-массовую и материально-бытовую работу партийной и профсоюзной организаций и управления Волховстроем. Яркие и разносторонние сведения об этой работе имеются и в архивных документах, и в материалах прессы. Вместо двух малозначительных, буквально в несколько строк, газетных заметок (стр. 138, 140), в которых бегло упоминается о культурно-массовой работе на Волховстрое, следовало бы опубликовать, например, отчет производственной комиссии при рабочкоме Волховстроя, в котором дана обстоятельная информация о политико-воспитательной и культурно-массовой работе, профессионально-технической учебе, культурно-шефской работе в деревне, о жилищном строительстве, работе потребительской кооперации и др. см. ЦГАОР СССР, ф. 5475, оп. 8, д. 113, л. 100—147). Этот документ составители использовали в извлечениях, опустив ряд интересных мест, содержащихся в нем, причем, вопреки правилам публикации, не метили их отточиями (стр. 128—129).

История строительства других районных электростанций представлена в сборнике документами, освещающими организационно-техническое и финансово-экономическое состояние сооружаемых электростанций, но содержащими чрезвычайно мало сведений о самоотверженном труде строителей, их материально-бытовом положении, политико-воспитательной и культурно-массовой работе на стройках. Этот недостаток объясняется, в известной мере, составом и содержанием использованных источников, среди которых преобладают документы и материалы центральных государственных учреждений и центральной прессы.

В публикациях о строительстве Ленинградской электростанции «Красный ктябрь», Шатурской, Каширской, Кизеовской и Штеровской электростанций совершенно отсутствуют документы областных архивов. Буквально единичны документы областных архивов в подборках о строительстве Ярославской (Ляпинской) и нижегородской (Балахинской) электростанций.

Документы и материалы второй главы «Строительство местных электростанций» хорошо раскрывают картину широкого и всеобщего движения за электрификацию городов и деревень, развернувшегося в восстановительные годы. Вводный раздел этой главы — «Организация местной

электрификации» характеризует руководящую роль центральных правительственных учреждений по развертыванию строительства местных электростанций. Об этом свидетельствуют постановления ВЦИК РСФСР от 1922, 1923 и 1924 гг., программы и планы местной электрификации, разработанные Госпланом СССР, циркуляры и инструкции Главлэктро ВСНХ СССР, материалы о финансировании местного электростроительства в 1922—1924 гг.

Опубликованная в начале раздела выдержка из ленинского проекта «Наказа от ЦТО (Совета труда и обороны) местным советским учреждениям» по пункту «Электрификация очень хорошо подчеркивает организующую роль В. И. Ленина в развертывании широкой пропаганды плана электрификации и в практическом приступе к строительству местных электростанций. Извлечения из опубликованных и неопубликованных отчетов областных, губернских и уездных экономических совещаний по этому пункту «Наказа» показывают инициативу и настойчивость, проявленную местными Советами, экономическими совещаниями и советами народного хозяйства в изыскании финансовых и материальных ресурсов для организации строительства городских и сельских электростанций (стр. 344—357).

Организационная и материально-финансовая помощь центральных правительственных учреждений и местных советских органов стимулировала развертывание местного электростроительства не только в промышленных, но и в самых отдаленных, глухих, экономически слабо развитых районах страны. Об этом наглядно и убедительно повествуют документы и материалы, расположенные по основным экономическим районам РСФСР. Очень интересны сведения о мероприятиях по электрификации в национальных республиках и областях РСФСР: в Поволжье (стр. 445—459), на Северном Кавказе (стр. 460—475), на Урале, в Сибири и Дальне-Восточном крае (стр. 479—490, 493). Успешно развертывалось строительство городских и сельских электростанций в городах и селах Украинской ССР, Белорусской ССР, в советских социалистических республиках Закавказья и в Туркестане.

Большую ценность представляют документы и материалы, показывающие, как осуществлялись указания В. И. Ленина о пропаганде электрификации и плана ГОЭЛРО (стр. 344—357, 373, 374—375, 383—385 и др.). Массовое и повсеместное движение за электрификацию, развернувшееся в 1921—1925 гг., свидетельствовало о том, что поставленная Лениным задача «...увлечь массу рабочих и сознательных крестьян *великой* программой на 10—20 лет»¹ была воспринята рабо-

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 370,

чими и крестьянами и, несмотря на огромные трудности, успешно проводилась в жизнь.

Материалы более 40 областных, губернских и уездных газет, выходивших в 1921—1925 гг., отобранные составителем и редактором, воссоздают конкретную картину территориального развертывания строительства местных электростанций. Однако для уточнения данных прессы и для обобщения их необходимо было более широко привлечь архивные источники. Удельный вес архивных документов, опубликованных во второй главе, незначителен, и среди них преобладают организационные и инструктивные документы Госплана. Чрезвычайно малочисленны, хотя и интересны, документы областных архивов; всего опубликовано по одному документу из Воронежского и Ярославского, два — из Калининского, восемь — из Псковского областных архивов, причем все они не содержат обобщающих данных. Единичны документы из архивов союзных республик. Недостаточное привлечение неопубликованных источников уменьшает научную ценность второй главы.

В третьей главе освещаются вопросы электрификации советской промышленности в 1921—1925 гг. В эти годы важнейшее значение имели работы по восстановлению и наиболее рациональному использованию имевшихся в стране городских и промышленных электростанций (программа «А» плана ГОЭЛРО).

Документы этой главы освещают развертывание работ по кустованию (объединению) электростанций путем постройки или линий высоковольтных электропередач и трансформаторных подстанций в 1921—1923 гг. (стр. 555—566).

Рассматривая электрификацию как главное условие поднятия производительности труда, партия и правительство придавали огромное значение осуществлению этих работ, в первую очередь в важнейших промышленных районах: в Донбассе (стр. 567—568, 576—577), на Урале (стр. 588—590, 593—596), в Баку и Грозном (стр. 581—587).

Развертывались работы по объединению электрических станций и электрификации предприятий металлической и текстильной промышленности в Центральном промышленном районе. Благодаря кооперации электростанций улучшалось электроснабжение предприятий Москвы (стр. 603—613).

Из опубликованных в четвертой главе документов и материалов видно, что Советское правительство оказывало систематическую организационную и финансовую помощь проведению опытов по программам Госплана СССР и Наркомзема РСФСР, а также поддерживало и поощряло инициативу крестьян по применению электричества в сельском хозяйстве (стр. 657—661, 663, 670—671 и др.). К сожалению, итоговые, обобщающие данные о характере и объеме опытных работ по электрификации

сельского хозяйства приведены лишь за 1921 г. (стр. 642—643).

Ряд интересных документов характеризует практическую, а поэтому особенно доходчивую и действенную, пропаганду электрификации сельского хозяйства (стр. 637, 646, 647, 651, 659 и др.).

Вместе с тем отбор источников и для этой главы не может быть признан вполне удачным. Из 66 опубликованных в ней документов 57 составляют материалы прессы.

Архивные документы отдела электрификации сельского хозяйства Наркомзема РСФСР, Электросельстроя, губернских бюро (отделов) по электрификации сельского хозяйства, которые практически руководили проведением опытов по электрификации сельского хозяйства, в четвертой главе совершенно не использованы. Это упущение особенно досадно потому, что документы фонда Наркомзема РСФСР хорошо представлены в сборнике «К истории плана электрификации Советской страны (1918—1920)».

Уменьшает научно-историческую и политическую ценность четвертой главы отсутствие документов, раскрывающих роль В. И. Ленина в создании первых электропахотных орудий. Составители ограничились опубликованием всего двух газетных заметок о выпуске первых советских электроплугов и лаконичной справкой о том, что В. И. Ленин очень много занимался вопросом производства первых советских электроплугов (стр. 643). Следовало бы включить в главу тематическую подборку из нескольких наиболее важных документов Ленина, независимо от наличия особой публикации в журнале «Исторический архив» № 4, 1956 г.

Вопрос об использовании в сборнике по истории электрификации СССР документов В. И. Ленина имеет принципиальное, методологическое значение, поэтому необходимо подробнее остановиться на принципе отбора этих документов. Очень хорошо, что в первую главу включено свыше 30 документов, свидетельствующих о неослабном внимании и разносторонней помощи В. И. Ленина Волховскому и Каширскому строительству, и во вторую главу — извлечение из ленинского проекта «Наказ от СТО местным советским учреждениям» по пункту об электрификации. Эти документы раскрывают многогранную деятельность В. И. Ленина, который, по образному определению Г. М. Кржижановского, был «великим толкачом дела электрификации»¹.

Существенным упущением составителей сборника является отсутствие документов, показывающих борьбу В. И. Ленина «с невежественным самомнением сановников, с интеллигентским самомнением коммуни-

¹ См. Г. М. Кржижановский. Соч., т. 1, стр. 261.

стических литераторов...»¹, ополчившихся против ленинской идеи электрификации и плана ГОЭЛРО. О наличии этой борьбы, ее трудности и формах свидетельствуют заметки В. И. Ленина на заседаниях СТО² и его статья «Об едином хозяйственном плане»³. Из этих документов видно, что троцкисты и правые оппортунисты возражали против признания плана ГОЭЛРО основным планом восстановления народного хозяйства и выступали против практического проведения его в жизнь. Указанные документы В. И. Ленина следовало включить в сборник.

К серьезным недочетам, связанным с отбором источников, следует отнести и крайне недостаточное привлечение документов Коммунистической партии. В сборнике опубликовано всего четыре партийных документа: краткие извлечения из постановлений Петроградского, Нижегородского и Тульского губкомов РКП(б) по отдельным вопросам электрификации (стр. 92, 283, 416—419), выявленные в Архиве Института марксизма-ленинизма.

Не включены в сборник и важнейшие опубликованные материалы XII, XIII и XIV съездов партии по вопросам электрификации. Из-за отсутствия в сборнике документов центральных и местных партийных органов не освещена с документальной убедительностью организаторская работа Коммунистической партии в осуществлении ленинского плана электрификации. Приходится признать, что поставленная составителями сборника задача — осветить эту работу — не достигнута.

Опубликованные в сборнике многочисленные документы и материалы насыщены конкретными фактами и сведениями, характеризующими процесс развития электрификации. В этом их большая историческая ценность, но вместе с тем читатель ощущает неудовлетворенность из-за отсутствия обобщающих данных. Этот недочет мог бы быть устранен включением в сборник (в извлечениях) материалов III и IV Всесоюзных съездов Советов и XIV съезда Коммунистической партии, в которых приведены показатели в области электрификации за восстановительный период.

Во вводной статье, написанной доктором экономических наук И. А. Гладковым, изложены основные теоретические положения новой экономической политики и значение электрификации как основы единого общегосударственного хозяйственного плана, даны обобщающая характеристика и анализ наиболее значительных фактов публикуемых документов. Вместе с тем в статье отсутствует анализ некоторых

важнейших фактов и проблем. Так, например, о классовой борьбе лишь бегло упомянуто в связи с оценкой трудностей Волховстроя (стр. 16) и в общей форме сказано о борьбе с кулачеством при подготовке и осуществлении электрификации деревни (стр. 23). Но ведь имеются конкретные данные о самых различных формах и фактах классовой борьбы на строительстве Каширской, Шатурской, Кизеловской и Штеровской электростанций.

Отсутствие во вводной статье даже упоминания о борьбе В. И. Ленина с противниками плана ГОЭЛРО и о роли Ленина в организации производства электропахотных орудий еще более подчеркивает упущения в отборе документов.

На наш взгляд, во вводной статье следовало бы, исходя из ленинских документов, охарактеризовать значение работы VIII (первого в советские годы) электротехнического съезда.

Археографическое предисловие слишком кратко. Существенный недостаток, снижающий его научно-справочное значение, состоит в отсутствии источниковедческой оценки обследованных архивных фондов и печатных источников. Принцип отбора документов и материалов по существу не обоснован, в частности, не объяснено, почему столь велик удельный вес материалов прессы.

Отсутствие подробных примечаний, перечня сокращений, списков использованных архивных фондов и печатных изданий и, особенно, указателей снижает научную ценность издания и затрудняет пользование материалами сборника. Например, в документах упоминается свыше 50 фамилий ученых, инженеров и работников государственного аппарата, мало известных широкому читателю. Развернутый именной указатель устранил бы затруднения в использовании материалов об упомянутых лицах.

Некоторые замечания вызывает археографическая обработка документов и материалов. Легенды к материалам прессы излишне перегружены повторением полных выходных данных. Целесообразнее было бы давать сокращенные легенды (названия, №№ и даты выхода) к многократно повторяющимся печатным источникам, а в приложении дать список использованных источников с указанием их полных выходных данных.

Несмотря на указанные недостатки, связанные главным образом с составом источников и упущениями в научно-справочном аппарате, названный сборник имеет большое научное и политическое значение.

Следует пожелать скорейшего выхода в свет следующего сборника, завершающего серию.

В. Н. Зеленецкая

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 115.

² См. Ленинский сборник XX, стр. 21, 111.

³ См. В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 114—122.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЯ¹

Государственная публичная историческая библиотека Министерства культуры РСФСР проделала большую и полезную работу, выпустив библиографический указатель документальных публикаций по истории подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Уже давно назрела необходимость в издании подобного рода указателей не только по истории Великого Октября, но и по истории гражданской войны и иностранной военной интервенции, а также и по другим периодам истории советского общества. Первый опыт в этом деле заслуживает всяческого одобрения. Составители включили в библиографический указатель тематические сборники документов, сборники документов, освещающие развитие революции в отдельных районах страны, официальные издания центральных и местных правительственных органов, документы политических и общественных организаций и другие публикации, относящиеся к марту 1917 г.—июлю 1918 г. Авторы стремились возможно полнее учесть документы, опубликованные на русском языке в виде отдельных изданий или в качестве приложений к книгам. Кроме того, в указатель вошли также документы, опубликованные в периодических изданиях: «Большевик», «Коммунист», «Борьба классов», «Пролетарская революция», «Под знаменем марксизма», «Историк-марксист», «Военно-исторический журнал», «Вопросы истории», «Историко-революционный бюллетень», «Летопись революции», «Красная летопись», «Каторга и ссылка», «Красный архив», «Исторический архив», «Исторический журнал», «Исторический сборник», «Международная жизнь», «Революционный Восток», «Новый Восток», «Пламя», «Пути революции», «Русский исторический журнал», «Былое», «Голос минувшего», «Минувшие дни» и «Творчество». Были также просмотрены «Вестник Коммунистической Академии», «Известия Академии наук СССР. Отделение общественных наук. II серия», «Известия Академии наук СССР. Серия истории и философии», «Известия Российской Академии наук».

Наряду с публикациями, имеющими самостоятельное значение (сборники, журнальные подборки и т. п.), в библиографический указатель, как уже отмечалось, вошли документы, которые являются приложениями, а также (в виде исключения)

отдельные документы, приведенные в монографиях, статьях и воспоминаниях.

Составители использовали важнейшие библиографические пособия и систематические каталоги крупнейших библиотек. В основу его положены фонды Государственной публичной исторической библиотеки, вместе с тем привлечены фонды Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, Фундаментальной библиотеки общественных наук Академии наук СССР, Библиотеки Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, частично научно-справочной библиотеки ЦГАОР СССР и некоторых других хранилищ.

Материалы систематизированы в основном по следующим четырем разделам:

1. Труды В. И. Ленина — документы Великой Октябрьской социалистической революции.
2. Подготовка Великой Октябрьской социалистической революции (март — октябрь 1917 г.).
3. Победа Великой Октябрьской социалистической революции. Триумфальное шествие Советской власти.
4. Статистические материалы (общий раздел по всей теме библиографического указателя).

Разделы 2—4 делятся на подразделы в соответствии со спецификой периода или разнородностью материалов.

Так, например, раздел второй включает подраздел «РСДРП», куда вошли протоколы, резолюции и другие материалы VI съезда и VII (Апрельской) конференции, протоколы, резолюции, воззвания, манифесты, переписка ЦК, а также материалы военной организации РСДРП(б), Петроградской, Московской и других партийных организаций. В подраздел «Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» включены материалы I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, Всероссийского Совета крестьянских депутатов, Петроградского, Московского, Казанского, Саратовского, Симбирского, Томского и других Советов рабочих и солдатских депутатов, протоколы I Всеукраинского крестьянского (селянского) съезда, Екатеринославского, Житомирского, Киевского Советов рабочих и солдатских депутатов, материалы I съезда крестьянских депутатов Закавказья в Тифлисе в 1917 г. и т. д. В этот же раздел входят материалы таких подразделов, как «рабочее движение», «крестьянское движение (и земельные комитеты)», «армия и флот», «Красная Гвардия», «молодежные организации», «национальное движение», «Временное правительство», «экономическое положение страны», «кооперация», «общест-

¹ Великая Октябрьская социалистическая революция. Библиографический указатель документальных публикаций. Составители: В. В. Филагина, А. М. Штутина, В. П. Мещанов, под редакцией Е. Н. Гордеевского. Государственная публичная историческая библиотека, М., 1957, стр. 239.

венные комитеты», «земства и городские думы», «буржуазия», «помещики и духовенство», «буржуазные и мелкобуржуазные партии» и т. д.

Третий раздел библиографического указателя начинается также материалами большевистской партии, затем идет библиография документальных публикаций по истории вооруженного восстания в Петрограде, о II Всероссийском съезде Советов, вооруженном восстании в Москве, о победе Октябрьской революции на фронте и борьбе с контрреволюционными заговорами и мятежами в первые дни Октября. В указателе включены издания документов о триумфальном шествии Советской власти в 1917—1918 гг. (Московская обл., Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток, Северный Кавказ, Украина, Белоруссия, Прибалтика, Средняя Азия, Казахстан и Закавказье). Приводится также библиография по истории строительства и упрочения Советского государства, по экономической политике Советской власти в первые месяцы Октябрьской революции (в области промышленности, транспорта, финансов, торговли, сельского хозяйства). В указателе содержатся сведения о публикациях документальных материалов о разрыве отношений социалистической революции в деревне, национальной политике Советского государства, культурном строительстве, профсоюзах, о борьбе Коммунистической партии и Советского правительства за выход из империалистической войны.

Раздел «Статистические материалы» содержит сведения об изданиях общих материалов статистического характера, а также материалов по промышленности и транспорту, труду, сельскому хозяйству и внешней торговле.

В библиографический указатель «Великая Октябрьская социалистическая революция» включены документальные публикации, вышедшие за 40 лет (с марта 1917 г. по апрель 1957 г.).

Ценность настоящего издания состоит, прежде всего, в том, что оно является первым библиографическим изданием, в котором собраны довольно полные (хотя и не всеобъемлющие) сведения о публикации документальных источников по истории подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Достоинством библиографического указателя является наличие кратких аннотаций на включенные в него материалы. Правда,

не все они равноценны: некоторые из них достаточно полны, другие чересчур лаконичны. Тем не менее в целом они дают представление о документальных публикациях по истории Октября.

В общем указатель оставляет положительное впечатление, хотя и не лишен некоторых недостатков. В нем нет четкости хронологических рамок публикаций, включенных в данное издание. В «Предисловии» составители определили хронологические рамки указателя 1917 г.—июль 1918 г., а фактически в указателе встречаются отдельные документальные материалы, относящиеся к периоду гражданской войны и иностранной военной интервенции.

Речь идет, конечно, не о публикациях документов, посвященных 1917—1920 гг. в целом, а об изданиях материалов, не имеющих непосредственного отношения к периоду подготовки и проведения Октябрьской революции (стр. 171, 210 и др). Наряду с этим часть документальных публикаций не вошла в библиографический указатель, хотя они и были в распоряжении составителей. Так, например, на стр. 200 пропущена публикация «Из истории организации первых коллективных хозяйств Московской губернии в 1918 г.», вошедшая в «Материалы по истории СССР», т. 1, «Документы по истории советского общества» (стр. 188—245), которыми пользовались составители. Встречаются и некоторые другие небрежности: на стр. 118 составители превратили автора вводной статьи к публикации «Из истории Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде» З. В. Степанова в З. В. Степанову и т. д.

Хотелось бы, чтобы при переиздании указателя полнее были использованы материалы библиотеки ЦГАОР, содержащей богатейший материал по истории Октябрьской революции. При доработке указателя необходимо также уточнить его структуру и названия подразделов (ср. стр. 6 и 116).

Несмотря на некоторые недочеты, библиографический указатель принесет большую пользу широкому кругу советских читателей, интересующихся историей Великого Октября. Приходится только пожалеть, что это ценное пособие издано небольшим тиражом (600 экз.) и стеклографическим способом. Необходимо возможно скорее переиздать его массовым тиражом.

Н. А.

Хроника

КИНО-ФОТОДОКУМЕНТЫ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Постановление ЦК КПСС «О подготовке к празднованию 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции» имеет большое значение во всей работе по использованию документальных материалов, хранящихся в архивах.

В Центральном государственном архиве кино-фото-фонодокументов СССР развернулась работа по использованию материалов архива к этой знаменательной дате. Наблюдается небывалый приток исследователей в архив. Если в прошлые годы в архиве ежемесячно работало 40—50 исследователей, то в 1957 г. их число возросло до 120—150 человек. При этом значительная часть работает над темами, непосредственно связанными с юбилейной датой.

В Центральном государственном архиве кино-фото-фонодокументов хранится свыше 100 киносъемок и 250 оригинальных фотодокументов, относящихся непосредственно к Февральской и Октябрьской революциям, сотни кино- и фотодокументов периода гражданской войны и иностранной военной интервенции.

Особенно широко использует кинодокументы архива Центральная студия документальных фильмов. Для фильма «Документы истории», в который войдут кадры киносъемок с первых дней Великой Октябрьской социалистической революции и до настоящего времени, подобрано свыше тринадцати тысяч метров уникальных кинодокументов архива.

Второй большой фильм, который ставит Центральная студия документальных фильмов по материалам архива, «Как это было (от Февраля к Октябрю)» охватывает период, предшествовавший Октябрьской революции, начиная с первой мировой войны. Для этого фильма уже отобрано свыше 8000 метров кинодокументов. Материалы архива используются также в фильме «Ве-

ликий Октябрь» — о единстве и солидарности трудящихся всех стран мира, — подготовляемом совместно с работниками документального кино стран народной демократии.

Архив готовит серию телевизионных передач, посвященных Великой Октябрьской социалистической революции.

В связи с 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции многие музеи страны обновляют и пополняют свои экспозиции, устраивают выставки. Только за первый квартал текущего года архив выдал 21 музею страны 1355 копий документов. Подобрано 300 фотодокументов дляготавливаемой в Главном архивном управлении юбилейной выставки. Ведется также работа по подбору фотодокументов для фотовыставок в заводских клубах, колхозах, школах и пр.

С начала 1957 г. много интересных фотодокументов и кадров кинодокументов о событиях 1917 г. было опубликовано научными сотрудниками архива в периодической печати. Так, в «Правде» от 8 марта 1957 г. был опубликован кадр кинохроники о демонстрации женщин в 1917 г., фотодокументы архива о февральско-мартовских событиях 1917 г. публиковались в газетах «Труд», «Московская правда», «Учительская газета» и др.

Три большие публикации фотодокументов архива о февральских событиях 1917 г. были напечатаны в журналах «Огонек», «Смена» и «Юность». В журнале «Искусство кино», начиная с № 5 (1957 г.), архив ведет раздел «Кинолетопись великих лет», в котором публикуются фотокопии кадров важнейших документальных фильмов, начиная с 1917 г.

Сдан в печать каталог киносъемок и фотографий по истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, где дается систематическое

описание всех хранящихся в архиве кино- и фотодокументов за 1917—1922 гг. Каталог должен значительно облегчить работу документами архива, так как до сих пор никаких справочных пособий о кино- и

фотосъемках периода Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны у нас не было.

С. Т. Плешаков, В. Р. Ходорковский

О КРИТИКЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

В Московском государственном историко-архивном институте

В Московском государственном историко-архивном институте (МГИАИ) состоялось научное совещание, посвященное одному из актуальных вопросов исторического источниковедения — критике исторических источников. Наряду с профессорами преподавателями МГИАИ в совещании приняли участие научные сотрудники Института истории Академии наук СССР и других научных учреждений и высших учебных заведений Москвы, аспиранты, студенты.

Обсуждался представленный кафедрой вспомогательных исторических дисциплин МГИАИ доклад «О критике исторических источников» (докладчик — доцент А. Ц. Мерзон). Открывший совещание зам. директора МГИАИ доцент М. С. Селезнев подчеркнул большое значение вопросов, касающихся принципов и методов изучения письменных исторических источников для историков, работников архивов, экономистов, лингвистов, литературоведов и специалистов других отраслей знаний. Между тем научная разработка вопросов источниковедения до сих пор не удовлетворяет возросших требований исторической науки.

А. Ц. Мерзон в своем докладе отметил, что вопрос о критике исторических источников принадлежит к числу ключевых проблем источниковедения. Давно наметилась необходимость обмениваться мнениями по некоторым важным вопросам, от правильного решения которых зависит характер и само направление источниковедческой работы.

В свете решений XX съезда КПСС этот вопрос приобретает особую актуальность. Необходимо: 1) раскрыть содержание научной критики источников, строящейся на принципах марксистско-ленинской методологии, и показать ее место в источниковедении; 2) выявить комплекс источниковедческих задач, подлежащих разрешению в процессе критического изучения письменных памятников; 3) охарактеризовать методы и приемы, при помощи которых осуществляется критика исторических источников.

Критическое отношение к историческим

источникам зародилось в России, так же как и в других странах, на заре исторической мысли. Элементы критики источников появились уже у летописцев Киевской Руси. Понятие «критика источников» впервые в русской историографии было сформулировано в XVIII в. В. Н. Татищевым. Известный вклад в развитие этой проблемы внесли и другие дворянские историки. Значительный шаг вперед в разработке этого вопроса сделала буржуазная историография. В конце XIX и в начале XX вв. на русский язык был переведен ряд появившихся за рубежом работ на ту же тему.

На трактовку критики источников оказала влияние методология буржуазной науки, ее формальный подход к изучению исторических источников, когда критика источников рассматривалась, как правило, в отрыве от социально-экономического развития страны.

После Октябрьской революции в СССР вышел ряд работ, в которых с теми или иными поправками воспроизводилась схема, сложившаяся в буржуазной историографии. В течение длительного времени вопрос о критике источников вообще не разрабатывался. В последние годы его поднял Л. В. Черепнин, пытавшийся рассмотреть этот вопрос с позиций марксистско-ленинской методологии. Но до конца проблема критики исторических источников до сих пор не разрешена и в существующих учебных пособиях по источниковедению не нашла должного освещения. До сих пор употребляются такие понятия, как «внешняя» и «внутренняя» критика. Содержание этих понятий недостаточно разработано. Поэтому нельзя положить их в основу деления критики источников на составные части. Понятия «внешняя» и «внутренняя» критика могут быть сохранены в научном обороте лишь при условии уточнения содержания каждого из них. Не разграничены между собой задачи и приемы исторической критики.

В работе над источниками в полной мере должно быть учтено требование марксизма-ленинизма о партийности, коммунистической идейности в научном ис-

следовании. В произведениях Маркса, Энгельса, Ленина и в решениях Коммунистической партии содержатся руководящие указания по вопросу о критике источников. Специально на этом вопросе останавливается В. И. Ленин в своем теоретическом труде «Статистика и социология» (Соч., т. 23).

Критика источников представляет собой составную часть источниковедческого анализа, задачей которого является предварительное изучение письменных источников, подлежащих использованию в историческом исследовании. Это изучение включает: 1) отбор источников, 2) критику источников, 3) определение значения источников для изучения различных сторон исторического процесса, 4) разработку методов использования источников в историческом исследовании.

Основными задачами критики исторических источников являются: 1) критическое изучение происхождения источника (выяснение истории его создания); 2) критическое изучение сведений об историческом процессе, содержащемся в источнике.

При критическом изучении происхождения источника необходимо установить его подлинность, время и место его возникновения, имя автора или составителя, конкретные обстоятельства возникновения, а также выяснить первоначальный текст и все последующие изменения его состава.

При критическом изучении содержащихся в источнике сведений об историческом процессе следует выяснить его классовую направленность, степень достоверности освещения исторических явлений и событий и степень полноты этих исторических сведений.

Критика источника неразрывно связана с его интерпретацией (толкованием). К интерпретации, осуществляемой в ходе источниковедческого анализа, можно отнести и научное прочтение источника.

Наиболее полное критическое изучение источника может быть достигнуто при помощи разнообразных методов и приемов, в том числе приемов, вырабатываемых рядом вспомогательных исторических дисциплин (палеографией, метрологией, хронологией, археографией, дипломатикой, сфрагистикой, исторической географией, архивоведением и др.). Привлекаются также данные языкознания, литературоведения, истории государства и права, статистики и т. п.

Всю совокупность методов и приемов, применяемых для критического разбора и оценки источников, можно разделить на две группы: методы и приемы критического изучения внешних особенностей источника («внешняя критика»), методы и приемы критического изучения содержания источника («внутренняя критика»).

Разрешая одни и те же задачи — изучение происхождения источника и анализ его содержания и формы, внешняя критика

изучает внешние данные памятника, а внутренняя критика — его содержание и форму. Приемы внешней и внутренней критики сочетаются в ходе критического анализа того или иного источника. Исследователь прибегает к сопоставлению памятников друг с другом, что дает возможность наиболее полно выявить характерные особенности каждого из них.

Наряду с общей методикой критического анализа источников используются особые приемы критического изучения различных видов и разновидностей источников. Свою специфику имеет критика статистических материалов, законодательных памятников, актов и т. д. Существенно отличается критика источников, относящихся к различным эпохам.

Последовательность решения задач исторической критики и последовательность применения различных исследовательских приемов не могут быть одинаковыми во всех случаях; это зависит от особенностей происхождения и содержания данного источника, степени его изученности, характера источниковедческого исследования. Во всех случаях должна быть обеспечена взаимная проверка данных, полученных в результате применения разных приемов при решении каждой из задач исторической критики. Особо критического отношения к себе требуют исторические источники, вышедшие из враждебного трудящимся лагеря, так как в них нередко искажается историческая действительность.

Критика источников служит необходимой предпосылкой для последующего определения их значения при исследовании различных сторон исторической действительности.

Очередные задачи источниковедения состоят в том, чтобы наряду с разработкой теоретических вопросов развивать дальше методику изучения и использования основных видов источников, которые применяются для исследования истории СССР, особенно истории советского общества.

Выступивший в прениях по докладу проф. Н. Л. Рубинштейн (Московский государственный библиотечный институт) отметил, что вопросы методики исторического изучения источников совершенно выпали как из системы научно-исследовательской работы, так и из системы преподавания в исторических вузах. Последние курсы методики изучения источников читались в конце двадцатых годов. К настоящему времени уцелели лишь курсы источниковедения историко-обзорного характера. Не объясняется ли это странным недоразумением: быть может, кое-кто полагает, что вместе с буржуазной методологией надо выкинуть и методику изучения источников? Но как раз в марксистско-ленинской методологии методика исторического исследования обретает новую и прочную научную базу.

Неразработанность этих вопросов поста-

вила в тяжелое положение докладчика, которому на данном этапе не удалось привести все в четкую систему. Отбор источников и определение их значения для изучения различных проблем предполагают, видимо, и систематизацию источников, но оба эти вопроса выходят за рамки анализа источника и составляют содержание других разделов источниковедческой методологии. «Критика источников» определяется здесь как одна из частей «анализа», но в дальнейшем эти понятия, по существу говоря, отождествляются, поскольку к критике источника отнесена и его интерпретация. Отсюда вытекают и противоречия в решении докладчиком вопроса о «внешней» и «внутренней» критике.

Можно отождествить понятия критики источника и анализа источника, но в самой критике источника следовало бы различать два этапа, две стадии критики. Первый этап — это критика достоверности, с которой и начинается источниковедческий анализ. С вопросами критики достоверности и связано непосредственно деление на «внешнюю» и «внутреннюю» критику. Критика достоверности начинается с анализа внешних признаков документа. Но она включает значительную часть тех приемов, которые составляют собственно «внутреннюю» критику, правда, в значительно более ограниченном виде, чем при общем источниковедческом анализе: лишь для определения места, времени и авторства. За критикой достоверности следует собственно критика или анализ содержания источника, включающий и его интерпретацию. К этой стадии критики понятие «внешней» критики неприменимо. Здесь решающее значение получает марксистско-ленинская методология, выступающая в качестве прочной научной базы источниковедческого анализа, исторической интерпретации источника.

Двум стадиям критики источников соответствуют и две формы сличения источников. Для критики достоверности особенно важно сопоставление однородных источников, для высшего анализа — интерпретации — важно сопоставление разнородных источников, взаимно дополняющих друг друга, дающее возможность взаимного контроля.

Такой же двоякий характер, в зависимости от задач и уровня проводимой критики, имеет и текстологический анализ.

Из доклада выпало деление критики источников на общую и специальную части. Пора ввести в специальное источниковедение раздел изучения статистических источников, для чего имеется богатая база: марксистско-ленинская методология и методика изучения статистических данных. Необходимо создать теоретический курс источниковедения.

Проф. И. К. Додонов (МГИАИ) отметил актуальность обсуждения наименее разработанного вопроса источниковедения —

критики исторических источников, а также указал на отсутствие обобщающих марксистских работ по этой важнейшей проблеме. Между тем с каждым годом расширяется источниковедческая база наших работ. А без научной критики источники — сырой материал, который не может быть использован.

В докладе не отражено отношение к наследию дореволюционного источниковедения, в частности к его толкованию вопроса о критике исторических источников. Из этого наследия можно кое-что взять, критически переработав. Следовало бы в докладе развить положение о марксистско-ленинском этапе в критике источников. Нужно резко поставить вопрос об овладении и этим наследием классиков марксизма-ленинизма. По существу говоря, только в трудах классиков марксизма-ленинизма мы имеем «высшую критику» источника. В докладе дано лишь общее положение об особенностях исторической критики разных эпох (феодальной, капиталистической и социалистической). Нужно было бы развить тезис об особенностях исторической критики применительно к документам советского периода. Это тем более необходимо, что и в исследованиях, и в публикациях документальных материалов по истории советского общества нет серьезного источниковедческого анализа.

И. К. Додонов разбирает ряд публикаций материалов по истории советского общества, отмечая, что в них отсутствует критическое изучение документов: не объясняются принципы отбора документов; нерелки случаи произвола в их отборе; бывают злоупотребления отточиями, нет объяснений, почему большинство документов публикуется по газетным материалам, отпускам и копиям, не указывается, существуют ли оригиналы и где они хранятся.

Отсутствие исторической критики применительно к документам советской эпохи — одна из основных причин серьезных недостатков в изучении истории СССР периода социализма. Между тем все положения исторической критики, сформулированные в докладе, в основном применимы и к документам советской эпохи, хотя содержание научной критики источников советского общества имеет свои существенные особенности: уменьшается значение изучения внешних данных источника; при изучении содержания не имеют первостепенного значения данные метрологии, топонимики и др., зато решающее значение приобретают: 1) критический отбор документов по данной теме, ввиду обилия документов; 2) восстановление первоначального текста при обилии копий, отпусков; 3) изучение языка и стиля документов, особенно периода Октября и гражданской войны, когда их авторами выступали рабочие, солдаты и крестьяне, плохо владевшие литературным языком;

4) установление исторической достоверности фактов, изложенных в источнике, путем сопоставления содержания различных источников, освещающих один и тот же факт. Особенно важна проверка сведений, сообщаемых мемуарами путем анализа показаний других групп источников; 5) критическое изучение статистических материалов, особенно по истории советского общества, которые часто используются без всякой критики; 6) выработка методики синтетического изучения комплекса документов по отдельным проблемам истории советского общества; 7) настороженное отношение к источникам, вышедшим из вражеской среды. Совершенно отбрасывать их было бы неправильно.

Необходимо скорее разработать вопрос о критике источников, относящихся к важнейшему разделу исторической науки — к истории советского общества.

Проф. В. И. Шунков (гл. редактор журнала «Исторический архив») подчеркнул, что нужно добиться более четкого определения поставленной проблемы. И в тезисах, и в докладе «О критике исторических источников» поднимаются вопросы общего источниковедения и, больше того, — общего исторического исследования. Эти вопросы следует разграничить и на данном совещании обсуждать только один вопрос — о критике источников.

Уточняя отдельные положения доклада, В. И. Шунков отметил, что следовало бы более рельефно оттенить достижения марксистско-ленинской науки в изучении источников в сравнении с дореволюционной наукой. Когда говорят о марксистско-ленинском методе критики источников вообще и когда эти рассуждения не конкретизируются, они повисают в воздухе. В частности, докладчику надо было бы при перечислении конкретных вопросов, которые должны быть выяснены при критике источников, указать и на определение классового направления источника. Такая постановка вопроса как раз и будет способствовать выяснению одного из существенных отличий источниковеда-марксиста от источниковеда-немарксиста.

Не следует проходить мимо вопроса об установлении цели появления источников. Нельзя пренебрегать изучением формулы источника: прошло то время, когда изучающих формулы зачисляли в «последователей» Лаппо-Данилевского. Формулы свойственны не только актовому материалу, но и другим видам источников.

Всеммерно поддерживая выступление И. К. Додонова, В. И. Шунков возражал против его утверждения, будто целый ряд вспомогательных исторических дисциплин важен для периода феодализма, периода капитализма, но не важен для изучения источников советской эпохи. И. К. Додонов прямо указал, что нет нужды изучать бумагу, печать и пр. Есть такие документы советского периода, при изучении ко-

торых не обойтись без изучения печати и бумаги.

Надо поставить в самой категорической форме вопрос о том, что все виды источниковедческой критики должны распространяться и на источники советского периода. Поэтому нужно расширить хронологические рамки таких вспомогательных дисциплин, как палеография, между тем ее исследование доводят до середины XIX и считают, что палеографии «нечего делать» при изучении источников более позднего времени.

Глубокая разработка источниковедения истории СССР советского периода — актуальнейшая задача советской исторической науки.

Проф. В. К. Яцунский (Институт истории АН СССР) призвал покончить с беспечностью в области изучения источниковедения. Историк должен хорошо знать технику своего «ремесла». В докладе удачно подытожены достижения домарксистского источниковедения и сделана попытка наметить пути дальнейшего развития советского источниковедения.

Следует уделить серьезное внимание разработке приемов критики разных типов источников. Необходимо глубже изучать законодательные памятники, их классовую целенаправленность, более умело осуществлять юридический анализ их текста. Для этого историк должен знать основы права и экономики. Ленин глубоко ценит статистические источники, сам изучал их и дал в своих трудах анализ методики изучения статистических источников. Нужно научиться анализировать статистические источники.

Отставание источниковедения от задач советской науки породило печально-знаменитый иллюстративный метод, пышно расцветший в некоторых диссертациях и статьях на исторические темы. В частности, этот порочный метод нередко применяли авторы работы по истории крестьянских волнений в России во время революции 1905—1907 гг. В. К. Яцунский привел конкретные примеры неправильного использования источников в диссертациях.

Надо добиться, чтобы наши историки умели правильно изучать источники, хорошо обобщать и анализировать их. Нашим исследователям надо обратить сугубое внимание на глубокое и всестороннее изучение источников по социально-экономической истории, которая не была в почете в дореволюционной историографии, и выработать приемы их изучения.

Проф. А. А. Абрамов (МГИИ) указал, что понятие критики исторических источников нельзя одинаково применять ко всем документам, в том числе и к документам Советского правительства и Коммунистической партии, которые сами являются основой для критического изучения многих других источников. Между тем в докладе одинаково широко применяется понятие «критика» к любым источникам. Этот во-

прос должен быть всесторонне изучен историками и источниковедами. Вообще положения марксизма-ленинизма следует службе и конкретнее, без декларативности применять при критике источников.

Не все положения доклада применимы к истории советского общества и особенно к истории КПСС, другие же применимы (при изучении мемуаров, статистических и некоторых других источников).

Доцент *Е. А. Луцкий* (МГИАИ) рекомендовал приступить к разработке правил источниковедческой критики документов советских учреждений и Коммунистической партии — этих основных источников истории советского общества. Неоспоримо положение доклада о том, что основные принципы критики исторических документов распространяются на письменные памятники всех исторических эпох, в том числе и на документы советской эпохи. Но надо учитывать важные особенности этих документов: достоверность большей их части — в смысле отражения в них самих исторических событий — иная, неизменно более высокая, чем в документах других эпох. *Е. А. Луцкий* привел интереснейшие примеры, свидетельствующие об исключительной требовательности *В. И. Ленина* в отношении точного составления документов теми или иными учреждениями, организациями, а также в отношении дальнейшей публикации советских документов (см. *В. И. Ленин* Соч., т. 35, стр. 363—364; *Ленинский сборник* XII, стр. 82). Необходимо выработать пути установления датировки советских документов, уточнить вопрос о том, кого следует считать автором документа: составителя ли его первоначального проекта, редактора, учреждения или иной коллектив, который утвердил, издал или подписал документ в виде директивного указания.

При работе над документом историки советской эпохи и архивные работники должны уметь устанавливать обстоятельства его происхождения, сопоставлять его содержание с данными других источников. У нас широко распространено мнение, что документы руководящих советских и партийных органов, а также произведения *Ленина* не должны, мол, подвергаться источниковедческой критике. Между тем, и в данном случае необходимо изучать обстоятельства происхождения документов, показывать, что в связи с той или иной задачей в них одно положение выделялось, а другое опускалось или отодвигалось на второй план. Нужен диалектический подход к этим документам, изучение их в связи с конкретной исторической обстановкой. Надо создать основы для развития источниковедения истории СССР советского периода.

Доцент *Н. В. Устюгов* (Институт истории АН СССР) отметил большую заслугу кафедры вспомогательных исторических дисциплин, поставившей так широко вопрос

о критике исторических источников. Напрасно некоторые ораторы расширяют этот вопрос до источниковедения в целом, даже до исторической науки. Доклад посвящен именно критике исторических источников. По этому вопросу и следует обменяться мнениями.

Прав *Н. Л. Рубинштейн*, заявляя, что важное положение доклада о внутренней и внешней критике выражено не вполне четко. Правда, этот вопрос очень сложен и достаточно запутан. Вопрос о внешней критике источника не должен быть снят с очереди, хотя по существу докладчик его снимает. Внешней критикой следует считать не только изучение бумаги, на которой написан источник, почерка его составителя и пр., но и установление подлинности документа по его внешним признакам. Докладчик связал критику источников с его интерпретацией, включив в это понятие те же самые элементы внешней критики, т. е. об одном и том же понятии сказав дважды в разных местах. Целесообразнее было бы четко разработать методику внешней критики источника и пользоваться этим установленным термином. Много говорилось о важности выявления целенаправленности источника. Не только по его содержанию, но и по внешним признакам можно определить его цель и характер.

Возражая проф. *А. А. Абрамову*, *Н. В. Устюгов* подчеркнул, что критика источника должна быть распространена и на источники истории советского общества. Говоря об источниковедческой критике, имеется в виду не осуждение источника, а его разбор. Изучение с этой точки зрения, например, советских законодательных актов показывает, что они, давая те или иные юридические нормы, не могут дать историю повествовательного материала. Критика источников, в том числе и советских, определяет, на какие вопросы источник дает или не может дать ответа. *Н. В. Устюгов* выразил пожелание, чтобы кафедра вспомогательных исторических дисциплин продолжала работу над проблемами критики исторических источников.

Доцент *С. О. Шмидт* (зам. главного редактора журнала «История СССР») отметил, что в докладе несколько сужено определение источниковедения. Формулировки отдельных положений источниковедческого анализа и критики источника неточны. В разделе о критическом изучении происхождения источника выпало главное — выяснение политических причин его возникновения. Не дано понятие о протографе.

Необходимо четче разработать раздел о приемах исследования. Выяснение классовой направленности источника помогает определить достоверность и полноту освещения событий в данном источнике.

Полемизируя с *А. А. Абрамовым*, *С. О. Шмидт* отметил, что под критикой источника понимается разбор, анализ и

оценка документа, а не осуждение его. Таким образом, критика источника вполне применима и при анализе источников советской эпохи.

В заключение С. О. Шмидт высказал пожелание, чтобы кафедра вспомогательных исторических дисциплин довела интересно задуманную работу о критике исторических источников до конца и подготовила ее к опубликованию.

Доцент М. Н. Черноморский (МГИАИ) указал, что задача данного научного совещания — определить узловые вопросы, касающиеся критического анализа источников. Доклад А. Ц. Мерзона — это только начало в разработке данной проблемы. Понятие «критика источника» (т. е. разбор и оценка, а не осуждение) вполне применимо и к источникам советской эпохи. Термины «внешняя» и «внутренняя» критика очень условны. За ними часто теряется существо дела. Нужно прямо сказать, что критическая оценка источников советской эпохи находится на очень низком уровне. Методика источниковедческого анализа документов советского периода у нас не разработана. Все вопросы, связанные с выяснением подлинности документа, авторства, времени и места его возникновения, приложимы и к документам советской эпохи. Особенно труден вопрос об авторстве рабселькоровских материалов. Известны случаи опубликования в печати сообщений лжеселькоров, содержащих недоброкачественные материалы. Без архивных документов невозможно установить авторство рабселькоровских заметок. Трудно устанавливать авторство и различных помет, встречающихся на текстах машинописных документов. Очень важен также вопрос о проверке достоверности содержащихся в источнике сведений. Остро этот вопрос стоит при использовании статистических источников. Глубокое содержание законодательных документов советской эпохи только тогда будет полностью раскрыто, когда мы изучим весь путь их создания. А изучение этого пути требует привлечения к анализу большого количества дополнительных источников, отложившихся в различных инстанциях при обсуждении данного законодательного акта.

Разработка методики анализа документов советской эпохи — необходимая предпосылка создания подлинно научной истории советского общества.

Некоторые историки представили свои замечания по докладу в письменном виде. Проф. А. Ф. Миллер (Институт истории АН СССР) в своей записке выразил мнение, что теоретическое положение и практические выводы доклада вполне соответствуют требованиям марксистско-ленинской методологии исторического исследования и не вызывают существенных возражений. В дальнейшем следовало бы отразить особенности критики памятников

истории Востока, в частности хроник, о которых в тезисах к докладу только упомянуто.

Проф. А. Д. Люблинская (Ленинградский университет имени А. А. Жданова) указала на практическую необходимость разработки вопроса критики исторических источников и отметила, что в тезисах слишком общо сформулированы те или иные положения, не показана специфика критики «типов источников», не развернут тезис о марксистско-ленинской методологии в применении к критике источника.

Доцент К. Г. Митяев (МГИАИ) обратил внимание на необходимость широкой постановки теоретической разработки проблем источниковедения. Критика источников должна начинаться с их классификации. В то же время вопрос классификации источников, установления границ между отдельными группами и категориями источников разработан еще слабо.

При разработке вопросов источниковедения необходимо объединить силы историков и архивистов, имея в виду, что все так называемые архивоведческие дисциплины имеют источниковедческое значение.

Доцент А. Т. Николаева (зав. кафедрой вспомогательных исторических дисциплин МГИАИ) призвала к коллективной разработке теоретических и методологических вопросов источниковедения.

В своей научной и учебной работе кафедра не отказывается от переработки наследия буржуазного источниковедения, используя достижения русской дореволюционной историографии в области конкретной методики работы с источниками. В то же время кафедра пытается пересмотреть некоторые положения под углом зрения марксистско-ленинской методологии. Доказательством является сегодняшнее обсуждение доклада А. Ц. Мерзона.

Кафедра не отказывается от использования понятий «внешняя» и «внутренняя» критика, а хочет найти должное место этим понятиям в критике источника. Мнение кафедры по этому вопросу четко сформулировано в тезисах доклада. Нельзя отождествлять критику происхождения источника с внешней критикой, как это имеет место в литературе; это отождествление приводит к путанице. Чтобы ее не было, нужно четко отграничить задачи критики источника от приемов, с помощью которых разрешаются эти задачи. Задачи критики источников — выяснить происхождение источника (подлинность, время, место, автора); установить степень достоверности содержащихся в источнике сведений и классовую направленность его. Это достигается путем изучения внешних особенностей и содержания источника.

Внешняя критика дает много сведений для установления происхождения источника, но далеко не всегда полностью разрешает этот вопрос. Для определения происхождения источника исследователь часто прибегает к изучению содержания

источника (терминологии, лиц, событий), а это уже внутренняя критика, которая может давать сведения и для установления достоверности содержащихся в источнике фактов и его классовой направленности. Таким образом, задачи, стоящие перед критикой источников, решаются при помощи приемов внешней и внутренней критики источников.

Прав Н. В. Устюгов, отмечая, что можно говорить о задачах внешней критики источника и должно разрабатывать этот вопрос. Но внешнюю критику нельзя отождествлять с происхождением источника.

Многие наши споры происходят от неясности в терминологии. Повторение термина «критика» в различных вариантах запутывает вопрос. Целесообразнее вместо «критика происхождения источника» говорить «изучение происхождения источника», а вместо «критика достоверности» — «изучение достоверности», а термин «критика» применять только к приемам, с помощью которых достигается это всестороннее изучение источника, а именно: «внешняя критика» и «внутренняя критика». Тогда все встанет на свое место и сохранится общепризнанная терминология.

А. Т. Николаева не согласилась с Н. Л. Рубинштейном, который в своем очень содержательном выступлении неправомерно отождествил вопрос о достоверности содержащихся в источнике сведений с вопросом о подлинности источника. Это не одно и то же. Вопрос о подлинности является составной частью большого вопроса о происхождении источника, а проверка достоверности содержащихся в источнике сведений относится к изучению содержания источника. Н. Л. Рубинштейн совершенно прав, говоря, что на высшей стадии критики источника решающее значение приобретает марксистско-ленинская методология, дающая в руки исследователям прочную научную базу.

Разработка частных методик анализа различных видов источников — одна из основных задач источниковедения. Эта колоссальная работа под силу только большому коллективу научных работников. Кафедра согласна с мнением большинства выступавших, что критика источника совершенно обязательна и для источников советской эпохи.

А. Ц. Мерзон в заключительном слове поблагодарил выступавших и отметил, что обсуждение поможет кафедре в изучении вопроса критики исторических источников и подготовке соответствующего пособия.

М. С. Селезнев, подводя итоги обсуждения, указал, что приведенный на совещании конкретный материал, ряд высказанных ценных соображений помогут в дальнейшей разработке теории источниковедения. Необходима всесторонняя разработка коллективными усилиями научной системы принципов и методов изучения исторических источников с учетом их происхождения и специфики.

Следует считать неправильным стремление охватить понятием «критика источника» все многообразие вопросов, касающихся его изучения. Правильнее говорить не о критике, а о научном изучении источника, о системе принципов и методов такого изучения, где критичность подхода к источнику является, безусловно, одним из существенных моментов. Так как анализ источников, их сопоставление всегда предшествуют их обобщению, то неправомерно расширительное пользование этим термином и включение в него всех этапов изучения источников.

Необходимо обратить внимание на установление правильного соотношения между принципами изучения источников, т. е. руководящими положениями, непосредственно связанными с основами марксистско-ленинского мировоззрения, и методами, т. е. конкретными приемами, обеспечивающими соблюдение принципов, имея при этом в виду, что методы могут быть разнообразны и иногда взаимозаменяемы.

В выступлениях были правильно поставлены вопросы об изучении источников разных эпох, о необходимости подлинно научного подхода к разработке источников советской эпохи, о преодолении упрощенчества в использовании источников, в частности в деле их публикации и др.

Материалы совещания помогут кафедре вспомогательных исторических дисциплин в ее дальнейшей научной и учебной работе. Эти материалы представляют определенный интерес и для научной общественности.

А. Н.

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКУМЕНТЫ

Новые документы В. И. Ленина (Октябрь 1917 г. — январь 1918 г.). — Вводная статья Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС	3
Местные организации РСДРП(б) накануне VI съезда партии. — Вводная статья В. В. Аникеева	21
Протоколы Центрального комитета Балтийского флота (август — октябрь 1917 г.) (Окончание)	46
О деятельности комиссаров Петроградского военно-революционного комитета в дни Октябрьской революции. — Вводная статья И. А. Булыгина, Ю. У. Томашевича	95
Из истории Красной гвардии Петрограда. — Вводная статья Р. В. Серднук, (Ленинград), А. И. Алексеева (Ленинград), Н. С. Комарова, С. Г. Леекова	119
Борьба за мир в ноябре 1917 г. — Вводная статья Н. И. Подвойского	146
О международной пролетарской солидарности в защиту Советской России Вводная статья Б. Р. Копылова	161
Речь Ф. Э. Дзержинского на открытии IV конференции губернских чрезвычайных комиссий. — Вводная статья А. К. Гончарова, И. А. Дорошенко	182

ДНЕВНИКИ И ВОСПОМИНАНИЯ

А. С. Бубнов, К. А. Гайлис, Ф. И. Голощекин, П. Е. Дыбенко, Н. Н. Зимин, Д. П. Малютин, В. Р. Моргунов, В. В. Рябиков, Е. Д. Соколова, Е. Д. Стасова, Е. А. Трифонов. — Воспоминания участников Великого Октября Г. И. Чудновский. — Зимний дворец накануне штурма. Вводная статья Л. К. Виногоорова	186
Т. Ф. Людвинская. — Бутырский район Москвы в борьбе за власть Советов	224

СТАТЬИ

О публикации источников по истории Октябрьской революции	237
Н. Р. Прокопенко. — Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР	247

СООБЩЕНИЯ

П. П. Ковалев, А. А. Новикова. — Документальные материалы ВСНХ по истории организации и деятельности совнархозов и Промбюро (1917—1926 гг.)	259
---	-----

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

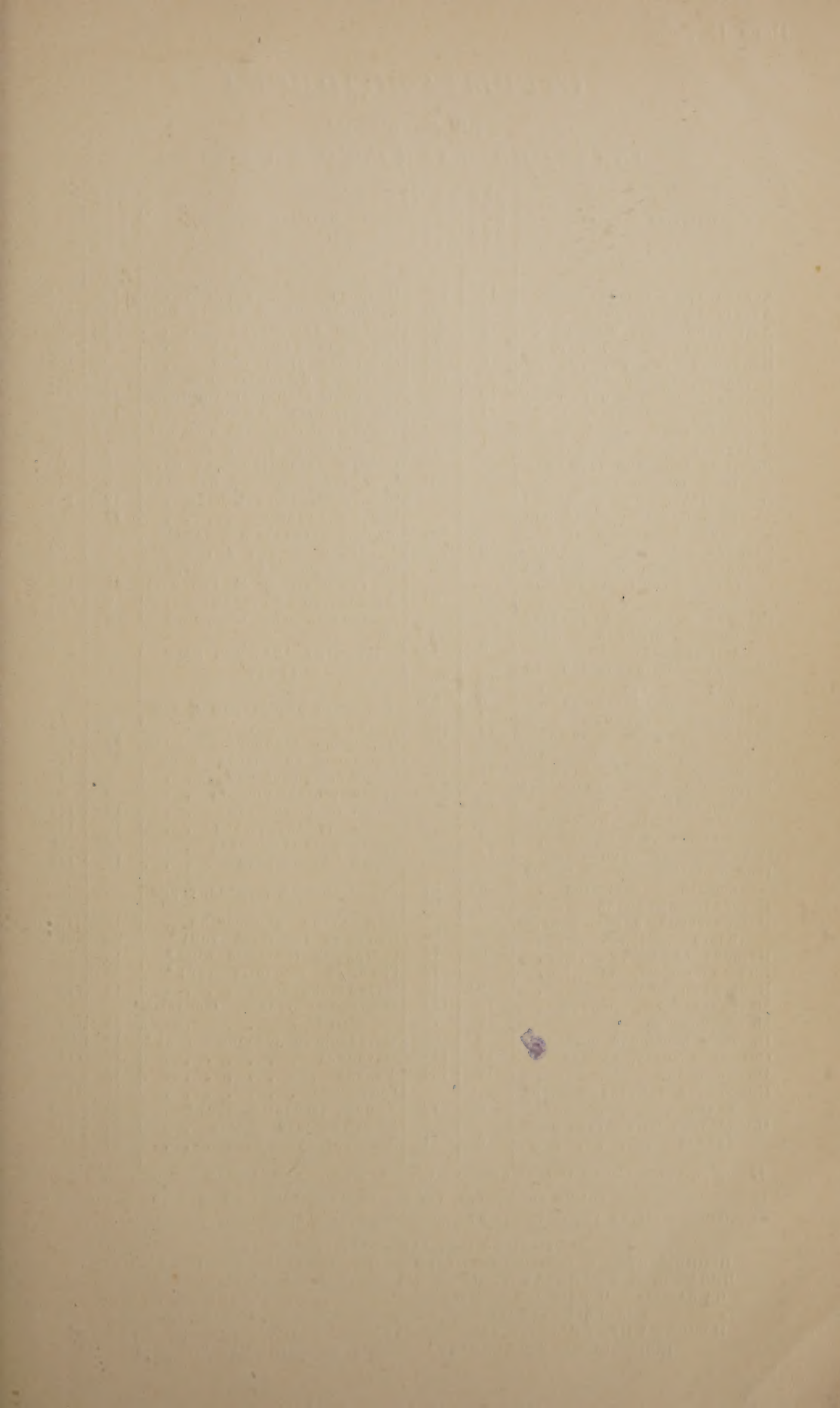
В. И. Селицкий (Ленинград) — О письмах трудящихся в ЦК РСДРП (б) (апрель — октябрь 1917 г.)	264
Л. П. Бородин, С. П. Носов. — Боевой путь Стального отряда имени Володарского	266
И. И. Довгопольный (Кишинев). — Документ о положении российских граждан в США после победы Октябрьской революции	269
М. Г. — Крестьяне стран Северной Европы о Великом Октябре	272

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В. Н. Зеленецкая. — Развитие электрификации Советской страны (1921—1925 гг.)	274
Н. А. — Библиографический указатель документальных публикаций по истории Октября	278

ХРОНИКА

С. Т. Плешаков, В. Р. Ходорковский. — Кино-фотодокументы Великой Октябрьской социалистической революции	280
А. Н. — О критике исторических источников (В Московском государственном историко-архивном институте)	281

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на журналы

АКАДЕМИИ НАУК СССР НА 1958 год

Название журнала	Количество номеров в год	Годовая подписная цена (в рублях)	Название журнала	Количество номеров в год	Годовая подписная цена (в рублях)
Автоматика и телемеханика	12	108	Природа	12	84
Акустический журнал	4	36	Радиотехника и электроника	12	144
Астрономический журнал	6	90	Русская литература	4	40
Биофизика	6	72	Советская археология	4	100
Биохимия	6	90	Советская этнография	6	108
Ботанический журнал	12	180	Советское востоковедение	6	72
Вестник Академии наук СССР	12	96	Советское государство и право	12	144
Вестник древней истории	4	96	Современный Восток	12	36
Вопросы языкознания	6	72	Теория вероятностей и ее применения	4	45
Геохимия	8	72	Успехи математических наук	6	96
Доклады Академии наук СССР (без папок)	36	360	Успехи современной биологии	6	48
Доклады Академии наук СССР (с 6 коленкоровыми папками с тиснением)	36	384	Успехи физических наук	12	144
Журнал аналитической химии	6	72	Успехи химии	12	96
Журнал высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова	6	90	Физика металлов и металловедение	6	90
Журнал научной и прикладной фотографии и кинематографии	6	45	Физиологический журнал СССР им. И. М. Сеченова	12	108
Журнал неорганической химии	12	270	Физиология растений	6	54
Журнал общей биологии	6	45	Энтомологическое обозрение	4	90
Журнал общей химии	12	270	Известия Академии наук СССР:		
Журнал прикладной химии	12	180	Отделение литературы и языка	6	54
Журнал технической физики	12	225	Отделение технических наук	12	180
Журнал физической химии	12	270	Отделение химических наук	12	126
Журнал экспериментальной и теоретической физики	12	288	Серия биологическая	6	72
Записки Всесоюзного минералогического общества	6	72	Серия географическая	6	90
Зоологический журнал	12	180	Серия геологическая	12	144
Известия Всесоюзного географического общества	6	54	Серия геофизическая	12	144
Исторический архив	6	90	Серия математическая	6	81
Исторический архив в переплете	6	99	Серия физическая	12	144
История СССР	6	72	Реферативный журнал, серии:		
Коллоидный журнал	6	72	Астрономия и геодезия	12	115.20
Кристаллография	6	72	Биология (сводный том)*	24	691.20
Математический сборник	12	144	География (сводный том)*	12	288
Микробиология	6	72	Геология (сводный том)*	12	288
Новая и новейшая история	6	60	Математика	12	172.80
Оптика и спектроскопия	12	144	Машиностроение (сводный том)*	24	734.40
Почвоведение	12	144	Металлургия (сводный том)*	12	504
Приборы и техника эксперимента	6	72	Механика	12	172.80
Прикладная математика и механика	6	81	Физика	12	360
			Геофизика	12	115.20
			Химия (сводный том)*	24	756
			Биологическая химия	24	216
			Электротехника	24	480

Примечание. Серии Реферативного журнала, помеченные звездочкой, издаются одновременно как отдельными выпусками, так и в виде сводного тома. Условия подписки на отдельные выпуски Реферативного журнала имеются в проспектах «Союзпечати».

ГОДОВАЯ И ПОЛУГODOVAYA ПОДПИСКА

ПРИНИМАЕТСЯ В ГОРОДСКИХ ОТДЕЛАХ «СОЮЗПЕЧАТЬ», КОНТОРАХ И ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ, В ПУНКТАХ ПОДПИСКИ И ОБЩЕСТВЕННЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ НА ЗАВОДАХ И ФАБРИКАХ, В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТАХ, УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ, УЧЕБНИКАХ И ОРГАНИЗАЦИЯХ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТАКЖЕ В МАГАЗИНАХ «АКАДЕМКНИГА», А ТАКЖЕ КОНТОРОЙ «АКАДЕМКНИГА» — МОСКВА, ПУШКИНСКАЯ УЛ., Д. 28